

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ

И

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО

ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СОРОК ПЕРВЫЙ
ЧАСТЬ 2

МОСКВА

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1765 г.

К 250-летию ВЭО России
Вольное экономическое общество России
Международный Союз экономистов

Научные труды ВЭО России

Ю. Якутин

**ВЕЛИКАЯ РОССИЯ:
ПОТЕНЦИАЛ
И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ**

Раздел 2.

ВЭО: социально-экономический
диагноз России

Раздел 3.

Вольное экономическое общество:
на службе Великой России

МОСКВА

УДК 330.8
ББК 63.3(2)6-8
Я49

Научное издание
НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
в совместном издании с Международным Союзом экономистов
Том сорок первый. Часть 2
Ю.В. Якутин. Великая Россия: потенциал и стратегия развития

Якутин Ю.В.

Я49 Великая Россия: потенциал и стратегия развития. Ю.В. Якутин. — М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2015. — Т. 41. Ч. 2. 748 с.

ISBN 978-5-4319-0062-4 (ч. 2)

ISSN 2072-2060

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Proceedings of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

УДК 330.8

ББК63.3(2)6-8

ISBN 978-5-4319-0062-4 (ч. 2)

ISSN 2072-2060

© Ю.В. Якутин, 2015

© Вольное экономическое общество России, 2015

© The Free economic society of Russia, 2015

© Международный Союз экономистов, 2015

© The International Union of economists, 2015

Редакционный совет

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д. э. н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ** Директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д. э. н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д. э. н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- С.Д. БОДРУНОВ** Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- Л. ВАСА** Заместитель руководителя аппарата Министерства высшего образования Венгрии, д. э. н. (г. Гёдёллё, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д. э. н., профессор (г. София, Болгария)
- С.Ю. ГЛАЗЬЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д. э. н., профессор (г. Москва, Россия)

- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей ибероамериканского мира, член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д. э. н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В. В. ОСКОЛЬСКИЙ** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д. э. н., профессор (г. Киев, Украина)
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума ВЭО России, главный научный секретарь Международной Академии менеджмента, д. э. н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)
- З.А. САМЕДЗАДЕ** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д. э. н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

- Д. СОЛЬДА** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д. э. н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)
- Д.Е. СОРОКИН** Член Президиума ВЭО России, проректор по научной работе ФГОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор (г. Москва, Россия)
- Г.А. ТОСУНЯН** Вице-президент ВЭО России, Президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д. ю. н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. ЭСКИНДАРОВ** Вице-президент ВЭО России, ректор ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор (г. Москва, Россия)
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

- G.Kh. POPOV** Editor-in-Chief, President of VEO of Russia, president of the International Union of Economists, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- A.N. ASAUL** Director of the «Institute of economic revival problems», honored Scientist of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia)
- S.B. BAIZAKOV** Research Advisor at JSC «Institute of Economic Research» at the Ministry of Economic Development and Trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)
- S.D. BODRUNOV** Vice-president of VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization VEO of Russia, Director of the Institute of the new industrial development, first vice-president of the Union Industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- Laszlo VASA** Deputy Head of the Cabinet of the Ministry of Higher Education of Hungary (Gödöllő, Hungary)
- R.M. GEORGIEV** Vice-president of the International Union of Economists, Deputy Dean of the Faculty of the Economics and Business Administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)

- S.Yu. GLAZ'EV** Vice-president of VEO of Russia, advisor to the President of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Sciences, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- R.S. GRINBERG** Vice-president of VEO of Russia, director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.M. DAVYDOV** Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin American of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of Researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. IVANTER** Member of the Presidium of VEO of Russia, director of Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.N. KRASILNIKOV** Head of edition, First vice-president of VEO of Russia, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

- V.V. OSKOLSKY** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of Commodity Numeration, academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honored Economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine)
- V.A. RAEVSKIY** Member of the Presidium of VEO of Russia, chief Scientific Secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- M.A. RATNIKOVA** Coordinating Compiler, vice-president of VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)
- Z.A. SAMADZADE** Vice-president of the International Union of Economists, Committee Chairman on Economic Policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
- Daniel SOLDA** Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of Exporters and Importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
- D.E. SOROKIN** Member of the Presidium of VEO of Russia, vice-rector for research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

- G.A. TOSUNYAN** Vice-president of VEO of Russia, President of Russian Banks Association, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored scientist of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia)
- M.A. ESKINDAROV** Vice-president of VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», honored scholar of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- YU.V. YAKUTIN** Vice-President of VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of «Publishing House «Economic Newspaper», honored scientist of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

Содержание

Раздел 2.

ВЭО: социально-экономический диагноз России

Нам надо двигаться дальше шаг за шагом, не упуская из виду конечной цели — построения процветающей России	16
Эффективность государственного управления	28
Общность исторических судеб, духовное родство народов России и Беларуси	47
Стратегия успеха	67
Управление знаниями	73
Россия: постиндустриальная?!	78
Россия: облик будущего	84
Технология прорыва	87
Критерии социальной роли бизнеса задаются приоритетами будущего	92
Упущенный шанс	98
Что определяет нравственность экономики	104
Социальный капитал российской экономики	108
Утвердим Россию в статусе великой державы	113
Сквозь призму веков: ориентиры экономического развития	118
Российская модель экономического развития: принципы анализа, состояние, перспективы	126
Влияние и взаимообогащение процессов экономического и духовного развития	131
Национальный облик глобализации	136
Доверие и ответственность власти и бизнеса в зоне экономических интересов	146
Мы еще не научились работать на себя и свое будущее	161
О родимых пятнах социализма	167
Так ли мы сосредотачиваемся?	173
«Пока власть бюрократии не разобьешь, сильного государства не построишь...»	177
Качество власти	181

Энергетическая безопасность страны в условиях глобализации хозяйственной жизни	190
Проблемы управления смешанной экономикой	199
Инновационной экономике присущ новый тип личностного развития	229
Гламур как искушение и порча в хозяйстве и в жизни	234
Экономический и социально-культурный фон преодоления бедности	247
На политическом Олимпе	251
Цивилизационные основы устойчивого экономического развития: основные тенденции XXI века	262
Цивилизационный сдвиг как основа устойчивого развития российской экономики в перспективе	266
Системный подход к антикризисным мерам	269
Прогнозирование будущего из будущего	282
Теоретические аспекты совершенствования управления бизнесом	296
От экспортно-сырьевой модели к инновационной	306
Коррупция разрушает ценностные ориентиры русской цивилизации	323
Кризис заставил нас говорить о необходимости всеобщей модернизации	329
Модернизация рождается не под государственный заказ	334
О системном характере ограничений инновационного развития	340
К умной и нравственной экономике	348
Духовно-культурные функции столиц	363
Выбор модели инновационного развития	375
Семимиллиардная проблема	388
Страна невыученных уроков	400
Человеческий потенциал — сердцевина и будущее России	407
Требования цивилизационного сдвига к оптимальной модели социально-экономического развития	414
«Серый труд»: наблюдения обывателя	439
Актуальные проблемы реиндустриализации России	457

Новые измерения мировой экономики: цивилизационные аспекты	469
Арктика: возможности устойчивого роста	482
Проблемы развития национального человеческого потенциала России.....	490
Формирование человеческого капитала малых городов. Роль градообразующих предприятий.....	513
Продовольственная безопасность — стратегическая составляющая национальной безопасности России.....	520
Транспорт России — стратегия развития.....	532
Великая Россия в глобальной перестройке мирохозяйственного порядка.....	579
Глобализация, интеграция и Россия	590
Тихоокеанский регион: экономика опережающего развития.....	601
Инновационное развитие: мировые тренды и российский ответ.....	615
Основные требования к эффективной модели экономического роста.....	624

Раздел 3.

Вольное экономическое общество: на службе Великой России

Созидательная роль ВЭО в жизни России, уроки деятельности	638
Роль Вольного экономического общества в реформе 1861 года	650
Российская модель экономического роста в трудах Вольного экономического общества	707
Периодические издания Вольного экономического общества.....	721
Роль ВЭО в становлении и развитии в стране гражданского общества.....	727
Преемственность традиций ВЭО: поиск и новаторство.....	737

Раздел 2.

**ВЭО: социально-экономический
диагноз России**

Нам надо двигаться дальше шаг за шагом, не упуская из виду конечной цели — построения процветающей России*

Выборы в Государственную Думу, а затем Президента России вызвали у представителей различных групп общества желание оценить итоги пройденного, представить будущее страны. Взгляды и на то, и на другое крайне различны. Наверное, это не случайно, что в дискуссии о результатах реформ, перспективах их продолжения наблюдается огромный разброс суждений и оценок. По сути дела, каждый участник дискуссии — будь то ученый, политический деятель, предприниматель, губернатор, мэр, глава республики — высказывает свое, отличное от других суждение. Чем вызвана эта разногласия мнений? Почему столь велико их различие?

Кто-то в этом разбросе и полярности суждений видит лишь влияние политических пристрастий. Да, политические пристрастия очень сильно сказываются на содержании оценок итогов реформирования. Причем если представителями крайне левой оппозиции практически ничего не одобряется из сделанного, то приверженцы крайне правого крыла общественного мнения считают, что все сделано правильно, хотя и наполовину, поскольку действовать надо было жестче и быстрее, не оглядываясь ни на какую социальную цену.

Наряду с этими полярными позициями наблюдается масса различных оттенков и промежуточных мнений. Что следует поставить во главу угла преобразований — финансовую сферу или реальное производство? Какую концепцию государственного вмешательства принять при подготовке программы очередного правительства — западную или азиатскую? Как сказывались на ходе реформ военные конфликты в Чечне, Югославии? Как

* В книге: Политическая и деловая элита демократической России — М.: Институт изучения реформ и проблем предпринимательства, 2000.

повлияло на экономику обострение отношений с другими странами, вызванное финансовым кризисом 17 августа 1998 года? Различия во взглядах порождали и порождают до сих пор массу различных ответов на одни и те же вопросы. Например, на вопросы о том, как продолжать приватизацию, чем привлечь иностранного инвестора, как бороться с последствиями рухнувшей пирамиды ГКО?

И даже у тех политиков и экономистов, которые занимают центристские позиции, нет единства во взглядах на результаты реформ. Кто-то из левых центристов признает необходимость частной собственности на землю, а сторонники правого центра могут акцентировать внимание на социальных аспектах реформирования, усилении социальной защищенности людей.

Конечно, такое различие подходов к итогам реформ во многом объясняется тем, что пока еще не сложилась четкая социальная структура общества. И до тех пор пока она не появится, трудно ожидать структурированную в соответствии с социальными слоями, присущими рыночной экономике, палитру общественных мнений. И даже тот средний класс, который начинал было уже формироваться, под ударами августовского кризиса 1998 года значительно уменьшился. Многие его представители оказались отброшены в бедные и беднейшие группы населения. Усилившаяся социальная неустойчивость также повлияла на разброс мнений по поводу результатов реформ.

Но дело не только в том, что не сформировалась соответствующая рыночным преобразованиям социальная структура. Ведь и сами эти преобразования были противоречивыми, недостаточно последовательными и взаимосвязанными, что также влечет за собой неодинаковое отношение к происшедшим переменам.

В последнее время вся дискуссия об итогах реформ концентрируется вокруг преобразований в экономике. Можно ли вообще называть сделанное за эти годы реформами? Были ли они

в действительности? Носили ли либеральный характер?.. Часть ученых и практиков-хозяйственников, видных экономистов, занимавших ответственные правительственные посты, а также бывших политиков высокого ранга выступили в средствах массовой информации с заявлением о том, что об экономических реформах как таковых вообще говорить не приходится. Были, мол, лишь судорожные попытки перестроить на рыночный лад то, другое, пятое, десятое... Беспорядочное хватание за постройку различных блоков рыночного экономического здания оправдывается этой частью участников дискуссии стремлением властей как можно быстрее и любой ценой приблизить облик российской экономики к тому представлению о рынке, который сложился в массовом сознании.

Для непосредственных инициаторов и проводников осуществленного замысла экономических перемен, их попытки объяснить свою позицию, поиски причин многочисленных срывов и искажений намеченного, ссылки на явных и тайных противников вполне понятны. Однако их пространственные выступления и разъяснения так и не позволили достичь единого понимания полученных результатов. Все эти споры о возможности называть все случившееся реформами, степени их либеральности не опираются на анализ выработанных экономической теорией и практикой показателей состояния экономики и уровня ее развития.

Чтобы правильно ориентироваться во всем многоголосии оценок реформ, нужно прежде всего проанализировать изменения в материальной основе общества — экономике. Когда задумывались реформы, перед нами ставились следующие задачи: слом командно-административной системы, повышение эффективности деятельности приватизированных предприятий, перестройка структуры общественного производства, перевод предприятий гипертрофированного военно-промышленного комплекса на выпуск гражданской продукции, устра-

нение уравниловки в оплате труда. Стремилась к обеспечению заинтересованности в обновлении производства и использовании научно-технических новшеств, масштабному включению экономики страны в мирохозяйственную систему, выходу конкурентоспособной российской продукции на мировые рынки.

Всех этих благородных и высоких целей хотели добиться прежде всего изменениями в отношениях собственности. И если именно под этим углом зрения посмотреть на экономику России, то надо признать: то, что мы пережили, это все же не реформы. Вместо целеустремленной политики реформирования мы имели дело с размазанной во времени и пространстве бескровной революционной ломкой прежнего командно-административного уклада хозяйственной жизни. В ходе этой ломки советский экономический строй изменился. И менялся он постепенно, начиная с процессов либерализации цен и внешнеэкономических отношений, приватизации, по мере появления коммерческих банков, развития таких звеньев рыночной инфраструктуры, как товарные, фондовые, валютные биржи, инвестиционные фонды, вексельные расчетные центры.

Постепенно перестала существовать экономическая система, для которой была характерна монополия государственной собственности. Эта собственность практически подавляла, лепила по своему образу и подобию и две другие прежние формы собственности — колхозно-кооперативную и общественных организаций. Теперь их место заняла масса субъектов права частной собственности, существующей в различных организационно-правовых формах.

В отношениях собственности, несомненно, произошел революционный скачок. Однако, признавая это, надо признать и следующее принципиальное обстоятельство. Наши частные собственники во многом являются формальными, а не реальными эффективными собственниками, желающими и умеющими развивать свое дело, инвестировать в производство,

его обновление. Собственнику, конечно, вовсе не обязательно самому заниматься этим, он может нанять умелого управляющего, менеджера. Но наши собственники не хотят упускать власть из своих рук, делиться ею с кем бы то ни было. А нужна им эта власть, чтобы беспрепятственно хозяйствовать в своих узкокорыстных интересах, сейчас и сразу набить свои карманы, скорее обогатиться самим и посодействовать в этом своим родственникам и приспешникам. Собственность разворовывается и проедается. Не происходит приращения общественного богатства. Не происходит обновления производства, что было бы неизбежным при наличии у нас эффективных собственников. Их нет, да и не могли они появиться при том характере приватизационных сделок и операций в финансовой сфере, которые породили скороспелое, непрочное богатство оборотистых предпринимателей.

Итак, парадокс в том, что частные собственники у нас появились, но эти собственники не стали эффективно хозяйствовать. Отсюда многие беды нашей экономики. Другой парадокс. Административно-командная система в прежнем ее виде сломана, но администрирование сохранилось, приняв новые формы. Предприятия избавлены от диктата плана, могут производить то, что они хотят, и столько, сколько смогут. Но зато процветает чиновничий беспредел, появились новые административные пути, связанные с регистрацией, лицензированием, различными проверками предприятий, квотированием их деятельности. Ухудшается малый и средний бизнес. Много препон на пути крупного бизнеса. Нет свободного межотраслевого перелива капитала. «Чужака» нередко просто отстреливают, что особенно часто происходит, скажем, в нефтепромышленности, торговле.

А общество? Как изменилось оно? Если анализировать его изменения опять-таки с точки зрения формирования рыночной экономики, то неизбежен вывод о неготовности нашего

общества помочь появлению эффективного собственника, всецело принять рыночное поведение. И это не очень-то утешительный результат. Чтобы рыночная экономика состоялась, общество должно поддерживать эффективных собственников, выступать, когда надо, в их защиту. Ведь предприниматели дают возможность другим зарабатывать деньги, сохраняют и умножают рабочие места. Их налоговые платежи, отчисления в пенсионный и страховые фонды дают государству необходимые средства. То есть предприниматели — это союзники государства в его усилиях, направленных на жизнеобеспечение членов общества. Но к предпринимателям отношение обычно негативное.

Общественное сознание, которое может стать огромной материальной силой, поддерживающей рыночные преобразования, оказалось неспособным на это из-за их рыхлости, непоследовательности, противоречивости. В нем многое сохраняется от прошлого. Развито социальное изживенчество, велико еще стремление к уравниловке, не исчезают надежды людей на постоянную и не всегда оправданную помощь государства во всех жизненных ситуациях. Безработные, к примеру, не спешат вернуться на работу, предпочитая получать пособия, отвергая непрестижные, с их точки зрения, рабочие места.

В общегосударственном масштабе задача формирования рыночного менталитета прежде всего с помощью средств массовой информации и не ставилась. Обратимся, например, к телевидению. Его передачи постоянно раздувают проблему богатых и бедных, нищих и бездомных, наркоманов и беженцев, контраста в положении простого человека и так называемого нового русского. Эти проблемы есть, их не надо, разумеется, замалчивать. Но дело в том, что одновременно нужно говорить и о позитивных переменах. Немало ведь есть в нашей жизни примеров успешного хозяйствования, решения социальных

проблем. Возродились в кругах хозяйственников и лучшие традиции российского предпринимательства.

В прессе, на телевидении почему-то не разъясняется, что проблемы бедности не могут быть решены при возврате к уравнительности, иждивенчеству за общественный счет. Что нужно всячески стимулировать развитие производства, помогая в этом предпринимателю, а не создавать экономическую среду, толкающую его в «тень», в объятия криминалитета. Обычно нам предъявляется образ предпринимателя, нарисованный лишь черной краской, как человека, погрязшего в экономических преступлениях, заворуя, предателя деловых партнеров. А разве нет в нынешней России иных образцов, людей, честно относящихся к своему делу, к своему долгу служения обществу?

Государственная система, что касается агитации и пропаганды, прямо-таки насаждает в общественном сознании антирыночные настроения и тогда, когда она откровенно преувеличивает успехи экономических преобразований. Победные реалии никак не согласуются с реалиями повседневной жизни подавляющего большинства российского населения, вызывая лишь раздражение и протест. Неудивительно, что не исчезают сложившиеся в советскую эпоху представления о необходимости всех уравнивать. Что остается приверженность к прежним принципам «не высывайся», «не выделяйся из общей массы».

Можно сказать, что общественное сознание насильственно загружают околполитическими событиями, уводят в сторону от действительно наболевших для людей проблем. Таких, как неэффективность власти, неспособность государства обеспечить успешный, честный бизнес и защитить предпринимателей от чиновничьего рэкета и бандитов, создать условия для улучшения жизни россиян.

Общий вывод таков: общественное сознание еще не соответствует объему и уровню происшедших экономических изменений, не стало опорой рыночных реформ. А раз такая опора

отсутствует, нет оснований говорить о том, что в стране сложились все необходимые элементы рыночной экономики.

Искаженное общественное сознание, отрицательно настроенное к рынку, и во многом формируемое при попустительстве и поддержке государства, свидетельствует тем идеалам, которые содержатся в Конституции. Его облик расходится с нашими представлениями о процветающей, могущественной России. Государственная машина очень громоздка, очень многозвенна, очень бюрократична. Эта машина стала, по сути дела, тормозом необходимых преобразований. Приходится согласиться с мнением многих авторитетных экспертов о том, что движение к рыночной экономике намного ускорилось бы, если бы этому не мешало государство. Вспомним хотя бы постоянные шараханья из одной крайности в другую в сфере таможенного законодательства. А налоговые платежи, которые гробят отечественное производство, подавляют хозяйственную инициативу? Из каждого заработанного рубля прибыли более 80% приходится отдавать в государственную казну.

О проблемах государственной власти можно говорить много, они постоянно обсуждаются в обществе. К привычным уже темам и выводам хочется добавить следующее. Насаждаемые с самого верхнего президентского уровня повадки конституционного самодержавия — причем в последнем слове перевешивает первая его часть «само» — по ступенькам властной лестницы переносятся вплоть до низших административных образований. Самодурства, самоуправства, безответственности в каждом управленческом звене очень много, что тормозит развитие экономики. Это показатель того, что не все отлажено и продумано в государственном устройстве, что взаимоотношения ветвей власти не отвечают потребностям российской экономики.

В этом кратком обзоре российской действительности отражены далеко не все ее черты, отмечены не все результаты

происшедших в России преобразований. Но и названные их характеристики позволяют заключить, что мы еще на полпути к рынку. Если мы обратимся к слову «реформа» в его исходном понимании как эволюционного, постепенного целенаправленного и приводящего к улучшению изменения уклада жизни, то нужно признать, что такой реформы у нас действительно не было. А уж в последние два года мы наблюдаем какие-то скачкообразные, поспешные действия власти, зависящие от стремления того или иного нового премьера успеть хоть что-то сделать за время своего правления.

Поэтому-то картина современной российской экономики далека от истинно рыночного облика, она предстает мозаичной, смазанной. Где-то на ней проступают рельефы рыночных конструкций. Где-то расположились обширные родимые пятна пережитков социализма и уравнилельного, иждивенческого коммунизма. Где-то видны проржавевшие, но все еще крепкие постройки административно-командной системы. То там, то здесь пробиваются робкие ростки свободы предпринимательства, свободы слова. И явственно видно, как пагубно влияет на них пасмурная, затхлая атмосфера всеобщих поборов, коррупции, засилья агрессивных преступных образований, государственного финансового вспомоществования.

Когда в 1996 году накануне президентских выборов общество также подводило итоги реформирования за время первого президентства, то как бесспорное достижение назывались лишь гласность, свобода слова. Считалось, что они выведут нас на какой-то новый уровень при решении проблем государственного устройства, экономики, социального развития. Что же произошло за истекшее время? Нельзя сказать, что у нас что-то радикально изменилось в экономике и общественной жизни. Пожалуй, обстановка стала даже хуже. Чего стоит хотя бы кризис 17 августа 1998 года. Его последствия — разорение многих

предприятий и банков, поредевшие ряды среднего класса, возросшая безработица, массовое обнищание населения.

После 17 августа выяснилось, что и свобода слова, которой мы привыкли гордиться, весьма условна. Пресса, другие средства массовой информации практически потеряли свою независимость. Их прибрали к своим рукам различные олигархические группировки. Информационные войны средствами массовой информации используются для слива компромата, как каналы доведения до общества мнений и оценок того или иного представителя политической тусовки либо сложившегося вокруг него олигархического клана. И такого разгула ненависти, такого нагнетания страстей при малейшей попытке как-то затронуть определенные фигуры олигархического капитала, раньше не наблюдалось. Их интересы, связанные с процветанием подвластного им бизнеса, преподносятся обществу как важнейшие. Всем внушается безотлагательная необходимость для спасения олигархов отменить или ввести экспортные либо импортные пошлины, выдать льготные кредиты, обеспечить государственные гарантии, продать те или иные государственные предприятия, создать какие-либо компании с государственным участием. Такого беззастенчивого широкомасштабного пособничества и служения капиталу, захватившему контроль над прессой и телевидением, ни одна цивилизованная страна не видела.

И все же, как относиться к итогам реформирования? В оценке происшедшего в жизни российского общества уместна, как мне представляется, следующая аналогия. В жизни каждой страны бывают такие периоды, когда почти все предпринимаемые властями меры кажутся и являются неправильными, несистемными, недостаточно эффективными, уводящими в сторону. Но обилие этих мер при всей их разнонаправленности, при всей нечеткости сделанных шагов и разности в высоте преодолеваемых препятствий создает в конечном счете необходимую

критическую массу для намеченных перемен. В итоге оказывается, что общество все же движется в желаемом направлении.

Именно таким и был пережитый нами период российских реформ. Общая рыночная ориентация все же выдержана. Отчетливо заметна пусть и замедленная, робкая тенденция к развитию рыночной экономики. Мы не скатились к тоталитаризму, не вернулись к прежней административно-командной системе. Мы существенно продвинулись к тому обществу, где люди могут свободно, самостоятельно работать, где власть формируется на выборной основе, где утвердилась свобода слова. И то, что мы не сбились за прошедшие годы с генерального курса, является, на мой взгляд, самым главным в итогах реформ. Сделали много ошибок, набили много шишек, но все же не изменили общему первоначальному замыслу реформ. Постепенно этот замысел все отчетливее осознается обществом, конкретизируются все его составляющие.

Хотя все, что происходило у нас и имело своим итогом искаженную, деформированную рыночную экономику, подняло слишком много грязи, породило немало противоречий в обществе, однако направление движения было правильным. И общество начинает понимать, что нужно продолжать двигаться в этом направлении. Двигаться постепенно, шаг за шагом, не упуская из виду конечной цели — построения процветающей России, пользующейся заслуженным авторитетом в мире. За важнейший критерий достижения этой цели надо, разумеется, взять постоянное улучшение условий жизни каждого россиянина.

Мне представляется, что такая позиция здравого смысла, понимания наболевших проблем найдет безусловную поддержку избирателей накануне предстоящих выборов президента страны. И, несмотря на остроту и издержки предвыборной борьбы, сопровождающейся обвинениями конкурентов, подтасовками голосов, войной компроматов, сохраняется надежда на пра-

вильность оценки нашим населением итогов реформ и их будущего. В своем несомненном большинстве люди проголосуют за того, кто будет звать их к улучшению жизни, к изменениям, которые принесут пользу не отдельным личностям, а всему обществу, всей России, кто будет располагать четкой программой необходимых для этого действий.

Хочется в это верить. Иначе сбудутся все худшие варианты из прогнозов аналитиков, указывающих на опасность углубления кризиса, усиления сырьевой ориентации экономики, превращения государства в конфедерацию или даже его распада на самостоятельные части, на угрозу межнациональных и межрегиональных конфликтов. Получим мы тогда и весь «букет» связанных с этим неблагоприятных для населения страны последствий. Перед лицом такой вполне вероятной опасности должно все-таки проявиться чувство самосохранения. Сейчас, по моему убеждению, надо говорить с людьми именно об этом. Осознание необходимости самосохранения, отхода хотя бы на два-три шага от той пропасти, к которой нас подталкивают безответственные, рвущиеся к власти политики, — это и будет первоосновой выбора российским народом своего дальнейшего пути в третье тысячелетие.

Эффективность государственного управления*

Даже тогда, когда появились первые прообразы государства, которые лишь с большой натяжкой «тянули» на его роль в сегодняшнем понимании, граждане такого «государства», судя по историческим свидетельствам, не обходились без оценки эффективности государственного управления. При этом у каждого была своя оценка. Сегодня мы практически ничем не отличаемся от наших предшественников. Мы также оцениваем эффективность действий власти прежде всего с позиций личного интереса. Но если в государствах, вырастающих из первобытно-общинного строя, эффективность власти измерялась для человека полнотой миски с похлебкой из общего котла или преимуществами от распределения трудовых обязанностей — кому скот пасти, а кому охотиться или собирать корешки, то теперь запросы, понятно, иные. Так, пенсионера, будь то в США, Германии или России, волнуют своевременность выплаты пенсий, социальных пособий, соблюдение социальных гарантий, а студента, будь то в Бразилии или в Казахстане, — условия получения образования, его платность, возможность жить в общежитии, перспективы трудоустройства. Для ищущего правды эффективность государственной власти прежде всего измеряется соблюдением принятых законов, царящей в обществе справедливостью или торжеством зла и насилия...

Судить и рязить о работе властей предречающих было любимым занятием во все времена. Более того, это было условие, определяющее судьбу того или иного государства, его правителя. Могли камнями побить, могли не переизбрать

* Государственная служба, № 4(14), декабрь 2001 — январь 2002. См. также книгу: «Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы». Руков. авт. кол.: Д.С. Львов, А.Г. Поршнев; Гос. ун-т упр., Отд-ние экономики РАН. — М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2002.

на новый срок, кого-то — направить на жертвенный костер, а кого-то еще при жизни объявить равным Богу.

Обыденное восприятие государственной власти и обыденная оценка ее эффективности присутствуют и в легендах, и в преданиях, и в законодательных актах. Но обыденное восприятие — лишь первая ступенька на пути к научному познанию того или иного явления, в том числе и эффективности государственной власти.

Житейские оценки имеют, конечно, право на существование. Действительно, как еще оценить эффективность государственной власти с точки зрения рядового гражданина? Именно по справедливости распределения жизненно важных ресурсов, по установлению равной ответственности за одинаковые преступления и власть имущего, и простого жителя. Заповедь «око за око», «зуб за зуб» — это ведь не только библейское, но и древнейшее житейское правило, применимое и к знатному воину, и к тому, кто занимает в обществе отнюдь не первое место.

Не менее важны критерии и оценки, предлагаемые учеными. К сожалению, в научном плане эти вопросы стали разрабатываться лишь недавно. Свести их в единую систему, придать стройность, выделить закономерности, обосновать теорию эффективности государственной власти ученые пока только пытаются. Научный анализ в этой области существует лишь в россыпи, в отдельных фрагментах, представленных в различных научных дисциплинах. Это связано и с трудностью, обширностью исследуемой проблемы, и с политической остротой выводов. О какой научной оценке эффективности государственной власти можно было говорить в деспотических, тиранических, самодержавных и других авторитарных режимах? Даже сама постановка вопроса об изучении эффективности действий того или иного тирана не допускалась. А если кто и осмеливался на нее, то очень

скоро оказывался либо в тюрьме, либо на плахе, либо изгонялся из страны. Считалось, что власть дана правителю свыше, наследована им, освящена Божьим промыслом. Рассуждать об эффективности действий такой власти, значит, сомневаться в ее божественном происхождении и воле Бога. Верховный правитель — царь, император, консул — сам определял меру эффективности своих действий. Тираны, деспоты, самодержцы не терпели сомнений в собственных возможностях управлять страной.

Хотя вопрос о научных основах эффективности государственного управления поставлен сравнительно недавно, известно немало работ древних философов, жрецов, общественных деятелей, посвященных происхождению и предназначению государственной власти, ее устройству, в которых можно найти много интересных подходов к определению идеального, справедливого государства, достойного облика правителя.

История дает различные примеры государственного устройства, расцвета, ослабления и гибели тех или иных государств. Выделяя общие закономерности эффективности государственной власти, научная мысль должна вместе с тем анализировать и ее конкретно-исторические особенности. Оценка эффективности государственного управления не может быть единой для всех исторических периодов. Она зависит от типа государства, выполняемых им функций, структуры и состава государственного аппарата взаимоотношений государства и общества, учитывает особенности личности высшего правителя, уровень развития его подданных, специфику государственного устройства той или иной страны, традиции, культуру, предпочтения ее народа.

Анализ можно вести с позиций прошлого, настоящего и будущего. Исторический анализ, обращенный в прошлое, позволяет дать оценку власти прежних правителей госу-

дарства, в первую очередь исходя из решения основных для того времени задач, стоявших перед страной. Так, для Ивана Грозного одной из целей было укрепление самодержавного государства, искоренение врагов самодержавия. С этих позиций опричнина, разгром боярщины эффективны. А для Петра I в числе важнейших задач было приобщение России к цивилизованным формам общественной жизни, преобразование ее на европейский манер. Правда, задача эта решалась им, как отмечают исследователи, варварскими методами.

В историческом плане поле научного исследования власти постепенно расширяется. С появлением правового государства, например, важное значение для оценки эффективности государственного управления приобретает соблюдение правовых норм, по мере становления гражданского общества необходимой оказывается оценка действий государственной власти со стороны его представителей, а на рубеже тысячелетий одним из основных критериев подобной оценки становится совпадение интересов государства с общим вектором развития человеческого общества.

Сегодня важнейшим используемым в хозяйственной жизни ресурсом является информация. Ее создание, распределение, переработка, применение напрямую зависят от человеческой личности. Все большую роль играет развитие способностей человека. С учетом этого и определяется эффективность государственной власти. Достижения различных государств сравнивают теперь не только по производству продукции на душу населения, общему объему производства, экспорта, валютных доходов, но и по успехам в сфере образования, науки, здравоохранения, благосостоянию, качеству жизни.

Для определения среднего уровня достижений в области развития человека ООН предложила совокупный индекс развития человеческого потенциала. В нем учитываются

предполагаемая при рождении продолжительность жизни, уровень грамотности взрослого населения, средний коэффициент приема в учебные заведения, доход на душу населения (по паритету покупательной способности в долларах).

В 1997 году этот показатель специалистами ООН был определен для 174 стран. Первые шесть мест занимают Канада (0,932), Норвегия и США (0,927 в каждой), Япония (0,924), Бельгия и Швеция (0,923 в каждой). Замыкают список Буркина Фасо, Эфиопия, Нигер, Сьерра-Леоне (от 0,304 до 0,254). Россия в этом списке находится на 71 месте (0,747). Такой же показатель имеют Западное Самоа и Эквадор. Для сравнения: Белоруссия занимает 60-е место, Казахстан — 76-е, Украина — 91-е, Болгария — 63-е, Польша — 44-е, Чехия — 36-е место.

Преодоление отсталости России в решении социальных проблем — одна из важнейших задач правительства. В разработанной им программе по реализации основных направлений социально-экономического развития страны до 2010 года социальная сфера поставлена на первое место. Предусмотрены кардинальные реформы в области образования, в здравоохранении, социальном обеспечении, а также изменения в политике доходов и оплаты труда, призванные повысить уровень жизни и уменьшить социальное расслоение общества.

* * *

Историки связывают появление государства с эпохой бронзового века и объясняют это дифференциацией имущественного положения семей, социальным расслоением рода, племени, учащением военных конфликтов за обладание территорией, сельскохозяйственными и охотничьими угодьями, ценными природными объектами, водными источниками, рудными месторождениями, плодородными

равнинами или возвышенностями, удобными для организации надежной обороны от вражеского нападения. Социально неоднородное общество, вынужденное защищать от соседей свои владения, нуждалось в организации специальных властных структур, способных взять на себя управление общими делами, выработку необходимых законов и правил, защиту собственности, поддержание внутреннего порядка, охрану от внешних врагов, сохранение нравов, традиций, идейной целостности общества на основе единых религиозных воззрений. Для выполнения всех этих задач создавались особые органы управления, составлявшие государственный аппарат.

Шли времена, менялись властители, формы государственного устройства, границы и идеология государств, но власть всегда выполняла функции, направленные на сохранение и укрепление данного государства. Для защиты правящей верхушки от внутренних и внешних врагов использовались армия, полиция, службы сыска и разведки. Создавались специальные органы, которые занимались подготовкой законов, обеспечивали их соблюдение, наказывали за нарушение установленных порядков.

Все эти функции государственного управления нужно оценивать по их эффективности. Понятно, что результаты будут неодинаковы с точки зрения первого лица государства, правящего слоя общества, его граждан или современного исследователя. Система оценок также может быть различной. Скажем, если взять законодательную составляющую государственного управления, то можно рассматривать полноту и совершенство законодательных актов, их соответствие задачам, решаемым государственной властью. А можно определять и расходы на обеспечение деятельности сената, парламента, совета старейшин.

И в древние времена, и сегодня общество не устает считать и сравнивать расходы на содержание государственного аппарата, их целесообразность и обременительность для государственной казны. Сколько, к примеру, стоит избрание и обеспечение работы одного народного депутата в нынешней Государственной думе России, как соотносятся эти затраты с аналогичными в США, Великобритании, Франции? Каковы затраты на принятие того или иного закона? Как вступление его в действие повлияло на собираемость налогов, рациональность расходования бюджетных средств?

Если говорить об эффективности работы государственных органов, занимающихся охраной правопорядка, то система оценок должна ответить на вопросы о количестве выявленных нарушений закона, объеме судебных дел по их разбирательству, характере принятых решений и т. д. Анализируется обычно и количество служащих в полиции, органах национальной безопасности, работников судов на тысячу жителей. Выявляются расходы в расчете на одного занятого в государственных структурах, общие затраты, их удельный вес в бюджете страны. Оценивается также стоимость возвращенного от воров и расхитителей государственного и личного имущества, величина предотвращенного ущерба при своевременно пресеченных попытках нарушений законов в той или иной сфере деятельности. Количественные оценки дополняются качественными, характеризующими состояние правоохранительной системы в целом.

Здесь важно подчеркнуть обогащение функций государственного управления по мере развития человеческой цивилизации. Возьмем, к примеру, вопрос о государственном регулировании хозяйственной жизни. Исследование экспертами ТАСИС юридических аспектов государственного вмешательства в экономику, завершенное летом 2000 года, выявило общую закономерность все более широкого охвата

государственным регулированием различных сфер хозяйствования. Так, с середины XIX века государство с помощью регламентирующих или побудительных мер вмешивается в область трудовых отношений, с конца того же века и начала следующего — в вопросы защиты окружающей среды, градостроительную политику и обустройство территорий, все полнее определяет правила поведения частных предпринимателей. Позже государство путем перераспределения материальных ресурсов обеспечивает доходы, определенные условия жизни некоторым категориям граждан через систему пенсий, пособий, стипендий. И наконец, современное государство предоставляет жителям страны определенные услуги на платной или бесплатной основе, участвуя в обеспечении населения водой, электроэнергией, транспортом. После Второй мировой войны государство взяло на себя ответственность за будущее общества, его социально-экономическое развитие. С этой целью разрабатываются специальные проекты, планы и программы. Интересно, что доклад Всемирного банка за 1997 году «Государство в меняющемся мире» признает за государством такие базовые функции, как создание правового государства, поддержка общего экономического равновесия, инвестиции в человеческие ресурсы и в инфраструктуру, защита самых уязвимых групп населения, охрана окружающей среды.

Таким образом, очевидна вся узость распространенного прежде рассмотрения государства лишь как органа обеспечения власти господствующего класса или как надстройки над экономическим базисом общества.

В самостоятельный раздел в оценке эффективности государственного аппарата могут быть выделены вопросы организации контроля — количества контролируемых органов, распределения их функций, постановки учета, сбора информации, гласности. Контроль, далее, может быть рас-

смотрен с точки зрения его форм, использования полученных результатов контрольной деятельности. Еще один аспект — проверка общих результатов деятельности государства в какой-то сфере жизни общества, например, в здравоохранении.

* * *

Конечно, выполнение функций государственного управления, будь то исполнительная, законодательная или судебная деятельность, во многом зависит от конкретных носителей — работников министерств, судов, парламентариев, сенаторов, от качественного состава специальных государственных органов или общественных институтов.

Структура, численность этого аппарата, взаимоотношения его подразделений, их права и обязанности, объем и содержание выполняемых задач определяются самой государственной властью и также носят конкретно-исторический характер. Так, Александр Македонский строил свой государственный аппарат, пытаясь объединить в его деятельности принципы демократии греческих городов-государств и самодержавного режима деспотических государств Востока.

Российские правители, учитывая огромную протяженность территории, различный уровень развития регионов, постоянно вели поиск административно-территориального устройства государства, удобного для управления и хозяйствования, учитывающего интересы как центра, так и регионов. К примеру, в 1565 году Иван Грозный произвел раздел земель на опричнину (дареное удельное владение) и земщину (вотчины бояр-княжат). Чтобы подорвать влияние последних, он вместо наместников, ранее назначавшихся им самим, ввел выборность в местных губных учреждениях (губа — округ в земщине). Таким образом, впервые в истории стала дей-

ствовать система управления, сочетавшая централизованное (подавляющее начало) и местное самоуправление.

По Указу Петра I от 1708 году выделяется восемь губерний (Санкт-Петербургская, Московская, Архангелогородская, Смоленская, Киевская, Казанская, Азовская и Сибирская), которые возглавляли генерал-губернаторы. Екатерина II также активно занималась государственным устройством. Она утвердила в 1775 году. Уложение о губерниях, разделила их на уезды с уездной властью. В 80-е годы XVIII века было образовано уже 80 губерний. Такое же их количество насчитывалось и к началу XX столетия в центральной части России.

В настоящее время в составе Российской Федерации образовано 89 субъектов Федерации. В 2000 году их объединили в семь федеральных округов, возглавляемых полномочными представителями Президента страны (Центральный, Северо-Западный, Уральский, Северо-Кавказский, Сибирский, Приволжский, Дальневосточный).

Аппарат государственного управления зависит, следовательно, от принятой формы государственного устройства. В современной России с ее федеративным строением государственный аппарат имеет многоуровневую структуру. Поэтому необходимо анализировать эффективность действий не только федеральных органов власти, но и властных структур в федеральных округах, субъектах Федерации, а также местного самоуправления. Нужно принимать во внимание региональные особенности истории, культуры, традиции. Для каждого субъекта Федерации возможно отличное в чем-то от других построение органов государственного управления, которое не может быть одинаковым, скажем, для Москвы, Калмыкии, южных регионов. К общим институтам государственного управления добавляются и довольно специфические, что связано с демографическими, культурными

ми, экономическими различиями субъектов федеративного устройства.

Наблюдающиеся ныне в мире глобализация, интернационализация экономических процессов создают еще один — наднациональный уровень регулирования общественной жизни. Для стран Западной Европы, например, такие наднациональные органы управления создаются Европейским Союзом. Возникают и различные международные регулирующие организации типа ВТО, Всемирного банка, МВФ. Без учета этих особенностей не может быть эффективного государственного управления.

При оценке эффективности государственного управления выявляется рациональность построения государственного аппарата. Сколько нужно, например, министерств, комитетов, какой должна быть численность их работников, какие требуются расходы из бюджета.

Нельзя не признать, что большое количество и разнородность российских федеральных органов исполнительной власти (министерства, государственные комитеты, федеральные комиссии, службы, агентства), как и громоздкость государственного аппарата, усложняют управленческие функции. То же надо сказать и о различной подчиненности исполнительных управленческих структур президенту, премьер-министру, его заместителям, что вызывает необходимость разветвленных систем координации.

* * *

В современной истории государственная власть имеет три ветви — законодательную, исполнительную, судебную. Это относительно самостоятельные направления деятельности государства, требующие своей оценки эффективности. И, видимо, стоит сузить предмет исследования, сосредоточившись прежде всего на анализе эффективности зако-

нодательной и исполнительной власти. Это два основных, фундаментальных вопроса теории эффективности государственного управления.

Как говорится в ст. 10 Конституции РФ: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». В статье 11 названы высшие властные структуры: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации». Отмечается, что государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Органы же местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Законодательная власть принимает законы, правила, формирующие общественную жизнь, а исполнительная власть организует их выполнение, занимается оперативной управленческой деятельностью, обеспечивает жизнедеятельность общества, его сохранность. Степень взаимодействия законодательной и исполнительной власти, в свою очередь, во многом влияет на эффективность управления. Всего в органах государственной власти и местного самоуправления в 1999 году в России было занято 1 млн. 139,7 тыс. человек.

Сейчас, когда задачи государственной власти становятся все более многогранными, а ресурсы для достижения этих задач все более ограниченными, вопрос об эффективности власти часто изучается с точки зрения отдачи от израсходованных бюджетных ресурсов. Такая оценка важна и для самой государственной власти, и для контролирующих ее общественных институтов. Но, опираясь на имеющиеся

уже научные разработки, в полной мере ответов на возникающие здесь вопросы мы не получим. Как, например, оценивать действия власти по защите конституционных прав граждан? По числу посаженных в тюрьму или по количеству судебных процессов? А может быть, по количеству принятых законодательных актов в тот или иной отрезок времени, полученных законодательными органами писем, ответов на них, обращениям граждан, депутатским запросам? Научные исследования по отдельным вопросам проводятся часто, однако они не систематизированы, не обеспечивают комплексного охвата проблемы. Тем не менее такие оценки важны для отчетности перед вышестоящими структурами, для информирования общественности, контроля за использованием ресурсов, принятия мер по совершенствованию деятельности государственного аппарата.

Измерения как затрат, так и результатов предполагают обоснованный выбор единиц измерения, что не так-то просто. К примеру, использовать натуральные или стоимостные показатели, учитывать ресурсы одного вида (труд, оборудование, денежные средства) или все применяемые? К тому же результаты работы государственных служб не всегда предстают как товары и услуги. Сложной проблемой является и оценка качественной стороны работы органов управления. Что важнее, скажем, для службы занятости: количество тех, кто прошел переквалификацию, или тех, кто устроился после переподготовки на работу? Как оценивать деятельность органов здравоохранения: по числу обратившихся к медперсоналу за помощью, количеству госпитализированных или вылеченных? Учитывать ли при этом деятельность, связанную с профилактикой заболеваний?

В последнее время предложены различные виды показателей эффективности для тех или иных органов управления, особенно на местном уровне. Так, Бюро трудовой статисти-

ки США рассчитывает и публикует индексы производительности ряда государственных служб. В систему оценки включено около 2300 различных показателей (количество отчеканенных монет, выписанных чеков, прошедших обучение школьников и т. д.). Подробно все эти вопросы изложены в обширном исследовании известных американских ученых и практиков «Эффективность государственного управления», российское издание которого выпущено в 1998 г. издательством «Консалтбанкир». Здесь рассмотрены значимость и масштабы проблемы повышения производительности в государственном секторе, различные методы оценки затрат и результатов, анализа по критерию «затраты-выгоды», а также поиск оптимальных решений, вопросы управления персоналом, материальные и нематериальные стимулы повышения производительности, поощрения и наказания работников, сотрудничество персонала с администрацией предприятий. В особом разделе освещаются новые организационные технологии (стратегическое управление, внутреннее консультирование, управление качеством, использование информационных технологий). Знакомство с практикой оценки эффективности работы предприятий государственного сектора, особенно бюджетных организаций США, с основными направлениями научных исследований американских ученых убеждает в необходимости более активно осваивать прикладные и теоретические аспекты этой области знаний.

* * *

В демократических государствах оценки эффективности государственного управления должны включать анализ взаимодействия власти с обществом и рассматриваться с точки зрения его представителей, а не только с позиций самих государственных структур.

Вместе с тем здесь встает ряд весьма непростых проблем. Как давать оценку эффективности власти, если ее верховным носителем является сам народ? Каким образом оценивать власть, которую народ сам избрал, сам сформировал во время выборов? Иными словами, оценка предполагает обязательное выявление степени выполнения предвыборных программ. Важна и эмоциональная оценка действий властей обществом или его отдельными представителями, а также реакция на такую оценку самих государственных органов.

В современном мире меняется характер взаимоотношений людей с органами власти, процедуры управленческих действий. Появляются новые средства связи, сбора и передачи информации. Органы государственного управления все чаще взаимодействуют с независимыми регулирующими организациями (ассоциациями малого бизнеса, предпринимательскими объединениями, союзами потребителей и т. д.), привлекают к оценке своей деятельности и принимаемых решений общественные центры по экспертизе. Нельзя не отметить и такие обстоятельства, как усиление гласности при обсуждении проблем государственного управления, расширяющиеся возможности граждан обращаться в суд для выяснения законности действий властных структур. В 1999 году в России действовало почти 39 тыс. общественных объединений.

В оценке эффективности нуждается и взаимосвязь государственных структур с различными представителями общественности. Руководители политических партий и общественных движений «встроены» в систему государственной власти, привлекаются к работе ее комитетов, комиссий, работают в сотрудничающих с государством общественных организациях.

Задачи повышения эффективности государственной власти весьма актуальны для современной России. Речь идет

о восстановлении управляемости страны, создании нормально функционирующей рыночной экономики, преодолении массовой бедности, вхождении в глобальный мир на отвечающих национальным интересам условиях. Особое внимание обращено на укрепление вертикали исполнительной власти, упорядочение взаимоотношений центра и регионов. Этому призвано помочь образование федеральных округов. Создан новый совещательный орган при Президенте — Государственный совет, образован Президиум Госсовета. Важную роль руководство страны в осуществлении своей политики отводит укреплению диалога с обществом, средствам массовой информации.

* * *

Неправомерно переносить сложившиеся в экономике понятия и категории эффективности на систему государственной власти. Например, мы привыкли сравнивать действия советской власти и российских правительств эпохи демократизма, сопоставляя показатели социально-экономического развития страны в 1990 году с достижениями в период демократических реформ. Конечно, эти оценки возможны, но они совершенно недостаточны для анализа, скажем, эффективности действий государства по защите экономических прав граждан, обеспечению демократичности общественной системы.

Можно сравнивать количество чиновников в разных странах, затраты на парламентскую деятельность, на избрание одного депутата. Такие международные сравнения ведутся, но опять-таки подобные оценки нельзя признать исчерпывающими, если упустить из виду форму государственного устройства, ее прогрессивность. Нельзя, следовательно, переносить в область государственного строительства при-

вычные показатели и традиционные подходы к оценке эффективности.

Даже наш весьма краткий анализ показал, что кажущаяся обыденность, простота и вроде бы понятность вопроса об оценке эффективности государственной власти весьма и весьма обманчивы. Что же имеется в виду, когда мы оцениваем эффективность государственного управления? Само достижение поставленных целей или получение необходимого результата в увязке с затратами? Нужно ли говорить о качестве достигнутого? В каких оценках все это давать — стоимостных, натуральных? Брать ли расходы бюджета на управление? Определять ли количество чиновников, затраты на их содержание? Рассчитывать ли количество госслужащих на численность населения страны? Это также предмет исследования. Каждая отрасль науки — экономической, социологической, управленческой — дает свои варианты ответов, свои подходы к решению проблемы эффективности. По мере развития общества, появления новых форм государственной власти, ее функций и выполняющих их органов формируются и собственные, свойственные лишь данным конкретно-историческим условиям критерии эффективности управленческих действий. Общая теория эффективности пришла к выводу, что эффективность развитых систем вообще нельзя выразить одним показателем. Даже что-то суперглавное распадается на составляющие части, имеет ряд аспектов, подсистем. Иначе говоря, всегда требуется система показателей и критериев. Это тем более справедливо, если мы беремся оценивать такое сложное явление, как государственная власть. Здесь нужно иметь систему показателей и критериев эффективности, которая должна быть сквозной, но многоуровневой со взаимовязанными элементами. В центре может стоять один сводный, обобщающий, инте-

гральный показатель, но он обязательно будет опираться на множество других показателей.

Важнейшим первым критерием надо назвать эффективность выполнения государством функций по укреплению самого государства, которое должно быть правовым и сильным. Необходимы хороший государственный аппарат, основанная законодательная система, действенная система механизмов выполнения выработанных правил поведения, сильный аппарат управления, квалифицированные кадры. Отступления от законов должны обязательно выявляться и наказываться. Если государство будет укрепляться и развиваться, то вместе с ним будет укрепляться и развиваться общество. В свою очередь, общество должно понимать необходимость укрепления государства и предпринимать с этой целью определенные затраты и усилия. Первый блок критериев оценки эффективности должен, следовательно, давать комплексную характеристику государства, его организационных структур, властных полномочий и их распределения.

Второй блок критериев — это взаимодействие государства и сформировавшего его общества, общественных институтов (ассоциации, профсоюзы, СМИ, партии). Формы, как и степень такого взаимодействия, различны. Если общество четко сформулировало цели развития, то оценить работу государства в этом случае очень легко. В идеале государство и общество должны совместно разрабатывать программы развития, хотя иногда их цели расходятся.

Третий блок критериев — это показатели, характеризующие эффективность использования ресурсов, необходимых для государственного управления. Как достигаются поставленные обществом цели? Какой ценой, в какие сроки, какими усилиями? Сколько на это затрачено ресурсов — людских, финансовых, природных? И чем более требовательна государственная власть к самой себе, чем больше за ней обще-

ственный, демократический контроль, тем чаще возникают вопросы об оценке эффективности власти, тем больше ограничений на использование ресурсов, тем востребованнее теория эффективности.

Таким образом, теория эффективности государственного управления — это междисциплинарная область научных знаний, окрашенная в конкретно-исторические тона, требующая привлечения к оценкам экономистов, психологов, социологов, политиков.

Общность исторических судеб, духовное родство народов России и Беларуси*

Интеграционные процессы, несомненно, определяют облик и динамизм мировой экономики XXI века. Именно они лежат в основе таких важнейших взаимосвязанных тенденций ее развития, как глобализация и создание межгосударственных региональных интеграционных группировок, трансконтинентальных объединений, транснациональных корпораций. Формирование единого мирового рынка капиталов, товаров и услуг, рабочей силы, единой информационной сети — Интернета, использование новых информационных технологий во всех сферах производства и общественной жизни коренным образом преобразуют международное разделение труда, усиливают значение транснациональных финансово-промышленных групп, их влияние на экономическое поведение государств, принимаемые ими решения, а также на решения и действия межгосударственных объединений.

Национальные государства, чтобы обеспечить свою безопасность, конкурентоспособность производства, устойчивость социально-экономического развития создают региональные экономические группировки. В их числе такие устоявшиеся формирования, как Европейский союз, Северо-Американская ассоциация свободной торговли, объединения государств Южной Америки, Юго-Восточной Азии и другие, выступающие как прообразы будущих межгосударственных континентальных и межконтинентальных объединений.

Появление после распада Советского Союза Содружества Независимых Государств, а затем и различных интеграционных образований его участников также следует рассма-

* В книге: «Союзное государство — Беларусь и Россия — шаг в будущее». Автор. коллектив, председатель ред. совета П. Бородин — М.: Институт изучения реформ и проблем предпринимательства, 2002.

тривать с политических и экономических позиций в тесной связи с названными общемировыми тенденциями развития. Однако следует видеть, что общемировые тенденции глобализации хозяйственной жизни окрашиваются здесь в новые тона, приобретают неизвестные ранее формы. Многие специфические проблемы интеграции бывших союзных республик вызваны их общим прошлым, прежде всего длительным существованием в рамках союзного государства, в условиях единого народнохозяйственного комплекса.

Нельзя забывать, что и само обретение этими республиками суверенитета, национально-государственной независимости привело к тому, что политические моменты часто перевешивают экономические. Отсюда возникают определенные трудности в сохранении старых и становлении новых экономических связей. Все это сказывается и на новых международных отношениях стран-участниц СНГ как между собой, так и с другими государствами. Заставляет выстраивать новые линии взаимодействия и влияния стран ближнего и дальнего зарубежья. И тем не менее, несмотря на сохраняющуюся большую противоречивость в оценках итогов развития и будущего СНГ, несмотря на огромную и не всегда позитивную политическую окраску предпринимаемых в экономической сфере действий, десятилетняя история Содружества подтвердила объективную необходимость экономической интеграции на постсоветском пространстве.

В полной мере все это относится и к формированию Союза Республики Беларусь и Российской Федерации. Анализировать интеграционное сотрудничество двух наших государств в рамках данного Союза при, казалось бы, всей легкости этого вопроса очень и очень непросто. Сложность анализа многоаспектного, многоуровневого и противоречивого интеграционного процесса связана с различными обстоятельствами. Здесь можно видеть влияние и историче-

ских, и политических, и социальных, и экономических, и идеологических, и в определенной мере мировоззренческих факторов. Причем все эти факторы действуют одновременно, зачастую в разных направлениях и с разной скоростью. Они и способствуют процессу интеграции двух братских народов, и препятствуют сближению государств. Помогают политической и экономической элите обеих стран находить общее поле для разговоров и дискуссий и в то же время зачастую разводят их экономические и политические интересы в разные стороны.

Словом, создание союзного образования на базе Российской Федерации и Республики Беларусь должно оцениваться системой критериев, показателей, измерителей. И в зависимости от позиции того, кто дает такую оценку, представитель какой политической партии, какой финансово-промышленной группы или социального слоя, что берется за планку для сравнения, процесс интеграции будет представляться в разной степени зрелости. Именно отсюда такой разницей в оценках результатов пройденного пути по созданию Союза и его перспектив.

Решение о создании единого Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь высвечивает, на наш взгляд, необходимость обязательного учета в интеграционных процессах не только экономических и политических моментов, но и исторических факторов и стремления народов жить единой семьей.

Выше отмечалась уже объективная общемировая тенденция к интеграции хозяйственной жизни. Стоит также напомнить, что есть и общие для всех стран объективные закономерности развития и взаимодействия экономических и политических процессов. И прежде всего здесь следует назвать фундаментальный закон соответствия уровню и характеру развития производительных сил определенной си-

стемы как экономических отношений, так и вырастающих из них общественных отношений, формирующих содержание и облик государственного устройства. Действие этого закона ведет к тому, что в политической истории можно видеть тенденции не только к объединению государств, но и к их отделению, отходу друг от друга.

Факторы и процессы, работающие «за» и «против» политической интеграции, различны. Весь вопрос в силе их влияния. И говоря о Союзе России и Беларуси, надо учитывать всю палитру этих обстоятельств, проявляющихся в политической сфере, включая взгляды, характер, личность ведущих политиков, воздействие на их позицию представителей дружественных и противостоящих государств, необходимость уступок и компромиссов в решении тех или иных вопросов в международных отношениях.

И если опять-таки вспомнить об общемировых тенденциях, то они позволяют рассмотреть, хотя и в весьма отдаленной перспективе, единые политические образования из нынешних самостоятельных национальных государств и региональных группировок. Согласитесь, что Европа все же движется к соединенным штатам Европы. В Европейском союзе создаются надгосударственные структуры, которые принимают на себя общие управленческие функции. Мы видим в них как бы прообраз будущего единого управления. Аналогичные процессы можно наблюдать и на американском континенте.

Но все эти экономические и политические интеграционные процессы в отношениях России и Беларуси имеют свой исторический фон, накладываются на прошлый исторический опыт совместного проживания в единой стране. И опыт этот измеряется не десятилетиями, а столетиями.

Общая экономическая и политическая история жива в памяти людей, сила инерции совместного прошлого — в хо-

рошем смысле инерции — столь велика, что политическим деятелям невозможно игнорировать настроения людей, постоянно приходится с ними считаться. И это тяготение наших народов друг к другу, это взаимное притяжение перекрывают влияние тех сил, которые не способствуют интеграции.

Надо также подчеркнуть, что обычно экономическая интеграция первична, ведет к политическому объединению стран. Разумеется, надо исключить здесь последствия захватнических войн. А Россия и Беларусь уже имеют в прошлом опыт не только экономического, но и политического единения.

Дискуссии о конкретных чертах государственного устройства Союза все еще продолжают. Мнения о нем нередко полярны, предлагаются и федеративный вариант, и конфедерация, и образование по образцу Европейского союза, и единое государство. Представляется, что на пути к Союзу двух государств нельзя отбрасывать в сторону новые моменты, вызванные к жизни самостоятельным развитием бывших республик СССР. Это, несомненно, должен быть союз двух равноправных, уважающих друг друга государств, а не такое их объединение, в котором одному из партнеров уготована участь быть поглощенным другим. Можно вспомнить здесь и исторический путь формирования российской империи. Гарантией ее стабильности стала добровольное присоединение к ней многих государств, которым нередко давали особый статус.

Несмотря на очевидно различный как политический, так и экономический вес участников Союза, нереально все же ожидать, что Беларусь присоединится к России в качестве 90-го субъекта Российской Федерации.

Правда, утверждения такого рода иногда и можно слышать от некоторых политологов, но практика строительства Союза двух государств уже развернулась в другую сторо-

ну. Следует, однако, признать, что при решении многих вопросов хозяйственной интеграции пока господствует не экономический интерес, хотя он есть, не политическая целесообразность, которая тоже присутствует, а огромная воля народов двух государств к единению. Это постоянное напоминание политикам о желании двух народов жить в единой семье, в едином союзном государстве. Это желание ныне важнее и экономических, и политических факторов.

О настроениях простых людей красноречиво говорят опубликованные данные социологического опроса, проведенного российским фондом «Общественное мнение» в конце 2001 года. Отвечая на вопрос: «Какой из предложенных вариантов объединения Беларуси и России вам лично представляется более предпочтительным?» — наибольшее число опрошенных — 45% — поддержало идею объединения двух стран в единое государство с единым президентом, правительством, флагом и валютой. Более половины опрошенных россиян считают, что процесс интеграции с Беларусью в равной мере отвечает интересам обеих стран. Не правда ли, весьма убедительное свидетельство готовности к тесному сближению наших народов.

Противники и сторонники экономической интеграции России и Республики Беларусь приводят в защиту и обоснование своих позиций аргументы, обильно подкрепляемые статистическими выкладками. Но в море экономических фактов и явлений всегда можно подобрать любое статистическое выражение происходящих процессов, развернуть на полученной цифровой базе различную их интерпретацию. Однако необходимо при этом выделять главные, определяющие факторы развития, те процессы, которым принадлежит будущее и которые носят прогрессивный характер.

Противники интеграции обычно утверждают, что экономика Беларуси находится в стагнации, развивается не

так, как российская, в ней велика роль государственной собственности и государственного регулирования. А сторонники интеграции сравнивают динамику экономических показателей Беларуси и других государств СНГ, указывая на ее достижения, высокий экономический потенциал, выгоды сотрудничества.

Как ни странно, и те и другие правы. Странность и противоречивость доводов представителей различных точек зрения на экономическую интеграцию все же кажущаяся. Да, темпы экономического развития Республики Беларусь, приросты валового внутреннего продукта, промышленного производства на первый взгляд впечатляют. Но надо знать основу этого роста. До распада Советского Союза в Беларуси было сосредоточено мощное машиностроение, имелись развитая химическая индустрия, легкая и пищевая промышленность. Все это позволило ей и при разрыве сложившихся хозяйственных связей не допустить катастрофического падения производства. К тому же белорусское руководство стремилось избежать шоковых последствий рыночных преобразований.

Вместе с тем если бы белорусским предприятиям была предоставлена большая экономическая свобода, если бы более активно развивалось малое и среднее предпринимательство, а шаги по пути рыночных реформ были более последовательными, то экономические успехи республики были более значительными. Несомненно также и то, что экономическая интеграция ускоряет, подталкивает вперед движение обеих стран ко все более глубокой включенности в мировую экономику, укрепляет их сотрудничество с международными экономическими организациями. Главное в том, чтобы интеграционные процессы, учитывая эти современные международные реалии, протекали в формах, отвечающих интересам народов обеих стран.

Ни белорусский, ни российский народ вовсе не стремятся к иждивенчеству, не хотят жить за чужой счет. Настроения и желания совсем иные — жить в мире, дружбе, сотрудничестве, объединить свои усилия в достижении обеспеченной жизни людей, достойного наших стран положения в мировом сообществе. И долг политиков, экономистов, общественных деятелей добиться реализации этих народных чаяний и устремлений. Надо работать в этом направлении, не подыскивая аргументы, оправдывающие медленное, неполное выполнение принятых решений, а то и фактический отказ от них. Аргументы бездействия или затягивания реализации намеченного найти нетрудно. Труднее, конечно, выполнить волю народов обеих стран к единению. Но ведь это прямая обязанность их руководителей, государственных органов, если не забывать, что народ есть подлинный источник и носитель власти, призванной осуществить эту волю.

Общность исторических судеб, духовное родство наших народов — это такой весомый фактор в развитии всестороннего сотрудничества, который нельзя игнорировать ни при каких обстоятельствах. Русский и белорусский народы — поистине братские народы, их историческая память не омрачена предательством, участием в военных конфликтах. Многие поколения развивали только добрые, дружественные, братские отношения друг с другом. Великая Отечественная война еще больше сплотила наши народы. Защищая Родину от фашистских захватчиков, погиб каждый четвертый житель Беларуси. Подвиг белорусских партизан, мужество защитников Брестской крепости — ярчайшие примеры народного героизма, верности долгу, любви к общей Отчизне. Песни и кинофильмы о событиях тех военных лет, знакомство с документами мемориала Брестской крепости рождают в душах не только людей старшего возраста, но и молодых трагические, скорбные, но одновременно благодарные и самые вы-

ские патриотические чувства. Не вычеркнешь из людской памяти и все то многообразие дружеских связей, которые развивались в послевоенные годы советского периода.

Поэтому с исторической точки зрения общность дальнейшего пути не вызывает сомнений. Да, сложилось так, что в рамках единого советского государства, в Союзе ССР, наши народы были представлены в разных национально-территориальных образованиях, существовали союзная Республика Белоруссия и РСФСР. Но границы между ними в Советском Союзе никогда не были ощутимой преградой ни в людском общении, ни в хозяйственных отношениях. Эти границы даже в советское время воспринимались совсем по-другому, чем, к примеру, границы с прибалтийскими союзными республиками или с Грузией. Это другое восприятие нашего территориального соседства, наших отношений как исконно братских всегда присутствует и в сегодняшних дискуссиях об интеграции обоих государств, создает постоянный фон при рассмотрении всего комплекса связанных с ней вопросов. Исторический, социальный, духовно-нравственный аспект очень важен для их решения.

И все же, поскольку речь ныне идет о народах, проживающих в самостоятельных государственных образованиях, интеграционные процессы сталкиваются с определенными трудностями, порождают противоречивые экономические интересы, а в отношениях государств начинают иногда возникать некие шероховатости.

Что здесь прежде всего бросается в глаза? По мере освоения своей сегодняшней полностью самостоятельной государственности бывшие союзные республики, а также страны-участники Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи стали укреплять взаимосвязи с дальним зарубежьем, менять географическую ориентацию прежних экономических контактов, а то и начинают выдвигать

гать по отношению друг к другу территориальные и экономические претензии и даже обозначать свои исторические зоны ответственности, соответственно избирательно выстраивая взаимодействие с соседями. Беларусь в этой ситуации также приглядывается к своему окружению, к прибалтийским государствам, к Польше, Чехии, Австрии, Турции, налаживает с ними более тесные контакты. Все это, конечно, необходимо иметь в виду при решении вопросов экономической интеграции.

Подчеркнем вместе с тем, что положение любой страны в мировом сообществе, ее авторитет, возможности взаимодействия с другими государствами определяются в первую очередь состоянием ее экономики, уровнем экономического развития. И зачастую экономические факторы, влияющие на интеграционные процессы, перевешивают исторические, социальные и государственно-территориальные аспекты интеграции. Заметим, что она на начальных этапах политического сближения России и Беларуси некоторыми специалистами воспринималась прежде всего как восстановление существовавших в советские времена хозяйственных связей. Но в реальной действительности интеграция оказалась намного сложнее, постоянно приобретает новые черты, обогащаясь современными формами международного сотрудничества как государств, так и национальных предпринимательских структур.

Создание Союзного государства диктуется не тактическими соображениями, сиюминутными выгодами. Это ответ на вызов времени. Равные условия и общность интересов — гарантия прочности Союза, полного использования преимуществ экономической интеграции. Упомяну в этой связи такой факт. По оценкам экспертов, за последние двадцать лет страны из состава существующих в мире торго-

во-экономических объединений развивались вдвое быстрее стран-одиночек.

Тенденции глобализации и регионализации, которые разворачиваются сегодня в мире, имеют свои положительные и негативные стороны. Необходимо поэтому противостоять негативным последствиям и одновременно максимально использовать имеющиеся преимущества. Главные возможные выгоды от реализации этих тенденций состоят в том, чтобы раздвинуть поле добросовестной конкуренции, противостоять корыстному давлению транснациональных компаний, выработать и осуществить совместные меры по более полному использованию экономического потенциала.

Можно приводить здесь многочисленные примеры взаимовыгодного сотрудничества российских и белорусских предприятий, и не только, как многие думают, в пределах европейской части России, но и за Уралом. Так, фабрика «Омсктрикотаж» работает на пряжи, поступающей из Пинска. Только в Смоленской области действует 270 совместных российско-белорусских предприятий. Это тысячи рабочих мест, пополнение местного бюджета, выпуск нужной продукции. А в Беларуси работает свыше 500 предприятий с российским капиталом.

Интеграционным процессам на современном этапе часто сообщают мощные импульсы инициативы, как говорится, снизу, идущие от руководства регионов и предприятий обоих государств. К примеру, уже достигнута договоренность о создании на базе ОАО «Тульский комбайновый завод» совместно с Минским тракторным заводом производства по выпуску набора сельскохозяйственных машин. Есть планы развития сотрудничества между оборонными предприятиями Тулы и Беларуси, в частности создания там патронного завода. Товарооборот между Тульской областью и Республикой Беларусь уже в 2001 году достиг около 40 млн дол-

ларов. Область имеет соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с Минской, Брестской и Могилевской областями.

Имеются проекты сборки комбайнов с маркой «Гомсельмаш» в Смоленской области. Расширяются контакты «Беларусь-калия» с предприятиями многих регионов Российской Федерации, авиакомпаний «Аэрофлот» и «Белавиа». Решаются вопросы лизинга белорусской сельхозтехники для российских предприятий. Удмуртия, например, намерена в 2002 году приобрести белорусские кормоуборочную технику и тракторы на 70 млн. рублей на лизинговой основе.

Присуща белорусской обрабатывающей промышленности работа на экспорт способствовала появлению конкурентоспособной по современным меркам, по своим качествам и цене продукции. Это можно сказать о зерноуборочной технике, мощных тракторах, автокарах, карьерных самосвалах, других изделиях.

Углублению экономического взаимодействия мешает неурегулированность правовых вопросов. Приведу такой пример.

Воронежский завод «ВЭЛТ-кинескоп», питерский «Завод им. Козицкого», новгородский «Квант» и витебский «Витязь» решили создать совместный российско-белорусский холдинг «Союз» по производству телевизионной техники. Подготовлены интересные предложения по развитию производства. Холдинг помог бы объединить финансы предприятий, производственные и технические мощности, научный потенциал. По стоимости и качеству, как показывают расчеты, продукция сможет выдержать конкуренцию с лучшими мировыми образцами, а емкость рынка оценивается в 5 млн. телевизоров. Но нет в России закона о холдингах, не ясно, как передать Союзному государству часть акций. Витебский завод, кстати, уже перешел на выпуск телевизионных

приемников шестого поколения. Увеличивается производство аналого-цифровых телевизоров седьмого поколения.

Специально привожу эти факты, чтобы развеять встречающиеся иногда представления о якобы недостаточно высоком техническом уровне продукции, выпускаемой предприятиями на основе совместных целевых программ. Эти программы, которых около сорока, обеспечивают наращивание производства высококачественной конкурентоспособной продукции, реализацию инновационных проектов. Можно назвать, к примеру, такие программы, как «Союзный телевизор», «Развитие дизельного автомобилестроения», «Организация серийного производства оборудования для выпуска химических волокон», и другие. О значении экономических связей наших государств свидетельствуют и следующие данные. Почти четыре пятых имеющегося в России тракторного парка составляют машины, выпускаемые в Беларуси. В горнодобывающей промышленности России более 40% грузов вывозится автомобилями белорусского производства, знаменитыми «БелАЗами». Стоит также отметить, что с Белорусским автомобильным заводом кооперируются 120 предприятий России. А в целом предприятия из 81 субъекта Российской Федерации участвуют во взаимных поставках с белорусскими предприятиями. Развернутые соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом, культурном сотрудничестве с белорусскими областями подписали уже 70 российских областей.

Отличительные особенности нынешнего этапа интеграционного взаимодействия — это ускоряющееся вовлечение в него все новых и новых сторон экономической жизни, быстрое совершенствование его нормативно-правовой базы и расширение состава управленческих структур, занимающихся вопросами экономического регулирования в рамках Союзного государства. Постоянное улучшение

количественных характеристик этих процессов приводит к новому качеству интеграции, наиболее ярким выражением которого становятся все более отчетливые черты формирующегося единого экономического пространства. Результативность проводимой в этом направлении работы органами Союзного государства стала особенно заметна в 2002 году. Так, наконец-то удалось решить многие вопросы унификации тарифной политики на продукцию и услуги естественных монополий, налогообложения, таможенных пошлин, нетарифного регулирования, косвенных налогов и сборов.

Практически решаются проблемы введения единой валюты, разработки концептуальных основ и прогнозных оценок социального развития Союзного государства на среднесрочную перспективу, подготовки совместных мероприятий по завершению формирования объединенной транспортной системы, совместного использования информационных технологий, информационных маркетинговых центров и центров электронной торговли. А из намечаемых к созданию новых управленческих структур можно, например, упомянуть Таможенный комитет Союзного государства, Комиссию по тарифному и нетарифному регулированию.

Согласование экономических интересов государств требует взаимных компромиссов и определенных усилий, постоянной напряженной работы. Вот эта практическая сторона на первоначальном этапе несколько недооценивалась, отставала от сроков, вытекающих из принимаемых многочисленных документов. Впрочем, надо признать, что не было еще и опыта ведения такой работы, необходимых для нее организационных форм, а также личного общения ответственных лиц, что имеет, как свидетельствует практика, немаловажное значение для быстрого и успешного преодоления возникающих по ходу дела препятствий.

Имеющиеся трудности дают нередко повод упрекать Россию в имперских амбициях, рецидивах имперского мышления, стремлении всячески сохранить статус мировой великой державы и поглотить своего менее масштабного союзника. Позицию же Беларуси порой воспринимают столь же однобоко, усматривают в ней лишь желание всеми способами сохранить свою особую национальную модель развития. Но что бы ни влияло на такого рода мнения, не следует все же упускать из виду, что на практике отношения России и Беларуси в Союзном государстве строятся в соответствии с принципами международного права, сохранения государственного суверенитета и равноправия.

В экономике, как в никакой другой сфере, отчетливо проявляются достижения и упущения, плюсы и минусы интеграционного взаимодействия. В Советском Союзе, как известно, был сформирован единый народнохозяйственный комплекс. Разделение труда на общесоюзном пространстве вело к тесным производственно-кооперационным связям предприятий союзных республик, хозяйство которых развивалось с учетом не только собственных, но и общих для всех экономических интересов. Неудивительно, что после распада Советского Союза экономическое сотрудничество приобрело жизненно важное значение для молодых суверенных государств. Для белорусских и российских предприятий взаимные связи до сих пор играют существенную роль. Структура экспорта и импорта каждой страны наглядно свидетельствует об активном экономическом диалоге. Так, в экспорте Беларуси на долю России приходится до 50%, а в импорте — более 65%.

Однако если проследить тенденции развития хозяйственных связей, нельзя не видеть, что этот диалог в последнее время сужается. Старые наработанные связи изживают себя, а новые формируются не столь активно, как

необходимо. Стали сказываться различия в хозяйственных механизмах обоих государств, в темпах рыночных преобразований. Но кроме этого, влияют и другие моменты. Выше уже отмечалась сложность согласования экономических интересов, достижения их баланса. Для Беларуси, к примеру, выгодно получать по внутренним российским ценам энергоносители из России, а Россия заинтересована в приемлемых для себя ценах при поставках сельхозпродукции из Беларуси.

Экономические преимущества от сотрудничества должны получать обе участвующие в нем стороны. И достигнутое в последнее время продвижение вперед при согласовании многих вопросов формирования единого экономического пространства свидетельствует о реальной возможности такого подхода. При различной структуре экономик обоих государств, отсутствии в Беларуси, скажем, работающего на экспорт мощного сырьевого сектора велика разница в доходных источниках бюджета. Отсюда вытекают различия в требованиях к налогообложению. Но и эти вопросы разрешимы при наличии к тому доброй воли.

Поддержание старых и формирование новых экономических связей, несомненно, было бы более успешным, если бы обе страны не испытывали известные трудности с притоком внутренних и внешних инвестиций в производство, в создание совместных предприятий, а также нехватку бюджетных средств для финансирования принятых целевых программ. И как свидетельствует практика, появление совместных предприятий довольно затруднено нормативными и административными требованиями, а нередко и бюрократическим произволом на местах.

Немаловажное значение имеет и порой негативное отношение к интеграции предпринимательской элиты России и Беларуси. «Новые белорусы» опасаются более могущественных российских предпринимателей, не всегда охотно

принимают их предложения. «Новые русские» также иногда видят в интеграции угрозу потерять свои вложенные в белорусскую экономику капиталы, так как все еще четко не определены политические формы Союза.

За истекший период не удалось еще завершить создание единого экономического пространства, полностью выровнять хозяйственные механизмы. Решение этих проблем нельзя, однако, затягивать, поскольку противоречивость экономических интересов усиливается с более глубоким развитием рыночных отношений в обеих странах, развиваются также отношения с другими государствами.

Несмотря на громкие и торжественные неустанные заверения в укреплении Союзного государства, некая заторможенность и рутинность в практических делах чувствуются. Нет новых инициатив, новых прорывных направлений, новых программ взаимодействия и сотрудничества.

Отсутствие таких инициатив станет, безусловно, сказываться до тех пор, пока не будет решен главный, стратегический вопрос о статусе создаваемого союзного образования. Официальные заявления, принятые документы не внесли еще нужной здесь ясности. Будет ли это единое государство, конфедерация, объединение государств с особыми правами участников? Всю остроту ситуации показала полемика президентов двух государств о характере Союза, развернувшаяся в конце мая — начале июня. В обсуждение этих проблем активно включились средства массовой информации, политологи, экономисты, представители государственных структур, общественные деятели. Контрастна палитра высказанных мнений. Воспримет ли Союз какие-то черты бывшего СССР, станет ли единым государством, будут ли его политические структуры выборными или наднациональными или явят собой еще одну разновидность чиновного аппарата? В чем должны заключаться права и обязанности этих

структур, какими могут быть механизмы принятия и реализации их решений?

Ответы на эти вопросы, имеющие принципиальное значение, конечно же, должны были быть получены еще в самом начале пути к объединению наших стран. Но тогда высшее руководство вполне устраивали заявления и заверения общего толка о намерениях и важности Союза, а не конкретные его черты и условия. Теперь же именно они приобрели первостепенное звучание, и обсуждение их не терпит отлагательств.

Не верно было бы, однако, воспринимать вспыхнувшую полемику, как свидетельство развала или бесперспективности Союза. Она подтвердила актуальность и фундаментальность обсуждаемых проблем, необходимость скорейшего их конструктивного выяснения, сделала очевидным продолжающийся процесс «стыковки» позиций участников реально идущего единения братских стран.

Однако уже сейчас ясно видно, что процесс политического сближения России и Беларуси тормозит нерешенность вопросов о его формах и сроках. Заявления, предложения, высказывания высших государственных руководителей, их комментарии позиций другой стороны не вносят необходимой ясности, а лишь усугубляют имеющиеся различия во взглядах, не консолидируют общественное мнение, а вызывают новые опенки и направления общественной мысли критического толка не в пользу обсуждаемого союза.

Так, в ходе переговоров с А. Лукашенко в середине августа 2002 года В. Путин заявил, что наши страны в самое ближайшее время вполне могли бы перейти к полной интеграции. Он предложил в мае 2003 года провести референдум по вопросам окончательного объединения, в декабре избрать единый парламент, а в марте 2004 года — провести выборы единого президента. На встрече в Кремле обсуждались и иные варианты союзного строительства. Например, ис-

пользовать модель Европейского союза, выбирать союзный парламент, решения которого подтверждать внутренними законодательствами, обратиться к другим возможностям. Москва предложила строить единые органы власти в соответствии с Конституцией Российской Федерации, исходя из того, что будущее государство должно быть федеративным. На этой встрече было также предложено ввести российский рубль в качестве единой валюты на год раньше — с 1 января 2004 года.

После этой встречи некоторые белорусские политические лидеры стали обвинять россиян в имперских амбициях, в попытках вбить клин между братскими народами. А российские — подсчитали, что сулит объединение с белорусской экономикой, составляющей лишь три процента от российской.

Политические предложения российской стороны в прессе были названы сенсационными, они вызвали оживленную полемику. Их обсуждение еще раз подтвердило необходимость скорейшего решения проблем, чтобы не допустить их обострения, в том числе и в экономической сфере.

После сделанных заявлений стали усиливаться националистические настроения определенной части населения Беларуси. Среди некоторой части ее бюрократической верхушки и представителей нарождающейся финансово-промышленной элиты проявилось стремление продемонстрировать свою готовность развернуться на Запад, упрочить с ним политические и экономические контакты. Да и в России любая задержка в переговорах и неопределенность выбора ведут к активизации усилий тех, кто не одобряет союз государств.

Принципиальное значение здесь имеет, конечно, признание того факта, что объединение России и Беларуси надо рассматривать как объединение двух равноправных в поли-

тическом отношении государств. Именно это позволит найти необходимые точки согласования интересов, выполнить волю наших народов к единению.

Бесперспективны все же претензии и надежды политических лидеров строить союзное государство лишь по собственному усмотрению, иметь единоличное право вето на принимаемые решения.

Понятно, что в таком процессе возможны трения, притирки, корректировки траектории сближения. Недомолвки, недоговоренности являются одним из самых главных факторов, препятствующих полноценной интеграции. Какими бы помпезными ни были Славянские вечера, праздники единения, они не заменят того основного правового кирпичика, который должен лежать в основе Союза и определять его государственный характер.

Стратегия успеха*

Обсуждаемая сегодня тема очень важная и очень актуальная. Россия до сих пор все еще пытается определить для себя национальную идею. В чем она состоит? Ради чего мы развиваемся? Какие у нас цели? Куда мы вкладываемся? Чего мы хотим достичь? Вопросы этой группы до сих пор остаются без ответа. А ведь они могли бы дать точку отсчета для измерения успеха в экономическом развитии страны.

Поэтому первый вопрос, который необходимо поставить и обсудить, таков: а что же такое успех, ради чего он нам нужен? Ради очередного завода, фабрики? Ради улучшения какого-то экономического показателя? Мне кажется, нет. Этого мало, чтобы гордиться успехом.

Ради чего же нам нужен успех? На этот вопрос я отвечаю так: ради человека, его полноценного, всестороннего развития, реализации имеющихся у него творческих потенций, данных природой, историческим развитием, заложенных Богом... Все говорит за то, что главное мерило всего и вся — это человек, его творческие способности.

Следующий вопрос, который стоит обсудить: а кто автор успеха? Вопрос не праздный и не простой. Кто автор успеха рыночных преобразований? Раз олигархический капитал выиграл от прошедших экономических преобразований, как сказал в своем докладе Л.В. Никифоров, то, получается, что он и есть автор успеха. А принимает ли общество такой успех и такое авторство? Нет, не принимает. Мы это все хорошо видим по отношению народа к нашим олигархам.

Вопрос об авторстве успеха принципиально важен. Так, автором успеха может быть правительство, но оно может обеспечить нам такой успех, который общество и не примет.

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 13 (48). — М., С.-Пб., 2004 (выступление в ВЭО России 17 декабря 2003 года на «круглом столе» по теме «Успех: его природа и источники достижения»).

Не правительство, не Госдума и даже не Президент России должны быть авторами успеха в экономике, ее возрождения и подъема. Автор успеха экономического развития страны — это общество в целом и каждый его человек. Тогда по оценке достигнутых результатов и авторству споров-то не будет.

Вот исходя из этих позиций — кто автор успеха, ради чего он нам нужен, мы можем посмотреть на то, что мы имеем сегодня в результате реформ. В своем вступительном слове Л.И. Абалкин напомнил о том, что мы начинали реформы для того, чтобы жизнь народа стала лучше. А сегодня, по подсчетам экономистов, 2/3 народа живет хуже, чем в 1991 году. По зарплате, социальному обеспечению, доступу к культурным ценностям большинство ныне живет хуже. Значит, никакого успеха для человека нет. Демографическая ситуация неблагоприятна, население по численности ежегодно сокращается на 800 тыс. человек, продолжительность жизни снизилась, показатели здоровья ухудшаются.

Мы говорим о факторах экономического роста XXI века. И поэтому здесь важно разобраться, что же сегодня понимается под экономическим ростом. Экономический рост в XXI веке не измеряется тоннами добытой нефти и произведенного металла, кубометрами реализованного газа, тоннами выплавленной стали и чугуна, метрами выпущенных тканей. Мы переросли эти измерители экономического развития. Они уже и для XX века не подходили. Это показатели развития, характерные для XIX века.

Речь, однако, не идет о том, чтобы отменить такие показатели, отказаться от них. Суть дела в том, что их недостаточно, крайне недостаточно. И если говорить о перспективах экономического развития России, то прежде всего здесь нужно использовать показатели, отражающие качество экономического роста. Так что же мы понимаем под качеством роста?

Каким должно быть развитие экономики, чтобы росло благосостояние населения?

Проблема преодоления сырьевой направленности российской экономики, несомненно, выходит при этом на передний план. Все показатели, которые отражают переработку сырья, характер и глубину этой переработки, а также выпуск конечной готовой продукции, будут свидетельствовать о том, меняется ли и как картина экономического роста.

Под качеством роста я понимаю также такое развитие экономики, которое ведет к совершенствованию ее структуры. Можно много говорить о том, что у нас улучшается состояние экономики — уменьшается инфляция, растет собираемость налогов, падает число экономических преступлений, но если отрасли, отвечающие за удовлетворение повседневных потребностей населения, улучшение его бытовых, жилищных условий, не развиваются, то вряд ли можно утверждать о высоком качестве экономического роста. Низкая доля экспортной продукции перерабатывающих отраслей, изделий, пользующихся спросом на мировых рынках, а также продукции наукоемких, высокотехнологичных отраслей опять-таки свидетельствует о плохом качестве экономического роста.

Итак, все факторы, влияющие на изменение качества роста, улучшение структуры экономики, необходимо задействовать в полную силу.

Но XXI век предъявляет и свои особые требования к экономическому росту. Экономический рост теперь связан и с развитием рожденных в прошлом веке принципиально новых отраслей, принципиально новых товаров. В производство, научную деятельность, в повседневную жизнь входит Интернет и связанные с ним информационные технологии. На Интернет работают и с ним связаны отрасли так называемой новой экономики. Сюда входят и производства по изготовлению компьютерной техники, компьютерных про-

грамм, организации, занятые подготовкой соответствующих кадров, предоставлением консалтинговых услуг, обслуживающие использование интеллектуальной собственности и т.п.

В XXI веке доминантой становятся все факторы экономического роста, ведущие к интеллектуализации производства, обеспечивающие переход к экономике знаний, развитие и полное использование творческого потенциала работников. Человек — главная движущая сила развития производства, носитель интеллектуальных богатств, творец новых идей, знаний, продуктов, технологий. И все, что раскрепощает творческие способности человека, является мощнейшим фактором экономического роста. А все, что мешает развитию и реализации этих способностей, представляет собой барьеры на пути экономического прогресса. К примеру, наше отставание по развитию малого бизнеса в сфере науки является ярким свидетельством наличия таких барьеров.

К факторам экономического роста надо отнести и наведение порядка во внешнеэкономических связях, вывозе капитала, ценообразовании, налогообложении. Можно назвать и другие актуальные вопросы экономического развития России. Но если определять приоритеты, то в первую очередь к ним следует отнести развитие человека.

Развитие человека не достигается только увеличением зарплаты, улучшением и разнообразием потребляемых товаров и услуг. Этого мало. Необходимо говорить и о духовном развитии личности, нравственном совершенствовании человека. Человек, окрыленный высокой идеей, воодушевленный великой целью, для достижения которой он работает, очень много сделает. А суперумный, но безнравственный работник — это враг прогресса, враг экономического роста.

Потому нравственное, духовное развитие людей становится важнейшим фактором экономического роста. А может быть и одним из самых главных.

Все силы государства, науки, общественных организаций должны быть направлены на решение задач развития человека. Культ знаний, нравственное и физическое здоровье — это все должно стать нормой жизни. Рекламе пива — агрессивной, напористой — надо противопоставлять умелую пропаганду научных знаний, духовных, культурных ценностей.

Нужна твердая экономическая политика, всемерно содействующая развитию личности, повышению качества экономического роста. Это большая планомерная работа, которой будут только мешать рыночные догмы и мифы об умалении экономической роли государства, обязательном уходе его из экономики.

Надо поставить во главу угла показатели развития человека. В своих материалах ООН давно их использует, ежегодно готовится весьма представительными научными силами доклад ООН о развитии человека. Определяется индекс развития человеческого потенциала, выстраивается по нему рейтинг 173 стран, в котором Россия занимает 63-е место. Доклад о развитии человека за 2002 год, говорится в его преамбуле, в концептуальном плане смотрит гораздо дальше дохода на душу населения, развития людских ресурсов и удовлетворения базовых потребностей в качестве мерила прогресса человечества. В нем также дана оценка таким факторам, как свобода человека, роль человека в процессе развития.

Исходя из этого, как мне представляется, и надо строить стратегию достижения успеха. А из чего она складывается? Давайте поставим хотя бы такую задачу — в тот период, когда мы будем добиваться удвоения ВВП, не допускать снижения жизненного уровня населения. Сегодня почти 23% населения живет за чертой бедности, имеет доход ниже прожиточного минимума. Возьмем также под контроль продол-

жительность жизни, доступ к Интернету, доступ к книгам, доступ к бесплатным медицинским услугам и т. д.

Уточненный прогноз социально-экономического развития России на 2004–2006 годы, подготовленный правительством, содержит сводные показатели весьма традиционные. В их числе индекс потребительских цен, ВВП, продукция промышленности и сельского хозяйства, инвестиции в основной капитал, иностранные инвестиции, оборот розничной торговли, объем платных услуг, прибыль, амортизация, среднемесячная заработная плата, реальные располагаемые доходы, прожиточный минимум. Прожиточный минимум в 2006 году определен в 3300 рублей. Можно ли сегодня при нынешних ценах прожить на 3300 рублей, а имеется в виду 2006 год, когда цены еще подрастут.

В сводных показателях определены также число жителей с доходами ниже прожиточного минимума (в 2006-м — 18%), экспорт, импорт, экономически активное население. И все. Ради чего строится социально-экономический прогноз — ради вот таких показателей?

Из мирового опыта, материалов ООН стоит взять показатели успеха в развитии человека и использовать их при разработке прогнозов, экономических стратегий, планов и программ.

Управление знаниями*

Сегодняшняя публикация подготовлена по многочисленным просьбам читателей рассказать о новых направлениях в управленческой деятельности, организации работы предприятий. Мы решили использовать в этих целях только что вышедшую книгу известного ученого-экономиста Бориса Захаровича Мильнера «Управление знаниями» (М., Инфра-М, 2003), где эта тема раскрывается достаточно полно, доходчиво, наглядно и интересно. В каждом разделе содержатся серьезные методические и практические рекомендации — как действовать, поступать, работать, если вы хотите, чтобы ваше предприятие, вы сами шагали в ногу со временем, опирались в своей деятельности на достоверные, систематизированные и новейшие знания в соответствующей сфере, эффективные информационные технологии и коммуникационные системы.

Управление знаниями как особый вид управленческой деятельности появилось в конце прошлого века. Но пока лишь в зарубежных фирмах, особенно в США, управление знаниями достаточно широко вошло в бизнес-процессы. В российском же предпринимательстве редкие организации обращаются к нему, и то применяют лишь фрагментарно, в основном технические элементы. Многие хозяйственные руководители и специалисты вообще об этом ничего не слышали.

Если вы решили, что дело касается предприятий высокотехнологичных и наукоемких отраслей, то это ошибка. Управление знаниями необходимо всем, поскольку помогает приспособливаться, адаптироваться к стремительным переменам, происходящим в мире.

* Ежедельник «Экономика и жизнь», № 5, 2004. О книге Б.З. Мильнера «Управление знаниями». — М.: Инфра-М, 2003.

Ныне, утверждает в своей книге Б. Мильнер, в эпоху динамичных изменений в хозяйственной жизни вызванных революционными достижениями в науке и технике, использованием информационных технологий, знания превращаются в поистине основной стратегический ресурс предприятий. И тот, кто умеет собирать, наращивать, успешно применять этот ресурс, тот приобретает устойчивое и перспективное конкурентное преимущество.

Стоит прислушаться к принципиальному выводу Б. Мильнера о том, что инновационный характер развития присущ сегодня всем сферам хозяйственной деятельности. Стоит задуматься о соответствии своего бизнеса такому характеру производственных процессов.

Речь идет, как убедительно показано в книге, не только о переходе на новые технические средства и технологии, но и о совершенствовании организации производства и труда, управленческих структур, стиля управления и общения в фирме, мотивации работающих, взаимоотношений с деловыми партнерами.

Производство знаний становится важным фактором экономического роста, а продажа знаний в разных видах, в разных упаковках превращается в мощный локомотив развития экономической системы страны — ее технологических, организационных, социальных, инфраструктурных элементов.

Все предприятия сталкиваются с проблемами управления знаниями: надо управлять кадрами, специалистами — носителями знаний, надо управлять интеллектуальными активами, принадлежащими предприятиям, надо управлять созданием новых продуктов, расширением клиентской базы, чтобы укреплять свое положение на рынке, лучше удовлетворять запросы потребителей продукция.

Может возникнуть вопрос: а в чем, собственно, здесь новое? Принципиально же новое в том, что эта деятельность

должна теперь носить систематический, целенаправленный комплексный характер, должна быть четко направлена на достижение выбранных руководством приоритетных задач, коммерческого успеха. Разрозненные, от случая к случаю, не увязанные между собой, часто спонтанные усилия в этой области, накопительство обширной, но не используемой информации заменяются планомерно организованной работой.

В книге показаны основные ее направления, принципы и методы осуществления, особенности управления ею, основные задачи, возникающие здесь, и пути их решения. Имеется в виду выявление, сбор, хранение, обобщение, распространение и использование корпоративного знания, современных технических средств работы с информацией.

Корпоративные знания основаны на разнообразной научной, производственной, технической, коммерческой информации, но не сводятся к ней. Эта информация всегда трансформируется в соответствии с целями, задачами, ценностными установками предприятия и работника, всегда переводится в плоскость практического применения. Знания включают в себя способность оценить с этой точки зрения имеющуюся информацию и предполагают желание, заинтересованность сотрудников использовать ее в своей практической деятельности. Многое просто неотделимо от личности работника, «спрятано» в его голове и не все может быть передано другим, хотя задача управления — проявить имеющиеся знания, обеспечить их распространение, закрепить в различных информационных носителях, сохранить для последующего использования.

Читатель найдет в книге развернутые объяснения всех этапов работы по сбору знаний, их кодификации, хранению, распределению, приобретению новых знаний путем обучения персонала, их покупки или аренды. Приводятся характеристики специальных подразделений и работников по управ-

лению знаниями, рассказано об основных направлениях работы с интеллектуальным капиталом предприятий. Рекомендации даны и для начальных шагов в управлении знаниями, и для создания развернутых программ их использования.

Задать верный тон этой работе помогает вывод, что в центре внимания должен находиться человек, развитие его творческих сил, заинтересованности в накоплении, обновлении знаний и их использовании на производстве.

Соответствующим образом и надо оценивать, насколько содействуют этому принятые на вашем предприятии отношения начальников и подчиненных, стиль общения сотрудников между собой и с клиентами. Есть ли у работающих возможность получить нужную информацию не только по их собственной работе, но и о деятельности и намерениях предприятия в целом? Могут ли сотрудники обмениваться своими соображениями по производственным вопросам, доводить их до сведения руководства и узнавать о судьбе выдвигаемых предложений? Вознаграждаются ли усилия по повышению компетенции, приобретению и передаче новых знаний?

Согласитесь, создать необходимый при управлении знаниями творческий климат намного труднее, чем собрать информацию, создать вместительные банки данных об опыте работы конкурентов, внедрить информационные технологии. Ведь надо преодолеть глубоко укоренившиеся стереотипы управленческого поведения.

Административный, иерархический диктат, бюрократическая регламентация, свойственные управленческим системам уходящего в прошлое индустриального общества, не нуждались в массовом творческом поиске на производстве, рождали неуважение к рядовым исполнителям. Начальственный окрик, фаворитизм, бездумное исполнительство противопоказаны там, где захотят заняться внедрением систем управления знаниями, не прочувствовав сущность свя-

занных с этим перемен, новых требований к организации производства и управления.

Вместе с тем автор обращает внимание на то, что в управлении знаниями важен системный подход, сочетающий организационные, личностные и технологические компоненты.

Книга Б. Мильнера, несомненно, будет интересна и полезна тем нашим читателям, которые привыкли, не упуская из виду практическую, коммерческую сторону дела, вести свой бизнес, сообразуясь с тенденциями развития мировой и российской экономики.

Задача вывода России в лидеры социально-экономического прогресса традиционными способами, путем увеличения производства на душу населения металла, цемента, наращивания парка электровозов, развития железнодорожного сообщения и т. п., не решается. Сегодня прорыв в социально-экономических отношениях нужно обеспечивать на принципиально новых направлениях. И одним из таких направлений, а может быть, и самым важным, является переход к экономике знаний, ко все более эффективному использованию накопленных и интенсивно создаваемых знаний.

Книга Б. Мильнера «Управление знаниями», представляющая собой фундаментальное исследование теории и практики, поможет вам и определить стратегическую линию своего поведения, и сделать практические шаги на новом, но перспективном направлении развития управленческой деятельности.

Россия: постиндустриальная?!

Вопрос о перспективах и стратегии дальнейшего развития российской экономики приобрел особую актуальность сейчас, когда она преодолела острейшую фазу экономического кризиса. Если мы хотим сохранить за собой статус одной из великих мировых держав, нельзя, конечно же, и дальше терять и без того упущенное время для прогрессивных преобразований и завершения комплекса экономических реформ.

Книга В. Медведева привлекает прежде всего тем, что сочетает глубокое исследование происходящих во всех сферах жизни перемен, ведущих к формированию постиндустриального общества в передовых высокоразвитых государствах, и обстоятельный анализ попыток приспособиться к ним в практике фактически почти полувекового реформирования экономики нашей страны.

Читатель, несомненно, найдет для себя много интересного на страницах книги, рассказывающих о хрущевской оттепели и косыгинской реформе, начале перестройки, о том, как была

* Ежедельник «Экономика и жизнь», № 12, 2004. О книге В.А. Медведева «Перед вызовом постиндустриализма. Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России». — М.: Альпина Паблишер, 2003.

Дискуссия о путях социально-экономического развития России, ее облике в XXI веке, выборе ориентиров и приоритетов экономической политики продолжается. Внимание нашей читательской аудитории привлекли такие отражающие обсуждение этих проблем материалы, как «Бизнес и власть: диалог рождает ответственность», «Социальная ответственность: бизнес и государство» («ЭЖ» № 1 за 2004 год), «Управление знаниями» (№ 5), а также «Стратегический ответ России» о подготовленной Институтом экономики РАН работе «Стратегический ответ России на вызовы нового века» (№ 6). Этой проблематике посвящена монография известного ученого-экономиста и общественного деятеля В. Медведева «Перед вызовами постиндустриализма. Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России» (издательство «Альпина Паблишер», 2003, 440 с).

Медведев Вадим Андреевич родился в 1929 году в Ярославской области. После окончания экономического факультета Ленинградского университета в течение 20 лет вел научно-педагогическую работу, защитил докторскую диссертацию, заведовал кафедрой политической экономики. Затем занимался общественно-политической деятельностью. Избирался секретарем Ленинградского горкома партии, работал ректором Академии общественных наук, заведующим отделом науки, секретарем и членом Политбюро ЦК КПСС. В последнее время — научный сотрудник Института экономики Российской академии наук и Горбачев-фонда. В. Медведев — член-корреспондент РАН, автор более 300 работ, в том числе 12 книг, по экономической теории и политике, проблемам советской и российской экономики.

торпедирована реформа 1987 года, баталиях вокруг рыночных программ 1989–1991 годов, рыночных преобразованиях последнего десятилетия прошлого века. И дело не только в том, что автор на протяжении многих лет ведет научные исследования в этой области, но и в предложенном им ракурсе анализа.

В книге выстраивается общая концепция прошлого и будущего российской экономики на фоне общемировых трансформационных процессов постиндустриального характера. Именно с этих позиций автор ищет как объективные причины кризисного состояния российской экономики, так и пути выхода из него. Привычное уже объяснение этих причин решениями о перестройке, шоковой терапией, недостатками социализма или реставрируемого капитализма он заменяет иным диагнозом болезни — отторжение постиндустриальных перемен.

Сегодня социализм и капитализм воспринимаются либо как ругательные слова, либо как сугубо научные категории. И в том, и в другом случае практическая ценность в новом мире их институтов не рассматривается. Автор же приходит к выводу, что реформирование тоталитарного социализма на основе требований постиндустриального развития отнюдь не предполагает капиталистической реставрации, устранения любых социалистических компонентов общественно-экономической системы.

Напротив, необходимо сохранение и усовершенствование тех из них, которые соответствуют общечеловеческим ценностям и социально-экономическим институтам, способны обеспечить прогресс общества на новом витке его развития.

Путь трансформации современного общества пролегает вообще в иной системе координат, чем альтернатива «капитализм — социализм». Социальные институты капитализма

и социализма — лишь отдельные камни в конструкции формирующейся принципиально новой социальной системы.

Такой свободный от идеологического давления, стереотипов, неподвзятый, лишенный догматической зашоренности взгляд в зеркало исторического опыта и горизонт будущего позволяет полнее понять прошлое и увидеть контуры нового, дорогу к нему. Не так уж далеко отстоят от наших дней перестроечные и рыночные преобразования, у каждого есть и свое мнение об их причинах и последствиях. И весьма познавательно сверить свои суждения с размышлениями автора о том, почему не удалась перестройка, а реформирование экономики шло с трудом, был ли шанс перевода ее в рыночный режим, почему она оказалась невосприимчивой к вызовам времени. Дальнейший путь России не безальтернативен. Выбор, отмечает автор, зависит от всей совокупности конкретных исторических условий и факторов, от состояния общественного сознания, активности различных социально-политических сил, столкновения их интересов, действий государства.

Задача постиндустриальной модернизации осложняется теперь тем, что результатом проведенных реформ стал некий экономический мутант, соединяющий формы олигархического и бюрократического рыночного корпоративизма, остатки социализма, массив полурыночного предпринимательства, недостаточно развитую сферу мелкого и среднего бизнеса. Все это оплетено криминально-мафиозными отношениями, подконтрольно коррумпированной бюрократии.

Проблему экономического самоопределения России автор рассматривает в трех аспектах. Во-первых, по критерию постиндустриальных перемен, начавшихся в развитых странах. Во-вторых, по отношению к современным социально-экономическим системам, социальному опыту и традициям. В-третьих, анализ охватывает также проблемы места

и роли страны в современном мировом хозяйстве, в новых глобальных и региональных экономических структурах и институтах. Все это, по его оценке, разные грани единого процесса постиндустриальной трансформации мирового сообщества.

Особое внимание уделено формированию принципиально нового технологического базиса общества на основе высоких технологий, информационных и коммуникационных систем, новых видов энергии, материалов.

Нынешние технологические сдвиги по своей значимости и социальным последствиям несопоставимы с предыдущими сменами технологических укладов. Принципиальное различие видится автору в том, что формирующийся новый технологический уклад знаменует выход за пределы индустриальной эпохи, а предыдущие были ее этапами.

Соотношение экономического и духовного в развитии общества, безусловно, одна из кардинальных проблем при исследовании переломных моментов исторического развития. И хотя в книге нет специального раздела об этом, она содержит богатый материал, рисующий характер взаимодействия экономики и духовности на разных этапах реформирования.

Излишняя идеологизация политических решений, жесткий пресс политических воззрений, популистские заявления и настроения всегда губительны для реформ, превращают экономику в заложницу политики. Однако столь же неприемлемо и пренебрежение общественным мнением, игнорирование его. Еще и еще раз подтверждается, что и экономическое и духовное развитие должны быть сопряжены, а если же они отрываются друг от друга и далеко расходятся, то неизбежен застой в той или иной из этих сфер, создающий предпосылки общей системной стагнации.

Заслуживают внимания положения и концептуальный взгляд автора на человеческий капитал, его значимость в воспроизводственных процессах, способы использования, факторы эффективности в новых экономических системах.

Весьма кратко, к сожалению, рассмотрены организационные формы и структуры человеческого капитала. Это действительно важнейший интеллектуальный и социальный потенциал предприятий, воплощенный в знаниях, опыте, навыках персонала, в общей культуре, философии фирмы.

Многоуровневое понятие человеческого капитала, формы его бытия и развития в рамках корпораций и в масштабах страны — поле дальнейшего изучения. Некоторые существенные направления таких исследований намечены в книге. В их числе, например, вопросы соотношения потребления и накопления, необходимого и прибавочного продукта.

Затронутый в книге вопрос о социальных формах и институтах воспроизводства человеческого капитала позволяет, по нашему мнению, более полно и объективно представить содержание попавшей в последнее время в центр общественного внимания социальной ответственности бизнеса. Следует согласиться с мнением автора, что эти формы и институты основаны на сочетании функций домашнего хозяйства, государства и корпораций.

Из понимания возросшей роли человеческого капитала при переходе к постиндустриальному обществу вытекает современная целевая социальная ориентация государственной деятельности. Это весьма красноречивый индикатор того, ставит ли оно во главу угла человека, его потребности и развитие, расширяет или сжимает систему своих социальных обязательств или же его действия по сути асоциальны.

И наконец, этим же в конечном счете обусловлен характер распределения объема власти по общественно-государ-

ственным уровням — федеральному, субъектов Федерации, муниципальному. В этих вопросах далеко еще не все ясно, и ключевое звено функционального деления управленческой системы не найдено.

В целом книга В. Медведева представляет собой фундаментальное исследование широкого круга животрепещущих теоретических и практических проблем, заставляет еще раз обратить внимание на вектор социально-экономического развития России, адекватность принимаемых мер вызовам времени и стратегическому видению положения России в будущем.

Россия: облик будущего*

Принято считать, что академическая наука — это «вещь в себе», замкнутая на далеких от реальной жизни исследованиях, изучающая фундаментальные проблемы. Академики, де, углубленно анализируют, тщательно готовят солидные монографии и научные доклады, очень любят исторический срез анализа, разбор методологических приемов и исследовательского инструментария... Однако цикл публичных лекций, прочитанных академиками и членами-корреспондентами РАН студентам Государственного университета управления (ГУУ) и опубликованных Институтом проблем управления новой экономики ГУУ, убедительно опровергает это расхожее мнение.

Нынешний академический корпус находится в самой гуще текущих экономических событий, ведет непосредственный диалог со студенчеством, жестко критикует экономическую политику правительства, выдвигает свои предложения.

Фундаментальность лекционного материала сочетается с широким охватом всего спектра ключевых проблем современной социально-экономической ситуации и перспектив России: состояния экономики, механизмов ее развития, отношений собственности и технологических перемен, социального сектора, институциональной структуры предприятий и освоения ими стратегического планирования, а также трансформационных тенденций и перспектив социально-

* Еженедельник «Экономика и жизнь», № 28, 2004 (о серии книг на основе цикла публичных лекций, прочитанных академиками и членами-корреспондентами РАН студентам Государственного университета управления — «Академики РАН — студентам ГУУ»: *Д.С. Львов*. Экономический механизм развития России; *Н.Я. Петраков*. Развитие отношений собственности в России; *В.В. Ивантер*. Прогнозы экономического роста в России; *В.Л. Макаров*. О роли социального сектора в переходной экономике России; *О.Т. Богомолов*. Глобализация — характерная черта нынешнего века; *А.Г. Гранберг*. Социально-экономическое пространство России: трансформационные тенденции и перспективы; *В.А. Маевский*. Проблемы технологического прогресса (эволюционный подход); *Г.Б. Клейнер*. Институциональная структура предприятия и стратегическое планирование на микроуровне; *С.Ю. Глазьев*. Экономика России: сегодня, завтра).

экономического пространства России, многоаспектного ее взаимодействия с глобализирующейся мировой экономикой.

И научный анализ, и выдвигаемые предложения содержат богатый теоретический и фактический материал, интересные статистические разработки, яркие страновые сравнения. Все это информативно обогащает слушателей и читателей, будоражит их собственную исследовательскую мысль, инициирует к размышлениям о характере и векторе развития не только нашего общества и экономики в целом, но и отдельных ее отраслей, судьбах предприятий, их соответствии требованиям нового века.

Авторы глубоко озабочены состоянием дел в российской экономике, предупреждают о недолговечности благоприятной ценовой конъюнктуры на мировых рынках нефти, говорят о неустойчивости экономического роста нашей страны, обусловленного ценовыми, малозависящими от нее самой факторами. Более того, при знакомстве с лекциями ощущается сомнение в том, что проводимые преобразования дадут искомый и нужный результат. Поэтому справедлив вывод: внешнее благополучие в экономике не должно мешать поиску своего ответа на вызовы XXI века, о которых мы уже говорим сегодня и о которых может быть даже еще не подозреваем.

Каждая лекция и каждая изданная на ее основе брошюра интересны, содержательны и своеобразны. Но при этом у всего цикла лекций просматривается общая итоговая составляющая.

Во-первых, Россия тогда займет достойное место в мировом экономическом содружестве, когда она не будет повторять путь, пройденный уже другими странами для достижения ими постиндустриальной стадии, а сразу перейдет к современному этапу развития общества, основанному на научных знаниях, информационных технологиях, использо-

вании интеллектуальных богатств как основного источника экономического роста. Это самое главное.

Во-вторых, вектор стратегического развития России во многом будет определяться тем, как будут решены социальные проблемы в нашем обществе. Невозможно обеспечить стабильный экономический рост, выстроить работоспособный механизм экономического развития без снижения социальной напряженности, без решения тех проблем, которые сегодня вызывают большую тревогу. И прежде всего проблем преодоления коррупционности, налаживания полноценного диалога власти, общества и предпринимательства, создания возможностей для проявления молодых талантов, достижения определенной социальной справедливости в обществе, устранения в нем разобщенности, как и всех других негативных явлений и процессов, накопившихся за последние пятнадцать лет. Актуальны также задачи восстановления доверия к государственным институтам, создания механизмов социального диалога.

И наконец, в-третьих. Россия, российская экономика, составляющие ее макро- и микроуровень различные отрасли и предприятия имеют, по сути, все необходимое для динамичного, устойчивого, эффективного развития. Но иметь — это важное, но все же недостаточное условие. Нужны еще и воля, и грамотная экономическая политика на уровне предприятий, отраслей, регионов экономики в целом. Нужны прогнозирование и планирование своего будущего, комплексная программа строительства России в XXI веке, вдумчивая последовательная работа по реализации намеченного, чего нам, к сожалению, как раз и не хватает.

Технология прорыва*

Россия XXI века. Какой она вошла в новое тысячелетие и с какими результатами придет к его окончанию? Чем обогатит себя и мировую цивилизацию? Удается ли ей избавиться от груза прошлого и получит ли она, наконец, то, что заслуживает за перенесенные ею испытания? Сможет ли воспользоваться историческим шансом на прогресс или растворится в потоке мировой истории как многие бывшие империи?

Научно-обоснованные ответы на эти вопросы пытаются дать авторы книги «Россия — 2050: Стратегия инновационного прорыва» Борис Кузык и Юрий Яковец (М.: Экономика, 2004).

Первое, что бросается в глаза в этой книге, это твердая уверенность авторов в том, что Россия не растеряла ни своего исторического оптимизма, ни заряда социальной нацеленности на преодоление трудностей, с которыми она ныне столкнулась. Авторы убеждены, что Россия справиться с новыми задачами, вставшими перед мировой цивилизацией в третьем тысячелетии, что из сделанных ошибок будут извлечены необходимые выводы, что у страны есть силы и возможности сохранить свою самобытность, приумножить свой интеллектуальный потенциал и использовать его для возрождения в качестве великой державы.

В книге, состоящей из десяти крупных глав-блоков, каждый из которых достоин рассмотрения в самостоятельной монографии, по сути содержится энциклопедия экономической мысли, обобщение наиболее ценного из трудов ученых-экономистов разных стран по проблематике перемен, охвативших мировую цивилизацию в XXI веке. Это

* Ежедельник «Экономика и жизнь», № 45, 2004. О книге Б.Н. Кузыка, Ю.В. Яковца «Россия — 2050. Стратегия инновационного прорыва». — М.: Экономика, 2004.

позволяет рельефно представить авторское видение места России в мировом экономическом процессе.

Современную эпоху экономического развития авторы справедливо называют эпохой инноваций, эпохой обновления, эпохой переосмысления прошлого — решительного отказа от изжившего и смелого движения вперед. Авторы рассматривают становление постиндустриальной цивилизации в глобальном масштабе, происходящие глубокие демографические и экологические изменения, технологические трансформации.

Анализируются также соответствующие перемены в общественно-политическом устройстве, правовых отношениях, социо-культурном строе, тенденции трансформации общества под воздействием вызовов XXI века.

Эта тематика, раскрываемая в книге, сама по себе крайне интересна для любого человека, задумывающегося о грядущем. Особенно же привлекает то, что анализ будущего ведется со стартовых позиций России в XXI веке. Оцениваются ее взлеты и падения в предыдущий период, цивилизационный кризис и технологическая деградация 90-х годов. Отмечены тенденции к росту экономики в начале нынешнего тысячелетия, показано, с чем связано оживление.

Глобальный взгляд на мир и на Россию как на часть этого мира рождает и видение авторов фундаментальных основ стратегии инновационного прорыва. Инновации, инновационный вектор развития — фундаментальная характеристика ответа России на все вызовы XXI века.

Оцениваются возможные сценарии развития, определяются факторы, влияющие на эффективность намечаемых результатов.

Прогнозные оценки ученых показывают, что при продолжении инерционно-рыночного пути развития Россия будет все дальше откатываться на периферию глобального

экономического и технологического пространства. Реализация же прогнозного сценария инновационного прорыва изменит вектор структурных сдвигов в экономике, обеспечит экономический рост.

Значительно возрастет доля инновационно-инвестиционного сектора, особенно науки и машиностроения. Повышается доля потребительского сектора, что важно для улучшения качества жизни. Уменьшается доля инфраструктуры за счет сокращения чрезмерного развитой торгово-посреднической деятельности, а также доля энергосырьевого сектора.

Инновации прямо-таки стучатся в окна и двери, требуют своего отражения в практических делах на уровне и макро- и микроэкономики. Основой успешности любого бизнеса, успешной реализации экономических программ, общественных проектов, становится учет достижений научно-технической революции, использование их в производственной, экономической, социальной деятельности.

В книге отмечается кардинальная особенность нынешнего инновационного прорыва. Ведь сегодня, когда говорят об инновациях, обновлении, кто-то основное внимание обращает на необходимые для этого капиталовложения. Кто-то делает упор на рациональное использование накопленного потенциала интеллектуальной собственности, опытных образцов, патентов, идей, ноу-хау.

Учитывая все это, авторы все же делают основной акцент на человеке, на развитии его творческих способностей, предоставлении ему максимума возможностей для творчества везде и во всем. Это подчеркивается даже тогда, когда рассматриваются вопросы, связанные с развитием высокотехнологического сектора, который справедливо назван локомотивом модернизации российской экономики.

Интерес представляет блок книги, в котором изложены вопросы глобализации инноваций и выбора стратегии России. За инновации и инвестиции в них идет острая конкурентная борьба во всем мире. Каждая страна «торгует собой» на инвестиционном рынке, предлагает сферы вложения капитала, обеспечивающие хорошую прибыль. В чем же особенность и привлекательность России? Чем она отличается от таких «высоких» принимающих капитал стран как Индия, Китай, США, Германия? Готова ли Россия обеспечить сохранность иностранных инвестиций? Готова ли трансформировать эти инвестиции в действительно новые революционные производства, отвечающие духу и требованиям времени? Удовлетворят ли эти условия собственников капитала и мировое сообщество?

Утвердительные ответы авторов книги на эти вопросы, конечно, радуют. Но надо практически реализовать имеющиеся возможности создания конкурентоспособной экономики. России предстоит еще очень много совершить на пути к этой цели.

Успех дела зависит от того, как будет построено инновационное партнерство между предпринимателями, государством и творческими личностями, как общество будет способствовать этому партнерству. Важно и то, в какой мере реализация стратегии инновационного прорыва будет находиться под контролем государства и общества, властных структур и предпринимательских союзов. В какой мере механизм реализации инноваций будет оперативно подстраиваться, корректироваться с учетом не только коммерческих, но и национальных интересов.

Достоинства книги говорят сами за себя. И читать ее, и спорить с авторами интересно. Главное же замечание относится не к положениям концептуального свойства, а к вопросам их практического воплощения.

Хотелось бы, чтобы фундаментальное видение перспектив развития страны было сопряжено с фундаментальным ответом на вопрос о том, что же мешает инновационному прорыву. У России есть все для того, чтобы сделать правильный выбор, провести модернизацию экономики, перейти на инновационно-инвестиционный путь развития, однако нет достаточной политической воли, нет общественной силы, которая могла бы возглавить этот процесс, осуществить его, нет действенных институтов гражданского общества, работающих на всю стратегию инновационного прорыва.

Признавать это горько, больно. Но это так. Наша правящая элита находится в интеллектуальном ступоре. Зашоренная идеологическими догмами о всемогущести рыночного либерализма, могуществе властной вертикали она до сих пор пребывает в плену столетних экономических мифов о механизмах борьбы с инфляцией посредством стабилизационного фонда, сдерживания роста зарплат, горячей готовности иностранного капитала поддержать российскую экономику.

Время покажет, каким будет политэкономический расклад в России XXI века. Кто-то будет уповать на волю времени и стихийных рыночных сил. А кто-то начнет строить дороги для инновационного прорыва. Авторами книги предложена практически осуществимая стратегия этого прорыва. Хотим иметь достойное будущее, надо строить его. Откажемся от целеустремленных, реальных дел — ничего не добьемся, займем место на задворках мирового прогресса.

Критерии социальной роли бизнеса задаются приоритетами будущего*

1. Сегодня особенно важно выработать единый понятийный аппарат в раскрытии темы социальной ответственности бизнеса. Ведь до сих пор кто-то говорит о социальной ответственности вообще, а кто-то — лишь о корпоративной. Кто-то сводит все к взаимоотношениям бизнеса и общества, а кто-то ограничивается социальной ролью предпринимателей, социальной политикой предприятий, государственно-частным партнерством. А все это — разных полей ягоды. Четкий понятийный аппарат для научного анализа социальной ответственности российского предпринимательства ускорил бы и практическое решение связанных с этим задач.

В английском языке, откуда пришло к нам это выражение — *social responsibility*, под социально ответственным бизнесом изначально имеется в виду именно правильный, социально зрелый бизнес, не коррумпированный, не криминальный, действующий в правовом поле. Словом, социально привлекательный бизнес, у нас же это выражение приобрело в своем общеупотребимом звучании иной оттенок. Наш контекст — бизнес находится в позиции какого-то провинившегося перед обществом и властью субъекта, обязанного поэтому постоянно отчитываться и оправдываться перед ними и для исправления своей какой-то первородной вины должен принимать на себя дополнительные социальные нагрузки.

Трактовка социальной ответственности бизнеса в западных странах подразумевает, что он ведет диалог с обществом и властью на равных, а у нас необходимость такого равенства, взаимоуважительного диалога приходится доказывать.

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 15 (55). — М., С.-Пб., 2005 (выступление в ВЭО России 8 декабря 2004 года на «круглом столе» по теме «Социальная ответственность российского предпринимательства»).

Необходимо также уточнить, кто именно является представителем бизнеса при решении вопроса о его социальной ответственности. Имеются в виду собственники или менеджеры, акционеры или работники? И перед кем все же бизнес социально ответственен — перед федеральной или региональной властью, перед обществом или перед государством и обществом, своим персоналом, деловыми партнерами? А можно ли назвать социально ответственным бизнесменом того самого заворовавшегося чинушу, которого «по благу» поставили руководить федеральным унитарным предприятием?

Такой человек, хотя он и представляет рыночную структуру, весьма не похож на предпринимателя как новатора и творца в хозяйственной деятельности, каким определял предпринимателя академик Л. И. Абалкин на одном из наших предыдущих «круглых столов». Бывший чиновник, севший на готовое государственное предприятие, в нашей российской действительности прежде всего начинает потихоньку перекачивать его ресурсы в собственный карман. О какой социальной ответственности бизнеса можно тут говорить?

Поэтому четкий понятийный аппарат, уточнение того, что входит в понятие российского предпринимательства, в понятие бизнеса, что значит для них социальная ответственность — это уже было бы большим шагом в раскрытии данной крайне важной темы.

К примеру, по моему мнению, правильнее было бы говорить о социальной роли бизнеса. Это понятие освободит термин «социальная ответственность бизнеса» от налета его социальной виновности в чем-то перед властью и обществом, позволит направить внимание в обсуждении проблемы на выяснение социальных функций предпринимательства. Представляется также, что характеристика социальной роли бизнеса дает возможность рассмотреть степень участия в ее

исполнении всех участников хозяйственной деятельности — собственников, менеджеров, работников, деловых партнеров, конкурентов. То есть всех, кто так или иначе на своем уровне принимает и осуществляет решения по ведению бизнеса.

2. Обсуждение показало, что природа социальной роли бизнеса объективна. И все же складывается впечатление, что функциональные нагрузки, накладываемые обществом на бизнес, стали ныне заложниками происходящих в стране политических процессов. В начале 90-х годов прошлого века с переходом к рынку власти стали решительно освобождать предприятия от содержания объектов социально-бытовой и социально-культурной сферы, которые передавались муниципальным образованиям. Считалось, что такого рода «рудименты социализма» несовместимы с рыночной экономикой. Так продолжалось до 1995–1996 годов, когда и сами предприятия осознали, что их выживание в рыночных условиях во многом зависит от решения социальных вопросов жизни коллектива, да и государственные структуры поняли, что они не в состоянии самостоятельно поддерживать социальную сферу на надлежащем уровне. На предприятиях вновь стали активно развиваться различные социальные программы и проекты.

Новую грань в понимании темы социальной ответственности бизнеса высветил дефолт 1998 года. Тогда в стране в общественном мнении сформировалось резко отрицательное отношение к власти, неприятие ее, неуважение к ней со стороны в очередной раз обманутого населения. Власть судорожно искала повод отвести от себя, направить на кого-то другого социальную агрессию и неприязнь. И лучшего объекта для этого, чем бизнес, не нашлось, поскольку и он в той ситуации воспринимался населением весьма негативно. Заострив внимание на социальной ответственности бизнеса, власть, можно сказать, весьма изящно перевела стрелы недо-

вольства с себя на бизнес, на игроков фондового рынка, финансовых магнатов и всех тех, кто наживался на операциях с ГКО. Но дефолт заставил также заговорить и о социальной ответственности власти перед бизнесом. Ведь в стране разорились тысячи и тысячи предприятий, банков, других финансовых институтов. Сильнейший разрушительный удар был нанесен по гражданскому обществу, вере россиян в его институты, правовые механизмы.

Таким образом, обсуждение вопросов социальной ответственности бизнеса после дефолта 1998 года выявило необходимость вести его в тесной связи с социальной ответственностью власти. Отмечу также, что позже социальная ответственность бизнеса и его взаимоотношения с властью стали рассматриваться в более широком плане. С избранием нового президента страны от бизнеса потребовали отказаться от попыток давления на власть, политического диктата, от навязывания ей правил поведения. Социальная ответственность бизнеса была увязана с общей логикой выстраивания системы его лояльных отношений с властью, в том числе и при решении социальных проблем.

Многочисленные исследования и опросы общественного мнения свидетельствуют, что социальная ответственность бизнеса сегодня по-разному понимается обществом, самим бизнесом и властью. Так, представители бизнеса считают в основном, что речь должна идти о соблюдении законодательства, деятельности в правовом поле, без нарушения установленных норм и правил хозяйствования, о своевременной и полной уплате налогов, о работе без задолженности по зарплате. К этому каждая компания, конечно же, может добавлять и что-то свое, например, по улучшению условий труда, повышению уровня общего и профессионального образования работников, улучшению их здоровья... Но это уже, мол, дело вкуса.

У общества, однако, есть свои, более глубокие и более широкие требования к бизнесу. В стране масса нерешенных социальных проблем, много обездоленных, бедных. И часть своей прибыли бизнес мог бы, как ожидает общественность, направить в фонды помощи престарелым, детям-сиротам, что напрямую не связано с бизнесом. И бизнес, желая выглядеть в глазах общественного мнения более позитивно, принимает на себя такую нагрузку. Примеров можно привести массу. Это благотворительность, спонсорство, создание фондов поддержки молодых талантов и стипендиальных фондов, взносы в фонды для развития социальной инфраструктуры в разных регионах страны и отраслях жизнедеятельности.

А что же власть? События последнего времени показывают, что бизнес, по ее представлениям, является социально ответственным когда не ищет правды на стороне, не судится за рубежом со своим родным государством, а пытается решить все спорные вопросы здесь. Бизнес будет социально ответственным и тогда, когда он не вывозит капиталы в другие страны даже на законном основании, покупая там дворцы, яхты, спортивные клубы, а вкладывает деньги в развитие российской экономики. Бизнес социально ответственен, полагает власть, когда укрепляет деловое сотрудничество с предприятиями бывших союзных республик, проявляет заботу о расширении участия страны на мировых рынках.

В трактовке социальной роли бизнеса нужно, конечно, уходить от требований политической целесообразности и общественных ожиданий. Но различия в представлениях о социальной роли бизнеса у различных участников общественной жизни надо все же учитывать, выстраивая социальный диалог с бизнесом, налаживая таким образом социальное партнерство, чтобы не ущемлять ни интересы предпринимателей, ни интересы государства, ни общества в целом.

Бизнес должен разговаривать с властью на равных, воздействовать на нее иногда и отрезвляюще, а не исполнять все по принципу «чего изволите». Это означает, что необходимо развивать и общественные предпринимательские структуры, присущие зрелому гражданскому обществу инструменты связи предпринимательства с государственными органами.

3. Диалог бизнеса, власти и общества должен быть всегда направлен на будущее, на перспективу. Так, призывать бизнес сегодня создавать рабочие места недостаточно. Социально-ответственно по отношению к обществу бизнес станет поступать, если будет создавать рабочие места, связанные с информационными технологиями, с развитием экономики знаний, прорывными научными направлениями. Но и общество должно обеспечивать для этого необходимые условия.

Критерии социальной ответственности бизнеса, его социальной значимости во многом задаются приоритетами будущего. Нужно сообща формировать соответствующий психологический, экономический, общественный климат. То есть диалог бизнеса, власти и общества должен быть постоянным, конструктивным и ориентированным на прогрессивное развитие. Окрик, пренебрежительное отношение к участникам этого диалога, диктат — исключаются. Равноправный, уважительный, заинтересованный диалог власти, общества и предпринимателей поможет обоснованно определить социальные функции бизнеса с учетом не только требований текущего момента, но и перспектив социально-экономического развития страны.

Упущенный шанс*

1. Если говорить об итогах 2004 года, то испытываешь горечь об упущенных возможностях. И внешние, и внутренние условия экономического роста в истекшем году были самыми благоприятными за последнее время. На мировых рынках цены на нефть были весьма высокими, потребность и спрос на энергоресурсы огромные. В 2004 году впервые за последние 15 лет добыча нефти приблизилась к 460 млн. тонн. Экспорт ее вырос на 17,5%. Соответственно и «копилка» государственная — стабилизационный фонд — превысила 570 млрд. рублей. Накопленные золотовалютные резервы Центробанка России составили 125 млрд. долларов.

А внешние условия? После ужасных террористических актов в нашей стране отношение к ней всего мирового сообщества изменилось, стало более толерантным. Все начинания России в политических и экономических сферах получали поддержку. Даже выстраиваемую В. Путиным вертикаль власти, которую зарубежная пресса почти единодушно расценивает как свертывание демократических завоеваний, официально не осудил ни один из лидеров «восьмерки», хотя они и не выступили в ее поддержку.

Благоприятный внешнеполитический фон для социально-экономического развития был в течение всего года. И не воспользоваться этим, упустить эти благоприятные возможности, как оказалось к началу 2005 года, обидно и непростительно. Расценивать «накаченный» стабилизационный фонд, как убедительный успех нельзя, это не наша заслуга, это результат мировой конъюнктуры.

В истекшем году, разумеется, можно было и добиться гораздо больших успехов в переговорах с ВТО, в сотрудничестве

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 15 (55). — М., С.-Пб., 2005 (выступление в ВЭО России 19 января 2005 года на «круглом столе» по теме «Итоги года: что дальше?»).

стве с международными экономическими организациями, в создании Единого экономического пространства с бывшими союзными республиками, то есть создать более прочный задел на перспективу.

2. С точки зрения внутривнутриполитических и внутриэкономических условий истекший год также нельзя не признать благоприятным. В конце 2003 года был избран такой состав Государственной думы, от которого нельзя было ожидать никакого сопротивления, а не то что отказа инициативам президента страны. Партия власти имела и имеет большинство в парламенте. Любой законодательный акт, исходящий от президента и правительства, был прямо-таки обречен на прохождение и утверждение. Президент России к тому же получил абсолютную поддержку избирателей уже в первом туре президентских выборов в марте 2004 года.

Президент страны, избранный, как известно, на последний срок президентского правления, а значит, президент-государственник, который заботится о благополучии страны, ее будущем, а не о своем переизбрании, получил мандат доверия населения и парламента на проведение пусть трудных, но крайне важных и крайне необходимых стране реформ, чтобы заложить основу для стабильного социально-экономического развития страны в будущем. И он мог если не завершить проведение таких реформ, то хотя бы углубить уже начатые и приступить к новым, к созданию механизмов реализации тех идей, которые были высказаны уже не один раз — о создании хорошего инвестиционного климата в стране, приоритете прогрессивных отраслей, обеспечении благоприятной экономической атмосферы хозяйственной деятельности, осуществлении действенной административной реформы. И вот этот-то благоприятный политический ресурс для решения социально-экономических проблем был по сути дела не использован.

3. Слушая доклад академика Д. Львова, я вспоминал его статью, опубликованную в № 9 журнала «Свободная мысль — 21 век». Называлась она «Нравственная экономика». В ней приведены прямо-таки убийственные фрагменты, доказывающие безнравственность нашей экономики. В стране огромное социальное расслоение, непомерная дифференциация доходов. Возрастают региональное неравенство и социальная разобщенность регионов, отраслевая несогласованность экономики. Усиливаются ее сырьевой характер, враждебность и даже агрессивность по отношению к хозяйствующим субъектам. Учитывая все это, соглашусь с выводом Д.С. Львова, прозвучавшим и сегодня, что в 2004 году мы не обеспечили прорыва в решении всех этих неблагоприятных проблем. А значит, усугубили степень безнравственности экономики.

4. О нравственности в экономике я говорю не ради красного словца, не в качестве украшающего речь литературного или полемического приема. Под нравственностью в экономике я понимаю и здравый смысл в принятии решений, и их логическую стройность, обоснованность и соответствие направленности экономических процессов, общественному менталитету, социальному настроению россиян.

Чем же измеряются нравственность и безнравственность экономики? Это ведь не только моральные, но еще и экономические категории, также же как инфляция, финансы, прибыль, социальные ожидания...

Здесь, представляется, можно применять вполне определенные критерии. Если XIX век использовал как измерители экономического развития тонны и кубометры добытого сырья, выпущенного продукта, километры для оценки работы транспорта, то в XX веке критерием и мерилom развития стали качественные характеристики. В их числе уровень образования, культуры, здравоохранения, продолжительность жизни, доходы на душу населения.

Не случайно эксперты ООН используют в статистической информации о достижениях и прогрессе 177 стран индекс развития человеческого потенциала. В рейтинге по этому индексу Россия продвинулась за истекший год очень немного, перешла с 63-го места на 57-е. А XXI век начинает оценивать достижения в социально-экономическом развитии стран по такому обобщающему показателю качества жизни, как состояние и накопление социального капитала. Его составляющие весьма многогранны, прежде всего это показатели социальной стабильности общества, степени доверия населения к власти, хозяйственным структурам, глубины дифференциации доходов, а также показатели эффективности работы госаппарата, доступности условий развития и проявления творческих способностей людей. И почти все такие характеристики социального капитала в нашей стране оказались с минусовым значением. Доверие к государственным институтам низкое, эффективность государственного участия в экономике — с минусом, уровень коррупции — огромный, степень экономической свободы для развития предпринимательства — невысока. А ведь только приращение социального капитала позволяет нам рассчитывать и на текущие успехи, и на экономический рост в перспективе.

5. Что же дальше? Важнейшим условием успешного решения стоящих перед страной задач, в том числе и по удвоению ВВП, я считаю создание прочных предпосылок увеличения социального капитала. Главные направления этой работы — повышение качества жизни, развитие культуры, образования, облегчение его доступности, снятие административных барьеров на пути открытия своего дела и ведения бизнеса, снижение бюрократического давления на экономику. А решающим фактором, обеспечивающим придание положительного значения составляющим социального капитала, я считаю укрепление государства, как бы

странно это на первый взгляд ни казалось. Особое значение сегодня приобретает именно эффективность работы органов государственной власти. Нужно делами преодолеть неверие в доступность справедливого суда, распространенную убежденность в огромной коррумпированности чиновничества, в сращивании бизнеса с криминальными структурами.

Кстати, итогом года некоторые считают негативное усиление роли государства в экономике. Но это очередной миф. Государство слабое, неэффективное. Под видом государственного вмешательства отдельные чиновники и предприниматели решают свои дела, действуют в своекорыстных интересах. А государство не может защитить от этого ни себя, ни своих граждан, ни честных предпринимателей.

Измерения общественного мнения, проводимые различными структурами, показывают, что высочайший рейтинг поддержки президента неизменно сопровождается крайне низкими показателями доверия к правительству, правоохранительным органам, местной власти. Проводимая же ныне административная реформа еще более ухудшила положение. Приведу один маленький пример, иллюстрирующий не просто слабость, а отсутствие государственной власти. Уровень инфляции в 2004 году превысил 11%, наблюдается непрерывный рост внутренних цен на энергоносители. А в странах, импортирующих нефть — Франции, Германии, Англии, Бельгии, инфляция составляет 2–4%. Значит, там работают механизмы, обеспечивающие диалог власти, бизнеса, общества, гармонизацию их интересов. Достигнутые в результате этого диалога договоренности там соблюдаются к общему для всех удовлетворению. У нас же государство не может справиться с ценовым сговором нефтяников, владельцев бензоколонок, диктующих цены, превышающие мировые отметки.

Поэтому наряду с повышением действенности государственного регулирования экономики важнейшей задачей

для увеличения социального капитала является укрепление институтов гражданского общества, налаживание реальной, а не формальной работы механизмов социального партнерства.

6. Вроде бы экономическая политика ясна, выстроена до 2008 года. Прогнозируются основные направления развития страны до 2015 года. Но, во-первых, все эти направления находятся в рамках традиционного подхода. А во-вторых, эти направления консервируют наше отставание. Мы уже спокойно признаем, что удвоение ВВП возможно лишь к 2015 году.

Должно все-таки произойти понимание необходимости смены приоритетов развития страны. И власть, и само общество должны осознать, что главная самоценность — это человек, его мироощущение, качество жизни, возможности реализации его потенциала — вот главные критерии успехов экономического роста. Нам стоит вернуться к тому принципу; который был провозглашен при реформах Александра II — человеку от реформ не должно становиться хуже. Значит, надо сокращать дифференциацию доходов, повышать прожиточный минимум, улучшать доступ к образованию, здравоохранению, культуре, улучшать жилищные условия, повышать доступность использования информационных технологий. Это, кстати говоря, важнейшее условие прогресса в развитии и самого общества, и государственных структур, обретения ими цивилизованных черт.

Что определяет нравственность экономики*

Недавно мы праздновали 200-летие межфакультетской кафедры политической экономии МГУ. Оказывается, в первой половине XIX века она называлась кафедрой «нравственной экономики». Так что за самим названием статьи академика Львова стоит очень большая историческая традиция. Фактически эта статья содержит в сжатом виде итоги размышлений и исследований автора за последние 10–12 лет, его монографий, выступлений в Госдуме, аналитических записок и т. д. Можно спорить со статьей по частностям, по деталям, но правильность самой постановки вопросов не вызывает сомнений — проблема не просто своевременная, а уже перезревшая в том смысле, что никак не решается.

Что именно придает экономике качество нравственности или безнравственности? Безнравственные власть, государство, государственные институты? Безнравственное общество? Или экономика сама по себе безнравственна? Действительно, экономика будет носить безнравственный характер, если сама власть нарушает нравственные нормы и деформирует экономические процессы. Но кто носитель нравственности? Мне кажется, нравственность существует только в человеке, в определенном менталитете, в культуре. Помимо человека нравственности нигде нет. Производственные отношения возникают не между машинами, а между людьми. Главная производительная сила — тоже человек. И именно от ее состояния зависит

* Свободная мысль, № 3, 2005 (в обзоре «Аксиомы кризиса». Выступление 16 декабря 2004 года в редакции журнала на обсуждении статьи Д.С. Львова «Нравственная экономика» (Свободная мысль, № 9, 2004). В дискуссии приняли участие: ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН Брагина Е.А., член-корреспондент РАН Глазьев С.Ю., главный редактор журнала Иноземцев В.Л., ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории МГУ им. М.В. Ломоносова Резников Л.Б., генеральный директор Издательского дома «Экономическая газета» Якутин Ю.В.).

ситуация в экономике. Весь капитализм, весь современный общественный строй вырос из протестантизма. Наша экономика тоже зависит не от одной только власти, но и от общества, его нравственных устоев, от той культуры, которая заложена в нашего человека 1000, 500 или 100 лет назад. И в этом смысле экономика всегда и везде нравственная, поскольку в ее основе лежат отношения между людьми.

Наличие нравственной составляющей у любой экономической системы означает и то, что главные факторы социально-экономического развития лежат в человеке. Сейчас основные надежды возлагаются на инвестиции. Но если мы не изменим отношения к экономике, к экономическим процессам, и прежде всего к самим людям, в том направлении, о котором говорит академик Львов, никакие инвестиции нас не спасут.

Решающее значение приобретают такие факторы, как уровень социального доверия и качество социального самочувствия человека и в обществе, и на производстве. Они играют не меньшую роль, чем сам по себе овеществленный капитал в виде машин и оборудования, инфраструктура общественного производства или даже индексы развития человеческого потенциала, используемые в методиках ООН. Ведь человек может обладать хорошими знаниями и профессиональными навыками, но при этом быть не в состоянии использовать их на пользу себе и обществу. Значит, должны быть созданы социальные условия для реализации способностей человека.

Но сегодня в России практически все пути такой реализации ограничены и перекрыты. В этом наша главная беда. Для большинства населения закрыт не только доступ к природным богатствам, о чем справедливо говорит академик Львов. Перекрыт и доступ к предприниматель-

ству, что убедительно демонстрируют низкие показатели развития малого и среднего бизнеса. Бизнес коррумпирован и криминализирован. Отраслевые и территориальные рынки находятся под монопольным диктатом, отношения конкуренции на них практически отсутствуют. Интеллектуальный капитал, если и формируется, то быстро вымывается за границу, никакой экономики, основанной на знаниях, у нас не возникает. Крайне низок уровень правовой защищенности участников хозяйственной жизни. Население мало доверяет властным структурам. Может быть, верит президенту, но ни одному другому чиновнику и органу государственной власти. Поэтому потенциал социальной агрессии действительно огромен. События на Украине показали, как эта пружина может в один момент распрямиться, хотя еще летом там, казалось бы, царили те же тишь да гладь.

По таким важнейшим показателям, как ВВП на душу населения, продолжительность жизни, распространенность социальных заболеваний, степень удовлетворенности людей системой здравоохранения, уровень безработицы, соблюдение гражданских свобод, политическая стабильность и безопасность, комфортность семейной жизни, равенство полов и т. д., Россия занимает весьма непрестижные места в соответствующих рейтингах, причем с каждым годом скатывается все ниже.

Согласно оценкам «Transparency International», уровень коррупции в России составил 2,7 балла (10 баллов означают абсолютное отсутствие коррупции, 0 баллов — полностью коррумпированное государство), по этому показателю мы занимаем 86-е место в списке из 133 стран. По качеству жизни в рейтинге журнала «The Economist» Россия оказалась на 105-м месте (7-м от конца) в списке из 111 стран — ниже Ботсваны, Уганды и таких бывших

союзных республик, как Казахстан, Украина, Молдавия, Белоруссия, Киргизия. Хуже, чем у нас, качество жизни только в Узбекистане, Таджикистане, Нигерии, Танзании, Гаити и в завершающей список Зимбабве.

При этом Россия — куда более богатая ресурсами страна, чем Ботсвана или Узбекистан. Но только это достояние всего общества оккупировано и эксплуатируется небольшой группой олигархов. Они могут бороться друг с другом за передел добывающих предприятий путем слияний, поглощений, враждебных захватов. Некоторые из них могут оказаться в эмиграции или в тюрьме, но эти селективные правовые и экономические санкции, восстанавливающие видимость правового порядка, по сути ничего не меняют. Природная рента продолжает полностью присваиваться не обществом, а крайне узкой группой предпринимателей.

Поэтому нужно согласиться с предложениями академика Львова об изменении способа распределения природной ренты. При этом социальный дивиденд должен предоставляться населению в форме бесплатных услуг образования, здравоохранения, доступа к культурным ценностям и т. д., то есть как весомый пакет социальных благ, получаемый каждым членом общества на равной основе, а не некий незначительный довесок к заработной плате. Подобное общественное использование природной ренты, направленное на науку, образование, культуру, позволит постепенно формировать и накапливать социальный капитал, без которого никакое развитие невозможно. И тогда мы сможем увидеть свет в конце тоннеля. Но сегодня никакого света нет. Напротив, потемки, и они все гуще.

Социальный капитал российской экономики *

Понятие конкурентоспособности национальной экономики требует в условиях глобализации мировой экономики уточнения исходных позиций анализа. Как следует понимать теперь национальный характер экономики? Ведь дискуссия о развитии России в связи с переходом к рыночным отношениям имеет одним из своих результатов признание многими необходимости отказа от каких-либо оригинальных, самобытных притязаний на свой путь движения к социальному прогрессу. Утверждается что если мы хотим войти в семью цивилизованных стран, нужно бросить заведшие уже в тупик поиски особой тропы развития и встать на испытанную другими дорогу рыночной экономики. Экономисты, рассматривающие национальную экономику в качестве специфического субъекта хозяйствования на международной арене, объявляются ныне ретроgrадами, противниками общемировых тенденций развития.

Чем же различаются между собой национальные экономики и влияют ли национальные черты на их конкурентоспособность? По существу, видимых принципиальных различий нет.

Может быть, такие различия нужно искать в уровне развития производительных сил? Но со временем и они сглаживаются, а то и вовсе нивелируются. Возможно, различия национальных экономик кроются в их отраслевой структуре, сырьевой или перерабатывающей направленности? Да, та-

* В книге: Материалы XXII Международной научно-практической конференции (14–15 апреля 2005 г.). Урал. соц. экон. ин-т АТиСО. — Челябинск, 2005. — Ч. II. (выступление на XXII Международной научно-практической конференции «Человеческий потенциал и конкурентоспособность России» 14–15 апреля 2005 года в Уральском социально-экономическом институте Академии труда и социальных отношений. Организаторы: Уральский социально-экономический институт Академии труда и социальных отношений; Академия труда и социальных отношений; Министерство образования и науки Челябинской области; Федерация профсоюзов Челябинской области; Вольное экономическое общество России; Международный Союз экономистов; Южно-Уральская торгово-промышленная палата; Российское общество социологов (Уральское отделение).

кие различия имеются. Но тенденции глобализации, как мы видим, выравнивают отраслевую структуру, встраивают ее в мировое хозяйство. А как сказываются производственные отношения? Анализ экономик разных стран под этим углом зрения показывает, что производственные отношения не имеют национального характера.

Национальные особенности экономик обусловлены, прежде всего, национальными чертами действующих в ней людей, их менталитетом, исторической памятью, привычками, их культурным наследием, мироощущением, традициями в отношении к труду, богатству, деловым партнерам. Поэтому один и тот же производственный процесс при одних и тех же производственных отношениях в Дании, Германии и России обнаружит существенные различия в ведении дела. Иными окажутся, например, механизмы принятия решений, своеобразными будут мотивация к труду, степень доверия к участникам хозяйственного процесса, властным структурам.

Экономика может быть эффективной, конкурентоспособной лишь тогда, когда станет развиваться в соответствии со своими традициями, своей историей, менталитетом предпринимателей и работников. Конкурентоспособность напрямую зависит от того, насколько экономика национальна, насколько ее национальный характер конструктивен, позволяет развиваться и производительным силам, и производственным отношениям, стимулирует дух предпринимательства, создает действенные механизмы мотивации к труду и производственной деятельности, к поиску нового, созданию задела на будущее.

Чем измеряется конкурентоспособность? Где критерии того, что экономика конкурентоспособна? Таких показателей и критериев в экономической литературе предложено множество. Важное значение имеет товарная экспансия страны

на мировых рынках. Товары Китая, к примеру, от мягких игрушек до одежды и домашней утвари буквально заполнили прилавки магазинов всего мира. Но если сравнивать Китай и другие страны по доле наукоемкой промышленной продукции, числу патентов, доходам от экспорта высокотехнологичных изделий, то достижения китайской экономики выглядят не столь впечатляюще.

О конкурентоспособности экономики можно судить и по состоянию внутреннего рынка. Если платежеспособный спрос ориентирован на приобретение импортных товаров, значит, национальное производство и отечественные изделия проигрывают им в эффективности, качестве и цене.

Конкурентоспособность экономики, таким образом, имеет многоуровневый, сложный характер, должна выражаться системой показателей. Предложены различные ее варианты. Хотелось бы обратить внимание на следующее. Для оценки уровня развития экономики, ее возможностей занять достойное место на рынке и в мировом хозяйстве XX век к прежним количественным и качественным показателям добавил индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Этот индекс определяется теперь не только экспертами ООН, но и специалистами многих стран в текущих и прогнозных расчетах. Что же касается начавшегося XXI столетия, то теперь система показателей конкурентоспособности экономики должна быть дополнена еще недостаточно известным показателем развития социального капитала, более полно и всесторонне отражающего именно национальные особенности экономики страны, возможности проявления творческих способностей ее населения.

В экономической литературе предложены такие комплексные характеристики социального капитала, как степень стабильности общества, уровень дифференциации населения по доходам, уровень региональной дифференци-

ции, доверие населения к властным структурам, судам и правоохранительным органам, коррумпированность, состояние преступности и т. д. Речь, следовательно, идет о широких общественных условиях проявления творческих, созидательных способностей людей, будь то предприниматели или работники.

Система показателей социального капитала не получила еще однозначного выражения, однако различные его характеристики и страновые рейтинги свидетельствуют, что Россия располагает пока совершенно недостаточным объемом социального капитала, уступает по уровню его развития многим государствам.

Что нужно сделать, чтобы конкурентоспособность российской экономики возрастала? Совершенно справедливо называют такие направления работы, как обновление производственного аппарата, увеличение объема производственных инвестиций, укрепление инфраструктурных отраслей, развитие информационных технологий, экономики знаний. Все это, конечно, важно для экономики России, которая может и должна подтвердить свое право на самостоятельное существование и действие на мировых рынках.

Но главными все же на сегодня представляются инвестиции в социальный капитал. Именно это позволит с максимальной отдачей использовать и овеществленный, и живой труд, повысить мотивацию к созидательной предпринимательской деятельности, обеспечит инновационный путь экономического роста. Именно это откроет возможность к кардинальному улучшению демографической ситуации, преодолению неблагоприятных тенденций в направленности потоков национального капитала и трудовых, особенно интеллектуальных, ресурсов. Формирование и неуклонное наращивание социального капитала становятся теперь ос-

новным приоритетом и для власти, и для российского общества в целом.

Основные направления этой работы — повышение качества жизни, развитие культуры, образования, облегчение его доступности, снятие административных барьеров на пути открытия своего дела и ведения бизнеса, снижение бюрократического давления на экономику. А решающим фактором, обеспечивающим придание положительного значения составляющим социального капитала, следует считать укрепление государства, как бы странно это на первый взгляд ни казалось. Особое значение сегодня приобретает именно эффективность работы органов государственной власти. Нужно делами преодолеть неверие в доступность справедливого суда, распространенную убежденность в огромной коррумпированности чиновничества, в сращивании бизнеса с криминальными структурами.

Наряду с повышением действенности государственного регулирования экономики важнейшей задачей для увеличения социального капитала является укрепление институтов гражданского общества, налаживание реальной, а не формальной работы механизмов социального партнерства.

Должно все-таки произойти понимание необходимости смены приоритетов развития страны. И власть, и само общество должны осознать, что главная самооценность — это человек, его мироощущение, качество жизни, возможности реализации его потенциала — вот главные критерии успехов экономического роста.

Утвердим Россию в статусе великой державы*

Подводя итоги развития экономики страны в 2005 году, хотелось бы напомнить, что истекший год был юбилейным для Вольного экономического общества России. На посвященном 240-летию его создания юбилейном съезде в октябре 2005 года президент общества Г.Х. Попов отметил большой вклад ВЭО в становление России как великой державы. Об этом же говорил в своем выступлении вице-президент ВЭО академик Л.И. Абалкин. Ученые-экономисты, вся деятельность общества постоянно содействовали укреплению российского государства, российской державности. Без статуса великой державы России не существовать, без этого качественного признака она не сохранит свою огромную территорию, свой суверенитет, саму возможность самостоятельно распоряжаться своей экономической и политической судьбой. Статус великой державы — гарантия целостности нашей страны, ее жизнеспособности, будущего процветания. Вполне уместно поэтому посмотреть, насколько итоги 2005 года с экономической, политической, культурной точки зрения «работали» на восстановление статуса России как великой державы, то есть оценивать их по критериям великодержавности.

Исторически сложилось так, что великую державу, прежде всего, определяют по размерам территории. По этому признаку Россия, бесспорно, входит в число великих держав, и наш исторический долг — сохранить и не терять российскую территорию. Если вспоминать прошлый 2005 г., то оценку по этому его итогу все же следует поставить со знаком минус. Всем, разумеется, хорошо памятно размежевание по середине главного фарватера реки Амур границ с Китаем, когда ему перешла часть речных островов. Небольшая, но

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 18 (62). М., СПб., 2006 (выступление в ВЭО России 1 февраля 2006 года на «круглом столе» по теме «Итоги года: что дальше?»).

все же территориальная уступка. Спорная ситуация складывается во взаимоотношениях России с Украиной по поводу таманского острова-косы Тузлы. Не решены все территориальные вопросы в Прибалтике. Проблемы пока отодвигаются в будущее. Но всякие территориальные споры — нынешние или будущие — это опасный симптом для иностранных инвестиций. Вопрос о границах, о территориях превращается тем самым в вопрос об экономическом сотрудничестве. Все это, конечно, сказывается не только на экономических итогах 2005 г., но и повлияет на результаты экономического развития в будущем.

Статус великой державы предполагает наличие населения, являющегося носителем этого статуса, идеи великодержавности. По данному показателю итоги ушедшего года также не очень-то благоприятны. В среднем, по разным оценкам, за каждый час из всей суммы прожитых страной в 2005 году часов численность ее постоянного населения убывала более чем на 70 человек. Это сам по себе очень тревожный фактор, а если обратить внимание на структуру смертности, то окажется, что представителей конституирующей страну нации — русских — умирает гораздо больше, чем остальных.

Великая держава подразумевает также наличие сильного государства, постоянные его усилия по укреплению державности. С этой точки зрения все у нас вроде бы обстоит неплохо. Выстраивается вертикаль власти. Преодолеваются некоторые очень опасные центробежные тенденции. Проводится административная реформа, государственные структуры упорядочиваются. И тем не менее и по этому критерию великодержавности для 2005 года надо все-таки ставить минус. Причина прежде всего в том, что в государстве возрос уровень коррупционности, бюрократизма, криминогенности.

В рейтинге коррумпированности Россия в 2005 году опустилась до 126-го места из 159 обследованных стран (разделив его с Албанией, Нигером и Сьерра-Леоне), а в 2004 г. положение было намного лучше — она занимала 90-е место. Уровень коррупции выше только в 33 странах, из которых ни одной европейской. Если в 2003 году в стране было совершено 2,8 млн. преступлений, то в 2005 году — уже 3,6 млн. Материальный ущерб от преступлений экономической направленности за три года увеличился с 75 млрд. рублей до 1,4 трлн. рублей, то есть почти в 20 раз. По данным МВД РФ, количество коррупционных преступлений возросло в 2 раза. Государственное здание, следовательно, все сильнее подтачивает внутренняя ржавчина. По исследованиям фонда «Индем», годовой объем взяток, раздаваемых российскими бизнесменами, оценен в 316 млрд. рублей, средняя российская компания платит взяток по 135,8 тыс. рублей в год. О бюрократизации управленческого аппарата можно судить хотя бы потому, что в России число чиновников в 5 раз больше, чем во всем Советском Союзе. Коррумпированное поведение должностных лиц дискредитирует власть, а сам государственный аппарат теряет надежность и управляемость. Коррупция также отсекает от предпринимательства честных людей, эффективных управленцев как в государственном, так и в частном секторах.

Показатели экономического развития вроде бы неплохие: рост ВВП 6,4%; создан солидный Стабилизационный фонд; на приоритетные национальные проекты выделены целевые средства — начали решаться самые злободневные вопросы здравоохранения, образования, жилищного строительства, социального обеспечения. Но России помогли весьма высокие темпы роста мировых цен на энергоресурсы. Дополнительные доходы страна получила отнюдь не от увеличения производства продуктов высокотехнологичных отраслей, развития малого и среднего бизнеса. Экспортно-сырьевая

направленность российской экономики усилилась, она все больше предстает как сырьевой придаток господствующих на мировых рынках стран. Внешне благополучная картина с учетом всего этого приобретает негативные оттенки и станет еще более не столь благоприятной, если мы обратим внимание и на такой момент. В 2006 году на реализацию национальных проектов направлено 116 млрд. рублей. Эти с трудом выделенные из бюджета средства, по подсчетам экономистов, не превышают ежегодных потерь наших стабилизационных и золотовалютных ресурсов от инфляции.

Что же можно все-таки включить в плюс по итогам 2005 года? В плюс можно поставить общее вроде бы стабильное и поступательное движение к лучшему. В обществе произошла определенная стабилизация социальной атмосферы, ведь начало года было отмечено вспышками социальной напряженности, вызванной монетизацией льгот, пожарными мерами правительства, призванными погасить социальное недовольство. Статистические данные говорят о росте реальных доходов, населения.

Это все есть, хотя этот плюс не перекрывает все же отмеченные нами минусы. И 2005 год с учетом сказанного правильнее было бы рассматривать как год упущенных возможностей. Благоприятная экономическая, политическая конъюнктура, установившийся к концу года благоприятный социальный климат, а также становящийся все более зрелым общественный менталитет, поддерживающий как предпринимательские устремления, так и готовность людей самим нести ответственность за свое благополучие, уйти от проявлений социального паразитизма и иждивенчества, — это одна, положительная сторона медали, характеризующей итоги года. Другая не столь радостна. Сохраняются все еще огромные препоны, мешающие людям реально взять ответственность за будущее на себя, свободно и быстро вклю-

чатся в предпринимательскую деятельность, иметь равные шансы в удовлетворении своих социальных нужд.

Истекший год нас учит тому, что для реализации творческих возможностей, творческих потенций людей надо успешнее развивать экономику на инновационной основе, усиливать малый и средний бизнес, освободить предпринимательство от всех связывающих его бюрократических и криминальных пут. Укреплять Россию в ее движении к полноценному возрождению в статусе великой державы — значит укреплять уверенность людей в своих собственных силах, в возможности самим выстраивать свою собственную судьбу. В этом направлении достигнуто еще очень мало, в наступившем 2006 году надо сделать гораздо больше.

Сквозь призму веков: ориентиры экономического развития*

Впервые развитие экономической мысли за три с половиной тысячелетия представлено в рамках единого издания в столь внушительном объеме.

В четырех первых томах рассматриваются и получают научную интерпретацию труды мыслителей Древнего мира, Средних веков, Нового и Новейшего времени, проанализированы концепции и доктрины выдающихся отечественных и государственных деятелей. Специальные таблицы демонстрируют распределение экономических доктрин и концепций по школам и направлениям. К каждому памятнику экономической мысли, к каждому экономическому труду, помещенным в издании, предпослана обширная статья-комментарий с биографией автора и анализом его научных воззрений.

В пятом томе опубликованы все 58 лекций нобелевских лауреатов по экономике за период 1969–2003 годов, 47 из них переведены на русский язык и опубликованы впервые.

В подготовке фундаментального труда участвовало более 80 докторов наук, профессоров МГУ и РАН. Рецензентами издания выступили академики Российской академии наук А. Некипелов, В. Макаров, Д. Львов, члены-корреспонденты РАН В. Автономов, С. Глазьев.

Инициатором и руководителем этого научного проекта, посвященного 250-летию МГУ, выступил Г. Фетисов — доктор экономических наук, заведующий кафедрой макроэкономического регулирования и планирования экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

* Еженедельник «Экономика и жизнь», № 25, 2006 (о пятитомном издании «Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков». Сопред. ред. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. — М.: Мысль, 2005).

Выход в свет в издательстве «Мысль» 5-томного труда «Мировая экономическая мысль: сквозь призму веков» — несомненно, выдающееся событие в научно-педагогической жизни страны. Издание такого фундаментального труда по всемирной истории экономической мысли — от времен вавилонского царя Хаммурапи до современности — с полным правом можно назвать подвигом авторского коллектива. Разработка общей концепции генезиса и эволюции мировой экономической мысли, периодизация пройденного ею пути, отбор лучших представителей, их работ, подготовка аналитических обзоров и комментариев — все это поражает масштабностью и высоким научным уровнем сделанного.

Отмечая несомненные достижения большого коллектива составителей, авторов, переводчиков, рецензентов, надо прежде всего подчеркнуть большие личные заслуги руководителя научного проекта Г. Фетисова, а также сопредседателя научного-редакционного совета А. Худокормова, членов совета Г. Пирогова, Ю. Ольсевича, М. Покидченко, Е. Тимофеева.

Презентации издания было посвящено совместное заседание секции экономики отделения общественных наук РАН и Института экономики РАН. Председательствующие — академики Л. Абалкин, Д. Львов — и все выступавшие дали высокую оценку этому труду.

Читать первоисточники и аналитические статьи к ним всегда интересно и поучительно. Можно было бы дискутировать о самой концепции издания, говорить о каких-то имеющихся шероховатостях, недостатках, но нельзя не признать, что оно знаменует новую, более высокую ступень в изучении всемирной истории экономических учений, ее понимания в современном контексте, а потому, безусловно, повысит интерес к исследованиям в данной сфере, придаст им новый импульс, активизирует научный поиск.

Существенно и то, что в научный оборот введен богатейший массив впервые переведенных на русский язык авторских текстов, что основательную научную оценку получили многие ранее малоизвестные в широких кругах ученых работы экономистов. В издании представлены не только ведущие авторы, определяющие лицо мировой экономической науки, но и довольно убедительно прослежена основная линия поступательного развития экономической мысли.

Экономическая наука XX века и современности отражена в двух книгах пятого тома работами нобелевских лауреатов, что надо признать одним из весьма удачных и оригинальных решений научно-редакционного совета, усиливших уникальность издания. Премии памяти Альфреда Нобеля по экономике учреждены лишь в 1968 году. В данное издание вошли все лекции лауреатов, прочитанные при их вручении с 1969 по 2003 год.

Для российской научно-исследовательской и научно-педагогической общественности знакомство с этими лекциями, содержащими квинтэссенцию экономической мысли XX века, позволяет лучше понять и новые подходы в научном поиске экономистов, и новые его направления. Без знания этих достижений трудно представить себе дальнейшее успешное продвижение вперед экономической теории. (Вместе с тем нельзя не признать наличие определенного идеологического отбора работ для присуждения нобелевских премий, в которых предполагается отсутствие малейшего сомнения в преимуществах свободной рыночной экономики. А ведь экономической мысли XX века принадлежит научное пространство, которое далеко выходит за эти ограничительные рамки, и многие представители иных взглядов, заслуживающие быть отмеченными за свой вклад в развитие мировой науки, к сожалению, не попали в эту энциклопедию научно-экономического поиска.)

Аналитические обзоры, предпосланные отраженным в издании этапам развития, направлениям, школам экономической

мысли, отдельным авторам, привлекают глубокими, а порой и неожиданными оценками, новым взглядом, обогащают научный и учебный процесс солидным, надежным справочным материалом. Научные работники, преподаватели, аспиранты, студенты найдут здесь основные сведения об экономистах, течениях экономической мысли, смогут познакомиться с наиболее яркими фрагментами работ, сыгравшими ключевую роль в истории экономической мысли.

Невозможно, конечно, требовать от составителей такого фундаментального издания, чтобы все, кто трудился на ниве экономической мысли человечества, были представлены на страницах этого многотомного, но все же не беспредельного издания — пять томов и есть пять томов.

Однако каждый представитель отечественной экономической науки хотел бы, чтобы она присутствовала здесь в наиболее полном объеме, рельефно, выпукло. Если бы такой труд выпускала, скажем, команда английских ученых, уж она бы постаралась отразить в нем всех своих известных ученых-экономистов, в полный голос заявила бы права на все их оригинальные идеи и новые направления.

Так же бы поступили и французы, и немцы. Это в принципе и правильно — каждая нация, каждый народ гордится своими героями. С этих позиций вызывает невольное удивление довольно скромное представительство в издании — всего в трех из пяти томов (!) — российской социально-экономической школы. А ведь у нас есть кого представлять, есть о ком рассказывать.

Начинается знакомство с российской экономической мыслью с И. Посошкова, автора начала XVIII века. Да, мы действительно ведем от его труда отсчет становления российской экономической науки. Но возникает все же вопрос: до Посошкова была или нет у нас экономическая мысль? Были у нас экономические представления или не были? В «Правде» Ярослава Мудрого, в Домострое, в Соборном уложении XVII века,

в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина, в сочинениях ряда известных политических и религиозных деятелей Руси можно найти немало страниц, отражающих экономические воззрения тех времен. Думается, что хотя бы кратко, фрагментарно им стоило бы уделить место в таком издании, отметить своеобразие имевшихся тогда экономических взглядов.

Все больше ученых приходят сегодня к выводу о том, что экономическая наука как таковая (и понимаемая более широко экономическая мысль) никогда не отрывалась от общего течения философских, общественно-политических учений, естествознания. А потому правильнее было бы говорить об истории развития социально-экономической мысли.

Как справедливо отмечено во вступительной статье к первому тому «Генезис и эволюция мировой экономической мысли», вплоть до позднего Средневековья экономическая мысль развивалась в «утробе» религиозно-философских систем. Но и став самостоятельной, экономическая ветвь научных знаний не утратила своей связи ни с общей мировоззренческой концепцией, ни с естественными науками, ни с обществоведческими исследованиями. Это обстоятельство, как представляется, очень существенно, особенно для понимания специфики национальных школ экономической мысли. И если в дальнейших исследованиях полнее представить работы, отражающие в разные исторические периоды этот стык, это взаимопроникновение философии, социологии, экономической мысли, общественной психологии и других мировоззренческих течений, то это, несомненно, существенно обогатит и углубит наши представления о развитии научного знания.

К какому научному направлению отнести, например, Радищева? К философским, мировоззренческим или экономическим трудам причислить его «Путешествие из Петербурга в Москву»? По крайней мере некоторые фрагменты из его размышлений можно было бы включить в сборники, характеризующие исто-

рию экономической науки. То же самое можно сказать и о наследии декабристов, их раздумьях о социально-экономическом устройстве России, их планах по его преобразованию.

Общий поток мировоззренческого взгляда на экономику неоднократно отмечается и составителями данного труда. Но это положение стоило бы провести более последовательно. Есть ведь разные уровни погружения в экономику, предпринимаемого политиком или философом. Стоило бы также проследить и собственное воздействие экономических взглядов на другие отрасли знаний. Все эти замечания высказаны, разумеется, в виде предложения, для обогащения этой серии, которая, хотелось бы надеяться, будет продолжена.

Сейчас ведется, правда, не очень активно, а как-то исподволь дискуссия о российской школе экономической мысли: с чего она начиналась, в чем ее своеобразие, каков ее вклад в мировую науку. Высказаны заслуживающие внимания соображения о том, что первая система экономических категорий, композиционно выстроенная на основе собственной внутренней логики, сообщающей необходимую прочность всей конструкции экономического здания, представлена в работах А. Шторха и Н. Мордвинова. В принципе такой вывод достаточно обоснован, но представляется, что следует более четко выделить те критерии, на основании которых можно говорить о формировании особой национальной школы. Чем все же российская школа отличается от других? Отмечены уже такие ее особенности, как приоритет общего над частным, эгоистичным интересом, стремление к социальной гармонии. Представляется, что надо также полнее учитывать особенности российского менталитета. Экономика — это ведь и отношения между людьми, а не только правила и законы эффективного хозяйствования, управления производством в масштабе одной усадьбы, фабрики или страны. А отношения между людьми регулируются в существенной мере нормами нравственности. Вне нравственной

оболочки эти отношения не существуют. Если есть русская, российская цивилизация, русский менталитет, то есть и особенности русского нравственного поведения в хозяйственной жизни. Эти-то нравственные законы в значительной степени и определяют особенности русской школы экономической мысли.

Так, в ней признается справедливым богатство, нажитое своим трудом, а не сворованное. Богатство понимается как Божье испытание, огромная ответственность его владельца, которой наделили его Господь Бог, судьба. В российской экономической школе главное — это не сами по себе абсолютные величины экономического успеха, экономические показатели — тонны, рубли, килограммы, а совесть, согласие с самим собой, сопряжение с обществом, справедливость, доброта, щедрость, благотворительность. От признания приоритета общего над частным идет признание регулирующей роли государства в экономике. Государство, однако, понимается прежде всего как механизм согласования интересов, их настройки, механизм, призванный достичь социальной гармонии во всех проявлениях общественной жизни. Характерные черты нашей национальной школы выступают, конечно, отчетливее по мере расширения круга издаваемых работ ее представителей, углубления научного поиска в этом весьма плодотворном, но пока еще мало изученном направлении.

Включенные в эту фундаментальную антологию экономической науки работы убедительно подтверждают вывод составителей о том, что центральный экономический вопрос, который волновал человечество на протяжении его истории, — это вопрос о причинах скудости и богатства народов. Экономическая мысль на разных этапах своего развития по-разному оценивала источники богатства. В их числе назывались сфера обращения, внешняя торговля, сельское хозяйство. Затем свои источники предложили теория факторов производства, трудовая теория, теория капитала. Менялось и само понимание богатства.

Так, деньги, одежда, дома, фабрики, драгоценности не исчерпывают уже общественного богатства в современном представлении о нем. Богатство трактуется и как условия, позволяющие и помогающие человеку творить, создавать новое, реализовывать свой творческий потенциал. Не случайно появился и термин «социальный капитал», который отражает эти условия творчества, развития человеческой личности, разрабатываются интересные концепции его формирования и накопления. Изучение их более отчетливо выявило бы значение нового, набирающего силу направления экономической мысли, характерного для постиндустриального общества, экономики знаний.

Российская школа экономической мысли именно под таким углом зрения разрабатывала многие вопросы. Обращение к этим работам, малоизвестным и у нас, и на Западе, которые широко не издавались, замалчивались, особенно в советский период, когда преобладал классовый подход к тем или иным учениям, приобретает ныне не только познавательную, но и практическую актуальность.

Проделанная авторским коллективом очень важная, очень большая работа, как теперь очевидно, требует развития, продолжения, что относится и к содержательной части анализа, и к самому предложенному здесь новому жанру в историко-экономической науке.

Российская модель экономического развития: принципы анализа, состояние, перспективы*

Недостатка в научно-методической литературе, в учебниках по экономике сегодня не наблюдается. Выпущено огромное количество книг. Разного качества, разных экономических школ, разных издательств, с разными, иногда прямо противоположными, подходами в трактовке экономических явлений.

На этом пестром фоне выгодно выделяется недавно выпущенная издательством «Экономистъ» книга «Национальная экономика» (под общей редакцией д. э. н., профессора П. В. Савченко), посвященная памяти академика А.И. Анчишкина. Издание подготовлено Институтом экономики РАН и МГУ им. М. В. Ломоносова и допущено Министерством образования и науки РФ в качестве учебника для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Национальная экономика», «Экономика труда».

Чем же привлекает это издание? Прежде всего тем, что в нем в полный голос и в полном объеме заявлено об экономике России. Сейчас как-то не модно говорить о российском пути социально-экономического, культурного, исторического развития, а тем более отчетливо оттенять специфику нашей страны как особой цивилизационной ветви в развитии всей общечеловеческой цивилизации. В иных экономических учебниках вообще говорится о том, что пора прекратить искать свои собственные особые черты экономической модели, взять для нее уже готовые западные шаблоны и лекала организации экономической жизни и активно их использовать без каких-либо существенных отклонений.

Во многих пособиях как раз и преподносится только западный опыт. Однако если разобраться в нем поподробнее,

* Еженедельник «Экономика и жизнь», № 28, 2006 (об учебнике для высших учебных заведений «Национальная экономика», под общей редакцией д. э. н. П.В. Савченко. — М.: Экономистъ, 2005).

то получится совсем иная картина, чем рисуют учебники. Экономика любого общества в своем конкретном, реальном страновом обличье всегда имеет ярко выраженные национальные черты. Конкретная историческая реальность всегда сугубо национальна. Есть Великобритания, Испания, Германия, Франция, Италия, Дания... У каждой страны не только свои географические, климатические, природные особенности, но и особенности размещения производительных сил, их специфическая структура, своя экономическая история, собственный хозяйственный менталитет, свой подход к пониманию экономического богатства, целей развития.

Конечно, есть и общие черты экономик западных стран, но они складываются на основе национальных черт, проявляются через них. Поэтому когда говорят — повторяйте зарубежный опыт, то неизбежно возникают вопросы: а чей именно? Какой страны? Как соотносятся ее исторический путь и путь России? Применим ли к РФ чужой опыт, поскольку у нее свой хозяйственный менталитет, свои формы организации хозяйственной жизни, свои нормы поведения экономических агентов, своя структура экономически активного населения, свой состав отраслей народного хозяйства? Втиснуть экономику такой огромной и своеобразной страны, как наша, в заведомо тесные для нее импортные шаблоны другой национальной экономики без неизбежных потерь, ущерба и потрясений, разумеется, невозможно.

Авторский коллектив учебника совершенно справедливо подчеркивает, что национальная экономика имеет собственный предмет исследования. Ей присущи особые производительные силы, собственные производственные отношения, своя структура и собственное понимание экономического благополучия. В книге приводятся различные типы национальных экономик, сравниваются особенности экономического развития, выделяются концепции национального

хозяйства и социально-экономической мысли страны, сложившиеся ни за одно десятилетие и даже столетие.

Очень важно, что удалось убедительно показать систему потенциалов национальной экономики России и наличие реализующих их межотраслевых комплексов. Здесь дается емкая характеристика истории народного хозяйства, его нынешнего состояния, перспектив развития, при этом выдерживается как отраслевой, так и территориальный принцип анализа.

Еще одним плюсом данной работы является довольно редко ныне встречающийся раздел, посвященный воспроизводству национальной экономики. Это ценно потому, что в анализе повторяющегося процесса производства улавливаются новые, характерные черты, свои особенности, выражающие степень развитости экономики страны, ее динамику и перспективу предстоящего развития.

Важны выводы, которые делают авторы о том, что в организации экономической жизни еще много недоработок. И экономическая политика, и сама хозяйственная практика страны пока еще нуждаются в огромной регулирующей роли государства, способной привести воспроизводство в соответствие с теми стандартами, на которые мы рассчитываем, пытаясь отойти от сырьевой основы развития и полнее использовать преимущества наукоемких отраслей и информационных технологий.

В учебнике выделяются различные механизмы регулирования социально-экономической жизни России как на федеральном, так и местном уровне управления путем создания отвечающих нашим потребностям условий конкуренции, бюджетной поддержки, налоговой, таможенной политики, а также оказания помощи малому бизнесу, фермерским хозяйствам, всем тем организационным производственным

единицам, которые позволяют реализовать творческие способности человека как индивидуального предпринимателя.

Воспроизводственный взгляд на возможности государственного регулирования и инвестиционной поддержки российской экономики заставляет по-новому оценить забытое ныне прогнозирование как эффективный инструмент и познания экономической реальности, и выбора надежных ориентиров развития экономики в том направлении, которого мы желаем и ждем.

Заканчивает книгу раздел «Россия в мировой экономике». Здесь подчеркивается необходимость открытия экономических границ России, ее активного надежного хозяйственного сотрудничества с другими странами с точки зрения как углубления международного разделения труда, так и приобщения к новым стандартам хозяйственной жизни и новым производственным возможностям расширения состава выпускаемых продуктов и повышения их качества. Содержательны страницы, характеризующие пути привлечения иностранного капитала в нашу экономику и вливания отечественного капитала в экономику зарубежных стран для освоения новых рынков сбыта и сырьевых источников. Показаны преимущества и трудности, которые ожидают страну в сотрудничестве с новыми международными экономическими организациями. Особо рассмотрены вопросы освоения новых хозяйственных инструментов в экономических взаимоотношениях стран на постсоветском пространстве.

Книга интересна не только как учебник, но и как методологический материал, позволяющий практически применять теоретическую схему исследования, соотносить ее с проблемами и заботами реального хозяйствования, с сегодняшней экономической конъюнктурой, выявлять имеющиеся отклонения и возможности их устранения, понимать происходя-

щие экономические процессы и отчетливо представлять, что же может ожидать экономику страны в будущем.

Хочется надеяться, что это издание займет достойное место в учебных планах и программах вузов. В нем есть не только глубокое содержание, но и идея, идеология подготовки экономистов нового поколения — образованных, с широким кругозором, гордящихся тем, что они россияне.

Влияние и взаимообогащение процессов экономического и духовного развития*

1. Наш Издательский дом «Экономическая газета» вот уже в течение десятилетия занимается выпуском книг серии «Русская классическая библиотека. Экономика и духовность». В выборе авторов мы обращаем прежде всего внимание на то, насколько в их работах представлено взаимовлияние и взаимообогащение процессов экономического и духовного развития. Понимание существующих здесь многочисленных линий взаимозависимости характерно, как оказалось, для многих ученых и экономистов прошлого, незаслуженно ныне забытых, недостаточно оцененных в советский период. Мы еще крайне мало знаем о многих учредителях русской духовности. Мы почти ничего не знаем об устроителях в прошлом русской экономической жизни. Поэтому в нашей серии опубликованы работы И. Посошкова «Книга о скудости и богатстве», Ю. Крижанича «Политика». Сейчас готовятся к печати работы Н. Мордвинова, первого нашего академика в области политэкономии А. Шторха.

И вот что выяснилось при подготовке комментариев к этим работам. В головах многих экономистов, историков до сих пор сидят, не выветриваются стереотипы классического марксистско-ленинского понимания развития общества через смену формаций, узкие представления о взаимодействии базиса и надстройки. Теория же цивилизационного развития, которая заложена и активно разрабатывалась русскими учеными мало известна. Назову здесь хотя бы только имена Шторха, Вернадского, Данилевского. Они уже в XIX веке утверждали, что не все измеряется материальным богатством, деньгами, экономическим могуществом, рассматривали сущность невещественного

* Гуманитарные проблемы современной цивилизации. Материалы VI Международных Лихачевских научных чтений 26–27 мая 2006 г. — С.-Петербург, 2006.

богатства, его источники. Интересные мысли о духовном богатстве высказывали также Посошков, Мордвинов.

Занимаясь изданием работ столь крупной серии, мы еще раз убедились в правильности положений о том, что только анализ взаимосвязей экономических процессов и процессов духовного совершенствования общества дает возможность представить объективную картину прошлого и современности, обоснованно выявить тенденции развития. Конечно, еще многое предстоит сделать, чтобы выяснить, как отражаются экономические процессы в направлениях духовного развития, в формировании культурного, исторического наследия и каково влияние всего обширного духовного пространства на экономический потенциал страны. Здесь мы имеем дело отнюдь не с односторонними и прямолинейными связями и неправильно ограничить все взаимодействием исходного базиса и вторичной по отношению к нему надстройки. Связи экономики и духовности многогранны, они многократно отражаются от граней друг друга, где-то усиливаясь, а где-то приглушаясь.

Результатом анализа этих связей становятся новые, зачастую неожиданные научные выводы философского характера о закономерностях развития экономики и культуры.

2. Вот с этих-то позиций комплексного анализа целесообразно посмотреть на развитие современного российского общества. Где сегодня надо искать главные пружины и факторы экономического роста? Что вообще должно прежде всего развиваться в общественной жизни, если мы хотим обеспечить ее высокое качество, социальную удовлетворенность и стабильность? Нужно ли все сводить к задачам удвоения валового внутреннего продукта — ВВП? В этом ли главное? Все больше ученых и общественных деятелей разделяют мнение, что это средство решения стоящих перед страной экономических проблем превращается в панацею для избавления от всех общественных бед и неурядиц.

А национальные проекты? Их используют не как инструменты решения социально-экономических проблем, а в качестве пропагандистских механизмов раскручивания того или иного кандидата, будущего приемника президента страны.

Где же надо искать способные вдохновить народ цели развития?

В экономике, в культуре? Сами по себе они не могут играть целеполагающей роли. Поэтому предлагается нередко идея возрождения Великой России как крупнейшей и влиятельнейшей мировой державы. Но история развития российского государства, российской империи убедительно свидетельствует, что статус ее великодержавности в каждую эпоху наполняется своим особым смыслом, особым содержанием. Каждая крупная историческая эпоха требует своего адекватного ответа от государства, претендующего на положение великой державы, соответствия такому статусу своим материальными, духовными, культурными, военными возможностями. Это соответствие формируется, однако, не само по себе, не как результат стихийного действия рыночных сил, стихийного развития в той или иной сфере общественной деятельности.

3. Главную роль в достижении страной статусного соответствия положению великой державы несомненно играют факторы цивилизационного характера. Сегодня становится модным говорить о цивилизационном пути развития. Экономические, социально-экономические, социально-философские дисциплины взяли на вооружение термин «цивилизация», хотя единства в его понимании и не достигнуто. Кто-то говорит о цивилизации как явлении историческом, относящемся лишь к прошлому, давно отмершему. О какой, дескать, цивилизации можно рассуждать в эпоху глобализации, когда нивелируются национальные особенности, унифицируются формы существования общества во всех частях мира. Греческая, древнеримская, ки-

тайская и другие известные нам цивилизации — это все лишь, как утверждают, памятники прошлого.

Но такие взгляды, по-моему, необоснованны. И сегодня многие народы претендуют на особый статус, особый цивилизационный путь развития. Возьмем тот же Китай. Да, многое изменилось по сравнению с прошлым. Но страна сохраняет свой особый культурный, нравственный, социальный облик, свой духовный менталитет, свое особое отношение к труду, жизни, семье, государству, к формам поведения человека в обществе, особое отношение к различным социальным слоям.

Трудно, конечно, говорить сегодня о какой-то английской, французской или итальянской цивилизации. Однако надо признать, что соответствующие страны проходят сейчас особый цивилизационный путь развития, который нам демонстрирует Западная Европа.

Россия несмотря на все драматические коллизии XX века также сохранила свой особый цивилизационный путь развития, особый менталитет. И когда нам говорят, что у нас почему-то не срабатывают механизмы сугубо рыночного, либерального регулирования хозяйственной жизни, построенные по зарубежным образцам, то надо понимать основную причину такого явления, а именно несоответствие этих механизмов российскому менталитету, нашей нравственности, духовному состоянию. И это ставит вопрос об изучении особенностей российской цивилизации, российского цивилизационного пути развития в качестве основного при принятии тех или иных экономических решений. Надо все же выяснить: а куда, собственно, мы хотим прийти в результате реформ? Может быть нам туда и не надо стремиться? Может быть у нас свой путь движения к прогрессу, не такой как у Запада или Китая?

4. Что главное в поиске нашего цивилизационного пути? Это, конечно, изучение самого этноса, его духовных основ, особенностей нашего менталитета. Так, русскому народу при-

шлось выживать в условиях сурового климата, в государстве с обширными территориями, граничащими с многочисленными соседями. Пришлось постоянно защищаться от их набегов, давать отпор завоевателям, перед которыми не могли устоять другие страны.

Приоритет государственного интереса, государственности, как начала цементирующего, организующего и обеспечивающего саму жизнь народа, всегда присутствует в российской истории. Приоритет общего над частным — также особенность менталитета российского народа, которому кажутся противостественными лишь узкоэгоистичное, сугобо корыстное поведение. Формировать общее понимание, общее движение, общее поведение — это значит обеспечить и выживание и сегодня, и в будущем. Цивилизационной особенностью нашего общества является и господство православия, хотя наша страна и является многоконфессиональной. Нравственные заповеди православия не противоречат основам других конфессий, способствуют консолидации народа.

Сегодня поставлена задача готовить общество к жизни в постиндустриальном мире. Лишь человек творческий, созидательный отвечает требованиям новых реалий, способен соответствовать экономике знаний. Формы, способы, методы формирования такого человека в каждой стране все же различны и это надо учитывать. И нам важно видеть и использовать свои механизмы взаимодействия экономики, культуры, нравственности на пути к новому постиндустриальному обществу.

Национальный облик глобализации *

Глобализация сегодня имеет самые разные трактовки и истории самого явления, и его содержания. Представители разных наук совершенно справедливо вкладывают в него самые разные смысловые значения. Для экономистов — это одно, для политологов — другое, а для экологов — третье. Поэтому, не отвлекаясь на споры, нужно определить собственную площадку, ту опорную точку, от которой надо плясать в понимании глобализации.

Для меня, например, самый наглядный факт глобализации и самое красноречивое ее проявление — жизнь и работа нескольких моих коллег. Живут они в России. В Москве. Заявляют себя предпринимателями, но без образования юридического лица, платят фиксированный налог. Собственности у них нет. Квартиры и дачи арендованные. Работают они отраслевыми и финансовыми аналитиками. В Интернете открыли свои платные страницы, на которых любой подписчик из Австралии, США, Латинской Америки, Азии или Африки может получить нужную информацию по конъюнктуре российских товарных, финансовых, инвестиционных рынков. Получают по подписке 2–3 млн долларов в год, этого им вполне достаточно, чтобы заниматься своей работой и неплохо жить. Некоторые из них выполняют договорные поручения с Сингапуром, Тайванем. Деньги в иностранной валюте держат либо в Англии, либо в швейцарском банке. Тратят средства, заказывая товары по каталогу из Германии или Франции. Отдыхают летом в Европе, а зимой — в Юго-Восточной Азии. Для них нет уже границ, языковых преград. Есть они и есть весь мир — вся планета, которая

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 82 (21), (№ 1/2007). — М., С. -Пб., 2007 (выступление на XVI ежегодном Собрании членов МСЭ 3–14 января 2007 года по теме «Особые экономические зоны — мировой опыт»). КНР, Шанхай — Санья).

в их распоряжении. Они уже люди мира. И есть мировые или региональные ТНК, которые платят им за аналитику. Есть мировые или региональные компании, которые помогают им тратить полученное за работу.

Вот такая простая житейская глобализация в жизни рядовых россиян. И такая простая глобализация охватывает все больше и больше наших соотечественников, работают ли они в российских филиалах ТНК — на заводах, фабриках, офисах или работают в наших отечественных компаниях, но также ставших транснациональными. Сводной, общегосударственной статистики подобных явлений нет. Но, кажется, именно этот бытовой уровень глобализации — самый наглядный, самый живописный в картине встроенности той или иной страны в глобальный процесс глобализации жизни человечества.

Однако эта наглядность ничего не говорит о том, как сама страна включена в процесс глобализации, как другие граждане, в нашем случае граждане Российской Федерации, включены в него.

На пути к глобализирующемуся в масштабах всей планетарной системы мировому хозяйству важная роль принадлежит региональной экономической интеграции, постепенно совершенствующейся в количественном и качественном отношении. История преподала здесь весьма поучительный урок относительно того, что политические интересы не должны при этом определять экономические отношения, которые следует выстраивать на строго объективной основе. Речь идет об опыте создания и функционирования Совета экономической взаимопомощи, образованного в 1949 году странами социалистического лагеря, об Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) и Общем рынке (Римский договор об их образовании заключен в 1957 г.). По сути, появились и прошли испытание практикой две модели

экономической интеграции — рыночной (ЕЭС) и плано-во-административной (СЭВ). Рыночная модель доказала свое преимущество.

В рамках СЭВ хозяйство не регулировалось ни законами рынка, ни единым высшим управленческим органом. Много-сторонние договоры и разного рода координирующие инсти-туты исходили прежде всего из политических целей. Расчеты по взаимным поставкам велись в переводных рублях, цены в них были оторваны от мировых цен. Предприятия, рабо-тавшие на поставки в другие страны СЭВ, ориентировались не на получение прибыли, а на выполнение госзаказа. Про-дукция была низкого качества, неконкурентоспособной на мировых рынках, оборудование устаревало. В 1987 году, ког-да политическая конъюнктура стала меняться, кризис единой социалистической экономики обнаружился со всей очевид-ностью. В середине 1990 года СССР объявил об односторон-нем выходе из системы расчетов в переводных рублях. Для стран Восточной Европы это означало многократное подо-рожание энергоносителей, и они предпочли просто хлопнуть дверь. СЭВ прекратил свое существование.

Страны же ЕЭС, пройдя через кризисы 1983–1974 и 1979–1980 годов, смогли модернизировать свое хозяйство, со-здать необходимые механизмы рыночного экономического взаимодействия и продолжают углублять экономическую интеграцию.

Китай дает нам другой исторический опыт сначала доволь-но успешного курса на глобализацию, в начале XV века при императоре Чжу Ди, а затем отказа от этого курса, прекраще-ния всяких связей с внешним миром. В XVI веке, но особен-но после 1644 года и смены династии Мин на династию Цин, изоляция усилилась. Уроки китайского плана глобализации поучительны. Китай уже в то далекое время во всех отноше-ниях превосходил другие страны, однако не имел потребно-

сти в территориальной экспансии и не располагал ресурсами для подъема до своего уровня других стран. То есть потребности и ресурсов для глобализации у Китая не было, да и в окружающем его мире не было условий для глобализации. Решение об отказе от нее тогда было вполне мотивировано. Но изоляция Китая аукнулась ему через несколько веков, привела к его отставанию, когда в Европе началась промышленная революция. Глобализация, следовательно, это объективный процесс, но для ее успеха нужны цивилизованные, прогрессивные формы, определенные предпосылки.

Есть международные рейтинги глобализации. И их немало. Один из самых авторитетных — рейтинг глобализации журнала *Foreign Policy* и А.Т. Keazney. Рассчитывается он для 62 стран мира, совокупный ВВП которых дает порядка 95–97% мирового ВВП, а население охватывает 85% всех земель. Рейтинг рассчитывается по 12 параметрам, которые можно сгруппировать в четыре корзины:

1) экономическая интеграция (раскрывающая объемы прямых иностранных инвестиций и объемы внешней торговли);

2) контакты жителей страны с внешним миром — путешествия, звонки, денежные переводы и т. д.;

3) уровень проникновения в страну глобальных технологий — число интернет-пользователей, серверов и сайтов, зарегистрированных на серверах, и т. п.

4) политическая активность страны — ее участие в международных организациях, договорах, поддержании мира, государственных денежных переводах и т. д.

Последний рейтинг, составленный по данным за 2004 год, был опубликован в октябре 2006 года. Рейтинг крайне интересен.

Россия занимала в нем 47-е место. За год она поднялась на 5 пунктов. Китай занимает 51-е место, Бразилия — 52-е, Ин-

дия — 61-е. Положение этих развивающихся стран, включая Россию, во многом определяется тем, что значительная часть их населения проживет в сельской местности и изолирована от внешнего мира. Можно полагать, что в ближайшее время положение России улучшит приток иностранных инвестиций, а также развитие внешней торговли, на что несомненно повлияет вступление России в ВТО и принятые меры по поддержке экспорта. Пока же по доле внешней торговли в ВВП Россия занимает невысокое 43-е место. Важное значение также будут иметь и углубление экономической интеграции, и развитие информационных технологий.

Конечно, такие рейтинги будут более информативны, если их составлять для стран, сопоставимых по размеру и уровню развития. Пока же, к примеру, в принятый для сравнения список входят США, Китай, Индия, Россия, Япония и Марокко, Сенегал, Панама, Тунис. И если, скажем, в России в глобализацию вовлечен сравнительно узкий круг населения, то в небольшом по количеству жителей Марокко огромное их число работает в Европе и посылает деньги на родину.

Кто же ныне занимает первые места в рейтинге глобализации? По данным за 2004 год, это Сингапур — 1-е место, Швейцария — 2-е (благодаря тому, что ее граждане много путешествуют и переводят деньги; что она много средств расходует на миротворческие миссии), США — 3-е место (это связано прежде всего с широким развитием информационных технологий, значительной поддержкой миротворческих акций и притоком инвестиций). Что же касается других стран, то позиции их таковы: Канада — 6-е место, Великобритания — 12-е, Германия — 18-е, Франция — 22-е, Италия — 27-е, а Япония — 28-е место.

Картина мирового глобализма из-за подбора входящих в индекс глобализации показателей выглядит, на наш взгляд, все же причудливо. К примеру, место страны по экономи-

ческой интеграции рассчитывается исходя из объемов ее внешней торговли, выданных кредитов и прямых иностранных инвестиций. В результате по критерию экономической интеграции США занимает 58-е место, Япония — 62-е, а у России — 33-е место.

Эти оценки вызывают и удивление, и вопросы. Кстати, Сингапур, возглавляющий рейтинг глобализации, имеет также лучший показатель экономической интеграции. Анализ рейтинговых оценок приводит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования методов ранжирования и межстрановых сопоставлений.

Однако за общими показателями скрываются, лучше сказать не раскрываются вовсе, и весь драматизм процесса глобализации, и его болевые точки, его строптивый, неугомонный характер, его жизненное кредо, целевые установки и устремления. По рейтинговым показателям трудно поставить диагноз пациенту, трудно определить курс лечения, оздоровления или реабилитации. А такой диагноз и вытекающие из него рекомендации все же нужны. Более того, крайне необходимы.

В диагнозе современной глобализации, безусловно, выделяются три, может быть самых болезненных, нездоровых положения.

Первое. Финансово-экономическая глобализация далеко обогнала все остальные виды и формы глобального взаимодействия. Отсюда понятно, почему весьма активны антиглобалисты, носители откровенно маргинальных взглядов, абстрактно не принимающие глобализацию как таковую, не признающие в ней объективно закономерного процесса, воспринимающие ее как глобальное воплощение злой воли корыстного «золотого миллиарда», проводимой в жизнь его безжалостными хозяйственными структурами — ТНК и их тайными агентами.

Каждая экономическая, политическая, социально-экономическая школа трактует финансово-экономическую глобализацию по-разному. Но практически все признают как ее объективный характер, так и ее «авангардную» оторванность от других процессов глобализации, что, собственно, не раз ставило под удар и форпосты ТНК, международных экономических союзов и соглашений во многих странах самых разных континентов. Наконец, финансово-экономическая глобализация в определенной степени «пренебрегает» глобализацией политической, не «помогает» ей в должной мере развиваться, не налаживает с ней партнерского, равноправного диалога. Тем самым ослабляет и себя, и ее.

Второе. Политическая глобализация до сих пор не стала поистине «глобальной» политической глобализацией. Она до сих пор, несмотря на данные ей открытые и крайне рискованные «уроки», продолжает испытывать комплекс исключительности, несет на себе печать огромной зависимости от проводимой Западом глобалистской политики. Политики однополярного мира, однозначной эталонности западной цивилизации, однозначной приемлемости лишь западных ТНК и их союзных образований как локомотивов продвижения и утверждения на общепланетарном пространстве западных стандартов обустройства хозяйственной жизни и практики. И наконец, однозначной истинности западного видения военно-политического, государственно-территориального обустройства мира.

Политическая глобализация в западной трактовке, по сути, игнорирует многообразие мира, не замечает и не желает замечать проявления этого многообразия в форме самых разнообразных цивилизационных опытов и их институциональных обустройств, не слышит и не понимает их межкультурного диалога, не учитывает явных тенденций формирования цивилизационно-общепланетарной глоба-

лизации и ее разновидности — гражданско-общественной глобализации.

Положение углубляется еще и тем, что финансово-экономическая глобализация худо-бедно, но все же оформлена в ряде структур — МВФ, ВБ, ВТО и т. д. Их недостаточно, но они все-таки есть. А вот глобализация политическая даже и таким скудным списком работающих организационных структур похвастаться не может. Те же, которые есть, слишком пропитаны духом Вашингтонского соглашения и не могут претендовать на роль действительно глобального института, площадки разрешения вопросов политической глобализации.

И третье. Цивилизационно-общественная глобализация — самое слабое звено в глобальном процессе вызревания общепланетарного взаимодействия государств, народов, наций. А без диалога культур, духовно-нравственных посылок и исторического опыта вся экономическая, политическая, социальная глобализация лишается твердой почвы под ногами, приобретает черты «колосса на глиняных ногах», вся конструкция глобального взаимодействия делается хрупкой, нестабильной.

Рейтинг стран по участию в глобализации очень скупо, очень механистично, но тем не менее дает в какой-то мере представление о происходящих в мировой экономике процессах, при этом довольно выпукло отражает ряд аспектов. В их числе новые масштабы конкуренции, новые стимулы для развития творческих возможностей человека — Интернет ведь позволяет моментально наладить контакты со всеми странами, участвовать в производственных, торговых операциях, а главное обмениваться информацией в режиме реального времени. Важно посмотреть на глобализацию с экономической точки зрения, которая-то и выявляет столкновение «эгоистических» интересов национальных

экономик с нивелирующим их рационализмом глоболизирующихся экономических отношений.

Так, учитывая мировой рынок сельскохозяйственной продукции, на котором можно выгодно купить и зерно, и мясо, Россия вроде бы и могла не заниматься их производством. Но если рассматривать эту проблему более широко, не только с экономических, но и социальных позиций, то окажется, что картина не так уж и однозначна. И наша, да и любая другая страна должна обеспечить людей не только продовольствием, но и работой. А как быть с сельскими населенными пунктами, небольшими деревеньками? Переобучить, переселить всех их жителей в одночасье невозможно. Нельзя же и землю оставить бесхозной, забросить пашни и луга, производственные постройки.

Аналогичное положение складывается для населения и предприятий, занятых в легкой промышленности. Да, в Китае все производимые изделия можно купить дешевле, но что делать с нашими городами и фабриками, где живут и работают люди, занятые в легкой индустрии? Мы уже и сейчас лишаемся возможности производить продукцию из льна, меховые изделия, а ведь с ними связаны национальные производства и промыслы, многие особенности русской культуры.

Такие вопросы, вытекающие из противоречий глобализации, остаются пока без ответа. В глобальном мире, в глоболизирующихся процессах экономики, финансов, конкуренции Россия, конечно, вынуждена будет участвовать. Однако, участвуя в них, мы должны строго преследовать свои национальные интересы, отстаивать свои национальные приоритеты и ориентиры, защищать их.

С удовлетворением можно отметить, что Россия в последнее время стала наконец отстаивать свои интересы. И сразу же, как мы видим, изменилось к ней отношение в мире —

она в один момент превратилась в нежелательного партнера, недобросовестного конкурента... Все страны, до этого заявлявшие, что они приверженцы глобализации, оказались на деле приверженцами прежде всего своих интересов, яркими защитниками своей национальной экономики, своего населения, своих предпринимателей. Словом, всего того, что делает Францию Францией, Германию — Германией, Англию — Англией.

Мы также должны играть по таким правилам и не стесняться говорить о своих целях, потребностях и интересах. Надо сохранять свое лицо, свои национальные особенности. Национальная составляющая к тому же будет лишь украшать глобальный мир, даст ему яркие краски, избавит от унылой однотонности. У нас свое отношение к труду, людям, природе, богатству, деньгам. И это нельзя растерять, погубить. Национальная культура, следовательно, не должна мешать глобализации и не должна стать ее жертвой, здесь нужен и важен баланс интересов.

Доверие и ответственность власти и бизнеса в зоне экономических интересов *

В дискуссии о свободных экономических зонах очень часто допускаются и искажения, и перекосы, и уклонения в различные стороны от принятых их трактовок. Создается даже впечатление, что свободные экономические зоны — это изобретение XX века и экономическая наука не в состоянии еще в полной мере раскрыть их природу и значимость, механизмы функционирования, поскольку практика не дает еще необходимого для этого материала. Однако история свободных экономических зон не так уж и коротка.

Свободные экономические зоны как инструмент экономической политики государства существовали давным-давно. Они появлялись там, где государство проводило активную экономическую политику. Эти зоны существовали в различных странах, независимо от статусного имиджа государства, островного или приоритетного расположения его территории, степени развития внешней торговли и т. п.

Здесь нужно признать главное — это инструмент экономической политики тех государств, которые проводят ее активно, последовательно добиваясь поставленных целей и используя для этого обширный набор экономических инструментов.

Сегодня в мире по разным оценкам, в зависимости от характеристик свободы в экономических зонах, насчитывается от 1200 до 5 с лишним тысяч таких зон. Лидирующие позиции в мире в их создании занимают Китай, Вьетнам, страны Латинской Америки.

* Научные труды МСЭ и ВЭО России Т. 82 (21), (№ 1/2007). — М., СПб., 2007 (выступление на XVI ежегодном Собрании членов МСЭ 3–14 января 2007 года по теме «Особые экономические зоны — мировой опыт». КНР, Шанхай — Санья. См. также: Экономическое возрождение России, № 1 (11), 2007).

Если же говорить о России, то приходится признать, что свободные экономические зоны у нас пока еще не прижились, не реализовали они себя как эффективный инструмент экономической политики, не достигли свободные зоны те цели, которые перед ними ставились при их организации в последние десятилетия.

А ведь свободные экономические зоны в России — это явление отнюдь не новое. Жаль, что имеющийся у нас исторический опыт в этом отношении недостаточно изучен и мало используется. Вспомним хотя бы особый режим экономической деятельности, установленный для Финляндии при царизме в рамках российской империи. То же самое можно сказать и о режиме развития экономики в Польше, также входившей в состав российской империи. Особые условия хозяйственной жизни действовали в Средней Азии, в Одессе. Название свободных экономических зон, правда, ко всем этим регионам и не применялось.

Можно также привести пример из деятельности адмирала Мордвинова в Русско-турецкую войну конца XVIII века, который позднее стал президентом Вольного экономического общества.

Мордвинов предлагал тогда обеспечить свободную торговлю с Турцией тем, что Россия имеет в избытке. Нужный ей хлеб и лес Турция все равно купит в другой стране, так что стоит дать возможность русским торговцам продавать ей эти товары, считал Мордвинов. Сама постановка такого вопроса в данной ситуации достаточно ярко отражает более широкий, пожалуй, чем сегодня взгляд на роль экономической политики.

По своим целям свободные экономические зоны бывают самые разные. Главной их задачей считается обеспечение притока инвестиций, иностранного капитала и повышение эффективности профильной производственной деятель-

ности или сферы обслуживания. Однако это все же весьма узкое понимание целевой установки свободных экономических зон. У них может быть весьма широкий спектр экономических целей. Возьмем, к примеру, свободную экономическую зону Чжень Жень, которая непосредственно примыкала к Гонконгу, еще не входившему в состав Китая. Целями ее было развитие депрессивного региона, привлечение инвестиций, подготовка рабочей силы, т. е. в более широком плане — подготовка экономически этой территории к воссоединению с экономикой Гонконга.

Свободные экономические зоны могут создаваться для развития рынка рабочей силы, освоения труднодоступных регионов, решения каких-то политико-национальных проблем, как, к примеру, в Стране басков в Испании. Таким образом, можно говорить о комплексе решаемых свободными экономическими зонами целей, которыми будут не только сугубо экономические цели, но и социальные, политические, национальные, культурные, то есть от развития депрессивных регионов и отраслей, быстрого освоения новейших технологий до тушения национальных конфликтов, обеспечения политической стабильности, гармоничного развития тех или иных областей.

При анализе природы свободных экономических зон возникают вопросы: а от чего свободны эти зоны и для чего или для кого они являются свободными? Мировой опыт свидетельствует, что такие зоны свободны прежде всего от диктата государства, вмешательства власти в экономику, от мелочной опеки чиновников, от коррупции, жесткой регламентации, бюрократических процедур. Государство, создавая такие зоны, признает тем самым, что его механизм принятия экономических решений громоздок, лишен необходимой гибкости, мешает развитию частной инициативы и предпринимательства. На базе свободных экономических

зон могут поэтому отлаживаться новые, более гибкие методы государственного регулирования экономики.

Свобода от коррупции, произвола чиновников, диктата государства — вот одно из основных преимуществ особых экономических зон. И когда признавая это их достоинство и провозглашая его на бумаге, практически ничего на деле в хозяйственной жизни не меняют, свободные экономические зоны оказываются неэффективными и не решают свои задачи.

Свобода экономической деятельности в условиях освобождения от чиновничьего диктата представляется особенно важной для достижения таких целей организации особых экономических зон, как свободное привлечение рабочей силы, инвестиций, освоение новых перспективных научно-технических разработок, апробирование новых методов хозяйствования, успешное согласование интересов собственников, менеджеров и инвесторов в корпоративных структурах. Но создавать необходимую для этого нормативно-правовую базу и хорошо работающие экономические механизмы мы также еще не научились.

На практике согласование ответов на вопросы: «свобода от чего» и «свобода для чего» приводит к необходимости решения фундаментальной для особых экономических зон проблемы доверия во взаимоотношениях власти и бизнеса. Если власть доверяет своим и иностранным предпринимателям, если практически предоставляет им свободу хозяйственной деятельности, то особые экономические зоны успешно выполняют поставленные при их создании задачи. Если все ограничивается не подкрепленными делами словами, то доверие отсутствует, все экономические механизмы пробуксовывают. Для России именно проблема доверия оказывается наиболее важной. Решение ее способно открыть путь к эф-

фективному сотрудничеству власти и бизнеса в свободных экономических зонах.

На собрании членов Международного Союза экономистов «Особые экономические зоны — мировой опыт», состоявшемся в Шанхае в январе 2007 года, было высказано немало интересных предложений и рекомендаций по совершенствованию практики организации свободных экономических зон. Российскому правительству пора на деле обеспечить необходимые условия для эффективной работы предпринимателей в разнообразных по целям, задачам, механизмам функционирования особых экономических зонах, установить действительный контроль за правильным использованием этих условий. Доверие и взаимная ответственность власти и бизнеса становятся ныне важнейшим фактором успешного развития свободных экономических зон, как и вдумчивое освоение накопленного исторического опыта их функционирования.

Специалисты выделяют четыре основных типа зон:

1. Зоны свободной торговли. Они расположены в основном в крупных транспортных узлах в развивающихся и развитых странах.

2. Производственные или промышленно-производственные зоны. Наибольшее развитие такие зоны получили в Южной Корее, Бразилии и Мексике.

3. Техничко-внедренческие зоны. К такому типу зон можно отнести технополисы и технопарки. Самые известные расположены в Японии, США, Западной Европе, Индии и в Юго-Восточной Азии.

4. Сервисные зоны, или зоны услуг. Широко распространены такие зоны в Западной Европе, Юго-Восточной Азии, на Кипре, в странах Карибского бассейна.

Развивающиеся страны с помощью особых экономических зон стараются достичь более высокого уровня индустри-

ализации, встраивания в международное разделение труда, участия в международной торговле. Иностраннный капитал, как правило, в этом случае становится основным источником инвестиций.

Развитые страны при помощи ОЭЗ пытаются решать главным образом проблемы депрессивных регионов. Показателен, например, опыт Англии, где зоны располагались в основном в бывших шахтерских регионах. Основным финансовым источником там стали национальный капитал, а также государственные дотации и кредиты.

В России также создавались особые экономические или свободные экономические зоны, однако в основном они выполняли функцию «механизма тушения пожаров» в экономике регионов. Да и то, в большинстве случаев этот механизм применялся неэффективно. Главная ошибка, по мнению экспертов, была допущена на первых этапах создания ОЭЗ, так как принципы их построения не были четко сформулированы, законодательные основы формирования и функционирования недостаточно проработаны, отсутствовал эффективный механизм управления и контроля деятельности предприятий.

Зоны охватывали целые области и края. Обширные территории не смогли обеспечить требуемым объемом финансирования, позволяющим создать необходимую инфраструктуру. Все это и послужило препятствием для успешного развития зон. Вместо «точек роста» они превратились в налоговые и таможенные черные дыры. Резиденты зон, имея льготы при ввозе импортных товаров, поставляли потом их по завышенным ценам на остальную часть территории России, подрывая тем самым конкурентоспособность других хозяйствующих субъектов.

Можно выделить две основные предпосылки успеха деятельности особых экономических зон за рубежом. Это

эффективный таможенный контроль и управление негосударственными компаниями на основе самокупаемости. Для компаний, работающих в зонах, создаются особые льготные режимы. Например, резиденты производственных и технико-внедренческих ОЭЗ в Южной Корее освобождаются от уплаты налогов на сырье и на импортируемое оборудование. Иностранным компаниям, инвестирующим не менее 10 млн. долл. США, дается освобождение от налога на прибыль на период от трех до семи лет либо до получения первой прибыли. Затем еще в течение трех лет они могут иметь скидку на 50 процентов по этому налогу. Кроме того, предоставляется освобождение от арендной платы в течение пятидесяти лет. Государство принимает участие в развитии социальной инфраструктуры в этих зонах, то есть медицинских, образовательных учреждений и жилья.

Во внедренческих зонах, создаваемых для наукоемких производств, компаниям на льготных условиях предоставляется техника, а также аренда производственных, лабораторных и офисных помещений. Государство также обеспечивает их широкополосным интернет-доступом, возможностью централизованного пользования лабораториями, оказывает содействие в проведении экспертизы изобретений и защите прав интеллектуальной собственности, предоставляет жилье сотрудникам, создает инфраструктуру развлечений.

Самым привлекательным, пожалуй, является индийский опыт. Там в 1993 году начали с создания трех особых территорий, так называемых технопарков для разработки программного обеспечения. Сейчас технопарков уже 38 и они занимаются не только программным обеспечением, но также электроникой, развитием биотехнологий. Все бюрократические барьеры в зонах ограничены «одним окном», предприниматель общается только с одним органом практически по всем обязательным вопросам. Резидентам предоставляются

налоговые и таможенные льготы. Государство берет на себя заботу о создании высококачественной инфраструктуры в этих зонах, в том числе сети для передачи данных, содействует экспорту производимых там информационно-технологических услуг.

Экономический эффект деятельности зон в разных странах зависит от поставленных перед ними целей. В США, например, сегодня существует 253 зоны. Через них проходят 2 процента импорта и около 1,5 процента экспорта страны. В начале 90-х в зонах обрабатывалось товаров почти на 100 миллиардов долларов, а в конце 90-х — уже на 150 миллиардов.

В Великобритании действует тридцать зон. Туда было привлечено более 2 миллиардов фунтов стерлингов инвестиций и создано порядка 60 тыс. дополнительных рабочих мест.

В Китае на территории особых экономических зон работает около 45 тыс. предприятий или примерно 18 процентов от общего количества предприятий страны. Объем иностранных инвестиций в эти предприятия составил 31 млрд. долл. США, и ежегодно они производят товаров примерно на 30 млрд. долл., треть из которых идет на экспорт.

Нынешние особые экономические зоны, создаваемые в России, имеют качественно иную природу. Они предназначены для реализации конкретных бизнес-проектов и ориентированы на качественное развитие экономики. Во всяком случае этого хотели добиться разработчики Федерального закона №116-ФЗ от 22 июля 2005 года «Об Особых экономических зонах в Российской Федерации».

С помощью нового законодательства надеются решить несколько задач. Во-первых, улучшить инвестиционную привлекательность зон и их предпринимательский климат. Во-вторых, выровнять условия межстрановой конкуренции. В-третьих, развивать новую инновационную экономику, на-

укоемкое производство и услуги в области высоких технологий, коммерциализацию научно-технических разработок. И, в-четвертых, создать механизм для развития депрессивных территорий.

Новое законодательство предусматривает упрощение процедуры выделения земельных участков и создание на них высококачественной инфраструктуры в целях привлечения инвесторов как отечественных, так и иностранных. Снижение административных барьеров и, соответственно, издержек на их преодоление, должно воспрепятствовать дальнейшему распространению коррупции. По возможности постарались создать простой и прозрачный механизм общения бизнеса с властью. И, главное, уменьшена налоговая нагрузка на предпринимателей. Так, предприниматели ОЭЗ имеют налоговые преференции, освобождаются от уплаты налога на имущество организаций и земельного налога на 5 лет с момента регистрации в качестве резидентов ОЭЗ. Для резидентов промышленно-производственных ОЭЗ предусмотрены возможность применения ускоренной амортизации с коэффициентом 2 для амортизируемого имущества, ускоренный порядок признания расходов на НИОКР, сняты ограничения при переносе убытков на будущее.

Для резидентов технико-внедренческих ОЭЗ предусмотрено снижение базовой ставки единого социального налога до 14 процентов. Помимо этого, предоставляются таможенные преференции.

Сегодня для российских предприятий очень затратным и поэтому крайне непривлекательным является вход на рынок. По мнению экспертов, создаваемые в ОЭЗ условия позволяют резидентам снизить издержки на преодоление этих барьеров. Для резидентов промышленно-производственных

зон, например, такое снижение составит от 5 до 7%, а для резидентов технико-внедренческих зон — 3–5%.

Кроме того, создание инфраструктуры за счет бюджетов разных уровней позволит резидентам сократить стоимость инвестиционных проектов на 8–12%. Концентрация производства в промышленно-производственных зонах и интеллектуального потенциала в технико-внедренческих зонах позволит сократить на 5–7% производственные расходы организаций.

По расчетам Минэкономразвития, создание одной промышленно-производственной зоны позволит:

- привлечь иностранные и российские инвестиции на сумму не менее 25 млрд. рублей;

- через пять лет после создания ОЭЗ ежегодно дополнительно производить продукции на сумму не менее 30 млрд. рублей;

- дополнительно создать порядка 14 тысяч рабочих мест;

- обеспечить поступление в бюджетную систему Российской Федерации и внебюджетные фонды свыше 1 млрд. рублей в год.

Разработчики также рассчитывают, что создание технико-внедренческих зон увеличит к 2020 году общее число занятых в производстве конкурентоспособной наукоемкой продукции и услуг в 2,5 раза. За счет деятельности резидентов ОЭЗ доля высокотехнологичного экспорта к 2020 году возрастет до 20%. Доходы работников, занятых в соответствующих секторах, увеличатся почти в 6 раз относительно уровня 2004 года. Рост доходов населения повлечет рост емкости потребительского рынка.

Многие субъекты Российской Федерации решили уже воспользоваться преимуществами ОЭЗ. Так, в октябре-ноябре 2005 года Министерство экономического развития и торговли России и подведомственное ему Федеральное

агентство по управлению Особыми экономическими зонами (РосОЭЗ образовано по Указу Президента №855 от 22.07.05.) провели конкурс по отбору заявок на создание ОЭЗ. От органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований поступило 72 заявки из 47 регионов, в том числе 29 заявок на создание зон технико-внедренческого типа.

В числе победителей конкурса на создание технико-внедренческих особых экономических зон стали заявки Московской области (г. Дубна); Томской области (г. Томск); г. Москвы (административный округ Зеленоград); г. Санкт-Петербурга. Липецкая область (Грязинский район) и Республика Татарстан (г. Елабуга) вышли победителями на право создания промышленно-производственных ОЭЗ.

В России первая ОЭЗ открылась уже в Томске 26 апреля 2006 года. Там, в частности, планируется за два года отработать и внедрить новые технологии, позволяющие наладить выпуск отечественных высокоэффективных катализаторов для нефтехимической промышленности, которые пока закупаются за рубежом. Также есть перспектива начать в Томске производство собственного высокомолекулярного полиэтилена, потребление которого в мире стремительно растет. Интерес к разработке уже проявил один из германских концернов.

На территории ОЭЗ в Дубне (Московская область) будет развиваться инновационное направление в области информационных и ядерно-физических технологий. В зеленоградской ОЭЗ основными направлениями деятельности станут разработка и освоение производства современной отечественной электронной компонентной базы, изделий микросистемной техники, интегральной оптики, интеллектуальных систем навигации и управления, электронное

приборостроение, внедрение нанотехнологий и разработка микроэлектроники.

В ОЭЗ Санкт-Петербурга намерены сконцентрироваться на развитии точного и аналитического приборостроения, медицинской техники, производства программных продуктов, электроники, средств связи, биотехнологий и новых материалов.

Увеличивается число компаний, желающих работать в особых экономических зонах. ЗАО «Российский центр нанотехнологий» планирует в зоне «Липецк» вложить в производство 6,3 млрд рублей, а НПО «Биоритм» намеревается построить завод сублимированных продуктов с объемом инвестиций 50 млн евро. На территории зоны начато строительство первых предприятий, инженерных сетей, автодороги, заложен фундамент административного здания. Весной 2007 года намечен пуск первого завода. Однако не все получается так, как хотелось бы и с новым законодательством. Вместе с тем выявляются факторы, сдерживающие реализацию крупномасштабных экономических проектов. В их числе эксперты называют отсутствие механизма возврата налога на добавленную стоимость российским предприятиям, участвующим в поставках оборудования для резидентов. Сохранилась и чрезмерная усложненность таможенных процедур, и возможность затягивания сроков государственной экспертизы инвестиционных проектов.

Основная проблема, с которой могут столкнуться в регионах, — это поиск собственных средств на реализацию проектов. Федеральный бюджет выделит лишь 13% от общих расходов на создание ОЭЗ — 44,5 млрд рублей на все семь зон в России до 2026 года. Общие затраты частных инвесторов составят порядка 271,4 млрд рублей. Сопоставимы с федеральными и средства регионов.

Помимо технико-внедренческих и промышленно производственных особых экономических зон законодательством предусмотрено создание в России ОЭЗ туристско-рекреационного типа. В конкурсе на их создание есть уже заявки 28 участников. Предполагалось, что победителей будет два-три, максимум четыре. Однако отказать в праве на создание туристических зон комиссия не смогла 7 регионам — Краснодарскому и Ставропольскому краям, Республике Бурятия, Иркутской и Калининградской областям, Алтайскому краю и Республике Алтай.

В бюджете 2007 года на обустройство инфраструктуры зон этого типа выделен 1,1 млрд рублей. По мнению представителей РосОЭЗ, это крайне мало, поскольку инфраструктурные расходы каждой зоны тянут на 3–4 млрд рублей. А без налаженной инфраструктуры — наличия дорог, газо-, водо-, электроснабжения и других коммуникаций бизнес вряд ли станет активно бороться за право участвовать в «наполнении» зон санаториями, отелями и всем прочим, необходимым для отдыха и развлечений.

В скором времени в России ожидают появление еще одного типа ОЭЗ — международных портовых зон. Это позволит привлекать туда отечественные и иностранные инвестиции, создать условия для строительства и реконструкции портовой инфраструктуры. Стимулирование развития портового хозяйства, считают, в конечном счете приведет к развитию конкурентоспособных портовых услуг.

Специализация и оснащенность морских торговых портов не соответствуют структуре и объемам внешнеторговых и транзитных грузопотоков. Как результат — около 30% российских внешнеторговых грузов отправляются через иностранные порты. Отсутствие современных погрузочно-разгрузочных мощностей и мест хранения нефтепродуктов, продукции сельского хозяйства и других товаров

сдерживает использование услуг российских портов при экспортных операциях.

В отличие от других видов ОЭЗ международные портовые особые экономические зоны не могут быть созданы за короткое время вне существующих портовых инфраструктур. Поэтому предполагается отказаться от ограничений, связанных, имеющемся в ФЗ «Об ОЭЗ в РФ» запретом на наличие на момент создания зоны на ее территории имущества юридических и физических лиц. Законопроект предусматривает увеличение до 49 лет срока, на который предполагается создать портовые зоны. Все остальные типы ОЭЗ создаются на 20 лет и их срок существования продлению не подлежит.

Законодатели идут на это, учитывая длительный период окупаемости портовых хозяйств и высокую стоимость основных фондов, используемых в портовых хозяйствах.

Также законопроектом предлагается изменить условия регистрации организаций в качестве резидентов международных портовых зон. В частности, планируется увеличить объем необходимых капитальных вложений резидентов зоны:

- не менее 100 млн евро — при ведении деятельности по созданию и развитию инфраструктуры нового порта;
- не менее 50 млн евро — при создании и развитии инфраструктуры нового терминала аэропорта;
- не менее 3 млн евро — при реконструкции и развитии действующей инфраструктуры порта (аэропорта).

На территории международной портовой зоны собираются использовать режим свободной таможенной зоны с некоторыми особенностями. В частности, разработчики предлагают предоставлять резидентам зоны таможенные преференции.

Создание международных портовых зон с учетом мирового опыта, полагают эксперты, будет способствовать

экономическому развитию как непосредственно портов (аэропортов), так и российских регионов.

Новое российское законодательство по особым экономическим зонам нуждается еще в доработках. За последние 10 лет, например, возросла диспропорция в развитии регионов. Сегодня 12 субъектов Российской Федерации дают в бюджет более 50% доходов, причем половина из них приходится на Москву. Однако конкурс по отбору заявок на создание ОЭЗ всех типов построен так, что не учитывает различия в развитии регионов.

По мнению экспертов Минэкономразвития России, особые экономические зоны станут перспективным инструментом для решения стоящих перед страной задач по привлечению инвестиций, диверсификации и выводу российской экономики на инновационный путь развития. Появляется возможность реально стимулировать развитие обрабатывающих отраслей промышленности и сектора высоких технологий, а также разработку и внедрение в производство конкурентоспособной наукоемкой продукции и услуг.

Мы еще не научились работать на себя и свое будущее*

Выступая с докладом на собрании Международного Союза экономистов в Шанхае в январе 2007 г., Г. Х. Попов говорил о том, что в России весь процесс перехода власти к демократическому большинству оказался подмененным, мы получили власть отнюдь не демократическую. Власть освободила себя даже от обязанности реагировать на позицию избирателей, изменив порог обязательного участия имеющих право голоса в выборах. Власть, обслуживающая себя, ради себя живущая, никакого отношения к демократии, гражданскому обществу не имеет. Самодовлеющая власть проникла в экономику, стала подчинять себе экономические рычаги. И если ей сегодня не интересны голоса избирателей, то ей также не интересны показатели, характеризующие развитие экономики. Не удивительно, что экономика не реагирует на импульсы, свидетельствующие о настоятельных ее потребностях,

В сегодняшнем докладе М. Делягина отмечалось, что наблюдается деградация человеческого капитала. А ведь это составная часть социального капитала, характеризующего отношения и связи в обществе. Социальный капитал в целом и все его крупные блоки также деградируют — уровень исполнения законов резко упал, уровень коррупции возрастает, как и уровень продажности судов, об ухудшении качества человеческого капитала уже говорилось. Как показало социологическое исследование, ухудшается и имидж России в мировом сообществе. Наиболее ярко его отрицательное отношение проявляется к США, потом к Ираку и затем к России. Негативное восприятие в мире образа нашей страны

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 82 (21). — М., СПб., № 1/2007 (выступление в ВЭО России 31 января 2007 года по теме «Итоги года. Что дальше?». См. также: Экономическое возрождение России. № 2 (12), 2007).

исправить нелегко, и вряд ли, учитывая имеющиеся тенденции, он скоро существенно улучшится.

Хотелось бы здесь привести слова нашего замечательно-го писателя Валентина Распутина. В одном из интервью его просили дать очень краткую характеристику сегодняшнего времени. «Мне представляется, что это время сделок», — ответил он. Оценка, на мой взгляд, очень меткая: ни договоров, ни договоренностей, ни общественного согласия, ни взаимодействия, а время сделок! И действительно так, во всех взаимоотношениях в экономике, в политике, во власти мы видим корыстные сделки, забвение общественной полезности. Поэтому все сегодняшние внешне вполне благополучные экономические показатели не радуют. В обществе нет экономической свободы, монополизм угнетает, конкуренция не появилась, коррупция усиливается, инициатива задавлена, мелкому и среднему бизнесу трудно дышать. Честно заработанные деньги предпринимателю легче пропить, прогулять, вывезти за границу, чем вложить в дело или реализовать инвестиционный проект. Продолжается и расхищение месторождений полезных ископаемых, разведанных еще в советское время. Теперь они вдруг оказываются недавно открытыми иностранными компаниями, в собственность которых и переходят. Это очень опасная и тревожная тенденция, поскольку урон наносится не только нашей сегодняшней экономике, но и экономике будущего.

Говорить об итогах 2006 г. вроде бы просто. Это был год стабильный, год уверенного экономического развития, без срывов и конфликтов, благополучный год. Вместе с тем нужно все же оценить как-то достигнутое, применив определенные критерии. На мой взгляд, итоги 2006 г. могут послужить основой формирования предвыборных программ политических партий, режимов, блоков, рассчитанных на парламентские выборы конца 2007 г., и формирования задела программ

кандидатов на президентских выборах 2008 г. Итоги 2007 г. не смогут определять эти политические документы, потому что таких итогов в принципе еще не будет.

В самих этих итогах развития экономики страны 2006 г., в региональных, отраслевых или обобщающих макроэкономических показателях многие интересные и важные тенденции не всегда хорошо ясны. Что нам скажут, к примеру, данные об инфляции в 9% или показатели роста валового внутреннего продукта в 7%? Как все обобщающие показатели, они что-то характеризуют, но полной картины происшедшего не отражают. Поэтому поле для различных высказываний политологов и экономистов довольно обширно. Некоторые тревожные нотки в оценках уже были, и они свидетельствуют о том, что убаюкивать себя, останавливаться лишь на плюсах достигнутого не стоит. Говорить о том, что в экономике у нас все нормально, вряд ли позволительно. И тот, кто будет исходить в своих политических программах из того, что все идет в верном направлении, будет ставить на первый план не интересы экономики, не ее реальные потребности, а интересы политики. Такой подход смущает прежде всего с точки зрения картины реальных результатов, и это смущение усиливается, когда бываешь за границей, когда видишь динамичное развитие того же Китая. В Китае мне довелось недавно побывать в составе представителей ВЭО России. Мы видели, какая там хорошая динамика развития, какое качество строительства новых предприятий, какой солидный объем освоения новых инвестиций, на каких прогрессивных технологических основах развивается производство, как расширяются масштабы особых экономических зон.

На этом фоне о российских достижениях можно лишь с сожалением сказать, что наш паразитизм на материально-сырьевой базе продолжается. Многие составляющие на-

шего экономического благополучия покоятся на том, что создано не нами, а на том, что нам дал Господь Бог, на природных факторах. Вот это один из самых главных тревожных моментов. То есть от экспортно-сырьевой зависимости мы не ушли. Более того, мы ее усилили, и инвестиций в высокотехнологичное производство в том объеме, который нужен для России, в истекшем году не было. А благоприятные возможности, предоставленные нам мировой конъюнктурой, мы не использовали. Хорошо, что у нас заговорили все же о необходимости создавать общество знаний, развитии прорывных информационных технологий, нанотехнологий. Однако практически в этом отношении сделано крайне недостаточно. Более того, есть успокоенность, уверенность в том, что все само по себе разрешится. Но ничего само собой не делается, а государство и общество пока все же дистанцируются от помощи бизнесу, науке, экономике знаний.

Видеть прорывные направления и беспокоиться об их развитии — это хорошо, но все же нужно сопрягать их с глобальными интересами России. В чем же эти интересы? Первый и самый главный — это сохранение единства, целостности страны. Вот с этой точки зрения практически ничего не сделано. Как было сосредоточение научных прорывных направлений в имеющих федеральное значение городах Москве, С.-Петербурге, Новосибирске и еще трех-четырех городах, так все и осталось. Регионы, бывшие в депрессивном состоянии, продолжают в нем пребывать, разрывы в развитии экономики регионов увеличиваются, прорывные технологии не становятся достоянием всех российских территорий. Не связывают эти новые технологии Россию в единое целое, а, наоборот, даже разъединяют, потому что крупные научные центры продолжают притягивать к себе научные кадры, обедняя тем самым провинцию.

Россия может быть единой, целой, когда у нее сильная власть. И 2006 год войдет в историю как один из годов, который эту сильную власть настолько укрепил, что власть стала превращаться в свою противоположность. Представим себе что-то крепкое и гибкое, оно держится стойко и живо реагирует на происходящее, а когда эта вертикаль чрезмерно затвердела, прямо-таки заостенела, достаточно одного удара и она рассыплется. Так вот, наша власть похожа на такую заостеневшую структуру — не гибкую, не реагирующую, в себе самой пребывающую и собой любующуюся. Власть защитилась, дистанцировалась от общества своими собственными законами, обозначила себя как структуру, стоящую над обществом. Власть сделала все, чтобы пребывать в этом отстраненном от общества состоянии и в последующие годы. А это очень плохо для экономики. Ведь сдерживается конкуренция, государство как хозяйствующий субъект все больше похоже на слона в посудной лавке. Государственные интересы отнюдь не рыночные и отнюдь не совпадают с интересами экономики страны, не всегда отвечают направлениям, ведущим к политической стабильности. Все оборачивается закреплением власти чиновничьего, административного аппарата и соответственно удушением всех позывов к свободе предпринимательства, творчества, экономического поиска, что может привести в итоге к застою в экономике, а точнее, к деградации.

Какие же выводы надо сделать из всего этого? Что нужно предусматривать в политических программах, прогнозах? Кого нужно поддерживать? Интересы каких партий и блоков будут отвечать интересам страны? Сегодня общественное мнение по этому поводу разделилось. Одни говорят, что нужно безудержно повторять западный образец экономического развития, нужно отказаться от всего своего. Если выбрали, мол, рыночные преобразования, то так и нужно идти, ни-

чего своего не придумывать. Другие же, напротив, говорят, что у России свой особый путь, которому и нужно следовать. В разворачивающейся дискуссии и то и другое суждение это крайности. Не надо замыкаться на своем особом взгляде на экономику, на особом пути экономического строительства, на соответствующем политическом оформлении своей экономики. И не надо беспрекословно следовать лучшим западным или восточным образцам.

Мы должны быть очень рациональны, очень прагматичны, должны исходить из собственных конкретных условий и конкретных задач. В этом мы должны быть очень, можно сказать, эгоистичны. Действовать, защищая прежде всего свои интересы, как нам показывает пример США, Китая, Англии, Франции. Мы еще не научились работать на себя и на свое будущее, подчиняя этим целям все экономические и политические соображения. Это, на мой взгляд, и есть главный вывод, который можно сделать из вроде бы благополучного для нас истекшего года и такого многообещающего начала 2007 г. Научиться быть эгоистами в хорошем смысле этого слова, научиться заботиться прежде всего о своем сегодняшнем и завтрашнем дне — вот основной для нас урок из событий 2006 г.

О родимых пятнах социализма*

С работой Г. Х. Попова «Народно-демократический вариант выхода из социализма» я имел возможность ознакомиться ранее. Большое значение поднятых в ней проблем очевидно, а их обсуждение на Пленуме Правления ВЭО России весьма актуально. Открывая сегодняшнее заседание Пленума, Г. Х. Попов отметил, что нереализованные варианты трансформации социализма имеют не только научную ценность, хотя казалось бы могут рассматриваться лишь как историческое достояние. На мой взгляд, изучение этих вариантов крайне важно и в теоретическом, и в практическом плане, хотя бы потому, что, как показывает опыт истории, революционные преобразования обычно не протекают прямолинейно. Возможны и переделы достигнутого, и откаты назад, и контрреволюционные движения. Неоднозначность решений по трансформации прежнего строя в такой огромной стране, как Россия, заставляет очень тщательно подходить к их выбору и обоснованию. Нам надо хорошо представлять и опасности, которые нам удалось избежать, и упущенные шансы более благоприятных для страны и населения шагов от социализма, и причины, заставившие проводить те или иные мероприятия, отклонявшие реформаторов от заявленных ими целей на пути к новому общественному устройству. Надо знать и подводные камни, которые могут нас ожидать в будущем, а также средства и способы, позволяющие преодолевать помехи движению вперед.

Обсуждая варианты выхода из социализма, интересно в методологическом отношении вспомнить и варианты выхода из капитализма, о которых говорил В. И. Ленин. Он неод-

* Труды ВЭО России. Т. 85, (№2/2007). — М., 2007 (выступление в ВЭО России 25 апреля 2007 года на III Пленуме Правления ВЭО России по теме «Пережитки и рецидивы прошлого при выходе из социализма». Обсуждение доклада «Народно-демократический вариант выхода из социализма»).

нократно отмечал, что переход от капитализма к социализму и коммунизму в одночасье невозможен. Нужен длительный переходный период, в течение которого в обществе будут не только укрепляться ростки нового, но и сохраняться родимые пятна старого. В их числе, например, различия между городом и деревней, умственным и физическим трудом, необходимость трудиться по способностям, а распределять произведенный продукт по труду.

Замечу, что при социализме принцип распределения по труду последовательно и в полной мере так и не был реализован, процветала уравниловка. Ни колхозникам, ни рабочим заводов и фабрик, ни научным работникам, ни служащим бюджетных организаций строго по труду не платили. Была жесткая эксплуатация всех трудовых ресурсов страны административно-командной системой, высший слой которой устанавливал для себя льготы и привилегии, пользовался спецраспределителями дефицитных предметов потребления. Такое социальное неравенство также, кстати, родимое пятно, которое передается по наследству не только от капитализма к социализму...

Наличие такого рода родимых пятен, пережитков капиталистической системы хозяйства было одной из главных, отличительных черт переходного к социализму периода. Можем ли мы найти подобные пережитки прошлого сегодня, когда мы вышли из административно-социалистической и движемся к либерально-рыночному пути развития? Есть ли «родимые пятна» социализма советского толка, сохранились ли рудименты административно-командной системы? И если они есть, то как они влияют на варианты выхода из социализма? Вот эти вопросы мне представляются имеющими принципиальное значение для обсуждаемой нами темы.

В самом начале рыночных реформ на страницах еженедельника «Экономика и жизнь» — центрального издания

нашего Издательского дома «Экономическая газета» — неоднократно публиковались статьи об особенностях и трудностях выхода из социализма, указывалось, что сломать, разрушить прежние формы хозяйствования в принципе можно быстро и «достаточно» просто, можно легко покончить и с их основой — государственной собственностью — раздать ее, распродать, растащить. Труднее будет построить здание рыночной экономики, особенно трансформировать социальную сферу, изменить порядки в образовании, здравоохранении, пенсионном обеспечении. Но самые большие трудности ожидалась тогда, когда к новым экономическим реалиям нужно будет приспособлять привычки, менталитет людей, выросших в условиях советской системы хозяйствования. Эти выводы авторов наших публикаций, как мы теперь все убедились, полностью подтвердились.

Духовно-нравственное состояние общества, десятилетия жившего под давлением командно-административной системы, в условиях уравнительного распределения, искореженных товарно-денежных отношений, социального иждивенчества, не могло меняться и не менялось с той же быстротой, с которой ломалась советская система хозяйствования. Поэтому до сих пор живы остатки господствовавших прежде уравнительных настроений и отношений, социального паразитизма.

И когда сегодня в качестве одного из недостатков, тормозящих реформы, называют усиление государства в тех сферах, где оно и не нужно, необходимо понимать, что такое государственное вмешательство в экономику есть не что иное, как наша дань за сохранение уравниловки и социального иждивенчества.

В докладе Г.Х. Попова приводился пример такого вмешательства, когда проблему улучшения качества питания школьников пытаются решить путем увеличения расходов

на это государственных средств. О том, что в этих целях можно было бы более активно развивать частные школы, речь даже не шла, государство подыгрывает иждивенческим настроениям определенной части населения.

Конечно, общество, государство должны помогать обездоленным, больным, нетрудоспособным. Тем же, кто может трудиться, нужно создавать условия для эффективной и справедливо оплачиваемой работы. Это позволит работающим самим обеспечивать себя всем необходимым, иметь достойное жилье, нести соответствующие расходы на хорошее образование, медицинское обслуживание, отдых. И с этой точки зрения, как здесь говорилось в выступлениях, национальные проекты, при всей их значимости, действительно в какой-то мере можно рассматривать как своего рода попытку откупиться от бедных, как некий элемент социального подкупа.

На пути движения к социально-экономическому прогрессу, демократии сохраняющиеся «родимые пятна» социализма представляют собой, по сути, мины замедленного действия. Политические коллизии, всплески политической нестабильности во многом обусловлены спекуляциями на темы государственной поддержки и помощи сохраняющимся настроениям социального иждивенчества. Это, по моему убеждению, одна из главных болевых точек всей проблемы создания нового общества, освоения того нового пути, по которому мы идем.

Что же можно противопоставить социальному иждивенчеству? Прежде всего наш собственный исторический опыт. Надо учесть, что несправедливая оплата труда стала одной из причин, приведших к крушению советской системы. И ныне у нас, как общепризнанно, труд значительно недооценивается, а потому необходимо учитывать и возможные последствия этого. Надо вспомнить и опыт дорево-

люционных предпринимателей. Русский народ, в силу своих духовно-нравственных установок, ищет и в оплате труда справедливости, честности, порядочности. Он не против богатства. Он против несправедливо нажитого богатства, не против щедрого вознаграждения, но считает, что такое вознаграждение должны получать те, кто вложил в дело талант, умение, старанье.

Духовно-нравственные основы, присущие русскому предпринимательству, и стремится раскрыть Издательский дом «Экономическая газета» в выпускаемых книгах серии «Русская классическая библиотека. Экономика и духовность». Возрождение и укрепление нравственных принципов русского предпринимательства способно консолидировать общество, цементировать его. В рамках этой серии издаются также труды президентов Вольного экономического общества России. Показательно, что в этих работах не найдешь ни призывов, ни рассуждений об уравниловке, о том, что государство должно давать средства тем, кто может и сам их заработать, что оно должно заигрывать с социально ленивыми и безответственными членами общества. Это не только важные уроки прошлого, это и уроки на будущее.

Господство в стране олигархического капитала, коррупция также представляют собой родимые пятна комадно-административной системы. Нужна правдивая оценка всего того, что дало возможность разбогатеть на ворованном. Иначе чувство несправедливости такого богатства будет еще, ой как долго, сохраняться и мешать социальному спокойствию, будет как незаживающая рана, мучительно кровоточить и болеть. В выпущенной нами в упомянутой серии книге об академике С. Шаталине приведены материалы фонда «Реформа», в которых он дал суровую оценку итогов приватизации, писал о них с большой горечью как об обмане народа. Об этом же говорил в своем докладе и Г. Х. Попов. Привати-

зация была проведена не народно-демократическим способом. Это надо признать, из этого надо сделать выводы.

Борьба с уравниловкой, иждивенчеством, паразитизмом должна, следовательно, идти не только в вопросах оплаты труда и социальных выплат, но и в вопросах происхождения сверхбогатств олигархической элиты. В общественном сознании чувство обмана, несправедливости не гасится со временем, события прошлого обрастают мифами, надуманными клише, и это чувство не затухает, а, наоборот, разгорается. Общество обязано изначально строиться на основах правды и справедливости, а установленные в нем порядки должны восприниматься всеми слоями населения как справедливые, социально правильные. Только в этом случае возможен будет действительно окончательный, истинно народно-демократический выход из социализма. Ошибки надо признавать и исправлять. В этом залог того, что общество, избежав революций и переворотов, сможет устойчиво двигаться вперед.

Так ли мы сосредотачиваемся?*

В выступлениях участников обсуждения очень часто звучали мажорные ноты. Но, думается, действительность не дает повода для обилия таких нот. Да, власть сосредотачивается. Но нужна ли нам такая ее концентрация, такое ее сплочение? Возьмем избирательное право. Из бюллетеней исчезла графа «против всех», отменен порог явки избирателей для признания выборов состоявшимися. Получается, что голос избирателя и не нужен власти, что власть может вообще обойтись без него. Достаточно прийти на выборы председателю и секретарю избирательной комиссии, и их предпочтения окажутся решающими. Что же дает нам такое сосредоточение власти? Ничего хорошего, вряд ли в таком виде оно нужно гражданам.

Другой пример. Сейчас много пишут по вопросам проводимой административной реформы, а изменениям в исполнительной власти дают очень высокую оценку. Но насколько она справедлива? Реформа ставила своей целью сокращение госаппарата — его звеньев, численности служащих — для повышения оперативности работы, ликвидации дублирующих и устранения ненужных функций. А в результате количество чиновников возросло, число федеральных органов исполнительной власти увеличилось на одну треть — с 59 до 85. Избыточные функции госаппарата сокращаются крайне медленно, власть их обществу не передает. Но ведь есть организации гражданского общества, такие как ТПП РФ, РСПП, профсоюзы, Вольное экономическое общество России, Общественный центр МГУ, которые могут в ряде вопросов заменить органы государственного управления.

* Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, № 4 (52) и № 6 (54), 2007; «Экономическая теория в XXI веке — 5(12): Национальная экономика и социум». — М.: Магистр, 2007 (выступление на III Малом университетском форуме «Россия сосредотачивается: воля к жизни и процветанию» 25–27 апреля 2007 года. Центр общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова).

Вертикаль власти, которую ныне укрепляют, должна иметь под собой прочную опору. Весь мировой опыт учит тому, что государственная власть должна опираться на действенную систему местного самоуправления. Но разве можно утверждать, что у нас сформирована эффективная местная власть? Нет, нельзя. Показателен такой факт: за счет собственных доходов муниципалитеты могут профинансировать всего от 40 до 60% расходных полномочий, остальные за счет региональных трансфертов. Пока что местное самоуправление не может стать источником необходимых импульсов для успешной деятельности всех звеньев государственного управления. Неудивительно, что власть далеко не всегда видит волнующие общество проблемы, а если и замечает их, то воспринимает только те и в том виде, в каком ей это хочется. Свои же действия только одобряет и в правильности их не сомневается. Приведу такой пример. В Канаде качеством и доступностью государственных услуг удовлетворены 54% граждан, а в России только 14%.

Такое сосредоточение власти опять-таки маложелательно для общества. И к сожалению, некоторые представители власти с гордостью заявляют, что они сделают все, примут такие законы, чтобы после президентских выборов 2008 года ничего бы в политике страны не менялось, чтобы налоговая, бюджетная система осталась прежней.

Сосредоточение предпринимательства также выглядит не очень-то положительным. Наблюдается весьма высокая степень монополизации и концентрации производства. Количество малых предприятий на 1000 жителей России меньше, чем в Германии в 6 раз, чем в Англии — в 7,5 раза, чем в США — в 13 раз. Малому и среднему бизнесу, по сути, нет места в экономическом росте, а следовательно, нет и конкуренции, импульсов к совершенствованию производства. Монополизм ведет к удушению научно-технического прогресса,

к монопольному диктату в ценообразовании, исключает контроль общества, гражданских институтов за хозяйственными отношениями. Президент не встречается с представителями малого бизнеса, а только с олигархами.

И такое сосредоточение бизнеса нам не нужно. Необходимо проводить денационализацию и демонополизацию многих и многих бизнес-структур. Коррупция, командно-административная элита, мимикрировавшая в крупный капитал, душат на корню свободное предпринимательство, препятствуют открытию бизнеса, его развитию. У коррумпированных чиновников тесные связи с олигархическим капиталом, использующие административный ресурс, чтобы строить под себя законодательство, подчинять развитие экономики своим интересам.

И наконец, последнее. О каком сосредоточении науки может идти речь, когда власть делает все для того, чтобы удушить науку. Состояние научного потенциала в стране не соответствует ее интересам и месту в мировом сообществе. Работать в науке теперь не престижно. Продолжается старение научных кадров. В РАН доля научных кадров в возрасте от 50 лет и старше превышает 70%. В принципе свободный научный поиск — это сегодня в нашей стране явление разовое. Мало высокотехнологичной продукции. В экспорте на энергетическое сырье приходится 67%. Приведу пример нашего Издательского дома. Мы купили исследовательский институт и хотим развивать и научное направление в нашей деятельности. Оказало ли государство нам какую-нибудь помощь, освободило от каких-то налогов? Нет, ничего этого нет. К тем, кто занимается наукой, такой же подход в налоговой политике, как и к тем, кто торгует на рынке семечками, да к тому же может еще «химичить», скрывая свои доходы.

Каким же должен быть вывод из всего сказанного? Вывод один: мы видим перемены, положительные процессы, мы по-

нимаем их, отмечаем их важное значение, но все же необходимо немного снизить мажорность в их освещении и добавить в оценки больше реальности. И еще важно не только видеть и понимать неоднозначность, противоречивость экономических процессов, но и принимать какие-то решения. Какие же решения здесь могут быть? Проводившееся на университетском форуме Центра общественных наук МГУ обсуждение проблем великодержавности России пришло к выводу, что без обретения полноценного статуса великодержавности страна не справится с вызовами XXI века — экономическими, техническими, экологическими, информационными, демографическими... И наше сегодняшнее обсуждение также подводит к выводу: великой державе России нужна великая власть. Не заскоружлая власть коррумпированного чиновника, а свободная творческая власть народа, реализованная в подотчетных ему институтах государственного управления. Ему не нужен коррумпированный, олигархический бизнес, а нужно свободное предпринимательство, растящее бизнес не на хищнической эксплуатации недр, добыче нефти, газа, вывозе леса, а на реализации новых научных идей, технологических новинок, поддержке социальных программ. Великой России не нужна нищая наука, а нужно свободное соревнование различных научных школ, различных научных учреждений. Свободное предпринимательство и в научной работе, защищенное действительно народной властью, повысит эффективность научного поиска.

«Пока власть бюрократии не разобьешь, сильного государства не построишь...»*

Консолидация финансов и бизнеса — тема очень актуальная. О чем идет речь? Если речь идет о консолидации финансовых ресурсов в Стабилизационном фонде, то она не отвечает интересам бизнеса. Эти средства должны работать на российскую экономику, а пока их стремятся вложить в акции зарубежных компаний, что, конечно же, не оправдано экономически.

Не полезна для экономического развития страны и такая консолидация финансов, которой бизнес пользуется только в своих интересах, грубо говоря, присосавшись к государственным бюджетным средствам, а то и прямо расхищая их. К тому же тот честный бизнес, который расширяется, создает новые производства, вряд ли может участвовать в консолидации средств с государством, поскольку действующая налоговая политика буквально душит его.

Здесь можно привести пример нашего Издательского дома «Экономическая газета». Чтобы надстроить купленное нами офисное здание, увеличить площади для редакционных целей, мы шесть лет собирали необходимые средства. Но дефолт практически ликвидировал все наши накопления, которые мы вложили в государственные краткосрочные обязательства. К настоящему времени мы снова накопили финансовые средства, готовим нужные документы, ведем в соответствующих инстанциях и учреждениях переговоры о строительстве, реализации этих средств. И куда бы мы ни пришли с нашими планами, нам дают понять, что нужна

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 87 (22). — М., СПб., 2007 (выступление в ВЭО России 26 сентября 2007 года на «круглом столе» по теме «Консолидация финансовых ресурсов государства и бизнеса: возможности и перспективы (к 70-летию со дня рождения президента ВЭО России Павлова В.С.)»).

взятка. Везде вымогательство, требования принести «в чемодане» наличные деньги.

По данным международного исследования, всего за несколько лет средний размер взятки, которую дают наши бизнесмены чиновникам, вырос с 10 тысяч долларов до 136 тысяч. Согласно опросам, каждый третий из россиян лично сталкивался с проявлениями коррупции. Эксперты полагают, что в стране ежегодно на взятки чиновникам уходит более 30 млрд. долларов.

Сошлюсь также на оценки А. Долговой, президента Российской криминологической ассоциации, которая отмечает, что закон о борьбе с коррупцией недопустимо запоздал. Он разрабатывается» 1993 г. Первый вариант, довольно жесткий, был отклонен в том же году. На варианты 1995-го и 1997-го вето наложил президент Борис Ельцин. В 2002-м очередной законопроект был принят в первом чтении, но — оказался настолько беззубым, что с тех пор о нем не вспоминали. Надо заново создавать комплексный законопроект. До сих пор не ратифицированы все международные конвенции, связанные с борьбой с коррупцией. Не определено четко и слово «коррупция». Ранее имелось в виду просто использование чиновником служебного положения в корыстных целях. Но есть ведь и дающая сторона: 50 процентов коррупционных сделок носят взаимовыгодный характер. 23 процента — инициативный подкуп и лишь 27 процентов — инициативное вымогательство. В обществе, как видим, утвердилось прочное мнение, что без взяток, сделок с чиновниками нельзя решить никакого дела.

Это обсуждение посвящено памяти В.С. Павлова, 70-летию со дня его рождения. Уместно напомнить, что В.С. Павлов хорошо понимал необходимость борьбы с бюрократизмом, укрепления законности, защиты интересов бизнеса. Издательский дом «Экономическая газета» выпустил в 2005 году

книгу В.С. Павлова «Верю в Россию». Растет общественный интерес к самой фигуре Павлова, бывшего премьер-министра СССР, оказавшегося в центре событий, связанных с последними годами истории Советского Союза. Эта книга дает возможность представить не только экономические взгляды Павлова, но и его душевный настрой, нравственные критерии, понять, что же заставляло его поступать так, а не иначе, уяснить его отношение к проблемам развития пореформенной российской экономики.

Приведу лишь упомянутую в книге свою беседу с Павловым на международном конгрессе «Развитие бизнеса в российских регионах: расширение сотрудничества после парламентских выборов», организованном ВЭО России, Международным Союзом экономистов и Русско-швейцарским бизнес-клубом. Конгресс проходил в Женеве в январе 1996 года. По дороге на одно из обсуждений во время работы конгресса завязался разговор о сравнении экономик Швейцарии и России. Павлов говорил о том, что «в отличие от нас в Швейцарии каждый гражданин считает себя ответственным за ее судьбу, каждый считает себя ее хозяином. У нашего же народа вообще отбили всякую возможность и охоту влиять на принятие решений в государстве. Всесилие чиновничества такое, что, пока власть бюрократии не разобьешь, сильного государства не построишь». И это говорил бывший премьер-министр! Хорошо знавший бюрократический аппарат, хорошо понимавший, как он может исказить любое самое верное и нужное решение.

Всегда вспоминаю тот разговор. Вот и сегодня вроде бы президент России В. Путин говорит одно, а на практике получается другое, искаженное до неузнаваемости. Работает бюрократия! А итоги осуществления административной реформы? И количество чиновников не уменьшилось, и нераз-

бериха в отношениях управленческих структур не исчезла, напротив, растет день ото дня.

Поэтому прежде чем решать проблемы консолидации финансовых ресурсов бизнеса и государства, нужно оградить бизнес от огромных коррупционных поборов. Деятельность государственных структур должна находиться под контролем общества в лице представителей общественных организаций. Нужно усилить и контроль за расходованием государственных средств, который призваны вести соответствующие контрольные органы государства.

Качество власти*

Век информационных технологий и Интернета взять в руки пахнущую типографской краской книгу, просто полистать ее, почитать — уже это само по себе большое удовольствие. А если книга умная, толковая и чему-то учащая! К таким-то книгам и относится работа «Качество государственного и муниципального управления и административная реформа» (М.: Европроект, 2006. 352 с.). Научное название не должно пугать читателя — книга написана хорошим языком и посвящена самым злободневным проблемам управления государством российским. Подготовлена она известными экономистами и юристами В. Лексиным, И. Лексиным и Н. Чучелиной в рамках проекта «Институциональный, правовой и экономический федерализм в Российской Федерации», ставшего в 2005–2006 годах частью программы сотрудничества Европейского союза и России.

Книга ставит непростую задачу — раскрыть проблемы влияния качества исполнительной власти на происходящие в государстве процессы, показать возможности его повышения в ходе административной реформы. Работа включает пять взаимосвязанных блоков. В первом исследуется исполнительная власть федеративного государства и объективные основания ее реформирования. Следующий блок дает анализ концепции и основных направлений повышения качества исполнительной власти на первом и втором этапах административной реформы. В третьем рассмотрены происходящие в ходе административной реформы изменения в федеральных органах исполнительной власти. Четвертый блок посвящен практике проведения административной реформы в субъектах Российской Федерации. И наконец, пятый освещает круг вопросов

* Еженедельник «Экономика и жизнь», № 20, 2007.

административно-муниципальной реформы. Весьма ценный материал представлен в приложениях к книге — это список документов по этапам административной реформы и тексты основных документов.

Качество государственного и муниципального управления всегда находилось в центре общественного внимания. И это понятно. Достижения и провалы в социальной и экономической жизни страны традиционно связываются прежде всего с действиями Правительства и административных органов. Да и с качеством власти сталкивается каждый, постоянно общаясь с ее носителями — чиновниками.

Авторам, однако, удалось уйти от односторонних оценок и дать предельно объективный «портрет» исполнительной власти России. В книге проанализирована динамика ее структуры, справедливо названной одной из наиболее сложных в мире, четко выявлены правовые основания деятельности различных органов управления, типичные ситуации в этой сфере. Привлекает анализ общественной значимости исполнительной власти и фундаментальных причин ее негативных оценок. Подробно раскрываются предпосылки, смысл и компоненты административного реформирования в России в сравнении с тем, что предпринято в этом отношении в зарубежных странах. Эта проблематика до сих пор практически не получила всестороннего освещения, и книгу можно считать, следовательно, первым в России действительно системным изложением новейшей организации исполнительной власти и путей ее реформирования.

Административная реформа в цепи проводимых российских реформ — самая трудная и по организации, и по оценке результатов, и по общественному восприятию. Содержание, конечные цели и ход проведения этой реформы, к сожалению, мало известны и мало популяризируются. Такая ситуация может показаться парадоксальной. С одной стороны, присутствует постоянный обостренный интерес бизнеса и населения к дей-

ствиям органов власти. А с другой — существует необъяснимое безразличие к усилиям федерального Правительства и региональных администраций по модернизации форм и методов их деятельности. Поэтому издание книги о качестве исполнительной власти в России и о возможностях его повышения посредством административной реформы следует считать более чем полезным.

Следует согласиться с выводом авторов, что ни одна из реформ, проводимых в России в последние 15 лет, не была так плотно вписана в контекст мирового опыта, как административная. В государственные институты активно привносятся принципы и технологии стандартного бизнес-управления. Соответственно меняются внутренние регламенты деятельности различных органов власти, государственные услуги стандартизируются, оценка работы формализуется и перестраивается по показателям результативности. В книге рассматривается содержание каждой из одиннадцати поставленных правительственной Концепцией задач административной реформы, решение которых должно способствовать обновлению стиля, методов и результатов работы госорганов и каждого российского чиновника.

Сложность, новизна, масштабность решаемых задач, сжатые сроки осуществления реформы, явно недостаточная степень готовности населения к столь кардинальным переменам неизбежно вызывают у непредвзятого читателя вопрос о достижимости поставленных целей. Авторы, работавшие в тесном контакте с самими реформаторами, с экспертами и консультантами Евросоюза, не обсуждают, конечно, такой вопрос, но называют подстерегающие реформу риски, о степени которых должен судить и сам читатель.

В современном мире существенными характеристиками высокого качества государственного управления становятся оперативность и интерактивный диалог с организациями

гражданского общества, представителями предпринимательства, всех слоев населения. Такой постоянный, конструктивный диалог способен стать мощным средством борьбы с очагами коррупции, бюрократизма, бездушного формализма и безответственности, омертвляющими живую ткань государственного управления. Для искоренения этого управленческого зла можно, конечно, усиливать и усиливать надзирающие, контролирующие и судебные органы, то есть постоянно наращивать объемы государственной машины. Однако вряд ли это принесет ожидаемый результат и позволит решить задачу — сделать государственный механизм более компактным и эффективным, на что, собственно говоря, первоначально и была ориентирована административная реформа. Пока же за время ее проведения количество федеральных органов исполнительной власти выросло с 59 до 85 единиц, чрезмерно усложнилась и их субординация, что хорошо видно из приведенной схемы. По нашему мнению, надо быстрее освобождать государственный аппарат от не свойственных ему функций, передавать их достаточно хорошо уже развитым, имеющим разветвленную и представительную сеть организациям гражданского общества. В их числе можно назвать Торгово-промышленную палату РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей, профсоюзы и такое старейшее в стране общественное учреждение, как Вольное экономическое общество России. Не меньшее значение приобретают повышение компетентности, профессионального мастерства, уровня знаний, расширение кругозора работников управления, что, естественно, должно сочетаться и с соответствующим ростом вознаграждения их труда.

Проблемы совершенствования государственного управления тесно взаимосвязаны и не могут решаться в отрыве друг от друга. И все же самой трудной, а потому и безотлагательной, возглавляющей, пожалуй, список первоочередных следует при-

знать проблему формирования действенных органов местного самоуправления.

Местное самоуправление, если говорить о принципах построения системы власти, должно стать прочным, надежным ее фундаментом. Концепция административной реформы, к сожалению, не призвана сделать местную власть достойной такой ее роли.

Но можем ли мы говорить об административной реформе как таковой, ее успешности, последовательной реализации, если практически отсутствует реальное местное самоуправление? Вряд ли. Вывод напрашивается иной. Страницы книги об организации местного самоуправления, опыте преобразования местной власти, кадровом потенциале административно-муниципальной реформы дают читателю яркую картину происходящих перемен в этом важном секторе управленческой деятельности, однако и не убеждают в их радикальности.

Невозможно провести административную реформу, придать новый облик исполнительной власти, не улучшив коренным образом местное самоуправление. Оно не в меньшей степени, чем высшие эшелоны власти, поражено коррупцией, испытывает сильнейшее давление криминалитета, страдает от недостатка квалифицированных управляющих кадров. Реформирование в этом звене особенно важно потому, что именно местные управленческие структуры постоянно и тесно контактируют с населением. Но качество работы этого управленческого звена, пожалуй, пока еще невысокое. Работа специалистов в муниципальных управленческих структурах непрестижна.

Местное самоуправление сейчас надо признать самым сложным звеном системы управления. Так что нет более важной задачи, чем формирование дееспособной, эффективной, пользующейся доверием и поддержкой населения местной власти. Вся вертикаль государственной власти приобретет при решении этой наипервейшей задачи прочную опору.

Несомненно, должна усилиться совместная работа органов местной власти с теми организациями гражданского общества, которым перейдут некоторые функции государственного управления. Такое сотрудничество, кстати, станет и еще одной формой общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления. «Лучший правитель тот, о котором народ лишь знает, что он существует. Хуже те правители, которые требуют от народа его любить и возвышать. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает». Это говорил Лао Цзы, китайский философ еще 2500 лет назад!

Исполнительная власть ныне стала своеобразной отраслью народного хозяйства России, имеющей свои кадры, ресурсы, собственность. Она дает рабочие места 1,5 млн государственных и муниципальных служащих, других работников ее органов и обслуживающему персоналу, а также обеспечивает благосостояние до 3 млн членов их семей. В учреждениях и организациях социальной и производственной инфраструктуры, прямо и косвенно связанных с исполнительной властью, трудится еще около 1,5 млн человек. Как оценивается населением работа этой отрасли? В Канаде качеством и доступностью государственных услуг удовлетворены 54% граждан, а в России только 14%. В результате административной реформы Правительство предполагает повысить степень удовлетворенности россиян качеством и доступностью государственных услуг к 2008 году до 50% и к 2010 году — до 70%. Всемирный банк один раз в два года на основе анализа 25 различных показателей эффективности государственного управления, подготавливаемых 18 независимыми организациями, определяет рейтинг стран по шести параметрам государственного управления. В 2004 году рейтинг охватывал 209 стран. Процентный ранг России по эффективности государственного управления равнялся 48,1 единицы (из 100 возможных), а по качеству государственного регули-

рования — 30,5 единицы. К 2008 году предполагается достичь значения первого показателя в 55 единиц, а второго — в 60. К 2010 году по каждому из показателей должно быть не ниже 70 единиц.

В книге, выпущенной в ходе выполнения программы сотрудничества Европейского союза и России, не могли, естественно, быть обойдены вопросы международной практики. Особенности подготовки издания обогатили его содержание зарубежным опытом, страновыми сравнениями, а при проведении «круглых столов» по теме реформы в различных российских регионах и экспертными оценками полученных уже результатов. Итоги такого рода обсуждений, отраженные в книге, ценны еще и тем, что убедительно свидетельствует о невозможности механически повторить зарубежную практику. Международный опыт может послужить лишь в качестве общего фона, помогающего ярче высветить узловые проблемы и основные направления их решения. Российская специфика, российский менталитет, вековые отечественные традиции накладывают свой отпечаток на все реформаторские начинания, и с этим нельзя не считаться. Для успеха реформы мы должны возводить собственное управленческое здание, соответствующее российской цивилизационной модели развития.

Содержание работы можно, пожалуй, назвать исчерпывающим, если за словом «исчерпывающее» не забывать и имеющую место фигуру умолчания. Из текста ведь напрашиваются выводы и заключения, которые гораздо полнее, более продвинуты, чем многие положения, сформулированные в книге, что, впрочем, объяснимо. Поднятые в ней вопросы очень остры, очень дискуссионны, а сама административная реформа лишь недавно миновала середину своего пути, чтобы выносить окончательные и однозначные суждения.

Возьмем, к примеру, трактовку качества управления. Власть должна задавать параметры, условия деятельности управляе-

мых объектов, но присутствие ее в грубой, так сказать, зримой форме отнюдь не должно ощущаться в том или ином управленческом процессе. Это, пожалуй, важнейший показатель высокого уровня государственного управления в XXI веке. И авторы вплотную подводят читателя к такому пониманию качества управления, хотя и называют лишь следующие его составляющие: регламентированность правовыми нормами; конечную результативность; бюджетную эффективность; общественную целесообразность.

Рассмотренные цели административной реформы воспринимаются как другая сторона характеристик качества государственного управления, его желаемое состояние. Обусловлено это тем, что сама постановка вопроса о проведении административной реформы не может появиться, если общество удовлетворяет качество государственного управления.

Время для административной реформы пришло тогда, когда политическая и социально-экономическая ситуация в России относительно стабилизировалась. В 2003 году появился Указ Президента РФ «О мерах по проведению административной реформы в 2004–2006 годах», а в 2005 году — правительственная Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2008 годах. В этот же период был сформирован, можно сказать, главный штаб административной реформы — специальная правительственная Комиссия, определен главный разработчик проектов нормативно-методических материалов (им было признано Минэкономразвития), а исполнителями намеченного стали все федеральные органы исполнительной власти и органы государственной власти субъектов Федерации.

Административная реформа пока не дает ожидаемых результатов — число чиновников не сокращается, передаточные звенья в принятии управленческих решений множатся, коррупция усилилась. Структура федеральных органов исполнительной власти все еще очень сложна. Книга высвечивает все подводные

камни административной реформы, говорит о необходимости продолжения настойчивой работы в избранных направлениях. Заслуживают внимания и те места книги, в которых отмечается, что административную реформу важно осуществлять в контексте с другими проводимыми в стране реформами, особенно в бюджетной, налоговой сферах. Хотелось бы увидеть и авторские предложения о направлениях дальнейшего исследования, список первоочередных к принятию законодательных и нормативных актов.

Авторам удалось сделать книгу, повествующую о сухом, «канцелярско-бюрократическом» предмете, легко и с интересом читаемой. Это тем более важно, поскольку книга предназначена в первую очередь тем, кто стал непосредственным участником административной реформы и не хотел бы оставаться в роли нерассуждающего исполнителя ее многочисленных «мероприятий». Работа, несомненно, станет предметом обсуждения тех равнодушных государственных и муниципальных служащих, кто непосредственно испытывает на себе все последствия коренного преобразования условий, форм и методов их практической работы. Полезна книга будет и изучающим проблемы государственного и муниципального управления, а также тем, кто публично выступает по вопросам качества власти и ее реформирования, — политикам, экспертам, журналистам.

Энергетическая безопасность страны в условиях глобализации хозяйственной жизни*

Обсуждение темы нашего собрания показывает, что чем больше в нее углубляемся, тем больше в ней открываются новые и новые аспекты, неожиданные ракурсы и повороты. Все больше подтверждаются актуальность и значимость затронутых вопросов для дня сегодняшнего и завтрашнего, надежного обеспечения энергетических потребностей мирового хозяйства и его энергетической безопасности. В этой связи представляется необходимым отметить следующие моменты.

Во-первых, если мы обратимся к истории экономической мысли, то увидим, что экономическая наука начала развиваться как неразрывная часть комплекса социальных, нравственных дисциплин, как часть политико-нравственного научного здания. И лишь по мере перехода производства от ручного, мануфактурного его вида к машинному экономическая наука становилась относительно самостоятельной, все больше ограничивалась чисто экономическими проблемами. Однако теперь, на современном этапе, когда передовые в экономическом отношении страны завершают индустриальный период развития, экономическая наука как бы возвращается к своей исходной точке, вновь обращается — на более высокой качественной ступени — к анализу духовных, нравственных проблем. Экономическая наука все больше занимается исследованием социально-политических, социально-нравственных аспектов экономических явлений и процессов, открывает массу влияющих на экономику новых, сугубо социальных моментов общественной жизни.

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. — Т. 94 (23). М., СПб., 2008 (выступление на XVII ежегодном Собрании членов Международного Союза экономистов, Экономического и Социального Совета ООН 4–11 января 2008 года по теме «Энергетика будущего: экономические проблемы», г. Акаба, Иордания. См. также: Экономическое возрождение России. № 1 (15). 2008).

Это обстоятельство, как представляется, надо учитывать и при рассмотрении проблем развития энергетики. В выступлениях участников нашего Собрания уже упоминалось о том, что в цене одного барреля нефти производственные затраты составляют лишь 10%. Например, в России на тонну нефти на различных месторождениях затраты достигают от 6 до 10 долларов. Цена же на один баррель теперь поднимается до 100 долларов. Что же формируют остальные 90% цены? Это экспортные пошлины, налоги, прибыль, а также наценки, вызванные социальными ожиданиями, опасениями возможных рисков неожиданного изменения ценовой динамики, политической обстановки в добывающих странах и ценовой политики крупнейших нефтяных корпораций. Значение такого рода факторов возрастает и для других отраслей и производств. Не случайно все последние Нобелевские премии в области экономики присуждались работам, в которых изучались социологические, психологические, нравственные аспекты поведения экономических агентов, производителей и потребителей. Экономика сегодня во многом подвержена массивному воздействию социально-политических, нравственных факторов, роль собственно экономических факторов под их влиянием уменьшается.

Во-вторых, динамика экономических показателей, ориентиров поэтому сегодня подчинена не столько динамике самих экономических процессов, сколько процессов в сфере политики, общественной жизни, психологического климата в обществе. Его ментальность, культура, социально-психологические ожидания, влияние средств массовой информации, внешнеэкономических связей во многом определяют обстановку на биржевых площадках, изменение цен на углеводородное сырье. Следовательно, вся цепочка цен на остальную продукцию, производство которой существенно зависит от ценового уровня энергетической составляющей, так же на-

ходится под сильнейшим воздействием отмеченных социально-политических, социально-психологических факторов. Это значит, что, учитывая низкую долю производственных затрат в цене нефти, столь же сильно завышены цены на металлургическую, сельскохозяйственную продукцию, многие продукты химической индустрии.

Очевидно поэтому, что уверенно решать экономические проблемы энергетики надо на основе результатов комплексного анализа цен и стоимостных показателей в производстве энергии.

Важно выяснить, что их определяет в действительности: технологические расходы, транспортные затраты, издержки на экономическую безопасность или ожидания результатов биржевых торгов, прогнозы политической ситуации в тех или иных нефтедобывающих регионах, странах-импортерах нефти. К примеру, надо уяснить, как скажется возможный расклад политических сил после смены правящих лидеров в какой-то африканской стране, играющей большую роль в добыче нефти и на мировом рынке.

Такой пофакторный анализ несомненно подтвердит, что поведение нескольких крупных игроков на глобальном мировом рынке углеводородного сырья и энергии, прежде всего США, Китая, Индии, Западной Европы, будет иметь определяющее значение для динамики экономических характеристик энергетики. В этом квартете именно США играет сольную партию. Не раз случалось, что экономик США достаточно было чуть-чуть «чихнуть» от небольших, несколько дней державшихся в южных штатах заморозков и цена нефти на биржах резко взлетала. А ведь затем она уже не падала до прежнего уровня — происходили лишь незначительные ее корректировки. Главным политическим игроком на мировом рынке нефти являются США, диктующие логику пове-

дения остальных его участников и определяющие стоимость энергетических ресурсов.

Россию меньше всего можно обвинить, как это нередко делается, в эгоистическом поведении на мировом энергетическом рынке. Более того, Россию заставляют «подтягивать» свои внутренние цены к уровню цен мирового рынка, хотя это и несправедливо. В России ведь суровый климат, большие территории, увеличивающие транспортные расходы, значительные затраты на инфраструктуру.

Повышение цен на нефть к тому же стало частью большой глобальной игры США по обесценению доллара, мягкой его девальвации и, следовательно, снижению своей долговой нагрузки, которая тем самым перекалдывается на весь мир. И Россия, таким образом, соглашаясь на высокие цены на нефть, соглашается, по существу, оплачивать долг США в той мере, в какой ослабевает доллар. По оценкам, долг США каждую секунду возрастает более чем на миллион долларов.

И если говорить о том, что на глобальном нефтяном рынке главным определяющим его игроком являются США со своей собственной социально-экономической политикой, преследующей массу своих интересов и комплексно отстаивающих ее, вплоть до решения вопросов регулирования внутреннего и внешнего долга, объема запасов энергетического сырья, стоимости доллара, то возникает вопрос: а что именно может и должна предпринимать Россия в такой ситуации, в чем заключается ее вклад в энергетику будущего? Ответ с учетом сказанного может быть только один: вклад России в гармонизацию мирового народно-хозяйственного комплекса, в обеспечение его устойчивости и его будущности заключается прежде всего в проведении активной, самостоятельной политики, опирающейся на собственные национальные интересы, которые отнюдь не противоречат общемировым интересам. Россия заинтересована в том, чтобы и она, и ее

соседи развивались успешно, чтобы в мировом хозяйственном комплексе страна нашла свое достойное место, чтобы региональные политические и экономические союзы с ее участием крепили и вели к созданию новых рабочих мест, способствовали улучшению качества жизни, чтобы деньги не обесценивались. Мы заинтересованы в стабильном, поступательном экономическом развитии на многие десятилетия вперед. У России нет сегодня никаких «обвальных» экономических проблем, требующих экстраординарных, силовых мер во внешнеэкономических отношениях. Из нашей заинтересованности в стабильном долгосрочном экономическом развитии, о чем постоянно говорит и Д. Медведев как кандидат в президенты страны, вытекает и заинтересованность в стабильном развитии стержневого в российской экономике топливно-энергетического комплекса. Однако все еще не решены многие его насущные проблемы.

Так, одной из важнейших является развитие фундаментальных и прикладных научных исследований в области энергетики. В России сосредоточено 8–10% мирового научного потенциала, но ее вклад в мировую идейную «копилку» всего лишь 0,3%. Стоит, следовательно, актуальная задача повышения отдачи научного потенциала, в том числе и в разработке проблем топливно-энергетического комплекса.

Приведу такой факт. Во время поездки делегации Международного Союза экономистов в Китай в 2006 г. китайские специалисты рассказывали его участникам, что сослано программе развития энергетики страны до 2020 г. намечено каждый год сооружать завод по полной переработке нефти. Безотходная технология вообще очень выгодна, особенно для Китая, не имеющего собственных нефтяных месторождений для промышленной добычи. А в России до сих пор нет ни одного нефтеперерабатывающего завода с полным циклом использования сырья. Это сравнение наглядно показывает

одно из эффективнейших направлений работы по развитию российского топливно-энергетического комплекса.

Надо полнее использовать и альтернативные источники энергии на основе водорода, геотермальных ресурсов, солнечной энергии, энергии малых рек. Но не менее важно совершенствовать и имеющиеся уже производства, их технологии.

И наконец, надо по-новому взглянуть на направления использования национальных резервных, стабилизационных фондов, образуемых за счет отчислений от нефтяных доходов. Насколько рационально мы расходует эти фонды, если вспомнить, что в цене нефти, как отмечалось выше, на затраты приходится всего лишь 10%? Представляется, что в число приоритетных направлений таких расходов, кроме социальных нужд, должно войти и финансирование разведки новых месторождений, совершенствования технологий добычи и переработки нефти. Определенная доля поступлений от добычи и экспорта нефти должна обязательно идти на эти цели, а также на решение проблем экологической безопасности в нефтедобывающих регионах.

Не надо забывать и о том, что одной из ключевых проблем энергетического обеспечения становится ныне его соответствие условиям глобализации хозяйственной жизни и новому качеству политических процессов, вызванных этими условиями.

Если стираются национальные границы государств в возникающих повсюду их региональных объединениях, если появляются механизмы подчинения государств диктату транснациональных корпораций, то неизбежно энергетические ресурсы стран оказываются в той или иной степени вне зоны их влияния. Даже самое мощное государство не сможет противостоять транснациональным гигантам, а тем более их

консорциумам. Такого рода противоречия проявляются уже сегодня.

Решение проблем энергетической безопасности, а также достаточного энергообеспечения, роста и совершенствования национальных экономик на современном этапе определяется, таким образом, двумя основными обстоятельствами. Это, во-первых, постоянно возрастающей глобализацией экономических процессов, а также, во-вторых, вызванными ей новыми формами и механизмами борьбы за ограниченные энергетические ресурсы.

Новые энергосберегающие технологии, новые виды производств с низкой энергоемкостью также будут оказывать свое влияние на объем и структуру энергопотребления. Но надо учитывать и постоянно увеличивающиеся потребности в энергоресурсах, предъявляемые сферой быта, инфраструктурными потребителями (холодильные установки, горячее водоснабжение, системы очистки и ионизации воздуха, освещение, теплоснабжение, телевидение, транспортные системы, новые виды связи и т. д.).

В мире усиливается борьба за доступ к энергоресурсам, хотя нередко она маскируется борьбой, скажем, в защиту прав человека, выступлениями против поддерживающих терроризм политических режимов. И правомерно предположить, что в течение ближайших десятилетий эффективность использования ограниченных энергоресурсов будет признана важнейшей задачей человечества, требующей строжайшего контроля силами мирового сообщества. При неэффективном энергопотреблении, монопольных проявлениях в этой сфере в той или иной стране неизбежно последуют санкции, ограничивающие ее суверенитет, а также будут приниматься другие, более жесткие меры, правомочность которых будет обосновываться необходимостью обеспечить выживаемость всего человечества. Насколько объективны будут такого

рода решения? Это, несомненно, будет зависеть от обоснованности соответствующих международных правовых актов и действий реализующих их исполнительных структур, но в основе таких решений лежат объективные тенденции глобализирующегося мирового хозяйства.

Следует ли признать позитивными эти тенденции, ведущие к усилению контроля мирового сообщества над ресурсами жизнеобеспечения всего человечества? Мне представляется, что нужно видеть позитивный характер этих тенденций и обусловленных ими политических и хозяйственных решений для жизни мирового сообщества.

Это, разумеется, требует соответствующих изменений устоявшихся представлений в общественном сознании о рамках суверенитета стран в хозяйственной жизни, о необходимых согласованных экономических решениях, учитывающих интересы всего человечества.

Вопрос в том, насколько будут готовы государства менять привычную для них линию поведения. Именно здесь возможно появление напряженности в международных отношениях, зарождение серьезных конфликтов и даже военных столкновений, что опять-таки усугубит вопрос о выживаемости человечества, сохранении земной цивилизации.

Итак, проблема энергетики будущего — это проблема всего комплекса вопросов социально-экономических, социально-политических, социально-психологических наук. На главное место в этом комплексе выходят геополитические вопросы. Политика во многом диктует погоду на рынке энергетических ресурсов, здесь лежит главный ключ к решению энергетических проблем. Для России это означает необходимость проведения собственной политической линии во взаимовыгодном взаимодействии с нашими традиционными в этой области партнерами, в том числе с Беларуссией, Украиной, Казахстаном, Туркменией, Азербайджаном,

Прибалтийскими государствами. Внешняя политика России в этой сфере должна быть поддержана крепкими фундаментальными решениями и достижениями в деле эффективного использования энергетических ресурсов внутри страны. И потому важны серьезные вложения в научные исследования энергетических проблем.

Проблемы управления смешанной экономикой*

Одной из основных объективных причин глобализации мировой экономики является нарастающее увеличение масштабов, степени связности и взаимообусловленности производительных сил общества. Это происходит, с одной стороны, под влиянием научно-технического прогресса, с другой — в результате углубления общественного и главным образом международного разделения труда. Эти объективные тенденции расширяют границы кооперирования и усиливают синергетический эффект сопряженных по месту, времени и мощности материальных и информационных потоков, одновременно повышая степень взаимозависимости факторов производства.

На процесс трансформации общественных систем оказывает действие ряд закономерностей.

Во-первых, в экономике резко возрастает зависимость отдельных элементов и частей друг от друга и от системы в целом, что в значительной степени сужает свободу их самостоятельного функционирования и развития. Значительно расширяется состав производительных вектор-факторов, влияющих на эффективность конечных результатов деятельности систем, их доходы и прибыль, за счет появления все новых видов утилитарных, инфраструктурных, и особенно социальных услуг, участвующих в формировании потребительной стоимости (полезности для потребителей). Во многих отраслях такие мегаструктуры образуются в результате сетевой интеграции на основе экстернализации и аутсорсинга с последующей координацией их деятельности через управление цепями поставок с помощью единого системного интегратора.

* Журнал «РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция», № 1, 2, 2008.

Во-вторых, синергетический эффект, который образуется в результате всех видов интеграции (системной, сетевой, глобальной) и ради которого чаще всего и возникают подобные системные образования, объективно предполагает преобладание системных интересов над интересами отдельных элементов и частей системы (физических и юридических лиц), функционирование и развитие которых в значительной степени рассматривается и оценивается по влиянию этих процессов и их последствий на результаты функционирования и развития системы в целом.

Этот процесс можно назвать ускоренным трансформированием личных и групповых целей всех участников социально-экономических систем в рабочие цели последних под влиянием определенных управляющих воздействий (положительных и отрицательных стимулов).

В-третьих, благосостояние и безопасность всех элементов системы не столько зависят от их личных способностей, инициативы и социальной активности, сколько от благополучия, развития и безопасности всей системы. Так, благополучие США выросло из индивидуального духа предприимчивости первых поселенцев, в то время как сегодня политический «бренд Америка» гарантирует по «принципу зонтика» определенный уровень безопасности, благосостояния, самоактуализации и социальной защиты всем своим гражданам. Это требует определенной ревизии многих традиционных индивидуалистических ценностей (прав, обязанностей и свобод отдельной личности) в пользу некоторого общественного консенсуса и системных интересов, выступающих гарантом геополитической стабильности страны, а также успешного сосуществования и сотрудничества всех элементов самой системы. В новых реалиях ради поддержания заданных высоких стандартов жизни граждане США вынуждены идти на определенный «обще-

ственный договор» (компромисс) с властями и мириться с некоторыми вынужденными ограничениями прав и свобод в интересах коллективной безопасности, национальных социальных и культурных программ, экологических или этических мотивов.

В-четвертых, первостепенным фактором эффективного функционирования и развития сложных и многообразных в структурном отношении системных образований становится не столько саморегулирование и поддержание гомеостаза (равновесности) экономических систем (данная задача в общих чертах решена XX веком в условиях «общества потребления», доминирования среднего класса и регулирования финансовых рынков основными мировыми игроками), сколько управление формированием перспективных структурных сдвигов («управление развитием») в условиях постиндустриальной экономики и глобальных вызовов современной цивилизации. Все остальные факторы, активно воздействующие на эффективность деятельности таких систем, являются производными от эффективности управления в такой степени, что можно сказать, что управление, как процесс «направляемой мутации» общественного организма, становится формой существования общественной системы.

В фундаментальных работах ученых неоклассического направления внимание акцентируется на таких атрибутах рынка, как свобода выбора, саморегулирование, сбалансированность, свободное ценообразование, совершенная конкуренция. Так, по мнению М. Фридмана, рынок — это «система, в которой совершенно независимые индивиды руководствуются собственными интересами и для достижения своих целей вступают в отношения добровольного и взаимовыгодного обмена друг с другом».

Очевидно, что в современных условиях реализация данных классических постулатов «economics» и принципов сво-

бодного рынка претерпела серьезные изменения. По мере развития рыночных отношений качественно изменяется природа рынка. Современная эффективная экономика с устойчивым ростом личного потребления, восприимчивостью к научно-техническому прогрессу имеет тенденцию к углублению и расширению интеграционных процессов, интернационализации производства, капитала и информации, которая способствует формированию нового экономического мышления — деловой этики социально-ответственного бизнеса. Переход от экономики свободного предпринимательства к смешанной экономике означает становление новых форм регулирования экономических процессов, основанных на взаимодействии механизмов государственного, корпоративного, частнопредпринимательского регулирования и общественного контроля. Государство передает часть своих полномочий обществу и корпорациям, оставляя за собой стратегические позиции в экономике, связанные с регулированием экономических пропорций через управление инновационным развитием, научно-технической и социальной политикой, созданием комплексной инфраструктуры для субъектов рынка и т. д. Соответственно видоизменяется и экономическая природа рынка, усложняется его структура, более сложным и многогранным становится представление об атрибутивных признаках рынка.

Трудно не согласиться с К. Полањи в том, что «анализ истории экономических систем и рынков свидетельствует, что во все эпохи... рынки были не более чем вспомогательным инструментом экономической жизни. Как правило, экономическая система оказывалась включенной в более широкий социальный контекст...». Переход к социально ориентированной экономике означает усиление регулирующей роли государства, при этом возрастает значение косвенных экономических стимулов, методов «тонкой на-

стройки». В современных условиях «невидимые нити самоорганизации рынка... представляют собой ни что иное, как невидимые и видимые нити государственного строительства и регулирования».

Рынок — в современном понимании — можно представить в виде формируемой и регулируемой государством, как представителем общества, сложной совокупности взаимоувязанных экономических систем, объединенных в единое экономическое хозяйство страны, интегрированное в мирохозяйственные связи. Данное определение подчеркивает активную экономическую роль государства в формировании и структуризации рыночных систем. При этом происходит изменение акцентов в реализации деятельности триады «рынок-конкуренция-мотивация»: а) преобладание методов неценовой конкуренции, б) дополнение механизмов конкуренции координацией и коэволюцией предприятий в составе производственно-распределительных логистических систем, сетевых структур, стратегических союзов, интеграционных цепях поставок; с) доминирование в структуре мотиваций работников интересов более высокого уровня, относящихся к качеству жизни, самоутверждению и самоактуализации (А. Маслоу). Типовая схема смешанной экономики характерна в общих наиболее существенных чертах для большинства экономически развитых стран. Именно смешанная экономика, где в качестве системного интегратора и организатора выступает государство, позволяет обеспечить достойное место страны в системе мирохозяйственных связей — не на основе демпинговых сырьевых (как правило, невозобновляемых) ресурсов или дешевой рабочей силы, а на базе уникальных, трудновоспроизводимых другими странами конкурентных преимуществ.

Методы, используемые в такой системе (планирование, программирование и др.) характерны для ведущих промыш-

ленно развитых стран, которые уже давно не используют модель свободной конкуренции и стихийного «саморазвития», в которой доминировал рыночный механизм регулирования макроэкономической деятельности, т. е. механизм неуправляемого, ненаправляемого экономического роста и регулирования пропорций экономики без участия государства.

Выгоды от перехода к смешанной экономике обеспечиваются тем, что в такой экономической системе:

— устанавливаются оптимальные взаимоотношения между государственными и бизнес-структурами, позволяющие эффективно сочетать преимущества планово организованного управления рыночной экономики высокого уровня развития (индикативных планов, рыночного программно-целевого планирования, планирования структурных сдвигов, сглаживания циклических колебаний, бюджетирования, средне- и долгосрочного программирования) и рыночного механизма свободного предпринимательства;

— становятся приоритетными национально-государственные системные цели, интересы и задачи, формирование которых позволяет с позиции общего целого выстроить систему приоритетов для отдельных элементов системы (отраслей, регионов, социальных групп, рыночных структур и отдельных индивидов);

— важной является управляющая система, и, прежде всего, субъект управления — бюрократический аппарат, государственные регулятивные органы; предусматривается непрерывное совершенствование выполняемых ими функций сообразно усложняющейся структуре экономических задач и трудно предсказуемым изменениям внешней среды;

— могут быть использованы различные оптимизационные экономико-математические методы и эвристические алгоритмы (модели), адекватные сложности объектов управления и многообразию решаемых задач.

Двумя главными факторами, изменяющими характер рыночных трансакций и механизм конкурентных взаимоотношений в современной экономике, и предопределяющими переход ее в фазу смешанной экономики являются усиление механизма государственно-корпоративного регулирования экономики и распространение сетевого подхода к организации бизнеса, результатом чего стало усиление внутренней интеграции в экономике.

Регулирующие действия государства, с одной стороны, усиление корпоративного контроля, с другой стороны, видоизменяют механизм свободных обменов, ценообразования и конкурентных отношений на рынках. Крупные корпорации национальных экономик заинтересованы в устойчивости и предсказуемости рыночной конъюнктуры, стремясь к определенной комбинации надежности, роста и прибыли. Они стремятся создать и во внешней среде элементы рациональности и «плановости», стараясь ограничить идеальную для рыночного механизма свободу товарообмена и ценообразования. Переход к олигополюсной конкуренции приводит к тому, что крупные фирмы стремятся контролировать цены, устанавливая их путем негласных межфирменных соглашений, конкурентные отношения в ряде случаев заменяются на партнерские с целью расширить зону влияния над той частью экономики, которая еще не охвачена корпоративным контролем.

Таким образом, происходит относительное сокращение влияния рыночного регулятора экономических процессов, основанного на принципе установления и функционирования равновесной цены за счет совместного действия рыночных сил спроса-предложения и конкуренции. Классическая идеальная свобода товарообмена и ценообразования ограничивается как действиями корпораций, так и государственным регулированием. На определенные самоограниче-

ния под воздействием общественного контроля идет и сам бизнес (концепции социально ответственного предпринимательства, этического маркетинга).

При этом в рамках общеисторической тенденции развития — перехода от свободно-рыночной экономики к корпоративной и, далее, к государственно-корпоративной, усиливается процесс согласования интересов крупных концернов с государством. Экономика как бы состоит из двух составляющих — той ее части, в которой действуют конкурентно-рыночные механизмы, свободный механизм ценообразования, издержек, прибыли, и «планирующей системы» государственно-корпоративной экономики, в которой действие рыночных механизмов значительно видоизменено. При этом именно государственно-корпоративная система во многом диктует и задает нормы поведения для рыночных игроков (общие институциональные правила поведения на рынке, связи по кооперации с мелкими производителями и др.). По мнению П. Самуэльсона, «наша экономическая система представляет собой смешанную систему государственного и частного предпринимательства, ... она также является смешанной системой монополии и конкуренции, экономический контроль в которой осуществляется как со стороны общества, так и частных институтов».

К сходным выводам приходит Ф. Бродель на основе современного исследования рынков. Изучая в середине 90-х гг. механизмы регулирования рынка, он также выделяет два сектора рыночной экономики — частно-рыночный, обслуживающий преимущественно торговлю, сельское хозяйство и сферу услуг и использующий свободные цены, и сектор крупного капитала, использующий ценообразование на уровне крупных национальных и транснациональных корпораций без учета факторов рыночной конкуренции. Второй сектор экономики особенно наглядно демонстрирует свою

неконкурентную экономическую природу во взаимоотношениях с секторами экономики, где производство недостаточно капитализировано, а значит, не может противостоять экспансии крупного капитала, устанавливающего свои «правила игры».

Отсюда возникают неэквивалентные обмены между секторами, ценовые диспропорции, приводящие к неравномерному распределению благ в процессе производства и товарообмена. Вмешательство государства в данном случае призвано сгладить подобную неравномерность, способствуя выравниванию экономических условий бизнеса в разных секторах экономики.

Таким образом, складывается государственно-корпоративная макроэкономическая общность в рамках национальных экономик различных стран, в рамках которой вырабатываются как стратегические цели самих концернов (крупных бизнес-групп), так и ориентиры для развития конкурентно-рыночного сектора на основе формирования хозяйственных связей мелкого бизнеса, вовлеченного в различные кооперационные поставки и договоры субподряда. На современной стадии развития капиталы, даже будучи частными, обращаются не изолированно, а сообща, в той или иной степени централизованно; нарастает вертикальная, межотраслевая интеграция капитала, собственности и доходов. Общая собственность порождает централизованные структуры управления и планирования, реализующие ее объективные требования управления. По мнению К. Макурса, «в США осуществляется неформальное негосударственное централизованное планирование, основанное на межконцерновых соглашениях и стратегических альянсах, его осуществляет ядро концернов — 12 финансовых групп, обладающих 10% активов всех корпораций и контролем над 60% находящихся в обращении акций». Это, однако, еще не повод для опти-

мизма, так как без активной экономической роли государства подобное явление может вести к лоббизму, нарушению прав потребителей и т. п. Поэтому существующие «осечки» рынка требуют постоянного государственного вмешательства, изменений в соотношении государственного и рыночного секторов, поддержания высокой доли государственных расходов в структуре ВВП.

Следующим важнейшим новшеством, изменяющим облик современных рынков, становится сетевая организация взаимодействий между участниками рынка.

Основой стратегического управления становится акцент на достижение устойчивого конкурентного преимущества, которое поддерживается и развивается благодаря интегрированному взаимодействию самостоятельных бизнес-единиц. На первый план выходит управление процессами, а не отдельными функциями, что в свою очередь актуализирует задачу формирования коллективного конкурентного преимущества перед всеми участниками рыночного взаимодействия.

В основе сетевой организации бизнеса лежат следующие основные черты:

- рассмотрение фирмы не как «атомизированного» хозяйственного звена, а как субъекта хозяйственных связей, партнера в системе взаимодействующих на рынке организаций;
- смещение акцентов от краткосрочных хозяйственных связей к долговременным контактам;
- поиск устойчивого конкурентного преимущества, основанного на стратегическом партнерстве и отлаженности межфирменных коммуникаций («инвестиции в отношения»);
- многостороннее интерактивное взаимодействие внутри цепи участников как способ адаптации и согласования пропорций;

- ускорение передачи сигналов обратной связи с конечным потребителем и гибкая ответная реакция на эти сигналы;
- переход от общепринятого внутрифирменного размещения ресурсов к сетевой межорганизационной взаимозависимости ресурсов;
- ориентация в поиске потребителя не на обезличенный сегмент рынка, а на индивидуального клиента, выбор постоянного контингента, с которым устанавливается постоянное взаимодействие (прямые и обратные связи).

Ответной реакцией на возросшее конкурентное давление становится, с одной стороны, стремление контролировать конкуренцию, первоначально получившее название «одомашнивание» («domesticate») рынка; с другой — поиск специального рыночного механизма, обеспечивающего преимущества в прямой конкуренции. «Одомашнивание» проявляется в довольно устойчивом структурировании рынков, возникающем на основе добровольного и устойчивого сотрудничества ряда хозяйствующих субъектов рынка. Компании предпочитают поддерживать отношения с постоянными партнерами, даже если они предлагают продукцию по ценам более высоким, чем сложившиеся на свободном рынке: несмотря на более низкие цены сделок со случайными партнерами, общие затраты на их поиск и подготовку сделки значительно превышают расходы на поддержание связей с постоянными клиентами. Отношения принимают формы совместного предпринимательства, личных контрактных и субконтрактных отношений, франчайзинговых цепей, вертикально интегрированных объединений, в которых трансакции планируются и управляются на основе согласованных в процессе взаимодействия правил обмена. Такого рода новые промышленные организации обеспечивают участникам снижение рисков неопределенности операций, сокращение трансакционных издержек, экономию

на масштабах производства, но вместе с тем требуют отдельных усилий по созданию, поддержанию, развитию сети взаимодействия, увеличивают значимость координации деятельности самостоятельных партнеров.

В процессе такой интерактивной работы с рынком в единую интегрированную группу объединяются разработчики, производители и потребители товара (услуги). Как отмечает Э. Тоффлер: «Мы быстро движемся за пределы традиционного массового производства к сложной смеси массовой и уже не массовой продукции. Конечная цель этого усилия очевидна: изготовление только изделий на заказ, произведенное цельным, непрерывным процессом под все возрастающим прямым контролем заказчика».

Проблема становления новой постиндустриальной, инновационной экономики может быть решена на основе: 1) перехода к управляемой социокультурной эволюции на базе креативного интеллекта; 2) построения социально ориентированной экономики, обеспечивающей необходимые условия для гармонизации отношений в цепи: «индивид — предприятие — общество — государство».

* * *

Каким же образом Россия собирается вписываться в новую систему мирохозяйственных связей, осуществляя трансформацию своей экономики?

Программа рыночных преобразований российской экономики в переходный (транзитивный) период, как известно, предполагала три этапа:

1-й этап — трансформационный спад и макроэкономическая стабилизация (фактически период охватил 1990–1998 гг.);

2-й этап — восстановительный рост за счет загрузки старых мощностей (реально этот период охватывает отрезок с 1999 г. и по настоящее время);

3-й этап — этап модернизации и структурной перестройки экономики на новой производственной базе (наступление данного этапа неоднократно переносилось по срокам, но он так и не стартовал).

Либеральный курс реформ проводится в стране неизменно, начиная с 1992 г., с небольшими изъятиями (правительство Е. Примакова). Собственно, вся логика реформ исходит из достижения третьего, наиболее важного в долгосрочном плане этапа. Таким образом, решение только двух первых задач транзитивной экономики означает всего лишь снос старого экономического фундамента и достижение долгожданного макроэкономического равновесного состояния, но на руинах прежней постройки. Начиная с конца 90-х гг., когда стала достижимой макроэкономическая стабилизация, у страны появилась возможность активации экономической роли государства по ряду направлений (промышленная, структурная, научно-техническая политика). Исключительно благоприятной в этот период становится внешнеэкономическая конъюнктура, обусловившая резкий рост цен на минерально-сырьевые ресурсы. В связи с этим удалось добиться устойчивого профицита федерального бюджета. Однако шанс для страны, связанный с проведением диверсификации российской экономики путем переходом к политике госрегулирования, не был использован.

В правительственной «Программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2005–2008 гг.)», подготовленной Минэкономразвития, по-прежнему, как и в начале 90-х гг. (видимо, помня поговорку о том, сколько раз можно наступить на одни и те же грабли!), в числе основных проблем, стоящих перед страной, признаются «избыточное и обременительное вмешательство государства в экономику» и «высокая доля нерыночного сектора». Под повышением конкурентоспособности госинститутов пони-

мается, по сути, демонтаж их функций по принципу «нет государства — нет проблем». Все, что остается на долю государства в экономике, согласно такой идеологии, это — «создание равных условий конкуренции для всех предприятий» при «ясных и прозрачных правилах игры»; соответственно, любое иное госвмешательство нарушает конкуренцию и снижает эффективность экономики. Исходя из этого, например, не предусмотрена господдержка отечественных производителей, конкурирующих на внутреннем рынке с зарубежными. Такой отказ ставит первые в неравные конкурентные условия с последними, как известно, пользующимися крупными госсубсидиями на НИОКР и имеющими доступ к дешевым экспортным кредитам. Кроме того, повышение конкурентоспособности отечественной экономики требует скачкообразного увеличения госрасходов на стимулирование научно-технического прогресса; создания механизмов долгосрочного кредитования хозяйствующих субъектов реального сектора и рефинансирования банковских кредитов на развитие производства и других мер промышленной политики. Для Программы, напротив, типичны целеустановки на «значительное сокращение многообразия задач, возлагаемых на предприятия государственного и муниципального сектора» и на «снижение их доли в общем объеме промышленного и сельскохозяйственного производства».

Это противоречит современным тенденциям эволюции функций государства в условиях утверждения постиндустриализма, становления глобально-информационного уклада. Задачи обеспечения конкурентоспособности национальных экономик в этих условиях императивно определяют усложнение госфункций, заставляют национальные государства расширять свое присутствие и свою собственность в широком спектре отраслей социальной сферы, производственной инфраструктуры, в наукоемких высо-

котехнологичных секторах промышленности. Частое упоминание «дерегулирования» связано с тем, что государству отводится охранительная роль «ночного сторожа» при нажитых олигархами частных капиталах. Это как раз тот случай, когда государство представляет не системные, национальные интересы всего общества, а «узкосемейные», клубные интересы игроков рынка, сформировавшихся в начале 90-х гг., являясь «коллективным выразителем» и «коллективным адвокатом» потребностей полутора десятка сырьевых олигархических кланов, не заинтересованных в слишком обременительном «государевом оке», наблюдающем за «разруливанием» приватизированных экономических потоков. Новые собственники, заинтересованные больше в оффшорных операциях, чем в инвестиционном развитии своих производств, нуждаются в слабом, зависимом и управляемом государстве.

Что касается «высокой доли нерыночного сектора», то это как раз в основном то, к чему стремится современная постиндустриальная экономика, т. е. — увеличение вложений в науку, здравоохранение и образование. В этот сектор, прежде всего, включаются все производящие общественные блага отрасли социальной сферы, которые потому и называются «нерыночными», что в них объективно отсутствуют механизмы рыночной конкуренции. Принудительная же их коммерциализация повлечет за собой не только падение уровня жизни населения, но и снижение эффективности других факторов производства, и, прежде всего, человеческого капитала. К нерыночному сектору относятся также естественные монополии, которые в отсутствии их эффективного государственного регулирования действительно имеют возможность завышать тарифы на свои услуги.

Заметим, что экономические результаты в деятельности различных стран обусловлены не столько проводимой эко-

номической политикой, сколько качеством институциональной системы, за создание которой отвечает государство. Именно институты определяют ту среду, в которой функционируют рынки. Главное — это не либерализация или дерегулирование, а создание механизма регулирования, обеспечивающего эффективную работу экономической системы. Приватизация может быть осуществлена быстро, но для создания нормативной базы конкуренции и правовой системы понадобятся годы.

До сих пор страна по объему ВВП не вышла на уровень 1990 г., который по ряду показателей по-видимому еще долго будет тем раздражителем и непреодолимым рубежом сопоставления для нынешней статистики, каким для советской статистики стал «злосчастный» 1913 г. Упал индекс человеческого развития, «застыл» показатель качества жизни, что не может не вызывать социальную напряженность в обществе. Даже в Москве, где рыночные реформы продвинулись наиболее далеко, у 26% жителей доходы ниже прожиточного минимума, а доходы 10% наиболее богатых граждан в 50 раз выше доходов 10% беднейших.

Так как сами по себе стабилизационные процессы (достижение определенного уровня инфляции, бюджетного профицита, курса национальной валюты и т. д.) не могут считаться целями реформ, то получается, что страна держится в основном за счет того потенциала, который был создан до 1991 г. Пятнадцать лет эксплуатации этого потенциала не сформировали ни новых технологических заделов, ни гармоничной структуры национальной экономики, сколько-нибудь адекватной современным задачам. Более того, даже в общих чертах пока не просматривается новый воспроизводственный процесс, наличие которого как раз свидетельствовало бы о создании предпосылок для инновационного роста. И это не случайно — в рамках существующей социально-эконо-

мической либеральной модели управления экономикой нет никаких оснований ожидать, что рынок самостоятельно осуществит искомую реструктуризацию и модернизацию.

Анализ структурных сдвигов показывает, что по численности занятых наиболее резко изменилась доля промышленности — на 1/3, что, как будто можно было бы считать началом долгожданной перегруппировки ресурсов в направлении сервисной экономики, если бы не «облегчение» самого важного звена индустрии — машиностроения и металлообработки. В то же время тенденции развития американского и европейского рынков находятся в противоходе к российским: там новый импульс в своем развитии получают именно эти отрасли, а в их составе — производство компьютеров и электроники, автомобилестроение, авиа- и станкостроение. Уровень общенациональной производительности труда по-прежнему определяется материальным производством, но дальнейшее повышение его эффективности невозможно без расширения непромышленной сферы. Интеллектуальный потенциал страны реализуется через развитие непромышленной сферы, что в свою очередь модернизирует и промышленный сектор.

В России все идет с точностью до наоборот. Повышение доли финансового сектора можно было бы приветствовать, если бы последний занимался долгосрочным кредитованием реального сектора, а не фондовыми спекуляциями с «голубыми фишками» и отмыванием денег криминально-теневых структур. Россия по доле торговли в ВВП за какие-то три года рыночных реформ (19,7 % в 1995 г., 20% в 2003 г.) играючи превзошла США (17,1% в 1997 г.), а по показателям занятости в торговле (16,8% в 2003 г.) вплотную приблизилась к уровню США (21,8%). Однако такой рост — сомнительная плата за явное ослабление потенциала реального сектора, снижение возможностей сферы услуг по подготовке интел-

лектуального капитала в результате коммерциализации этой сферы. Снижение вложений в образование и науку означает подрыв воспроизводства интеллектуального капитала, являющегося одним из главных факторов производства, что неизбежно скажется на продуктивности других факторов.

Как видно из анализируемых данных, резко сократилось число рабочих мест в отраслях, работающих на внутренний рынок, и прежде всего в машиностроении и в легкой промышленности России. Увеличивается удельный вес топливной составляющей. Изменения произошли в экспорте топлива и сырья. Страна вывозит сейчас почти 60% минеральных продуктов, половину добываемой сырой нефти (в начале 1980-х гг. — 20–25% добычи), экспортирует примерно 1/3 газа (в 1990 г. — 17%). Россия также больше экспортирует леса, целлюлозы, химических продуктов и др., и меньше — машин и оборудования. Доля машиностроения в совокупной прибыли народного хозяйства не превышает 1,7% (для сравнения в промышленно развитых странах этот показатель не ниже 23–25%), что в 7,8 раз ниже доли металлургии. Однако и сама металлургия занята не столько обеспечением обрабатывающей промышленности конструкционными материалами, сколько сырьевым экспортом — в этом направлении отправляется до 50% произведенных черных металлов и до 80% — цветных!

Подобная структурная перестройка свидетельствует о том, что Россия быстро превращается в страну с сырьевой, а не с современной индустриальной экономикой. Конечно, российская экономика в целом никогда не была флагманом мировой индустрии, но по некоторым направлениям была вполне конкурентоспособна.

Произошедшие изменения позволяют делать вывод об ухудшении экономической позиции страны, увеличении отставания ее от Запада, деградации отраслевой структуры

отечественного хозяйства, а в определенном смысле — о явлениях деиндустриализации.

Опорными звеньями сырьевого роста экономики выступают: экспорт сырья — увеличение валютных резервов — увеличение денежных доходов! — рост ВВП. Включение России в мирохозяйственные процессы характеризуется отрицательной результативностью: при положительном балансе внешней торговли утечка отечественного капитала за рубеж значительно больше, чем иностранные инвестиции в российскую экономику. Такая ситуация выгодна мировому хозяйству и зарубежным партнерам российских компаний, поскольку они получают энерго- и трудоемкие сырьевые, энергетические и другие ресурсы, оставляя за собой лидерство в отраслях высокой переработки и технологий.

При этом увеличение ВВП за счет сырьевого экспорта сужает внутренний рынок, усугубляет упадок обрабатывающего комплекса, а приток дешевого импорта без усилий по защите внутреннего рынка разоряет отечественного производителя, и легко «выносит» из экономического бытия целые отрасли потребительского комплекса. Такой рост является по сути ростом отсталости, при котором страна превращается в огромную баракхолку импортного ширпотреба и необработанных сырьевых товаров для вывоза, на которой идет примитивная меновая торговля.

Ряд экспертов, характеризуя особенности нынешнего положения — «стабилизации без развития», — отмечают угрозу «воспроизводства неконкурентных структур, типичных для сочетания: «несовершенный рынок — несовершенное государство». Их позиция сводится к тому, что в России сформировалась своеобразная «вечная», адаптивная модель переходной экономики, негативные свойства которой образуют институциональную «ловушку», встроенную в структуру рыночной экономики и препятствующую ее позитивному

развитию, в т. ч. инновационному. Такая модель достаточно устойчива, воспроизводит себя и опирается на интересы определенных социальных групп, заинтересованных в перманентном состоянии «управляемого хаоса».

Как отмечает Дж. Стиглиц, российская программа реформ изначально делала акцент на том, что предполагалось снизить ущерб от «провалов» государства, а не от «провалов» рынка (*market's failure*). По этой причине предполагалось реализовать предельно простую концепцию «*laisser faire*» (минимального государственного вмешательства в экономику), в рамках которой не предполагалась определять ни экономическую роль государства, ни выстраивать институты долгосрочного развития, ни прогнозировать судьбу отдельных отраслей или комплексов.

В результате самоустранения государства от построения цивилизованных институтов рынка случился двойной «провал» — и государства и рынка, в результате чего, с одной стороны, был построен искаженный, деформированный и неработоспособный рынок, а с другой стороны, сохранился привычный для России, никем не реформированный бюрократический государственный аппарат, унаследовавший от старой власти прежние административно-командные методы. Такая система обусловила экономическое и политическое доминирование на экономическом пространстве страны естественных монополий со 100-процентным и более (с учетом теневого сектора) уровнем рентабельности. Она же в значительной степени явилась преградой для формирования и функционирования институтов (в том числе норм права), способных изменить сложившуюся практику воспроизводства (развитие сырьевого сектора в ущерб другим отраслям). Именно поэтому продолжает воспроизводиться система отношений, в которой основным побудительным мотивом поведения всех хозяйствующих субъектов и общественных

институтов становится не конкуренция, а механическое перераспределение богатства, доходов и собственности.

Инновации в России не востребованы бизнесом, реализуется всего 8–10% инновационных идей и проектов (в США — 62%, в Японии — 95%). Отечественная заводская наука ведет лишь 6% научных исследований (компании ЕС — 65%, Японии — 71%, США — 75%). Более 70% всех изобретений направлены на поддержание или незначительные усовершенствования существующих и в большинстве своем устаревших видов техники и технологии.

Объемы финансирования НИОКР в России составили 1,25% ВВП в 2003 г.; для сравнения: в США — 2,82%, в ФРГ — 2,5%, во Франции — 2,2%, в Японии — 3,09%.

Неэффективно используются кредитные ресурсы, ощущается нехватка «длинных денег». Примерно 1/3 предприятий продолжают проедать капитал в основном вследствие нецелевого использования амортизации и низкого объема инвестиций.

В целом экономика России оказалась невосприимчива к инновационному пути развития, так как в ней сложилась по сути контринновационная среда.

В результате сложившаяся в России модель архаичного капитализма, разительно отличается от модели смешанной экономики, получившей развитие в промышленно развитых странах — лидерах современного экономического роста.

Согласно планам правительства, с 2006 г. основным механизмом управления государственными инвестициями должен стать программно-целевой метод. Между тем эффективность действующих федеральных программ крайне низка. После принятия Закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ», а также «Порядка разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных це-

левых программ, в осуществлении которых участвует РФ», начался интенсивный и по большей части бессистемный рост числа федеральных целевых программ всех направлений. При этом игнорирование экономических условий, отсутствие организационно-методического инструментария их формирования и реализации, а также провальное финансирование привели к низкой отдаче государственных программ, особенно ярко проявившейся в первый период их реализации: с начала 1990-х гг. до 2001 г. В 2001 г. в стране было около 130 целевых федеральных программ. Рост количества их отрицательно сказался и на качестве исполнения каждой из них, и на финансировании (средний объем финансирования одной программы в 2001 г. составлял 457 млн руб.). Объем выделяемых денежных средств на реализацию программ не превышал 10–25% объема, установленного в ходе их утверждения. Например, в 2000 г. для финансирования всех заявленных программ требовалось более 500 млрд руб. из средств федерального бюджета, фактический же объем финансирования составил 50,5 млрд руб. Одной из причин низкого финансирования федеральных целевых программ стал срыв привлечения внебюджетных средств.

Однако реализация программно-целевого планирования в нынешнем воплощении либеральной экономической модели, как представляется, заведомо неэффективна. Эта неэффективность порождается как объективными, так и субъективными факторами:

— «идеологической» чуждостью этого экономического инструмента всей системе управления («зачем что-то планировать, когда есть такой великолепный инструмент, как рынок»);

— общей установкой на минимизацию госрасходов, которые могут помешать финансовой стабилизации;

— методологической неясностью вопроса, необработанностью технико-экономических обоснований, критериев, механизмов, оценок и др. в схеме планирования «цели — пути — средства — результат»;

— психологической неготовностью аппарата управления осуществлять такие «скучные вещи», его «занятостью» более привычными и прибыльными административно-перераспределительными процессами.

Государственное рыночное планирование в экономической среде «минимального государства» имеет ряд лимитирующих особенностей, так как оно:

— подчинено ограниченным целям монетаристского регулирования;

— имеет невысокий стратегический горизонт планов по времени, охвату и взаимосвязи основных макропоказателей;

— использует ограниченные финансовые ресурсы;

— имеет невысокие стимулы выполнения планов и прогнозов (государство в силу специфических управленческих установок не стимулирует управленческий персонал на разработку соответствующей нормативно-правовой базы регламентов, методик), а также соответствующих оргструктур для балансирования планов с ресурсами, проведения экспертиз, осуществления контроля за исполнением государственных целевых программ и др.);

— делает ставку на механизм государственно-частного партнерства, где решающая роль отдается привлечению частного капитала, концессионным соглашениям; при этом частный капитал зачастую не заинтересован в участии в долгокупаемых и затратных проектах либо преследует собственные узкопрагматичные цели.

В соответствии с принципом Р. Эшби активно адаптироваться к среде можно в том случае, если сложность и быстрота решения (управления) соответствуют сложности и быстроте

изменений в этой среде. Очевидно, что уровень организации и координации российских государственных органов управления в силу изначально упрощенческого, примитивистского подхода к их деятельности не соответствует сложности задач современного бюджетирования и программирования. По этой же причине испытывает значительные организационно-методические трудности процесс внедрения так называемого бюджетирования, ориентированного на результат.

Как представляется, необходимой предпосылкой перехода к программному управлению является интеграция программ с бюджетом, внесение соответствующих корректировок в распределение фонда накопления. Это предполагает единую межотраслевую организацию управления с созданием соответствующих специальных органов.

Решение проблемы недостаточной реализуемости государственных программ в большей степени заключается в построении механизма, придающего им необходимую достоверность на основе межотраслевых расчетов в рамках обоснований и приоритетов промышленной политики, что позволит увязывать цели, объемы, источники финансирования и проводить систематическую корректировку базы данных на основе системных социально-экономических критериев (т. е. в рамках совершенно иной управленческой парадигмы).

Государственное рыночное планирование и прогнозирование должны исходить из общих четких концептуальных положений экономической политики.

Успешное функционирование и развитие страны зависят от взаимодействия и баланса сил государства, общества и экономики; если одна из этих составляющих доминирует над другими, возникает деформированный и неэффективный тип общественного устройства.

В идеале взаимодействие вектор-факторов реализуется следующим образом: государство формирует стратегию национального развития и осуществляет ее посредством квалифицированного бюрократического аппарата; рынок определяет экономические возможности и инициативу; институты гражданского общества гуманизируют экономические цели рынка (социально ответственный бизнес) и государства (социально ориентированное государство), а крупный бизнес вместе с государством цивилизуют и «одомашнивают» рынок, формируя на нем конкурентоспособные в масштабах экономики структуры.

Вектор «государство» отражает готовность правящей элиты формулировать национальные приоритеты и защищать национально-государственные интересы как вовне, так и внутри страны. Когда речь идет об управлении и государственных деятелях, молчаливо предполагается что, по крайней мере, главные распорядительные центры той или иной системы и их персонифицированные руководители заботятся о системных интересах (интересах страны), хотя это положение, строго говоря, в каждом конкретном случае является скорее теоремой, чем аксиомой.

Вектор «бюрократия» отражает возможность государства обеспечивать достижение своих целей и использовать собственные возможности посредством федеральных, региональных и муниципальных органов власти, должностных лиц (чиновников), представителей ветвей власти.

Однако, как хорошо известно, бюрократия имеет свои собственные интересы и способна подчинить им государство, общество, рынок. Властное положение бюрократии позволяет ей выступить в качестве ведущей силы, нового господствующего класса («номенклатура» в модели М. Восленского, М. Джиласа, «революция управляющих» по Дж. Бернхэму).

Вектор «рынок» раскрывается через показатели экономического ресурсного потенциала, экономического развития, а также параметры развития институтов, благоприятствующих предпринимательству, инвестиционному климату и деловой активности.

Вектор «крупный бизнес» отражает организационную способность воплощения комбинации факторов производства и рыночной инициативы в современные конкурентоспособные структуры, способные к продуцированию наукоемкого продукта на основе аккумуляирования научно-технических, инновационных, финансовых ресурсов и интеллектуального капитала. Отражается степень консолидации, рыночной силы, концентрации и вертикальной интеграции капиталов.

Вектор «общество» проявляется в создании и функционировании общественных организаций: партий, объединений, союзов, а также средств массовой информации.

Развитие страны определяется соотношением указанных сил. Каждая из подсистем обладает внутренними источниками собственного развития и манифестом собственной «причины существования», но социально-экономическое развитие страны в целом может быть успешным только тогда, когда между ними наблюдается определенный баланс. Если одна из подсистем явно доминирует над другими, либо равновесие между ними установлено на низком уровне, возникает деформированный и неэффективный тип общественного устройства. Возможные комбинации факторов образуют сравнительные преимущества и недостатки тех или иных общественных систем.

Так, если всецело доминирует государство, подавляя инициативные силы общества и рынка, реализуя слишком амбициозные проекты, не соотнесенные с экономическими возможностями, то после быстрых впечатляющих успехов наступают истощение экономических сил, разочарование

и усталость общества; при этом изначально поставленная перед страной цель может быть не достигнута либо достигнута частично (например, индустриализация в СССР). Если доминирует вектор «общество», государство демонстрирует слабость, а экономическая активность низка, в стране воцаряется анархия, (например, греческие полисы). Если в обществе господствуют экономические интересы отдельных агентов, социальные структуры общества слабы или разрознены, а государство не пользуется авторитетом, возникает экономика физических лиц (согласно термину Г. Клейнера), или дезорганизация; в таком обществе каждый конкурирует с каждым, а руководители предприятий и организаций действуют в своих собственных интересах, а не в интересах руководимых ими организаций.

Сила государства проявляется в том, что именно оно, а не бюрократия, олигархи, криминал или международный капитал контролирует основные экономические и финансовые потоки в стране в интересах национальных и общественных приоритетов, т. е. осуществляет экономическую власть. При этом государство в «нормальной» экономике вовсе не претендует на то, чтобы контролировать все экономические потоки (значительная часть которых «принадлежит» рынку и обслуживается им), а только те из них, которые важны с точки зрения национальных и общественных интересов (программ повышения обороноспособности, развития экономики, правоохранительной деятельности, социальных программ).

Для оценки российской ситуации достаточно посмотреть на то, кто реально контролирует экономические сырьевые потоки: нефти, металлов, леса, рыбы, икры, а также где оседают рентные экспортные доходы и по каким «сусекам» растекаются бюджетные реки и ручейки различных целевых программ, проектов и т. п. Достаточно увидеть по телевизору

«недоуменные» сетования правительственных чиновников, разводящих руками по поводу «недошедших» и «пропавших» миллиардов бюджетных средств, чтобы определить: российская экономическая система есть сращивание сильной бюрократии и олигархического экономически независимого от государства крупного бизнеса. Комбинация этих двух игроков противится всяким попыткам государства взять под контроль финансовые и материальные потоки, блокирует механизмы долгосрочного развития, воспроизводя философию временщиков, «гоняя по кругу» одну и ту же модель распределения доходов, собственности и власти на сужающемся воспроизводственном базисе. На стыках интересов этих двух центров силы подпитывается огромный сектор теневого оборота и криминала, который по оценке занимает до 80% объема реальной экономики, т. е. является по сути «второй экономикой». Имитация рынка не сулит ничего хорошего ни рынку (модель периферийного капитализма), ни обществу (слабость правовых институтов). Фактор избыточности энергоресурсов играет крайне отрицательную роль, консервируя паразитарную рентоориентированную модель поведения российского истеблишмента, вуалируя действительное положение дел формальными валовыми показателями экономического благополучия.

Как уже отмечалось, с конца XX века мировая экономика переходит на инновационный путь развития. Современное общество, приходящее на смену индустриальному производству, все чаще обозначают как экономику, основанную на знаниях (*knowledge based economy*) или как интеллектуально-креативную экономику. Ей присущи своя форма и структура богатства, собственные критерии оценки эффективности накопления. То, что считается ростом в традиционной экономике, не является таковым в современных условиях, поскольку не всякий экономический рост основан

на инновациях и поэтому не всегда приводит к инновационному развитию. Традиционная постановка задач в рамках либеральной парадигмы управления экономикой, направленная на достижение кратковременных, тактических целей по поддержанию равновесного, статичного состояния экономики путем решения ограниченных монетарных задач, является явно недостаточной для отражения вызова постиндустриальной эпохи. Безусловно, значение антиинфляционного регулирования сохранится и впредь, однако макроэкономическая стабилизация является не конечным этапом рыночных реформ, после которого можно сидеть, сложив руки в ожидании прихода инвестиций, а только начальным этапом преобразований.

С переходом к этапу модернизации российской экономики выбор между либеральной и дирижистской моделями, между ставкой на частную инициативу (бизнес) или же на государство как на движущие силы модернизации и роста экономики должен быть сделан в пользу дирижистской модели, государственно-корпоративной модели рынка, предполагающей гармоничное соединение государственного и частного предпринимательства.

Это вытекает прежде всего из более высокой ответственности и консолидированной экономической мощи государства, из его миссии стратегического охвата исторической перспективы национального развития в постиндустриальный период; из того, что государство единственно способно сформулировать национальные приоритеты и добиться их реализации, а также из того, что государство лучше, чем рынок и бизнес, определяет точки потенциального роста и фокусирует на них внимание всех остальных рыночных игроков.

Фактически следует иметь в виду создание, по существу, заново системы современных государственных и обществен-

ных институтов, которые, с одной стороны, защищали бы законные интересы всех участников хозяйственных отношений, а с другой — регулировали бы экономическую активность в обществе, направляя ее в сторону эффективного производительного использования имеющихся ресурсов.

Современное социально-экономическое развитие России — это многофакторное и многоаспектное явление. Теоретический анализ позволил выделить только несколько подходов, которые в своей совокупности, с одной стороны, не искажают реальную картину происходящих событий, а с другой — предоставляют возможность вычленить ключевые элементы российских рыночных преобразований.

Сегодня очевидно, что в новом, XXI веке ведущие промышленно развитые страны — лидеры современного экономического роста за счет активной созидательной роли государства наращивают блок задач централизованного плано-ново-организованного управления.

Инновационной экономике присущ новый тип личностного развития*

У каждого участника нашего обсуждения итогов семилетнего развития экономики России, конечно, своя оценка достигнутого, свое видение стоящих перед страной проблем. Важна при этом и оценка с точки зрения традиционных экономических показателей, о многих из которых, кстати, теперь почему-то не вспоминают. Например, о качестве экономического роста многие бы сказали показатели производительности труда, себестоимости продукции, капиталоемкости, материалоемкости, энергоемкости, фондоотдачи, но их в отчетах ныне приводят крайне редко. Расчеты показывают, что если судить о результатах прошедшего периода на основе этих показателей, то вывод будет далеко неоптимистичным, поскольку качественного сдвига в народном хозяйстве не произошло. Не видно прорыва в экономику знаний, информационных технологий, эффективных нанотехнологий. Не в полной мере усвоены и уроки прошлых лет, так как мало что пока делается для сбережения и рационального использования топлива, энергии, сырья, различных материалов, улучшения экологической обстановки. Если и улучшаются, то крайне медленно показатели, характеризующие экономику XXI века, такие как количество полученных патентов, проданных лицензий, доля страны на мировом рынке наукоемкой продукции. Хотя Россия занимает третье место в мире по числу ученых, входит уже в число лидеров по государственным расходам на научную деятельность, результаты ее весьма далеки от передовых позиций. Востребованность в производстве новых научных знаний и достижений крайне низкая.

* Труды ВЭО России. Т. 90. — М., 2008 (выступление в ВЭО России 6 февраля 2008 года на «круглом столе» по теме «Семь лет прошло: что впереди?»).

Следовательно, чтобы отчетливее представить новые задачи и новые требования, оценку пройденного этапа лучше всего вести на основе показателей, отражающих качество экономического роста, которые особенно актуальны в XXI веке. Российские ученые-экономисты одними из первых в мире обосновали необходимость оценивать уровень экономического развития страны, учитывая и образование человека, и его здоровье, и его духовные, нравственные качества, степень защищенности его собственности и прав, использование свободного от работы времени. Здесь прежде всего надо назвать имя первого русского академика в области политэкономии и статистики Андрея Шторха (1766–1835). Велик незаслуженно забытый его вклад в разработку проблем теории цивилизации.

В этом году наш Издательский дом «Экономическая газета» впервые полностью на русском языке издал его «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие», вышедший в свет в 1815 г. на французском языке. В полемике с А. Смитом о производительном труде, предмете политэкономии он существенно обогатил его понимание. Основная научная заслуга Шторха в истории мировой экономической мысли состоит в том, что он впервые выделил в политэкономии две теоретические части, обосновав, что в нее входят теория народного богатства и теория цивилизации. Шторх показал, что совершенно недостаточно сводить все к изучению законов создания, обмена, распределения и потребления материального богатства. Не от этого только зависит прогресс человеческого общества. В меньшей степени он определяется степенью зрелости нематериальных, внутренних благ, или элементов цивилизации. К элементам цивилизации он относит образование, здоровье человека, его умения, вкус, нравы, обычаи, религиозность, безопасность, досуг. Теория цивилизации,

развитая Шторхом, не только означала громадный шаг вперед по сравнению с учением А. Смита, но и намного опередила мировую экономическую мысль. Ведь только в самом конце XX в. поднятые им проблемы стали разрабатываться в теории человеческого и социального капитала, в учении об экономике знаний, а теперь и в новейшем учении об экономике счастья.

На последнем учении остановлюсь подробнее, поскольку именно его положениями президент Франции Николя Саркози решил руководствоваться в своей внутренней политике. На пресс-конференции в январе 2008 г. он заявил о разработке «политики цивилизации», новых критериев оценки благосостояния граждан. Эти критерии должны включать не только привычные экономические показатели, но и параметры удовлетворенностью жизни. По Саркози, политика цивилизации должна восстановить основы, правила, нормы благополучия, такие как вежливость, авторитет, образование, чувство достоинства и красоты, что должно сделать людей счастливее, а жизнь их легче. А ведь именно об этом и писал А. Шторх в своем «Курсе политической экономики» в начале XIX века!

Французский президент Н. Саркози заказал нобелевским лауреатам Джозефу Стиглицу и Амартин Сену разработку новых индикаторов уровня благополучия нации, которые в отличие от традиционного ВВП учитывали бы и качество жизни. Речь при этом идет не только о показателях удовлетворенности жизнью в целом, но и конкретными ее областями — уровне душевного и физического здоровья, сбалансированности работы и семейной жизни.

Почему ныне так необходимы новые критерии уровня экономического развития? Как показали исследования ученых, по мере роста доходов настроение, удовлетворенность людей, от чего существенно зависит их творческая актив-

ность, хотя и повышаются, но лишь до определенного уровня. По мнению экспертов, порогом можно считать 20 тыс. долларов на душу населения (по паритету покупательной способности). Поэтому новые критерии благополучия должны дополнить старые показатели эффективности экономики. Разрабатывающие новые критерии эксперты полагают, что через 1,5–2 года они предложат вполне пригодные для практического использования в политике постиндустриального общества показатели.

Заявление Саркози о желательности новых ориентиров внутренней политики Франции, которые должны привести к экономике счастья, не только дает нам возможность напомнить о заслугах русской экономической науки в обосновании теории цивилизации, но и еще раз задуматься над тем, как повысить практическую востребованность научного труда ученых-экономистов. В российской экономике приоритет по-прежнему принадлежит традиционным экономическим показателям, удвоению ВВП в ближайшие годы, чисто техническим и технологическим критериям инновационной экономики. Задача достижения экономики счастья, целенаправленного проведения политики цивилизации не ставится и не упоминается. В этом отношении Россия отстает, как видим, от Франции, желающей практически использовать выводы экономической науки. Мы о тех показателях, о которых говорил Шторх, которые предлагают современные нобелевские лауреаты в экономике с точки зрения их практического использования и приближающихся ступеней цивилизационного развития человечества, речи не ведем. А ведь творческой деятельностью, созданием новых знаний, практическим их использованием, изобретательством, непрерывным образованием должны ныне заниматься не отдельные ученые-энтузиасты, новаторы-одиночки, готовые ради новшеств на любые лишения, а массы людей. И это

должны быть успешные, хорошо обеспеченные и довольные условиями жизни люди.

России пока не удается уйти от инерционного, энерго-сырьевого сценария развития, покончить с растущим социальным неравенством, массовой бедностью. Модернизация экономики проводится лишь фрагментарно. И без кардинальных изменений такой вектор экономического роста неизбежно может повлечь за собой отставание от ведущих экономик мира, вытеснение страны из числа мировых лидеров.

Вольное экономическое общество России имеет хорошие традиции по разработке актуальных научных тем, нередко предлагавшихся первыми лицами государства. Почему же в наши дни государство, как это мы видим во Франции, не может выделить необходимые средства для финансирования группы видных ученых — и экономистов, и социологов, — способных предложить для России новые конкретные показатели социального развития общества? А экспертами по оценке результатов их труда выступили бы представители элиты научного мира страны в лице Вольного экономического общества России.

Гламур как искушение и порча в хозяйстве и в жизни*

Слово «гламур» в последнее время стало очень употребительным, и не только в молодежной тусовке. Постоянно звучит оно с экранов телевизоров, в радиопередачах, привычно на страницах прессы, в том числе и деловой, солидной. Так часто называют модные журналы, модельные агентства, интернет-магазины, сигареты, регулярные радиопрограммы, кинокартины... Гламур — теперь довольно привычное оценочное понятие, характеризующее не только что-то шикарное, внешне блестящее, т.е. шик в одежде, косметике, украшениях, домашней обстановке, развлечениях, но и вообще поведение, мышление того или иного человека, какой-то социальной группы, например, представителей шоу-бизнеса или так называемого бомонда, предпочитающих соответствующий стиль жизни. Гламурно, глянец — говорят обычно, выражая высшую степень оценки вещей и человека. Но так же говорят и в том случае, когда хотят подчеркнуть, что за их внешним блеском нет ничего существенного, а скрывается лишь бездушное следование крайностям моды, духовная пустота, идейная скудость, серость, равнодушие.

Беда не в том, что в нашем обществе есть люди, жаждущие всегда быть в центре внимания, стать объектом подражания, т.е. жить гламурно. Такие были и будут всегда. Но гламур ныне, как никогда, назойлив, навязчив, агрессивен, стремится утвердить себя даже в качестве общепринятых и обязательных стандартов. А поскольку такой образ жизни затратен, требует весьма значительных средств, то его внешняя сто-

* Философия хозяйства, № 2, 2008 (выступление 24 июня 2008 г. на теоретическом семинаре «Дискуссионные проблемы обществоведческой и экономической мысли» на тему «Гламур как искушение и порча в хозяйстве и в жизни». Семинар организован МГУ им. М.В. Ломоносова, Центром общественных наук, Лабораторией философии хозяйства, Академией гуманитарных наук, Философско-экономическим ученым собранием).

рона неизбежно вырождается в показушность, развивает способы дешевой маскировки, подделки под богатое содержание. И эта показушность, привычка выглядеть лучше, чем обстоят дела в действительности, утверждают себя, можно сказать, во всех сферах общественной и хозяйственной жизни. Вполне обоснованно поэтому процессы ее гламуризации привлекают внимание социологов и экономистов.

Масс-медиа принадлежит, конечно, основная заслуга в насаждении гламура, который буквально навяз в зубах, от него уже слепнут глаза, глохнут уши. Холеные, разодетые, раскрашенные мальчики и девочки, современные «дивы и денди высшего света» со страниц журналов, газет, экранов телевизоров и кинотеатров проповедуют взмахом свои взгляды, свой образ жизни, пропагандируют его в написанных «литературными неграми» книгах. Все это создает и навязывает ложные идеалы поведения, призывает модно одеваться, сверкать, мелькать в тусовке, быть своим в команде раскрученных ее кумиров. Но, к сожалению, разговор даже с самыми продвинутыми деятелями шоу-бизнеса нередко обнаруживает весьма узкий их умственный потенциал. Можно, к примеру, услышать, что Будапешт — это государство в Африке, а Алексей Меньшиков — футболист. Впрочем, поддерживать разговор в «светском обществе» такие люди умеют, хватаясь за расхожих суждений, прикрывая поверхностной пеной свою обширную безграмотность и духовную пустоту.

Вызывает озабоченность то обстоятельство, что гламурные тенденции захватывают не только молодежь, но и проникают в другие слои общества. Если бы только молодежь была поражена ныне этим недугом, можно было бы надеяться, что все обойдется, со временем пройдет само собой. Повзрослеют люди и сбросят с себя это наваждение. Поколения сменяются, всегда изживая болезни молодости и роста. Все должно вроде бы утрястись. Однако тревожит то, что

приукрашивание действительности, лакировка, приписки, т.е. показушность во всех ее видах, становятся нормой поведения в самых разных сферах общественной и хозяйственной жизни. Поддавшись коварному влиянию гламура, люди главное видят в том, чтобы все представить «в ажуре», отличным и благополучным. Нужен хороший отчет, хорошие показатели? Пожалуйста, это элементарно. Сделаем, напишем столько, сколько надо. Так что приписки в отчетности — это и есть гламур в истинном его содержании. Можно назвать и другие его воплощения. Скажем, пенсионерка жалуется в телевизионной передаче, что прибавку к пенсии в 100–200 рублей в течение одного месяца съела инфляция. А ведь о такой прибавке беспрестанно трубят высшие чиновники, выдают ее как выдающееся достижение в социальной политике государства. Ведь это также гламур...

Гламурными выглядят и многие экономические показатели. Известные экономисты, например, считают, что действительная инфляция превышает официальный уровень более чем в два раза, а внушительный вроде бы в последние годы рост ВВП маскирует сохраняющуюся сырьевую направленность экономики. Гламурные официальные показатели неправильно рисуют состояние здоровья, образования, занятости населения. Затумашиваются жгучие, нерешенные проблемы в этих областях жизни. При смене президентской власти очень много было написано и сказано о том, что достигнуто за истекшие восемь лет президентства В. Путина. Да, сделано и достигнуто немало. Но в то же время нельзя забывать, что продолжается застой в перерабатывающей промышленности, во всех отраслях экономики опасно изношены основные фонды, сельское хозяйство не обеспечивает продовольственную безопасность страны, распространяются наркомания, заболеваемость туберкулезом, ВИЧ-инфекцией. Нужен ли во всем этом гламурный глянец? Очень

трудные эти проблемы не решаются, топятя в успокоительном, благодушном словопотоке, загораживаются частностями, маскируются.

И здесь, на мой взгляд, перед обществом возникает весьма актуальная проблема оздоровления социального восприятия жизни, нашего общественного менталитета. Справедливо упрекали командно-административную систему за то, что она воспитывала в людях социальное иждивенчество, оправдывала уравниловку, приучала мириться с общим низким уровнем жизни. Мы не изгнали еще эти уродливые родимые пятна командно-административной системы, а приобрели новые, порожденные рыночным хозяйством с его засильем рекламы, гламурным желанием всячески приукрасить себя и продаваемый товар, чтобы скорее сбыть его с рук.

Дело не в том, чтобы осуждать стремление к хорошей жизни, или следовать моде. Все это нужно. Но нельзя забывать и о духовном, культурном развитии общества. Доступность образования, нравственное воспитание, создание возможностей для овладения всем богатством культуры и реализации творческих способностей человека должны стать приоритетными задачами в программах социально-экономического развития страны. Коррупционные сделки, приписки, блестящая отчетность при низком уровне экономических показателей — это во многом следствие запущенности духовной жизни общества.

О необходимости сбалансированного развития производства благ материальных и внутренних (услуг образования, здравоохранения, нравственного, духовного воспитания) в своей теории цивилизации писал еще первый российский академик-политэконом А.К. Шторх (1766–1835), в вышедшем в 1815 г. «Курсе политической экономии, или Изложении начал, обуславливающих народное благоденствие». Эта работа, в 2008 г. впервые полностью изданная на русском

языке Издательским домом «Экономическая газета», убедительно свидетельствует о приоритетах российской школы социально-экономической мысли в разработке духовных, нравственных вопросов экономического развития общества. Идеи Шторха не потеряли своей актуальности для теоретического обогащения и углубления современных теорий человеческого и социального капитала, как и новейших учений об экономике знаний и экономике счастья, привлекающих все более пристальное внимание исследователей. Положения А.К. Шторха, других представителей российской школы социально-экономической мысли необходимо более активно использовать для умножения усилий, направленных на преодоление негативных тенденций гламуризации нашей жизни.

Поэтому нынешняя тема нашего семинара, действительно, очень нужная, очень важная и очень содержательная. Хотя, на первый взгляд, может показаться странным, почему Центр общественных наук экономического факультета МГУ начал заниматься гламуром. Эта тема вроде бы касается лишь моды, дизайна, поведения и психологии молодежи, ее ценностных ориентиров. Какое, казалось бы, все это имеет отношение к экономике? Однако экономика неотделима от социально-политических отношений, общественных интересов, к тому же, как выясняется, сама оказалась захвачена гламурными процессами.

Гламур, будучи социальным явлением, не однозначно влияет на экономическую жизнь. И это влияние с разными знаками — и с плюсом, и минусом. Поэтому наше обсуждение должно выявить противоречивость гламура. В расшифровке темы нашего семинара обозначены такие весьма интересные вопросы: гламур как феномен человеческого бытия и назойливый атрибут современности, взаимоотношения постмодерна и гламура, метфизика и механика гламура, его тяжелая

легкость, гламур как фактор хозяйства, гламуризация хозяйственной жизни, гламур и цивилизация, гламур как агент глобализации, политкорректность как гламур, его эсхатологическая составляющая. Все эти вопросы могут быть темами самостоятельных серьезных, больших исследований. При выработке методологических подходов их проведения, как представляется, могут быть полезны следующие три тезиса.

Первый. Сейчас часто говорят, что гламур — это порождение нынешней определенной ступени цивилизационного развития, связывают его только с социальными аспектами рыночной жизни. Но можно ли согласиться с этим? Думаю, что нет. Давайте присмотримся к животному миру, поведению птиц, рыб, млекопитающих. Птички, красуясь перед подругами, надувают зоб, распускают хвост, воркуют... Разве в этом не проявляются элементы гламура, внешнего шика, стремления приукрасить себя, предстать перед другими в лучшем виде, казаться более значительным, более красивым. Даже маленькая серая мышка, белочка, лисица как-то прихорашиваются в брачный период, чтобы произвести наилучшее впечатление, найти пару, обеспечив себе возможность получить потомство.

Гламур коренится, можно сказать, в самой природе. Это один из элементов механизма продолжения рода. А человек ведь тоже является частью живой природы. И ему, следовательно, отнюдь не чужды явления гламура. Не удивительно, что молодые люди так падки на гламур. Помимо полученных от рождения внешних данных, приобретенных знаний, социального положения, материальной обеспеченности им также надо приукрашаться, чтобы хорошо выглядеть в глазах представителей другого пола, произвести на них благоприятное впечатление. Недаром говорят, что людей по одежке встречают. Поэтому-то гламур, не изобретение нашего времени,

в той или иной степени всегда присутствовал в общественной жизни раньше.

Так, Н. Гоголь в своем произведении «Мертвые души» красочно рассказывает о том, как прихорашивался Чичиков перед своими поездками в поместья помещиков, везде умел произвести отличное впечатление. Он обязательно надевал нравившийся ему самому сюртук «брусничного цвета с искрой», тщательно брился, на особый манер причесывался, вычурно взбивая на голове свой кок. Но вот Чичикову для особо торжественного визита в губернском городе потребовалось сшить новый сюртук. Он спрашивает для него у портного вновь материю «брусничного цвета с искрой». Оказалось, что такой нет. Пришлось выбрать ткань оливкового цвета, да вместо искры с переливом. Новый сюртук прямо-таки очаровал Чичикова. Облачившись в него, он, готовясь к ответственному визиту, пребывал в прекраснейшем настроении. Но смена обличья не принесла счастья. Именно в этот благодушный момент и явился капитан-исправник арестовать нашего героя. Изменил гламуру — и вот сразу — крах надежд!

Напомню еще один эпизод из «Мертвых душ» Гоголя. Помещица Коробочка, засомневавшись, не продешевила ли она раза в три, продав своих умерших крепостных Чичикову, срочно отбывает в город, к протопопше, чтобы обсудить с ней цену и другие обстоятельства сделки. Протопопша же узнав о столь необычном происшествии от перепуганной и бледной как смерть Коробочки, рассказывает о нем своей знакомой даме, по выражению Гоголя, просто приятной, а та в свою очередь спешит к даме приятной во всех отношениях. Однако разговор у них начинается не с этой потрясающей новости о Чичикове, а совсем о других, далеких от продажи крестьян вопросов. Дамы почти час оживленно беседуют о том, какие платья теперь в моде: с фестончиками или во-

ланчиками, какой нужен для этого ситчик... Разве все это не проявление гламура?

Природный аспект гламура находит, следовательно, свое выражение на всех ступенях развития человеческого общества, неизбежно сказывается в социально-экономической жизни, хотя имеет, разумеется, разные формы своего проявления, окрашивается особым цветом на той или иной ступени цивилизационного развития, приобретает специфические черты, особые характеристики.

Второй тезис. Взгляд на историю человеческого общества все еще довольно значительно определяется представлениями о ней, как либо о череде последовательных общественно-экономических формаций — первобытно-общинной, рабовладельческой, феодальной..., либо о череде сменяющих друг друга цивилизаций. Но можно применить и другую градацию истории человечества, выделив периоды выживания, общества потребления и совершенствования человека. Так, первую ее часть с полным правом можно назвать именно периодом выживания. В тот период все силы и устремления людей были направлены лишь на то, чтобы сохранить жизнь, найти пропитание, обезопасить себя от природных напастей, свирепых зверей, враждебных соседних племен. Разумеется, и тогда люди украшали себя перьями, цветами, разрисовывали свое тело глиной, естественными красками, однако главным было выживание как таковое.

Но постепенно человечество перестало ограничиваться удовлетворением неотложных, жизненно необходимых потребностей, потребление становилось более разнообразным, общество переходило на более высокие ступени развития и превратилось наконец в общество потребления, в котором само по себе потребление становится самоцелью. Еда, скажем, нужна теперь не только для насыщения и получения удовольствия, но и для демонстрации престижа, обществен-

ной значимости, статуса человека. Одежда также приобрела важные социальные функции. Общество потребления стало сознательно культивировать гламурные проявления. Оседлало, образно говоря, природную сущность гламура, «вмонтировало» его в свою систему общественных связей и отношений и заставило воспроизводиться вне всякой зависимости с потребностями выживания и продолжения рода.

Период гламуризации является высшей стадией развития общества потребления, несущей в себе диалектические черты своего отрицания. Здесь можно провести аналогию с империализмом, высшей стадией капитализма, которая характеризуются тем, что в ней нарастают черты его загнивания и отмирания. Гламуризация общественной жизни, экономики ведет к расхищению природных ресурсов, разрывает естественную связь производства и потребления, искажает нравственный облик человека, цели и возможности самого его существования. Так, человек меняет легковой автомобиль старой марки на новейшую модель, делая это лишь для того, чтобы иметь машину самого модного цвета, самых модных очертаний. Меняя, следуя моде, предметы быта, беспрестанно обновляя домашнюю обстановку, гардероб, подстраивая стиль жизни под запросы и привычки тусовочной элиты, человек привыкает видеть смысл жизни лишь в ее блестящем внешнем проявлении.

Общество потребления тем самым начинает работать против человека, не давая реализоваться его природной сути как творца, созидателя, исследователя. Гламуризация не только наносит значительный урон нравственности, ведет к расхищению природных ресурсов, но и обременяет производство изготовлением, по сути, необязательной продукции. Меняются кардинально критерии оценки человека, его мастерства, заслуг в обществе. Можно сказать, что иконами общества потребления на стадии его гламуризации становятся

все те, кто производит гламурные вещи, оказывает гламурные услуги и сам является воплощением гламурного стиля, особенно парикмахеры, стилисты, дизайнеры, владельцы огромных собраний шляп, платьев, часто ни разу не надеванной обуви. Такими собраниями кичатся перед друзьями и знакомыми, выставляют на всеобщее обозрение на специальных выставках, маскируемых иногда под «распродажу» этого гламурного барахла.

Никто, разумеется, не протестует против того, чтобы в человеке действительно было все прекрасно — и одежда, и тело, и душа. Но эта гармония человеческого бытия рушится, когда ценится лишь «прекрасность», показушность внешнего вида. Гламур превращается в торжествующее зло, крайне опасное своим разрушительным влиянием на человека, экономику, природу, общественные отношения и устремления. Внешний блеск навязывается молодежи, подменяет и подавляет здоровые занятия, цели, представления.

В экономических категориях, как известно, не присутствуют лишь либо исключительно положительные, либо исключительно отрицательные свойства. Во всем можно найти и плохое и хорошее, ведь единство и борьба противоположностей — это общий закон диалектики.

Есть ли все же что-то позитивное в проявлениях гламура? Надо признать, что есть. Гламур вольно или невольно заставляет молодежь следить за своей внешностью, одеждой, посещать фитнес-клубы, быть привлекательным, подтянутым, спортивным. И это, конечно, хорошо. Но хороший внешний вид и внутреннее содержание человека должны соответствовать друг другу. Не плохо, если люди хотят жить красиво, комфортно, спокойно, а гламур подталкивает к этому. Однако важно создавать всем равные возможности в реализации своих желаний. Гламур вызывает протест именно на фоне массовой бездуховности и бедности значительной

части населения. Поэтому так важны предпринимаемые руководством страны усилия и программы, направленные на расширение доступности качественного образования, здравоохранения, услуг культурных учреждений, туризма и спорта. Но это только начало. И пока гламур, как увеличивающая линза, наглядно высвечивает недостатки и проблемы нашей социальной политики.

К положительным аспектам гламура на данном этапе развития можно, без сомнения, отнести и то, что достигнутые им крайне уродливые формы заставили наконец-то обратить на них внимание общественности и серьезно задуматься над тем, как же оздоровить духовную атмосферу, какие нравственные ориентиры способны привести страну в счастливое будущее и в чем, собственно, состоит желаемое счастье. Общество начинает осознавать, что путь, который навязывают нам адепты гламура, является не только тупиковым путем, но и путем, ведущим к краху. Гламур подрывает основы существования общества, провоцируя растущее растранивание природных ресурсов, духовную опустошенность, разрушает семейные устои. Гламур тем самым отрицает сам себя, не способствует продолжению рода, дети-то от него не рождаются... Так что вопрос, а что же последует после гламура, весьма актуален. Потребление ради потребления несет обществу угрозу гибели. Что же дальше?

Тезис третий. На дальнейшей ступени цивилизационного развития, по моему убеждению, главной ценностью должно стать совершенство творческих, душевных, нравственных качеств человека. Его устремления будут направлены на то, чтобы и в общественных отношениях, и в отношениях общества с природой царил гармония, чтобы все имели возможность жить в довольстве, счастье и безопасности, проявлять свои творческие способности, что позволит человеку пребывать и в гармонии с самим собой. Необходимость

перемен становится все ощутимее. Приведу такой факт. Наш Издательский дом «Экономическая газета» выпускает пользующуюся широкой известностью серию книг «Русская классическая библиотека. Экономика и духовность». Характерно, что вышедшие в ней произведения таких представителей русской школы социально-экономической мысли, как Посошков, Крижанич, Кокорев, Шторх, утверждают необходимость жить в обществе по законам справедливости и правды, божеским заповедям, в труде, взаимной любви, ответственно понимая и выполняя высшее предназначение человека. И спрос на эти книги свидетельствует, что такие мысли и убеждения теперь весьма привлекательны, находят возрастающее признание.

Но давайте представим, чисто гипотетически, что все станут жить подобно праведникам, как тогда выявить критерии большей или меньшей праведности? Могут ли быть святые без грешников? Что будет с моралью, предполагающей сравнение плохого и хорошего, приемлемого и осуждаемого? Пока в этом сравнении весьма полезен тот же гламур, но он, как видим, конечен. А что дальше?

Завершая свой анализ проявлений гламуризации жизни, отмечу поэтому еще одно положительное качество гламура. Заключается оно в его способности побуждать исследователей и всех тех, кто задумывается над будущим человечества, включать в круг своих размышлений ведущие в будущее и ждущие нас духовные и нравственные тропы, способы преодоления возможных ошибок и разочарований на пути к гармонии совершенства. Наш сегодняшний разговор поэтому можно считать началом очень важной и необходимой дискуссии о том, что в дальнейшем нас ждет в духовной жизни, где искать главные ценности бытия, как их достигать. То очевидное обстоятельство, что общество уже стало с улыбкой, насмешкой, пренебрежением и осуждением относиться

к проявлениям гламура, неопровержимо свидетельствует о появлении защитных механизмов от его назойливого влияния, о том, что духовное выздоровление неизбежно.

Гламур как некая форма болезни потребительского общества, конечно, будет преодолен. Это явление исторически преходящее, преступит человечество и через эту ступеньку. Весь вопрос: когда? Пока же на новую гламурную автомашину найдется еще более гламурная. Новый модный крутой «прикид» вытеснит еще более крутой... Эта погоня за гламурностью неизбежно все же окончится. И хотелось бы, чтобы это произошло поскорей. России надо двигаться вперед к экономике знаний и счастья, а не топтаться вокруг «высшей» гламурной атрибутики потребительского общества.

Экономический и социально-культурный фон преодоления бедности*

1. Борьба с бедностью остается приоритетной задачей в социально-экономическом развитии страны. Представляя 8 мая 2008 г. развернутую программу своего кабинета, В. Путин сказал, что правительство совместно с региональными властями и профсоюзами разработает до конца года конкретный план борьбы с бедностью. Анализ заявленных мер — повышение минимального размера оплаты труда до уровня не ниже прожиточного минимума, увеличение пенсионных выплат, особенно пенсионерам старших возрастов, повышение заработной платы работников бюджетной сферы, денежного довольствия военнослужащих, в первую очередь играющих ключевую роль в обеспечении обороноспособности страны, а также других мер — показывает, что основной упор делается на рост денежных доходов. И это не удивительно. Сегодня и во властной структуре, и в интеллектуальной элите бедность трактуется как низкий уровень дохода, недостаточность материальных благ для нормальной жизни — жилья, технической его оснащенности, наличия хорошей автомашины...

2. Однако критерии и показатели при оценке уровня бедности, основанные лишь на доходе, материальном достатке, не позволяют правильно понять ее природу и определить необходимые пути решения проблемы преодоления бедности. Эти критерии и показатели нужно дополнить таким образом, чтобы они характеризовали и уровень духовного развития человека, его культуры, нравственных качеств. Конечно, степень развитости, богатство духовного мира существенно зависят от доходов, материального положения людей, но

* Труды ВЭО России. Т. 97. М., 2008 (выступление в ВЭО России 14 мая 2008 года на «круглом столе» по теме «Российская бедность: возможно ли преодоление?»).

определяются не только ими. Воспитание, образование, круг общения формируют потребность в духовных, культурных благах, обогащают внутренний мир человека. Это самостоятельная линия в работе по преодолению бедности, не решаемая только путем повышения доходов. Важность выбора соответствующих ориентиров доказывается, к примеру, тем, что с повышением уровня материального достатка может падать интерес к театральным представлениям, чтению книг, посещению музеев, снижается сама удовлетворенность жизнью. Именно это мы и видим у многих представителей современной молодежи. Следовательно, материальная составляющая в оценке уровня жизни должна быть сопряжена с культурной, духовной.

3. Обсуждение темы выявило недооценку влияния социально-психологических факторов, господствующих в обществе, на экономическое поведение людей и на ход экономического развития. Мы во многом еще стоим на односторонне понимаемых марксистских позициях, когда человек рассматривается всего лишь как функция производства, хотя дело обстоит как раз наоборот: производство — это функция человека, и экономика является производной от состояния общества, а оно, в свою очередь, зависит не только от развитости экономики. Следовательно, нельзя упускать из виду разработку методологических аспектов проблемы преодоления бедности.

4. Борьба с бедностью не должна, разумеется, превращаться в борьбу с богатством. А ведь к этому, собственно, все и сводится, когда делается упор на повышение денежных доходов, что предполагает усиление перераспределительных процессов. При исследовании феномена бедности зарубежные экономисты и социологи все чаще обращаются к методологическому подходу, основанному на оценке не дохода, а возможностей реализации способностей человека. И хотя

эти оценки взаимосвязаны, все же возможностный подход, как справедливо отмечают его сторонники, расширяет взгляд на природу и причины бедности, перемещая фокус внимания исследователей со средств на важные для человека жизненные цели.

5. В социальной политике российского правительства возможностный подход только-только начинает просматриваться. Об этом можно судить по развитию адресной поддержки малоимущих слоев населения. Ставится вопрос о крайне актуальном использовании персонифицированного подхода, когда учитываются потребности конкретного человека — в предоставлении специализированного лечения, особых образовательных услуг, улучшении условий проживания, приобретении компьютерных систем и т. д. В этом отношении возрастают роль и ответственность местных органов власти, их финансовых ресурсов для решения соответствующих задач. Вместе с тем многое в реализации возможностного подхода зависит от федеральных властей. В числе весьма эффективных мер можно упомянуть такие, как обеспечение школьников бесплатными учебниками, расширение целевых программ по развитию отдельных видов спорта, обучению особо одаренных детей, борьбе с наркоманией.

Приходится с сожалением признать, что во многих странах культурные блага более доступны, чем у нас. В Китае, например, стремятся сделать посещение музеев бесплатным, поощряют экскурсионные поездки школьников исходя из того, что нельзя торговать историческим прошлым страны, когда дело идет о патриотическом воспитании молодежи. Россия как великая мировая держава, носитель огромного пласта мировой культуры должна, конечно, при решении проблем бедности включить в число национальных приоритетов и доступность культурных благ.

6. Проблема бедности, как и проблемы коррупции, сырьевой направленности экономики, — это проблема, требующая комплексного решения, а не только сугубо экономическая. Ключевые подходы к решению проблемы бедности, на мой взгляд, лежат в социальном устройстве нашего хозяйства. И здесь важнейшая роль принадлежит созданию условий, дающих возможность человеку самому выйти из бедности. Необходимо поэтому разумное сочетание принципов платности и бесплатности в предоставлении услуг образования, здравоохранения, профессионального роста. К тому же при нынешней экономической ситуации огромное значение в борьбе с бедностью приобретает обуздание коррупции и особенно инфляции, которая у бедного, неимущего человека буквально до конца съедает запас его небольшого достатка. Нужно, таким образом, создавать благоприятный не только экономический, но и социально-культурный фон преодоления бедности.

На политическом Олимпе*

Страна перед выборами нового президента действительно находится в ожидании перемен. Но я бы не ставил вот так вопрос, что у нас заканчивается эпоха Путина. Б.Н. Ельцин ушел с поста Президента России в 2000 году, и тем не менее все эти годы он оставался значительной фигурой на политическом, властном Олимпе. И даже В. Путин, пользовавшийся невероятной поддержкой населения, не смог повлиять на высокий авторитет первого российского президента, вошедшего в историю как человек, коренным образом изменивший судьбу страны. И В. Путин, покинув в 2008 году пост Президента России, несомненно, не уйдет с того политического и властного Олимпа, который определяет его жизнь. Мнение его будет весомо и ценно, к нему будут прислушиваться.

Пока еще трудно дать однозначный ответ на вопрос о том, каким запомнят россияне и весь мир образ В. Путина. Вряд ли у всех он сложился одинаковым. Каждый выделит что-то свое. Если говорить обо мне, то для меня очень показательным стал один эпизод из первой его избирательной кампании, в которой мне довелось быть доверенным лицом В. Путина. Тогда в здании ТАСС проходили собрания доверенных лиц с участием В. Путина. И ему как-то задали такой вопрос: «У Вас прошло уже немало встреч с избирателями, какой из их наказов Вы считаете самым главным, самым важным, что Вы, как кандидат в президенты, выделили особо?» В. Путин ответил на этот вопрос по сути одной фразой: «Многие избиратели, как выяснилось на этих встречах, не очень четко представляли, что происходит в стране, что надо сделать, чтобы улучшить положение. Но меня поразило и тронуло то доверие, которое выразили мне люди, когда говорили:

* В книге: «Россия. Восемь лет с Путиным». Институт изучения реформ и предпринимательства. — М., 2008.

«Не подведите!» Вот это «Не подведите!» очень часто звучало на встречах, собраниях, совещаниях во всех концах страны. Вот это для меня и есть самый главный наказ избирателей».

Запомнилось и то, как В. Путин твердо и уверенно сказал тогда: «Я буду делать все, чтобы не подвести людей».

И если говорить сегодня об эпохе В. Путина, о его образе, о сделанном им для страны за годы его президентства, я думаю, что он не подвел, оправдал ту огромную поддержку, которая была оказана ему народами России.

Разумеется, существует и преемственность между М. Горбачевым, Б. Ельциным и В. Путиным. Ведь общая линия исторической трансформации прежнего строя определилась в самом начале связанного с ними периода в жизни страны. Недавно наш Издательский дом «Экономическая газета» выпустил в свет книгу, посвященную последнему премьер-министру СССР В.С. Павлову. Говоря о будущем Союза и наблюдая начавшийся уже процесс суверенизации союзных республик, он не сомневался в том, что их объединение, хотя и в новых формах, все же неизбежно, а потому и утверждал: «Верю в Большую Россию!»

В Советском Союзе Россия занимала видное место, и преемственность руководства ею очевидна. Уже в одном этом факте ярко проявилось сходство, единство и различие политической линии М. Горбачева, Б. Ельцина и В. Путина.

Перед каждым, конечно, стояли свои политические задачи. Каждый отвечал на вызов своего времени. И как мне представляется, с ответом на исторические вызовы своего времени В. Путин справился лучше. За истекшие восемь лет жизни России под его руководством, за эти годы стабильной, спокойной работы, когда рыночные отношения утвердились, когда люди увидели, что социальные проблемы могут быть решаемы и в новых условиях, произошли важные изменения в менталитете россиян. Положительное их восприятие ры-

ночной экономики заметно увеличилось. В. Путин и продолжал рыночные реформы, и закреплял их, образно говоря, в сердцах и умах людей. Он сделал больше, избежав политических катаклизмов.

Когда В. Путин пришел к власти, он столкнулся со многими трудностями и политического, и экономического, и социального порядка. Но самой главной трудностью, на мой взгляд, надо признать неурегулированность вопросов федеративного устройства. Лозунг Ельцина: «Берите суверенитета столько, сколько хотите!» приводил на практике, по моему мнению, к развалу России. Центробежные силы набрали такие обороты, что справиться с ними казалось невозможным. В открытую говорили о формировании крупных республиканских блоков: Сибирская республика, Дальневосточная республика...

В. Путин не только остановил этот негативный процесс, но и запустил центростремительные силы, работающие на единство Российской Федерации, обеспечивающие ее устойчивость, крепость. В этом контексте лежит и вопрос борьбы с терроризмом в Чечне. Россия никогда не воевала с Чечней, с чеченским народом. Исторически сложилось так, что были совершены ошибки при Сталине, депортация чеченцев до сих пор воспринимается как огромная несправедливость. Исторически сложилось так, что мы позволили сепаратизму, национализму, бандитизму разыграться на Кавказе. И слава Богу, что сегодня война там утихает, хотя перестрелки, диверсии все еще продолжают. Однако и чеченский, и русский народы хорошо уже поняли, что у нас общая судьба, что мы должны жить вместе, что мы добьемся гораздо большего, когда будем строить прочный, крепкий мир, возводить школы, театры, дома, строить мосты, дороги...

Да, Путина критикуют за то, что при нем якобы начали сворачиваться демократия, инфраструктура рыночной

экономики, не развиваются вроде бы ростки гражданского общества, заморожены свобода СМИ и свободный политический процесс. Так ли это? Я считаю, что демократическое, гражданское общество, институты гражданского общества не появляются вдруг, по воле правителя или зарубежных донброкотов, которые отваливают кучу денег и ожидают быстрых перемен. Вызревание демократии, становление гражданского общества — это объективные исторические процессы, для которых нужны определенные материальные предпосылки, нужна определенная готовность к ним общественного сознания. И такие предпосылки укрепляются. К тому же в стране уже есть превосходно работающие институты гражданского общества. В их числе Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Российский союз промышленников и предпринимателей, Вольное экономическое общество России. Что же касается назначения губернаторов взамен их выборов, то мне представляется мера эта правильной, вынужденной. Кстати, до революции 1917 года губернаторов назначали, а предводителей дворянства избирали на дворянских собраниях. И здесь возникали многие коллизии между губернаторами, которые отстаивали общероссийские интересы, и предводителями дворянства, защищавшими местные интересы. Настроения сепаратизма, отгороженности имели место в Российской империи, сказались на предпосылках и итогах революции 1917 года.

В прошлом «гостиные дворы», купеческие собрания, «торговые депутации» и другие организации предпринимателей играли заметную роль в укреплении экономического могущества страны, в ее социальном развитии. И хорошо, что сегодня эти традиции помогают становлению новой России, России XXI века.

Принципиальная позиция В. Путина о необходимости активного участия общественности, предпринимательских

кругов в возрождении величия России, подъеме ее экономики ярко выражена в его выступлении в июне 2002 года на IV съезде Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Мне хорошо запомнились его слова о том, что «мы поднимем экономику страны лишь при непосредственном и заинтересованном участии общества. И потому государству очень нужна общественная гражданская активность предпринимателей». В. Путин назвал в своем выступлении конкретные участки успешной работы Торгово-промышленной палаты по поддержке бизнеса, поставил перед ней новые задачи, особо отметив возрождение традиций благотворительной деятельности, что свидетельствует об ответственности деловых кругов перед обществом, стремлении помочь людям.

Борьба с проявлениями национализма, сепаратизма, местничества — это несомненная заслуга В. Путина, в этом плане им сделано немало. Другой важной заслугой надо признать борьбу с коррупцией, в которой находит свое выражение и олигархическое воздействие на власть. Олигархические круги не стеснялись откровенно заявлять, что именно они диктуют Кремлю логику и стиль поведения. И это были не только заявления, но и практические действия. Достаточно вспомнить залоговые аукционы и все, что с ними связано. И вряд ли народы России когда-либо согласятся с итогами той наглой «прихватизации». Нажившиеся на ней олигархи, да и их дети, будут еще долго нести моральную ответственность за случившееся. Бережные, мягкие формы борьбы с влиянием на власть олигархического капитала, предпринятые В. Путиным, надо только приветствовать, хорошо представляя себе, что эта борьба далеко еще не закончилась. Эта задача остается актуальной и на будущее.

Очень часто упрекают В. Путина за усиление роли государства, утверждая, что мировоззренческий консенсус меж-

ду государственниками во власти и либералами вне ее еще не достигнут. Но мне сама постановка вопроса о необходимости такого консенсуса представляется недостаточно корректной. Хотелось бы заметить следующее: наша работа по изданию трудов видных российских общественных деятелей и экономистов XIX века, которые выходят в серии «Русская классическая библиотека. Экономика и духовность», показала, что неправомерно проводить резкое различие между государственниками и либералами. И государственники могут быть либералами и либералы могут отстаивать интересы государства. Не будет никаких либеральных свобод, если не будет четко действующих норм, обеспечивающих возможность для каждого гражданина реализовать свои права на жизнь, свободу слова, предпринимательства...

Диалог между либералами и государственниками, по моему представлению, конструктивно развивался на протяжении всех восьми лет президентства В. Путина. Либеральные ценности не противостоят государству, а государство не является противником либеральных ценностей. Они дают друг другу возможность реализовать себя в полной мере. И для русской цивилизации как раз и характерен плодотворный союз государственности и свободы личности. Многие основы такого союза утверждаются ныне в жизни, в поведении людей, на практике, а не только в концепциях, реляциях, законах.

Полагают, правда, что такой союз, необходимый для социальной стабильности, обеспечивается нефтегазовым «золотым дождем». Долларовые поступления позволяют, мол, и финансировать большие расходы на государственный аппарат, и находить средства на национальные проекты для успокоения населения.

Однако социальная стабильность в стране не может зиждиться на такого рода явлениях, особенно в такой стране,

как Россия. Для русского народа важна уверенность в том, что соблюдаются и сохраняются исконно отечественные нравственные идеалы, присущие русскому обществу, русскому миру. И на первом месте традиционно находится социальная справедливость. Ее общество видит не в нищенской уравнительности, а в том, чтобы вознаграждение каждого, его богатство были обусловлены собственными усилиями, трудовыми достижениями, затратами ума, старанием, а не бездельем или воровством. Если же заворуй кичится своим богатством, использует его во вред обществу, это вредит социальному миру, социальной стабильности.

Сегодня можно наблюдать, что идет движение, и это отрадно, к истинному социальному миру, социальному согласию. Да, в стране могут быть бедные и богатые, но между ними не должно быть такой вопиющей пропасти, как сегодня. Должны быть обеспечены равные социальные условия для получения образования, услуг здравоохранения, равный доступ к жилью. В этом отношении власть предпринимает необходимые шаги, о чем свидетельствуют национальные проекты. Конечно, их объемы, географию, структуру надо совершенствовать, но хорошо, что движение в этом направлении уже началось.

На вопрос о том, является ли Путин приверженцем демократии, конституционности и рыночной экономики, ответ, на мой взгляд, может быть лишь один: да, является. Он абсолютный приверженец, но при этом и хороший реалист, прагматик, умеющий выстраивать дорогу к новым рубежам демократии, к новому уровню развитости конституционности, к новому градусу рыночности нашей экономики, когда рыночная экономика выступает инструментом развития общества, а общество живет по демократическим принципам, которые обеспечиваются нашей Конституцией. Конституция же реализуется в полном объеме благодаря слаженной

деятельности законодательной, исполнительной, судебной власти и власти общества в лице СМИ. Понятно, что прямолинейных дорожек к этому идеалу не бывает.

Но если взять экономику, то можно с полным правом отметить, что за восемь лет ее удалось существенно поднять. Ежегодные темпы экономического роста, изменения структуры, диверсификация капитала, изменения облика производства убедительно свидетельствуют об этом. К тому же В. Путин выдвинул идею сбережения нации, на осуществление которой направлены и национальные проекты. Мне эта идея очень нравится. В научной деятельности нашего Издательского дома «Экономическая газета» разрабатывается проблема возрождения России, российской цивилизации, которая не может существовать вне рамок великодержавности. Великодержавность не имеет ничего общего с агрессивностью по отношению к соседям, расширением за счет их границ страны. Великодержавность предполагает не завистливый и злобный взгляд во вне, а вдумчивый, пытливый взгляд во внутрь, постижение смысла собственной истории, самопознание судьбы своего народа и целеустремленные усилия для достижения им тех высот, которых он достоин. Это сохранение русской культуры, народов России и прежде всего русского народа, сохранение русской духовности, нравственности. Все это возможно лишь в условиях сбережения и прироста населения, сохранения территории страны, бережного ее освоения. Задача сбережения нации практически решается и через национальные проекты, и через другие мероприятия, организуемые государством и общественными организациями, реализуется посредством социально-экономической политики страны. Это комплексная, многогранная задача, охватывающая такие направления работы, как улучшение медицинского обслуживания населения, охрана материнства и детства, решение социальных проблем, и прежде всего

образования, обеспечение достойным и доступным жильем и т. д. Речь также идет о бережном подходе к достоинству человека, уважении мнения людей, что, в свою очередь, тесно связано с работой по укреплению демократических свобод в обществе.

Здесь стоит сказать и о широко обсуждаемом в последнее время понятии «суверенная демократия». Мне представляется, что это не застывшее раз и навсегда установленное определение. Суверенная демократия развивается во времени вместе с развитием самого общества, задает параметры этого развития. В. Путин сделал очень много для укрепления демократии в России, продолжив то, что было начато М. Горбачевым и Б. Ельциным, и осуществляя намеченное на основе стабильных, цивилизованных, спокойных для политического климата процессов, учитывающих готовность россиян к тем или иным изменениям.

В. Путин впервые за долгие годы открыто заявил, что страны Запада должны считаться с национальными интересами России при построении новой европейской экономической и политической архитектуры. И не только заявил, но и заставил считаться с нашими интересами, поднял авторитет России на мировой арене. Россия, как независимая, суверенная страна, отстаивает свои интересы, но никому свою волю не навязывает, никому свою логику поведения не вменяет в обязанность. Иметь свое мнение, выражать свое мнение, отстаивать свое мнение способами, отвечающими общемировым правилам, обновленная, независимая Россия считает своим долгом, требуя уважения к своей истории, культуре, менталитету, и уважая историю, культуру, менталитет других народов.

Не все проблемы, стоящие перед страной, В. Путину удалось решить за восемь лет. И одной из важнейших я считаю проблему единства бывших союзных республик. Историче-

ские корни, экономические интересы, межличностные связи, общий язык, культурные традиции связывают наши народы. Нашим общим достоянием является творчество таких национальных деятелей культуры, как Шевченко, Леся Украинка, Донатас Банионис, Раймонд Паулс, Полад Бюль-Бюль Оглы... Хотелось бы, чтобы и для наших детей их творчество не было потеряно, чтобы любовь к нему послужила объединению наших народов. Их историческую братскую связь испытывают на прочность в настоящее время разными способами, но она жива, она прорывается в трудные моменты. Укрепление нашего единства, нахождение приемлемых и эффективных его форм остается важнейшей задачей и не только для России, но и для народов других бывших союзных республик. Считаю совершенно необоснованным мнение, что Путин частично восстановил в стране «силу и страх», на которых, якобы, всегда только и держалась российская власть. Это мнение может разделять лишь человек, ненавидящий Россию, готовый очернить любое ее достижение. В стране сегодня нет страха, боязни выразить свое мнение, критиковать действие властных структур. Есть уверенность в будущем, которое теперь для людей более реально, более предсказуемо.

Россия — великая страна, и велики ее духовные традиции. Одной из основных является мирное сосуществование разных народов, уважение к их культуре, истории, заботливое отношение к будущему. Это мы наблюдаем и сегодня, что говорит о возрождении духовных традиций России. А сохранение мира между различными конфессиями? Это ведь также духовная традиция, которая не прерывается. Помощь, поддержка национальных культур также сохраняются.

В. Путин проявил себя как сильная историческая личность. Вклад его в развитие нашей страны огромен. Его позитивные результаты в тысячи раз превышают имевшие место ошибки, недоделки. Сделано для России много, задел на буду-

щее останется хорошим. Так что не сомневаюсь, что Великая Россия получит великое продолжение своей истории. Будущее страны видится достойным ее прошлого и настоящего.

Цивилизационные основы устойчивого экономического развития: основные тенденции XXI века*

Хотелось бы напомнить о том, что экономические науки в начале своего становления входили в комплекс наук нравственных, мировоззренческих, философских. И А. Смит, и К. Маркс рассматривали свои основные труды «Исследование о природе и причинах богатства народов» и «Капитал» не только как политэкономические произведения, но и как философские трактаты. Для нас крайне важно именно философское осмысление происходящего, природы мирового финансового, ставшего уже экономическим кризиса. Иначе в рамках сложившейся сегодня сугубо экономической теории невозможно дать обоснованный ответ ни о причинах кризиса, ни о путях его преодоления.

Прежде всего важно правильно определить тот цивилизационный этап, на котором ныне находится человечество, наиболее развитые в экономическом отношении страны. Этот этап называют постиндустриальным, информационным, или обществом знаний. То есть тем самым признается недостаточность только прежних характеристик общества, основанных на господстве крупного машинного производства, товарных отношений. Возникли новые отношения, появились другие ценности. В трактовке их пока нет единства, но переход к чему-то новому, постиндустриальному не отрицается. Значит, надо выявить и новые причины экономических потрясений, и предложить новые методы их врачевания. Как мне представляется, в постиндустриальном обществе нельзя лечить его болезни только экономическими методами.

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 108 (26). — М., СПб., 2009 (выступление на XVIII ежегодном Собрании членов МСЭ 3–15 января 2009 года по теме «Мировая экономика до 2020 года: прогнозы и реалии», США, г. Майами).

В последнем номере журнала «Вопросы экономики» за прошлый год опубликована статья Г.Х. Попова «Об экономическом кризисе 2008 года», в которой он также отмечает, что мир изменился, появились совершенно новые тенденции мирового развития, которые ученые почему-то игнорируют при объяснении происходящего, предпочитая обходиться привычными представлениями о капитализме. Так, деньги, пишет автор, превратились из объективного регулятора и показателя действительного положения дел в экономике в своего рода знаковые и волюнтаристские инструменты, существующие сами по себе, изменилась природа и методы использования акций, кредита, процента, фиктивного капитала. Полностью поддерживаю вывод о том, что во всех областях экономики сложилась ситуация, требующая пересмотра не частных, а самих фундаментальных идей и представлений о ней.

Нынешний кризис — это, как уже здесь отмечали, многоуровневый, многосторонний кризис, охвативший все сферы общественной жизни. Это кризис цивилизационный, в основе его лежат сбои в цивилизационном развитии. Требуется пересмотр представлений о сущности цивилизационного прогресса, цели производства, роли человека в производственном процессе, соотношении материальных и духовных начал в производстве.

В развитых странах утвердился культ безудержного потребления, что ведет к расхищению природных богатств, увеличивает экологическую нагрузку, обедняет духовный мир человека. Мы привыкли, говоря о воспроизводственном процессе экономики, выстраивать четырехзвенную цепочку: производство — распределение — обмен — потребление. Но сегодня последовательность ее звеньев изменилась, теперь господствует потребление во всех его возможных видах. Все, что связано с экономикой, зависит от потребления,

определяемого часто далекими от разумного потребительскими стандартами, модой, гламуризацией хозяйственной жизни, настроениями представителей элиты, перекосами социального устройства общества. Потребление зависит даже от того, что в нем нет истинной демократии. Все это и многое другое сказывается на потреблении... А представьте, что будет, если потребительские стандарты США применить к экономике развивающихся стран. Хватит ли ресурсов планеты, что будет с экологией, если не изменить наше мировоззрение, фундаментальные воззрения на цели общественного развития, способы разрешения возникающих трудностей?

Пока же антикризисные мероприятия направлены на то, чтобы вернуть экономику в докризисное состояние, возродить рухнувшую финансовую систему, удержать от банкротства банки, крупнейшие корпорации. А когда призывают к инновациям, как это мы сегодня много раз слышали, то всегда ли задаются вопросом: инновации во имя чего? Чтобы вместо одной модели трактора или легковой автомашины произвести другие? Но нужны ли они, используют ли их рационально? Инновации, чтобы пробурить еще одну нефтяную скважину и снова дешево продавать нефть за рубеж, оставлять там вырученные деньги и там же их «проесть»?

Поэтому надо ставить вопрос по существу: ради чего развивать потребление, какова конечная цель развития нашей цивилизации? Если же пытаться лечить нынешний кризис старыми средствами, кризисные явления будут возвращаться все снова и снова, а временные промежутки между ними будут сокращаться, сами же кризисы станут еще более разрушительными, еще более масштабными. Из каждого кризиса нам надо выходить идейно, духовно обогащенными, делать необходимые выводы. Но пока что выводов мировоззренческого плана, философского осмысления хозяйственной практики не делается. И, конечно же, надо

создавать условия, как отмечали уже выступавшие, для творческого развития людей, обеспечивать через демократию, правовое регулирование экономики свободу самовыражения, в том числе и на производстве, на рабочем месте, через малый бизнес. Надо дать каждому возможность выбора, возможность приложения своих собственных сил в экономике, в общественной жизни, дать уверенность в том, что каждый, кто хочет честно работать, сможет обеспечить благополучную жизнь и себе, и своим детям. Такой уверенности сегодня у людей нет. И чем больше мы сможем укреплять фундамент для выбора возможностей реализации сил и способностей человека, тем будет лучше и для нас, и для всего мира.

Цивилизационный сдвиг как основа устойчивого развития российской экономики в перспективе*

Первопричины мирового экономического кризиса, как и кризиса российской экономики, связаны с цивилизационными основами современного общества развитых стран, в которых гипертрофированную роль стало играть потребление, непомерно превысившее свой скромный статус заключительной фазы воспроизводственного цикла. Потребление начинает ныне все больше приобретать доминирующую роль, искажает сами потребности человека, их структуру, навязывают людям искусственно раздутые рекламой и модой, сформированные гламуром, маркетологами потребности. Не удивительно, что потребление выродилось в мощный разрушительный фактор мировой экономической системы, всей общечеловеческой цивилизации, усиливая нагрузку на ресурсный потенциал планеты и превращая потребительство в цель жизни.

Показательны такие данные. Госдолг США равен около 10 трлн. долларов (это чуть более 60% национального ВВП), но это только займы федерального правительства. А все долги — обязательства муниципалитетов, штатов, корпораций, физических лиц — почти 100 трлн. долларов. Это 142% мирового ВВП. То есть весь мир должен почти полтора года трудиться, чтобы США смогли выполнить свои обязательства. На мировых финансовых рынках деривативы — производные финансовые инструменты — в 20 раз превышает мировой ВВП.

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 112. — М., 2009 (выступление на проведенной ВЭО России и Международной ассоциацией институциональных исследований, южной секцией содействия развитию экономической науки Отделения общественных наук РАН, Краснодарским представительством Центра общественных наук МГУ имени М.В. Ломоносова, ГОУ ВПО «Кубанский Государственный Университет», его Экономическим факультетом 29–31 января 2009 года Международной научно-практической конференции «Россия: прошлое, настоящее, будущее», «Концепция-2020»).

О том, что и российская экономика движется в направлении к модели безудержного потребительства, говорят следующие данные. За 2000–2007 гг. промышленное производство выросло на 64,2%, ВВП — на 72%. Эти показатели меньше, чем рост оборота розничной торговли, доходов населения и кредитов физическим лицам: в 4,6 раза, в 5,5 раза и в 72,5 раза соответственно. Задолженность банков и корпораций в 2001–2007 гг. увеличилась в 15,5 раза — с 31,4 млрд. долларов до 488,3 млрд. Рост российских экспортных доходов, привлеченных кредитов и капитализации фирм ослабил интерес к развитию реального сектора. Рост импорта значительно превосходит темпы роста этого сектора. В 2007 г. доля торговли в ВВП составила 17,7%, а обрабатывающих производств — 16,4%.

Поэтому, чтобы выйти по существу из кризиса, надо вносить серьезные корректировки в механизм функционирования общества потребления. Эти корректировки должны касаться всей системы законов, определяющих его природу. Речь по сути идет о назревшем сдвиге в цивилизационной системе ведущих стран в том числе и России.

Разрабатываемые уже первыми представителями российской школы социально-экономической мысли идеи о том, что прогресс общества характеризуют не только показатели производства и потребления материальных благ, но и состояния просвещения, здоровья, культуры, науки, творческой деятельности — креативности общества — получают все большее признание. Но пока в результате недооценки духовной составляющей прогресса развития человечества предлагаются нежизнеспособные модели будущего, которые не учитывают ни возможности природной среды, ни духовный мир самого человека.

Выход видится в том, что базовую модель потребительского поведения людей и стран, основанную на агрессивных

рыночных идеях, мы должны преодолевать, вводить в нее больше параметров гуманистической составляющей, нового цивилизационного подхода, необходимость которого с каждым сбоем в современной экономической системе будет проявляться все более настоятельно.

Необходимый цивилизационный сдвиг заключается в том, что общество должно освободиться наконец от диктата материальных потребностей. Это позволит людям обрести больше свободы для развития в себе потенций и качеств творца, снизить нагрузку на ресурсную базу планеты, избавиться от технологической зависимости. Не все еще в современном мире понимают необходимость такого цивилизационного сдвига, но осознание его неизбежности несомненно, явится одним из наиболее значимых результатов охватившего весь мир экономического кризиса.

Системный подход к антикризисным мерам*

Кризис — это не только сугубо отрицательное явление в жизни общества. В кризисе не все плохо, у него не только минусы, но есть и плюсы, он помогает избавиться от неэффективных, устаревших производств, дает возможность выдвинуться энергичным, предприимчивым людям. Кризис, можно сказать, это органическая часть механизма обновления, поступательного развития экономики и общества. Мы же привыкли воспринимать кризис как явление сугубо отрицательное. Кризисы не надо только ругать — это явление объективное, и, наверное, в жизни человечества они еще будут, но человечество все-таки должно учиться на своих ошибках, и из этого кризиса мы также должны извлечь какие-то уроки. Но пока что страны, испытывающие кризисные явления, пытаются залатать дыры, ставшие их следствием, а это приводит лишь к тому, что кризис не лечится, его причины остаются, он будет вновь повторяться. Нужен иной вариант борьбы с кризисом, имеющий позитивный результат. Для этого важно извлечь из кризиса уроки, чтобы избежать его повторения. Современный кризис, как справедливо показал в своем докладе Г.Х. Попов, это не кризис капитализма, рыночной экономики, это охватившее все мировое сообщество явление иного порядка. Кризис носит системный характер, и понимание этого должно нацеливать нас не на возврат к прошлому, а к приближению иного будущего.

Поэтому тема сегодняшнего обсуждения крайне актуальна. Во-первых, важно понять, можно ли говорить о мировом опыте как панацее от нашего собственного кризисного состояния. Ведь до сих в прессе, в выступлениях авторитетных общественных деятелей встречаются заявления о том, что

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 112 (27). — М., СПб., 2009 (выступление в ВЭО России 30 марта 2009 года на «круглом столе» по теме «Мировой опыт антикризисных мер»).

мы мало используем в борьбе с кризисом опыт других стран. Но насколько применим такой опыт? Как его надо использовать? Что в нем главное? Представляется, что именно в этих вопросах надо разобраться более обстоятельно.

Во-вторых, несмотря на происходящую глобализацию, усиливающееся взаимопроникновение экономических систем разных стран, их взаимное переплетение, взаимообусловленность и взаимосопряжение по отраслям, регионам и секторам, каждая страна отличается своим своеобразием в экономическом строе. Это своеобразие может заключаться в разном уровне экономического развития, в разном долевым сочетании одних и тех же структурных составляющих и т. д. И конечно, каждая страна с учетом своих особенностей, своего социально-экономического своеобразия и ограниченности имеющихся ресурсов должна выбрать оптимальный вариант преодоления кризиса. И, зная мировой опыт, изучая его, мы все-таки должны предложить свою модель преодоления кризиса, подходящую к размерам нашей страны, уровню развития ее экономики, к решаемым нашим обществом задачам. Поэтому мировой опыт нельзя рассматривать в качестве панацеи.

Опыт антикризисных мер Франции, Испании, Англии, Америки различен. Мы с вами знаем, что часть этого опыта неприменима к нам. Е.М. Примаков сказал уже о том, что нам не подходит стимулирование внутреннего спроса, что мы не готовы к его увеличению, нам и готовить, собственно, нечего.

Когда мы разработаем собственные антикризисные меры, они также войдут составной частью в мировой опыт, станут общим достоянием. Но в то же время неправильно было бы полагать, что наша модель антикризисных мер будет полностью игнорировать мировой опыт. Она, разумеется, позаимствует какую-то его часть. Точно также нельзя полагать, что

мировой опыт представляет собой простую сумму национальных достижений, опыта каждой страны в отдельности. Это признали уже руководители 20 крупнейших стран мира, подчеркнув в своих заявлениях, что настоящий кризис является кризисом глобальным. Значит, выход из него возможен при учете интересов соседей, партнеров, всей мировой хозяйственной системы, мировых хозяйственных связей. Из этого следует, что к национальным антикризисным мерам должны добавляться еще и меры, которые отражают взаимодействие стран на межрегиональном, союзническом уровне, совокупности стран, тесно связанных друг с другом, представляющих в мировой хозяйственной системе крупный блок, такой, как например, Евросоюз, союз Америки и Канады, АСЕАН, страны Латинской Америки, стран — членов СНГ. Опыт отдельных стран, как видим, не закрывает мировой опыт, не перекрывает его проблематику, так как на него влияют процессы глобализации и интеграции.

В словах «мировой опыт» я вижу более глубокий смысл, чем учет опыта разных стран. Тот, о котором говорит Г. Х. Попов в своем цикле публикаций в «Московском комсомольце», статье в последнем номере из «Вопросов экономики» за прошлый год, в своих выступлениях на совещаниях экономистов. Мировой кризис — это кризис не мировой в смысле общепланетарном, а в смысле цивилизационном, кризис развития цивилизации, выбранного ей пути развития. Поэтому говоря об антикризисных мерах, важно иметь в виду, в чем они состоят, на что направлены, охватывают ли эту цивилизационную сущность кризиса. Тревожит то, что современный кризис нередко воспринимают лишь как кризис на потребительском рынке, в ипотечной деятельности, в финансовой сфере. Ныне большинство аналитиков ограничиваются в трактовке кризиса лишь его проявлениями на фондовом рынке. Но по мере углубления кризиса все отчетливее стано-

вится его всеобщая природа, его системный характер. Кризис ипотечного кредитования стал лишь исходной точкой, дал первоначальный толчок к цепной реакции кризисных явлений, в том числе и на фондовом рынке. А кризис на фондовом рынке перерос в кризис всей финансовой сферы, от которой волны кризисных потрясений охватили все части экономической системы.

Было бы, однако, неправомерно сводить разразившийся в мире кризис только к системному кризису в одной экономике. Нынешний кризис — это кризис всей системы современного общества, включая его мировоззрение, общественную жизнь, ценностные установки, а не только экономику, это кризис цивилизационный. Все человечество, вся мировая цивилизация идет в неверном направлении, и каждой крупной стране, представляющей ветви эти цивилизации, присущи свойственные ей общие ошибки и изъяны. Прежде всего эти ошибки вызваны тем, что не учитываются назревшие уже новые потребности развития человечества, появление цивилизационных сдвигов в глубинных основах его существования.

Нельзя сводить кризис к резкому ухудшению экономических показателей. Разве в общественной жизни мы не переживаем кризис? Разве не страдают наши ценностные установки? Разве положение человека как творца, созидателя, новатора не оказалось под угрозой? Поэтому сводить все антикризисные меры только к мерам экономическим было бы совершенно неправильным. Обсуждение мирового опыта антикризисных мер и позволяет преодолеть узкие экономические границы таких мер, взглянуть на их проблематику более широко, комплексно, всеохватывающе.

Цель антикризисных мер, к сожалению, часто сводят лишь к восстановлению докризисного состояния экономики. А надо ведь говорить о выходе из кризиса с ясным пони-

манием ее перспектив, предстоящего развития, новых задач и нового облика будущей экономики и всего общества. Необходимо иметь в виду ориентиры будущего, важно выходить из кризиса, ориентируясь на будущее, а не стремясь вернуться в прежнее состояние. Нужно выходить из кризиса, держа в голове тот идеал, который мы хотим достичь в XXII или в XXIII веке.

Кризис заставляет поставить вопрос о выборе вектора дальнейшего развития, так как это цивилизационный кризис. Куда же цивилизация — общемировая и каждая в отдельности — должна двигаться, и что мы не доделали из прошлого опыта? Это деление у Г.Х. Попова явно не обозначено, но о нем все же говорится: есть стратегические задачи, которые человечество должно решать в XXI веке, и есть оперативно-тактические задачи, которые мы должны были решить в XX веке, но которые до сих пор не решены и достались нам в наследство.

Мне представляется, что если по этим двум направлениям провести ревизию всех антикризисных рекомендаций, то очень много интересного можно увидеть. Знаете, я очень сомневаюсь, что нашу сегодняшнюю экономику можно назвать рыночной. Не рыночная она, а квазирыночная, якобы рыночная, псевдорыночная. Рыночные законы в ней в чистом виде не действуют. Цена, стоимость, конкуренция, частная собственность — все это искажено. О каком рынке тогда можно говорить? Рынок под контролем государства — это не рынок. Рынок при отсутствии соревнования — это не рынок. Рынок при отсутствии безработицы — это не рынок. Безработица в рыночной экономике тоже должна быть, весь вопрос в ее объемах, размерах.

Следующий пример. Вот Н. Шмелев говорил о том, что мы должны в кредитно-финансовой сфере поработать, улучшить ее. А я думаю, что мы должны поработать над главными

рыночными ресурсами, улучшить их использование. Земля, например, наше огромное богатство. Это сейчас рыночный ресурс или не рыночный? Сегодня он не под контролем ни общества, ни частного собственника, ни вообще законов рынка, это абсолютно коррумпированная область, где распоряжаются муниципалитеты, местные чиновники, и многих за их действия можно было бы посадить в тюрьму.

Землю надо делать рыночным на самом деле ресурсом. А может быть, исходя из логики той, которая здесь прозвучала, использовать иначе. У нас огромная страна, у нас денег нет для того, чтобы продать всю землю, у нас ее некому купить. Но может быть стоит ее продавать или даже дарить нашим соотечественникам, которые готовы приехать из других стран, скажем, из той же Австралии. Предоставьте им землю на 100 лет бесплатно и без права продажи, скажите каждому: «Только работай! А поработаешь 20–30 лет, земля тебе достанется бесплатно». Приедут тогда из Казахстана и Узбекистана. У нас целые области обезлюдели: Псковская, Кировская, все северные, да и Рязанская, Орловская — пустые деревни стоят. Неужели мы не можем этот рыночный ресурс ввести в дело? Сейчас земли скупают те, кто имеет деньги, бросают их на произвол судьбы, чтобы позднее выгодно продать. Такое кризисное состояние рынка земли — это и приговор власти, и показатель коррупции, и показатель монополизма.

На заседании Международного Союза экономистов в Майами один из участников говорил о том, что иностранных инвесторов ни в коем случае нельзя пускать в стратегические отрасли. Выступает потом театральный режиссер и приводит такой пример: «Скажите, а кто пасхальные яйца Фаберже для страны сохранил? Вот если бы мы их не дали вывезти, мы бы их не сохранили, потеряли, разбили или неизвестно куда продали». Для нас эти произведения искусства сохранены были благодаря иностранному инвестору, который приехал,

купил, и потом через столько-то лет они снова к нам вернулись. Колокола, оказавшиеся в Гарвардском университете, также вернулись в Свято-Данилов монастырь. Если иностранный инвестор вложит деньги в энергетику, в металлургию, даже в нефть и газ, он разве завод, вышку с собой увезет, нефть с собой захватит? Почему же нельзя в стратегическую отрасль пускать иностранцев? Сохранят они наше достояние и производство лучше сделают.

Еще пример из мирового достояния. У нас опыт народного капитализма в восстановлении Германии совершенно не используется: 80–90% работников там были акционерами. Почему у нас сотрудникам не дать акции разорившихся предприятий? Почему государству не выкупить их акции и раздать коллективу завода: становитесь собственниками. Это ведь также социальная поддержка населения, одна из ее форм. Такая система коллективного управления индивидуальной собственностью успешно работает в Англии, в США, Испании. И забастовок не будет, и люди будут трудиться на себя.

Дальше. Нам все время говорят, что нужна стабильность, стабильность, стабильность. Но нестабильность исходит и от наших властных структур. Я приведу пример своего предприятия. За восемь лет арендная плата в зданиях управления имуществом администрации Президента возросла в 30 раз. А где у нас эффективность производства возросла в 30 раз? Что у нас так изменилось? Сегодня арендная плата в московских офисах около Савеловского вокзала выше, чем в центре Нью-Йорка.

Мы абсолютно не используем и тот резерв, который может дать усиление экономических связей стран СНГ применительно к антикризисным мерам. Я недавно был в штате Вирджиния в Соединенных Штатах Америки. Встречаю фермера, который теперь на табачной фабрике работает. «Как

вы отнесли к тому, что Советский Союз развалился?» — «Плохо». — «Почему плохо?». — «Да у меня был хороший трактор — «Беларусь», работал без проблем. Такой трактор теперь не купить». Почему же мы не используем в полной мере такое наше конкурентное преимущество как сложившиеся экономические связи стран ближнего зарубежья? Почему не восстанавливаем их? Кризис — это хороший повод экономически укрепить те региональные союзы, которые у нас уже есть. Это я привел один из примеров необходимых оперативно-тактических мер.

Практически все имеющиеся точки зрения на современный кризис уже высказаны, начинается повтор утверждений о природе финансового кризиса, недостатках банковских учреждений, роли государства в экономике, судьбе неоллиберализма... Все это отличный материал для конструктивного обсуждения антикризисных мер. Здесь стоит обратить внимание на более детальный анализ многочисленных накопленных противоречий — между реальным капиталом и виртуальным, реальным сектором экономики и финансовой сферой, производительностью труда и его оплатой, противоречий в распределении доходов, в структуре занятости, безудержного потребительства и возможностей природной среды, растущего использования энергоресурсов и их запасов, противоречий мировоззренческого характера... Антикризисные меры пока что не учитывают всей палитры и всего объема выявившихся противоречий и диспропорций. Эти меры должны быть комплексными, системными, исходя из того, что кризис нас настиг цивилизационный, всеобщий, а также должны ориентироваться на перспективы человечества.

Россия должна, опираясь на мировой опыт в таком его понимании, видеть и свои особенности развития в ней кризиса, выработать соответствующие антикризисные меры.

Так, нам говорят о необходимости продолжения рыночных преобразований. Действительно, многие из тех проблем, которые решаются в экономике рыночными механизмами, у нас оказались в запущенном состоянии. О недостатках наших рыночных отношений можно, например, судить хотя бы потому, что у нас во время кризиса цены не снижаются, процентные ставки за кредит непомерно велики, обновления продукции не наблюдается. Практически все рыночные экономические категории у нас искажаются высочайшим уровнем коррупции и бюрократизацией. Рынок подменен всевластием чиновников. Поэтому антикризисные меры в российской экономике необходимо, конечно, связывать прежде всего с тем, что после кризиса, да и для выхода из него нужно дать свободу рыночным силам. То есть России для выхода из кризиса нужно одновременно решать две взаимосвязанные задачи — развития подлинно рыночных отношений и совершенствования рыночных механизмов в интересах эффективного функционирования постиндустриального общества. Эта двуединая задача более сложная, чем у других стран. К уже отмеченному надо добавить большую территорию страны, резкие региональные различия в экономическом развитии, низкую долю инновационной продукции. В общественном сознании сильно влияние доставшегося в наследство от советской экономики иждивенческих настроений, завышенных надежд на государственную поддержку. Все это сказалось на том, что Россия при не такой уж активной вовлеченности в мировое хозяйство страдает от кризиса, пожалуй, больше, чем другие страны. Это во многом как раз объясняется тем, что у нас недостаточно развиты рыночные механизмы в их классическом виде, не создана эффективная конкурентная среда, сложились суррогаты рынка, которые не могут в полной мере работать на нем. А государство не

может действительно влиять на такие искаженные рыночные механизмы.

Для выхода из кризиса, повторяюсь, нам надо двигаться вперед, придерживаясь, во-первых, вектора, соответствующего требованиям будущего развитого постиндустриального общества, а во-вторых, решая задачи, обусловленные недостатками нашего рынка — высокой его монополизацией, слабой конкурентной средой, давлением бюрократизма, коррупционностью.

Я считаю, что все ваши предложения, Гавриил Харитонович, которые касаются будущего мироустройства и миропорядка, рано или поздно состоятся, никуда мир от этого не денется. Но надо преодолеть одну главную проблему, которая сегодня замалчивается практически всеми, проблему усиления потребительства в развитии общества. Поменялась последовательность звеньев воспроизводственной цепочки: производство — распределение — обмен — потребление. Сегодня потребление встало во главе этой цепочки. Более того, можно сказать, что наблюдается гламуризация хозяйственной жизни. Гламур стал высшей стадией общества потребления и господствует над всем, давит на потребительские предпочтения, которые раздуваются рекламой, примером элитных и окружающих их слоев общества.

Эксперты ООН подсчитали, что если стандарты, уровень потребления США, которые потребляют 30–40% мировых ресурсов, перенести на одну лишь страну — Китай, планета этого не выдержит. Стандарты жизни в США, на которые теперь принято ориентироваться, таковы, что требуемые для их обеспечения производственные ресурсы создают непомерную уже экологическую нагрузку на нашу планету. Мы задохнемся от вредных выбросов в атмосферу, погрязнем в отходах, если эти стандарты смогли бы перенять другие страны. Агрессивная среда обитания человека про-

тивопоказана тому будущему, которое хотелось бы видеть после выхода из кризиса. Энергоемкость, материалоемкость производства нужно снижать на основе новых технологий, новых источников энергии и материалов. Можно вспомнить, что во время проведения в Китае Олимпийских игр приходилось закрывать в Пекине некоторые вредные производства. Но теперь-то они вновь действуют и что дальше? Экологические проблемы выдвигаются теперь на передний план. Кризис, как представляется, должен способствовать их решению.

Надо менять и стандарты потребления, и стиль потребления, отказываться от того, что нам рекламой навязано, что на самом деле не нужно. Малозатратная, малоэнергоемкая, разумная рациональная экономика — вот, что нужно сегодня, вот на что также должны быть направлены антикризисные меры.

И последний тезис. В.И. Ленин, когда переходил к новой экономической политике, нашел то звено, за которое нужно было потянуть, чтобы вытянуть всю цепочку проблем — для нэпа это была торговля. Г.Б. Клейнер здесь очень правильно говорил, о том, что сегодня главное звено в цепочке проблем — предприятия. Дайте им свободу, дайте возможность дышать, инвестировать, работать на спрос, реализовывать научные идеи. Ничего сегодня в нашей стране этого свободно сделать нельзя, а значит, никакого прорыва вперед мы себе не обеспечим. Бесконечные чиновничьи проверки, рейдерские набеги, грабительские захваты собственности... Поэтому надо обеспечить свободу человеку-предпринимателю, свободу его самовыражению, свободу творчески работать на будущее, тогда, может быть, мы и увидим свет в конце тоннеля.

Крупницы мирового опыта, направленного на материально обеспеченное, свободное, находящееся в гармонии с приро-

дой развитие человека будущего, становятся очень важными и востребованными. Эти крупницы пока что трудно отыскать. Найдем ли мы их в Китае, в США в перечне антикризисных мер? Сказать трудно. Пока эти меры носят пожарный характер. В России поддерживаются программы развития национального здравоохранения, образования, демографические, что хорошо, хотя сделано лишь очень мало. У нас все же первостепенное значение придается спасению крупных банков, крупных предприятий. В США, во Франции больше внимания обращается на поддержку платежеспособного спроса населения, общественные работы. Но и этого недостаточно. То есть мировой опыт антикризисных мер, если смотреть на него с позиций будущего, микроскопически мал. И если сегодняшнее наше заседание рассматривать как начало обсуждения этой проблематики, то стоит, как представляется, вернуться к ней через год, проанализировав сделанное под углом зрения требований будущего, к которому стремится человечество. Нужно говорить в этом плане не о росте цен на нефть или объемов ее добычи, а о новых стандартах потребления, новых формах взаимодействия общества и бизнеса, бизнеса и власти, новых направлениях деятельности организаций гражданского общества, международных организаций, новых методах регулирования процессов глобализации.

Итак, речь должна идти о мировом опыте преодоления кризиса во всей цивилизации, во всех областях ее жизни, а не только об экономике и опыте отдельных стран. Из крупниц этого опыта складывается возможность достижения нового этапа зрелости нашей цивилизации как всего мирового общества. Поэтому вполне оправдан подход к преодолению нынешнего кризиса, предложенный Г. Х. Поповым, трактующий его как кризис глобальный, требующий объединенных усилий человечества. Общечеловеческие усилия должны быть направлены не только на то, чтобы преодолеть эконо-

мический кризис, но и на то, чтобы продвинуться вперед по пути прогресса к тому будущему, которая нас ждет. Глобализация, интеграция, взаимное проникновение культур будут усиливаться, будет все более широким распространение информационных технологий, экономики знаний. Грани между странами будут смягчаться и со временем исчезать. Станут нарастать процессы демократизации, как и процессы формирования гармонически развитого, творческого человека будущего. И антикризисные меры должны содействовать появлению и усилению всех этих новых черт в жизни человечества.

Прогнозирование будущего из будущего*

Так уж устроен человек, что ему всегда хочется приподнять завесу будущего, взглянуться в его очертания, увидеть завтрашний день, свое место в нем. Это касается и будущего экономики предприятия, города, региона, экономики страны в целом. Люди строили планы на будущее, опираясь на свои представления о нем, верные они были или неверные. Такие прогнозы были всегда и будут, конечно, всегда. Но особенно много их появилось в последнее время в связи с вступлением человечества в новое столетие и новое тысячелетие. Практически все эти прогнозы были радужными, полными ожиданий новых впечатляющих успехов во всех областях общественной жизни, в гармонизации отношений между природой и человеком, в социальной сфере и между народами.

Однако разразившийся глобальный экономический кризис со всей очевидностью выявил несостоятельность методологии основных прогнозных оценок развития как экономик отдельных стран, так и мировой экономики в целом. В обширных прогнозных материалах о развитии страны и мира до 2010, 2025 и 2050 гг. почти не оказалось кризисных ситуаций (возможность которых в лучшем случае лишь бегло упоминалась в перечнях вероятных рисков). Да и в пессимистических вариантах прогнозных сценариев не нашлось места предсказаниям и о сотой доли тех грозных кризисных явлений, которые мы наблюдаем ныне повсеместно. И даже когда в августе 2007 г. признаки кризиса обнаружались достаточно явно, они по-прежнему, по сути, игнорировались продолжавшими появляться оптимистическими выкладками. Ни властям, ни бизнесу, ни экономической теории солидные,

* Вестник Российской Академии Наук, т. 79 (№ 8), 2009. См. также: Научно-аналитический сборник, № 26, 2009.

«научно обоснованные» прогнозы не подсказали грядущих потрясений, их невиданные прежде масштабы и глубину.

Более того, чуть ли не до конца 2008 года утверждалось, что в нашей стране нет источников кризиса, ощущаются лишь последствия мирового финансового кризиса. Такая позиция впрочем была характерна и для представителей многих других стран. Предпочитали сваливать вину на соседа, изображая себя жертвами глобализации. И сейчас, на втором году разрушительных ударов кризиса ученые-экономисты не могут толком объяснить происходящее, определить дальнейшую картину развития этих процессов. Что будет в дальнейшем? Когда ослабнет кризис? Что поможет с наименьшими потерями выбраться из кризисной трясины? Ясных и однозначных ответов на эти вопросы нет. Надеялись, что ясность принесет весна 2009 г. Теперь уже одни говорят, что кризис продолжится год, другие — три года, а некоторые — и целые десятилетия. Разброс мнений и предположений велик.

Одно уже вполне понятно: финансовый кризис, быстро переросший в экономический, заставил сделать неприятные, но необходимые выводы о несостоятельности принятой методологии разработки стандартов аудита, бухгалтерского учета, системы рейтингов. Говоря об этом в докладе на Всемирном экономическом форуме в Давосе, В.В. Путин отметил, что в основу их реформы «должно быть положено возвращение к понятию фундаментальной стоимости активов». Будущая экономика должна стать экономикой реальных ценностей, освободиться от магии виртуальных денег, гипноза дутых отчетов и сомнительных рейтингов. Поэтому оценки того или иного бизнеса, перспектив функционирования экономической системы в рамках региона, страны должны строиться на способности бизнеса «генерировать добавленную стоимость», эффективно функционировать в изменяющихся условиях.

Даже такая, более приближенная к реальности, к «земле», оценка экономических процессов предостережет от многих ошибок и «вычистит» методологию макроэкономических прогнозов. Ведь ошибочность прогнозных оценок держит политиков в плену иллюзий, рождает финансовый популизм при наличии колоссальных бюджетных дефицитов, государственных и корпоративных долгов, ведет к безответственной экономической политике, не учитывающей глубокой пропасти между громадными оборотами искусственно раздутого в своих объемах фондового рынка и реальной стоимостью материальных активов, реальной экономикой.

Как же строить сегодня прогнозы — пятилетние, десятилетние, на полстолетия? На что опираться, что взять за основу, исходную предпосылку анализа? Где та «печка», от которой надо плясать? Как не сбиться в расчете того или иного будущего «коленца», чтобы исполнить танцевальную партию четко и безупречно?

Интересную и полезную во многих отношениях попытку конструктивного ответа на возникающие в наши дни вопросы совершенствования методологии прогнозирования дает вышедшая в 2008 г. книга^{*}, а также многие статьи В.М. Бондаренко, познакомиться с которыми можно на сайтах iesop.ru и www.ikf2008.ru. (Валентина Михайловна Бондаренко давно и много занимается этой тематикой и как ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, и в рамках своей деятельности как директора Международного фонда Н.Д. Кондратьева). И если даже читатель не согласится с предлагаемыми решениями, книга заставит задуматься над вопросами о цели общественного развития, критериях исторического прогресса, роли человека в современном мире,

^{*} Прогнозирование будущего: новая парадигма / Под ред. Г.Г. Фетисова и В.М. Бондаренко. — М.: Экономика, 2008.

причинах кризиса и путях преодоления кризисных ситуаций и их объективной оценки.

В работе проанализирован и обобщен российский и мировой опыт использования различных методологических подходов прогнозирования будущего, устойчивого развития России в глобальном мире. Книга является, по сути, малой энциклопедией различных методов прогнозирования. В ней отражены основные этапы становления и развития методологии прогностических исследований, проанализированы наиболее значимые из опубликованных в последние годы зарубежных прогнозов, вплотную затрагивающих перспективы глобального развития человечества. Российский опыт рассмотрен с позиции историко-научного обобщения и развития отечественных (например, методология Н.Д. Кондратьева) и заимствованных (методология «Форсайт») методологических основ и практики долгосрочного прогнозирования социально-экономического и научно-технологического развития. Здесь охвачен как дореформенный период, так и этап новейшей истории России; научно-технологическое прогнозирование представлено современным информационным подходом.

Принципиальное отличие этой книги от ранее вышедших книг на эту тему других авторов состоит в том, что содержащиеся в ней исследования проведены как в рамках существующей парадигмы мышления, так и новой парадигмы, а именно, прогнозирование будущего рассмотрено через призму новой методологии познания. Этому посвящены введение и шестая глава, где представлены уже вошедшие в научный оборот разработки руководителя авторского коллектива В.М. Бондаренко. И здесь хотелось бы подробнее остановиться на основных исходных положениях предлагаемой ею методологии прогнозирования. Это прежде всего стремление привнести в отечественную прогностику философский

взгляд на происходящее, использование качественных методов прогнозирования. Нельзя не согласиться с профессором В.В. Симоновым, в предисловии к книге сказавшим, что прогнозы станут более надежными, если экономическая наука позволит нам определить, где именно находимся мы и весь остальной мир, что это местоположение означает в социально-экономическом плане и куда, наконец, мы движемся, если движемся вообще (с. 11).

Книга убедительно свидетельствует, что недостатки принятой методологии прогнозирования являются прямым следствием слабой разработанности экономической теории, все еще находящейся в рамках кейнсианских, либеральных или неолиберальных воззрений (с. 231). Все существующие методологические подходы прогнозирования социально-экономического развития построены по схеме «прошлое — настоящее — будущее», а потому могут быть пригодны только на очень короткий период или неверны уже в момент публикации, поскольку базируются на экстраполяции прошлого и сегодняшнего научного знания, мировоззрения, типа социально-экономической системы, политического устройства государств, эндогенных и экзогенных факторов роста. Из прошлого сохраняются и пролонгируются «болевые» точки и объекты исследования, например, сегодняшняя демографическая ситуация, кризисные проблемы энергетики, состояние экологии, уровень развития экономики и социальной сферы. Основополагающий вывод В.М. Бондаренко заключается в том, что на долгосрочную перспективу прогнозировать будущее можно только из будущего. Именно глядя как бы сверху, из будущего, хорошо представляя его характерные черты и цель развития общества, можно получить целостную картину проблем сегодняшнего и завтрашнего дня и всей цепочки эволюционных преобразований вплоть до достижения заданной цели.

Ценность книги для дальнейших исследований заключается в установке на то, что экономические науки должны стать мировоззренческими, нравственными науками, создавать новую философию хозяйствования. Характерная особенность нового подхода в том, что взгляд из будущего ориентирует прогнозирование на целеполагание. основополагающая цель общественного развития, по мнению В.М. Бондаренко, «в развитии конкретного человека во всем многообразии его материальных и духовных потребностей, вплоть до потребности достичь высшего разума при равном, свободном доступе к благам в их бесконечном разнообразии» (с. 246). Человек — не звено, не элемент естественного процесса эволюции живой природы и общества, не фактор развития, а цель. Человек живет не для того, чтобы обеспечить рост ВВП или создать как можно больше оружия для собственного уничтожения. Будущее должно дать ему возможность максимально развить и реализовать свой духовный и интеллектуальный потенциал с одновременным ростом уровня творческого сознания и физического совершенства.

Такая постановка вопроса представляется очень плодотворной. Действительно, стало общепризнанным положение, что человечество уже вступило в новую цивилизационную стадию своего развития. Большинство сторонников этой точки зрения относят начало такого перехода к последней четверти XX в. Общество будущего, которое явится результатом начавшихся преобразований, называют по-разному: обществом знаний, информационным, постиндустриальным, отмечая, что коренным образом изменятся технологическая база производства, его основные факторы, механизмы и формы связи воспроизводственных процессов, сам человек да и целевые установки его деятельности. К этому постепенно приведет все более широкое использование биотехнологий, достижений генной инженерии, возобновляемых источни-

ков энергии, материалов с заранее заданными свойствами, новых информационно-коммуникационных систем и других, революционных по своим последствиям достижений научно-технического прогресса.

Поэтому методология прогнозирования должна учитывать наличие как нового, так и старого в экономике, ее переходной, так сказать, характер. Исчерпанность, устарелость прежних форм и методов хозяйствования, общественной жизни, взаимодействия стран в условиях нарастающих перемен и глобализации мировой экономики находит свое яркое проявление и в кризисных явлениях, и в беспомощности усилий по обузданию кризиса.

Нынешний кризис особенно ярко выявил губительность идеологии и практики потребительства. В результате нарастают резкие диспропорции в хозяйственном организме, искажаются взаимосвязи воспроизводственных фаз, налицо громадный отрыв финансовой сферы от реального производства, и как следствие — расцвет гигантского фиктивного капитала. В развитых странах утверждаются принципы безоглядного потребительства, быстрого роста стандартов личного потребления, благополучия в долг. Все это ведет к углублению противоречий между бедными и богатыми слоями общества, процветающими и отсталыми странами. Но пока в методологии прогнозирования никак не отражается усиливающаяся во всех сферах хозяйственной жизни необходимость признания новых целей общественного развития, далеких от безудержного потребительства, экономического эгоизма, стремления к максимальной прибыли.

Предложенная в книге новая отправная точка в прогнозировании, поставленная задача исследовать предстоящее в соответствии с новой сущностью будущего направляют научный интерес к более пристальному изучению того, что находится за сегодняшним днем. Тем самым открывается

возможность более полно учесть в прогнозировании социальную составляющую общественного развития, социальные основы и ориентиры экономического роста.

Вся методология нынешнего прогнозирования рассчитана на закономерности и принципы механизма рыночного хозяйства в индустриальную эпоху. Но рынок конца XVIII — XIX в. существенно отличается от рынка XX и XXI вв., хотя продолжают действовать прежние рыночные законы. Тот же факт, что их действие изменяется, понимают далеко не все. Если брать экономические показатели прогресса общества и развития экономики прошлого и механически переносить их в будущее, то мы будем неизбежно ошибаться. Интересно, что попытку предложить новые показатели предпринял президент Франции Н. Саркози. Он, говоря о необходимости строить «экономику счастья», дал задание экономистам, нобелевским лауреатам, разработать показатели удовлетворенности жизнью, в отличие от производства ВВП, доходов работников. Уровень благополучия, удовлетворенности жизнью у людей разный, но все больше ценятся свободное время, творчество, гармония с обществом, окружением, сопряженность с внешним миром.

Новые показатели, отражающие черты будущего, — не надуманные величины, они появляются на основе обобщения уроков практики, учета ростков нового. К примеру, великий русский ученый Д.И. Менделеев в XIX в. видел принципиальное различие между трудом и работой. Для него труд — это творчество, а работа — всегда тяжелая ноша, подневольная деятельность ради выживания. Труд в будущем станет наслаждением, творчеством, потребностью человека. Освобождение труда от экономического диктата, необходимости обеспечить выживание человека, труд как элемент счастья, дающий моральное, интеллектуальное наслаждение, — это,

конечно же, одна из характеристик постиндустриального общества.

Будущее возникает не на голом месте, оно постепенно вырастает из настоящего, проявляется в новых производствах, в молодежной среде. К примеру, интересные наблюдения позволяют сделать структура востребованных интернет-сайтов, «товарность» интернет-продуктов, отвечающая запросам современного человека. Востребованность информации — это также новый показатель, связанный с характеристиками будущего общества. Надо лишь уметь видеть, анализировать новое. В рассматриваемой книге достаточно аргументировано объясняются основные этапы формирования новой методологии познания, почему и как возникла потребность определить объективный смысл развития человека и общества, в чем заключаются необходимые перемены (с. 20–24, 238, 246).

Для объективной оценки путей достижения цели развития общества автор новой методологии предлагает рассматривать все многообразие процессов и явлений посредством использования совокупности знаний на междисциплинарной основе и только через один показатель — время. Применяя его, считает В.М. Бондаренко, можно измерять и сопоставлять неизмеряемое или несопоставимое в других показателях, а самое главное, сопоставлять во времени с целевым идеалом абсолютно все стороны жизни человека и общества и определять, на какой ступени прогресса по отношению к цели находится человечество. С этой точки зрения, полагает автор, нужно уже сегодня формировать модель социально-экономического, политического, организационного и научно-технологического процесса, стратегию развития России, адекватную объективно заданному будущему.

Можно соглашаться или нет с этим выводом автора, однако, надо признать справедливость утверждения, что се-

годня ни показатель ВВП, ни индекс развития человеческого потенциала, ни другие индикаторы не позволяют выявить причинно-следственную связь всех процессов и явлений, так как темп изменения экономической реальности выше темпа ее изучения. Действительно, знания об экономической реальности, нарастая лавинообразно, мгновенно устаревают, так как в момент их использования и получения выводов картина мира становится иной. Поэтому, полагает В.М. Бондаренко, и нужно строить прогнозы, во-первых, не путем продолжения прошлого опыта, а на основе знания будущего; а во-вторых, эффективность функционирования системы в целом и любой ее части надо рассматривать через единый критерий — время между возникновением потребности конкретного человека достигнуть цели развития и ее удовлетворением.

Сегодня многие прогнозисты подчеркивают, что в области мировой экономики значимость количественных показателей экономического развития уменьшается и на первое место выходят показатели качества развития. Предложенный В.М. Бондаренко качественный показатель свидетельствует о том, что если время имеет тенденцию к непрерывному сокращению, то человеческая система по отношению к цели развивается эффективно. По существу речь идет об использовании закона экономии рабочего времени, действующего на всех цивилизационных этапах. Автор предлагает свое видение форм проявления этого закона в постиндустриальную эпоху, отводя ему возрастающую, и можно сказать, определяющую роль в организации хозяйственной жизни в обществе будущего. Сама постановка вопроса, поражая, на первый взгляд, своей неожиданностью, ценна уже тем, что побуждает исследователей заняться поиском конструктивных ответов на возникшие в современной экономике кризисные явления в производстве, обращении, сбыте и по-

треблении продуктов. К тому же современная хозяйственная практика уже дает нам многочисленные примеры индивидуализации изготовления продукта под запросы конкретного потребителя даже в условиях крупного машинного производства (например, при конвейерной сборке автомобилей). Наблюдается широкое развитие информационных систем, контрактных отношений и других форм производства на заказ потребителя, целевого проектирования. Тем самым усиливается синхронизация всех факторов производства, распределения, обмена и потребления.

Следует обратить внимание и на то, что во главу угла ставятся потребности именно конкретного человека. Автор показывает, что главная особенность, которая объединяет существующие сегодня на планете модели развития (монетарные или неолиберальные, кейнсианские, тоталитарные, смешанные), — это ориентация производства на удовлетворение потребностей, спроса абстрактного конечного потребителя через стихийную, архаичную рыночную форму связи с конкретным человеком. Тем самым не учитывается возникающий разрыв между временем производства и обращения товаров и денег. При сегодняшних скоростях изменения экономической реальности неопределенность потребления привела к возникновению и глобальному нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег: время обращения многократно превышает время их производства. Это прямо или опосредованно является базисом, как пишет В.М. Бондаренко в книге и в своих статьях, всех остальных диспропорций, негативных и кризисных явлений, хотя этот базис не замечается другими исследователями.

На долю 20% самых богатых наших современников, живущих в развитых странах, приходится 80% мирового потребления. И если бы их сегодняшние раздутые потребительские

«стандарты» распространились на африканские страны, Индию, Китай и другие развивающиеся государства, то хватило бы человечеству ресурсов, не задохнулась ли бы планета в дыму и отходах производства? А причина ведь не в том, что нужно ограничить производство или сократить потребление и удовлетворять лишь базовые потребности. Причина в том, что производство, ориентируясь на спрос этой группы населения и на их потребительские стандарты, а также на безудержное приобретательство в кредит в счет будущих доходов, расточительно использует все виды ресурсов. К тому же создаются условия, при которых найти во времени и в пространстве необходимый товар каждому конкретному человеку все сложнее, а имеющийся колоссальный отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства от их денежной формы возрастает.

Ориентация производства, как и прежде, на удовлетворение спроса абстрактного потребителя, пишет В.М. Бондаренко, приведет к ускоренному истреблению не только всех видов ресурсов, но и самого человека. Системный кризис может перешагнуть точку возврата, тогда будет утрачена управляемость на всех уровнях и возможность создать критическую массу иной модели развития. Глубинные причины лежат на системном уровне — в существующей модели развития. Автор обосновывает необходимость постановки и практической реализации двух главных стратегических задач. Первая — изменить содержание экономической и социальной политики государства с ориентацией всего воспроизводственного процесса на конечный результат — эволюционное сокращение времени между возникновением и удовлетворением потребностей, спроса каждого конкретного человека на основе его заказа, что позволит обеспечить равный доступ к благам и не производить ничего лишнего. Вторая задача — сформировать на каждом местном уровне

механизм согласования интересов всех участников воспроизводственной цепочки до конечных потребителей — конкретных людей.

Достижимость этого в условиях новых информационных технологий вполне возможна. Введение в систему отношений с помощью информационно-коммуникационных технологий индивидуума как производителя и потребителя всех благ и согласование его интересов в реальном времени через эти средства коммуникации с интересами других людей — та инновация, которая исторически бесповоротно изменит способ производства вещей, это единственное, что может помочь преодолеть человеческие беды, убеждена В.М. Бондаренко. Недаром и в «Декларации тысячелетия» ООН подчеркивается: «Нынешние неустойчивые модели производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего общего благополучия» (с. 258). Конечно, здесь возникает много вопросов — о воспитании, духовном, нравственном развитии человека будущего, потребительские запросы которого не должны, как это бывает сегодня, выходить за пределы разумного, диктоваться модой, рекламой, гламуризацией хозяйственной жизни. Поэтому хочется поддержать В.М. Бондаренко в стремлении вернуть экономической науке ее духовный, нравственный смысл.

Будущее станет таким, каким мы захотим его увидеть, работая над выбранными целями. Вопрос в том, чтобы эти цели не вели в тупик, не вызвали разрушительные войны и экологическую катастрофу, позволяли устранять кричащие противоречия между богатством и бедностью, открывали и расширяли возможности материального достатка, духовного, нравственного совершенства, творчества для все большего числа людей. Будем надеяться, что в дальнейших исследованиях В.М. Бондаренко обратит внимание и на разработку конкретных вопросов сопряжения в экономике

материального и духовного, преодоления уродливых проявлений вещизма, потребительства, экологического бескультурья. И какими бы труднорешаемыми, отдаленными и не очень актуальными ни казались нам сегодня эти задачи, ускорять шаги на пути к их достижению надо начинать уже в наши дни.

Теоретические аспекты совершенствования управления бизнесом*

В последние десятилетия (включая советский послевоенный период) страна встретила с множеством социально-экономических проблем, возникновение которых было вполне объективно обусловлено противоречиями общественного развития, включая вызовы глобального характера. Каждая из крупных экономических реформации (от «косыгинской реформы» 60-х годов до приватизации 90-х) — это более или менее внятная попытка теоретически осмыслить способы рационального выхода из нарастающей тенденции социально-экономической неэффективности в национальном масштабе, а также практически реализовать комплекс мер по изменению сложившейся экономико-правовой системы в «лучшую» сторону. Часто при этом получается «как всегда», что вполне объяснимо с позиций менталитета российского менеджмента и общей усталости населения от перманентных и до конца, как правило, не продуманных реформ.

Критических оценок российского менеджмента, включая последние антикризисные мероприятия, отсутствие инновационной активности предприятий, непродуманность ценовой политики отраслевых компаний — монополистов и т. д., сегодня более чем достаточно. В то же время в дефиците аналитические работы, содержащие теоретические обоснования современных тенденций эффективного менеджмента, а также методологически выверенных векторов совершенствования управленческих механизмов всех уровней.

Современная теория менеджмента представляет собой динамичную систему апробированных на практике знаний

* IV Международный логистический форум «Логистика. Товардвижение. Снабжение». 2009. Научно-практическая конференция «Логистика и управление цепями поставок — антикризисные элементы бизнеса». Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка (ОАО ИТКОР). Государственный университет — Высшая школа экономики. Сборник докладов. — М., 2009.

о регулировании особого класса общественных отношений, а именно: управленческих отношений, возникающих в процессе взаимодействия между аппаратом управления организаций и ее структурами исполнительского характера. Иначе говоря, эти отношения возникают по поводу подготовки, принятия и реализации управленческих решений, обеспечивающих регулятивную функцию по отношению к исполнительской деятельности. В начале XXI века теория управления организациями выглядит как синтетическая научная дисциплина, впитавшая в себя все лучшее, что было создано за предыдущие десятилетия ее развития, прежде всего, применительно к сфере материального производства. Лучшие образцы управленческих разработок были представлены на примере ведущих транснациональных корпораций США, Японии, Западной Европы, являющихся лидерами мирового бизнеса в сфере энергетики, автомобилестроения, информатизации, радиоэлектроники. Тем не менее, несмотря на огромное количество исследовательских и учебных материалов в области менеджмента, совершенствование системы управления организацией во многом остается труднорешаемой проблемой, сферой не только науки, но и искусства, где весьма мало готовых рецептов.

В историческом контексте важно обосновать несколько тезисов, свидетельствующих об актуальности накопленного в прошлом опыта для дней сегодняшних.

1. Внедрение современной системы менеджмента высокой степени сложности (информатизация, многоуровневые, сетевые и т.п. системы) будет мало эффективно, чрезмерно затратно и нерезультативно без первоначального глубокого уяснения и реализации на практике важнейших положений школ научного (Ф. Тейлор, Ф. Гилберт, Г. Гантт) и административного (А. Файоль) управления. Эту классику надо обязательно творчески использовать в современном менедж-

жменте, не потеряв при этом ее наиболее ценные, «нетленные» идеи. Последние, например, касались проектирования рациональных технологий индивидуального труда (надо разложить производственный процесс на составляющие элементы, исключить из них нерациональные, наконец, спроектировать новый процесс индивидуального труда). Чем не идея современного реинжиниринга бизнес-процессов, которым мы *научно* на практике почти не занимаемся? А можно ли всерьез говорить о решении задачи кардинального улучшения производительности труда без систематического анализа использования рабочего времени на производстве, без максимизации основного, оперативного времени (в общем сменном времени работы), чего требовали основоположники теории научного управления.

Классический подход А. Файоля к глубокому анализу и рациональному проектированию функций управления организацией, на мой взгляд, далеко не в полной мере реализован в практике наших компаний. Разве часто мы увидим четкий регламент (классификатор) управленческих функций компании, декомпозированный до управленческих работ и ключевых операций, своевременно обновляемый, без элементов дублирования, доведенный до каждого рабочего места? Разве в наших организационных регламентах мы всегда видим сбалансированность задач, функций, прав и ответственности менеджеров? Разве мы принимаем управленческие решения именно на тех уровнях, где обеспечивается наибольшая полнота информации по проблеме?

Из ответов на эти и подобные им ключевые вопросы (а они, как правило, отрицательные) следует важный вывод: в менеджменте нельзя одну (значимую) концепцию заменять другой (более современной), забывая реализовать положения первой. Здесь нужен синтез, преемственность, неформальное понимание и признание лучшего предшествующего

опыта. Перескоки, шараханье, гипертрофирование актуальности того или иного взгляда на менеджмент — явное свидетельство недостаточной квалификации управленцев. Надежды на то, что можно сразу, «ускоренно» перейти на эффективную реализацию, например, принципов самоорганизации, децентрализации, стратегического или проектного менеджмента без творческого усвоения классических положений регламентации управленческих функций и бизнес-процессов вряд ли смогут оправдаться.

2. В современных российских условиях далеко не развитого капитализма, а также с учетом глобальной тенденции социализации передовых экономик отнюдь не теряет актуальность реализация на практике основных положений школы *человеческих отношений* (Э.Мэйо, 30–50-е годы прошлого века). О проблематике удовлетворенности трудом как важном факторе роста производительности труда и развития творческого потенциала работников наш менеджмент сегодня говорит крайне скупо; отсутствие должного внимания к наемному персоналу с точки зрения удовлетворения его насущных потребностей стимулируется госменеджментом, требующим снятия с баланса «непрофильных» активов социальной инфраструктуры. Вопросы развития производственной демократии, улучшения условий и охраны труда (а это — сущностные моменты теории «человеческих отношений», давно реализованные в практике менеджмента западных компаний и доведенные до уровня международных и корпоративных стандартов ведения бизнеса) нам приходится открывать заново после длительного периода рыночных экономических реформ, реализуемых в сугубо технократическом режиме.

Мы полагаем в качестве базисного (императивного) использовать то положение, что предметом менеджмента как научной дисциплины являются управленческие отношения,

складывающиеся между субъектами и объектами управления по поводу разработки, принятия и реализации управленческих решений. Последние направлены на обеспечение рациональной согласованности между индивидуальными работами и выполнение *общих функций* (курсив мой. — Ю.Я.), вытекающих из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов. На ранних этапах становления промышленного производства эти общие функции регулирования производства вполне незамысловаты и сводятся к более или менее элементарным взаимодействиям между мастером (он же собственник, контролер) и «малой группой» исполнителей. Усложнение производственных и иных социально-экономических процессов (требующих координации и обеспечения согласованности действий различных по численности социальных групп) постепенно привело к тому, что в любой современной организации (микропредприятия — не в счет) можно выделить две системы, взаимодействие между которыми весьма противоречиво, но объективно необходимо для достижения поставленных целей: а) *управляемая система* (выступает как объект менеджмента; представляет собой коллективную исполнительскую деятельность по преобразованию предметов труда с помощью орудий труда в конечный продукт, имеющий потребительскую ценность); б) *управляющая система* (есть субъект управления; представляет собой деятельность работников управленческих подразделений по целеполаганию объектов, их координации и контролю; предполагает наличие группы специально подготовленных профессиональных кадров, оргтехники, регламент определенных функций и методов воздействий на объект).

Функционирование социальных организаций любого уровня (общество в целом, отдельно взятая территория, предприятие или группа компаний) предполагает наличие

и взаимодействие двух вышеназванных систем. Естественно, что в каждом конкретном случае конфигурация и характер деятельности субъекта и объекта управления будут специфическими. Федеральное ведомство обеспечивает координацию деятельности той совокупности предприятий (организаций), которая относится к соответствующему виду экономической деятельности (отрасли) и где в соответствии с законодательством обеспечиваются рычаги централизованного управленческого контроля (участие государства в капитале предприятия и т.п.). Управляющий центр холдинговой компании выстраивает целую взаимоувязанную сеть субъектов корпоративного регулирования в виде дивизиональных субхолдингов (множество субъектов управления). Этому множеству соответствует и множество объектов управления, нередко включающих десятки и сотни бизнес-единиц.

Каковы объективные особенности управленческих отношений как особой разновидности социальных отношений? *Во-первых*, на наш взгляд, управленческие отношения прежде всего следует рассматривать в контексте не социальной психологии или информационно-кибернетических схем, а как *форму реализации объективно присущих конкретной формации производственных отношений*. Это субъективированная форма реализации производственных отношений в том случае, что глубина учета требований последних во многом определяется мотивацией, менталитетом, профессиональной подготовленностью кадров аппарата управления. Насколько последние осознают необходимость регулятивных воздействий именно в ту сторону, которая диктуется требованиями производственных отношений, настолько принимаемые ими решения могут ускорять или тормозить социально-экономический прогресс на том или ином уровне социальной иерархии.

В политико-экономическом смысле, управленческие отношения есть организационная форма, способ смягчения или усугубления базисного противоречия между развитием производительных сил и производственных отношений. Поэтому высококачественный менеджмент, признавая актуальность конфликтности между этими важнейшими элементами социума: а) обеспечивает мониторинг фактического состояния производственных отношений и производительных сил (на своем уровне иерархии) на основе выделенных критериев; б) отслеживает прямое (производительные силы → производственные отношения) и обратное (производственные отношения → производительные силы) взаимовлияние этих категорий; в) принимает решения, способствующие нейтрализации и (или) смягчению вышеуказанной конфликтности на основе, прежде всего, учета требований развивающихся производительных сил.

Перспективное, целевое состояние производительных сил, производственных отношений целесообразно выявлять на примерах тех социальных структур (обществ, регионов, корпораций и т. п.), которые демонстрируют относительно наиболее высокую социально-экономическую эффективность. Следовательно, на любом уровне управления (госменеджмент, корпоративный менеджмент) надо своеобразно использовать методологию бенчмаркинга, отслеживающего параметры лучшей управленческой практики (в сопоставлении с собственной практикой), а также налаживать собственные (национальные, региональные, корпоративные) системы научно-технического и социально-экономического прогнозирования в целях использования результатов последнего для проведения подготовительной работы к коррекции сложившейся системы производственных отношений, проведению будущей модернизации материально-технической базы.

Во-вторых, из сказанного видна *высочайшая роль субъективного фактора* в реализации управленческих отношений. Деятельность каких субъектов управления выбрать для себя эталонной, модельной? Каковы критерии действительно эффективного управленческого воздействия на объект управления? Насколько субъект управления осознает свою действительную (объективно ему присущую) *обеспечивающую, вспомогательную* роль по отношению к деятельности объекта, создающего реальные общественные ценности? Адекватные ответы на эти и подобные им непростые вопросы предполагают понимание менеджментом своей высокой ответственности, первоочередное следование критериям общего блага, обладание должной профессиональной компетентностью.

Как следствие важнейшей роли субъективного компонента в управленческих отношениях, чрезвычайную значимость имеет система оценки, подбора, расстановки, подготовки и повышения квалификации управленческих кадров всех уровней. Последняя должна быть четко отлажена, регламентирована с учетом специфики задач каждого уровня управления, а также внедрения процедур, по возможности исключающих недобросовестность и непрофессионализм в работе управленцев.

В-третьих, особенностью управленческих отношений является их *комплексность*, проявляющаяся в том, что процесс обоснования, принятия и реализации управленческих решений предполагает учет состояния и динамики разнообразных факторов, влияющих на регулируемые процессы и конечные результаты этих процессов. Среди этих факторов (подсистем общества, бизнеса) — технико-технологические, организационные, социальные, политические, психологические, юридические. Отсюда междисциплинарный характер научного исследования управленческих отношений. К по-

следним различные авторы применяют инструментарий различных наук: экономики, права, социологии, психологии, кибернетики, теории систем. Множественность методологических подходов нередко создает путаницу мнений у практиков, известную эклектичность и поверхностность воззрений на менеджмент. Хотелось бы надеяться на то, что постепенно будет сформирована междисциплинарная общая модель менеджмента для его различных уровней, основывающаяся на базисном организационно-экономическом подходе, наиболее адекватно отражающем фундаментальные реалии социальных систем, устраняющем эклектику совместного и далеко не всегда конкретного применения экономических, биологических, психологических и т. п. терминов.

Четвертое. Весьма значимую роль в обеспечении эффективности управленческих отношений имеет учет их информационно-коммуникационной особенности. Необходимо, чтобы субъект и объект управления не только слышали, но и понимали друг друга. Управляющая система обязана способствовать налаживанию и бесперебойному функционированию прямых и обратных информационных связей, добиваться их достоверности и оперативности. Управляемая и управляющая системы должны своевременно и полно информировать друг друга о собственных проблемах и результативности работы. Следует отрабатывать специальные «фильтрующие» механизмы для устранения искажений в циркулирующих информационных потоках. Управляемая система должна иметь необходимый объем информации об эффективности менеджмента. Управляющая — о ситуации и результативности объектов, о качестве реализации управленческих решений, о причинах их невыполнения.

Естественно, что информационно-коммуникационный аспект управленческих отношений означает не столько важность технологической обработки информационных потоков,

сколькo осознание представителями обеих систем необходимости гармонии взаимодействия, учета интересов друг друга в целях сохранения и развития той социальной общности, которую они совместно представляют. В этом плане логистические подходы, реализующие механизмы рационального управления разнообразными материально-вещественными и информационными потоками, приобретают особую значимость в теории и практике современного менеджмента.

От экспортно-сырьевой модели к инновационной*

На исходе первого года экономического кризиса в российской экономике и с учетом ожидаемой «второй кризисной волны» все очевиднее становятся нежизнеспособность нынешней экспортно-сырьевой модели развития и необходимость скорейшего перехода на модель инновационную. Об этом постоянно говорят представители руководства страны, ведущие политики, ученые-экономисты. Предпринимаются попытки сочетать антикризисные меры и меры по стимулированию инновационной активности, хотя достигнутые результаты весьма скромны. Поэтому сейчас как никогда важно еще раз уточнить цели движения по инновационному пути, четко представить желаемый инновационный облик экономики, определить его параметры для оценки правильности избранного направления и скорости прохождения этого пути, а также для сопоставления достижений с позициями стран-лидеров постиндустриального прогресса.

Анализ таких вопросов встречается во многих книгах, журнальных и газетных статьях. Высказаны различные, часто дискуссионные концепции. Этим проблемам посвящены многочисленные научно-теоретические конференции, семинары, обсуждения в законодательных и исполнительных органах власти, общественных организациях бизнеса, они неизменно затрагиваются на Санкт-Петербургском экономическом форуме, Сочинском, Краснодарском, Иркутском и других региональных форумах. Многие предложено, прорабатывается и начало осуществляется.

На этом поле теоретических положений и практических рекомендаций выделяется рецензируемая коллективная мо-

* Экономист, № 11, 2009. См. также: Менеджмент и бизнес-администрирование, № 3, 2009. О книге: Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. Под общей редакцией Б.З. Мильнера. — М.: ИНФРА-М., 2009.

нография «Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями».

Читательское внимание книга привлекает постановкой заявленных в названии малоразработанных проблем использования интеллектуальных ресурсов и управления знаниями в интересах инновационного экономического роста, а также своей масштабностью, составом авторского коллектива. В него вошли выдающиеся ученые, занимающиеся данной тематикой в своих областях знаний, — экономисты, юристы, психологи, философы, представители технических и физико-математических наук. В монографии по существу впервые применено комплексное рассмотрение вопросов перехода к инновационной экономике с использованием возможностей и методов разных отраслей знания — экономики, управления, социологии, психологии, юриспруденции, информатики, компьютерного программирования и др. Плодотворный междисциплинарный характер исследования предопределил его многогранность, новизну авторских положений, комплексность анализа рассматриваемых вопросов.

Книга состоит из трех разделов, которые логично вытекают из поставленной авторами ключевой задачи: раскрыть сущность и условия перехода к инновационной экономике, оценить уже сделанное в стране под углом зрения зарубежного и отечественного опыта и предложить практические шаги по ускорению перехода на инновационные рельсы. Книга дает системное видение инновационной модели развития, нерешенных проблем на пути перехода к этой модели, обозначает и ждущие дальнейшего изучения области научного знания. К достоинствам монографии надо отнести большой фактический и статистический материал, привлеченный авторами, межстрановой анализ и сопоставление практикуемых методов и способов инновационного развития. Это как бы краткая энциклопедия по инновати-

ке, поскольку в книге упомянуты основные исследователи рассматриваемой проблематики не только в России, но и в США, Великобритании, Италии, во Франции, в Финляндии, Китае, названы их публикации, дается критический анализ предложенных концепций. Ценным является и интересное изложение содержания основополагающих законодательных актов и документов, принятых в названных странах по формированию инновационной экономики, в том числе и на начальном этапе нынешнего экономического кризиса. Книга написана доступным, живым языком и может использоваться как учебное и практическое пособие для каждого, кто хочет заниматься вопросами инновационного развития. А включенные в книгу перечни относящихся к нему основных понятий (гlossарий) и рекомендуемой литературы окажутся полезными.

После этих замечаний общего характера хотелось бы остановиться на следующих, по нашему мнению, принципиальных моментах, касающихся содержания книги и ее значимости. Представляется знаменательным и то обстоятельство, что выход книги в свет совпал по времени со специальным обсуждением в конце мая 2009 г. на расширенном заседании правления ТПП РФ вопроса о создании и поддержке инновационных точек роста в экономике России — ключевом направлении антикризисных действий власти и бизнеса. В заседании принял участие председатель правительства РФ В. Путин. В своем выступлении он отметил, что модернизационный подход заложен в идеологию антикризисного плана правительства и задача не только минимизировать потери, сохранить экономический, производственный потенциал, но и обновить, усилить его, нарастить наш человеческий потенциал, добиться качественных сдвигов в структуре производства и экспорта. В противном случае, подчеркивал он, ничего не меняя, мы лишь законсервируем малоэффек-

тивную и очень уязвимую от внешней конъюнктуры модель экономического развития. Инновационное движение заложено и в концепцию развития страны до 2020 г., и в программу работы правительства до 2012 г.

Стоит также упомянуть, что уже приступила к работе комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики страны при президенте РФ Д. Медведеве, которая определила пять основных направлений своей деятельности — энергоэффективность, ядерные, космические, медицинские и компьютерные технологии. Как видим, на высшем уровне управления страной имеется понимание того, что нельзя возвращаться к той модели экономики, которая действовала в предкризисный период и базировалась на доходах от экспорта сырьевых ресурсов, прежде всего нефти и газа.

К сожалению, в стране разговор об инновационном развитии в практическом плане начали вести лишь три-четыре года назад, когда развернулась подготовка соответствующих народнохозяйственных решений. Однако к этому времени страны-лидеры инновационного развития довольно далеко продвинулись по этому пути. В России не только запоздали вступить на него, но и в общественном сознании по-прежнему сказываются представления, что нужно всего лишь ускорение научно-технического прогресса вообще и особенно для того, чтобы укрепить позиции страны как энергетической сверхдержавы.

Поэтому следует поддержать концептуальный подход авторского коллектива книги к самому содержанию инновационного развития как переходу к новому обществу. Ссылки на инновации, впрочем, уже примелькались, стали обиходными, и может даже показаться, что они не требуют особых пояснений. Кажущаяся их понятность объясняется тем, что инновационное развитие понимается довольно узко, техно-

логически и сводится лишь к внедрению в жизнь достижений науки и техники. На самом же деле, и это убедительно показано в книге, речь идет о переменах цивилизационного масштаба, касающихся всех сфер жизнедеятельности человечества, поскольку они вызваны переходом к новому технологическому укладу.

На смену обществу, основанному на системах крупного машинного производства, идет общество, экономика которого определяется цифровыми, телекоммуникационными технологиями, революционным образом преобразующими материальную базу традиционных отраслей и вызывающими появление новых отраслей и видов производств. В результате кардинальные изменения охватывают все сферы общественной жизни. Меняются структура экономики, мотивация людей, подходы, механизмы управления и функционирования экономики. Появляются новые факторы производства, продукты и услуги, формы организации производства и труда. Претерпевают изменения характер труда, взаимоотношения людей, механизмы и правила распределения ресурсов, привлечения инвестиций, использования творческого потенциала кадров.

Меняются и сами представления об используемых ресурсах экономического развития, о формах существования капитала, конкурентных преимуществах организаций, механизмах формирования цен на продукты. Современная теория инновационной экономики выделяет такие виды ресурсов, как интеллектуальные, человеческие, организационные.

Об этих изменениях социально-экономического характера рассказывается по существу во всех разделах книги. Другое принципиально важное положение, связанное с пониманием сущности инновационной модели развития, отражено во всех разделах и состоит в том, что смена технологического уклада и изменения во всех сферах жизнедеятельности об-

щества происходят в условиях ускоряющейся глобализации мировой экономики. А следовательно, инновации должны обеспечивать не просто конкурентоспособность, преимущества предприятий и национальных экономик, а их конкурентные преимущества на мировых рынках.

Стоит обратить внимание читателей и на предложенную авторским коллективом трактовку взаимосвязи инновационного пути развития и конечной его цели — переход к обществу наукоемкой экономики. В книге неоднократно и с разных точек зрения обосновывается мысль о том, что происходящее ускоренное практическое использование новшеств связано не только с материализацией в производстве прогрессивных достижений науки и техники, т. е. научного знания в классической его форме, но и знания в более широком смысле, включающего понимание, навыки, способы поведения, взаимоотношения отдельных людей и коллективов — практического знания, которое также становится теперь ресурсом. Формируются национальные и мировые рынки ресурсов, обслуживающие новые отрасли деятельности и производства.

В книге содержатся интересные и побуждающие к дальнейшим размышлениям суждения об особенностях знания как ресурса, о специфике определения его цены, возможностях измерения количества и качества, отличиях знания от информации. На многих страницах книги рассказывается о тех новых формах производства и труда, разнообразной деятельности людей, которые вызваны потребностью обеспечить постоянно возрастающий спрос на знания в качестве товара.

Подробно рассмотрены основные новые организационно-экономические формы хозяйствующего субъекта в современной экономике развитых стран, обеспечивающие весь инновационный воспроизводственный цикл — от зарож-

дения идеи до ее практического воплощения и вывода новых продуктов или услуг на рынки и их практического использования. Читатель получает целостное представление о том, для чего образуются и как функционируют стратегические альянсы, комплексы, виртуальные организации, сетевые структуры.

К достоинствам книги надо отнести ее поисковую теоретическую нацеленность. Авторы постоянно обращают внимание на то, что экономика знаний как новая область науки находится еще в стадии становления. Практика опережает теорию, многие новые реалии экономической жизни не получили еще научного осмысления или трактуются неоднозначно. Интерес представляют те страницы книги, которые свидетельствуют, что традиционная экономическая теория недостаточна для объяснения нарождающейся новой экономики знаний, что требуются новые подходы к пониманию, например, дополнительной кредитной эмиссии для финансирования инновационных предприятий и использованию вместо ВВП национального богатства как одного из объектов управления устойчивым инновационным развитием. В новом свете предстает роль крупных, средних и малых предприятий в создании новшеств и их продвижении на рынок, практическом освоении новых прорывных технологий.

Прежние теоретические воззрения исходили из необходимости достижения равновесного состояния в экономике, опирались на постулаты ограниченности ресурсов, предельной полезности, приоритета частного интереса, определявшего общую экономическую динамику. А экономика знаний должна учитывать природу знания как всеобщего блага, безграничность его использования, не требующего новых затрат для повторного создания, а также вызываемое нарастающим потоком нововведений постоянное нарушение равновесного состояния, как и возрастающую роль общественного инте-

реса, социальных параметров экономического развития. Излагая свое понимание этих вопросов, авторский коллектив монографии открывает перед читателем новые горизонты научного поиска и теоретических открытий.

В первом разделе книги пути перехода к инновационной модели развития исследуются в двух самостоятельных, хотя и взаимосвязанных плоскостях: на уровне национальной экономики и в масштабе отдельных организаций. Во-первых, подробно говорится о формировании государственных стратегий и приоритетов инновационного развития, анализируются важнейшие особенности национальных инновационных систем, форм и методов поддержки инновационного развития со стороны государства, роли государства в экономике знаний, создании ее инфраструктуры. И во-вторых, в книге дается новое, перспективное представление об инновационном развитии на уровне предприятий, о микроэкономике знаний в свете системной парадигмы.

Завершают первый раздел монографии главы, в которых подробно проанализированы принятые решения и осуществляемые меры по формированию в нашей стране национальной системы инновационного развития, а также рассмотрена эффективность государственной политики, стремящейся адекватно ответить на инновационные вызовы современности. Авторы справедливо называют в качестве одного из барьеров на пути инновационного развития устойчивые привычки работников управления, прежде всего в государственных органах, к административному, бюрократическому диктату.

Поэтому особо отмечена необходимость создания для успешного перехода к новому качеству экономического роста благоприятной инновационной среды, важнейшими чертами которой являются экономическая свобода, отсутствие бюрократических преград, преодоление гнета коррупции,

поддержка среднего и малого бизнеса, конкурентоспособности предприятий, доступность венчурного капитала, четкость механизмов заключения контрактов на проведение и использование результатов исследований, действенная защита интеллектуальной собственности.

Представляется, однако, что этим вопросам следовало бы уделить в книге больше места. Ведь если не вырвать бизнес — крупный, средний и малый из удушающих его тисков бюрократизма, коррупции, криминалитета, то все больше будем отставать в выпуске высокотехнологичной, экологически чистой, энергосберегающей, соответствующей стандартам здорового потребления продукции, отвечающей задачам повышения качества жизни населения всех регионов страны и способной найти достойные ниши на мировых рынках. При этом становится понятной вся важность общественной атмосферы, благожелательной к предпринимателю. Можно сослаться на примеры того, как отечественным и иностранным предпринимателям ставят преграды в корыстных целях региональные и местные власти, как мешают бизнесу бесконечные придирки и проверки, угрожают рейдерские захваты. Борьба с этими отрицательными явлениями ведется недостаточно. Иначе говоря, проблема ускоренного использования инноваций — это и проблема коренного улучшения общего неудовлетворительного состояния российской экономики, ее плохой правовой защищенности, неразвитой конкурентной среды. Переход к инновационной модели развития должен происходить комплексно, системно, во взаимосвязи с другими нерешенными проблемами.

И еще одно замечание, относящееся к пониманию сущности инновационной экономики. Авторы монографии в ряде мест упоминают, хотя и кратко, о том, что переход к инновационной модели развития состоится лишь в том случае, если она станет приносить ощутимую пользу предпринимателям,

государству, обществу в целом и отдельным людям. Однако анализ сфокусирован все же на взаимоотношениях бизнеса и государства. Представляется, что социальные аспекты перехода к новому технологическому укладу, повышению уровня инновационной мотивации и активности людей заслуживают более детального рассмотрения. Что же касается инновационной активности предпринимателей, то для ее развития государство могло бы прибегнуть не только к изложенным в книге мерам стимулирования и поддержки, но и успешно применяемым в других странах механизмам принуждения. В их числе стоит упомянуть постепенно ужесточаемые стандарты энергопотребления, предельные нормы наносящих ущерб природной среде выбросов и отходов производства, нормы расхода материалов в ключевых отраслях производства, показатели качества, соответствующие международным требованиям для важнейших продуктов и услуг.

Целесообразно также, чтобы в дальнейших исследованиях и при подготовке второго издания этой полезной книги нашли освещение и вопросы совершенствования политических структур, углубления демократизации общества, привлечения общественности к обсуждению и контролю за решением проблем инновационного развития, выбора его приоритетов с учетом их социальной значимости и влияния на повышение качества жизни. Цели, задачи, условия инновационного развития, причастность к их реализации широких слоев населения нуждаются в более наступательной пропаганде, разъяснении, а возможно, и в каких-то формах обучающей деятельности.

Возникает объективная необходимость переходить к новому технологическому укладу. Казалось бы разразившийся экономический кризис должен был заставить российских предпринимателей понять, что единственно правильные антикризисные решения — инновационные. Однако в пред-

принимательских кругах царят далекие от этого настроения. Так, на упомянутом обсуждении в ТПП РФ антикризисных мер в качестве инновационных точек роста экономики приводились следующие результаты опроса предпринимателей: более двух третей опрошенных руководителей крупных компаний считают наиболее действенной антикризисной мерой сокращение персонала. И лишь треть намерена использовать кризис для повышения производительности труда и рентабельности производства, что неизбежно предполагает его модернизацию.

Крупные российские компании в своем большинстве надеются на государственные средства, а не разрабатывают собственные проекты и программы модернизации. Приведенный же в книге большой фактический материал убедительно доказывает, что инновационная политика и стратегия фирмы составляют теперь одно из основных ее конкурентных преимуществ. В выигрыше оказываются те предприниматели, кто понял, что в инновационной экономике наряду с традиционными факторами производства — землей, трудом и капиталом — появляется и новый фактор — знание, интеллектуальные ресурсы, кто оценил и научился умело использовать их достоинства и особенности. Эти вопросы составляют содержание второго раздела книги. Положения и выводы этого раздела являются существенным вкладом в теорию и практику инновационного развития. Ведь интеллектуальные ресурсы, нематериальные активы организаций, лежащие в основе такого развития, до недавнего времени управлялись и регулировались слабо и бессистемно. Начавшийся в мировой практике поворот к интенсивному управлению этой огромной, многообразной и малоизученной сферой является событием знаковым и рубежным. В российской же экономике, как показано в книге, мало что изменилось. Нужно признать справедливость и актуальность постановки во-

проса о том, что задача полноценного овладения искусством управления этой сферой выходит на первый план в деятельности по обеспечению непрерывного и устойчивого экономического роста на инновационном пути развития.

Знакомство с рассмотренными во втором разделе книги вопросами позволяет говорить и о новых подходах авторского коллектива к изучению экономики знаний, практической ценности предлагаемых рекомендаций. Предметом анализа здесь являются экономические выгоды от знаний и компетенции; интеллектуальные ресурсы как объект управления; рынки знаний; интеллектуальный капитал и способы его оценки; интеллектуальное предпринимательство; социальные сети и их роль в распространении знаний. Интересна и заключительная глава раздела, в которой говорится о новой роли университетов США в инновационном развитии.

Все это дает читателю возможность овладеть новым для экономической науки понятийным аппаратом, который используется при изучении и анализе процессов в экономике знаний, а также получить представление о способах создания, распространения и использования знаний, встроенных в бизнес-процессы. Приведена устоявшаяся уже в научном мире классификация такого знания, освещаются наиболее эффективные способы организации и поддержки творческих процессов, а также решения творческих задач. Рассказывается об общих принципах создания творческой обстановки на предприятиях, необходимой для генерации нового знания, о роли лидерской позиции руководителей и менеджеров, а также наиболее важных условиях успеха деятельности формальных и неформальных групп работников, объединяющих свои усилия для создания и использования новых знаний.

Значительную познавательную и практическую ценность имеет характеристика особенностей рынков знаний, уча-

ствия покупателей в процессах создания новых и передачи накопленных знаний. Обращается внимание на такой существенный аспект получения экономической пользы и выгоды от приобретаемого знания, как подготовленность покупателя к его пониманию и использованию. Главное в экономике знаний, что убедительно показано в книге, не столько создать новое знание, сколько использовать его продуктивно, что и обуславливает возрастающее значение рынков знаний для их распространения и обмена.

Многие виды знаний по своей природе являются общественными благами, которые, будучи однажды созданными, становятся доступными всем, что определяет способы финансирования их производства из общественных источников и специфику распространения. Перевести многие виды знаний из разряда общественных благ в разряд частных позволяет исследуемый в монографии институт интеллектуальной собственности, о рынках и правовой защите объектов которой можно узнать много интересного и практически полезного. Читателю стоит также внимательно ознакомиться с выводами, вытекающими из исследования сущности и разных видов интеллектуального капитала (интеллектуального, организационного, потребительского), что позволяет определить ориентиры, нужные для выбора направлений и объемов инвестиций, не только при вложениях в интеллектуальный потенциал предприятия, но и в его материальный и финансовый капитал. Практически пригодны также изложенные в книге методы оценки интеллектуального капитала и коммерческого потенциала объектов интеллектуальной собственности.

Критически рассмотрены в книге имеющиеся трактовки интеллектуального предпринимательства и предложено его понятие как навыка в генерации нового знания. Степень освоения этого навыка характеризуется следующими

признаками: интеллектуальное бесстрашие; толерантность к информационной избыточности и неопределенности, развивающая интуицию при принятии правильного решения; наличие способности порождать новое знание; сильная мотивация к творчеству. Такой подход к пониманию сущности интеллектуального предпринимательства позволяет авторам уточнить и конкретизировать способы формирования этого навыка в процессах образования и профессиональной деятельности работников.

Заинтересованный читатель найдет в книге много подсказок для развития своих творческих способностей. Упомянем хотя бы выявленную тесную связь интеллектуального предпринимательства и стратегического мышления, одним из основных элементов которого является умение работать с видением будущего. Технология успешности такой работы образно проиллюстрирована принципом волшебника Мерлина, героя книги Т. Уайта о короле Артуре. Важно непосредственно соединять настоящее и будущее, а не формировать облик будущего на основе опыта прошлого, воспроизводя при этом допущенные ошибки и имеющиеся его недостатки.

Столь же плодотворными и практически применимыми являются изложенные в монографии способы формирования социальных сетей для создания и распространения нового знания. Под социальными сетями понимается вся совокупность повторяющихся контактов, круг знакомств отдельного сотрудника, команды или подразделения как внутри, так и вне предприятия, посредством которых могут быть задействованы знания, связи и другие ресурсы для решения тех или иных задач. Такую роль выполняют формально или произвольно создаваемые в крупных компаниях рабочие и тематические группы, проектные команды, практические сообщества, работающие над общей темой или проблемой.

Опыт такого сотрудничества и предпосылки его успешности детально представлены в книге.

Третий раздел монографии знакомит читателя с новейшей и перспективной областью управленческой науки и практики. Принципиальная авторская позиция состоит в том, что управление знаниями стало неотъемлемой частью проблематики стратегического управления предприятиями. Вместе с тем признается, что стратегические аспекты управления знаниями остаются пока малоизученными и во многом дискуссионными, что усиливает значимость и повышает интерес к изложенной в книге авторской оценке полученных результатов исследования данных вопросов наиболее видными зарубежными учеными. Этот интересный теоретический материал логически дополнен характеристикой специфики организационных моделей конкурентоспособных фирм в сфере знаний. Проведенный анализ позволил сделать значимые выводы о направлениях дальнейшего развития области управленческой науки, которые концентрируют внимание на изучении проблем интеллектуального капитала и «знаниевых» активов, а также проблем перехода от традиционных (минимизация издержек) к предпринимательским (создание новой ценности) механизмам обеспечения конкурентных преимуществ фирм.

Сделанный в книге обзор эволюции и тенденций развития организационных форм и методов управления на протяжении XX в. привел к выводу о непосредственном и значительном их влиянии также и на формирование инновационной экономики. Речь идет о новых подходах к разделению функций, механизмам управления, формам координации и связей, методам принятия решений, определения программ и рациональных управленческих конструкций в масштабах как всей экономики, так и отдельных ее звеньев и организаций.

В книге дается достаточно полное представление о сложившихся общих и прикладных аспектах организации управления интеллектуальными ресурсами в современных компаниях. В развитых странах известны многие компании, где появились непривычные для нас новые должности: вице-президент по управлению интеллектуальным капиталом; менеджер по интеллектуальным активам; директор по обучению; экспедиторы решений; альянс-менеджеры, персонал, работающий с потребителями. Особое внимание обращается на новаторские коллективы, образуемые на предприятиях для поиска и разработки новых знаний, придания им потребительского вида. В последнее время в мировой практике отмечается распространение новой корпоративной модели, предусматривающей в интересах управления интеллектуальными ресурсами существенное расширение кооперации между конкурентами, поставщиками и потребителями.

В книге рассмотрены основы проектирования систем управления интеллектуальными ресурсами. Особые главы и параграфы в третьем разделе посвящены правовым основам управления знаниями, правовому регулированию научной и научно-технической деятельности, правовому обеспечению системы образования, правовой защите информации. Речь также идет об инженерии знаний и информационных технологиях управления, методах использования коммуникативного ресурса. Заслуживают внимания и те страницы книги, которые освещают роль корпоративной культуры в управлении творческими процессами, новые организационные формы управления интеллектуальными ресурсами.

Краткое изложение поднятых в книге вопросов перехода к инновационной модели развития экономики дает возможность представить масштабы и радикальность грядущих перемен, осознать необходимую степень собственного участия в их осуществлении, оценить личную заинтересованность

и готовность к такому участию. Огромный массив совершенно новой информации, новых понятий, новых концепций, теоретических положений и практических рекомендаций требует от читателя немалых усилий для осмысления. Но эти усилия вполне оправдываются и представляются необходимыми для практического овладения новыми областями научного знания в экономической теории и корпоративного менеджмента, знакомства с передовым опытом инновационного развития и понимания сложности и новизны решаемых страной задач.

Коррупция разрушает ценностные ориентиры русской цивилизации*

Недавно в докладе международной неправительственной организации «Трансперенси Интернешнл» сделан вывод о том, что коррупция в России сделала шаг назад благодаря пакету принятых по инициативе президента страны Д. Медведева антикоррупционных мер. Но шаг сделан пока что очень маленький: в 2008 году в рейтинге стран по уровню распространения коррупции Россия переместилась всего-то со 147-го места на 146-е (из 180). Объем коррупционного российского рынка очень высок — в докладе он оценен в 300 млрд. долларов. Отмечается также, что реальной борьбы особо не видно, однако создана правовая инфраструктура противодействия коррупции.

Хорошо уже то, что руководство страны осознало необходимость беспощадной борьбы с коррупцией, так как она стала сильнейшим тормозом системного развития общества. И теоретическое понимание основ борьбы с коррупцией, что является предметом нашего сегодняшнего обсуждения, весьма актуально.

В свое время известный экономист Прудон, с которым часто и резко полемизировал К. Маркс, считал, что все недостатки буржуазного общества вытекают из товарно-денежных отношений, объясняются негативной ролью бирж, банков, других финансовых институтов. Для устранения этих недостатков Прудон предлагал отсечь отрицательные и оставить лишь положительные черты связанных с товарно-денежными отношениями структур. Маркс высмеял такие прудоновские рецепты и доказал, что исправлять таким

* Научные труды МАМ и ВЭО. Т. 124 (11). — М., 2009 (выступление в ВЭО России 18 ноября 2009 года на «круглом столе» по теме «О теоретических основах борьбы с коррупцией». См. также: Вечноезеленая проблема коррупции. Финансовая жизнь, № 1, 2010).

образом товарно-денежные отношения невозможно. Самой их природе объективно присущи и негативные и позитивные качества. Исходя из признания объективной природы товарно-денежных отношений, Маркс, как известно, проанализировал в «Капитале» развитие и судьбу капиталистического общества.

Этот методологический прием вполне можно применить и к рассуждениям на тему о борьбе с коррупцией.

Коррупция как способ корыстного использования любого властного места существует всегда, пока существует власть, о каком бы обществе — первобытном, рабовладельческом, феодальном — не шла речь. В условиях действия товарно-денежных отношений коррупционные приемы меняются, приобретают в основном денежную форму. Погоня за прибылью усиливает коррупционные стремления, а товарно-денежные отношения становятся их питательной средой. Для уяснения теоретических основ борьбы с коррупцией нужно, конечно, принимать во внимание и свойства человеческой личности, не всегда способной устоять перед искушением легкого и значительного обогащения. Слаб человек.

Все эти моменты: власть, товарно-денежные отношения, людские слабости и пороки — объясняют «вечность» темы коррупции. Как видим, коррупция это объективное явление, она существовала всегда, влияя на развитие общества, которое всегда и по разным направлениям вело и ведет борьбу с ее отрицательными свойствами.

Что такое коррупция в нашем сегодняшнем понимании? Коррупция — это использование служебного положения и властных полномочий в корыстных целях, идет ли речь о действиях или бездействии людей, движимых этими целями. Это не обязательно чиновник. Коррупционером может быть врач, преподаватель, любое лицо, использующее для извлечения собственной выгоды зависимое от него положе-

ние других людей. При этом выгода не обязательно выражается получением денег. Коррупционер, либо члены его семьи или нужные ему люди могут «вознаграждаться» за поддержку, содействие или попустительство каким-то неравноправным делам тем, что им оказываются какие-либо услуги, их привлекают к участию в бизнесе и т. д. Методы расчета самые разные.

Можно ли до конца побороть, с корнем, как говорится, вырвать подобные негативные явления? Наверно, в принципе нельзя, пока будет существовать зависимость одних людей от решений других, особенно наделенных более весомыми властными полномочиями. Коррупционные возможности при такой ситуации всегда будут иметь место. Однако отсюда вовсе не следует вывод, что с ними не надо бороться.

Как же решается вопрос? Прежде всего для успешной борьбы с коррупцией во властных органах надо осознать, что коррупция — это явление системное, вытекающее из свойственного любой государственной структуре иерархического распределения властных функций и властных полномочий, из самой системы управления государством. И еще одно принципиальное положение: побороть пороки государственной системы управления в силе только гражданское общество.

Исходя из понимаемых таким образом теоретических основ борьбы с коррупцией, всю работу, направленную на ее преодоление, надо строить на всех этажах, на всех уровнях, во всех звеньях управленческой системы, начиная с самых верхних. Конечно, это уровни должны быть четко структурированы применительно ко всем ветвям власти — законодательной, исполнительной, судебной. Важно четко выявить коррупционные составляющие для всех властных функций, особенно для исполнительной и судебной власти, где антикоррупционные усилия пока не очень-то успешны. К тому

же контроль за властными структурами со стороны гражданского общества, еще слабо у нас развитого, недостаточно действенен. А раз нет полноценного гражданского общества противодействие коррупции недостаточно результативно.

Опыт показывает, что важнейшие антикоррупционные меры предполагают прозрачность, открытость действий властных структур, подконтрольность их обществу. В мире накоплено великое множество препятствующих коррупции механизмов функционирования и обновления власти, контроля над ней со стороны общества. Из этого множества у нас используется ничтожно малая часть. Скажем, нет конкурсной, в масштабах страны системы замещения руководящих должностей в правительственном аппарате, крупных государственных хозяйственных структурах. Не удивительно, что процветают кумовство, протекционизм, получение всяческих выгод от близости к власти, бюрократизм. Надо совершенствовать и законы, и механизм их исполнения.

В деле реформирования, модернизации власти, приведения ее в соответствие с современными требованиями сделано очень и очень мало. Нужна постоянная, повсеместная, целеустремленная работа по совершенствованию власти, механизмов получения должностей, карьерного роста, обновления служащих и т. д.

Речь, следовательно, идет о том, что надо создавать, развивать и укреплять институты гражданского общества — разного рода союзы, ассоциации, объединения граждан. Но нужно ли ждать, когда их совокупность сможет функционировать в полную силу, что может потребовать длительного времени? Думается, что нет. Государство, во-первых, должно помогать институтам гражданского общества в борьбе с коррупцией, и, во-вторых, должно само усилить результативность своего участия в этой работе. Пока же мы не видим действенной государственной помощи в развитии институтов граждан-

ского общества. А бесконтрольная государственная власть всегда коррупционна. Нужно создавать эффективный механизм контроля чиновников общественностью, привлекать к антикоррупционным мерам экспертное сообщество, представителей СМИ, повышать действенность их публикаций и выступлений.

Что касается товарно-денежных отношений, то надо обеспечить прозрачность путей движения товарно-денежных потоков, доходов и расходов госслужащих. Декларирование их финансовых средств, как выясняется, мало эффективно. Тем более что нередко чиновник вознаграждается за свои неправомерные услуги лишь после того, как он покидает свой пост. По сути, общество отказалось от выяснения законности доходов, которые были получены в результате нарушений правил приватизации, увода капиталов в тихие гавани офшоров, разбойных поглощений, насильственного банкротства предприятий.

Антикоррупционные меры предполагают и необходимость воспитания в обществе высоких моральных, нравственных качеств, уважения к закону, чувства ответственного отношения к служению государству, Отечеству, патриотизма. К сожалению, пока часто господствует лозунг: где хорошо себя чувствуют мои деньги, там и моя родина. Наворовали у страны, народа деньги и сбежали в зарубежные государства...

Нельзя забывать и об опасности влияния коррупции на духовную жизнь общества. Научные подразделения ИД «ЭГ» недавно проанализировали основные особенности российской школы социально-экономической мысли. Ее представители всегда подчеркивали роль государства как защитника интересов общества. Коррупция же разрушает устои государства, подрывает присущую российскому менталитету веру в его стабильность и силу, защищающую каждого человека. Коррупция наносит разрушительный удар по

всей русской культуре, мировоззренческим основам российской цивилизации, духовной жизни нашего народа. Ведь его ценностные ориентиры — это справедливость, сострадательность, доброта, поддержка нуждающихся в помощи людей, а вовсе не стремление к наживе, обогащению путем незаконного притеснения других. Коррупция подрывает по сути все конституирующие признаки российской цивилизации. Этим объясняется особая острота проблем коррупции в российском обществе, актуальность борьбы с ней.

Борьба с коррупцией, следовательно, не может быть кратковременной кампанией. Она должна быть встроена во все механизмы функционирования нашего государства, во все структуры законодательной, исполнительной и судебной власти. Задачи этой борьбы должны учитываться при организации воспитательной, образовательной работы. Борьба с коррупцией должна быть постоянной, гласной, а наказания за коррупционные действия неотвратимыми и предотвращающими их совершение или повторение.

Кризис заставил нас говорить о необходимости всеобщей модернизации*

Анализ свидетельствует, что единого мирового опыта антикризисных мер нет. Несмотря на все разговоры о глобальной экономике, едином мировом хозяйстве, все страны, даже страны в рамках Европейского союза действовали, как мы видели, в соответствии со своими национальными интересами. Правда, в Германии и Англии антикризисные меры где-то совпадали, где-то различались, но в США, Китае принимались собственные способы воздействия на кризис, как и в других странах. Конечно, здесь можно выделить и общие черты. Но приоритеты антикризисных мер носят ярко выраженный национальный характер.

Российская проблематика антикризисных мер, российский вариант ответа на вызовы кризиса также не дают единой картины. Представители различных политических центров и политических сил, различных экономических школ предлагают свои решения, не совпадающие по направленности и методам осуществления. Из всего набора мнений, высказанных по этому поводу, мне все же хотелось бы выделить мнение министра финансов А. Кудрина. При подведении итогов 2009 года он сказал, что благодаря крупнейшим державам, поддержавшим финансами национальную экономику, снизившийся потребительский спрос, в том числе и на энергоресурсы, цены на газ и нефть, Россия смогла в ушедшем году легче перенести удары кризиса. Падение российской экономики на 8,7% оказалось значительно меньше, чем ожидалось. Но в этом «заслуга» зарубежных властных центров. Это признание нашего министра финансов очень сим-

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 134 (31). — М., СПб., 2010 (выступление 7 января 2010 года на XIX ежегодном Собрании членов МСЭ по теме «Особенности проявления мирового кризиса в России. Российский вариант ответа», Бразилия, г. Рио-де-Жанейро).

птоматично. По сути дела, он поставил двойку за действия власти, российского правительства. Ведь главным фактором в противодействии кризису он считает усилия других государств, спасавших свою собственную национальную экономику и попутно, за одно оказавших помощь и нам.

Вот этот российский вариант ответа на вызовы мирового кризиса никто кроме министра финансов не осмелился озвучить. Здесь напрашивается сравнение с унтер-офицерской вдовой, которая сама себя высекала. Это очень важное признание министра финансов. Как мне представляется, в своей значительной части оно справедливо. Действительно, принимаемые у нас антикризисные меры были недостаточно скоординированы, хаотичны, нередко запаздывали, содействовали в основном близким к власти предпринимательским структурам.

Правда, вслед за президентом страны и председателем правительства министр финансов сказал о том, что является главной нашей заслугой. Заключается она в том, что во время кризиса все внимание было сосредоточено на сохранении контроля над опорными пунктами российской экономики. Мы не дали возможности зарубежным инвесторам прибрать к своим рукам костяк отечественной экономики. Что имеется в виду? То, что российские компании в течение последнего десятилетия взяли за рубежом большие объемы кредитных ресурсов, под которые закладывали свои акции, недвижимость. А с наступлением кризиса они оказались не в состоянии расплатиться по своим долгам. Возникла угроза, что их собственность уйдет в чужие руки.

Несмотря на падение доходов федерального бюджета, расходы из него в 2009 году увеличились на 27%. Пригодились средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Удалось почти на треть увеличить зарплаты бюджетникам на федеральном уровне, нарастить строительство

жилья за счет госсредств. К началу 2010 года, по оценкам, в Резервном фонде останется 1,8 трлн. рублей, в Фонде национального благосостояния 2,8 трлн. рублей. Эти средства вместе с внешними займами помогут легче перенести дальнейшие испытания.

В своем отчете в Госдуме 16 декабря 2009 года о выполнении программы мер, принятых для противостояния одному из самых глубоких экономических кризисов за последние сто лет, А. Кудрин отметил, что «страна начала выходить из кризиса». Вместе с тем «темпы выхода будут медленными», поскольку «дно, на которое мы упали», оказалось ниже низкого. На докризисный уровень, полагает Кудрин, мы сможем выйти только в четвертом квартале 2012 года. Правительство действовало в условиях самого большого за последние годы дефицита бюджета. По состоянию на 8 декабря в госказну поступило доходов на 25,7% меньше, чем в аналогичной период 2008 года. Для преодоления последствий кризиса средства направлялись для поддержки занятости населения, градообразующих предприятий, пенсионеров. Из материнского капитала было разрешено семьям брать по 12 тыс. руб. в год на текущие нужды. Правительство удалось резко увеличить дополнительную персональную адресную прямую финансовую поддержку граждан в условиях кризиса — такую поддержку получил каждый третий гражданин России. «Страна не уходит в нищету, страна не уходит в голод». Ни одна другая страна в мире не смогла развернуть в 2009 году такую социальную поддержку.

Президент России, премьер-министр финансов признали, что принятые оперативные меры по поддержке финансами через банки крупных заемщиков кооперативных кредитов позволили им рассчитаться с кредиторами. Поэтому в 2010 году одной из основных задач является разработка таких механизмов, которые исключали бы возможность накопления

опасных кооперативных долгов. Нужно ужесточить контроль за внешними заимствованиями национальных корпораций. То есть можно признать, что второй раз унтер-офицерская вдова сама себя высекала.

На одном из заседаний Вольного экономического общества известный театральный деятель поставил вопрос о том, что плохого в переходе собственности на российские предприятия иностранному инвестору. Сам он полагал, что ничего плохого в этом нет.

Действительно, иностранцы помогают сохранить предприятия. Они не могут перевезти завод за границу, вкладывают средства в новые технологии, новое оборудование, приносят с собой современный менеджмент. В США, Китае и перед кризисом, и во время кризиса владельцы капиталов стремились приобрести в других странах фабрики и заводы. Наши же предприниматели считают более выгодным играть на фондовых рынках, покупая и продавая ценные бумаги. Эти финансовые инструменты не используются для решения производственных, инновационных задач. А теперь, надо полагать, что в 2010 году будут предприниматься шаги к тому, чтобы ограничить в какой-то степени участие иностранного капитала в кредитовании нашей экономики.

И, подводя в целом итоги в 2009 года, оценивая российский вариант ответа на вызовы кризиса, можно сказать о том, что в общем-то мы неплохо прошли через кризис, не сделали очевидных глупостей, не приняли драконовских мер, не зажали бизнес, избежали губительных ошибок. К тому же кризис заставил нас заговорить о необходимости всеобщей модернизации, которая не состоится без развития демократических основ политической системы, формирования институтов гражданского общества, новых форм переработки и обмена информации... Этот вывод как один из уроков кризиса весьма ценен, надо лишь реально воплотить в жизнь

вытекающие из него требования. По существу, именно здесь мы и имеем российский вариант ответа на кризис. Ныне речь, подчеркнем, идет о всеобщей модернизации — модернизации не только экономики, но и всего общества, всего государства. Главное состоит в том, чтобы лозунг всеобщей модернизации не остался лозунгом, а превращался в конкретные дела. Важно резко уменьшить давление коррупции, упорядочить наше излишне громоздкое законодательство, претворить в жизнь все уже выработанные проекты, которые придадут России облик великой державы второго десятилетия XXI века.

Модернизация рождается не под государственный заказ

В прошлом году в ноябре в Институте экономики РАН состоялся интересный «круглый стол», посвященный знаменательной юбилейной дате — двадцатилетию Всесоюзной научно-практической конференции 1989 года, на которой обсуждались проблемы проведения радикальной экономической реформы плановой экономики, развития товарно-денежных отношений. Материалы этой конференции широко освещались в нашей газете «Экономика и жизнь». В ней же был опубликован и отчет о «круглом столе» в Институте экономики РАН, где речь шла о достигнутых к 2010 году итогах трансформации плановой экономики, вопросах дальнейшего развития России в условиях глобализации и продолжающегося мирового финансового кризиса.

Когда я готовился к выступлению на «круглом столе», у меня невольно возникла ассоциация его проблематики и проблематики конференции 1989 года. Конечно, на новом более высоком уровне, исходя из опыта практического осуществления намечавшихся и предлагавшихся в 1989 году мероприятий по перестройке советской экономики, с учетом появления новых экономических проблем и вопросов, но и теперь обсуждалась по сути та же самая тематика.

Листая подшивки газеты «Экономика и жизнь», легко вспомнить, как готовились реформы конца 1980-х годов, какие горячие дискуссии кипели вокруг разных программ рыночных преобразований, и сравнить прошлое с тем, что происходит сегодня в связи с программой модернизации, чтобы понять: мы имеем дело с эффектом дежавю, повторением логики и идей реформирования.

* Труды ВЭО России. Т. 128. М., 2010 (выступление в ВЭО России 3 февраля 2010 года на «круглом столе» по теме «Девять лет прошло: что впереди?»).

В советский период все начиналось с осознания необходимости обеспечить сначала ускорение научно-технического прогресса, а затем на этой основе — социально-экономического развития. Под лозунгом ускорения страна жила года два-три. Оказалось, лозунг не работает. Для ускорения нужны были значительные инвестиции, новые воспроизводственные механизмы, новые экономические отношения.

В результате понимания неизбежности таких перемен родился лозунг обновления социализма, возврата к ленинскому его пониманию. Стали говорить о построении социализма с человеческим лицом, обновлении политической системы, гласности, формировании новых институтов гражданского общества, что должно было придать нужные ускорению стимулы. Но и лозунг обновления не заработал. И тогда был выдвинут объединяющий ускорение и обновление лозунг перестройки. Пришли к выводу, что нужно перестроить все — и технологии, и экономические отношения, и политическую систему, что механизмы во всех сферах экономической и общественной жизни заржавели и мешают развитию.

Чем закончилась перестройка, мы знаем. Великое государство распалось, уровень жизни упал, но в стране начались рыночные реформы. Однако какой ценой они давались...

Сегодня все начиналось с решения задачи удвоить ВВП в течение десятилетия. Это тот же лозунг ускорения, хотя и в иной интерпретации. Темпы роста ВВП стали увеличиваться, но не за счет коренных перемен в экономике. Решающую роль сыграли высокие цены на нефть, инфляционные факторы, нещадная эксплуатация природных ресурсов. Оборудование и технологии остались прежними, изношенными, устаревшими.

Кризис явно показал: нового качества роста ВВП нет. И рождается новый лозунг всеобщей модернизации. Это то

же обновление, но в другой словесной обертке. Как бы от него опять не перейти к перестройке, а затем и к перестрелке...

20-летний опыт развития страны свидетельствует о том, что речь должна идти не просто об обновлении существующих институтов, а об активном, последовательном, целенаправленном формировании новых, соответствующих вызовам XXI в. институтов во власти, в гражданском обществе и, конечно, в экономике.

Образ нового должен рождаться не в кремлевских кабинетах (там он утверждается), а в научных, политических, партийных, соревнующихся центрах.

В период перестройки сильна была волна популизма, давила эйфория толпы. Атмосфера завышенных ожиданий определяла логику политических действий. В результате все ценное, содержательное из предлагавшихся программ реформирования оказалось за бортом принимавшихся решений, в том числе взвешенная программа Рыжкова — Абалкина. Созидательная программа оказалась заложницей политических страстей и борьбы.

Ныне нет такой довлеющей эйфории толпы. Можно спокойно принимать решения о проведении модернизации. Они давно наработаны, нужно лишь с учетом новых тенденций глобализации и геополитических изменений выбрать наиболее эффективные, охватывающие и экономику, и политику. Главное: в модернизации важно обеспечить свободу и стимулы для предпринимательской деятельности, возможность реализации творческого потенциала личности, свободу действий желающим честно и открыто работать, свободно выражать свою волю.

Здесь важно подчеркнуть, что ныне мы опять должны перейти к новому качеству развития. И про это качество, про содержание желаемой всеобщей модернизации надо поговорить особо. Понимание того, что стране, обществу эко-

номике необходимо сделать качественно новый шаг в своем развитии, следует признать одним из существенных итогов 2009 года.

Подводя итоги 2009 года, один из ведущих членов правительства — министр финансов А. Кудрин существенным плюсом истекшего года назвал то обстоятельство, что мы не дали иностранным инвесторам растащить государственную собственность. А в 2010 году, отметил он, предстоит принять правовые нормы, препятствующие даже появлению подобной угрозы. Такой вывод из прошлогодних антикризисных усилий правительства может показаться не очень вроде бы и значительным, но достаточно полно характеризует выбранные ориентиры развития.

Сказанное министром позволяет мне поэтому сделать свой несколько иной вывод. На самом деле главный итог 2009 года заключается в том, что мы не наделали очевидных и очень дорогостоящих ошибок в работе правительства. Мы за двадцать реформенных лет научились не совершать роковых ошибок — не пополнять судорожно государственную казну за счет резкого повышения налогов или путем беззалоговых аукционов и бесшабашной распродажи государственной собственности... Выдержали в этом смысле весьма чувствительный удар кризисной волны.

Можно отметить, что за двадцатилетний период в обществе сформировалось довольно негативное отношение к словам о реформах, реформировании. Лозунг о всеобщей модернизации придает им новый, более привлекательный оттенок, призван сообщить новые импульсы преобразовательным процессам. Но модернизация все же рождается не под государственный заказ, а предполагает модернизационную мотивацию широких предпринимательских кругов, положительный настрой по отношению к модернизации во всех слоях общества.

Тема модернизации, следовательно, должна стать проблемой всего общества, законодательной и исполнительной власти, представителей местного самоуправления, предпринимателей, общественных организаций. Что же для этого надо сделать?

Представляется в этой связи уместным напомнить слова выдающегося государственного деятеля первой половины XIX века Н.С. Мордвинова, который говорил, что страна после победы над Наполеоном нуждается в притоке и накоплении капитала. И для этого в интересах экономического развития он предлагал отменить все налоги на капитал, оставить лишь косвенные на табак, водку и другие аналогичные товары. Такой подход представляется весьма плодотворным и может быть применен и в сегодняшней ситуации. А именно: все инвестиции в высокотехнологичные разработки, на открытие новых производств, на формирование экономики знаний должны быть освобождены от налогообложения на 7–10 лет.

Такие инвестиции создают новые рабочие места и обновляют техническую базу производства, выпускаемую продукцию. Актуальность этого очевидна. В начале этого года на конференции по нанотехнологиям А. Чубайс говорил о том, что Россия по уровню их развития занимает в мире лишь 51-е место. Используя спортивную терминологию, это означает, что мы находимся не в высшей лиге, представляем отнюдь не первые дивизионы, а играем на уровне дворовой команды. И чтобы пробиться в высшую лигу, нужно создавать все условия для развертывания разработок по нанотехнологиям и других новейших достижений, их быстрее использования в производстве. Речь должна идти здесь и о налоговых стимулах, и о формировании благоприятной кредитной среды, о подготовке необходимых кадров, а может быть, и о бюджетном финансировании научных разработок.

При решении подобных вопросов на государственном уровне нужны не только выработка четкой экономической политики, опирающейся на накопленный положительный опыт, но и смелость прорыва в практических делах, решимость довести до конца все задуманное.

Хватит крохоборничать в поддержке нового. Хватит надеяться только на нефтяной доходы. Все, кто хочет работать и зарабатывать, должны получить такую возможность, особенно молодые специалисты, инженеры, новаторы. Нужны практические шаги в этом направлении. Пока же мы их не видим. Кроме заявленных целей конкретные, детальные планы не обсуждаются. И это тоже неутешительный урок 2009 года. Не хотелось, однако, чтобы он повторился в 2010 году.

О системном характере ограничений инновационного развития*

Широкое обсуждение вопросов о возможностях и ограничениях инновационного развития российской экономики свидетельствует о крайней злободневности этой темы. Но сказать, что эта тема нова, конечно, нельзя. По сути дела, в СССР с началом перестройки стали активно говорить о необходимости ускорения научно-технического прогресса, использования всех возможностей внедрения последних достижений науки и техники в народное хозяйство, в реальное производство. И этот разговор, по сути, безостановочно продолжается вот уже почти четверть века. Тысячными тиражами вышли посвященные этой проблеме книги и статьи. Не найдешь, пожалуй, ни одного номера научно-экономического журнала, в котором не было бы хотя двух-трех статей об инновационной модернизации страны.

Казалось бы, все сказано, все исследовано с разных сторон. Однако все же никак нельзя утверждать, что наша страна вступила на путь инновационного развития. Да, попытки в этом направлении предпринимаются. Да, мы стремимся перевести экономику на инновационные рельсы. Но все дается с превеликим трудом, требует значительных финансовых и организационных затрат, а результаты столь скромны, что преждевременно считать этот путь проторенным, освоенным, бесповоротным.

Современная российская экономика фактически стала сырьевым придатком экономически развитых западных стран. Задумаемся, более 85% нашего экспорта приходится на минеральные ресурсы, металл, древесину (!). Доля России на мировом рынке наукоемкой продукции в 2008 г. составила

* Научные труды ВЭО России. Т. 129, 2/2010. — М. (выступление в ВЭО России 24 марта 2010 года на «круглом столе» по теме «Возможности и ограничения инновационного роста России»).

менее 0,3%, тогда как США принадлежит 36%, Японии — 30, а Германии — 17% рынка.

Результативность и нынешней дискуссии о переходе к инновационному типу экономического развития чем-то напоминает старый анекдот о показателях средней температуры в больнице, где одни с температурой за 40°C еще догорают, а другие с 35°, и ниже уже остывают, а в среднем все в норме — 36,6°C, как и положено у здоровяков. Так вот, в нашей дискуссии одни уже выговорились, остывают, а другие все еще кипятятся, по-прежнему горячо спорят, дискутируют. А дело? А дело, если и не стоит, то так себе, ни шатко ни валко пребывает в собственной застарелой заторможенности и заскорузлости. Ему, делу, от споров-разговоров ни холодно ни жарко.

Нужны, давно нужны решительные, последовательные и даже жесткие практические меры по переходу (переводу) экономики на инновационные рельсы. В чем же состоят эти меры? Из чего складываются? За что нужно взяться в первую очередь? Если продолжить медицинские аналогии, то нельзя не заметить, что, когда у больного температура выше нормы, это заставляет врача относиться к нему с особым вниманием. Но один врач посчитает нужным лишь просто сбить температуру, а другой будет искать ее причины, что и есть самое главное. И когда мы сегодня говорим о совершенно неразвитом инновационном характере российской экономики, то очень важно определить прежде всего препятствия, мешающие ей приобрести инновационный облик.

Именно об этом и стоит ныне основательно задуматься, поскольку об остальном за прошедшие годы всем миром практически все сказано. Такой ракурс анализа возвращает нас вновь к теме сегодняшнего «круглого стола». К сожалению, приходится признать, что сейчас у инновационного развития экономики в нашей стране гораздо больше всяче-

ских ограничений, чем возможностей. Любому предпринимателю ныне проще растратить, прогулять, промотать свои капиталы, чем открыть на них какое-то дело или инвестировать в крупной совместный проект. Такие попытки неизбежно повлекут лишь бесконечные хождения к чиновникам с их вымогательствами, проволочками. Так что предприниматель невольно спросит себя: нужно ли это? Зачем эти напрасные хлопоты? Не проще ли заняться бизнесом где-нибудь за рубежом? И действительно, статистические данные красноречиво говорят о том, что во многих зарубежных пределах нашей страны среди иностранных инвесторов, ой, как много российских предпринимателей.

Участники нашего обсуждения очень правильно уже отметили, что ныне проблемы российского инвестиционного рынка — это системные проблемы — как экономические, так и социальные, и политические. Сказываются и неразвитость гражданского общества, и недостаточность рыночной инфраструктуры, и слабость стимулирующих инновации механизмов, и пробелы в правовой обеспеченности создания и использования инноваций, а также узость демократии в политической сфере. То есть в хозяйственном организме и обществе очаги воспаления, источники повышенной температуры обнаруживаются повсюду.

И все же особенно остро ощущается необходимость результативной государственной политики, направленной на стимулирование инвестиций в инновационное развитие, необходимость именно государственного стратегического индикативного планирования, ориентирующего предпринимательские круги на инвестиции в целях инновационного роста.

Но, подчеркивая системный характер ограничений инновационного развития, нужно выделить следующие важнейшие моменты. Это, во-первых, высочайший уровень

коррупции. Коррупция — абсолютный враг инвестиционного развития. Реализация любого по масштабам инвестиционного проекта неизменно сопровождается поборами со стороны чиновнично-бюрократического аппарата, предложениями согласиться на «распил», «откаты», всяческие пожертвования, финансовую поддержку родственных чиновникам структур и т.п. Аренда земли, помещений, завоз оборудования, подключение к электрическим сетям, дорожное строительство, получение заказа, попытка стать участником госбюджетных программ и проектов натываются на многочисленные административные барьеры, для преодоления которых зачастую требуются средства, чуть ли не сопоставимые по затратам на запуск всего инновационного проекта.

Во-вторых, в предпринимательских кругах сохраняется недоверчивое и настороженное отношение к любым начинаниям государства в хозяйственной сфере, вызванное неоднократными проявлениями в прошлом его безнравственной экономической политики. В их числе и шоковый переход к свободному ценообразованию в 1992 году, что повлекло массовое разорение предприятий и безработицу; и «черный вторник» в банковской сфере в 1994 году, когда курс доллара неожиданно за день подскочил с 4 до 11 рублей. И наконец, дефолт 1998 года и начавшийся в 2008 году финансовый и экономический кризис, во время которого государство в первоочередном порядке поспешило спасти лишь близкие к власти, «родственные» ей финансово-хозяйственные структуры. Сколько же капиталов предпринимателей сгорело в этих экономических пожарах! Сколько было сломано, перечеркнуто предпринимательских судеб! За все эти потери, потрясения, разорения государство так и не извинилось, не признало своей вины, и даже и не попыталось хоть как-то компенсировать понесенные потери. Не удивительно, что предприниматели

предпочитают «уводить» свои капиталы из страны, прятать их в офшорах, использовать на приобретения зарубежной недвижимости. В Германии, во Франции, в Черногории, в Хорватии работает масса российских денег. Они вкладываются в производство, их собственники не опасаются потерять эти средства и разориться. У нас вкладывать совершенно невыгодно. Даже если построить завод, его не ровен час отнимут рейдерским захватом. Только за 2004–2007 гг. из России вывезено и вложено в иностранную валюту и ценные бумаги зарубежных стран почти 700 млрд долларов, а зарубежные долги банков и корпораций в 2008 г. достигли 530 млрд. долларов. Эти бы средства да в нашу экономику.

В практике инвестирования западных стран значительная доля инвестиций приходится на вложения пенсионных фондов, страховых обществ, средства населения, хранящиеся на банковских депозитах. Анализ мирового рынка показывает, что инновационные проекты возвращаются такими «народными» деньгами, в том числе средствами пенсионных фондов и страховых компаний. Доля этих средств в ряде отраслей достигает 50–80 процентов. У нашего населения есть деньги. Но создан ли какой-либо механизм, какой-либо фонд, где люди получали бы не бессмысленный процент Сбербанка, а хотя бы процент выше инфляции? Средства населения не работают. Незавершенность пенсионной реформы, недостатки в развитии банковской сферы привели к тому, что для целей инвестирования в стране очень мало так называемых длинных денег. Это, в свою очередь, вызывает необходимость прибегать к существенным заграничным заимствованиям. Другое следствие — низкие процентные ставки на депозитные вклады, обесценение средств пенсионных фондов из-за неоправданно высокой инфляции, борьба с которой с каждым годом все больше напоминает жалкую имитацию, бездарный символический ритуал правитель-

ства — мы-де боремся, да что-то не очень получается. Напрасно в этих условиях ожидать от страховых, пенсионных, банковских структур инвестиционной активности на инновационном поле.

Показателен низкий коэффициент изобретательской активности — число патентных заявок в расчете на 10 000 населения. В 2007 г. он составил 1,94, что ниже, чем в развитых странах. Невелико и число патентов, вовлекаемых в экономический оборот. В 2008 г. в Роспатенте зарегистрировано 2744 лицензионных договора в отношении 4663 патентов. О низкой востребованности и заинтересованности бизнеса в инновациях свидетельствует и то, что в финансировании научно-технической деятельности преобладают бюджетные средства — до 60%, а не средства частного сектора.

В-третьих, история и экономическая теория учат, что инновационное развитие предполагает как непереносимое условие наличие конкурентоспособной рыночной среды, побуждающей предпринимателей к внедрению новшеств для производства конкурентоспособной продукции. К сожалению, наш российский рынок никак нельзя назвать конкурентным. Его состояние достаточно точно характеризуют такие определения, как монопольный, олигархический, криминальный «базар». Такой рынок не посылает импульсы к обновлению производства. Искаженный рынок подает искаженные сигналы хозяйственным субъектам. Соответственно на таком рынке нет места и подлинной конкуренции.

В-четвертых, в связи с двадцатипятилетием начала в СССР перестройки обозреватели, эксперты опубликовали немало аналитических статей о том, что же удалось сделать за истекшее время, какие из заявленных целей и насколько реализованы. Вывод неутешителен — трансформация плановой, командно-административной системы привела к тому, что

в стране заложены основы номенклатурно-бюрократической системы организации власти и экономики, густо окрашенной олигархическим цветом. Номенклатурно-олигархическая система, выстроенная в экономике и власти, мешает и формированию полноценных демократических властных институтов, и формированию полноценного конкурентоспособного рынка, а также дееспособного гражданского общества. В рейтинге 133 стран по конкурентоспособности в 2009–2010 годы Россия опустилась с 51-го на 63-е место. В результате все это негативно влияет на экономическое развитие, не способствует инновационному росту.

Можно обратиться, в качестве примера, к практике государственно-частного партнерства, с помощью которого не так давно надеялись развить инвестиционную активность в инфраструктурной сфере. Однако вряд ли оправданно видеть в государстве прежде всего партнера предпринимателей. Его основная роль заключается в том, чтобы создать предпосылки для эффективного хозяйствования, пробудить стимулы к инновационному обновлению производства, обеспечить равные условия для различных форм собственности, разных бизнесов во всех отраслях и на всех территориях. Государство — прежде всего не партнер бизнеса, а создатель выгодных, привлекательных условий для него, для бизнеса любого — будь то малого, будь то крупного, а уж потом, в десятую очередь — игрок на инвестиционном поле.

Системные преграды инновационному развитию вовсе не повод для бездеятельного пессимизма. Вспоминается такой случай. В 1989 г. в Москве проходила Всесоюзная научно-практическая конференция, посвященная проблемам проведения радикальной экономической реформы, которая широко освещалась в нашей газете «Экономика и жизнь». Обсуждались и вопросы ускорения научно-технического прогресса, устранения явного уже тогда отставания Советского Союза

в компьютеризации производства. Одному из докладчиков, академику А.Г. Аганбегяну, был задан вопрос о том, когда мы сможем догнать западные страны в области компьютеризации. Он отвечал, что вряд ли теперь удастся их догнать. Но что мы видим сегодня? Положение изменилось в лучшую сторону, компьютерные технологии стали повсеместными.

Этот пример еще раз убеждает, что сама жизнь заставит Россию встать на инновационный путь развития. Однако надо принимать энергичные меры к скорейшему переходу на этот путь. И здесь можно во введенную недавно систему критериев и показателей оценки деятельности губернаторов, уровня социально-экономического развития областей и округов, да и деятельности всего федерального правительства ввести такие показатели, как доля конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынках продукции. Скажем, есть новые рабочие места, рост зарплаты, школы, больницы — губернатор хорошо работает, нет — тревожный звонок. Также и уровень инновационного развития дает наглядную оценку работы, насколько руководитель справляется со своей задачей. Это заставит властные структуры заботиться об условиях инновационного развития, отчитываться о достигнутых результатах, позволит всем отслеживать динамику инновационного роста. Это может быть и первый, но, как представляется, важный шаг в числе самых неотлагательных. Ведь правительство, властные структуры должны осознать свою ответственность за формирование предпосылок реализации провозглашенного на модернизацию страны курса. Давайте начнем хотя бы с этого, малого. Но действительно начнем, по-серьезному.

К умной и нравственной экономике*

Экономическая научная литература представлена ныне многими интересными изданиями. Свобода творчества не ограничена никакими идеологическими рамками, классовыми и корпоративными интересами, что способствует появлению оригинальных и крайне нужных для России книг, анализирующих ее историческое прошлое, настоящее и перспективы. Немало и фундаментальных многотомных трудов, в числе которых особо хотелось бы отметить такие издания как «Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков», подготовленная учеными Московского государственного университета под руководством доктора экономических наук Г.Г. Фетисова, и работа академика РАН Р.А. Белоусова «Экономическая история России. XX век». Однако на фоне даже этих фундаментальных трудов заметно выделяется изданная Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования пятитомная монография «Государственная экономическая политика России. К умной и нравственной экономике» (М.: Научный эксперт. 2008). Научный руководитель проекта, президент ОАО «РЖД» доктор политических наук В.И. Якунин. Авторский совет представлен такими видными экономистами как научный консультант академик В. Макаров, руководитель творческой авторской группы, доктор политических наук С. Сулашкин, В. Багдасарян, М. Вилисов, В. Лексин, В. Симонов, В. Роик. В авторский коллектив входит более ста человек из 40 организаций, это экономисты, юристы, историки, социологи, психологи, философы, политики, математики, представители медицинской науки.

* О книге «Государственная экономическая политика России и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике» (научный руководитель проекта В.И. Якунин. См. в сборнике: Российская школа социально-экономической мысли: истоки, принципы, перспективы. — М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2010).

Обращает на себя внимание уже само название работы: государственная экономическая политика. Ведь сегодня в условиях разыгравшегося мирового экономического кризиса, охватившего все стороны экономической жизнедеятельности человечества, говорить о государственной экономической политике, — это явная позиция, свидетельствующая о необходимости перехода к новому пониманию экономической парадигмы в условиях очевидного краха универсальной неолиберальной концепции с ее повсеместно навязываемой идеей всемогущества свободного рынка и монетаристской доктрины.

Авторы однозначно говорят о том, что России как суверенному демократическому государству, стремящемуся построить достойную великой страны эффективную экономику, нужна именно государственная экономическая политика, а не политика, уповающая лишь на одну игру рыночных сил. Это, кстати, и подтверждают меры, которые для обуздания кризиса лихорадочно принимают ведущие экономически развитые страны. Мы видим прямо-таки волну национализации, активное вмешательство государства в экономические процессы.

В книге убедительно показана несостоятельность экстремистской неолиберальной концепции с ее призывами к тотальному разгосударствлению, не способной дать конструктивный ответ на вызовы XXI века. Эта авторская позиция, конечно же, заслуживает поддержки. Нельзя воспринимать сегодня государство как постороннюю для экономики силу, не играющую заметной роли на рынке. Авторы проводят эту идею от первой строчки своей книги до самой последней, их позиция последовательно выдержана, логична, охватывает все стороны хозяйствования.

Нынешняя экономика России рассматривается авторами с точки зрения таких предложенных ими базовых ценностей

государственной экономической политики как экономический рост и пропорции развитости, выражающие качество роста; социальный гуманизм; способность к долгосрочному устойчивому развитию; обеспечение национальных интересов и национальной безопасности. Оценка на основе этих критериев управленческих решений приводит авторов к неутешительному выводу о том, что нынешняя экономика России диспропорциональная, нестратегичная и безнравственная. Поэтому основное внимание авторский коллектив уделил развернутому обоснованию траектории перехода от сегодняшнего неблагоприятного состояния экономики к ее желаемому целевому образу и мер, которые необходимо предпринять в управлении.

Конструктивная часть работы основана на следующих системообразующих и ключевых для авторов принципах: переход от институционального к ценностному целеполаганию в государственном управлении, реализация принципов социального гуманизма (соединяющего экономическую и социальную политику), а также гармония всех составляющих элементов национальных интересов, национальная безопасность, экономическая стратегия на основе единства текущего средне- и долгосрочного управления в интересах устойчивого социально-экономического развития страны.

В заглавие книги вынесены слова: «К умной и нравственной экономике». Это тоже подкупает. Состояние страны, которое мы сегодня наблюдаем, нельзя, конечно, назвать в полной мере безнравственным. Но несомненно, что экономические процессы неблагоприятно и существенно сказываются на демографических процессах, социальном благополучии, распределении доходов, возможностях для реализации творческих способностей людей, ситуации с использованием природных богатств. Нет и нужного согласования интересов различных социальных групп, участников

хозяйственного оборота, интересов различных регионов и отраслей.

Наряду с определением «нравственная» экономика другим ключевым словом стало «умная» экономика. Имеется в виду интеллектуальная, наукоемкая, основанная не на сырьевых ресурсах, а на знаниях, человеческом капитале, инновационно чувствительная экономика. В книге детально показаны пути трансформации сырьевой российской экономики в инновационную и высокотехнологичную.

Пока же удельный вес инновационно активных организаций в России составляет 11%, в развитых странах — не менее трети всех предприятий промышленности, в ряде из них этот показатель превышает половину общей численности. В Ирландии, уже длительное время имеющей самые высокие среди западных стран темпы роста ВВП, этот показатель достигает 2/3; даже Прибалтийские государства опережают в данном отношении Россию в 2,5–4 раза.

Доля России на мировом рынке высокотехнологичной продукции составляет около 0,3%, что в 8,5 раз ниже, чем удельный вес российского ВВП. Россия реализует инновационных продуктов в 130 раз меньше по сравнению с США. Следовательно, конкурентоспособность отечественных предприятий на внутреннем и внешнем рынках все более снижается.

Динамика инновационных внедрений в экономически развитых странах существенно опережает темпы роста валового внутреннего продукта, что обеспечивает устойчивость развития в долгосрочной перспективе. Принципиально иную природу имеет рост ВВП в Российской Федерации. Удельный вес отгруженной инновационной продукции не достигает в нем 5%.

Инновации, как явствует из содержания, нужны чтобы производить эффективную, экологически безопасную продук-

цию, отвечающую принципам рационального потребления, рационального использования ресурсов, для формирования нового облика России, нового общества, свободного от культа вещизма, бездушного, безудержного потребительства, вредного и для природы и человека. Без сомнения, «умная» и «нравственная» экономика должна стать «альфой» и «омегой» государственного управления в современной России.

Экономика завтрашнего дня выстраивается с учетом потребностей модернизации существующей экономики и экономической политики, освоения инноваций, изменения положения человека на производстве, согласования экономических интересов всех тех, кто вовлечен в экономическую деятельность.

Хотелось бы добавить, что умную и нравственную экономику не построишь, если не извлечешь уроки прошлого. Мы до сих пор не дали должной оценки приватизации, хотя никто и не требует пересмотра ее итогов. Но нужно иметь четкую, правдивую картину случившегося, правдивые выводы, а также выводы из дефолта 1998 г., чтобы не повторять старые ошибки. Хорошо, что в монографии дается честная развернутая оценка того, что есть ныне на самом деле, того, что было в царской России и в советский период, а также последующего реформирования.

Обращение к нравственной, духовной стороне экономической жизни весьма знаменательно. Не будем забывать, что экономическая наука зародилась как наука нравственная. К сожалению, где-то с середины XIX века экономика выпала из категории нравственных наук и стала рассматриваться в отрыве от менталитета, культуры, нравов, обычаев страны. Экономика, которая не учитывает нравственные аспекты состояния общества и государства как общего дома, в котором люди живут на разных этажах, с разной степенью комфорт-

ности, не может обеспечить населению этого дома ни благополучия, ни нравственного здоровья.

Уже с середины 90-х годов Издательский дом «Экономическая газета» и в своих газетных публикациях, и в выпускаемых книгах отстаивал точку зрения, развитую еще основателями и сторонниками российской школы социально-экономической мысли, о том, что построение экономики России невозможно без учета нравственных ориентиров. Главным для русского человека, носителя православной веры, всегда было богатство не материальное, а духовное. Экономика же должна была соответствовать идеалам царства любви и доброты, правды и справедливости. Только в условиях такой экономики мог жить и трудиться человек, честно исполняющий свой долг перед Богом и другими людьми. Эти положения развиваются в работах таких экономистов прошлого, как Посошков, Крижанич, Кокорев, Мордвинов.

Первый российский академик в области политэкономии и статистики А. Шторх в своем вышедшем в 1815 г. шеститомном труде «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие» начал разработку своей теории цивилизации, в которой доказывал необходимость соответствия в производстве материальных и нематериальных благ. К последним он как раз и относил духовные и нравственные качества людей, их образованность, здоровье, религиозность. Книги этих авторов, изданные Издательским домом «Экономическая газета», дают возможность современному читателю увидеть как зарождалась и укреплялась присущая российской школе социально-экономической мысли традиция исследования духовной составляющей экономического роста. Не только в этих книгах, но и в изданных нами сборниках народных пословиц и наставлений святых отцов мы отразили свойственное русскому менталитету нестяжательское отношение к богатству

и труду. Поэтому мы с особым удовлетворением видим сегодня растущее признание существенной роли нравственно-духовных факторов экономического роста и отход от одностороннего, сугубо материалистического, узкоклассового взгляда на экономику.

В рассматриваемой работе «Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике» авторы исследуют влияние исторических, религиозных, культурных традиций на понимание сущности и механизмов социальных отношений и социальной политики. Авторский взгляд на пути формирования одухотворенной, нравственной экономики нашел отражение в концепции социального гуманизма и вытекающих из нее принципах государственной политики. Авторский коллектив исходит из того, что принцип социального гуманизма выступает родоначальником нравственных критериев в организации гармоничных отношений между группами внутри общества, государства и личностью, работодателем и работником, в распределении результатов экономической деятельности. Поэтому высшей целью развития экономики и общества в целом признается обеспечение социального благополучия, достойного материального уровня жизни, одухотворенности, физического и нравственного здоровья широких слоев населения. Именно поэтому, характеризуя основные принципы выбора решений экономической политики, авторы на первое место ставят принцип социального гуманизма, а затем принцип учета интересов всех участников экономических отношений и достижение баланса этих интересов в управленческом выборе.

Социальная направленность экономической политики, как отмечено в книге, включает в себя ориентацию на максимально возможные инвестиции в человека, социальную ответственность государства, социальное партнерство, на-

циональную солидарность. Ориентированная на инвестиции в человека социальная политика и призвана обеспечить достижение высоких жизненных стандартов для большинства граждан, а также адресную поддержку наиболее уязвимых слоев и групп населения.

В книге экономическая деятельность исследуется с позиций возможного достижения гармонии интересов ее участников, с позиций сопричастности каждого к общему делу. В этом видно возвращение к истокам российской школы социально-экономической мысли. Мы можем этим гордиться, тем более что это не возвращение к повторению прошлого, а возвращение, открывающее с нравственной исходной точки горизонты будущего, новые экономические ландшафты нашей страны.

Теоретическая и методологическая ущербность неолиберализма, как показано в книге, выражается и в том, что вопросы нравственности в этой концепции непреложимы к сфере экономики. Авторы же монографии, решая задачи построения нравственной и умной экономики и доказывая принципиальную возможность такой экономической системы, напоминают, что на первоначальном этапе своего научного формирования экономическая теория относилась к этическим дисциплинам. Сам А. Смит в университете в Глазго занимал должность заведующего кафедрой нравственной философии. Для русской же философии хозяйствования идеал этической, духовно-ориентированной экономики всегда носил нормативный характер.

В либеральной теории изначально связи этики и экономики оказались под угрозой разрыва потому, что в ней была принята модель «экономического человека», поведение которого определяется, согласно тому же Смиту, исключительно мотивами материальной выгоды, стремлением ко все большему накоплению богатств.

Ограниченность такого взгляда на поведение человека критиковалась, как отмечается в монографии, многими учеными. С развернутой критикой модели «экономического человека» выступал и российский философ С. Булгаков, который считал, что каждая мирохозяйственная эпоха, каждая культура создает свой доминирующий образ экономического человека. Представление же о человеке, «который не ест, не спит, а все считает интересы, стремясь к наибольшей выгоде с наименьшими издержками», характерно, по его мнению, для XVIII века с его просветительской идеологией, взглядом на общество как совокупность атомизированных, взаимно отталкивающихся представителей различных интересов.

Смитовские идеи о сугубо экономической обусловленности поведения человека в хозяйственной жизни, несмотря на их критику и опровержение не только экономистами, но и социологами, и психологами, до сих пор сохраняют свою актуальность для адептов ортодоксальной теории, на позициях которой стоят главным образом сторонники монетаристского направления.

Выдвижение на передний план в западной экономической системе материальных интересов человека логически привело к формированию идеологии потребительства и общества потребления. Так что нынешний кризис мировой экономической системы связан не только с финансовой природой капитализма.

Уровень потребления, культура потребления формируются цивилизационными особенностями той или иной страны. В основе приоритетов потребления лежат предпочтения, вытекающие из природы цивилизации, ее нравственного, культурного, духовного облика, обусловленного всем ходом исторического развития. Духовное здоровье нации определяет потребительское поведение. И когда это здоровье нарушено, то семье из четырех человек требуется пять-шесть

легковых автомобилей, огромное количество одежды, обуви, развлекательных устройств и приспособлений.

Общество потребления навязывает все время новые товары, принуждает выбрасывать на свалку вполне пригодные к использованию вещи, заменяя их практически на такие же, но с незначительными внешними или функциональными изменениями. Общество моды, гламура, навязанных рекламой товаров отрывает производство от действительных потребностей человека, расхищает тем самым природные ресурсы, наносит вред окружающей среде, ухудшает экологическую обстановку. Не будем забывать, что нынешний мировой финансовый кризис начался на рынке ипотечного кредитования строительства индивидуального жилья.

Общество потребления и его потребительские стандарты выступают сегодня как основа кризиса, его первопричина, спусковой крючок, который, будучи приведенным в действие, вызвал взрыв, обрушивший все в мировой хозяйственной системе.

Новизна методологических подходов, неординарность получаемых на их основе выводов и предлагаемых решений, несомненно, вызовут оживленную дискуссию по многим положениям данной монографии, особенно в вопросах конкретной технологии и организации управленческой работы, тех или иных способов модернизации российской экономики. Но в чем хотелось бы безусловно и в первую очередь поддержать авторский коллектив, так это в принципиальной и последовательно выдержанной позиции в вопросе о том, что только цивилизационно обусловленная экономическая политика может быть эффективной. Впервые в современной экономической литературе так системно и детально названы и проанализированы многие аспекты, отражающие соотношение государственного курса в экономике с российской цивилизационной спецификой, национальными традиция-

ми и установками. Ни в теоретическом, ни в практическом плане задача обязательного достижения соответствия экономической политике специфике существующих в мире цивилизаций еще не ставилась и не решалась как самостоятельная управленческая задача, а именно это мы и видим в данной книге.

Учет цивилизационной специфики предполагает включение в сферу экономической политики религиозных, национальных, государственных, ментальных, идейно-духовных, природных и иных факторов развития национальной экономики.

Авторы уверены, что Россия может дать миру эталон для подражания, если целенаправленно осуществит на практике предлагаемый принцип цивилизационной корреляции экономического развития, помогающий успешно решать экономические проблемы и во многом обеспечивающий долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие. Современный финансовый кризис, развеявший многие мифы о преимуществах универсальной либеральной экономики, выявил несомненную конструктивную значимость цивилизационного многообразия национальных экономик, способных развиваться даже в условиях глобализации и кризисных ситуаций.

Экономическая стратегия при ее соответствии цивилизационным традициям становится логическим продолжением исторического опыта развития российской цивилизации. А ведь именно цивилизационные особенности позволили России достичь статуса великой мировой державы, защититься от внешних агрессоров, хозяйственно освоить крупнейшие территории, достичь первых в мире высот во многих областях техники, культуры, искусства, науки.

Новая экономическая альтернатива, новая модель экономики, говорится в монографии, характеризуется как

«экономика духовного типа», поскольку хозяйственная деятельность в ней подчинена высшим духовно-нравственным критериям общества. Развивая это положение, авторы подчеркивают, что именно российские философы много сделали для выдвигания и обоснования тезиса о важности духовного содержания экономической деятельности. Так, Н. Бердяев указывал, что «экономика относится к средствам, а не целям жизни. И когда ее делают целью жизни, то происходит деградация человека».

Заслуживает, конечно, всемерной поддержки мнение авторов монографии о том, что исследование идейно-духовного потенциала человека может обеспечить преимущества предлагаемой модели над однофакторной материальной системой экономики Запада. Такая авторская позиция обоснованно вытекает из традиций русской православной цивилизации, в которой понимание труда не исчерпывается материальными аспектами жизнеобеспечения, а сопряжено с идеями нравственного (религиозная сфера) и государственного (политическая сфера) служения. Уместно напомнить здесь и слова русского религиозного философа В. Соловьева, призывавшего «не ставить Мамона на место Бога, не признавать вещественное богатство самостоятельным благом и окончательной целью человеческой деятельности, хотя бы в сфере хозяйственной».

Рассмотренные в монографии особенности русского национального менталитета в их проявлениях в хозяйственной жизни не одобряют стремлений к наживе, представлений о самоценности богатства. Принципиальную возможность развития вне западной модели ориентированного лишь на материальный интерес «экономического человека» доказывают приведенные в монографии сведения о роли в хозяйственной жизни царской России старообряд-

цев, которые, как известно, строго следуют нравственным заветам православия.

К концу XIX века старообрядцы составляли лишь 1,4% населения Российской империи, но им, по оценкам, принадлежало от 64 до 75% всего российского капитала. К старообрядцам принадлежали такие крупнейшие предпринимательские династии, как Бобковы, Гучковы, Кузнецовы, Морозовы, Рахмановы, Рябушинские. На их счет следует во многом отнести не только успехи промышленного подъема после отмены крепостного права, но и то обстоятельство, что российский капитал не убежал за рубеж, а работал на благо нашей страны.

Российские реформаторы постоянно аппелируют как к образцу к экономической системе Запада, а ведь в современном мире это уже исторически отжившая модель. Об этом убедительно свидетельствуют приведенные в книге данные об опережающем развитии стран Азии и Востока, уверенно выходящих на лидирующие в мире позиции. Специфика экономики таких стран, как Индия, Китай, Япония, определяется как раз сочетанием инновационных технологий с фактором национальной идентичности. Согласитесь, это иная основа, чем в неолиберальной рецептуре. Авторы отмечают следующие черты восточной альтернативы нового модельного подхода в экономике: госпатернализм, национальные традиции, общинный корпоративизм, мобилизующая роль государства.

Несомненны успехи Китая в развитии экономики, а ведь он до сих пор следует принципу монополии внешней торговли, 65–70% внешнеторгового оборота приходится на долю госсектора, а 2/3 городских рабочих заняты на государственных предприятиях.

Страновой анализ развития за вторую половину XX века экономик Бразилии, Индии, Индонезии, Китая, Мексики, Пакистана, Ирана, в которых наглядно выявляется соот-

ветствие выбранной экономической модели национальной идентичности, показывает что их экономические достижения в немалой степени обязаны этому соответствию.

На фоне такой показанной под новым углом зрения общей картины современных трендов мировой экономики вполне оправданно звучит тезис о том, что путь России «как и путь других крупных геоэкономических субъектов незападного мира, заключается в построении собственной цивилизационно адаптированной модели экономики». А потому одной из ключевых проблем экономической политики становится определение цивилизационных критериев оптимизации российской модели экономического управления.

О чем же конкретно идет речь при выборе цивилизационных ориентиров модернизации современной экономической политики? Учет российской цивилизационной специфики авторы прежде всего связывают с определением меры этатизации и автаркийности экономики, считая их наиболее значимыми ориентирами модернизации современной экономической политики. Имеются в виду оптимизация степени государственного участия в экономике и степени ее открытости, самодостаточности, оптимизация объема и структуры экспортно-импортной торговли с учетом национальных интересов.

Однако представленный в книге анализ цивилизационной специфики экономического развития России касается более широкого круга проблем, приоритетное место среди которых безусловно должно принадлежать идейно-духовному фактору экономического роста. Формирование идейно-духовного ресурса можно и должно, как показано в монографии, рассматривать в качестве государственной управленческой задачи. Привлекает и сделанная в книге попытка определить значимость влияния идейной духовности российского общества на рост промышленного производства. Справед-

ливо говорится, что введение в стратегию экономического развития такого дополнительного ресурса, каковым является идейно-духовный фактор хозяйствования, может стать основанием динамизации российской экономики. Заслугой авторского коллектива надо признать уже саму постановку вопроса о том, что это самостоятельный ресурс экономического развития, требующий особого учета, особых мер по поддержке и усилению его влияния. Практическое использование идейно-духовного ресурса действительно способно, согласимся с авторами, усилить динамизм хозяйственной жизни.

Духовно-культурные функции столиц*

1. Отставка московского мэра Ю.М. Лужкова осенью 2010 года вызвала шквал дискуссий о развитии Москвы и последствиях длительного его правления, проблемах, которые накопились, о том, что теперь нужно делать в первую очередь. Высказывались тысячи и тысячи разных суждений по этим вопросам — на радио, в телепередачах, в газетах. Ни один научный журнал в то время не выходил без статей либо о самой этой отставке, либо о стоящих перед городом задачах. Приводились примеры решения столичных проблем в других странах, особенно мирового опыта и исторического опыта России в решении проблем транспорта, жилищного строительства, обеспечения безопасности, развития общественного питания. Но хотелось бы обратить внимание на то, что все эти дискуссии имели ярко выраженный политический характер. Это были либо выступления в поддержку прежнего мэра, либо они осуждали его деятельность, а таких было много, к тому же они были очень поверхностны, очень эмоциональны и очень сиюминутны. Такие материалы готовились, как говорится, на потребу дня. Надо было авторам быстро отреагировать на такое событие, высказаться, напомнив прежде всего и о себе как участнике политической жизни.

Подобную ситуацию довольно выразительно характеризует следующий анекдот, появившийся тогда, когда в стране только лишь начинался переход к рыночной экономике и активизировалась организованная преступность. В связи с этим заговорили о крутых парнях как ярких ее представителях, сразу ставших героями многих анекдотов. Рассказы-

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 147 (33). — М., 2011 (научно-дискуссионная часть пленарного заседания юбилейного собрания членов Международного Союза экономистов на тему «Проблемы экономики столиц государств» 11 января 2011 г., Австрия, Вена).

вали, к примеру, такой. Варятся два яйца в кастрюльке. Одно говорит другому: «Слушай, братан, мы всего пять минут варимся, а уже такие крутые!» Этот анекдот вполне применим и к нынешней дискуссии. Проблемы столичных городов обсуждаются без году неделя, а уже все участники этих обсуждений стали прямо-таки крутыми, непререкаемыми их знатоками. Совсем упускается из виду, что проблемы экономики столиц, и российской в частности, — это глубоко научные, фундаментальные и системные проблемы.

2. Проблемы развития столиц не только комплексные, но и весьма значимые, поскольку, как через увеличительное стекло, дают возможность в деталях увидеть все трудности и противоречия политического, экономического и социального развития всей страны, делая эти проблемы реальнее, осязаемее, более выпуклыми и зримыми, особо болезненными. Поэтому и вопросы их решения неправомерно ограничивать лишь масштабами столиц, они касаются государства в целом, являются частью социально-экономической политики государств. И решать их нельзя силами только муниципальных образований, столичных властей, столичных партий и общественных организаций. Как общегосударственные проблемы, они соответственно требуют решений общегосударственного характера — идет ли речь о безработице, миграции, финансах, движении транспорта или деятельности политических структур. Решение любой из этих проблем в столичном регионе приобретает особый оттенок, особый смысл, предполагает использование особых дополнительных управленческих механизмов с особой их настройкой. Не всегда обычно применяемые в других городах страны и, казалось бы, вполне надежные единые приемы и инструменты управления оправдывают себя в столице.

3. Исходя из этих позиций, учитывая необходимость научного, системного государственного подхода к проблемам

развития столицы, надо и оценивать предлагаемые пути и средства их решения. В чем вообще обществоведческие науки видят возможности устранения трудностей и противоречий, болезненных явлений в экономике столицы, что считают первоочередным для повышения качества жизни ее населения? Отвечая на этот вопрос, можно выделить три основных подхода.

Первый подход — исторический. Анализируют, как в прошлом развивался какой-то столичный город, к примеру Вавилон. Люди двенадцати языков не смогли там объединить свои усилия при строительстве Вавилонской башни, она развалилась, да и сам Вавилон пал. Это поучительный урок всем на все времена. Отсюда нередко делается тот вывод, что город должен быть однородным по национальному составу жителей. Но от такого вывода один шаг до идей национализма, фашизма, антисоциальных и антигуманных лозунгов и действий партий и общественных движений. Этот опыт предостерегает от такого рода настроений и действий, но ответа на вопрос о том, как же их все-таки предотвратить, национализм не дает.

Недостаточен и опыт развития средневековых городов в Западной Европе, а также в Азии и Китае. Здесь мы видим разные пути формирования городского населения, разные его взаимоотношения с владельцами земель, на которых возникали города, с верховной властью страны. В Западной Европе монархи привлекали на свою сторону горожан в борьбе с крупными феодалами, там развивались вольные города, в которых появлялись ремесленничество, мануфактуры, капиталистическое производство. В Азии же и Китае средневековые города стали оплотом феодального строя. Поэтому с учетом сказанного и выводы из этого опыта будут неодинаковыми.

Другой подход к изучению развития городов — формационный, опирающийся на учение марксизма-ленинизма, когда в городах видят оплоты прогрессивного развития общества в соответствующей социально-экономической формации. В городах видят прежде всего места сосредоточения прогрессивных производительных сил, формирования новых общественных отношений и политических движений, своего рода проводников будущего общественного строя, следующей социально-экономической формации.

Но и этот подход недостаточно эффективен, не позволяет принимать обоснованные решения. К примеру, считается, что соотношение средних доходов 10 процентов самого богатого и 10 процентов самого бедного населения не должно превышать 10–12 раз. В Москве же, по официальным данным, это соотношение превышает 35 раз. Статистика, однако, вещь лукавая. Разрыв в уровне благосостояния наверняка еще больше, учитывая нелегальные доходы, коррупционные поступления средств и т.п. И все же такое резкое социальное расслоение — не повод для призыва к классовой борьбе, выступлениям против существующего строя. Разжигать социальные пожары, как мы знаем из опыта нашей страны, весьма опасно. Настрой общества на мирные преобразования, на созидание, а не на разрушение — вот что важно для его непрерывного поступательного развития.

Наиболее результативен и продуктивен, как представляется, третий подход — цивилизационный. Он направлен на анализ и совершенствование качеств личности и общества, сформированного из развивающих свои способности людей, умеющих творчески применять эти способности во имя своего и общего блага. По мере развития и обретения человеком прав и свобод, развития духовных и физических сил, знаний и талантов развивается цивилизация, совершается переход от индустриального к постиндустриальному обществу, инфор-

мационным технологиям, экономике знаний. Для характеристики черт нового общества используются разные критерии, но суть перемен заключается в новом соответствии условий образования, жизни, работы людей их возрастающим и меняющимся потребностям, задачам, вставшим перед каждым человеком и всем обществом в XXI веке, что, в свою очередь, определяет готовность успешно решать эти задачи.

В своем докладе на данном собрании Г.Х. Попов говорил о том, что если раньше в столице мы видели сосредоточение лучших представителей высших сословий, науки, искусства, лучшие условия комфортного проживания, доступа к культурным ценностям, то сегодня многие из этих столичных преимуществ утрачиваются. Условия жизни в столице ухудшаются, транспортные проблемы обостряются, экологическая обстановка не радует.

Все это должно стать предметом особой заботы городских властей. И все же из всего комплекса вызывающих наши опасения и тревоги непростых проблем городской жизни можно и нужно выделить главную. Такой центральной проблемой жизни и экономики столицы, без решения которой нельзя обеспечить сохранение и развитие ее функций как центра страны, центра ее культуры, политической жизни, духовно-нравственных традиций, теперь, несомненно, стали проблемы миграции, связанных с ней межнациональных отношений, изменения под их воздействием культурной среды и повседневной жизни города.

Даже не вдаваясь в глубокий анализ, можно заметить, что практически все вопросы, осложняющие обстановку и условия проживания в столице, упираются в проблемы миграции. Возьмем, к примеру, вопросы трудоустройства. Переехать в столицу, надеясь найти в ней работу и пропитание, стремятся люди из всех регионов нашей страны, а также из ближнего зарубежья. И это не только специалисты,

но и неквалифицированные работники, не имеющая никаких трудовых навыков молодежь. Давление на рынок труда огромное. К тому же предприниматели всячески притесняют так называемых гастарбайтеров, занижают оплату их труда, не обеспечивают безопасность и нормальные условия жизни. Внятная и действенная политика в области использования труда мигрантов не проводится, принимаемые меры не решают проблем.

По оценкам, на каждого жителя Москвы приходится по одному приезжему, считая и приезжающих ежедневно работников из Подмосковья. Отсюда многократно возросшая в последние годы нагрузка на транспорт, торговую сеть, экологическую обстановку. В перенаселенном, с избыточной рабочей силой городе неизбежно усиливается социальное напряжение, обостряются межнациональные отношения.

И это не чисто московское явление, а выражение общей мировой тенденции, обусловленной и урбанизацией, и усилением подвижности населения, развитием средств сообщения. Такую же картину можно наблюдать в Париже, где часты столкновения горожан с приезжими арабами, в городах Германии, в которых много мигрантов из Турции, в Лондоне. Обостряющиеся межнациональные отношения стали мировой проблемой. События в конце 2010 года в Москве на Ленинградском проспекте, а затем на Манежной площади показали, что столичные власти не были готовы к таким протестным выступлениям и межнациональным столкновениям. Чтобы стабилизировать ситуацию, потребовались значительные усилия. Но конфликт не ликвидирован, он лишь заглушен, убран с поверхности, причины его не устранены.

Процессы, вызванные ростом миграции, обострением межнациональных отношений, ухудшением культурной среды и бытовых условий проживания горожан, носят объективный характер, обусловлены развитием Москвы как

глобального мегаполиса. Тенденции развития таких процессов требуют постоянного наблюдения и учета. Именно в этом надо видеть основную причину всех других московских проблем — социальных, экономических, экологических. Миграция усиливает имущественное расслоение жителей в различных регионах Москвы, а это, в свою очередь, связано с усилением преступности, ухудшением жилищных условий, здоровья горожан. По словам столичного ГУВД, большая часть преступлений в Москве совершается иногородними. Согласно его заявлению, 40 процентов раскрытых преступлений в столице приходится на долю приезжих. А всего, по его оценке, около 70 процентов всех совершенных преступлений — дело рук мигрантов из других регионов России и выходцев из ближнего зарубежья. И одними силовыми методами проблему решить невозможно, необходимы взаимодействие и взвешенная политика миграционных и городских служб. К сожалению, позитивного опыта решения миграционных проблем в столицах с многонациональным населением практически нет.

Эти проблемы с каждым днем в Москве становятся все острее, однако то, что делается для их разрешения, недостаточно. Так, все заметнее становятся признаки формирования изолированной от других жителей конфессиональной национальной среды. Положение усугубляется тем, что такое явление нам преподносится как драгоценный опыт учета национальных интересов, что надо, мол, приветствовать организацию детских садов для детей выходцев из Армении, школ для детей выходцев из Азербайджана, медицинских учреждений, обслуживающих только мусульман. Появляются работающие только с лицами определенной национальности фитнес-центры, рестораны, туристические агентства, различные учреждения культуры. Но такого рода заведения не сплачивают, а разъединяют население, приводят к тому, что

усиливается клановость, углубляется дифференциация по национальному признаку на рынках труда, на стихийных ба-зарах, толкучках, в теневом бизнесе, криминальных сообществах. В определенных местах города могут уже находиться только «свои» — узбеки, таджики, грузины...

Это свидетельствует о том, что отсутствует ясная государственная миграционная политика, что нет стратегической линии развития городской среды. Если же что-то и пытаются сделать для исправления положения, то все сводится либо к попыткам усилить административное давление, ужесточить требования к приезжим, либо к мерам, взятым из далекого и мыслимого только прекрасным будущего. Скажем, исходят из положения Москвы как одного из мировых финансовых центров, предполагают в городе наличие массы недорогих гостиниц, низкую арендную плату за жилье, низкий уровень инфляции и т.п. Но, пока не сложились подобные условия жизни, не стоит повышать открытость и привлекательность города для притока мигрантов, что может лишь ухудшить условия жизни их самих и остальных горожан.

Если мы хотим видеть нашу столицу в качестве великолепного мирового центра финансового мира с комфортными и безопасными условиями проживания, то мы должны учитывать два взаимосвязанных процесса. Во-первых, процесс ассимиляции населения. Это процесс длительный, занимающий, по оценкам социологов, время жизни не менее чем двух-трех поколений людей в новой для них национальной и культурной среде. Во-вторых, миграция неизбежно ведет к развитию мультикультурного процесса. Усиливаются межличностные контакты, обмен жизненным опытом, навыками общения. В то же время приезжим нельзя отказывать в исповедании их религии, соблюдении обычаев и принципов своей жизни. Нельзя также и притеснять, ухудшать условия проживания коренных жителей столицы, носителей

традиционной для города культуры. Нужен поиск взаимного компромисса, новых форм взаимодействия. И здесь Москва может найти хорошие примеры в своем многовековом прошлом, так как она никогда не была монокультурным городом. В ней издавна жили татары, армяне, грузины, ассирийцы, немцы, голландцы, датчане... Россия и Москва охотно принимали многих иностранцев, остававшихся затем постоянно жить в столице. Москва, как говорят, слезам не верит, но и сердце свое для других не закрывает. Этот опыт говорит о том, что мы сможем найти приемлемые для всех сторон пути решения межнациональных отношений, если не будем уходить в сторону от этих проблем, делать вид, что их не существует.

Так что же главное для успешного развития процессов ассимиляции представителей других национальностей и формирования мультикультурной среды? Прежде всего высокоэффективная государственная политика, обеспечивающая гармонизацию процесса глобальной открытости Москвы. Нужна безотлагательная выработка модели интеграции различных национальных культур, творческих, созидательных усилий представителей всех проживающих в Москве национальностей. И на первое место в списке первоочередных задач выходит миграционная политика, которая пока сводится в основном к решению фискальных задач. От мигрантов требуется лишь своевременно заплатить за разрешение на работу, получить вид на жительство, а дальше никого не волнует, где они будут жить, в каких условиях, поступят ли на работу. В Москве встречаются и такие вопиющие по своей безнаказанности факты, когда в однокомнатную квартиру прописывали до трех тысяч гастарбайтеров. Приезжие живут в служебных помещениях, на стройках, под мостами, в подъездах жилых домов, в вагончиках с товаром на рынках. Понятно, что такая ситуация возможна при за-

силе коррупционных поборов, безответственности предпринимателей, служащих муниципальных структур. А что уж говорить о нелегальной миграции. В подмосковных лесах стихийно вырастают «невидимые» для властей поселки мигрантов-нелегалов, в том числе из африканских стран, тут же эти нелегалы занимаются попрошайничеством, воровством и разбоем.

Можно выделить следующие основные направления нужной в этой сфере работы.

1. Для более четкой реализации миграционной политики представляется необходимым наладить учет и контроль за различными видами миграции, выделяя в ней легальную и нелегальную миграцию; мигрантов, покупающих собственное жилье; проживающих временно на съемных квартирах, в предоставляемых предпринимателями общежитиях, у родственников; прибывающих в Москву в связи с учебой в учебных заведениях, научной работой и т. д.

Миграционная политика пока что удивляет некомпетентностью реализующих ее государственных служащих. Почему, например, не ставится задача привлечения квалифицированных рабочих массовых профессий для строительства, ничего не делается для повышения конкурентоспособности приезжих из республик Средней Азии по сравнению с другими мигрантами, для изучения мигрантами русского языка? Как согласуются с интересами жителей города квоты на привлечение иностранной рабочей силы, какими расчетами они обосновываются? В этих вопросах нет необходимой ясности и открытости.

2. Конечно, проблема миграции не решается без наведения порядка и повышения эффективности работы судебной системы и органов милиции. Коррупционные поборы представителей этих органов власти начинаются для приезжих часто буквально при выходе из прибывшего на столичный

вокзал вагона поезда. Милиция предпочитает действовать, применяя силу и запугивая суровыми наказаниями за малейшие нарушения порядка. Судебная система практически отстранилась от решения вопросов миграционной политики, ограничиваясь в основном наказанием предпринимателей за использование труда нелегалов.

Более жесткими и неизбежными должны быть наказания за случаи национализма, проявлений национальной розни. Вспомним хотя бы происшествие в Кондопоге, когда потребовалось вмешательство высших властных структур в стране, чтобы заставить местную власть принимать необходимые меры. А неэффективная работа судебной системы в Москве привела к межнациональным столкновениям на Манежной площади, заставившим наконец-то обратить серьезное внимание на миграционные процессы.

3. Необходимо заниматься и совершенствованием постановки образования в стране. Именно в школе дети делают первые шаги на пути социализации, приобщения к мультикультурной национальной среде. Низкое качество образования провоцирует поколенческую разобщенность и закрытость миграционных сообществ. Проблемы межнациональных отношений лишь усугубляются с созданием образовательных учреждений по национальному признаку.

4. Большое значение имеет и участие органов местного самоуправления в решении миграционных проблем и проблем межнациональных отношений. Здесь нужны продуманная внутригородская политика, неуклонное соблюдение прав коренных столичных жителей и прав мигрантов. Это и проблемы правильной организации выборов местной власти, развития демократии, повышения уровня политической культуры, развития политического самосознания личности и самого общества.

5. Решение столичных проблем важно увязать с мерами по совершенствованию в стране региональной политики, повышению качества жизни на всем пространстве страны. Необходимо также полнее учитывать процессы формирования крупных городских агломераций, что, разумеется, относится и к московской агломерации, в рамках которой проживает более 17 миллионов человек. Именно в пределах московской агломерации можно будет успешно справиться с новыми задачами комфортного расселения жителей, инвестиций для создания новых рабочих мест, модернизации производства, улучшения транспортных потоков.

Как видим, проблемы миграции, межнациональных отношений неразрывно связаны с решением фундаментальных проблем модернизации всей страны, они взаимообусловлены и требуют общегосударственного подхода.

Выбор модели инновационного развития*

Сегодня хотя и обсуждаются итоги развития российской экономики в первом десятилетии XXI века, перспективы ее роста во втором десятилетии, но все же надо признать, что квинтэссенцией первого десятилетия стал мировой финансовый кризис 2008 года. Кризис и его последствия выходят в этом разговоре на передний план. Кризис продолжается до сих пор, и в свете кризисных явлений оцениваются итоги всего десятилетия и ориентиры дальнейшего развития. Кризис высветил все больные места экономики, социально-экономической структуры общества, его политической организации. Он, как магический кристалл, отчетливо выявил, увеличил, рельефно показал исследователям и аналитикам все назревшие проблемы нашей и мировой экономической системы.

Уроки кризиса, выводы из него, наметившиеся тенденции развития, по сути дела, определяют пути выхода из кризиса и соответственно основные ориентиры социально-экономической политики, модель развития нашей страны на следующее десятилетие.

Центральная линия этого развития определена уже нашими властными органами и представителями научного сообщества — это предстоящая модернизация. Весь вопрос сводится к тому, что в этой модернизации главное.

Как же следует понимать поразивший мир кризис, в чем заключается его значение? Кризис 2008 года не ограничивается финансовой, экономической сферой, не сводится к чисто экономическим проблемам, сущность его наиболее полно выражается понятием цивилизационного сдвига.

Нынешний кризис — многоуровневый, многосторонний, охвативший все сферы общественной жизни. В основе его

* Научные труды ВЭО России. Т. 148. — М., 2011 (выступление в ВЭО России 9 февраля 2011 г. на «круглом столе» по теме «Российская экономика на рубеже двух десятилетий: итоги и перспективы»).

лежат сбои в цивилизационном развитии, выявившие необходимость пересмотра представлений о сущности цивилизационного прогресса, цели производства, роли человека в производственном процессе, соотношении материальных и духовных начал в производстве. Эти глубинные корни современного кризиса позволяют характеризовать его как кризис цивилизационной модели развития человечества. Чем же определяется этот кризис? Прежде всего тем, что человечество, вступив в стадию безудержного, хищнического, агрессивного потребительства, оказалось на крайне противоречивом, тупиковом пути развития, угрожающем самим основам его существования. Потребительство это выражается не только в том, что человек имеет, скажем, пятьдесят-восемьдесят пар обуви и костюмов, хотя ему реально хватило бы трех-пяти. Не только в том, что часто в отходы выбрасываются вполне пригодные продукты питания, а на свалке оказываются исправная бытовая техника, вышедшие из моды, но хорошие предметы обихода. Потребительское отношение к жизни имеет разные формы, в числе которых можно назвать и социальный паразитизм, иждивенчество, когда завышенные, не связанные или не соразмерные с трудовым вкладом потребности способных к трудовой деятельности людей удовлетворяются за счет общества, то есть за счет других его членов, что оправдывается и маскируется ложно понимаемыми принципами гуманизма, социальной справедливости. Потребительство выражается и в том, что нормой для людей, корпораций, целых государств и регионов считается теперь жизнь не по средствам, с огромным долгом, дефицитом бюджета, огромной государственной внутренней и внешней задолженностью. Под напором потребительства в ходе кризиса рухнул культ экономического роста как самоцели, а не средства повышения качества жизни, совершенствования личности человека. Суть потреби-

тельства заключается в том, что сегодня объем потребления не соответствует, во-первых, возможностям производства и общества, задачам гармоничного развития личности человека и, во-вторых, не соответствует возможностям нашей планеты, ее природным ресурсам, которые безответственно расхищаются, что наносит непоправимый ущерб благополучию окружающей среды, ставит под угрозу само выживание человечества.

Мы наблюдаем кризис модели мироустройства и образа жизни, кризис модели экономики, основанной на идеях свободных рыночных отношений, которая существенным образом исказила духовные ценности и традиция общества, привела к их деградации, возвышению культа потребительства материальных благ. Без возвращения ценностей честного труда, производительности, нестяжательства, рациональности в потреблении кризисы такого рода будут возвращаться вновь и вновь, проходить весьма болезненно.

Ныне 86% мирового потребления приходится на 20% самых богатых обитателей планеты, живущих в развитых странах. Население США составляет 5% населения планеты, а потребляет 40% продукции мировой энергетики, 50% всех продуктов и услуг. США производят около 20% мирового ВВП, но потребляет из него около 40%.

В развитии производства решающую роль приобрели потребление и получение сверхприбылей в финансовой сфере. Мир живет в виртуальной экономике финансовых пузырей и их постоянного расширенного воспроизводства в угоду финансовой олигархии. Движением капитала управляют не запросы реального производства, а импульсы поведения, рожденные формулой «деньги — ценные бумаги — деньги». По оценкам экспертов, накануне последнего финансового кризиса долларовая масса в мире была обеспечена традиционным товарным покрытием не более чем на 5%.

Остальное — стоимость торговых марок, виртуальные ценные бумаги, виртуальные ценности. Доля виртуальных финансовых ценностей превысила 95% общего оборота мирового рынка. Объем совокупного мирового ВВП достиг 65 трлн долл., оборот валютных бирж — 1100 трлн долл., 860 трлн долл. — капитал на рынке производных финансовых инструментов. На каждый доллар, обращающийся в реальном секторе мировой экономики, приходилось 50 долл. в финансовой сфере.

Проблема разумного, рационального потребления становится теперь крайне злободневной. Важно в полной мере использовать открываемые передовой наукой и техникой возможности снижения затрат всех видов используемых в производстве ресурсов. Настоятельно необходимо положить предел бездумному потребительству и накоплению материальных благ в ущерб природной среде, духовному совершенствованию людей. Важно достичь гармонии в наших отношениях с природной средой, поскольку речь идет о сохранении и выживаемости человечества.

Пока же антикризисные мероприятия в основном направлены на то, чтобы вернуть экономику в докризисное состояние, возродить рухнувшую финансовую систему, удержать от банкротства важнейшие банки, крупнейшие корпорации. А когда призывают к инновациям, то всегда ли задаются вопросом: инновации во имя чего? Чтобы вместо одной модели трактора или легковой автомашины произвести другие? Но нужны ли они, используют ли их рационально? Инновации, чтобы пробурить еще одну нефтяную скважину и снова дешево продавать нефть за рубеж, оставлять там вырученные деньги и там же их «проесть»?

Поэтому надо ставить вопрос по существу: ради чего развивать потребление, какова конечная цель развития общества? Если же пытаться лечить нынешний кризис старыми

средствами, кризисные явления будут возвращаться все снова и снова, а временные промежутки между ними будут сокращаться, кризисы станут еще более разрушительными, еще более масштабными. Из каждого кризиса нам надо выходить идейно, духовно обогащенными, делать необходимые выводы. Но пока что выводов мировоззренческого плана, философского осмысления хозяйственной практики не делается.

На дальнейшей ступени цивилизационного развития, по моему убеждению, главной ценностью должно стать совершенство творческих, душевных, нравственных качеств человека. Его устремления будут направлены на то, чтобы и в общественных отношениях, и в отношениях общества с природой царил гармония, чтобы все имели возможность жить в довольстве, счастье и безопасности, проявлять свои творческие способности, что позволит человеку пребывать и в гармонии с самим собой. Необходимость перемен такого рода становится все осязаемее.

Речь, конечно, не должна идти о снижении качества жизни. Начавшийся в экономически развитых странах переход к новой ступени цивилизационного развития общества на основе шестого технологического уклада позволяет человечеству успешно решить новые проблемы. Новые технологии, новые материалы, новые источники энергии дают возможность резко снизить затратоемкость производства, расход природных ресурсов, полнее удовлетворять старые и обеспечивать новые потребности людей. Именно поэтому во всем мире центральным вопросом социально-экономической политики государств становится ускоренное внедрение инноваций, переход к экономике знаний. В России все эти новые задачи фокусируются в политике модернизации страны на основе инновационного роста.

Модернизацию сегодня понимают в широком смысле — как модернизацию экономической, политической системы,

всей жизни общества. Здесь высказываются разные точки зрения. По нашему мнению, заслуживает поддержки позиция академика С.Ю. Глазьева, который говорит о необходимости обеспечить опережающее развитие формирующегося нового технологического уклада. Чем же привлекает его позиция? Прежде всего тем, что она уводит дискуссию о путях модернизации страны с крайне узкой тропы бесконечных споров о малой и большой доле участия государства в рыночной экономике на широкую дорогу подготовки и реализации эффективных проектов развития реального производства на основе инноваций, обеспечивающих опережающее формирование шестого технологического уклада.

Современные официальные подходы к модернизации отечественной экономики основаны на парадигме «больше рынка, меньше государства». «Ущербность» российских модернизационных институтов связывается с «избыточным» присутствием национального государства в экономике. Успех здесь считается возможным лишь на путях подчинения экономических процессов управленческим воздействиям сугубо рыночных механизмов внутри страны и внешним воздействиям глобальных институтов, превращения национального хозяйства в региональный кластер мировой экономики и адаптации внутренней политики к условиям функционирования мирового рынка. Соответственно роль государства должна ограничиться обеспечением финансовой стабильности, созданием политических условий для привлечения иностранных инвестиций, которые и принесут-де в российскую экономику новые знания, новые технологии и новые продукты. Согласно таким подходам России дозволяется проводить лишь стратегию «догоняющего развития» под контролем глобальных транснациональных корпораций.

Против таких подходов решительно выступает академик С.Ю. Глазьев. В его только что законченной новой капи-

тальной монографии, выпущенной в 2011 году Издательским домом «Экономическая газета», доказывается, что «догоняющая модернизация» обрекает Россию на необратимое технологическое отставание, невосполнимую утрату «инновационной ренты». В монографии «Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» обосновывается вывод о том, что для обеспечения конкурентных преимуществ и выхода российской экономики на траекторию быстрого, устойчивого и высококачественного роста императивны разработка и реализация стратегии опережающего развития.

Необходимость разработки и реализации такой стратегии связывается, во-первых, с полным провалом, скандальным банкротством радикально-либералистской «шокотерапевтической» модели реформирования национальной экономики, примененной в постсоветской России в 1990-х годах. Непосредственными результатами усилий по воплощению этой модели стали: беспрецедентное для мирного времени разрушение производственного, научно-технического и человеческого потенциалов страны, утрата ею статуса великой державы; «структурная перестройка наоборот», приведшая к установлению устойчиво сырьевой ориентации отечественной экономики; поразившее мир вопиюще несправедливое перераспределение собственности, запредельная имущественно-доходная дифференциация общества; отчуждение народа от власти, чудовищная коррумпированность иерархии властно-управленческих структур; массовая криминализация экономической и других сфер общественной жизнедеятельности; исключительно негативные сдвиги в системе духовно-нравственных ценностей россиян. Разразившийся в августе 1998 года финансовый кризис продемонстрировал абсолютную реформационную несостоятельность

навязанной обществу идеологии неолиберализма, рыночного фундаментализма.

Во-вторых, эта необходимость диктуется не менее печальными (причем в конечном счете и предопределившими максимальную среди стран «двадцатки» «чувствительность» России к нынешнему глобальному финансово-экономическому кризису) итогами постдефолтного псевдовосстановительного роста, который был обусловлен продолжением разрушительного радикально-либералистского реформационного курса в условиях резко изменившейся (ставшей с конца 1990-х годов уникально благоприятной для страны) мирохозяйственной конъюнктуры. Речь правильнее вести о «росте с антиразвитием», то есть о росте, сопровождавшемся дальнейшим разрушением научно-производственного и человеческого потенциалов страны, запредельным усилением ее региональной социально-экономической дифференциации, закреплением российской экономики на глобальной сырьевой периферии. Исключительно благоприятные внутренние (прежде всего постдевальвационные) и внешнеэкономические возможности развертывания прогрессивной структурной народно-хозяйственной перестройки — обеспечения ускоренного развития обрабатывающей, в первую очередь высокотехнологичной, промышленности и индустрии народного потребления — были не просто бездарно упущены в 2000-е «тучные нефtedолларовые» годы. Они оказались реализованными «с точностью до наоборот» правящими рыночными фундаменталистами.

Шанс на успех стратегии опережающего развития, способной превратить Россию в одного из мирохозяйственных лидеров, дается теми преимуществами в формировании нового — шестого — технологического уклада (основанного на способности человека конструировать на молекулярном

уровне структуры неживой и живой материи), которые появились у нашей страны в условиях глобального кризиса.

Суть дела состоит в следующем: если в ведущих капиталистических державах становление ядра нового технологического уклада, охватывающего нано-, био- и информационно-коммуникационные технологии, сопровождается беспрецедентными финансовыми потрясениями, в первую очередь массовым обесценением основного капитала, являющегося фундаментом устаревающего (пятого) технологического уклада (базируемого прежде всего на микроэлектронике и традиционных информационных технологиях), то экономика России, где расширение пятого уклада происходило на импортной основе и носило догоняющий характер, оказалась не отягощенной избыточными мощностями прежнего уклада. Отсюда и возможность опередить развитые страны в освоении ключевых, «ядерных» производств нового уклада, успев тем самым «оседлать» разгоняющуюся новую длинную волну глобального экономического роста еще до структурной перестройки мировой экономики в целом.

Реализация такой возможности мыслима, конечно, лишь на основе альтернативного рыночно-фундаменталистскому социально-экономического курса, предполагающего прежде всего развертывание государством активной промышленной и структурно-инвестиционной политики. Необходимо обеспечить концентрацию инвестиционных ресурсов на приоритетных («ядерных») отраслевых направлениях становления нового технологического уклада, включая прежде всего наноэлектронику, индустрию наноматериалов и микробиологические производства, а также сосредоточиться на обновлении «несущих» отраслей этого уклада. В составе последних остаются «ядерные» отрасли пятого уклада (микроэлектроника и электротехника, приборостроение, радиотехническая промышленность и индустрия средств связи,

авиационный и ракетно-технический комплексы, атомная энергетика и др.), но благодаря использованию тех же нанотехнологий и наноматериалов сюда могут войти также, в частности, сельское хозяйство и здравоохранение, химико-металлургический комплекс, строительство, судостроение и автомобилестроение. Конечно, при реализации стратегии опережающего развития необходимо дифференцированно учитывать особенности отдельных секторов и отраслей экономики. На тех из них, где отечественный научно-производственный комплекс имеет конкурентные преимущества (прежде всего в производстве отдельных видов наноборудования, наноматериалов и нанопокровов, в атомной, ракетно-космической и авиационной промышленности, равно как и в создании и использовании лазерных технологий), целесообразно применение стратегии лидерства, опережающего освоения соответствующих ниш глобального рынка. На направлениях, где налицо наше резкое отставание от мирового уровня, в том числе в наноэлектронике, создании нанобиотехнологий, в судостроении и автомобилестроении, логично применять стратегию догоняющего развития. Наконец, там, где конкурентные преимущества сочетаются с относительно небольшим отставанием, в частности в нанофотонике и электротехнической индустрии, следует практиковать стратегию опережающей коммерциализации НИОКР.

С учетом нарастающего общего технологического отставания российской экономики и угрожающей деградации национального интеллектуального потенциала время реального выбора инновационного пути народно-хозяйственного развития ограничено ближайшими тремя-четырьмя годами. В процессе утверждения нового технологического уклада стремительно возрастает капиталоемкость его производств. И если «оседлать» новую длинную волну технико-экономического роста относительно легко именно в ходе ее

«разгона» — при опоре на наличные научные заделы в соответствующих технологиях, то после вступления данного уклада в фазу зрелости для этого потребуются колоссальные инвестиции. А коль скоро возможности структурной перестройки российской экономики на основе шестого технологического уклада будут упущены, ее дальнейшая эволюция пойдет по традиционному для всего постсоветского периода инерционному сценарию, загоняющему страну на сырьевую мирохозяйственную периферию.

Иными словами, меры по переводу народного хозяйства на подлинно инновационный (то есть сопряженный с утверждением шестого технологического уклада) путь развития надлежит принимать незамедлительно. Чтобы вывести отечественную экономику на траекторию быстрого, устойчивого и высококачественного роста, ежегодный прирост инвестиций, согласно расчетам Глазьева, должен составлять в грядущую трехлетку не менее 25%, а инвестиций в развертывание производств нового уклада — не менее 35%.

Сосредоточив основное свое внимание на проблемах «оседлания» нового технологического уклада, инновационного рывка, С.Ю. Глазьев не рассматривает специально вопросы ценностных ориентиров духовного, социального развития. Но они также должны стать обязательной составной частью стратегий и программ модернизации страны.

Безотлагательность ухода от сырьевой, экспортноориентированной модели развития экономики страны признана уже российским правительством. В январе 2011 года В. Путин распорядился силами ученых и компетентных специалистов разработать «модель роста, учитывающую современные реалии». Эта модель должна решить задачи модернизации, повысить эффективность социальной сферы и госуправления на основе обновления Концепции долгосрочного развития до 2020 года, утвержденной в 2008 году. Намечено сформировать

ровать экспертные группы из чиновников, ученых, бизнесменов, признанных зарубежных экспертов, чтобы в декабре 2011 года получить итоговый доклад.

Эксперты несомненно будут обсуждать и предложения по инновационному развитию российской экономики, подготовленные Минэкономразвития: проект стратегии и инновационного преобразования «Инновационная Россия — 2020», который после доработки должен стать госпрограммой. Инновационный рывок России, согласно проекту, могут обеспечить инновационный человек, инновационный бизнес и инновационное государство. Такой рывок возможен, говорится в проекте, только при удвоении доли высокотехнологического сектора в ВВП (до 17–20% ВВП к 2020 г.) и всех затрат на исследования и разработки (до 2,4% ВВП).

Стоит напомнить, однако, что правительство уже приняло стратегию развития науки и техники страны до 2015 года, но достигнуто меньше трети от запланированных показателей. Остается низким спрос на инновации, который к тому же имеет неэффективную структуру, преимущество имеют закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок. Характерны такие данные, приведенные в докладе министерства. В России в 2009 году разработку и внедрение технологических инноваций осуществляло 9,4% от общего числа предприятий. В Германии таких почти 70%, в Ирландии — 57, в Бельгии — 60, в Эстонии — 55%. Только три российские компании входят в мировую тысячу компаний — лидеров по исследованиям и разработкам: «Газпром» (108-е место по абсолютному объему затрат, их доля в выручке — 0,6%), «АвтоВАЗ» (758-е место, 0,8%) и «Ситроникс» (868-е место, 2,6%).

При обсуждении и подготовке модели экономического роста России до 2020 года и стратегии инновационного развития хотелось бы, чтобы были беспристрастно рассмотрены

и тщательно учтены все имеющиеся уже наработки ученых, в том числе отвергающие постулаты рыночного фундаментализма и признающие позитивную роль государства в инновационной сфере рыночной экономики.

Низкий уровень исполнения предыдущих программ развития экономики страны заставляет серьезно задуматься над тем, а что нам гарантирует выполнение намечаемых программ? Показателен такой весьма неутешительный факт. В 2010 году отток капитала из России составил 38 млрд долларов. И это несмотря на растущие цены на нефть, постоянные заверения властей о расположении к бизнесу, о грандиозных инвестиционных проектах. Поэтому нужно сосредоточить усилия на самых болевых местах, негативно влияющих на инвестиционный климат. Это борьба с коррупцией, меры по уменьшению административного произвола, административных преград, мешающих бизнесу, чтобы предприниматели могли защитить свою собственность в правовой системе, уверенно могли развивать свое дело. Пока мы не решим эти первоочередные проблемы, создание нового технологического уклада у нас не получится.

Семимиллиардная проблема*

Выступить последним перед обедом, как намечалось, к счастью, мне не пришлось, ведь к этому времени слушатели уже обычно порядком устают, настраиваются на отдых, внимание их рассеивается. Но, пожалуй, еще труднее выступать теперь, первым после обеда, когда еще не все смогли сразу настроиться на научную проблематику. И все же попробую переломить эту непростую ситуацию.

Текст моего выступления распадается на пять тезисов.

Первый тезис. Мне повезло в октябре прошлого года присутствовать на презентации книги Г.Х. Попова, когда отмечался его 75-летний юбилей. Повезло в двух аспектах. Во-первых, отметить вместе с коллегами этот замечательный юбилей. Во-вторых, уже тогда я выслушал основные тезисы того доклада «Захвати Уолл-стрит», который сегодня сделал Гавриил Харитонович. В нем он аргументированно обосновывает свое мнение о том, что мы имеем дело с новым проявлением в мировой практике социальной активности среднего класса. Примечательно, что ныне эти люди решительно и организованно, без всякой сопряженности с политическими требованиями, с идеологией какой-либо политической партии протестуют против несправедливости и резкого социального неравенства в современном мире и требуют наведения порядка. В докладе Г.Х. Попова выделено обозначена эта совершенно новая тенденция в развитии человеческой цивилизации, которая проявляется в разных странах под общим лозунгом «Захвати Уолл-стрит», хотя точнее было бы говорить «Оккупируй Уолл-стрит», а также предложены ответные меры.

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 162 (35). — М., 2012 (выступление в 5 января 2012 года на XXI ежегодном Собрании членов МСЭ по теме «Социально-экономическое развитие мирового сообщества: современные тенденции, проблемы, перспективы», Республика Сейшельские Острова, о. Маэ).

На юбилейных торжествах Г.Х. Попова мне вспомнилось, что руководимая им секция проблем управления общественным производством Научного экономического общества выступила с инициативой проведения в 1986 году научно-практической конференции, посвященной проблемам совершенствования хозяйственного механизма. Журналисты газеты «Экономика и жизнь», в которой я тогда работал, подробно освещали подготовку и работу этой конференции, предоставили на страницах газеты слово всем ее основным участникам, неоднократно встречались с ними. Мне довелось побеседовать с академиком А.Г. Аганбегяном о том, насколько полно Советский Союз способен отвечать на вызовы конца XX века, требования масштабного использования информационных технологий, компьютеризации. И, конечно, в этой связи я спросил академика, намного ли мы отстаем от передовых в данном отношении стран, особенно от США и Японии, в состоянии ли догнать их. В свойственной ему манере он, немного помолчав, отвечал: «Думаю, что отстали мы навсегда». Ответ поразил меня своим пессимизмом. Но, видимо, учитывая технические и финансовые возможности нашей страны, быстро наверстать в то время отставание ей было недостижимо. Однако научно-технический прогресс не стоит на месте, предоставляя новые средства, открывая новые пути решения возникающих задач. К тому же к концу XX века в России произошли значительные политические и экономические перемены, облегчившие усвоение новшеств. И сегодня мы видим, что наша страна по уровню компьютеризации, активного присутствия в социальных сетях Интернета ничуть не уступает другим развитым странам.

Россия, по данным на начало июня 2011 года, заняла второе место по количеству времени, которое жители страны проводят в социальных сетях. Об этом свидетельствует ис-

следование comScore. По этому показателю — более 10 часов в месяц, а точнее 10,3 часа, — Россия уступает только Израилю, жители которого проводят в обществе онлайн-френдов 10,7 часа ежемесячно. Приведу и данные агентства TNS Россия о посещаемости ведущих сайтов российского сегмента Интернета за январь 2011 года. Как отмечает Sostav.ru, в отчете в рамках проекта Web Index содержатся также данные о том, как часто россияне пользуются международными ресурсами Google и Wikipedia. Общая аудитория Рунета, по оценке TNS, составляет почти 30 миллионов человек, в том числе 5,3 миллиона жителей Москвы. Наибольшей популярностью среди поисковиков пользуются «Яндекс» (24 миллиона посетителей за месяц, из них 4,6 миллиона — в Москве), Mail.ru (22,5 миллиона, в том числе 3,9 миллиона москвичей) и Google (почти 21 миллион). На сайт интернет-энциклопедии Wikipedia.org хотя бы один раз в течение месяца зашли более 18 миллионов россиян.

Это еще раз доказывает, что и в социальном развитии, и в научно-технических достижениях в наше время возможен быстрый, прямо-таки скачкообразный рост, казавшийся прежде недоступным. Можно привести такой пример: в обычной московской семье теперь нередко имеется четыре — шесть современных средств коммуникации — карманный персональный компьютер — КПК, ноутбуки, неттопы, планшетные ПК, ридеры, смартфоны и т. д. Это, разумеется, большой позитивный факт, который ведет к существенным изменениям в формировании общественной атмосферы.

Второй тезис. Новую тенденцию в проявлении социальной активности, связанную с движением «Захвати Уолл-стрит», Г.Х. Попов определил в своем докладе как главную в этой сфере. Согласен с этим, хотя надо признать, что пока мы имеем дело лишь с первой фазой ее развития. Трудно точно предсказать, во что именно в конечном счете она выльется. Но мы

уже видим, что важно обратить особое внимание на национальные формы, в которых наблюдается данная тенденция. В США, к примеру, она направлена против хищнической политики финансовой олигархии, крупнейших финансовых институтов и поддерживающих их государственных структур. Об этом хорошо сказано в докладе Г.Х. Попова. В Греции социальная активность обращена на сохранение страной национального суверенитета в рамках Европейского Союза. В Италии протестуют прежде всего против урезания социальных льгот, уменьшения доходов госслужащих. В Англии мы видим много общего с американским вариантом, но значительный акцент делается на устранение кричащего социального неравенства. В России участники прошлогодних демонстраций в Москве на Болотной площади, а затем на проспекте Сахарова активно протестовали против пренебрежительного отношения к мнению людей, попыток исказить их позицию, итоги выборов депутатов Государственной Думы, против фальсификации результатов выборов. В этих акциях протеста также видим в основном представителей российского среднего класса, выступающих за такие изменения политической системы, которые позволяли бы им весомее влиять на политические решения, быть услышанными и понятыми политической властью. Протест направлен против нынешней политической системы, не учитывающей, вызывающе игнорирующей мнение избирателей.

Но дело не только в том, что в разных странах в зависимости от уровня экономического развития, политической культуры населения отмечаемая тенденция роста социальной активности против существующих порядков приобретает разные национальные формы, но и в том, что она подкрепляется, а в значительной мере формируется современными средствами коммуникации. Ошибочно было бы не придавать всему этому должного значения. События, объединяемые

общим названием «арабская весна», свидетельствуют, что такого рода протестные акции могут привести к значительным политическим потрясениям, свержению долголетних и казавшихся нерушимо крепкими авторитарных и монархических правящих режимов. Мощные кланы, монополизирувавшие принятие политических решений, были буквально сметены протестующими массами, объединенными и воодушевленными с помощью современных коммуникационных систем.

Приведу из московского быта и такой сугубо житейский пример их возрастающего влияния на формирование общественного мнения. В середине ноября прошлого года моя машина проезжала по набережной Москвы-реки возле Белого дома. Вдруг полиция перекрыла движение, пропуская правительственный кортеж. Набираю в Айпаде подсказку, как объехать возникшую дорожную пробку. И вижу, что на online дорожном сервисе о пробках и заторах идет активное обсуждение этой дорожной ситуации возмущенными тем, что приходится терять время, опаздывать на поезда, срывать переговоры из-за устоявшейся практики не считаться с простыми людьми ради беспрепятственного проезда всяческих чиновников, делегаций, гостей... Кто-то ругается, кто-то грозит новыми протестными демонстрациями, кто-то придумывает новые предложения для улучшения ситуации. Поражает в этом факте удивительная скорость образования сплоченной протестующей массы и явная готовность участников обсуждения объединить усилия и выступить сообща для защиты своих прав на беспрепятственное движение. Почему тысячи человек должны стоять на месте, чтобы мимо могли проехать всего два-три хотя и весьма уважаемых человека? И сколько времени придется пребывать в дорожной пробке? А может, стоит уже что-то предпринять, чтобы никакие «шишки» здесь так не разъезжали?

Характерен в данном факте и такой момент — не нашлось ни одного голоса в защиту тех, кто привык ездить с нарушением установленных для всех единых порядков. Современные средства коммуникации позволяют моментально обмениваться информацией, мнениями о разных актуальных проблемах, вырабатывать общую позицию, вербовать сторонников, определять общие желаемые цели и пути их достижения. Справедливость и несправедливость происходящего не только получают моментальную моральную оценку, которая становится особенно чувствительной для участников подобных происшествий, но и приобретают организующий характер, пробуждая к тем или иным действиям для устранения несправедливости.

К протестным выступлениям не только в Москве, но и по всей стране против нарушений, замеченных при выборах депутатов в Госдуму, можно добавить такого же рода массовые выступления в защиту в Подмоскowie Химкинского леса, исторических сооружений в различных городах, природной среды и другие подобные акции. Информационные сообщения об этом сразу же появляются в Интернете, становятся доступными всем, активно обсуждаются, комментируются, дополняются. Все это, как говорится, звенья одной цепи, яркое свидетельство проникновения современных коммуникационных систем в толщу общества, в разные его социальные слои. А способность этих систем в кратчайшие сроки выявить общественное мнение о происходящих событиях, влиять на него и побуждать к определенным действиям массы людей, выходящих на улицы и площади городов, придает общественной жизни, политической борьбе неизвестные ранее формы и многократно умножает действенность любых проявлений социальной активности.

Хотелось бы еще раз обратить внимание на характер протестных выступлений в российских условиях. Люди выходят

на улицы, протестуя против несправедливости, нежелания властей считаться с их мнением. Возрастают требования людей к поведению властей, их отношению к запросам, нуждам, позиции населения, которые теперь нельзя безнаказанно игнорировать. В этом, на мой взгляд, и выражается особенность в российских условиях общемировой тенденции роста социальной активности, имеющей общий лозунг «Захвати Уолл-стрит».

Протестные российские выступления не только выявили злободневные для представителей среднего класса проблемы, но показали, во-первых, что они в принципе решаемы, а во-вторых, что власти по старинке не замечают их, не хотят ими заниматься. Вот это-то пренебрежение к настроениям и потребностям людей, как представляется, может лишь привести к нарастанию социальной напряженности, усугубить негативные явления и вызвать нежелательные последствия. Продолжают выявляться все новые и новые факты коррупции, «крышевания» преступных организаций, наркоторговли, подпольного игорного бизнеса, фальсификации данных о причинах и участниках дорожных происшествий. А надо же снижать градус социальной напряженности.

Третий тезис. Здесь надо отметить и связь выявленной новой тенденции общественной жизни с теми процессами, которые привели к экономическому кризису 2008 года. Этот кризис выявил определенный цивилизационный сдвиг в отношениях человечества к природным ресурсам, в характере явлений в потребительской сфере. Хищнический, расточительный характер потребления, потребительство в развитых странах и углубляющаяся нищета, бедность в отстающих странах приобретают вызывающие, кричащие формы. Человек под воздействием подчиняющей его моды становится приложением к вещам, теряет понимание важности духов-

ных начал в жизни, недопустимости расползания агрессивности, бескультурности, бездуховности.

Кризис 2008 года не случайно начался на потребительском рынке, вызван огромными масштабами необеспеченных ипотечных кредитов, связанных и с финансовыми спекуляциями, и с потребительскими устремлениями, и с недостаточной эффективностью регулирующих действий в финансовой сфере, и с разрастанием фиктивного капитала.

Не только отдельные люди, но и целые государства привыкли долгое время жить не по средствам, накапливая громадные долги. Об этом красноречиво говорят события в Европейском Союзе, где многие страны с большими объемами государственного долга столкнулись с весьма острыми социальными проблемами, растущей инфляцией, необходимостью сокращать социальные выплаты, урезать бюджетные расходы. Трудно отказаться от устоявшихся стандартов потребления, встать на путь экономии. Усилия правительств в этом направлении вызывают недовольство населения.

Но если разобраться, то предлагаемые меры преодоления кризиса основываются, либо на желании поставить в приемлемые рамки бюджетный дефицит, либо снова использовать механизм растущего потребления. Но при таких подходах, ведущих к повторению пройденного, мы неизбежно придем к новому кризису, который будет более разрушительным, чем пережитый в 2008 году.

Кризис 2008 года породил и нынешнюю тенденцию социального развития «Захвати Уолл-стрит», которая теперь набирает силу во многом благодаря тому, что опирается на современные информационные носители. А они активно способствуют общению людей не только одной страны, но и разных стран, преодолению языкового барьера, формированию единого мирового сообщества людей по разным интересам и целям. Через Интернет обмениваются новостями,

узнают о привычках и нравах жителей далеких стран, наводят справки о ценах, транспорте, договариваются о встречах, пересылают фотографии и т. д. Можно с полным основанием утверждать, что кризис 2008 года ускорил формирование единого мирового сообщества свободных граждан, живо обсуждающих актуальные темы, обменивающихся своими знаниями, опытом преодоления негативных явлений, улучшения жизни.

То есть становится очевидным, что цивилизационный сдвиг в развитии человечества ведет не только к преодолению потребительства, но и к росту на основе новейших коммуникативных систем информационной открытости людского общения, позволяющего при этом как через чудесные зеркала особенно четко высвечивать существующие в мире недостатки, несправедливости, неполадки, фиксировать на них взгляд, вызывать желание покончить с ними, начиная с недостатков на бытовом уровне и поднимаясь до проблем глобального мироустройства. Впрочем, не стоит недооценивать этот бытовой уровень, который касается проблем буквально каждого, а потому теснейшим образом влияет на динамизм социальной активности.

В 2010 году на научной конференции в Китае, где обсуждались возможности преодоления мирового финансового кризиса, в докладах китайских коллег о странах Европейского союза, попавших в жесткие тиски больших государственных долгов, а это Португалия, Ирландия, Греция, Испания, обычно упоминалось слово PIGS, составленное из начальных букв названий этих стран на английском языке. Это слово означает «свиньи» и, может быть, звучит несколько грубовато, но вызываемый образ достаточно точен. Действительно, эти европейские страны, как говорится, своими долгами подложили свинью не только финансовому кризису, своим правительствам, но и всему Европейскому союзу,

поставив под сомнение перспективы существования как его общей валюты — евро, так и самого Союза. Этот образ, как представляется, можно применить и к нынешней ситуации. Ныне мы видим, что солидную «свинью» под продолжающийся финансовый кризис подкладывают и современная информационная и коммуникативная открытость, новые информационные технологии. В новой открытой и всеобщей информационной среде требуется весьма обоснованно, тщательно, с обязательной оглядкой на общественные настроения выбирать и меры преодоления кризиса, и учитывать их последствия для населения. Попытки приукрасить их с помощью телевидения, радио, газет и других привычных средств массовой информации, твердить о спасительном для всех, а не только для финансовых олигархов характере этих мер теперь не пригодны, проваливаются. Люди, особенно молодежь, используя возможность интернетовских социальных сетей, быстро составляют и распространяют свое собственное суждение об истинной пользе этих мер.

Значит, нужно учитывать эту новую культуру людского общения, его формы, возможности и влияние, нужно идти навстречу требуемым новой информационной средой изменениям в практике общения населения и власти, в практике реагирования государственных структур на настроения, мнения и запросы людей. К этому сводится мой четвертый тезис.

В докладе Г.Х. Попова обоснованы те экономические изменения, которые необходимо провести прежде всего в финансовой сфере с учетом движения «Захвати Уолл-стрит». Поддерживая их, хочу обратить внимание участников нашего обсуждения и на необходимость соответствующих социально-политических перемен, нового формата диалога власти и жителей страны, причем диалога отнюдь не формального, а результативного для населения. К сожалению,

приходится признать, что наша власть пока не готова к этому, бездумно отмахивается от требований нового времени. А ведь любое резонансное в общественном мнении происшествие в любом, даже самом удаленном уголке страны, как, скажем, наезд на пешеходов автомашины высокопоставленного чиновника, которое постараются утаить или оправдать, способно ныне вызвать не управляемую из центра волну народного возмущения по всей стране. И если на подобные происшествия власти будут реагировать неадекватно, ответное возмущение будет накапливаться и возможные следствия этого трудно предсказуемы.

И последний, пятый тезис. Информационный сдвиг, наблюдаемый ныне, требует обязательных изменений социально-политического характера. Развитие и совершенствование средств массовой информации, расширение информационного поля еще не полностью осознаны нами, далеко не в полной мере выявили те последствия, к которым могут привести. Это, как говорится, лишь цветочки. Ягодки еще ждут нас впереди. Информационная открытость будет наращивать свое влияние на развитие мира.

Тема моего доклада названа так «Семимиллиардная проблема». Почему выбрано это название? В 2011 году на Земле, как широко было везде оповещено, появился семимиллиардный житель. Можно не сомневаться, что через 15–20 лет все население планеты будет располагать современными средствами коммуникации. Производство их постоянно увеличивается, цены снижаются, появляются все более экономичные и все более простые в использовании технические новинки. И миллиардные массы людей, моментально устанавливающие между собою связь, непрерывно обменивающиеся информацией, оценками, мнениями, не будут являться, как когда-то, молчаливой, пренебрегаемой серой массой. Люди научатся выдвигать свои пожелания и требо-

вания к политическим институтам, государственным структурам, устройству гражданского общества, как научатся и добиваться их удовлетворения. Уже сегодня от подобных требований отмахиваться весьма недальновидно, а через 15–20 лет и вовсе будет недопустимо. Позитивная нота моего доклада и заключается в том, что нельзя полагать, что мы уже навсегда опоздали с реагированием на требования учета растущей информационной открытости общества. Нет, мы не опоздали. Но требования общества к политическим институтам, государственным учреждениям нельзя игнорировать, чтобы не выпасть из передовых рядов мирового сообщества, а возглавить их. Страна к этому готова. В этом залог ее позитивного, поступательного, результативного развития.

Страна невыученных уроков*

Двадцатилетие социально-экономических реформ в современной России в сочетании с отшумевшими парламентскими и президентскими выборами, определившими дальнейший вектор развития страны, — веский повод высветить уроки реформирования, чтобы увереннее двигаться дальше. Сделать это редакция попросила человека, встретившего в 1992 г. радикальные перемены в жизни России во главе нашей газеты, — Юрия Васильевича Якутина, доктора экономических наук, заслуженного деятеля науки РФ, профессора, научного руководителя ИД «Экономическая газета».

Начало коренных реформ советской экономики, многие помнят, выдалось бурным. Как вы его оцениваете?

Оценку логики развития результатов реформ, перехода от административно-командной, плановой экономики к рыночной системе хозяйства надо, конечно, начинать с 2 января 1992 г., когда был сделан самый решительный шаг на этом пути — провели ценовую либерализацию, цены отпустили в свободный полет. Здесь ключевой момент. Это был ценовой шок, сильнейший удар по экономике, это была процедура, которая прецедентов в мире не имеет. Посмотрите, что делается сегодня в Греции, в Европе из-за долгового кризиса — какие протесты населения, какие забастовки! Но их проблемы несравнимы с тем, что в 1992-м пережила Россия — всеобщий кризис платежей, повсеместные задержки заработной платы, когда к тому же заморозили все денежные счета граждан, а предприятия, получившие по прежним планам заказы на год вперед, оказались не в состоянии их реализовать.

* Еженедельник «Экономика и жизнь», № 11, 2012 (интервью с редакцией еженедельника).

Приведу в пример нашу газету. Мы собрали подписку осенью 1991 г., и уже в феврале у нас на четвертом номере закончились деньги на годовой выпуск газеты. Но выкрутились. За это спасибо нашим подписчикам, приславшим деньги в фонд поддержки, и партнерам газеты. Всему народу спасибо, что выстоял в тех тяжелейших испытаниях, нашел выход из тупика. Вспомним, какие удивительные расчетные схемы появились — бартер, векселя, взаимозачеты!

Предприятия держались, и страна, самое главное, устояла.

С одной стороны, это говорит о терпении российского народа и огромном запасе прочности — ментальной и экономической. Но с другой — это развязало руки нашим горереформаторам, которые без особой опаски продолжили свои авантюрные экономические эксперименты. После этого удара народу пришлось проглотить «черный вторник» и «черный четверг» в 1994 г., результаты выборов в 1996-м и дефолт в 1998 г. Это все звенья одной цепи — наплевательского отношения к тем, кто трудится. Это был большевизм с обратным знаком. Сугубо большевистскими, революционными методами пытались за 500 дней построить рыночную экономику.

Еще пример. У меня в феврале 1992 г. умерла мама. Мне с похоронами проще — я главный редактор уважаемой газеты, человек со связями среди предприятий. А каково было людям простым: ни гробов, ни денег на них не было, хоронили в целлофановых мешках. Еще в 1982 г. мама положила себе на книжку на похороны 450 руб. — по тем временам большие деньги, годами по несколько рублей откладывала. Так эти 450 руб. в момент обесценились, на них в 1992-м гвоздичку не купить, не то что гроб или могилу заказать. Но и эти деньги не выдали, пусть они мне и не очень были нужны.

Эту сберкнижку я оставил у себя, буду хранить ее всю жизнь, вспоминать, как наша власть не выполнила свои обещания перед народом. И до сих пор государство российское в огромном долгу перед населением, которое испытало тогда сильнейший шок, понесло многочисленные потери.

Вот этот нравственный урок еще не выучен, и это один из итогов двадцатилетнего реформирования. Государственная власть в долгу перед народом и долг свой не признает.

Но социологи отмечают, что у населения жизненные трудности начального этапа реформ забываются.

Не спорю. И время лечит, и в принципе мы идем по правильному пути — создаем рыночную экономику, строим политическую систему с демократическим вектором развития, даем свободу человеку, даем ему творчески развиваться. Этот общий тренд правильный, но к цели можно идти прямо, а можно зигзагами. И сколько мы на этих поворотах сил потеряли, нервов, людей. Можно было идти и поступательно, и размеренно, и очень уважительно к своему народу, а было наплевательское отношение. Даже те, кто стояли у власти, говорили: «Да пусть мрут, России для обслуживания сырьевого сектора 50 млн человек достаточно». А 100 млн — коту под хвост, что ли?

Говоря о 90-х гг. прошлого века, не обойти тему приватизации. Она, кстати, в памяти народа, по выкладкам социологов, забывается трудно. Владимир Путин перед прошедшими президентскими выборами даже сделал предложение, что, возможно, стоит взять с «героев» той приватизации определенную компенсацию и закрыть тему. Это решит вопрос?

Оценки приватизации звучат совершенно разные, но в целом складывается негативная оценка, что это была воровская приватизация, что сделана она была не в интересах страны, а в интересах определенных властных финансово-промышленных групп. Но решить сегодня этот вопрос в принципе, я считаю,

невозможно. Можно, конечно, как батюшка с паперти взывать: вы покайтесь и отдайте. Не отдадут и не вернут. Есть русская пословица «После драки кулаками не машут», что уж тут махать. Надо дать моральную оценку этой приватизации, сказать, что она была сделана не в государственных интересах, не в интересах многонационального народа, что она очень навредила развитию рынка и мы больше этих недостатков не допустим. Скажет это власть, будет уже неплохо.

А как вы оцените реформы с 2000 г., когда, как считается, начался второй их этап?

Второй урок реформ состоит в том, что мы забываем уроки, которые сам ход реформ нам преподал. Мы не один раз наступаем на одни и те же грабли, не учимся на своих же ошибках, повторяем их.

Да, есть позитивные тенденции. Но почему до сих пор капиталы бегут из страны в огромном количестве? Откуда миграция молодой творческой рабочей силы? Потому, что у нас в крови сидит, в знании родительский наказ: «С государством не связывайся».

Вот я читаю лекции, веду семинары со студентами и замечаю изменения в их сознании. С начала реформ и вплоть до 1998 г. у молодых людей была какая-то уверенность, что в рынке они смогут реализоваться. Как-то шевелились, соображали, что-то создавали. А сегодня большинство молодежи не хочет заниматься бизнесом, хочет уйти в госструктуры и получать высокие зарплаты. Это говорит о том, что и «государства» очень много, и люди видят возможность не просто реализоваться там — государство-то коррумпированное, олигархическое, государство, которое обслуживает интересы крупного бизнеса. Отсюда философия: стану чиновником и тоже присосусь к бизнесу. Мелкий и средний бизнес как был в загоне, так и есть. Попробуйте, например, открыть какую-нибудь простенькую

кафешку у трассы или в пригородном поселке. Если удастся, то не быстро, с большими усилиями и коррупционными тратами. А где эти миллионы малых фермерских хозяйств, о которых нам говорили в начале реформ? Деревня умирает, малые города умирают, народ не видит, где может приложить свой труд. Вот на что надо направлять реформы.

Кстати, о приватизации. В программе, которую разрабатывали накануне широких приватизационных мероприятий в 1993 и 1994 гг., ставилось семь крупных задач. Одна из них — слом административно-командной системы. Ту систему сломали, но вместо нее создали чиновничью, номенклатурную, олигархическую систему. Что шило, что мыло.

Задачу повышения эффективности производства мы тоже не выполнили. А где тот полноценный, емкий средний класс, который ответствен за себя и держит на своих плечах и общество, и государство?! Этой задачи мы тоже не решили.

Ставилась задача структурной перестройки, свободного перелива капитала из одного региона в другой, между отраслями. Попробуйте, живя в Ивановской области, открыть предприятие где-нибудь рядом, например в Тверской или Тульской области. Там либо свои братки, либо чиновники скажут: чего ты сюда лезешь? Везде в регионах свои законы, а в рамках страны до сих пор не существует единого рынка капиталов и единых механизмов их переливов туда, где эффективно.

А о каком полноценном рынке мы можем сегодня говорить, когда нет конкуренции, многие рыночные инструменты, которые должны были появиться благодаря приватизации, не работают. Задумывалось: предприятие приватизировано, выпускает акции, они свободно обращаются, люди их приобретают, становятся собственниками, акционерами. Где вы их видите? Это либо валютные, либо биржевые спекулянты, а вот механизма развития акционерного общества, где собственность расплывлена между миллионами собственников, этого нет.

То есть ни одной задачи, которая ставилась по приватизации, в принципиальном плане, в полном объеме не реализовано. Это тоже один из невыученных уроков реформ. Закон о приватизации был написан под, так сказать, «прихватизаторов», но и сегодня законы пишутся под интересы определенных групп и элит.

У нас в стране сейчас вообще абсурдная ситуация. Если вы получили доход, скажем, 100 000 долл., пошли и потратили их в казино, проели, прогуляли, пропили, государство ничего на это не говорит: спустили — ну и молодец! Но если вы эти 100 000 долл., несмотря на дополнительные усилия, вложили либо в свой дом, либо в свой бизнес, вам скажут: за это заплати, за то заплати, хотя эти 100 000 долл. по сути отданы в государственную казну: вы же нанимали людей, подключались через государственные системы, делали заказы — заработали цементные, лакокрасочные, химические, мебельные предприятия и так далее, людям дали заработать. То есть сегодня, если кто-то прогулял, растратил деньги, для государства это оказывается интереснее. Оно до сих пор не нашло механизма воздать должное тому, кто делает дело.

В общем, все ошибки, какие можно было совершить в ходе реформ, мы сделали, и неоднократно. Но повторюсь, позитивные ростки есть. Ошибок в последнее десятилетие реформ стало меньше, меньше воровства. Коррупции больше? Да. По правовой незащищенности, наверное, на том же уровне все и осталось.

Но то, что безобразия стало меньше, совсем не оправдывает нашу власть. Безобразия-то остались. Судебная, правоохранительная система нуждается в глубочайших реформах — в чистках и чистках. Не защищает она ни бизнес, ни человеческое достоинство, ничего.

И какими Вам видятся перспективы страны?

Ну, руки опускать не нужно. Конечно, можно посыпать голову пеплом, надеть белые тапочки и ползти на кладбище. Нет, не

для этого говорим, и не для этого наша газета работает. Мы сами и дефолты пережили, и обман пережили, и редакционная почта полна всякого негатива. Но это как раз говорит, что есть поле для работы.

Несмотря на огромный груз исторической ответственности, которая на нас лежит, несмотря на огромную историческую память, которая коренится в наших генах, несмотря на то, что нам по этой памяти по щекам надавало последнее двадцатилетие, социальный оптимизм в России присутствует. Все эти протестные площади говорят о том, что народ готов работать над ошибками, готов их исправлять. Мне очень понравилась последняя президентская кампания, потому что много здравых идей с разных сторон было высказано — материал богатейший. Его брать, лопатить и претворять в жизнь. Любую предвыборную программу бери, везде есть здоровое зерно, потому что везде есть опора на народные чаяния.

Только замечу, что уровень жизни, уровень политических свобод определяются степенью развития экономики. Прежде всего ее нам нужно модернизировать и поднимать на современную высоту. Для примера назову данные, которые мне недавно попались: промышленность Швейцарии произвела на душу населения в 2007 г. добавленную стоимость в размере 10 900 долл., Германии — 8600, США — 5800, России — 1400 и Китая — 900 долл.

В конечном счете мы все равно выйдем, Россия будет подниматься. Не впервой!

Человеческий потенциал — сердцевина и будущее России*

Продолжая разговор по проблемам, поставленным в докладе председателя Комитета Государственной думы по охране здоровья С.В. Калашникова, хотелось бы обратить внимание на несколько следующих важных тезисов.

Первый. Научная часть нашего Пленума в этом году носит название «Абалкинские чтения», продолжающие работу «круглого стола» Экономический рост России. Сегодня мы обсуждаем тему «Национальный человеческий потенциал России: проблемы и решения». Наш Издательский дом к годовщине памяти Л.И. Абалкина подготовил книгу, в которой представлены работы ученого, а также воспоминания о нем. Книга уже находится в типографии, и надеюсь, что к следующему нашему заседанию мы ее получим. Отмечу также, что человеческий капитал и его носитель — личность — включают в себя и историческую память. К сожалению, отношение у нас к исторической памяти не самое лучшее, мы ею не дорожим, на что неоднократно в своих работах указывал Леонид Иванович Абалкин. А это одно из условий, обеспечивающих формирование любящей Родину личности, преемственность традиций, духовных начал, нравственных основ людей. Это важнейшая составляющая национального человеческого капитала. Вольное экономическое общество России назвав работу «руглого стола» Экономический рост России «Абалкинские чтения», еще раз доказало, что сохранение исторической памяти о крупнейших российских ученых является для него одним из приоритетов.

Этим мы не только отдали дань уважения творчеству Л.И. Абалкина, отметили его заслуги в восстановлении

* Научные труды ВЭО России. Т. 159/№ 3. — М., 2012 (выступление в ВЭО России 26 апреля 2012 года на «круглом столе» по теме «Национальный человеческий потенциал России: проблемы и решение»).

исторической памяти о многих российских и советских экономистах, общественных и политических деятелях, но и подчеркнули также, что без знания прошлого страны не построить ее желаемого будущего. Леонид Иванович неоднократно напоминал нам о том, что стоящие перед страной проблемы надо рассматривать в их исторической протяженности, учитывая логику развития всего предшествующего.

И здесь важно напомнить, что проблемы человеческого капитала в экономической мысли впервые были поставлены на российской почве, российскими учеными. С подачи Леонида Ивановича Абалкина мы показали роль в исследовании этих проблем первого российского академика в области политэкономии и статистики Андрея Карловича Шторха. В свой вышедший в 1815 году шеститомный труд «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие» Шторх включил большой раздел, излагающий разработанную им теорию цивилизации. Он писал о том, что развитость цивилизации определяется не объемом произведенной продукции, использованного для этого сырья, хотя это и важно, но прежде всего состоянием образования, культуры, здоровья, нравственности людей. То есть уже двести лет назад были заложены основы изучения человеческого капитала и человеческого потенциала страны. Труд Шторха вышел на французском языке и лишь в конце XIX века на русском языке были опубликованы первые полтора тома этой работы, что, разумеется, не способствовало разработке выдвинутой Шторхом теории цивилизации. Только в 2008 году Издательский дом «Экономическая газета» полностью на русском языке опубликовал труд Шторха, к идеям которого стоит обратиться при рассмотрении обсуждаемой нами сегодня темы о человеческом потенциале. Шторх и другие наши предшественники подняли в свое время многие вопросы, относящиеся к этой теме,

которые, к сожалению, до сих пор не решаются и должны быть исследованы с учетом новых реалий.

Второй тезис. Можно ли сегодня говорить о понимании в полном объеме категорий человеческого капитала и человеческого потенциала, методiku исчисления которых предложили эксперты? Думаю, что нет.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП, Human Development Index) используется Программой развития ООН для сопоставления уровня развития разных стран. Этот индекс рассчитывается, исходя из экономических факторов (ВВП на душу населения по паритетной покупательной способности), социальных показателей (уровень грамотности взрослого населения страны, совокупная доля учащихся, образование) и демографических данных (средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении). Три составляющие этого индекса можно трактовать как ресурсы человеческого развития: чем выше их значения, тем больше возможностей для реализации потенциала человека. Дефицит же каждого вида ресурсов существенно ограничивает, если не делает вообще возможным, развитие человека. Многие российские аналитики считают этот перечень ресурсов недостаточным и предлагают использовать более развернутую совокупность характеристик человеческого потенциала.

Вспоминаю, что в мои студенческие годы в начале 80-х годов прошлого века, когда я учился на экономическом факультете Московского государственного университета, сама постановка вопроса о человеческом капитале считалась ошибочной, противоречащей положениям марксистской политической экономии и придуманной для ее опровержения буржуазными вульгарными политэкономиями. Отвергались и исчисляемые на основе этого показателя рейтинги стран по величине человеческого капитала, поскольку они основывались на зарплате. Указывалось, что если иметь в виду

все наше общенародное состояние, национальное богатство, принадлежавшее в СССР всему народу, то в нашей стране положение намного лучше, чем в капиталистических государствах.

Что же касается современных методик исчисления человеческого потенциала, то они, конечно же, нуждаются в совершенствовании. Статистика наша недостаточна, крайне бедная, не учитывает массу весьма существенных факторов. Так, человек может иметь высшее образование, но работать охранником; средняя продолжительность жизни зависит не только от количества больниц и врачей и т. д. Надо продолжать работать над методологией расчетов, делать замеры, проводить опросы, учитывать платные и бесплатные услуги в сфере образования и здравоохранения, фактические затраты на эти цели населения, уровень коррупции и другие моменты, исходя не из абстрактных схем, а из реалий, о чем также говорил Л.И. Абалкин, указывая в том числе и на нравственные, социальные факторы. Нужны серьезные выборочные оценки того, что мы называем человеческим потенциалом страны. И в советское время, и ныне мы не имели и не имеем его достоверной оценки, политические представления довлеют над социально-экономическим содержанием.

Следующий тезис. Мне нравится в исследованиях проводить аналогию с рассмотрением драгоценного камня, переливающегося своими гранями и меняющего оттенки при малейшем его повороте. Сам камень не меняется, а вид его весьма и весьма изменчив. Так и национальный человеческий потенциал России, иная ипостась социально-экономического обустройства страны, может оцениваться по-разному, все его достоинства и недостатки, их динамика сказываются на человеческом потенциале. Так, ныне важно учитывать производственную среду. Вроде бы человек имеет все возможности реализовать себя в производственной сфере, в бизнесе.

Но начинающему предпринимателю практически невозможно взять кредит, снять нужное помещение. Коррупция, недостатки судебной системы, нарушения прав граждан, большие налоги мешают успешному предпринимательству. Все это затрудняет для человека право выбора своей деятельности, реализацию своих способностей. Нельзя человеческий потенциал России рассматривать вне всего комплекса вопросов социально-экономического развития страны. Нужно привлечь показатели наличия школ, больниц, вузов, библиотек, протяженности железных дорог, качества связи и т. д. Все показатели развития экономики проявляются в условиях реализации способностей человека к труду и творчеству. Ведь национальный человеческий потенциал России, конечно, формируется потенциалом ее граждан, зависит от их способностей и возможностей самореализации. И очень часто потенциал есть, но состояться он не может.

Исследование, проведенное Высшей школой экономики, показало, что среди молодежи многие хотели бы уехать из страны. Это очень тревожный симптом, который говорит о многом. Потенциал есть, но он не работает на страну, покидает ее. Еще одна грань проблемы. Образование общее и профессиональное — хорошее, но человек наркоман, алкоголик, тяжело болен. Как бороться с асоциальными наклонностями личности, что делать? Часто мы видим здесь диктат прав человека, указание на его свободу выбора, хотя она вступает в противоречие с диктатом нравственных норм. Алкоголизм, наркомания, правовой беспредел носят массовый характер. Национальный человеческий потенциал, следовательно, очень сильно сопряжен с системой нравственных ориентиров, жизнеутверждающих, направленных на будущее нравственных основ и ценностей. И если этой связки не будет, то и потенциал не состоится, не реализуется. Это те методоло-

гические ориентиры, с которыми нужно подходить к исследованию человеческого потенциала.

Если мы будем повторять западные шаблоны организации нашей социально-экономической, политической и социальной жизни, мы не выйдем из многих тяжелых проблем. Мы знаем, что весь Запад, вся его политико-экономическая система обустроены на примате прав личности. Права личности поставлены выше прав общества. И мы знаем, какие сегодня проблемы испытывает Запад в этом отношении. Идя по этому пути, и мы начинаем испытывать эти же проблемы. Сегодня трудно обуздать алкоголика, наркомана, защитить от них общество. Хулиганят, буянят, делают, что хотят в семье, в общественных местах. Самостоятельно не изъявляют желания лечиться. Их нельзя отправить на исправление. А какой пример это подает нашим детям? Обязательно права личности должны быть сопряжены и с диктатом морально-нравственных принципов, которые господствуют в стране. Так вот этот тезис, мне кажется, является одним из фундаментальных; надо сопрягать духовно-нравственное здоровье нации с ее экономическими достижениями.

В планах модернизации надо иметь в виду весь комплекс социально-экономических условий, чтобы развивать экономику знаний, экономику инновационную, экономику информационных технологий. Тогда потенциал даст реальные результаты в повышении качества жизни, увеличении ее продолжительности, улучшении здоровья, развитии демократии. Итогом будет сильная, крепкая Россия, обеспеченные граждане, желающие и могущие реализовать в своей стране свои творческие способности, удовлетворенные своей жизнью.

Размышляя над этой темой, я вижу на сегодняшний день еще одну главнейшую проблему — это состояние нашего образования. Образование безобразное в нашей стране сегодня

ня! Ну, просто безобразное! Хотя говорят, что столько у нас вузов, столько преподавателей... Но преподавательский корпус состарился, очень много учителей со старым багажом знаний. Я недавно присутствовал в Вятке на всероссийской интернет-конференции, посвященной развитию сельской школы. Когда-то к нам из сельской школы пришел Ломоносов. А придут ли сегодня из сельской школы будущие Ломоносовы? Ни Интернета, ни телефона, ни горячей воды нет, даже электричества там часто нет! Сельской школой практически не занимаемся. А какая-нибудь крохотная сельская школа в Финляндии, в которую три ребенка всего ходят, а о ней заботятся, дорогу к ней проведут. Вот с чего начинается уважение к будущему своей страны, забота о ней.

Страна наша как бриллиант, на каждую его грань помотришь, она сверкает по-разному, там зеленое, там красненькое блеснет... И человеческий потенциал — это одна из граней организации нашего общества, которая ярко высвечивается, когда на бриллиант светим, неустанно заботимся о развитии страны. Поэтому человеческий потенциал — это одновременно и сердцевина, и будущее страны.

Требования цивилизационного сдвига к оптимальной модели социально-экономического развития*

С большим интересом прослушал доклад Р.С. Гринберга «Новая экономика: оптимальные модели» по обсуждаемой нами теме. Мне бы хотелось продолжить его размышления о выборе новой модели экономического, а точнее, социально-экономического развития. Представляется необходимым обратить внимание на несколько ключевых моментов. Так, нужно, пожалуй, вспомнить, что человечество уже совершило все возможные ошибки в выборе путей социально-экономического развития. На ошибках, конечно, учатся, хотя они и даются разной ценой. Когда-то их последствия переживались мирно, спокойно, а когда-то приводили к волнениям, революциям, кровавым столкновениям. И переход от старого к новому не всегда можно точно обозначить какой-то календарной датой. Так, революционные события обычно растянуты во времени. И особенно это заметно, когда речь идет о таких событиях, которые влекут за собой цивилизационные сдвиги. Даже если такие сдвиги по шкале мировой истории совершаются скачкообразно, они могут продолжаться несколько месяцев, а то и лет. В своем восхождении по ступеням цивилизационного прогресса человечество поэтому не всегда своевременно осознавало переход из одного качественного состояния в другое, не всегда могло сразу правильно понять и оценить его значимость. Это наглядно видно из переживаемых нами в последнее время событий, ведущих к ломке финансовых институтов, из кризисных явлений в экономике, политике, в общественных институтах, в международном мироустройстве.

* Научные труды ВЭО России. Т. 173 (38). — М., 2013 (выступление на XXII ежегодном Собрании членов МСЭ 3–15 января 2013 года по теме «Новая экономика: оптимальные модели», Лас-Вегас, Лос-Анджелес, Сан-Франциско).

До сих пор продолжается начавшийся в 2008 году мировой экономический кризис и сохраняется тревожное ожидание его второй, еще более разрушительной волны. Анализ случившегося и обозначившихся новых тенденций развития за длительный кризисный период, казалось бы, дал отличную возможность глубже проникнуть в причины и пути выхода из кризиса. Кризис 2008 года — это не финансовый кризис, не экономический, не социально-экономический. Это кризис человеческой цивилизации в целом. Он показывает, что по тому пути, по которому шли до сих пор, в принципе уже идти нельзя. Ну, может быть, можно двигаться еще лет 10–20, но мы получим еще более разрушительный кризис и еще более страшные последствия. Да, довольно значительная группа экономистов и политологов все еще оценивает кризисную ситуацию с традиционных подходов в трактовке циклических кризисов перепроизводства, указывая на узкие рынки сбыта товаров и хроническую нехватку финансовых активов, в том числе в их новом обличье. Меры по улучшению экономического положения направлены лишь на то, чтобы вернуть все в исправленное старое состояние.

Вместе с тем в научной и политической среде расширяется круг тех, кто признает, что старая рыночная модель социально-экономического развития изжила себя, что доллар потерял свои прежние позиции единой всемирно признанной меры стоимости, а США не могут уже претендовать на образцовую страну экономического процветания, свободы и демократии. Приводятся все более убедительные доводы о переходе к новой модели социально-экономического развития, хотя и даются различные прогнозы ее содержания. Так, некоторые предрекают будущее смешанной экономике, в которой наряду с государственной и частной собственностью преимущественное место займет семейно-индивидуальная. Все больше сторонников приобретают концепции о расширении сферы

влияния принципов организации хозяйства исламистских государств. Немало исследователей, которые говорят о возврате в той или иной форме к принципам организации хозяйства, присущим социализму. И наконец, многие связывают перемены с использованием новых материалов, более эффективных источников энергии, особенно же таких ресурсов, как интеллект и человеческий капитал.

Переход к новой модели социально-экономического развития представляется неизбежным для России с ее сырьевой, квазирыночной экономикой и предстоит он в тяжелых для страны исходных условиях. Данные статистики свидетельствуют, что в России подорвана генетика, ослаблено здоровье населения, искажены мораль, нравственность, ценностные ориентиры, гражданские идеалы, социальные и деловые стимулы. Варварски эксплуатируются природные ресурсы, велик разрыв в экономическом и социальном развитии территорий, усугубляется имущественное неравенство.

Политики, общественные деятели, простые люди, оценивая происходящее, все чаще ощущают, «что мы идем не туда». В общепринятые, «классические» схемы не укладывается то, что происходит сегодня. Нынешний кризис начался в США не в производстве, а в сфере потребления, с краха фирм, занятых ипотечным бизнесом. Необеспеченные ипотечные кредиты создавали видимость растущего благополучия и владельцев приобретаемых домов, и банков-кредиторов, а когда эти финансовые пузыри стали лопаться, в кризисную пропасть полетели и они, и связанные с ипотечным бизнесом финансовые учреждения, и экономика в целом. Даже богатейшая Америка была не в состоянии урегулировать чрезмерно раздутый рынок ипотечных кредитов.

Человечество потребляет больше, чем может себе позволить. Современные его потребности при всем существующем громадном неравенстве стран и людей в доходах и богатстве

требуют для своего удовлетворения значительных природных ресурсов, по оценкам, превышающим потенциал планеты. Чрезмерно растущее потребление поддерживается крайне ненадежным фиктивным капиталом, финансовыми пузырями на спекулятивных рынках акций, облигаций, долговых обязательств, фьючерсов. Экономiku движет не рост материального производства, увеличение вещественного богатства, а перепродажи, переоценки, игры на разнице цен, кредиты, превосходящие возможности их возврата.

Что же делать в этой ситуации? Ошибаются те экономисты, финансисты, мировые финансовые органы, которые говорят, что для выхода из кризиса надо увеличить спрос, потребление, чтобы заставить работать машину, побуждающую двигаться мировую экономику вперед, надо как-то профинансировать этот спрос, чтобы заработала прежняя экономическая машина. Это как раз самая главная, на мой взгляд, ошибка. Если мы будем идти по тому же пути, постараемся его повторить, мы получим еще более разрушительный кризис. Кризис, связанный с потреблением, вообще ни в какие старые схемы не входит.

За всеми нынешними экономическими процессами скрывается цивилизационный кризис и прежде всего в духовно-нравственной сфере. Нажива, жизнь не по средствам, обман и разорение деловых партнеров, производство фальсифицированных товаров, престижная и демонстративная роскошь стали, по сути, обычными явлениями. Забыты основополагающие ценности человеческого общества — взаимопомощь, поддержка нуждающихся, сострадание, сочувствие, милосердие, бережное отношение к природе, уважение к старшим, к семье как к базовому институту общества, забота о стариках, детях, молодежи. Отсюда берут начало такие негативные явления, как алкоголизм, наркомания, экстремизм, террористические

акты, вандализм, хулиганство, организованная преступность, шовинистические настроения.

Но дело не только в смене и искажении духовно-нравственных ценностных ориентиров развития. Коренной, значимой и весьма опасной для стабильного и устойчивого развития человечества чертой является нарушение необходимого равновесия между ним и природной средой. Возросшее использование природных ресурсов ведет к их быстрому истощению.

И еще один момент. На фоне продолжающегося кризиса и подъема азиатских экономик становится все более очевидным, что эпоха безраздельного доминирования Запада в экономике и политике приходит к концу. И речь не просто об очередном циклическом спаде, случайном банковском провале, а о накоплении системных кризисных факторов внутри современного западного общества в целом. Вспомним, когда существовал СССР странам Западной Европы приходилось соперничать с ним в социальной области, создавать общество, где капитализм был бы с человеческим лицом, искать модели социального государства, благосостояния для всех. Но когда социальный напор СССР исчерпал себя, на Западе ничто больше не сдерживает проявления главного принципа капитализма — конкуренции, которая предполагает безудержное стремление к прибыли. Произошло также слияние бизнеса и власти. Максимизация прибыли диктует теперь политику, ведет к коррупции. В результате стала заметно сокращаться прослойка среднего класса, усугубляется социальное неравенство. По данным американского ученого Френсиса Фукуямы, в 1994 году 1% наиболее обеспеченных американских семей распоряжался 9% ВВП, а в 2007 году — более чем 23%. Уменьшение среднего класса ведет к тому, что занятие политикой становится исключительно делом профессионалов и лоббистов, уменьшаются и трансформируются достижения

демократии, трансформируются в худшую сторону либерально-демократические системы.

Набирает ход процесс размывания западных обществ, их привычных моральных устоев. Усиливаются настроения национализма, ксенофобии, проявления неонацизма. В большинстве стран Европы ныне считается неполиткорректным даже упоминание о христианских корнях европейской цивилизации и культуры. Христианство буквально изгоняется из общественного обихода, веками формировавшиеся моральные нормы отвергаются. В политике отмечаются интервенции под гуманитарными лозунгами, масштабные информационные кампании на базе примитивной пропаганды, замешанной на полуправде, лжи, но использующие новые коммуникационные технологии. Показательны в этом плане события в Ливии, Сирии, Египте. Для устойчивого развития мирового сообщества необходимо уйти от конфронтации и начать строительство надежной полицентричной международной системы сотрудничающих друг с другом государств.

Непомерно увеличивающаяся экологическая нагрузка на природную среду усугубляется тем, что усиливаются загрязнение земель, водных и воздушных просторов, вырубка лесов, хищническая эксплуатация полезных ископаемых. Природная среда становится враждебной и непригодной для жизни человека, недостаточной в своих ресурсах для удовлетворения его потребностей. Истощение природных ресурсов ускоряется и потому, что происходит ныне в условиях глобализации экономики, усиления взаимосвязи и взаимозависимости экономического развития стран по всему миру.

Этот вывод корреспондируется с прозвучавшими здесь словами Р.С. Гринберга и А.В. Абрамова о том, что человечеству нужно искать выход из кризиса в новых формах потребления. Выход из кризиса прежде всего должен заключаться в том, что мы должны находить новые модели не только социально-эко-

номического устройства, но и социально-экономического или психологического, духовно-нравственного поведения всего человечества. Для человечества нужно находить какие-то варианты не просто коллективного производства, но и коллективного потребления, которые были бы рациональны, обеспечивали бы развитие человека, а не ограничивали его. Индивидуальное потребление сегодня, которое нам навязывают мода, реклама, социальные стандарты, это также серьезная причина потрясений, которые мы переживаем.

Общие причины циклических кризисов сохраняются, но особую разрушительность и продолжительность им придает то обстоятельство, что они проявляются теперь в условиях углубляющегося цивилизационного сдвига, изменениях планетарного масштаба, речь идет о том, как обеспечить равновесие и гармонию в отношениях человечества с природной средой и его выживание.

Человечество, конечно, пережило не один и не два цивилизационных сдвига. Сосчитать их досконально вряд ли удастся, как и определить длительность бывших изменений. Скажем, люди пережили переход от каменного века к медному, затем к бронзовому, а потом к железному. А если говорить о российских событиях 1917 года, то ведь они знаменовали собой в широком историческом контексте начало во всем мире периода ускоренной социализации общественной жизни. Это выражается, например, в сокращении под влиянием достижений в СССР продолжительности рабочего дня, введении бесплатного образования и здравоохранения, развитии социального страхования. Такие процессы имели колоссальное значение для жизни всего мирового сообщества, наблюдаются они до сих пор, и устранить их теперь вряд ли кому-то удастся. Мир перешел на новую цивилизационную ступеньку, это очевидно. Можно даже говорить о том, что в Швеции, во Франции, в Великобритании наличествует больше черт социализации

общественного устройства, чем в решительно покончившей с социализмом современной России. Характерно также, что общественное развитие не всегда поступательно прямолинейно. Так, в первой половине XX века обозначилась, но была отвергнута ступень цивилизационного развития, связанная с господством фашистской идеологии, которую осудили, от которой отказались передовые страны. Возвращение к ней в Германии, Италии, Испании, Португалии, Румынии, Бразилии и других государствах представить ныне просто невозможно. И здесь нельзя забывать об ужасах исторического опыта и о той огромной роли в разгроме фашизма, которую сыграл Советский Союз, героических победах Советской армии во Второй мировой войне. Еще пример: Карибский кризис. В октябре 1962 года человечество реально могло очутиться в огне новой и неизмеримо более грозной и губительной ядерной мировой войны, но такого страшного цивилизационного сдвига удалось избежать.

Можно отметить следующие основные черты нынешнего цивилизационного сдвига: в воспроизводственном цикле развитых стран западного типа непомерно возросшее потребление приобрело доминирующее значение, диктует цели производства. Круг и качество потребляемых услуг, их объем определяются рекламой, модой, стремлением демонстрировать материальным достатком свой высокий социальный статус, престиж, а нередко и часто тщеславными соображениями поразить других роскошью, новизной, необычностью своих домов, одежды, транспортных средств, способов развлечения. О рациональной экономии, бережливости речь не идет, господствует расточительство. Такой стиль жизни стал возможным потому, что сложился и углубляется значительный разрыв между богатыми и бедными слоями населения одной страны, между бедными и богатыми странами в мировой экономике.

Имея в виду такого рода цивилизационный сдвиг, необходимо, как мне представляется, оценивать те рубежи развития человечества, на которых оно оказалось в первой половине XXI века. Охвативший ныне все страны мировой экономической, прежде всего финансовый кризис является именно цивилизационным, поскольку затронул коренные основы выживания и сохранения человечества на нашей планете. Планета не может уже обеспечивать своими природными ресурсами непомерно возросшие потребности людей в продуктах питания, чистой воде, источниках энергии, сырьевых материалах.

Потребительская модель развития экономик, как показал современный финансовый кризис, стала базироваться и на использовании новых инструментов финансирования и кредитования, буквально навязывающих людям и странам возможность улучшать свое материальное благосостояние за счет растущих долговых обязательств. Результат — привычка жить не по средствам, не зарабатывать деньги на проживание, а прибегать к потребительским кредитам, внутренним и внешним займам. По оценкам экспертов, в России наблюдается феноменальный рост потребительского кредитования. На обслуживание кредитов приходится 16–20% доходов (в развитых странах 6–10%). Потребительские кредиты (наличными, по кредитным картам, в торговой точке на определенный товар) выдаются на короткий срок и под высокие процентные ставки. Ухудшается качество заемщиков с неблагоприятным соотношением «долг-доход». По итогам 2012 года в России совокупный портфель необеспеченных кредитов населению возрос на 55–60% и достиг 5–5,2 трлн рублей.

В Европейском союзе финансовый кризис перерос в долговую. Долговой кризис будет нарастать, как прогнозирует Еврокомиссия: уровень госдолга в еврозоне увеличился с 88,8 до 94,3% ВВП в 2014 году. Рекордсменом останется Греция (176,7% ВВП в 2012 году и 188% ВВП в 2013–2014 годах), на втором ме-

сте — Италия (126,5% ВВП в 2012 году). В 2012 году госдолг превысил размер ВВП у Португалии и Ирландии, Бельгия остановилась на границе 99,9% ВВП, но в 2013 году пересечет отметку 100%.

Характерно также, что предлагаемые меры и попытки привести в соответствие государственные расходы и доходы, сбалансировать госбюджет в чрезмерно задолжавших странах Европейского союза (прежде всего в Греции, Испании, во Франции, в Португалии, Испании) оборачиваются протестными выступлениями, волнениями и забастовками.

При этом западная и прежде всего американская модель жизни агрессивно навязывается другим народам и странам, превращая безудержное потребление и развлечения в цель жизни в ущерб духовному и культурному развитию, творческой и созидательной деятельности людей.

Несмотря на растущую задолженность государств, никто не говорит, кем она будет оплачиваться, а в дальнейшем она ляжет тяжким бременем на плечи будущих поколений. Так, уже сейчас долг на одного человека в США составляет 45 000 долларов, в Японии — 83 000 долларов, в Греции и Португалии — по 50 000 долларов, в России — 3000 долларов и Китае — 274 доллара.

Вопрос оказания помощи европейским странам, очутившимся в трудном положении из-за выплат по огромному госдолгу, обострил противоречия в Европейском союзе. Все большее понимание заслуживает позиция тех, кто выступает против безоговорочной поддержки таких стран за счет успешных соседей. Никто не обязан поддерживать паразитирующие народы, помогая их бездарным и коррумпированным правительствам избегать социального взрыва, подкармливая их подданных через предоставление им помощи или убежища.

Лозунг «потребляй» в модели поведения захватил развитые и развивающиеся страны. И что в итоге? Европа и Америка

предложили товар и технологии, Китай разместил на своей территории заводы и фабрики, использующие дешевую рабочую силу. Америка, играя мышцами, показывает всем, что готова пойти на любые меры ради дешевой нефти и нерушимого доллара как главной расчетной валюты пришедшей «демократии». Россия исправно качает нефть, добывает все больше газа и дарит тепло замерзающей Европе. Все это неизбежно привело к нарастанию противоречий развития, в результате чего человечество все больше теряет связь с окружающей средой. Неудивительно, что мир все чаще потрясают грандиозные катастрофы, которые, похоже, только набирают обороты, — цунами, землетрясения, ураганы, торнадо. Наблюдается загрязнение почвы, неоднократно стали разливы нефти, в Мировом океане появились горы и даже острова мусора.

Имеются вот такие, весьма поучительные расчеты ученых. В ноябре 2012 года в газете «Ведомости», в приложении «Как потратить», в редакционной статье был приведен фрагмент интервью президента Вуппертальского института климата, окружающей среды и энергии, директора Центра ООН по науке и технологиям Эрнста Ульриха фон Вайцзеккера, который заявил, что человечество больше не может позволить себе потреблять так, как раньше. Согласно его теории каждый из нас оставляет на Земле свой экологический «след», под которым имеется в виду площадь земной поверхности, расчетно используемой каждым человеком. Сюда входит и земля, необходимая для производства продуктов питания, и площадь квартиры, и площадь офиса, и площадь помойки, и даже тот объем воздуха, который отравляет самолет, везущий отдыхающих на уик-энд. Экологический «след» обычного, среднестатистического человека составляет сегодня два гектара. И чем лучше мы живем, тем он становится больше. Ученые подсчитали, что если бы все жители Земли достигли уровня жизни людей из десятки самых развитых стран, то экологические сле-

ды человечества заняли бы площадь пяти планет, аналогичных Земле. Если же земляне станут жить по стандартам России, то потребуется две Земли. «Проблема лишь в том, что у нас есть всего одна Земля, — замечает Вайцзеккер. — Никто из людей не согласится намеренно снизить свой уровень жизни ради других. И выход у нас только один: увеличение эффективности использования ресурсов не менее чем в пять раз».

Человечество так увлеклось потреблением, что на годы вперед выработало ресурс планеты, и все нынешние финансовые войны на разогретых рынках для массового потребителя с нулями на счетах и фигой в кармане не пойдут ни в какое сравнение с ужасами голода и болезней от истощения природной среды.

Что же делать? Сокращать потребление. К примеру, альтернативная энергетика способна решить не более трети стоящих перед нами проблем. Остальные две трети, по мнению исследователей, решаются только за счет уменьшения производства богатства, а под этим подразумеваются не только предметы роскоши, но и расточительное отношение к энергии во всех ее видах.

Потребительство, царящее в экономике, выражается как раз в том, что мы потребляем столько, сколько не производим, живем за счет экспорта, живем в долг, а если устранить имеющееся социальное неравенство и повысить у всех уровень потребления до достигнутых средних величин, то природных ресурсов будет для этого недостаточно. Цивилизационный сдвиг характерен не для одного какого-то государства или континента, а для всего человеческого сообщества, должен осознаваться всеми и преодолеваться общими объединенными усилиями в каждой семье, в каждом поселении, городе, в каждой стране.

Цивилизационный сдвиг, лежащий в основе поразившего мир экономического кризиса, усиливает напряженность

и борьбу между странами, вызванную желанием захватить как можно больше источников природных ресурсов.

Так с чего же надо начинать, чтобы преодолеть цивилизационный кризис? Прежде всего ему надо дать истинную оценку, которая заключается в том, что все человечество живет не по средствам. И хотя Россия далеко не дотягивает до американских стандартов потребления, но и мы живем за счет расточительного использования наших сырьевых ресурсов, растущих кредитов корпоративному сектору и потребительского кредитования.

США, как известно, живут за счет печатного станка, заставляя весь мир приобретать свои доллары, тем самым, по сути, кредитую американскую экономику. Не по средствам живут и европейские страны с огромным государственным долгом, получая помощь от Европейского союза. Сокращение в таких странах бюджетных расходов отнюдь не помогает им решать коренные проблемы — повышать производительность труда, обновлять и увеличивать производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, расширять экспорт, экономить ресурсы и повышать эффективность производств.

Но главное значение ныне приобретает возрождение морально-этических принципов, духовно-нравственных ценностей. Важно понять, что не человек существует для хозяйствования, а хозяйствование ведется для человека, для его всестороннего развития. Многие из того, что ныне потребляется, оказывается ненужным и даже вредным для духовного, культурного развития людей.

Ответом на цивилизационный сдвиг не могут быть предлагаемые некоторыми политиками и учеными меры по сокращению численности населения, вытеснению отсталых и неспособных якобы к развитию народов. Достижения науки и техники, экономически грамотное хозяйствование, использование новых материалов и источников энергии, совершен-

ствование принципов экономических связей стран вполне способны вернуть необходимую гармонию и согласованное развитие человечества и природы.

Укладывается ли новая модель в привычные нам показатели формационных или ценностно-цивилизационных схем? Думается, нет. Причин этого несколько. Ныне принципиально отличны от наследия прошлого опыта инновации в технике, технологиях, способах организации производства, транспортных системах, информационно-коммуникационных, инфраструктурных отраслях. Быстрые изменения культурно-поведенческих традиций, менталитета, активности, способов информирования и обучения, овладения профессиональными навыками, системы мотиваций, методов и способов коммуникаций также сообщают принципиально новые черты модели социально-экономического развития современности. У нас же принципы рыночной модели продолжают насаждаться в науке, здравоохранении, образовании, социальной защите. Привычны противопоставление якобы всемогущего рынка государству, уверения в наивысшей эффективности только частной собственности и инициативы.

Ответ на вопрос о первоисточниках новой модели подсказывают не только успехи стран, прошедших уже несколько ступеней постиндустриального развития, достижения на пути глобализации экономики и наработки науки, но и противоречия и недостатки развития, устранить которые не удастся прежними способами. Поэтому так важно осознание новизны наступающих времен, нужны новые подходы к обоснованию стратегических целей и принципов эффективного социально-экономического развития, основных путей их достижения, учитывая, что рыночная модель оказалось несостоятельной в условиях современного цивилизационного сдвига и глобализации экономики.

Нужно согласиться с таким утверждением, что мы научились плавать как рыбы, мы научились летать как птицы. Осталось научиться жить на земле как люди. Жить достойно, ответственно, отказавшись от разрушительной идеологии потребительства, однако формы его все расширяются. Дешевые кредиты, агрессивно навязываемая необеспеченная ипотека вскружили голову. Если в начале 1990-х банки искали клиента, то сейчас гоняются за ним. В последнее время развивается кредитование покупателей непосредственно в магазинах, торговых точках — система POS-кредитования. Кредитование в магазинах выгодно банкам: расширяет возможности выдачи займов, позволяет обходиться без значительных капитальных затрат. Клиенты банка через банковские микроофисы в крупных торговых центрах могут получать не только кредит на покупки, но и наличные, оформить кредитную карту и страховку. И хотя потребительское кредитование проигрывает по прибыльности нецелевому потребительскому, розничному кредитованию и кредитованию наличными, нужно видеть, что это новый метод расширения финансовых ресурсов для не всегда рационального потребления.

По подсчетам экономистов, в мире в 2009 году имелось около 1 млрд недоедающих и голодающих людей. Развитие сельскохозяйственного производства на основе современной агротехники, урожайных культур и продуктивных пород скота и птицы способно существенно изменить эту ситуацию. Улучшить продовольственное обеспечение в мире должно и снижение потерь продовольствия, которые во многих странах достигают 30–40%. В докладе экспертов американской неправительственной экологической организации — Национального совета по охране ресурсов — говорится о том, что в США не ценят еду. Ежегодно на свалки выбрасывается до 40% продовольствия, это почти 165 млрд долларов. В среднем американская семья из четырех человек выбрасывает в мусор-

ные контейнеры продуктов на 2275 долларов (на 50% выше, чем в 70-е годы прошлого века). Около 17% пищи выбрасывают на помойку рестораны. Магазины выкидывают не только скоропортящиеся продукты, но и просто лишние или с немного нарушенной упаковкой.

Все сказанное заставляет говорить о неизбежности коренных изменений в развитии человеческой цивилизации, во всем современном мироустройстве. Такие перемены должны затронуть сферу производства и духовный мир людей, принципы организации международных отношений и взаимодействия мировых цивилизаций.

Предстоит переход к следующему, шестому технологическому укладу с использованием информационных, энергоэффективных технологий, нано- и биотехнологий, производства композитных материалов с заданными свойствами, новых поистине революционных транспортных средств. Все эти новшества снижают расход природных ресурсов, уменьшают давление на природную среду, расширяют доступность производимых благ, что ведет к повышению материального достатка, уменьшению масштабов бедности.

Чтобы ощутить свое единство с окружающей средой, человечеству предстоит умерить свои аппетиты и вернуться к экологическим нормам потребления. Странам, находящимся в разных концах света, необходимо найти способы регулировать и рационализировать доступ к природным ресурсам, информации, технологиям. Но для этого потребуются изменения идеологии. Главам стран предстоит отказаться от военных конфликтов, сесть за стол переговоров и обсудить территориально-финансовые претензии, научиться мирно решать свои нынешние проблемы, признать устаревшими экономические модели и, наконец, объявить, что время безудержной погони за прибылью прошло. Нужна всемирная экологическая программа, в рамках которой предстоит заняться генеральной убор-

кой планеты не только от мусора, но и опасных производств, запасов химикатов, захоронений ядерных отходов, заняться разработкой кардинально новых технологий. Все это позволит человечеству построить действительно эффективные производства и экологически чистые города, производить многие долговечные продукты с возможностью модернизации или с дешевой экологической стоимостью. С новым укладом жизнеустройства, в мире с собой, со своими соседями и природой человечество будет способно к дальнейшему прогрессивному развитию, сохранению жизни на Земле.

Все технологические перемены такого рода уже происходят, как происходят и кардинальные изменения в миропонимании, духовно-нравственной сфере, общественных отношениях, взаимодействии государств. Об этом, например, свидетельствуют разворачивающиеся общественные выступления против реакционных политических режимов, политики унижения и ограбления народов. Можно отметить также развитие и повышение авторитета разного рода наднациональных органов, регулирующих и упорядочивающих процессы в мировой экономике.

Целостной концепции новой модели социально-экономического развития еще не выработано, хотя уже можно говорить о многих сущностных ее чертах. В их числе использование новых материалов, источников энергии, новых технологий, появление новых предметов потребления.

Что же можно считать основными, знаковыми изменениями в числе неизбежных перемен привычного мироустройства?

Такие коренные, системообразующие перемены несомненно определяются тем, что утверждаются новые представления о роли самого человека в общественном развитии. Приходит осознание того, что не власть, не военная мощь, а культура, знания, умения, здоровье, духовно-нравственные ценности и ориентиры людей играют решающую роль в развитии че-

ловеческой цивилизации. Очевидно также, что ныне наблюдаются столкновение и противостояние сложившихся форм жизнеустройства и миропорядка с вызовами новой эпохи, потребностями перехода к новой модели социально-экономического развития. А это требует объединения усилий и совместных действий общественности, ученых и политиков, прогрессивных организаций, понимающих необходимость скорейшего ответа на требования цивилизационного сдвига.

Несомненно также, что можно ожидать ускоренного использования коллективных форм потребления и жизни, снижающих производственные и потребительские издержки (в их числе, например, развитие здравоохранения, образования, науки, общественного питания, коллективных форм отдыха).

Важное значение в условиях компьютеризации производства приобретают возможности изготовления продуктов, рассчитанных на потребности конкретного потребителя, а не для удовлетворения потребительского спроса вообще (на автомобильных заводах, к примеру, уже на конвейере в соответствии с поступившими заказами ведется комплектация машин, их отделка материалами требуемого цвета, установка различных приспособлений для повышения комфортности). В Сан-Франциско уже запрещено использовать в торговле для упаковки товаров пластиковые пакеты, выдаются только бумажные или из ткани, хотя и за плату. Если окажется, что покупатель получил в магазине пластиковый пакет, то магазину будет грозить солидный штраф.

Новая модель роста экономики должна быть более сбалансированной с точки зрения финансовых потоков, доходов, воздействия на окружающую среду, доступности ресурсов, здравоохранения, образования, новых технологий.

Нужны также новые стратегические решения для использования более эффективных и справедливых форм международного разделения труда и сотрудничества стран в хозяйственной

деятельности, что, разумеется, потребует и социально ответственного поведения от транснациональных корпораций, безраздельно и в собственных корыстных целях хозяйствующих в современном глобализирующемся мире.

Трудно пока еще, конечно, говорить о тех или иных деталях нового мироустройства, но общие его контуры уже обозначены. Предложены и многие проектные решения на пути к нему. Дело теперь за энергичными, практичными и современными действиями ведущих стран в нужном направлении.

Цивилизационный сдвиг предполагает переход на новый уровень развития мирового сообщества. Именно он должен определять для России важнейшие черты и характеристики национальной идеи. Каждая страна должна отвечать на вызовы времени, преобразовывать себя, свои институты и организации, определять на основе использования прежде всего внутренних механизмов свое собственное устройство и собственную идентичность. Характер этих преобразований связан с двумя одновременно осуществляемыми процессами — прорывом в новое качество развития и модернизацией существующих производств и форм жизнеустройства. Должны быть выделены цели или набор целей социокультурного и промышленно-производственного прорыва, которые будут определять тип нового формируемого производственно-технологического уклада. Прорывными они станут в том смысле, что должны задавать для России перспективу опережения по сравнению с другими странами. При формировании этих целей возникает важнейший вопрос: чьи это будут цели и какими будут механизмы их постановки и реализации? Многое здесь предстоит еще обсуждать, но несомненно, что прорывной рост экономики должен осуществляться в интересах всего населения, а не олигархической верхушки страны.

Осознание необходимости существенных перемен хорошо отражено в обращении в декабре 2012 года В.В. Путина к Фе-

деральному Собранию. В нем представлены направления развития страны в будущем, показаны цивилизационные рамки и необходимость проведения модернизации существующего производства. Понятно, что в практической работе надо исходить не только из первоочередных неотложных задач, но и не упускать перспективы развития, удовлетворяющие требованиям цивилизационного сдвига, в том числе относящимся к гармонизации отношений в обществе и с природной средой. В.В. Путин отметил: «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение... Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы — это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России».

Многие перспективные задачи решает подготовленный в конце 2012 года Минэкономразвития России прогноз до 2030 года. Документ предлагает три сценария экономического роста — консервативный, инновационный и форсированный. В двух последних сценариях отражены потребности технологического прорыва и развитие человеческого капитала.

Второй сценарий предусматривает усиление инновационной направленности экономики, создание современной транспортной инфраструктуры (скоростных железнодорожных магистралей, материальной базы региональных и местных авиаперевозок), а также развитие производств высокотехнологичной продукции. Доля России в мировом ВВП к 2030 году, как полагают, составит 3,4% против 3% в 2010 году.

В варианте форсированного роста намечено достичь средних темпов роста ВВП в 5,4% в год, что потребует среднегодовых темпов роста инвестиций более 8%, а также увеличение доли накоплений в 2018 году до 28%, а после 2020 года до 30–33% ВВП. Экспорт машин к концу периода за счет модернизации производства должен увеличиться почти в 10 раз и составить 200 млрд долларов. Государственные расходы на развитие человеческого капитала должны возрасти до уровня, сопоставимого с развитыми странами. Все расходы на образование и здравоохранение к 2030 году увеличатся до 8,1% и 9,4% ВВП. Расходы на НИОКР достигнут 3% ВВП (в 2011 году — 1%), что соответствует уровню мировой технологической гонки.

Экологически чистая «зеленая экономика» утверждается в России все-таки очень медленно. А ведь подсчитано, что если Россия увеличит энергоэффективность экономики до уровня стран ОЭСР, то годовое потребление всех видов энергии сократится на треть. Такие данные приводит Международное энергетическое агентство (МЭА), уточняющее, что экономия будет почти равна годовому объему потребления Великобритании.

Сейчас примерно на 15% территории России, где проживают 60% населения, качество окружающей среды неудовлетворительное. Правительство утвердило государственную программу «Охрана окружающей среды» на период до 2020 года. Так, ожидается, что к 2020 году объем выбросов вредных веществ от стационарных источников сократится в 2,2 раза на единицу ВВП (тонна выбросов на миллион рублей валового внутреннего продукта), объем образованных отходов всех классов опасности на единицу ВВП — в 1,6 раза. Количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха снизится в 2,7 раза. Планируется улучшить экологические условия для 36 миллионов россиян, проживающих в городах с высоким и очень высоким уровнем

загрязнения атмосферного воздуха, и для 750 тысяч россиян, проживающих на территориях с неблагоприятной экологической ситуацией.

Но принятая в 2008 году правительством России программа экономии энергии практически не выполняется. Коэффициент энергоёмкости экономики (отношение суммарного энергопотребления к ВВП) весьма мало изменился. В 2007 году 0,5 т условного топлива требовалось на 1000 долларов ВВП, а в 2011 году — 0,49 т. Намечалось к 2012 году снизить энергоёмкость ВВП по отношению к 2007 году на 40%. Теперь Минэкономразвития считает, что к 2030 году по сравнению с 2011 годом энергоёмкость российской экономики по базовому сценарию уменьшится на 25%, по пессимистическому — на 20, а по оптимальному — на 32%. В лучшем случае она окажется на уровне 0,33 т в США и Японии, в 2012 году она составляет 0,2 т на 1000 долларов, в странах ОЭСР — 0,14 т).

У российских компаний нет стимулов переходить на благоприятные экологические стандарты качества для топлива, поэтому планы модернизации нефтеперерабатывающими заводами, позволяющей снизить вредные выбросы в воздух сажи, окисей азота, вредных веществ, выполняются медленно. Показательно, что стандарт на топливо «Евро-1» был установлен в Европе еще в 1992 году, стандарт «Евро-2» ввели в 1995 году, сейчас в Евросоюзе уже действует весьма жесткий «Евро-5», который ввели 27 стран с начала 2009 года, на 2015 год намечен переход на «Евро-6». А в России бензин стандарта «Евро-2» хотели запретить к 2009 году, но все продлевали и продлевали сроки отмены до конца 2012 года. Лишь несколько НПЗ производят топливо стандартов «Евро-4» и «Евро-5». В их числе, например, «Лукойл», «Башнефть», «Газпромнефть». По данным «Интерфакса», на октябрь 2012 года из 45 установок для производства бензина улучшенного качества, ввод

которых намечался в 2013–2014 годах, сроки запуска 31 установки были перенесены.

И хотя мы гордимся тем, что Россия в числе передовых стран имеет большое число пользователей Интернета, но какова направленность их поиска, полезность времени, проводимого у компьютера? Это в основном запросы, связанные с развлечениями, приобретением товаров, компьютерные игры, переписка в социальных сетях и т. д.

По уровню обеспеченности многими бытовыми техническими новинками россияне не уступают многим странам, но в России резко усиливается социальное расслоение. Показательны такие данные. Количество сотовых абонентов на 100 человек в России сейчас в 1,5 раза больше, чем во Франции, в США, Японии. По доле расходов на международный туризм в 2011 году Россия занимала седьмое место в рейтинге самых путешествующих. Но показатели обеспеченности жильем, состояния здоровья свидетельствуют о значительной бедности россиян и большом социальном неравенстве. Так, свыше 61% россиян имеют жилье площадью от 7 до 30 кв.м. Еще 2,3% живут на площади меньше 7 кв.м. Уровень «жилищной бедности» практически не изменился за последние 20 лет (Ведомости, 15 ноября 2012).

Поэтому ныне особую актуальность приобретают вопросы миропонимания и ответственности общественных, религиозных организаций, ученых, деятелей культуры за утверждение духовно-нравственных идеалов в общественной жизни, в экономике, в отношениях с природой. Эти вопросы выходят на первое место в повестке дня.

Новую модель социально-экономического развития надо строить в отказе от потребительства, грабительского, варварского отношения к природе, с учетом рациональных и разумных показателей использования ресурсов, необходимости перехода во многих случаях к коллективным формам потре-

бления. Сегодня мы должны подходить к поиску выхода из кризиса не с позиций восстановления докризисных макроэкономических показателей, достижения прежнего уровня спроса на потребительские товары и средства производства, а с позиций восстановления духовно-нравственных ценностей, поскольку именно изъяны в духовной сфере и нравственности являются ныне весьма значимыми ограничителями экономического развития. Человечеству еще предстоит найти необходимые пути гармонизации своих отношений с другими людьми, природной средой, а также разумного ограничения своих потребностей. И если в этом будут заинтересованы не только отдельные личности, но и государства, правительства и общество, то преодолеть ведущие к кризисным потрясениям трудности и препятствия будет значительно легче. В противном случае кризисы будут повторяться все чаще и становиться все более разрушительными. Но пока еще таких выводов из кризиса 2008 года человечество не сделало, хотя допущенные ошибки вроде бы ясны и понятны.

Цивилизационный сдвиг имеет свои претензии и к экономической политике отдельных государств, и к мировому обществу в целом. И на этот вызов нужно давать адекватные ответы, не повторяя старых решений. Здесь необходимы принципиально новые подходы и предложения. Нужно преодолеть при этом корыстные устремления транснациональных корпораций, их нежелание поступиться чем-то, даже самым малым, если это ущемляет их интересы, а также преодолеть привычную боязнь ущемления государственного суверенитета и освоения новых форм его защиты в условиях глобализации.

Почему же правительства не поступают так, чтобы их исправить? Почему они не действуют, как подсказывает мировой опыт? Мне кажется, здесь за осознанием той опасности, которую ожидает человечество в ближайшем будущем, стоят корыстные интересы региональных союзов, политических элит,

транснациональных корпораций, которые должен все-таки обуздать какой-то наднациональный орган. Вот для этого он в первую очередь и нужен. Не для того, чтобы ограничивать человека в его развитии, а чтобы ограничивать национальный эгоизм, жажду наживы транснациональных корпораций, у которых политического и экономического суверенитета больше, чем у иных, даже региональных политических союзов. То есть я хочу сказать, что новая модель социально-экономического развития должна покоиться на этих тревожных фактах и тревожной статистике и предлагать не просто паллиативное решение экономических проблем, а ставить во главу угла цивилизационные проблемы человечества в целом. Вот здесь выход. Региональные решения, даже транснациональные решения здесь не помогут.

«Серый труд»: наблюдения обывателя*

Предваряя свое выступление, хочу заметить, что тема рынка труда, отношений труда и капитала не только экономическая, социально-экономическая, социально-политическая, но и тема, которая носит геополитический характер. Еще Карл Маркс говорил о том, что взаимоотношения труда и капитала — это самая большая экономическая тайна, которая есть в мире. Да, это так, хотя эта тайна в разных странах и разных регионах раскрывается по-разному, но в ней непременно есть геополитический подтекст. На этот подтекст обратил мое внимание мой один очень хороший знакомый, который в советский период работал в Министерстве геологии и был одним из главных специалистов-минералогов, неплохо знал наши месторождения полезных ископаемых, мог оценить перспективы их разработки. С крушением Советского Союза и развалом хозяйственной системы специалисты министерства разошлись кто куда. Начало 1990-х годов для моего знакомого было сложным периодом, несколько лет он был безработным. А так как я с ним дружил, он мне рассказал такую историю. Тогда проблема состояла в том, говорил он, что в эпоху кризиса и валютных потрясений банки и владельцы крупных капиталов активно искали сферы выгодного приложения своих средств. Этими сферами оказались богатые неразработанные месторождения руды. Их скупали, но не с целью разработки, а намереваясь потом перепродать с прибылью в подходящий момент. Тогда эти слова моего товарища были мне интересны лишь для понимания инвестиционных стратегий бизнеса, его попыток найти надежные тихие гавани своим капиталам. А теперь я вижу,

* Научные труды ВЭО России. Т. 173 (38). — М., 2013 (выступление 6 мая 2013 года на XVIII Международном конгрессе МСЭ по теме «Мировой рынок труда: проблемы занятости», Республика Филиппины, о. Себу).

насколько сильно такие стратегии могут влиять на формирование национальных и мирового рынка труда. В те годы это было не столь очевидно, такого рода бизнес находился еще в зачаточном состоянии, закрыт для глаз наблюдателя, хотя много перспективных месторождений в России, Казахстане, Узбекистане были куплены именно тогда. Сегодня же, когда мир переполнился высокотехнологичными предприятиями, требующими все большего количества редкоземельных металлов, минералов и других полезных ископаемых, этот бизнес стал активно развиваться.

Казалось бы, как это относится к нашей теме «Мировой рынок труда: проблемы занятости». Дело в том, что потребуются значительные рабочие силы для разработки новых месторождений, владельцы которых будут их искать, понятно, прежде всего в своих странах, последствия чего не всегда учитываются. Показателен пример Китая, идеологию экономических моделей которого ярко выражают такие слова одного из крупных азиатских предпринимателей: «Все законы войны распространяются на искусство ведения бизнеса». Китай через различные свои организации, частные и государственные, все более активно скупает месторождения в других странах. Как только они начинают осваиваться, туда стекаются работники из Поднебесной, формируя на новых территориях закрытые анклав. Все начинается с торговли, вывоза руды, потом появляются первичная переработка, другие сопутствующие производства, инфраструктура. Осваивая исподволь минеральные ресурсы своими силами, Китай постепенно по существу полностью экономически захватывает новые территории.

Дело не только в Китае, это характерно и для других стран, но подобные процессы еще слабо отслеживаются, хотя к мировому рынку труда это имеет непосредственное отношение. И я обращаю внимание членов нашего «круглого стола» на

эту тенденцию, тем более нам с нашими огромными просторами, геологически исследованными еще при Советском Союзе, нужно весьма ответственно относиться к вопросам освоения месторождений полезных ископаемых, чтобы не столкнуться с проблемами утраты контроля над своими территориями.

Тема, которую мы сегодня обсуждаем, важна и в других отношениях не только для мировой, но и для российской экономики в связи с продолжающимся смягчением таможенного режима, пограничного контроля, общим снижением ограничений в передвижении граждан из одной страны в другую в рамках целых регионов. Растущая трудовая миграция, в которой весьма велика доля нелегалов, влияет на ситуацию как в сфере занятости, так и в сфере национальных отношений, образования, правовой сфере, на всю повседневную нашу жизнь, касается каждого. Хочу высказать свое мнение по этим вопросам, хотя я не специалист в области труда, занятости трудовых ресурсов. Может быть, это даже и не плохо, если вспомнить слова незабвенного Козьмы Пруtkова о том, что специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя. Специалист по труду, погруженный в тему трудовых ресурсов, видит эту тему изнутри, как бы изолированно от ее внешних связей. Все же представляется, что здесь необходим комплексный подход, всесторонний взгляд на эту тему с разных точек зрения, в том числе и с позиции обычного человека.

Занимаясь интегрированными корпоративными структурами, эффективностью их функционирования, а, значит, также и вопросами привлечения, оплаты сотрудников, производительности их труда, соблюдения правовых норм в этой сфере, я вольно или невольно обращаю внимание на то, что это поле нашей экономики совершенно недостаточно возделано, процессы на нем адекватно не оценены

и не отслеживаются. Мое убеждение в этом нашло недавно официальное подтверждение в признании вице-премьером российского правительства О. Голодец огромного массива серого труда в экономике. Серый труд — это официально не учитываемый, то есть без трудовых книжек, налогов. Серый труд составляет более чем четверть всего объема труда, что-то запредельное. Выступая на конференции «Модернизация экономики и общества» в начале апреля в Высшей школе экономики, О. Голодец сообщила, что 38 млн из 86 млн трудоспособных россиян заняты «непонятно чем». Эти люди находятся в неформальном секторе, уходят от налогов и социальных выплат.

Хотя такие цифры вызывают вопросы и расходятся с информацией Росстата, сообщение затрагивает не только очень существенные и нерешенные проблемы серой занятости, но и другие проблемы российского рынка труда, многие его болевые точки. И если миллионы граждан не платят в бюджет необходимые взносы, происходит недофинансирование из госбюджета всех социальных расходов, что касается каждого из нас. Так что стоит разобраться во всем этом подробнее.

По данным Росстата, численность экономически активного населения в январе 2013 года составила 75,2 млн человек, из которых 4,5 млн являются безработными. И, видимо, говоря о 38 млн человек в неохваченной официальной статистикой зоне занятости, вице-премьер учла и студентов, старшеклассников, инвалидов, заключенных. Поэтому здесь, конечно же, надо привести более четкие оценки экспертов. Так, специалисты Высшей школы экономики оценивают нерегулируемый сектор рынка труда в 24–26% всех занятых, что составляет 17–18 млн человек. Но есть и оценки в 22 млн человек, то есть около 30% рынка труда.

Проблемы рынка серого труда не исследованы, нет ни выборочных замеров, отраслевых или региональных исследова-

ний. Еще вопрос: влияет ли, и как, серый труд на миграцию? Точно ответить не могу, но сошлюсь на американский опыт.

Итак, в результате начавшегося в конце 2007 года кризиса американская экономика потеряла почти 9 млн рабочих мест. За этот же период было создано 5 млн рабочих мест, однако вместо высокооплачиваемых чаще создаются низкооплачиваемые рабочие места. Вот какие данные приводит об этом Бюро трудовой статистики Минтруда США. В потерянных рабочих местах 60% приходилось на работу, за которую платили от 14 до 21 доллара в час, а во вновь созданных рабочих местах такая работа составляет лишь 22%. Низкооплачиваемые рабочие места прибавили в численности 58%. Чем это объясняется?

Во-первых, в условиях глобализации корпорации стараются перевести производство в страны с дешевой рабочей силой. Во-вторых, предприниматели не спешат после кризиса восстановить докризисную численность персонала и предпочитают привлекать мигрантов. Справляется с определенным объемом работы меньшее количество рабочих, хотя и при потере качества труда, пусть так и продолжается, несмотря на то что от этого может страдать качество продукции и услуг, расти нагрузка на персонал. Об этих процессах в России можно судить, например, по снижению доли зарплаты в ВВП при возвращении показателя безработицы к докризисному уровню.

Эти процессы в сфере занятости получили даже особое название — «безработное выздоровление экономики». Речь идет о выздоровлении экономики после рецессии без восстановления нормального рынка труда, когда на нем сокращается количество высокооплачиваемых рабочих мест, заменяемых качественно худшими. Такие процессы, которые явственно обозначились в США, видимо, наблюдаются и у нас, учитывая растущее количество мигрантов, но офици-

ально подтвержденными данными мы не располагаем, статистика эти процессы не замечает. Несомненно, однако, что в условиях глобализации в нашей стране на рынок труда весьма существенно влияет внутренняя и внешняя, приливная и отливная миграция. Об отливной мы также знаем крайне мало. Я не представляю, сколько людей и каких специальностей выезжает трудиться в другие государства, 100 или 200 тысяч трудоспособного населения. Однако с развитием глобальной экономики, глобального Интернета даже уезжать на работу из страны не надо. Специалисты через Интернет, сидя дома, могут работать на зарубежные компании. В прежнем понимании это вроде и не миграция, но ведь они трудятся на иностранную фирму. Миграция поменяла свой облик. Как ее оценивать и как получить такую оценку? Не ясно.

Сфера серого труда охватывает и наших предпринимателей, и трудовых мигрантов-нелегалов. При новых информационных технологиях возможна такая, например, ситуация. Человек у нас не числится предпринимателем, официально он безработный, но в Интернете публикует, скажем, нефтяной бюллетень, который создает сам и который имеет до пятидесяти подписчиков. Этого достаточно, чтобы такому «безработному» получать ежегодно прибыль в два-три миллиона рублей без всякой официальной регистрации своего серого бизнеса. У него квартира в Сингапуре, товары он заказывает из Германии, семья живет в Англии, а сам он в России. Как фактически безработный, он не платит налоги, не вносит никаких обязательных платежей, однако как член общества, гражданин нашего государства пользуется общественной инфраструктурой, защитой своей безопасности и т. д. Вряд ли такую ситуацию можно признать нормальной.

Говоря о нелегальной трудовой миграции, неправильно было бы сводить ее проблемы лишь к разрастанию сферы серой занятости. Как значительная часть трудовой миграции,

в целом она оказывает заметное влияние на социальный климат, на духовную жизнь, на криминогенную обстановку, коррупцию, уровень культуры, развитие здравоохранения, образование, на националистические настроения в нашей стране.

Тему связи проблемы серого труда и проблемы мигрантов, приезжих работников, мы неоднократно обсуждали в ВЭО России, когда говорили о новых явлениях в экономике столиц, о развитии в них мультикультурализма или монокультурализма, проблемах национальных общин, которые возникают в городах в результате растущей трудовой миграции. Но теперь я хотел бы обсудить данную тему с точки зрения обывателя, его повседневных бытовых проблем. С 1998 года я не провел ни одной ночи в Москве, живу на даче, потому что помню заветы своей мамы, которая говорила, что если у тебя свой дом и ты в нем живешь, то он постоянно требует ухода, каждый день надо что-то делать в доме, вбить хотя бы гвоздь, починить дверь, покрасить окно. Государство мне в строительстве загородного дома не помогало, все делаю сам и никогда не забываю платить налоги. А сколько я дал и даю работы при обустройстве и содержании моего дома своими заказами строительным компаниям, производителям строительных материалов, сервисным службам, способствуя тем самым росту экономики. Я мог бы построить такой дом на Филиппинах, ездить с семьей туда отдыхать, что мне обошлось бы гораздо дешевле. А у нас такая недвижимость считается роскошью и государство ее скорей-скорей спешит обложить налогом, хотя она создает всего лишь нормальные условия для жизни и работы, да еще и укореняет мои капиталы на отечественной почве.

В связи с содержанием своего загородного дома в течение последних пятнадцати лет я постоянно сталкиваюсь с трудовыми мигрантами из Казахстана, Таджикистана, Украины,

Молдовы и даже внутренними мигрантами — рабочими бригадами из разных российских регионов. Это общение позволяет мне говорить о бесчисленных случаях коррупционных поборов, бесправности приезжих работников, их высокой вовлеченности в криминальную среду. Началось все с того, что на моей даче от «знакомства» с мигрантами пострадала живность. У меня всегда жили куры и гуси, и козы, овцы. И вот ко мне пришли наниматься на работу узбеки: требовалось выкопать колодец. Но в цене мы не сошлись, я отказался от их услуг, они ушли. А на другой день утром обнаружилось, что украли домашних гусей, с которыми накануне успели «пообщаться» несостоявшиеся работники. Куда мне было идти жаловаться? Я оказался сам виноват в своей проблеме, ждать помощи, а также наказания виновных было неоткуда. И не я один столкнулся с такой ситуацией. Такого рода мелкая бытовая преступность распространена повсеместно, не говорю уже про убийства, насилие, грабеж с участием трудовых мигрантов, что также не удается пресечь.

Выяснилось далее, что у трудовой миграции существует сложная иерархическая скрытая управленческая система со своей взаимовыручкой и ответственностью. Неоднократно видел, что в наш дачный поселок приезжает полицейская машина, в нее сажают отловленных рабочих-мигрантов, куда-то увозят. Оказывается, их обычно увозят для работы на садовом участке местного участкового или его начальства. И это постоянная практика трудового мздоимства, но никто с этой практикой не разбирается. Как можно охарактеризовать такие противоправные действия, как преступление, коррупция, крепостное право? Рабочие бесплатно трудятся на участках начальства, затем их привозят обратно, и они продолжают работать там, где были наняты, причем обычно с нарушениями установленных правил регистрации приезжих. Полиция их покрывает. Не говорю, что здесь нужно

проводить репрессии, но порядок навести надо. Как бы мы ни относились к приезжим, но рабский труд запрещен в нашей стране.

Другая проблема, связанная с мигрантами. Почему у нас в последнее время так сильно поднялась плата за их услуги? Да потому, что на каждую бригаду мигрантов определен свой смотрящий, который заботится о выплатах местной бюрократии, весьма повышающих стоимость работы. Он приезжает, оценивает заказ и проделанную работу, выделяет из числа исполнителей человека, который получает от заработанного обычно до 50% всей суммы средств и распределяет их между всеми членами бригады. Остальное передается бригадиру, который платит местному начальству, силовым структурам и т. д. На местном уровне все оказываются повязаны этими поборами. Коррупция здесь более страшная, чем на верху управленческой лестницы. Повсеместно, скажем, красятся и ремонтируются бесплатно дома поселковой администрации, возделываются ее садовые участки, так как она дала разрешение бесплатно поставить продуктовую палатку или открыть рынок. В результате сотни и тысячи мигрантов незаконно проживают и работают летом в Подмосковье, живут в палатках и землянках в лесах, засоряют прилегающую территорию.

Года три назад в Санкт-Петербурге я участвовал в Лихачевских чтениях и услышал в выступлении одного профессора о том, что приезжающие в город мигранты ощутимо понижают общий культурный уровень его жителей, ломают язык, привычную систему взаимоотношений между людьми. Он считал, что нужно строить закрытые резервации, чтобы проживающих там мигрантов-рабочих организовано привозить и увозить с работы, изолировать их от населения. Он, конечно, не прав. Общение необходимо, приезжие должны

«дорастать» до коренных жителей, но это желание должно быть взаимным. Пока же такого взаимного желания нет.

С трудовой миграцией связана не только вся низовая коррупция, но и распространение и употребление наркотиков, проституция, криминальные происшествия. Эти вопросы никак не решаются. Не решаются и вопросы мультикультуризма, что характерно и для развитых европейских стран. Для примера возьмем Францию с ее развитыми демократическими институтами, которая также не может справиться с проблемами, вызванными формированием на территории городов гетто, в которых обособляются мигранты. Их жители жгут дома и машины горожан, убивают, насилуют, хулиганят. Соединения культур не происходит, а полицейские боятся там появляться.

С точки зрения европейской культуры, конечно, нужно развивать мультикультурализм, ни в коем случае не создавать гетто для приезжих, они должны жить в контакте с нашими гражданами, пропитываться нашей культурой, нашей идеологией, ассимилироваться с нашим обществом при сохранении языка и своей культуры. В обществе надо жить по его законам, и я принимаю эту точку зрения. Вместе с тем надо учитывать и запросы приезжих. В связи с этим упомяну о такой проблеме возвращающихся к нам староверов. Мне неоднократно приходилось бывать в Латинской Америке в деревнях староверов. Очень понравилось, как они живут, у них самобытная культура, жизнеустройство. Сейчас староверы переезжают в Россию по программе возвращения соотечественников. Они умеют хорошо трудиться, сохранили навыки работы на земле, божеское отношение к труду как к благодати, готовы работать. Им дают землю, помогают построить дома, дают кредиты. Однако выяснилось, что староверы не хотят, чтобы их дети ходили в нашу школу — там Интернет, сквернословие и т. д. Они просят: дайте нам учи-

теля и учите их у нас, но чтобы вот этого опошления не было. Но эти вопросы не решаются. С одной стороны, ничего плохого нет, если у староверов будет своя школа со своими воспитателями, что дети не будут носить короткие юбки и сережки в пупках и бровях. Но если им разрешить такие школы, то такие же самобытные школы придется открыть и на Кавказе с его мусульманскими традициями. И что тогда будет с нашей системой образования? Все не так просто. Я вспоминаю земельную реформу Столыпина, когда закон о земле, переселении, отрубных хозяйствах занимал один том, а приложения к этому закону несколько томов. И это понятно. Россия огромная страна, здесь нужен дифференцированный подход к решению проблем. Такой подход особенно важен и для миграции, нужно понимание и контингента мигрантов, и их конфессиональных и идеологических установок. Как говорил Райкин, «гибше надо, мягше действовать...».

Нерешенной проблемой российского рынка труда остается низкая квалификация занятых. По уровню профессионализма занятых в большинстве специальностей работников Россия отстает от мирового рынка труда более чем на 20 лет, призналась вице-премьер О. Голодец. У нас нет многих весьма востребованных новых специальностей, необходимо также повышение квалификации работников массовых профессий. Сейчас трудно найти таких работников, как высококвалифицированные токари, фрезеровщики, маляры, бетонщики, сварщики. С закрытием фабрично-заводских, профессионально-технических училищ пропали наши высококлассные рабочие специалисты, и мы вынуждены их приглашать из стран Прибалтики, Украины, Югославии, Кореи, Китая, Таджикистана. Видимо, это положение надо срочно исправлять.

Теперь о безработице. Официальная статистика считает, что у нас 4,5 млн безработных. Честно говоря, какой-то

огромной массы безработных, их очередей в службы занятости я нигде не видел, они все где-то работают, чем-то занимаются. Есть и такие лица, которые числятся безработными, получают социальные пособия, но живут в роскошных коттеджах и ездят на дорогих машинах. Довольно часто люди остаются безработными не из-за отсутствия рабочих мест, низкой предлагаемой зарплаты, а потому, что не желают работать в госслужбе или на предпринимателей, предпочитают оставаться в числе так называемых самозанятых. Посмотрите наши периодические печатные издания — они полны объявлений с приглашениями на работу, которые повторяются и повторяются, так как вакансии не заполняются. Либо запросы очень высоки у желающих устроиться, либо у них вообще отсутствует желание работать. В этом вопросе надо, следовательно, разбираться более четко. Нужно отделить зерна от плевел и выявить действительно безработного, который остался на улице после закрытия института, завода, предприятия и активно ищет новую работу, готов даже изменить специальность. А есть другие безработные, есть такое явление, как сознательное социальное паразитирование, есть уход в тень от налогов и социальных платежей. Знаю об этом не понаслышке. Практически все молодые друзья моего зятя нигде работающими официально не числятся, их можно было бы отнести к безработным, но в службах занятости они не зарегистрированы. Не зарегистрированы они и как индивидуальные предприниматели, хотя ведут коммерческую деятельность. Становиться на учет в налоговых органах как предприниматели они отказались потому, что хотят избежать коррупционных поборов, административного произвола. Сказалось и то, что в 2013 году повысились отчисления в Пенсионный фонд, вести бизнес стало невыгодно. И таких примеров много.

Мы в редакции нашей газеты «Экономика и жизнь» вводим новые технологии, практически всех работников перевели на удаленную работу, в основном на дому, снабдив компьютерами. Интернет позволяет нам обеспечить необходимое взаимодействие сотрудников при выпуске газеты. Работник по договору подряда получает зарплату за выполнение условий договора по истечении установленного времени — месяца, полугода, года. Но такой работник может работать не только на нашу редакцию, одновременно он может заключать договоры и с другими несколькими организациями. Как оценить такую занятость? Это временная работа, отсутствие работы или что-то иное?

Возвращаясь к данным, которые привела вице-премьер О. Голодец, мы видим, что они рождают больше вопросов, чем дают ответов на них. И главный вывод из этого: ничего не сделано для того, чтобы оценить и учесть в отношениях бизнеса и власти новые тенденции, происходящие на рынке труда в России. Поэтому-то у нас серый труд расцвел, достигнув такой огромной массы, люди привыкают жить в рыночных условиях, используют новые возможности и лазейки в правовой сфере, чтобы избавиться от гнета государства, тягот социальных выплат, избежать несправедливости.

Вывод напрашивается такой. Мы оказались неспособными получить ясную картину того, что ныне происходит на российском рынке труда, отследить деятельность в сфере серого труда, трудовых мигрантов, собственных предпринимателей. Нет понимания ни масштабов происходящего, ни новых процессов и тенденций. И главное — ничего позитивного на этой ниве не происходит. Поэтому надо разбираться с этими проблемами и работать над их решением. Раньше был Госкомтруд, занимавшийся регулированием занятости, он выдавал рекомендации, кому какие ставки определять, какие уровни зарплаток и их соотношения устанавливать,

какими должны быть типовые инструкции по заключению трудовых договоров, профессиональным и должностным обязанностям. Что-то подобное в регулировании труда все же должно быть и в рыночных условиях. Мы же не имеем точной картины современного рынка труда и не даем ученым развернутой статистики для его изучения. Но мы терпим последствия принимаемых в результате этого неверных решений, видим, что растут серая занятость, преступность, коррупция, наркомания, криминогенность, что все более непрозрачной и несправедливой становится финансовая сфера.

* * *

И в заключение приведу интересные статистические данные о миграционных процессах, которые опубликованы в «Российской газете» от 20 мая 2013 года, а также в № 6 за 2012 год «Аналитического вестника» Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

* В России сегодня находятся 10,8 млн гастарбайтеров, что следует из специально созданной в Федеральной миграционной службе (ФМС) базе данных.

* Из почти 11 млн мигрантов 2,2 млн работают законно, 3,7 — учатся, лечатся и прочее. А остальные составляют так называемую группу риска: они пребывают в России более 90 суток и, возможно, работают незаконно.

* Наибольшее количество легально и нелегально прибывает из стран СНГ. Это граждане Украины (более 20%), Узбекистана (около 14%), Казахстана (около 11%), Таджикистана и Азербайджана (свыше 6%), Молдовы (около 5%), Киргизии и Армении (свыше 3%).

* С 1 декабря 2012 года в России действует закон, предусматривающий обязательное получение сертификата на знание русского языка трудовыми мигрантами, — для тех, кто планирует работать в сфере обслуживания населения, роз-

ничной торговли и ЖКХ. В 2013 году около 4–5 тысяч человек подтвердили знание русского языка, это примерно 25–30% от тех, кто получает разрешение на работу в этом секторе экономики. Остальные представили документы об образовании, подтверждающие владение языком на должном уровне. По данным ФМС, число трудовых мигрантов, доказавших знание русского языка, превышает 8,5 тысячи человек. Для мигрантов действуют 250 курсов русского языка, в том числе 64 бесплатных.

* Данные о численности мигрантов расходятся. Сопоставление оценок, приводимых разными организациями и авторами, позволяет получить такую примерную динамику численности легальных трудовых мигрантов. В 1994 г. их в России было 129 тыс., в 2001 г. — 283,7 тыс., в 2005 г. 702,5 тыс. человек. В 2006 г. их стало 1014 тыс., в 2007 г. — 1717 тыс. и в 2008 г. — 2426 тыс. За десятилетие число легальных трудовых мигрантов возросло не менее чем в 8–10 раз.

В начале столетия оценки численности нелегальных мигрантов колебались от 1,5 до 15 млн человек, и в конце первого десятилетия они, по разным прикидкам, составляют от 3 до 10 и более миллионов.

* В 2009 г. миграция компенсировала всю естественную убыль населения, и впервые с 1993 г. его численность не сократилась. В 2010 г. миграция возместила 2/3 естественной убыли. За 11 месяцев 2011 г. масштабы миграционного прироста более чем вдвое превысили сократившуюся до уровня 1992 г. естественную убыль населения страны.

* Трудовые мигранты среди занятых в экономике составляют примерно 6–8%. Эта цифра вполне сопоставима с аналогичными данными в других странах. Так, в Швейцарии в числе занятого населения доля трудовых мигрантов составляет 17,3%, в Бельгии — 8,7%, в Австрии — 8,1%, во Франции — 7,2% и Германии — 5,5%.

* Недавно Росстат опубликовал результаты корректировки ВВП и валовой добавленной стоимости за 2002–2011 годы по видам экономической деятельности с учетом вклада в них неформальной экономики. Результаты по отдельным ключевым видам экономической деятельности впечатляют.

Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами, % к валовой добавленной стоимости соответствующего вида экономической деятельности:

- Сельское хозяйство — 53,1
- Гостиницы и рестораны — 35,6
- Операции с недвижимостью — 33,9
- Рыболовство и рыбоводство — 28,3
- Строительство — 21,7
- Торговля — 15,5
- Транспорт и связь — 13,4
- Обрабатывающие производства — 10,3
- Предоставление прочих услуг — 8,0
- Здравоохранение — 4,6
- Образование — 3,2
- Итого ВВП в рыночных оценках — 12,1.

* Принятая в 2006 г. программа переселения в Россию была рассчитана на приезд примерно 300 тыс. человек в год. В рамках этой программы в Россию переехало более 61 тыс. человек, 29 тыс. из них — в 2011 году. Примерно такое же количество выезжает из страны на постоянное место жительства за рубеж.

* Государство заинтересовано в приезде мигрантов в регионы с дефицитом рабочих рук. Но основная масса мигрантов едет в Центральный федеральный округ (50% общего миграционного потока, в том числе в Москву и Московскую область — более 30%).

* За пять лет (2006–2010) миграционное сальдо в 2,5 раза превзошло аналогичное значение за предшествующее пятилетие (2001–2005), в среднегодовом исчислении — в 4 раза. По расчетам, в 2001–2005 гг. миграционный прирост лиц трудоспособного возраста составлял в среднем около 10% их естественного прироста, в 2006–2010 гг. — более 60% их естественной убыли.

* Важным направлением привлечения мигрантов из нового зарубежья на постоянное жительство выступает отбор их среди живущих и работающих в России трудовых мигрантов. В 2008 г. число трудовых мигрантов, легально проживающих и работающих в России, достигло 2,5 млн человек. Согласно исследованиям, две трети мигрантов в середине первого десятилетия XXI в. жили и работали в России более одного года, причем около 30% из общего числа — свыше 3 лет. Это люди, достаточно хорошо освоившие профессию, знакомые с менталитетом российского населения, знающие или понимающие русский язык.

* В миграционной политике главное внимание надо уделить вопросам квалификации приезжих, компетентности, культурной и поведенческой совместимости. Много уже делается: решаются вопросы визовой политики, урегулирования контроля за регистрацией мигрантов, изучения русского языка.

* Согласно исследованию, проведенному в 2002 г. Международной организацией по миграции (МОМ), 21,3% трудовых мигрантов в России проживали со своими семьями, еще 13,2% собирались перевезти к себе семьи.

Хотели бы остаться в России и получить гражданство 28% трудовых мигрантов. Социологическим исследованием, проведенным МОМ в 2006 г., установлено, что одна треть трудовых мигрантов хотела бы остаться в России на постоянное жительство и получить гражданство и еще 22% ориен-

тированы на длительное проживание. Треть от численности только легальных трудовых мигрантов, по данным на 2008 г., составляющая свыше 700 тыс. человек, желает стать гражданами России.

* По данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ 28–29 января 2012 г., россияне в целом положительно оценивают предложения по регулированию международных отношений и миграционной политике. Наибольшее одобрение общества вызвала инициатива предотвратить появление замкнутых национальных анклавов, живущих обособленно — ее поддержали 79% опрошенных. Ужесточение миграционного законодательства и введение уголовной ответственности за нарушение правил и норм регистрации — 77%. 75% опрошенных поддерживают предложение ужесточения правил регистрации и санкций за их нарушение. Введение обязательных для мигрантов экзаменов по русскому языку, литературе, истории России, основам государства и права поддержали 67% россиян.

* Ныне на постсоветском пространстве проживают 16–17 млн русских, граждан других стран. В миграционной политике им должен принадлежать приоритет, учитывать также геополитические и экономические интересы России. Так, приоритетным представляется переселение соотечественников в приграничные районы Дальнего Востока — Амурскую область, Приморский и Хабаровский края.

Актуальные проблемы реиндустриализации России*

В чрезвычайно интересном, насыщенном и теоретическими положениями, и прикладными выводами докладе директора Института нового индустриального развития Сергея Дмитриевича Бодрунова охвачены практически все, хотя бы и тезисно, ключевые вопросы обсуждаемой нами сегодня темы. И это очень важно для продвижения вперед в широко развернувшейся в научных кругах дискуссии о содержании и путях осуществления ставшей поистине первоочередной для экономической политики государства задачи реиндустриализации страны. В докладе дан глубокий анализ и самого этого явления, и вызываемых им социально-экономических условий, а также возможностей и ограничений. Совершенно справедлив и весьма актуален вывод о необходимости перехода к новой модели экономического развития, которая не может ограничиваться восстановлением тех или иных мощностей индустриального потенциала, утраченных в предшествующий период, а должна определяться требованиями запуска модели нового индустриального развития, обеспечивающей инновационную модернизацию экономики страны.

Докладчик убедительно обосновывал многое-многое из того, что мне хотелось здесь обозначить. Хочу подчеркнуть, что модернизационной нацеленностью новой модели экономического роста должен быть обусловлен ее системный, комплексный характер. А президент ВЭО России Гавриил Харитонович Попов в своем выступлении поставил вопрос о том, как важно при проведении комплекса реформ по модернизации страны стремиться к тому, чтобы они не растягивались, более или менее одновременно затронули все

* Научные труды ВЭО России. Т. 180/№ 1. — М., 2014 (выступление в ВЭО России 11 декабря 2013 года на «круглом столе» по теме «Реиндустриализация России: возможности и ограничения»).

сферы экономики, не задерживались на каких-то ее отдельных секторах. Действительно, у нас образование, культура, здравоохранение, наука, спорт все еще во многом живут по социалистическим схемам, в них мало задействованы частный капитал и частные инициативы. А потому необходим второй этап реформ по утверждению рыночной экономики, иначе недореформированная ее сфера погубит уже проведенные экономические преобразования.

Но прежде чем продолжить теоретические рассуждения этого плана, хотелось бы сначала проиллюстрировать их своими воспоминаниями о событиях, хотя и относящихся уже к истории становления демократической России, но остающихся для нас весьма актуальными, если оценивать их с точки зрения столь необходимой для нас инновационной модернизации.

Вы помните, наверное, что в выборной президентской кампании 1996 года одним из основных кандидатов наряду с Б.Н. Ельциным и Г.А. Зюгановым был генерал А.И. Лебедь. Так вот, сижу я как-то у себя на даче и смотрю телевизионные новости о предвыборной борьбе за кресло Президента. Идет сообщение об интервью Александра Ивановича Лебедея. Журналист спрашивает его: «Где можно прочитать Вашу экономическую программу? Интересно было бы с ней познакомиться, понять, как военный человек представляет болевые точки нашей экономики». Меня прямо-таки поразила ответ Лебедея, прозвучавший присущим ему уверенным генеральским тоном: «Читайте мою программу в «Экономике и жизни». Но я-то, главный редактор этой газеты, ничего о том не знаю. Начинаю просматривать подшивку наших газет и не нахожу такой публикации, а мне уже звонят и спрашивают: «Ты что такое печатаешь, против Администрации действующего Президента, что ли, идешь?» Начинаю выяснять. Оказывается, экономическая программа Лебедея была

опубликована в одном из наших региональных изданий — а тогда у нас их было более пятидесяти — в «ЭЖ-Сибирь». И получилось так, что эта программа сильно повлияла на тираж не только этого издания, но и на тираж основной нашей газеты в том регионе, они резко выросли. За такой неожиданный успех мне хотелось отблагодарить Александра Ивановича и, когда он был уже губернатором Красноярского края, я ему позвонил и предложил дальнейшее сотрудничество, провести, например, какой-либо конкурс. Он мне сразу ответил: «Хорошо, давайте проведем с администрацией Красноярского края конкурс читательских проектов «Экономическое возрождение Сибири», только я буду председателем жюри». Договорились об этом, я стал сопредседателем. Весной 1998 года мы встретились в Красноярске на подведении итогов конкурса. Интересных проектов было много, особенно запомнилась победившая в одной из номинаций работа об организации авиаперелетов из Индии в США через Северный полюс и о переустройстве для этого Красноярского авиационного узла, из которого предполагалось сделать международный аэропорт-хаб. Сначала удивила очень активная поддержка А.И. Лебедем этого проекта, но потом многие специалисты подтверждали его экономическую целесообразность, хотя для его реализации нужно было обеспечить надежную охрану расположенных вокруг Красноярска оборонных предприятий и комплексов их защиты, мешавших строительству. Конкурс мне очень понравился, и наша редакция решила проводить такие конкурсы и с другими региональными газетами. Идею эту поддержали, и мы получили массу замечательных проектов практически во всех регионах страны. Так, в Ростовской области победила работа, посвященная очистке воды с помощью пористой глины, которая в избытке имеется в регионе, можно было экономически выгодно превратить достаточно грязную воду

в питьевую. Не все из предложенного затем было реализовано. Позднее узнал, что организатор проекта по преобразованию в Красноярске аэропорта переехал в Индию и трудится там. Но эту задачу современная техника позволяла решить. Инвестора, однако, не нашлось. Ученый, проект которого победил в Ростове-на-Дону, потом также уехал из России и сейчас работает в Англии.

Вспоминаю об этом потому, что наши конкурсы еще раз убедительно показали, что новаторские идеи в России есть, их авторов нужно только поддержать, «продавливать» новшества через возможные препоны, иначе проекты наших специалистов либо устаревают, либо реализуются в других странах. Но ничего этого мы в те годы не сделали, «мозги» страны утекли за рубеж, идеи не были востребованы. То же самое произошло ведь с нобелевскими лауреатами, придумавшими наноматериал графен, это ведь наши специалисты, которые уехали за рубеж. О какой же масштабной реиндустриализации экономики мы можем говорить, когда мы еще не научились ценить и стимулировать отечественных носителей инновационных идей для этой самой реиндустриализации? В этом наша беда. Самое главное в реиндустриализации, которая является лишь частью общей проблемы модернизации страны, — это поддержка ученых, инженеров, предпринимателей с новыми идеями, предложениями по организации новых производств, созданию конкурентных на мировом рынке продуктов.

Наше обсуждение идет в Каминном зале Вольного экономического общества России, где размещена портретная галерея всех его президентов. Так вот, проблемы модернизации, обновления и экономики, и всего жизнеустройства страны решались в работах многих президентов ВЭО. Хотелось бы напомнить о предложении Н.С. Мордвинова, бывшего в 20–40-х годах XIX века президентом ВЭО.

Еще в 1801 году он предложил удивительный по грандиозности проект Трудопоощрительного банка, средства на деятельность которого выделялись бы государством. Цель банка — «поощрять и возбуждать охоту к трудолюбию как к источнику, из которого проистекает богатство, изобилие и благоденствие народное». Предусматривались пять отделений банка: земледелия, скотоводства, рукоделия, рудокопства и рыболовства. Чтобы получить ссуду, нужно было указать «место и характер предприятия, смету расходов и размер ожидаемой прибыли». Были предусмотрены значительные льготы заемщикам в зависимости от важности того или иного предприятия. Банк, к примеру, несколько лет вообще мог не брать процентов, а процентная ставка зависела от пользы предприятия для государства. Ссуды предполагалось выдавать под залог недвижимого имущества, но допускалось, что «и без имений знающим и способным людям можно предоставлять ссуду».

Правление банка обязано было готовить хороших хозяев, выписывать из-за границы скот, инструменты, семена, книги, предоставлять заемщикам квалифицированных специалистов, создать собственную библиотеку и типографию. При банке предусматривалась служба, которая вела бы «переписку с местными администрациями», посылала бы на места своих инспекторов собирать «сведения о новых изобретениях, дабы оные повсюду сделались известными». Шесть человек должны были бы постоянно проживать в Англии «для научения лучшим способам хозяйствования». Трудопоощрительный банк должен был находиться в ведении государя, он согласился с уставом банка, подписал его и передал на дальнейшее рассмотрение соответствующим службам, которые заволокнули дело, и проект не был реализован. Но как актуальны и ныне многие предложения Мордвинова.

В истории России мы знаем несколько успешных модернизаций, и главный вывод из их анализа заключается в том, что они не ограничивались одной какой-то сферой, а охватывали и политическую систему, и образование, и культуру, и правовые отношения, и военное устройство. Возьмем модернизацию XVI века Ивана Грозного, когда он взялся за обновление политических институтов, ограничил власть боярства. По сути дела, он первый проложил дорогу к земству, местному самоуправлению, в результате чего страна получила новую площадку для экономического роста. То есть этот момент политической модернизации усилил факторы экономического роста.

Вторая, еще более мощная модернизация страны была при Петре I. Тут и политические, и экономические, и социальные институты заработали по-новому, модернизация коснулась не только основных отраслей экономики, но и всех ее секторов, господствующей элиты, сословий. Третьей модернизацией мы обязаны Александру II, который начал с освобождения крепостных крестьян, но провел также судебную, университетскую, земскую реформы. Это была успешная, но во многом не доведенная до конца модернизация. Ну и, конечно, сталинская модернизация, создание мощной индустрии, колхозного строя, развитие образования, науки, культуры.

Что общего у этих модернизаций? Все они не ограничивались промышленной политикой, экономикой, решались и другие проблемы страны в комплексе. Ставилась задача не просто вложить деньги в создание нового завода и получить новую готовую продукцию, а рассматривались все связанные с этим вопросы — политические, правовые, социальные. Так вот, сегодня, говоря о нашей реиндустриализации, мы должны также комплексно подходить к этому процессу и рассматривать реиндустриализацию как фрагмент хотя

и важный, но всего лишь как часть более общей политики модернизации страны, ее политического, экономического и социального устройства. Только при таком подходе она даст ожидаемые результаты.

Нужно также найти то основное звено, ухватившись за которое можно решить всю цепочку поставленных задач. Пример такого подхода дал нам В.И. Ленин, который закладывал основы перехода к новой экономической политике в разрушенной в ходе Первой мировой войны, а затем и гражданской войны экономике страны. Вроде бы надо было прежде всего восстанавливать промышленность, поднимать сельское хозяйство, а Ленин говорил, что торговля — вот то звено, ухватившись за которое мы вытащим всю цепь с нависшими на ней проблемами.

Где же сейчас то основное звено, ухватившись за которое мы вытащим всю цепь? Я считаю, что это звено всемерное развитие человеческого капитала, связанное с опережающим развитием интеллектуального и творческого потенциала, профессиональных навыков работников. Какой бы проект мы ни задумали, сколько бы денег в нашей стране ни было бы, но если не будет творческих инженеров, высококвалифицированных рабочих, осуществить этот проект мы не сможем. А у нас сегодня нет стройной системы подготовки кадров, современного профессионально-технического обучения рабочих, среднего технического образования специалистов и высшего образования. Во всех отраслях не хватает высококвалифицированных молодых рабочих, техников, инженеров, специалистов своего дела, которые могут сразу после окончания учебы приступить к самостоятельной и ответственной работе. Надо развивать систему профессионального образования, восстанавливать фабрично-заводские училища, профессионально-технические училища, колледжи, технические университеты. Именно такие специалисты

после окончания учебы смогут развивать малый и средний бизнес, новые производства. Но этим специалистам-новаторам нужна поддержка. Если они придут с проектом создания своего предприятия, государство должно им предоставить налоговые льготы, сделать доступными финансовые ресурсы через кредиты, госгарантии, инвестиционные фонды, банки развития с государственным участием. Нужны как раз те трудопоощрительные банки, которые были придуманы и предложены еще Н.С. Мордвиновым. Такие банки дали бы возможность инициативным умельцам проявлять себя в науке, на производстве. Тогда они не поедут за границу, а будут создавать свое дело у нас. Частная творческая инициатива при необходимой поддержке властей реализуется гораздо быстрее обставленных бюрократическими препонами указаний чиновников.

Таким образом, решая проблемы реиндустриализации, мы должны подходить к ней с позиций комплексной модернизации всех политических, экономических, социальных институтов. Это во-первых. Во-вторых, вкладывать средства нужно прежде всего в развитие человеческого капитала, подготовку высокопрофессиональных специалистов, воспитание и образование активных ученых, изобретателей, новаторов. Здесь очень много нерешенных вопросов. Трудности начинаются с устройства детей в детский сад, хорошую школу, спортивную секцию, технические кружки. Везде приходится платить, везде требуют деньги. И все инициативы нашего Правительства и Госдумы в этой сфере ведут к тому, что все больше коммерческих «одежек и застежек» «нацепляют» на школьную и студенческую форму.

Академик С.Ю. Глазьев выступил с предложением развивать не догоняющую, а опережающую экономику, прорывные проекты и отрасли, образующие ядро шестого технологического уклада. Если провалятся десять проектов, а один все же

получится, то это уже хорошо. Ни один проект не погибнет напрасно, даже неудачные проекты становятся уроком для последующих предпринимателей.

Тема новой индустриализации для нас не нова, она возникла еще в 1990-х годах, когда стал разрушаться промышленный каркас бывшего Советского Союза и начали говорить о необходимости активной промышленной политики. Тогда она не пошла, какая там активная промышленная политика, когда нужно было проводить приватизацию, строить институты хозяйствования в условиях конкуренции, диктата рынка. Когда в 2000-х годах В.В. Путин стал премьер-министром, стали говорить о новой индустриализации. Затем заговорили об экономике знаний, постиндустриальном обществе, информатизации, зеленой экономике, инновационной экономике, модернизации. Сейчас уже говорим о реиндустриализации. Но дело не в этих едва поспевающих за экономической модой терминах, а в смысле происходящих в экономике перемен. Реиндустриализация отнюдь не означает возвращение к старому облику производства, технологии создали возможность формирования на их базе нового поколения производств, позволяют быстро проектировать сложные изделия, обеспечивая незатратную их адаптацию к требованиям заказчиков, гибко менять параметры устройств и производить индивидуализированные образцы. Хотел бы тут сказать о том, как представляет себе содержание реиндустриализации наша современная наука. С публикациями на данную тему выступает много современных экономистов, идут дискуссии в ведущих экономических журналах. Мнения разные, однако далеко не все полагают, что самое главное — это вкладывание средств в человеческий капитал и реформирование всех институтов, которые развивают творческие способности личности, стимулируют творческую реализацию способностей накопленного человеческого

капитала. Нужно активизировать все институты, обеспечивающие необходимую экономическую свободу творчества. В этом вопросе, слава Богу, мы еще не проиграли в мировой гонке, у нас гораздо выше средний образовательный уровень населения, русский человек творчески открыт, заинтересован в освоении научных и технических достижений. Нельзя бить ему по рукам, ограничивать его творческие и предпринимательские начинания. Для таких активных специалистов в науке, технике, бизнесе должна быть государственная поддержка. Тогда мы проведем и индустриализацию, и реиндустриализацию, совершив рывок в шестой технологический уклад. В готовящемся Послании Президента страны Федеральному Собранию об этом сказано очень хорошо.

Выступавшие на нашем заседании поставили актуальные вопросы об источниках средств для реиндустриализации и о том, кто воспользуется ее плодами. Почему в свое время Соединенные Штаты, Германия и другие государства стали перекидывать в третьи страны предприятия традиционных промышленных отраслей, а теперь возвращают их себе? Ответ прост: вся рыночная экономика построена на извлечении прибыли, это ее и двигает. А когда стали ускоренно развиваться финансовая сфера, спекулятивный капитал, предприниматели создали такие новые финансовые институты, предложили такие новые финансовые инструменты, которые начали приносить гораздо более весомый доход, чем прежние, скажем, металлургические предприятия. Была создана настолько мощная и разветвленная система финансового капитала, что она позволила получать сверхприбыли, эксплуатировать чуть ли не целые континенты с помощью финансовых капиталов и за счет финансового обслуживания промышленных предприятий. Изменились источники, а не получатели монопольной прибыли. Но после начавшегося в 2008 году финансового кризиса, когда финансовый капи-

тал, как говорится, «просел», появилась необходимость отыскания новых источников прибыли. Оказалось, что для этого ныне есть и новые технологии, и новые промышленные производства. Поэтому стало выгоднее возвращать промышленные отрасли на их историческую родину, чем обеспечивать социальную подушку населению эксплуатируемых стран. С точки зрения рыночной экономики здесь все очень точно и хорошо взвешено, промышленный и финансовый капитал опять отлично взаимодействуют. А для нас вывод из этого заключается в том, что политику реиндустриализации мы сможем успешно провести, только создав работающие собственные финансовые институты, чтобы полученные прибыли и капиталы не утекали в офшоры. Плоды реиндустриализации должны оставаться в стране. Сейчас Россия — в известном смысле сырьевой и кадровый придаток мира, и нельзя допустить, чтобы наша промышленность также стала объектом подобной эксплуатации.

В ходе нашего обсуждения был поднят вопрос о том, что финансовые источники реиндустриализации могут пополняться из фонда национального благосостояния. Упомянулось, что в период финансового кризиса 2008 года почти что треть таких резервных средств была изъята и пошла на поддержку финансовой сферы, в основном системообразующих банков. У них имелось много иностранных займов, которые были предоставлены под реальные отечественные производства. Когда же встал вопрос о погашении кредитов, то эти производства при отсутствии средств могли стать иностранной собственностью. Банки довольно успешно вышли с помощью государства из этой трудной ситуации. И финансовая сфера, и предприятия не рухнули, не поломались. Важно, однако, не только это. По сути, никто не заметил, что треть резервных средств, 220 млрд долларов, хотя и была изъята из замороженных фондов, но страна от этого ничего не потеря-

ла. Поэтому закономерны вопросы: рационально ли хранить деньги в огромных объемах таких фондов, каким должен быть их неснижаемый размер и как расходовать излишки? Может быть, стоит их «раскассировать», как предлагают некоторые экономисты, пустить средства на социально важные проекты, строительство автодорог, освоение Сибири?

Министерство финансов РФ решительно выступает против таких предложений. Но все же представляется необходимым использовать эти средства для промышленного подъема, создания современной инфраструктуры, модернизации и реиндустриализации, развития человеческого капитала. Пусть средства будут предоставлены государственно-частным партнерствам, корпорациям, которые будут контролироваться банками с государственным участием, наподобие мордвиновских трудопоощрительных банков. Если все это поможет развитию малого и среднего бизнеса, поможет молодым специалистам реализовывать себя, создавать новые производства и организовывать новые рабочие места, производить новую продукцию, то можно будет надеяться, что реиндустриализация состоялась. Чтобы появились ее плоды, нужна активная созидательная работа, которой пока не видно. В качестве первых шагов на этом пути хотелось бы видеть и результаты нашего сегодняшнего заседания.

Новые измерения мировой экономики: цивилизационные аспекты *

Обсуждаемая сегодня тема «Социальные измерения новой мировой экономики» очень важная, нужная, чрезвычайно интересная и актуальная. Мы отмечаем не только характерное для всех стран повышение значимости социальной направленности экономики, но и видим в каждой стране свои различия социального измерения новых явлений, а также особенности таких измерителей в каждой отрасли, каждой сфере, каждом слое населения внутри каждой страны. Весомость этих явлений трактуется по-разному. Для кого-то даже само по себе обычное присутствие пользователей в Интернете — уже несомненный показатель больших перемен, индивидуальные покупки в Интернете взамен обычных оптово-розничных продаж также стали немаловажным свидетельством новшеств. Кто-то на первое место ставит количество мобильных телефонов, айпадов, айфонов на душу населения, скорость доступа к Интернету. Применяются также традиционные показатели социального качества экономической модели, связанные, например, с индексом развития человеческого капитала, качеством жизни, производительностью труда, доступом к образованию, предметам культуры, искусства. Можно приводить тысячи показателей такого рода, и все они важны. Ошибаются ли авторы многофакторного измерения? Конечно, нет. Многослойная природа качественных характеристик социальной жизни несомненна.

Социальное измерение мировой экономики не сводится к какому-то одному интегрированному показателю. В каждой стране, в каждом регионе с учетом их конкретного истори-

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 185 (39). — М., 2014 (выступление 8 января 2014 года на XXIII ежегодном Собрании членов МСЭ по теме «Социальные измерения новой мировой экономики», Австралия, г. Сидней).

ческого развития есть свой критерий эффективности хозяйствования и свой критерий его социальности. Все зависит от того, под каким углом зрения тот или иной ученый смотрит на анализируемый объект, скажем, на экономику региона или на буровую вышку. Можно смотреть на эту вышку с позиций Гринпис (Greenpeace), общественной международной организации, выступающей за сохранение природы и мира на нашей планете, или же оценивать эффективность буровой со стороны того, кто добывает нефть, то есть бизнесмена, со стороны государственного управляющего, а можно и со стороны простого человека, для которого ценен каждый день труда, улучшающий его благосостояние, для которого хорошо, когда налоги уменьшаются, тарифы на коммунальные услуги не растут, доступны образование и медицинские услуги.

Я обратил внимание на многофакторность эффективности, когда в 80-х годах XX века начал заниматься экономической наукой в аспирантуре МГУ и стал исследовать систему критериев и показателей эффективности социалистического экономического и общественного строя. Вначале мне было неясно, почему представители различных экономических школ предлагают разные системы таких показателей: ученые Института экономики Академии наук говорят одно, экономического факультета Московского университета другое, Института труда третье, ученые из Казани четвертое, Украины пятое. Разные школы выдвигали свои критерии и показатели эффективности. Ошибались они? Нет, ведь на экономические процессы можно смотреть с разных сторон, оценивая их значимость. Поэтому тогда я пришел к выводу, что есть взаимосвязанная и логичная система критериев и показателей эффективности производства, рассматриваемой в разных ее срезax: эффективности технико-экономической, общей экономической, социально-экономической, социальной.

Технико-экономическую эффективность, к примеру, выражают показатели грузоподъемности машин, энергоемкости изготовления изделий, фондовооруженности, капиталоемкости труда. Все это близкие показатели, характеризующие технико-экономическую организацию производства. Должны ли эти показатели остаться и звучать в новой экономике? Конечно, должны. Но к ним теперь добавляются и другие. Например, объем информации, которую человек перерабатывает в час или день за своим персональным компьютером; скорость доступа к информационным ресурсам Интернета. Каждый новый промышленно-технологический уклад обогащает технологии производства и расширяет систему технико-экономических показателей, а потому мы должны предлагать новые измерители наряду с традиционными.

Следующий срез анализа — общая экономическая эффективность производства, не важно, идет ли речь о капиталистическом или социалистическом хозяйстве. Она характеризуется, скажем, производительностью труда, объемом производства в натуральном выражении: количеством произведенных центнеров продукции или тысячами штук изготовленных тракторов, стоимостным объемом выпускаемых изделий, экономией рабочего времени, суммарной ресурсоемкостью конечной продукции. Какие новые показатели в оценку общей экономической эффективности мы добавляем? Все показатели, связанные с качеством постиндустриальной экономики, информационными, био-, нано-, генноинженерными технологиями, экологически чистыми технологиями, сберегающими потребляемые ресурсы и защищающими окружающую среду.

Социально-экономическая эффективность производства зависит от социально-экономического строя страны, общества. Для капитализма, например, она концентрируется в прибыли. Здесь выше прибыли нет ничего, хотя ее окружает целая свита других критериев и показателей.

К измерителям новой экономики обычно относят и показатели, характеризующие нагрузку на природные ресурсы — расход их на выпуск продукции, истощаемость, способность восполняться. Так, немецкие ученые посчитали, что если уровень потребления США перенести только на одну страну — на Китай, то понадобилось бы две планеты Земля для обеспечения ресурсами (энергией, продуктами питания, воздухом, кислородом, водой и т. д.) Если же уровень потребления США перенести на весь мир, то нужно будет пять планет Земля. А у нас на всех всего одна планета. Поэтому можно считать, что в числе главных на сегодня показателей — снижение нагрузки на природу, на ресурсы. Этот критерий эффективности очень важен как в оценке рациональности потребления (и производительного, и непроизводительного), так и для прогнозирования будущего. Решение задачи по улучшению соответствующих показателей может выступать и в качестве программы ООН, и в качестве нашей собственной программы.

Наконец, следующий срез анализа эффективности — социальная эффективность. Социальные измерители новой экономики — это огромный массив различных показателей. Мы сейчас не знаем, какое общество мы в России строим, надеюсь, что это все-таки не капитализм, хотя все говорит о том, что сложилась государственно-капиталистическая система, в которой работают присущие капитализму показатели. Но к ним мы все же должны добавить и новые социальные показатели постиндустриального общества. Имеются в виду качество жизни, окружающей среды, экологичность производства и другие аспекты. Если же вспомнить о социализме, то он провозглашал развитие производства во благо человека, на службу которому надо было поставить продолжительность труда, образование, здравоохранение и т. д.

Марксизм учил нас тому, что высшим критерием социального прогресса является всестороннее развитие личности.

Ныне показатели развития человека, его образования, здоровья, творчества и другие стали общепринятыми. Исчисляются также индексы развития человеческого потенциала, творческой активности и т. д.

Все эти пласты анализа применимы и к новой глобализирующейся мировой экономике, глобализации, к оценке социального влияния глобальных процессов. Этими предварительными замечаниями я хотел начать свое выступление по теме нашего обсуждения социальных измерителей новой мировой экономики. Существенно, что в своем вступительном слове В.Н. Красильников сказал о том, что мы можем рассматривать мировую экономику и в страновом аспекте. Это очень важно — прежде чем говорить о глобальных процессах и тенденциях, надо хорошенько разобраться с тем, что происходит в собственной стране, какие задачи являются для нее приоритетными, требуют безотлагательного решения. И мне бы хотелось в преддверии большого события в научной жизни России в следующем году — 250-летия со дня образования Вольного экономического общества — вспомнить императрицу Екатерину Великую, которая была инициатором его создания, поставив актуальные для России того времени задачи собирания интеллектуальных сил для решения вопросов эффективного хозяйствования на земле, сохранения крепостного труда или наделения крестьян землей, то есть вопросов работы на благоустройство нашей страны, нашей Родины. Вот поэтому в тех тезисах, которые я намерен далее здесь изложить, речь также пойдет о развитии России, о том, что надо делать, чтобы она была Великой Россией.

Сошлюсь на Г.Х. Попова. Выступая на 240-летию Вольного экономического общества, он сказал замечательную фразу: «Россия не может существовать без ранга великой державы». Если страна не будет великой державой, она не будет и Россией. Великой в сравнении со всеми не только по количествен-

ным, объемным и пространственным показателям. Нет, она по статусу, по своему историческому наследию, вкладу в мировую культуру, по своим делам и достижениям, по своим целям должна быть великой. И есть несколько критериев этого статуса, которые раскрываются в системе взаимосвязанных показателей и важны для понимания социального облика России в новой мировой экономике.

Говорю об этом потому, что по своему духовному строю Россия не может обойтись без объединяющей всех ее жителей национальной идеи, которая, судя по нашей истории, может быть лишь идеей Великой России. Какой может быть единая Россия, если она не Великая, какой будет справедливая Россия, если она не Великая? Эти понятия нераздельны. И мы с вами видим этому постоянное подтверждение. Да, Россия не может существовать без ранга Великой державы. Россия для меня — это прежде всего Великая Россия, Великодержавная Россия. Россия, которая независима, суверенна, сама строит свою политику — внутреннюю и внешнюю. Россия всегда была великой, несмотря на пережитые ею военные поражения и революционные потрясения.

Национальная идея созидания и защиты Великой России всегда присутствует в течение всего периода существования нашего народа. Эта национальная идея, объединяющая нашу страну, сегодня нуждается в защите. Мы видим примеры того, что тех, кто скажет: «Наша страна — это Великая Россия», могут объявить неофашистом, ура-патриотом, красно-коричневым, православным ортодоксом, но никак не признают истинным патриотом своей страны. Для многих же хапуг-предпринимателей национальная идея в том, чтобы больше денег себе в карман положить и сбежать за рубеж.

Какие же социальные измерители особенно нужны ныне России, какие из них сегодня для нее важнее всего? Думается, те, которые отражают успехи страны на пути воплощения ее

национальной идеи, идеи созидания великой державы, социальной значимости на поле мировой цивилизации.

Первое — это территория. Россия занимает седьмую часть суши. Важно видеть, уменьшилась ли наша территория или увеличилась, надежна ли территориальная целостность страны. Необходимо отстаивать наши интересы в идущих ныне спорах о справедливом разграничении континентального шельфа мирового океана в Арктике, в других морских бассейнах. Это важно для поиска и добычи минерально-сырьевых ресурсов в Арктике, на Каспийском, Черном морях.

Всякие территориальные уступки отрицательно влияют на международный авторитет страны, подталкивают к новым претензиям. Умеем ли мы свою территорию защищать от претензий на нее со стороны соседей? Так, наши позиции, присутствие на северных арктических территориях, континентальном шельфе мирового океана надо защищать и отстаивать в правовом отношении, следить, чтобы не нарушались принятые в этих вопросах договоренности. И Канада, и Дания, и Норвегия, и США претендуют на северные территории, которые нуждаются в защите. Кто-то помнит, наверное, события 1969 года на Дальнем Востоке, на острове Даманский, где мы воевали с КНР. Остров Даманский на реке Уссури теперь называется Чжэньбао (754 кв. м), в 1991 году в рамках демаркации границы его официально отдали Китаю.

Какие же территориальные показатели кроме величины занимаемой площади характеризуют статус великодержавности? Территория — это не только леса, болота, озера, реки, моря, она характеризуется прежде всего заселенностью, природными ресурсами, хозяйственной освоенностью, качеством жизни, обустроенностью, современной инфраструктурой. Так вот, мы сегодня за год строим дорог столько, сколько Китай за десять дней, хотя наша страна намного больше Китая. Мы медленно открываем северные и восточные транспортные

маршруты, медленно осваиваем новые пространства нашей территории, недостаточно цивилизованно к ним относимся. Поэтому стоит разработать и добиваться улучшения показателей освоенности территории. Само по себе обилие просторов не делает страну великой державой.

Земли наши надо хозяйски использовать, заселять, делать удобными для проживания, обустраивать. Это важная задача для наших регионов, но она пока решается неудовлетворительно. Не говорю о том, что новые производства в регионах должны соответствовать социальным показателям, присущим новой мировой экономике, а имеющиеся хозяйственные объекты нужно должным образом модернизировать. Незаселенные пустыни, тундра, дикие, неприступные горы — это богатство все-таки еще призрачное, ведь территория хозяйственно не освоена. На сегодняшний день, к сожалению, многие наши регионы обезлюдели, деревни заброшены, в городах производство упало, люди уезжают.

О понимании важности этой проблемы говорит тот факт, что в подготовленный законопроект о стратегическом планировании предлагается включить стратегию пространственного развития страны, совершенствовать систему расселения и размещения производительных сил.

Успехи регионов в экономическом росте можно было бы сравнивать по их заселенности, по количеству современных средств производства или информационных систем на единицу площади, по уровню образования жителей и т. д. С учетом степени хозяйствования, освоения территории можно было бы оценивать эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации. Согласно указу Президента РФ от 21 августа 2012 года утвержден перечень из двенадцати показателей такой оценки (продолжительность жизни, численность населения, объем инвестиций в основной капитал без бюджетных средств, оборот продукции малых

предприятий, объем доходов бюджета, уровень безработицы, реальные денежные доходы населения, доля введенной общей площади жилых домов в общей площади жилищного фонда, доля выпускников общеобразовательных учреждений, доля не сдавших единый государственный экзамен, смертность населения, оценка населением деятельности органов исполнительной власти), но в нем не отражены достижения по хозяйственному обустройству территории.

Великой державе должно соответствовать и великое население — и по численности, и по многообразию образующих его народностей, возможностей их развития. Мы гордимся тем, что у нас в стране более 190 национальностей, сохраняющих свой язык, традиции, обычаи. Но демографическая ситуация сложная, население сокращается, вымирает. И те подвижки к лучшему, которые связаны с демографической политикой последнего времени, не решают всех имеющихся здесь вопросов, особенно неблагоприятное положение с русским населением. В 2013 году впервые за последние двадцать лет зафиксирован естественный прирост населения. Особое внимание стало в последнее время уделяться семейной политике, помощи семьям с детьми, молодым семьям, воспитанию сирот, поддержке детей в малоимущих и неблагоприятных семьях. Однако прогнозы социологов, демографов говорят о том, что в этой сфере нас ждет провал в 2020 году, когда подрастут менее многочисленные поколения, родившиеся в тяжелые для нас времена конца XX века.

Так что нужно что-то кардинально предпринимать в демографии, чтобы наши территории лучше заселять, активизировать внутреннюю миграционную политику для освоения не только северных и восточных регионов, но и регионов европейского Нечерноземья. Нужно приглашать вернуться уехавших из страны соотечественников, в том числе и староверов, создавать необходимые условия для всех, кто хочет работать

в новых местах, бесплатно давать землю, освобождать на длительное время такие семьи от налогов, если они начинают свое дело с нуля в той же Сибири, в том же Пскове, в той же Кировской или Пермской областях — везде, где найдут свободное приложение своих рук.

Следует также обратить особое внимание на русский язык и литературу — важные духовные скрепы населения страны, основу российской идентичности. Велика роль русского языка в образовании и воспитании молодежи, упрочении наших духовных ценностей. Чистота русского языка, повышение грамотности в различных социальных и возрастных группах должны поэтому стать важным направлением мероприятий в области культурной политики. Русский язык сплавливает все народы нашей страны, представляет ее на международной арене. Но позиции русского языка ныне страдают, в него активно проникают, засоряя, иностранные слова. Я не помню, например, чтобы в Америке в самолете со мной стюардессы говорили на русском языке. Почему же в России на внутренних авиарейсах слышна английская речь? Это оправданно на международных рейсах, а внутри страны зачем? Иностранные слова искажают нашу речь, меняют восприятие мира, наносят огромный вред русской литературе, русской культуре, русскому образу жизни.

Следующий критерий в оценке великодержавности — наличие сильного, эффективного государства. У Великой России должны быть не только великая территория, великое население, но и великое государство, защищающее безопасность, права и обязанности граждан, обеспечивающее рост их благосостояния, эффективность системы управления. Для оценки государственной власти также нужны социальные измерители. Недостаточно развиты у нас институты местного самоуправления. Власть сейчас можно представить как перевернутую верхушкой вниз пирамиду. Вверху оказалось ее основание, где

президент с огромными полномочиями и огромным штатом чиновников, а внизу — рядовой человек, на которого давит вся тяжесть пирамиды и который фактически отстранен от участия во власти, ни на что не может повлиять. Надо же, чтобы пирамида стабильно стояла на широком, прочном фундаменте местного самоуправления, способного самостоятельно решать важные для жителей вопросы развития экономики, строительства дорог, школ, больниц, спортивных сооружений и т. д. В России на тысячу человек экономически активного населения приходится 21,7 чиновника. Еще в 1990-е годы власти объявили, что нужно сократить число бюрократов, но чиновничий аппарат лишь растет. Иногда это оправдывается тем, что демократия якобы требует больше управленческих кадров, чем жесткие командные режимы. Но на самом деле демократия тут ни при чем, низким остается качество управления. Характерно, что в законодательной власти в 40 раз меньше человек, чем в исполнительной.

Пока еще государство недостаточно способствует развитию в регионах Интернета, информационных технологий, доступности государственных услуг. Государственная система не перестраивается теми темпами, какие ныне требуются, не учитывает многие очень важные возможности информационных технологий. В США, например, уже разрешили интернет-голосование. Рейтинг ООН развития электронного правительства (E-government development rank) составляется с 2003 года среди 193 стран. Россия сначала занимала места в шестом десятке, но в 2012 году поднялась сразу на 32 позиции — с 59-го на 27-е место (по компонентам уровня развития электронных услуг поднялась с 68-го места в 2010 году до 37-го места в 2012 году, по уровню развития ИКТ-инфраструктуры — с 63-го места до 30-го). Самым значительным прорывом стало создание Единого портала государственных услуг — ключевого звена «электронного правительства» страны. Это новая форма ор-

ганизации деятельности органов государственной власти, когда широкое применение информационно-коммуникационных технологий обеспечивает качественно новый уровень оказания услуг гражданам и организациям, более удобные формы взаимодействия с государством, выражения гражданской позиции, участия в законотворческих процессах. Все это повышает эффективность государственного управления, прозрачность его действий и активность граждан. Существенно снижаются государственные расходы.

Великому государству должно соответствовать и великое гражданское общество. Мы до сих пор мечтаем о развитом гражданском обществе, которое все еще находится в зачаточном состоянии. Я отнюдь не призываю развивать какие либо новые политические партии, ускоренно создавать общественные движения, общественные организации. Жизнь показывает, что ныне важно эффективнее взаимодействовать с институтами гражданского общества. Надо активнее привлекать к участию в управлении имеющиеся уже его организации. Ведь когда общественные организации обращаются со своими предложениями в государственные органы, на их инициативы обычно весьма вяло реагируют, не поддержат, не обсудят. Тут нужно через законодательство менять положение. Например, признать, что без заключения от профильного общественного объединения законы приниматься не будут. То есть государство должно идти навстречу гражданскому обществу, помогать ему формироваться, привлекать к управленческой работе.

И последнее. Вершиной всего этого статуса России как великой державы должен стать великий человек — человек творческий, инициативный, смелый, обладающий талантами, который имеет возможность их реализовать, проявить в нашей стране. А у нас такие возможности в последнее время сужаются. Образование, здравоохранение, доступ к спорту,

различным культурным ценностям все более и более становятся платными.

Мне кажется, что для упрочения позиций страны в новой мировой экономике и надо сосредоточиться на возрождении Великой России. И если мы по крайней мере по отмеченным направлениям будем идти, работать усердно, целенаправленно, если сохраним свою территориальную целостность, приумножим численность населения, обеспечим рост его благосостояния, улучшим показатели эффективности государственной власти и создадим действительно гражданское общество, то обеспечим стране статус великой державы, наполним его новым содержанием, отвечающим и требованиям современного мира, и потребностям развития современного человека.

Таким образом, если говорить о социальных измерениях новой экономики, то важно прежде всего определить социальные измерители развития своей страны, своей собственной экономики, говорить о своих национально-государственных интересах. Эти измерители, их критерии и показатели должны давать нам возможность чувствовать себя уверенно в своей стране, гордиться ее достижениями, своим народом, своим коллективом, своей работой, своей Родиной.

Арктика: возможности устойчивого роста*

Участники обсуждения совершенно справедливо отмечали постоянно возрастающую значимость хозяйственного освоения и использования богатств северных регионов для поддержания устойчивого роста экономики России и наличие огромного потенциала их экономического развития, совершенно недостаточно изученного. Конечно, надо согласиться с мнением основного докладчика о том, что при всем многообразии природных богатств Севера России главнейшими из них являются нефть и газ. В валовом региональном продукте Ненецкого автономного округа и Ямало-Ненецкого автономного округа доля нефтегазовой составляющей очень велика — 98 и 83% соответственно. Но, как отметил докладчик, нередко забывают, что, кроме того, весь Север очень богат углем, который распространен почти повсеместно, хотя иногда залегает довольно глубоко (на глубине 2–3 км). На Воркуту, по оценкам, приходится до 6% общероссийской добычи угля и из них 22% — это коксующиеся угли, необходимые в металлургии.

Велики богатства Севера и по другим природным ресурсам. Например, на «Норникель», крупнейшую компанию в мире по добыче цветных и драгоценных металлов, приходится в мировой добыче 50% палладия, свыше 20% никеля, 20% платины, более 10% кобальта и 3% меди. А если же взять данные по общероссийской добыче, то это 100% платины, 96% никеля, меди — 55%, кобальта — 95%. Следовательно, это важнейшая и уникальная база природных ресурсов. Добыча идет в экстремальных природно-климатических условиях. Отсюда необходимость производства специальной техники, развития атомного ледокольного флота, сервисного об-

* Научные труды ВЭО России. Т. 183/№ 4. — М., 2014 (выступление в ВЭО России 12 марта 2014 года на «круглом столе» по теме «Север России: потенциал развития»).

служивания технических средств. Поэтому важно развитие научных исследований, международного сотрудничества. Многие реализуемые проекты на грани рентабельности, но их нужно поддерживать, дотировать, чтобы обязательно присутствовать в Арктике, не отставать от других стран в научном, техническом и технологическом отношении при ее освоении.

На состоявшемся заседании не сосредотачивались только на вопросах освоения богатств морского арктического шельфа, хотя последнее время эта тема стала особенно модной в публикациях СМИ и научных работах. Однако потенциал развития Севера России намного обширнее и речь должна идти также об использовании и рыбных запасов северных морей, и полезных ископаемых на северных территориях, и их уникальных транспортных возможностей. Совершенно недостаточно еще изучены перспективы развития здесь сельскохозяйственного производства, а, по оценкам, речь может идти о довольно высокой доле самообеспечения продовольствием этого региона. Проблема, как видим, комплексная и должна быть тесно увязана с перспективами развития экономики всей России.

В связи с этим хочу напомнить, что, выступая на конференции, посвященной 240-летию Вольного экономического общества России, Г.Х. Попов значительный блок своего доклада посвятил перспективам развития нашей страны, подчеркнув, что Россия не может не иметь статуса великой державы. Пока ее статус определяется несколькими критериями: это великая территория, богатые природные ресурсы, степень их хозяйственной освоенности; это великое население, его национальный состав, демографические характеристики, творческий потенциал; это великое, сильное, эффективное государство как институт сохранения, консо-

лидации общества и его развития; это культура, богатство языка, вклад страны в мировое культурное наследие.

По разным подсчетам, $\frac{1}{4}$ часть России занимают северные территории, Арктика и районы, приравненные к ним. Эти пространства во многом определяют потенциал развития Великой России, в том числе и по названным выше критериям (территория и ее освоение, население, государственные структуры, культура). Но о каком развитии Севера мы можем говорить сейчас, когда оттуда продолжается отток населения? Решать же проблемы, ориентируясь только на вахтовый метод привлечения рабочей силы, представляется неэффективным. Поэтому в числе первоочередных нужно поставить задачу повышения качества жизни в арктических регионах, включая обеспеченность жильем, объектами образования, здравоохранения, культуры и спорта.

Хорошо, что есть уже основополагающие государственные решения об изучении и освоении арктических регионов. 18 сентября 2008 г. утвержден документ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», во исполнение которого 20 февраля 2013 г. приняли «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». Однако эти принципиальные положения еще не увязаны с конкретными календарными планами развития арктических регионов. Так, в «Российской газете» в декабре 2013 г. можно было прочесть, что в федеральном бюджете на 2014 г. и плановый период 2015 и 2016 гг. не заложено средств на финансирование госпрограммы социально-экономического развития Арктической зоны РФ. Министр финансов в ответ на вопрос корреспондента об этом заявил, что правительство пока не готово направлять какие-либо финансы на реализацию программы.

Но ситуация такова, что решение накопившихся проблем откладывать нельзя. Можно напомнить, что у России есть почти десять веков опыта освоения северных территорий. Русские люди осваивали Северный морской путь, стояли у истоков ледокольного флота, полярной авиации, первыми строили промышленные города за полярным кругом. Но теперь во многих аспектах мы отстаем. Возьмем, к примеру, добычу нефти на северном морском шельфе. В Аляске она ведется с 50-х годов прошлого века, а у нас на Приразломном месторождении шельфа Печорского моря началась лишь в декабре 2013 г. Очень мало производится у нас техники для такой добычи, устаревают атомный ледокольный флот, требует модернизации логистика всего северного региона.

Представляется, что многие разумные подходы к освоению наших обширных территорий, по хозяйственному использованию территориальных богатств страны, сохранению территориальной целостности мы можем найти в работах российских экономистов прошлого, выпущенных Издательским домом «Экономическая газета» в серии «Экономика и духовность», особенно в работах Посошкова, Крижанича, Мордвинова, Кавелина, Кокорева. В Домострое, в «Книге о скудости и богатстве» Посошкова, в работах Крижанича мы найдем много положений о необходимости бережного, хозяйственного использования земель, а адмирал Мордвинов, президент Вольного экономического общества, много внимания уделяет освоению новых земель. Так, он писал, что в России ее «великое пространство не может в одно время быть везде уплождаемо... Должно первоначально устроить во всем благолепии некоторые части, некоторые губернии, кои бы могли быть образцовыми для всех других». В пример он приводит Петра I, который усмотрел Вышний Волочек как место наиболее подходящее для выполнения его великих намерений и нашел средства на соединение там рек, текущих на

север и юг России. Ныне этот избирательный подход находит продолжение, на наш взгляд, в разработке программ зон опережающего развития для Сибири и Дальнего Востока. Такие зоны целесообразно было бы предложить и для арктических территорий.

Уникальность русского Севера в том, что природа его очень уязвима. Началась уже работа по очистке территорий от засоренности, накопившейся из-за присутствия на островах и побережьях воинских соединений, научных экспедиций, ремонтных баз, транспортных служб, от мусора на аэродромах и в портах. Но важно позаботиться и о создании для Севера экологически безопасных технических средств и технологий.

Часто цитируются слова М.В. Ломоносова о том, что «российское могущество прирастать будет Сибирью». Однако эта фраза оборвана, а концовка звучит так: «и Северным океаном». Им многое предусматривалось по использованию северного судоходства. Важнейшие из трудов Ломоносова по этому вопросу: «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1763), «Прибавление. О северном мореплавании на Восток по Сибирскому океану». В «Кратком описании...» разработан план проведения экспедиции, которая должна была отыскать морской путь через Северный Ледовитый океан из Архангельска в Тихий океан. Он рассматривал вопросы выбора и оснащения судов, создания и характера необходимых запасов, а также отбора людей, способных успешно выполнить предлагаемое им предприятие. Карты и навигационные инструменты Ломоносов обещал подготовить, если будет решено снарядить такую экспедицию. В июне 1764 г. — феврале 1765-го им была составлена «Примерная инструкция морским командующим офицерам, отправляющимся к поисканию пути на восток

Северным сибирским океаном», написанная в соответствии с одним из пунктов секретного указа Екатерины II «для порядочного управления и для всяких чаятельных случаев».

Значение Северного морского пути хорошо осознавал и другой великий человек — Д.И. Менделеев. Он отмечал, что «можно с уверенностью достигнуть Северного полюса и проникнуть дней в 10 от мурманских берегов до Берингова пролива», что достижение Северного полюса обеспечивает «великий и мирный успех России» и представляет для нее «коммерческую и военно-морскую выгоду».

Но можно ли считать, что Северный морской путь представляет ныне собой хорошо отлаженную широтную магистраль, которая связывает все арктические и субарктические регионы России, оказывая существенное влияние на развитие всего российского Крайнего Севера? Нет, еще нельзя. Необходима большая работа по благоустройству портовых территорий, примыкающих к ним железнодорожных, автомобильных путей, линий связи, аэропортов. Создание транспортных и грузовых хабов, отвечающих современным требованиям, становится неотложной задачей для успеха инвестиционных проектов арктического Севера.

Самое же главное, чтобы северные богатства России были поставлены на службу ее интересам, не расхищались, не уходили за границу за бесценок, а расходовались бы с пользой и служили, как говорил первый русский поистине народный экономист купец И. Посошков, чтобы собранное с большим трудом «втуне не погибало». В связи с этими рассуждениями не могу не привести эпизод, рассказанный известным российским предпринимателем Василием Александровичем Кокоревым (1817–1889) в его книге «Экономические провалы», изданной Издательским домом «Экономическая газета». Он говорит о важности правильных тарифов для добываемого в Сибири золота, поскольку низкие тарифы имеют спо-

собность «высасывать наше золото за границу», в результате эти богатства пропадают для нас, расхищаются. «...Напрасно семьдесят лет, в пустынях и снеговых сугробах Сибири, работали русские люди, добывая золото; напрасно они зябли, мучились и умирали в тундрах сибирских: труд их пропал бесследно, потому что все добытое ими золото перешло за границу. Причина тому заключается в наших тарифных пошлинах, которые русский торговый баланс приводили ежегодно к минусу в десятки миллионов рублей, и на покрытие этих минусов исчезало наше сибирское золото...»

В 1871 году, продолжает Кокорев, была в Петербурге, в Соляном городке, выставка предметов русской промышленности. В горном отделе этой выставки им были помещены нефть и керосин из Баку, и рядом с ним стояла от Горного департамента сделанная из тесу и оклеенная золотистой бумагой пирамида, показывавшая объем всего добытого в Сибири золота, если бы его можно было обратить в одну сплошную массу. Когда император Александр Николаевич подошел к этой пирамиде, то, посмотрев на нее с минуту времени и покачав головою, сказал: «А если бы рядом поставить другую пирамиду — вывезенного из России золота она бы была более этой». «Коротко и ясно. Вразумительно и поучительно», — завершает свой рассказ Кокорев.

Характерно, что и другие представители российской школы социально-экономической мысли постоянно говорили о том что, нерационально, небережно, неэкономно, неэффективно мы пользуемся теми богатствами, которые предоставила нам матушка-природа. Этот вывод можно повторить и сегодня. Чтобы Север развивался, чтобы Россия прирастала не только Сибирью, но и арктическими морскими путями, нужны таланты, умы и средства. У нас все это есть, но мы свои территориальные богатства осваиваем неэффективно. Может быть, сегодняшний разговор послужит тому, чтобы

задуматься, что нужно создать какое-нибудь министерство, какую-то особую государственную структуру, которая бы объединяла все проблемы Севера. Минрегионразвития для этого недостаточно и даже особого департамента для этого недостаточно. Нужен и специальный государственный орган. В каком он статусе будет, это надо обсуждать, но дело в том, что необходимо координировать наши усилия по всем направлениям, иначе мы Север потеряем и в политическом, и в экономическом поле.

Проблемы развития национального человеческого потенциала России*

Когда мне предложили выступить здесь, дорогие друзья, я очень серьезно отнесся к намеченной теме о человеческом потенциале и проблемах его развития в России». Подготовил большой доклад, его и за час не прочитаешь, а регламент — 10 минут — есть регламент! Его нарушать нельзя. Но думаю, что проблема решается легко. Вольное экономическое общество уже более двухсот лет, хочу это подчеркнуть в связи с его приближающимся юбилеем, выпускает свои «Труды» и все, что на обсуждениях было сказано или не сказано за недостатком времени, в них публикует. Поэтому, если вам будет интересно, рекомендую обращаться к этим изданиям. Там, по сути дела, впервые обкатываются новые экономические идеи и проекты; это неиссякаемый клад для поиска экономических решений. Наверняка и материалы сегодняшней конференции будут опубликованы. Там-то и можно будет ознакомиться с полным текстом доклада. Сейчас же остановлюсь лишь на основных тезисах заявленной темы, опираясь прежде всего на развитие в докладе С.Ю. Глазьева положения о взаимосвязи экономической науки и экономической политики, которые всегда взаимодействуют в конечном счете.

Ни одна экономическая теория не появилась, образно говоря, без заявки от экономической политики, от ученых, озвучивавших экономические требования и экономические интересы какого-то класса или социального слоя политиков, отсюда рождались заказы на обоснование той или иной социально-экономической повестки, которые разрабатывали

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 185 (39). — М., 2014 (выступление 23 апреля 2014 года на проведенной Финансовым университетом при Правительстве РФ Всероссийской конференции по теме «Экономическая наука и экономическая политика» в рамках юбилейной программы мероприятий по подготовке к 250-летию ВЭО России).

ученые, экономические школы. Это хорошо видно и на примере появления теории человеческого потенциала и человеческого капитала во второй половине XX века. Раньше и слов таких не знали, ученые их не употребляли. Несомненно, что на разработку этих концепций повлияло появление на карте мира Советского Союза, а затем и социалистического лагеря. В странах социализма рождались мощные системы социальных гарантий трудящимся, восьмичасовой рабочий день, гарантированное право на труд, отдых, образование, медицинское обслуживание, участие рабочих в управлении. Плановая экономика избегала кризисов, решала масштабные задачи. Капиталистической системе нужно было дать на это какой-то свой ответ, чтобы активно противопоставлять «достижения» капитализма в социальной сфере показателям социалистических стран, успехи которых действительно были впечатляющими. Концепции социального, человеческого капитала и человеческого потенциала дали возможность внести новые краски и нотки в анализ противостояния двух общественных систем.

У истоков теории человеческого капитала, тесно связанной с теорией человеческого потенциала, стоял американский экономист Гэри С. Беккер, а впервые этот термин был введен в научное обращение в 1960 году американским ученым Теодором Шульцем, лауреатом Нобелевской премии за 1979 год. В своей Нобелевской лекции, прочитанной в декабре 1992 года, «Экономический взгляд на жизнь», Г.С. Беккер отмечает, что до 1950-х годов экономисты обычно предполагали рабочую силу чем-то неизменным, а инвестиции в образование, профессиональную подготовку, на медицинскую помощь не включали в изучение производительности, относили лишь к накоплению культурного опыта. «Теперь, — говорил он, — понятие человеческого капитала — это столь обыденная истина, что трудно представить ту враждебность,

с которой его встречали в 1950–1960-е годы. Само выражение «человеческий капитал», как тогда считали, унизительно, ибо оно приравнивает людей к машинам». Ученый долго колебался, прежде чем рискнул назвать свою книгу «Человеческий капитал» и вдобавок перестраховал себя, сопроводив ее длинным подзаголовком. В результате изданный в 1964 году его самый известный экономический труд получил такое название: «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ главным образом в области образования». Человеческий капитал понимается здесь как имеющийся у каждого запас знаний, навыков и мотиваций. Инвестициями в него могут быть образование, приобретение и умножение производственного опыта, охрана здоровья, географическая мобильность или поиск информации. Все это равноценно крупным инвестициям в создание или приобретение новых машин, оборудования и технологий, что обеспечит такие же, если не большие прибыли.

В настоящее время имеется обширная научная и практическая литература по этой проблематике, которой занимается множество ученых разных стран. Предложено огромное количество опирающихся на отмеченные базовые понятия определений этого термина, методик оценок человеческого капитала и потенциала для отдельных предприятий и стран, характеристика которых не вмещается в рамки данного доклада. Для обсуждения заявленной темы существенно отметить, что человеческий потенциал страны формируют прежде всего ее трудовые ресурсы, занятость, ее отраслевая структура, уровень образования профессиональной подготовки, здоровья, менталитет, качество жизни населения. Представляется важным отметить также следующие общепринятые основные выводы, к которым пришли погруженные в эту тематику ученые.

В современных условиях знания и навыки, которые приобрел человек благодаря образованию и профессиональной подготовке, опыту работы, здоровью, мотивации, качеству жизни, образуют необходимый запас производственных активов каждого предприятия и всей страны, создают основу для прогрессивного развития. Формирование во второй половине XX века экономики знаний, инновационной экономики в постиндустриальном информационном обществе выдвинуло человеческий потенциал и капитал, неотделимый от человека, в решающий фактор экономического и социального развития, успехов в науке, управлении, культуре, благосостоянии. Человеческий потенциал обеспечивает в современной экономике основную долю национального богатства, конкурентоспособность производства, новые и весьма эффективные технологии и процессы глобализации мирового хозяйства. Важен и такой вывод экспертов: страна, которая сможет предложить и осуществить современную эффективную модель развития человеческого капитала, постоянное наращивание человеческого потенциала, будет обладать значительными преимуществами в постиндустриальном мире. Неудивительно поэтому, что развитие человеческого потенциала является неременным разделом всех стратегий, которые разрабатывались в нашей стране, начиная с программ министра экономического развития и торговли Г. Грефа 2000 года.

Раздел «Человеческий потенциал» есть, к примеру, и в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, подготовленной в 2010 году. В этом документе отмечается, что одно из важнейших конкурентных преимуществ России с точки зрения инновационного развития — человеческий потенциал. Охват всего населения базовым образованием, одно из первых мест в мире по доле населения с высшим образованием (23,4% от численно-

сти занятых в экономике, что соответствует уровню таких ведущих зарубежных стран, как Великобритания, Швеция, Япония, и опережает уровень Германии, Италии, Франции), высокий уровень высшего образования по естественно-научным и инженерно-техническим специальностям создают основу для выстраивания эффективной инновационной системы, хотя ситуация в этой сфере и характеризуется у нас рядом негативных тенденций. Продолжает снижаться качество образования на всех уровнях — от базового, начального и среднего профессионального образования до вузовского и поствузовского. По относительным показателям государственного финансирования образовательной сферы Россия значительно уступает многим странам. В 2007 году, например, она расходовала на образование 4,0% ВВП, тогда как Финляндия — 5,9%, США — 5,3%, Франция — 5,6%, Бразилия — 5,2%. Устаревшие модели управления учебным процессом, нехватка в системе образования современных кадров, в том числе управленческих, также являются существенными. Система образования недостаточно ориентирована на удовлетворение потребностей инновационного развития.

Кроме качества образования значительную роль для инновационного развития играют и формируемые у человека жизненные установки, модели поведения, которые либо способствуют распространению знаний и инноваций в экономике и общественной жизни, либо препятствуют этому. В Стратегии говорится, что ключевые для инновационного предпринимательства личностные качества — мобильность, желание обучаться в течение всей жизни, склонность к предпринимательству и принятию риска не являются пока характерными особенностями значимой части населения страны. В России, по данным Росстата, участие населения (в возрастной группе 25–64 лет) в непрерывном образовании в 2008 году составило 24,8%. В странах же с высокой инновацион-

ной активностью этот показатель выше: Великобритания — 37,6%, Германия — 41,9%, Финляндия — 77,3%.

В приведенных здесь положениях рассматриваемого документа обращает на себя внимание то обстоятельство, что его разработчики совершенно справедливо отмечают в понятии человеческого потенциала особо важный для него и менталитет российских людей, включающий в себя мировоззрение, особенности поведения, взгляды, оценки, нормы поведения и морали, умунастроения, философию жизни человека, народа, сопричастность человека к судьбам мира и судьбами своей страны. Мне очень понравились высказывания президента Российской Федерации В. Путина на его апрельской пресс-конференции 2014 года, когда он сравнивал западный и наш российский менталитет. Вот что ответил Президент на вопрос «Что для вас есть русский человек, русский народ?»: «Что касается нашего народа — наша страна как пылесос втягивала в себя представителей разных этносов. И на этой основе создан наш мощный генетический код. Наш генный код почти наверняка — главное наше конкурентное преимущество в современном мире. Мы этого не чувствуем, но это так. Что же в основе наших особенностей? Мне кажется, человек русского мира думает о том, что есть какое-то высшее моральное предназначение, поэтому русский человек больше влюблен не в себя любимого, он развернут вовне. Западные ценности в том, что человек в себе и мерило успеха — сам человек. У нас этого недостаточно. Даже богатые люди говорят: «Ну, заработал миллиард, а дальше что?» Только у нас могла родиться поговорка «На миру и смерть красна». Это значит смерть за други своя, за свой народ. За Отечество! В этом массовый героизм во время войн и самопожертвование в мирное время. Конечно, мы менее прагматичны и расчетливы, но зато мы пошире душой. Может, в этом и отражается ве-

личие нашей страны. Наши ценности никогда не подводили, и они нам еще послужат».

Да, человек западных стран во многом замкнут на себе, свое потребление, появился даже такой термин «экономический человек». Верно и то, что русский развернут к миру, сопричастен к его делам и заботам. Он готов работать для мира, для возвышенных целей. И если эта работа на общее благо ценится, признается, отмечается, то человек ощущает огромное удовлетворение. Русский человек будет особенно счастлив тогда, когда Россия будет Великой Россией, с великим народом, мощным эффективным государством, с великой культурой, когда мир признает ее великую роль в мировом культурном наследии и прогрессе всей цивилизации. Все представители русской культуры, несмотря на свое различное национальное происхождение, были русскими по своему духу, менталитету, способности понять призвание и величие человеческой души.

Говорю все это для того, что для нас, для России очень важно ценить в понятиях человеческого капитала и человеческого потенциала такие их составляющие, как философия жизни народа, нравственность народа, а также проявление этих составляющих на практике, в обыденной жизни. Для того чтобы показать это, сошлюсь на выступление в Колонном зале на торжественном заседании в связи с 240-летием Вольного экономического общества его президента Г.Х. Попова, который сказал, что Россия не может быть государством, субъектом мировой цивилизации, если не будет сохранять статус Великой России, великой державы. У нас все для этого есть. Есть великая территория, есть великий народ, великая государственность не только в смысле многолетней ее истории и опыта, но и эффективного решения встававших за тысячелетнюю историю перед нами непростых задач, есть великая культура. Мы должны быть верны своей национальной идее

о Великой России, тогда она всегда останется на карте мира и преодолеет все невзгоды.

Так вот, тезис о Великой России всегда был стержнем национальной идеи России и всегда был мощным фактором ее социально-экономического роста, мощным наполнителем человеческого потенциала России.

В разработку комплекса проблем о менталитете, духовных основах великой русской цивилизации большой вклад внесла русская школа социально-экономической мысли. Ее представители отстаивали необходимость судить об экономических успехах страны, учитывая не только объемы производства, торговли, денежной массы, но и отношение человека к работе, жизни, его удовлетворенность своим местом на Земле, выполнением своих задач по отношению к семье, обществу, государству, Господу Богу. И все это тесно сопряжено с нашей национальной идеей о созидании Великой России, для которой характерны великая территория, великий народ, великий русский язык, великая культура, великие цели и достижения.

Экономическое развитие в работах представителей отечественной школы социально-экономической мысли понимается не как самоцель, а как средство для решения социальных проблем, позволяющее развивать, качественно совершенствовать человеческий потенциал, который и является генератором экономического роста. Если проанализировать историю, то всегда, во все времена нашей национальной идеей было созидание Великой России. Россия всегда виделась как независимая, крупная страна, с которой считаются другие страны.

И что существенно — человеческий потенциал в полной мере реализуется только тогда, когда он воодушевлен великой национальной идеей, мощной, продуктивной, сильной. Я предлагаю теорию человеческого потенциала соединить

с нашей национальной идеей созидания Великой России, это основной вывод моего доклада. Тогда у нас действительно все заработает, примеров такого рода в прошлом несть числа. Напомню их хотя бы из истории Вольного экономического общества.

Первая работа в мире по инвестиционным банкам была написана в XIX веке в России адмиралом, бывшим первым в российской истории морским министром, президентом Вольного экономического общества Н.С. Мордвиновым. Его работу «О трудопоощрительных банках» перевели на другие языки, цитировали в работах экономистов XIX века, да и сегодня многие положения ее могут быть использованы на благо России.

Выступая здесь, В.Н. Красильников сказал, что Вольное экономическое общество было инициатором многих экономических начинаний, стоит, к примеру, вспомнить, о том, что страховой рынок, страхование вообще в том смысле, в котором оно существует сегодня, также опирается на труды Вольного экономического общества. Первые страховые общества появились в России для защиты от пожаров и обгоняли по своей идеологии, направлению деятельности и программе многие аналогичные европейские. Основоположник современной метрологии Д.И. Менделеев также работал в тесном контакте с Вольным экономическим обществом.

К чему я это все говорю, вспоминая об этих деятелях? Эти люди были известны не потому, что были зациклены на своей учености, поиске сугубо теоретических ответов на то, что хотели изменить. Интерес их был один и забота одна — процветание России, благо народа, утверждение российской цивилизации, российской государственности. Они были патриотами своей Родины. И вот из этой любви, патриотичности, желания решить наболевшие проблемы и появлялись

новые экономические идеи и проекты. Может, кому-то это и покажется удивительным, но именно Вольное экономическое общество очень во многом помогло в XIX веке справиться с заболеваниями оспой. По сути дела, сорок лет оно рассылало материалы для прививок от оспы, пропагандировало их, а также обучало, контролировало, награждало занятых этим делом. По сути, оно заложило основы современной диспансеризации, постоянного учета, контроля над здравоохранением, состоянием здоровья нации в стране.

Наша конференция проходит в рамках юбилейной программы мероприятий по подготовке к 250-летию Вольного экономического общества России. Четверть тысячелетия его истории наполнена разными событиями, в нее укладываются целые эпохи жизни страны, крупные исторические отрезки пройденного ею пути. И анализ истории, прожитой Вольным экономическим обществом, позволяет сделать выводы, крайне важные для нашей темы. Не может экономическая политика и экономическая наука оставаться в стороне от тех процессов, которые проходят в стране в каждый период ее исторического развития. Если мы вспомним начальные задачи, которые ставились перед обществом императрицей Екатериной II при создании ВЭО, то тогда стояла очень простая задача развивать рациональный, эффективный способ ведения домашнего хозяйства. На домашнем хозяйстве основывалось все экономическое благополучие государства, домовладелец или собственник земли должен был знать, как ему эффективно строить свое хозяйство. Но в период промышленной революции этого было уже недостаточно, нужно было осваивать новую технику, новое производство, новую организацию хозяйства, нужны были новые финансовые институты, стимулы и санкции. Каждое время требует своих героев, своих задач и целей. Если мы обратимся к трудам основателей, президентов Вольного экономического общества,

то мы увидим что в период конца XVIII — начала XIX века Россия активно осваивала доставшееся ей жизненное пространство, в этих работах много сказано про проблемы освоения территорий, защиты прав собственности на освоенную землю.

Ныне проблемы созидания и защиты интересов Великой России тесно переплетаются с проблемами развития национального человеческого потенциала, что требует своих теорий, лидеров и героев, механизмов реализации поставленных задач. Что нужно сегодня в первую очередь делать в сложившихся новых экономических условиях, что надо приоритетно развивать, как адекватно отвечать на геополитические, экономические вызовы, которые ставит перед нами современный этап развития человеческой цивилизации?

Мне хотелось бы сказать в этой связи об уроках для нас кризиса 2008 года. Я считаю, что этот кризис и переживаемые нами его последствия не были только финансовыми, экономическими, хотя в них все эти проблемы и отразились. Истоки потрясений, как мне представляется, кроются в цивилизационном кризисе. Цивилизация в современном мире завела себя в тупик, свойственное ей чрезмерное потребление всего и вся уперлось в ограниченность природных ресурсов Земли. К примеру, если Китай будет так же жить и потреблять, как США, то нам потребуется две планеты Земля, если же мы на весь мир перенесем уровень потребления США, то нужно будет пять планет Земля. Поэтому эффективное использование того, что у нас есть, является одной из главных задач. И речь здесь должна идти не только о сырьевых ресурсах. Главное, что у нас есть, — это человек, и надо сделать все для развития его способностей. Когда в 1996 году Патриарх Алексей II поставил перед нашим Издательским домом и газетой «Экономика и жизнь» задачу готовить публикации для новой рубрики «Экономика и духовность»,

тогда мне это показалось удивительным, но сейчас я хорошо понимаю, что в экономике главное — это не рубли и не доллары, не станки и не дороги, а тот, кто трудится на этих станках и ездит по этим дорогам, тот, кто обслуживает весь технологический цикл, — это человек. В своих публикациях в газете «Экономика и жизнь», в любимейшей читателям нашей книжной серии «Русская классическая библиотека. Экономика и духовность» Издательский дом основное внимание уделяет созидательной, творческой роли человека, значению человеческого фактора как важнейшего фактора развития производства и социально-экономического ответа, который дается на современные геополитические и экономические вызовы.

Рациональное потребление имеющихся природных ресурсов также становится решающим моментом экономического роста. Эффективно ли у нас используются ресурсы? Конечно, нет. Вспомним слова Д.И. Менделеева, когда он говорил, что топить углем — это все равно, что топить асигнациями. Так вот, сейчас мы уголь все еще не научились эффективно перерабатывать, хотя это ценнейшее сырье для многих и многих производств. И это можно сказать о других видах сырья. Поэтому актуальной является задача подготовить специалистов и ученых, которые могли бы обеспечить рациональное использование ресурсов. Новых технологий практически нет, а они очень нужны. Чтобы разрабатывать новые технологии, нужны новые высокопрофессиональные работники и ученые, причем ученые не только узкой, но и комплексной специализации. Мы всегда гордились нашим уровнем образования, но ныне здесь много перекосов. Экономистов и юристов подготовлено выше крыши, а технологов, биологов, химиков, инженеров, конструкторов не хватает. На стыке знаний, на стыке отраслей рождаются новые знания, теории, появляются новые специальности.

Надо соединять в подготовке кадров самое разное — космос и археологию, космос и историю. Мы пока здесь отстаем, не всегда используем и возможности информационных технологий. По распространению Интернета мы вроде бы достигли неплохих результатов, но в Интернете сидеть и смотреть картинки, играть в компьютерные игры — это одно, а когда человек ищет новую информацию, новые знания и для него Интернет служит толчком к развитию — это другое. В этом направлении нужно еще многое сделать. У нас недостаточно квалифицированных рабочих, мало высокой квалификации фрезеровщиков, столяров, плотников, специалистов нормальных рабочих профессий, которые смогли бы работать и на заводах и научно-производственных объединениях. Наша космическая отрасль жалуется давно, что разработчиков новых аппаратов у нас полно, а тех, кто вырезает деталь на токарном станке, мастеров и сборщиков не хватает. Рабочих высокой квалификации, программистов, продвигающих новые направления, готовят обычно для себя сами корпорации, хотя без государственной поддержки этой проблемы не решить.

Я за то, чтобы всестороннее развитие личности, высокий уровень образованности и профессионализма сопрягались с высокой культурой и нравственностью. Еще Козьма Прутков говорил, что специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя. В 60-е годы прошлого века шла дискуссия, кто нам нужен: физики или лирики? Решили, что и те и те необходимы, а еще лучше, когда хороший физик обладает хорошим лирическим складом ума, а хороший лирик разбирается и в вопросах истории, и в новых технологиях, потому что это помогает отличной работе.

Несомненным является необходимость признания приоритетом развитие отраслей, обеспечивающих формирование человеческого потенциала за счет инвестиций в повышение

уровня образования и качества жизни населения, в интеллектуальную деятельность. В том числе в воспитание, образование, здоровье, знания (науку), профессиональную подготовку и развитие предпринимательских способностей, современное информационное обеспечение труда, в формирование эффективной элиты, в безопасность граждан и бизнеса, экономическую свободу, а также в культуру, искусство и другие составляющие. Формирование человеческого потенциала идет и за счет притока трудовых ресурсов из других стран или убывает за счет их оттока, что и наблюдается в России, особенно когда речь идет о специалистах высокой квалификации, научных кадрах. Человеческий потенциал также в значительной мере определяется состоянием здравоохранения в стране, возможностью человека своевременно получить квалифицированную медицинскую помощь для поддержания своего здоровья и продления работоспособности.

В России многие хорошие специалисты в прошлом, будучи не востребованными в новых социально-экономических условиях, выполняют сегодня малопродуктивную работу и, если у них имеются возможности, уезжают из страны, чтобы реализовать свои способности. Необходимо поэтому повышение качества и производительности труда во всех видах жизнедеятельности и жизнеобеспечения для достижения конкурентных преимуществ в условиях труда. В современной экономической деятельности именно высокообразованные профессионалы определяют, прежде всего, производительность и эффективность труда. А знания, качественный труд, квалификация играют решающую роль в эффективности функционирования институтов и организаций всех форм и видов. Для сохранения и наращивания человеческого потенциала в нашей стране необходимо обеспечить конкурентоспособное на уровне развитых стран мира качество труда

и жизни, включая безопасность, экологию и жилищные условия. Иначе лучшие специалисты будут продолжать уезжать туда, где им удобнее жить, комфортнее и безопаснее эффективно трудиться. Мозги людей не работают эффективно при плохом качестве жизни, низкой безопасности, агрессивной или угнетающей среде проживания и деятельности. Сегодня все громче и громче звучат голоса: «Самое ценное, что есть у России, — это ее человеческий капитал, задействовав который можно преодолеть кризисную ситуацию».

Я обращаюсь к студентам, молодым ученым, присутствующим здесь участникам Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» — разрабатывайте эти вопросы, углубляйте исследования. Все российские крупные политические и общественные деятели, предприниматели, ученые добивались на своем поприще успеха лишь тогда, когда они понимали, что именно мешает России стать великой державой, когда предлагали свои пути устранения недостатков, упорно работали во имя желаемого лучшего будущего, а не уезжали из страны, занимаясь лишь критиканством. Они отдавали все свои устремления и силы на претворение в жизнь мечты о процветании Великой России.

Теперь немного статистики. С 80-х годов прошлого века в материалах ООН стал активно применяться индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) для выявления динамики изменений в социальном развитии как в целом мире, по группам стран, так и по отдельным государствам. Начиная с 1990 года ООН публикует годовые Доклады о человеческом развитии, содержащие обширные статистические данные и аналитические материалы, раскрывающие динамику этих индексов.

В разработку социальных проблем развития большой вклад внесли пакистанский экономист Махбуб уль Хак

(1934–1996) и индийско-английский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике 1998 года А. Сен. Они исходили из того, что в политике нельзя концентрироваться только на экономическом росте, нужно учитывать и социальные проблемы.

Это направление по социологизации экономики в научных исследованиях стало весьма активно развиваться со второй половины 70-х годов прошлого века. И сначала речь шла о переориентации политики и приоритетов развития на удовлетворение базовых потребностей (basic needs). Это понятие было введено первоначально Международной организацией труда в 1976 году в качестве ориентира для планирования развития. Речь шла об обеспеченности пищей, жильем, одеждой, домашней утварью, чистой питьевой водой, о возможности пользоваться транспортом, услугами здравоохранения и образования. Понятно, что структура базовых потребностей, значимость их составляющих в разных странах различна. И все же Махбуб уль Хак писал, что «новые стратегии развития должны основываться на удовлетворении скорее базовых человеческих потребностей, нежели на рыночном спросе». Этот ученый считал, что целью развития отсталых стран (basic needs development strategy) должно быть устранение наиболее вопиющих форм бедности, таких как недоедание, хронические болезни, неграмотность. Им предложена развитая впоследствии А. Сеном методика исчисления индекса развития человеческого потенциала.

В первой половине 1980-х годов в рамках одной из программ ООН по гуманитарному и социальному развитию была разработана концепция новой стратегии — развития способностей и потребностей человека с целью его самореализации. Успех на таком пути в соответствии с этой концепцией означает прежде всего усиление человеческого потенциала через доходы, образование, здоровье в соответ-

ствии с требованиями модернизации. А. Сен рассматривает развитие как расширение человеческой свободы, возможностей для самореализации людей, как «свободу выбора между различными образами жизни», как «экспансию человеческих способностей». Все большее признание получает тезис, что решение социальных проблем становится важнейшим условием прогресса страны.

В ООН в 1990 году прозвучал первый Доклада о развитии человека, где впервые применен индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Это агрегированный композитный (сводный) индекс, определяющий уровень средних достижений страны по трем основным направлениям в области развития человеческого потенциала — здоровью и долголетию, знаниям и достойному жизненному уровню. Он был введен как альтернатива традиционным показателям национального развития, таким как уровень доходов и темпы экономического роста. В докладе ООН от 2010 года в связи с изменениями в методологии измерения индекса для 20-й годовщины публикации Доклада о развитии человека он приобрел название «индекс человеческого развития» (ИЧР). Были также даны ответы на наиболее частые вопросы в связи с этими изменениями, отмечены возможности и ограничения, связанные с использованием в анализе ИЧР, который остается композитным индексом, измеряет прогресс в трех основных аспектах развития человека — в здоровье, знаниях и доходах.

Первоначально для измерения «здоровья» использовалась ожидаемая продолжительность жизни при рождении, «образование» или «знания» измерялись путем сочетания показателей грамотности взрослого населения и охвата школьным образованием (с начальной школы до высших учебных заведений), а доходы или уровень жизни измерялись через показатель ВВП на душу населения по паритету покупательной

способности (в долл. США). Ныне здоровье по-прежнему измеряется ожидаемой продолжительностью жизни при рождении. Однако доступ к знаниям определяется: 1) средней продолжительностью обучения, измеряемой средним количеством лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше в течение жизни; 2) ожидаемой продолжительностью обучения, которое может получить ребенок, достигший официально установленного возраста поступления в школу, если в течение его жизни сохранятся преобладающие тенденции в охвате населения образованием.

Уровень дохода теперь оценивается не в ВВП, а с помощью валового национального дохода (ВНД) на душу населения по паритету покупательной способности (в долл. США). ВВП измеряет результаты производства, он не оценивает чистый факторный доход страны — некоторые виды прибыли, например, по прямым и портфельным инвестициям могут быть получены из-за рубежа и репатриированы за границу, некоторые резиденты получают из других стран денежные средства. ВНД приводит показатели дохода в соответствие с этими моментами и является более точным измерителем экономического благосостояния страны.

Ранее индекс представлял собой среднее арифметическое индексов измерений, полученных от соответствующих показателей путем их нормализации с использованием фиксированных минимумов и максимумов. Теперь индекс имеет форму среднего геометрического нормализованных индексов измерений, полученных на основе минимумов и максимумов, наблюдаемых на протяжении срока, для которого был рассчитан индекс, представленный в отчетности. В отличие от старого индекса новый принимает во внимание различия в достижениях по измерениям. Среднее геометрическое снижает уровень взаимозаменяемости между измерениями и гарантирует, что 1 процент снижения, к примеру, в ожидаемой

продолжительности жизни при рождении будет иметь такое же воздействие на индекс, как 1-процентное снижение в области образования или доходов.

Доходы имеют большое значение для человеческого развития, но их вклад уменьшается по мере роста доходов. В предыдущем индексе ВВП был ограничен суммой равной 40 000 долл. США. Пороговая величина доходов отражала мнение, что дополнительный доход свыше установленного размера не способствует расширению возможностей человеческого развития. Учитывалось и то, что уровень грамотности, охват школьным образованием и продолжительность жизни имеют «естественные» пороговые значения (100 процентов, пределы смертности и так далее) и что самые высокие доходы будут продолжать расти.

Для обоих показателей в области образования минимум установлен в 0, так как общество может существовать без формального образования. Для доходов значение установлено на уровне подушевого ВНД в 163 долл. США, что является самым низким значением в новейшей истории (Зимбабве в 2008 году) и составляет менее 45 центов в день (чуть более трети уровня черты бедности Всемирного банка в 1,25 долл. США в день). Новый индекс присваивает равный вес индексам всех трех измерений; два субиндекса образования также взвешиваются одинаково, а ранее они взвешивались по-разному.

В качестве простого сводного индекса ИЧР предназначен для отражения средних достижений в трех основных аспектах человеческого развития — долгой и здоровой жизни, обладании знаниями и достойном уровне жизни. Другие аспекты учитываются с помощью дополнительных сводных индексов. Концепция развития человеческого потенциала значительно шире, чем то, что может быть охвачено ИЧР, который, например, не отражает участие в политической жизни

или гендерное неравенство, бедность. Более полная картина уровня человеческого развития страны требует анализа других показателей и информации.

* * *

В докладе ООН за 2013 год Россия занимает 55-е место по ИЧР в списке из 187 стран с показателем 0,788. Таким образом, она входит в группу стран с высоким ИЧР.

Из стран бывшего СССР Россию опережают Эстония, Литва, Латвия и Беларусь. Немного уступают России Казахстан, Грузия, Украина, Армения, Азербайджан.

На первом месте в 2013 году была Норвегия (0,955), затем Австралия (0,938), США (0,937). В числе стран с очень высоким индексом человеческого развития можно назвать следующие: Нидерланды (0,921), Германия (0,920), Япония (0,912), Канада (0,911), Израиль (0,9), Франция (0,893), Финляндия (0,893), Италия (0,881), Великобритания (0,875).

В 2013 году при расчете ИЧР учитывалось, что в России душевой доход 19,674 долл., ожидаемая продолжительность жизни 68,83 года, доля учащихся в возрасте 7–24 лет — 0,755%.

* * *

По данным Росстата, в 2011 году в России в дошкольных образовательных учреждениях училось 5,7 млн человек, в общеобразовательных — 13,7 млн, в образовательных учреждениях, реализующих программы начального профессионального образования, — 0,9 млн, среднего профессионального образования, — 2,1 млн, обучались в аспирантуре и докторантуре — 0,2 млн человек.

* * *

Место России в мире. Из 193 стран, членов ООН, Россия занимает первое место по территории, по разведанным

запасам и экспорту природного газа, второе место — по экспорту сырой нефти, оружия, третье место — по добыче сырой нефти, военным расходам, по числу долларовых миллиардеров. Россия на 6-м месте по объему ВВП, на 8-м месте по доле военных расходов к ВВП. По численности населения на 9-м месте в мире (146 млн чел. с учетом Крыма), на 10-м месте по уровню смертности на 1000 чел., 11-е место в мире по числу самоубийств на 100 000 чел., 12-е место в мире по числу ВИЧ-больных, на 77-м месте по ВВП на душу населения (18 100 долл. в 2013 г.). В мире среднедушевой доход — 13 100 долл. в ЕС — 34 500, США — 53 000 долл.

По расходам на здравоохранение по отношению к ВВП (6,2% в 2011 году) Россия на 103-м месте (США — 18%, в большинстве стран ЕС — около 10%). Мы занимаем 110-е место в мире по доле расходов на образование к ВВП (14,1% в 2008 году), 151-е место в мире (из 223 стран) по ожидаемой продолжительности жизни (в ЕС — 80 лет). Россия производит 0,2–0,4% мирового хай-тека, в основном военного.

* * *

Люди — главное богатство России. Специалисты Высшей школы экономики подсчитали стоимость человеческого капитала страны — он составляет 600 трлн руб. и дорожает намного быстрее, чем прочие российские активы. Это в 13 раз больше ВВП страны и в 5,5 раза — стоимости физического капитала, главной составляющей национального богатства, которое определяется как стоимость всех финансовых и нефинансовых активов, принадлежащих резидентам. Если их суммировать со стоимостью «человеческих активов», национальное богатство России увеличилось бы почти в 6 раз. Благополучие страны все больше зависит от ее человеческого капитала.

По паритету покупательной способности человеческий капитал России стоит 40 трлн долл., или 400 000 долл. на человека. Это сопоставимо с большинством из тех 14 стран, по которым аналогичные расчеты сделала в 2011 году ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития): в том исследовании уровень варьировался от 79 000 долл. на человека в Румынии до 649 000 долл. в США. Человеческий капитал ОЭСР рассчитывается так же, как определяется рыночная цена любого актива, — дисконтированной стоимостью потока услуг, которые он может принести за срок своей службы. В применении к «человеческому активу» это величина потока его трудовых доходов за весь период экономической активности (15–64 года), зависящая от нормы дисконтирования и темпов роста реальных зарплат.

* * *

На состояние и использование человеческого капитала в России отрицательно влияет его плохая мобильность, недостаток социальных лифтов, из-за чего происходит замыкание людей на своих территориях и в профессиональных нишах. По мнению экспертов, главное — не сколько человеческий капитал стоит, а работают ли социальные лифты, система воспроизводства, выполняет ли образование функцию повышения качества человеческого капитала.

* * *

В заключение хочу сказать вам, наши молодые ученые, коллеги: умножайте свой человеческий капитал — свои знания, производственный опыт и навыки, укрепляйте здоровье, читайте труды ВЭО, набирайтесь ума, реализуйте и развивайте эти идеи, становитесь великими гражданами, великими патриотами Великой России. Повторю еще раз, что лишь тогда можно стать успешным общественным деятелем,

политиком, успешным ученым, предпринимателем, когда вы любите нашу страну, любите ее такой, какая она есть, со всеми невзгодами, трудностями, когда хотите сами подставить плечо для решения ее проблем. Вот тогда у вас появится и необходимый экономический инструментарий, и необходимые новые знания, и механизмы для их практической реализации.

Формирование человеческого капитала малых городов. Роль градообразующих предприятий*

Если говорить о необходимости четкой, обоснованной экономической политики по вопросам развития российских малых городов, то, несомненно, значительное место в ней должно быть уделено формированию квалифицированного и инициативного человеческого капитала, особенно для активизации работы и неизбежных преобразований градообразующих предприятий. И в начале моего выступления хотелось бы рассказать услышанный от известного артиста М.А. Ульянова тост о роли активных действий даже в самых, казалось бы, безнадежных обстоятельствах. Получилось так, что я одиннадцать лет возглавлял Клуб православных предпринимателей при Московской патриархии. Люди, пришедшие туда, поддерживали его деятельность по велению души и сердца, объединили свои усилия во славу России, ее героической истории и для защиты ее интересов. Одним из таких людей был и Михаил Александрович Ульянов.

Как-то на банкете после одного из организованного Клубом мероприятия он и произнес этот запомнившийся мне тост. «Когда я готовился к исполнению роли Гая Юлия Цезаря, — сказал Михаил Александрович, — то, как всегда, стал изучать ту эпоху, просматривать биографию героя, связанные с ним события и наткнулся на такую историю. Все знают, что римская аристократия обожала оргии, празднества, устроители которых всячески изощрялись, стараясь поразить своих гостей яствами и развлечениями. Цезарь, который как-то должен был принимать у себя патрициев, решил непременно

* Научные труды ВЭО России. Т. 187. — М., 2014 (выступление на проведенной Тамбовским региональным отделением ВЭО России, Тамбовским региональным отделением общероссийского общества «Знание», Администрацией Тамбовской области, Тамбовским государственным университетом имени Г.Р. Державина, Институтом экономики РАН, Союзом малых городов РФ 17–19 сентября 2014 года Всероссийской конференции «Малые города: проблемы и перспективы социально-экономического развития», Тамбов).

но их удивить своими блюдами. Он вызывает своего повара и спрашивает: «Сможешь удивить моих гостей?» Тот отвечает: «Смогу». Началось пиршество. Несут огромных жареных быков, антилоп, редкостных рыб, запеченных акул, икру. Ближе к концу начали подавать дичь, гусей, уток, цесарок, голубей — птица чуть ли не вылетает из тарелок. Но все это в общем-то обычно. Последняя смена блюд — приносят креветок, раков. Цезарь возмущенно кричит на повара: «Позор мне на весь Рим, ничем никого не удивил, меня подвел!» Повар отвечает: «Цезарь, а на раков-то посмотрите — шевелятся, как живые, хотя и отварные, красные!» Цезарь и гости смотрят, действительно так — шевелятся: «Удивил, удивил всех, ведь раки отварные, их можно есть. Молодец!» После пира Цезарь попросил повара рассказать, как же тот раков оживил. Повар говорит: «Ничего особенного я не делал, только положил на блюдо под отварных раков одного живого, который шевелился, и вся груда над ним начинала шевелиться».

Секрет прост, а эффект большой. «Так выпьем же, — сказал Ульянов, — за то, чтобы вокруг нас было много таких раков, которые заставляют двигаться других в невозможных, казалось бы, обстоятельствах».

Мне этот тост кажется очень подходящим к теме нашего обсуждения. Только инициатива, действия самих жителей малых городов могут оживить и поставить на службу возрождения России их экономический потенциал. Иногда даже небольшие, сначала местные какие-то дела и начинания могут иметь большое значение для всей страны.

Россия — это не только Санкт-Петербург, Москва, крупные города, но и тысячи небольших поселений. Любая деревенька, любой населенный пункт, малый город могут дать нам яркие примеры того, что именно в них когда-то зародились новые идеи, начиналось какое-то дело, которое затем было подхвачено другими. Так, наш знаменитый химик Д.И. Менделеев вспо-

минал об огромном впечатлении, оказанном на него в детстве работой небольшой стекольной фабрики, управлявшейся его матушкой, в одном из сел Тюменской губернии. Из северной провинции, малоизвестной деревни Архангельской губернии пришел продолжать учебу в Москву будущий великий ученый М.В. Ломоносов. Россия — это прежде всего люди, а люди обустроивают, облагораживают среду своего обитания, что зависит от интеллектуального потенциала жителей малых поселений. Мы не знаем, кто в них сейчас родился, учится, вырастет, может быть, это будет выдающийся гений, замечательный поэт или ученый. Нужно создать условия для раскрытия талантов людей. Каждый населенный пункт, каждая человеческая судьба нам важны. Судьба малых городов отражает судьбу России и во многом ее определяет. Будут они развиваться — будет развиваться и Россия. Здесь на конференции прозвучал замечательный рассказ про Котовск его мэра, отставного военного, доктора наук, который вернулся туда жить, возглавил город, навел в нем порядок, помог развитию. Он говорил, что лично ему ничего не надо, он за свой город болеет, делает все для его процветания.

Приведу еще один пример такого рода инициативы. Наша перестройка начиналась с внедрения на предприятиях хозрасчета. Тогда, в конце 1980-х годов, я работал уже в «Экономической газете». Меня, как молодого специалиста, посылали на разные предприятия писать об опыте работы в новых условиях. Так, я рассказал в статье «Накануне финансового прорыва» о том, как готовятся к переходу на хозрасчет на московском заводе «Динамо». И когда меня опять хотели послать на крупное предприятие, я попросил направить меня на Орехово-Зуевский хлопчатобумажный комбинат, крупнейший и знаменитый в то время хлопчатобумажный комбинат страны. Именно там, в Орехово-Зуеве, состоялась первая революционная стачка в 1885 году. Впервые рабочий класс тогда выступил орга-

низованно на огромном производстве, показал свою силу в борьбе за права трудящихся. В советское время там было 130 тыс. жителей, которые в основном трудились на комбинате.

Я приехал туда, прошелся по фабрикам, поговорил с работниками. Никто ни про хозрасчет, ни про самофинансирование, ни про фонды экономического стимулирования из прибыли ничего не знал: ни начальники цехов, ни мастера, ни бригадиры. Мне говорили, зачем нам это надо, работаем и так хорошо, страна нуждается в наших тканях. В последний день командировки я пошел в партком комбината поделиться мыслями об увиденном. Секретарь парткома, член обкома партии поинтересовался моими впечатлениями. Я ему сказал: «Впечатления у меня очень грустные, ведь я знаю, как много значит комбинат для города, но вы здесь ничего не делаете, чтобы подготовиться к грядущим изменениям, к работе в условиях хозрасчета. Вижу, что здесь не готовы к работе по-новому. Если у меня выйдет в нашей газете статья о комбинате, то она будет разгромной, что весьма огорчительно и для вас, и для меня». На что секретарь парткома ответил: «Не надо нас учить. Сегодня торжественное заседание в честь 70-й годовщины Октября, приходите, чтобы лучше узнать, как мы работаем».

Торжественное заседание проходило в Доме культуры комбината. Выступают секретарь парткома, генеральный директор, передовики и ветераны производства, лучшие бригадиры. Все доклады праздничные, торжественные. Звучат аплодисменты. Но в середине торжества секретарь парткома объявляет, что здесь присутствует молодой корреспондент «Экономической газеты», у которого другое мнение о положении на комбинате, и пусть он озвучит его. В зале сидят тысячи человек, все замерли, я выхожу к трибуне и мог бы сказать: «Слава КПСС и слава моему городу». Но я сказал: «Говорю вам, дорогие земляки, с болью в сердце, что понимаю логику

экономического развития и чувствую: пройдет два-три года после перехода на хозрасчет и ныне передовой Орехово-Зуевский комбинат окажется из-за неготовности к переменам в числе банкротов. Сейчас задумайтесь, что еще можно успеть сделать, чтобы не прогореть в дальнейшем». Потом секретарю парткома я сказал, что такую разгромную статью писать не буду только из-за большой любви к нашему городу и комбинату, на котором у меня мать работает.

После тех событий прошло пять лет, в 1992 году я поехал на этот же комбинат писать о нем статью, и опять она у меня не получилась, так как все печальное, что я предсказал, сбылось. В стенах его обосновались какие-то жалкие турфирмы, цеха в запущении, многие закрылись. Орехово-Зуевский комбинат и в наши дни далек от прежних достижений.

Но эта история имела еще одно продолжение. Прошло десять лет с того выступления. Мне как главному редактору газеты приходит приглашение войти в правление до того неизвестного мне банка. Я посетил его и выразил свое согласие, поскольку одним из соучредителей банка был Орехово-Зуевский комбинат, но сказал, что мне не нужно никакой оплаты. Встретился с директором этого банка, а он мне говорит: «Юрий Васильевич, я знаю Вас, мы с Вами уже встречались и даже мельком разговаривали. Хорошо помню Ваше разгромное выступление на комбинате в 1987 году. Тогда я задумался над Вашими словами, организовал при комбинате одно малое предприятие, потом другое, стал работать с другой продукцией. В данный момент я генеральный директор Орехово-Зуевского комбината, стараюсь поддерживать его на плаву». Как здесь не вспомнить слова поэта о том, что нам не дано предугадать, как слово наше отзовется.

Возвращаясь к теме нашей конференции о судьбе малых городов, хочу на этом примере подчеркнуть, что, если в городе есть градообразующее предприятие, это предприятие нужно

холить, лелеять, беречь, вести вперед. Пока малым городам помогают, но с каждым годом будет расти налоговая нагрузка, а дотации уменьшатся, нужно будет выравняться с общемировыми условиями. Судьба малого города зависит от судьбы его основного предприятия, так давайте на таких предприятиях облегчать дорогу к успеху тем людям, которые неравнодушны к судьбе города и к своему делу.

Когда я учился в Орехово-Зуевском техникуме, нас послали на практику под Смоленск в поселок Починок, где мы строили очистные сооружения, жили там, отдыхали, отмечали дни рождения, отъезжали на речку, весело проводили свободное время. И уже тогда меня удивило, сколько же вокруг было заброшенных деревень. Заходишь в пустой дом, а он вполне мог бы быть жилым, просторный, с хорошей печкой и даже мебелью. Оказывается, это был результат реализации программы по укрупнению поселков, чтобы проще было вести газ и подводить дороги, налаживать медицинское обслуживание людей. Было грустно смотреть на оставленные дома, пашни, заросшие травой, луга нескошенные, на сады, в которых не убирали урожай яблок, вишни, сливы. Поговорил я с местной бабушкой, которая осталась жить в такой деревне, она сказала, что в последнее время селян обманули два раза, призвав бросать свое подсобное хозяйство, так как все необходимое, мол, дадут колхозы, а также переселяться в крупные деревни. Обещания хорошей жизни не сбылись.

Было подорвано не только сельскохозяйственное производство, но и был нанесен удар малым городам. Подорвали и их основу, поскольку они живут в симбиозе с сельским хозяйством района, с деревней, разделяют все ее трудности. Многие экономисты признали ошибочность попыток укрупнения поселений. Но оказалось, что эти идеи не забыты. Недавно было заявлено, что малые города надо закрывать. А жители этих городов куда пойдут? Надо решать вопрос не о закрытии ма-

лых городов, а заниматься поиском перспектив их развития. Любой малый город может развиваться, если ему дадут часть федерального и регионального бюджета, если из налогов, которые он собирает, оставить ему весомую часть, если будет планомерно обогащаться инфраструктура малого города. Если мы не хотим социальной политикой плодить дармоедов и иждивенцев, которые живут на пособие, мы должны поддерживать наши малые города, укреплять их экономический потенциал. В условиях объявленных нам экономических санкций и курса на укрепление продовольственной безопасности страны ресурсная база малых городов может развиваться не только за счет сельскохозяйственного сырья. По примеру, скажем, итальянских производств, можно возрождать в них уникальные промыслы и ремесла — выделку кожи, изготовление посуды, обуви, тканей, кованных изделий, золотошвейное производство, гончарные, иконописные мастерские. Традиции таких занятий еще не потеряны, есть замечательные умельцы и мастера многих редкостных производств, которыми всегда славилась русские села и малые города. Но нужно оказывать им поддержку на постоянной основе, что предполагает, конечно, подготовку обновленной федеральной целевой программы их развития.

На эту конференцию пришли и студенты Тамбовского университета, думаю, что наши выступления не оставят их равнодушными. Надеюсь, что они приедут работать и в малые города, будут их возрождать. Будут стоять наши малые города, будут стоять и большие, будут стоять столицы и вся наша великая Россия, будет крепнуть наша экономика. Давайте находить по крупиночкам инициативных людей, помогать им понять свои возможности и их реализовывать.

Продовольственная безопасность — стратегическая составляющая национальной безопасности России *

Нашей конференции меня здесь представляла ее модератор — Эльмира Николаевна Крылатых, что мне очень приятно, ведь она была моим преподавателем на экономическом факультете в Московском государственном университете, прививала нам любовь к долгосрочному планированию, стратегическому видению различных народно-хозяйственных проблем, и я у нее ходил в отличниках. У Эльмиры Николаевны была строгая система оценки знаний, она в начале семестра каждому определяла базовую ставку и, если студент эту ставку превышал на сто процентов, тогда получал пятерку, а если нет, то оценка уменьшалась. При этом учитывалось посещение семинаров и лекций, активность выступлений, качество написанных работ. И самое главное, она нас научила ценить время, и так как сейчас мне сказали, что я должен выступать десять минут, то многие мои тезисы не войдут в устное выступление, но потом будут опубликованы в материалах конференции.

Несмотря на всю серьезность нашей темы, я хочу начать с анекдота, который сегодня прочитал в газете «Московский комсомолец». Суть его такова: «Департамент экономической разведки ЦРУ подслушивал телефоны, считал на суперкомпьютерах и даже похищал чиновников Минсельхоза России, но так и не понял, почему выращенные помидоры в Голландии с ее дефицитом земли и дорогой рабочей силой оказываются дешевле, чем в России». Мне кажется, что в этом анекдоте хорошо отражен один из парадоксов нашей жизни и состояния российского сельского хозяйства, о причинах

* Научные труды ВЭО России. Т. 187. — М., 2014 (выступление на проведенных в рамках подготовки к 250-летию Вольного экономического общества России 25 сентября 2014 года XIX Никоновских чтениях по теме «Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России»).

которого в одном кратком ответе не скажешь, тут нужен комплекс ответов. И поэтому проблему нашей конференции мы сегодня хотя и будем активно обсуждать, но ответы на вопросы, поставленные в ее программе, все же будут нуждаться в дальнейшем глубоком исследовании.

На конференции планируются к обсуждению следующие темы: теория и методология исследования продовольственной безопасности, ее содержание как социально-экономической категории, различные концепции продовольственной безопасности и их анализ. Особо намечено рассмотрение концепции качественного продовольствия и здорового питания, модели безопасности и факторы, лежащие в их основе, роль науки и ее обеспечение. Намечено изучить продовольственную безопасность страны в условиях ВТО, особенности измерения ее состояния и критерии оценки для странового и регионального уровней, методы прогнозирования при различных сценариях развития аграрной экономики России и других стран — производителей продовольствия.

В списке намечены к обсуждению вопросы стратегии и тактики управления продовольственной безопасностью на уровне страны и регионов, проблемы ее институционального проектирования, тенденции и прогнозы изменения продовольственной безопасности в мире, а также вопросы системы мониторинга, реальных угроз снижения продовольственной безопасности России. Большое внимание предлагается уделить социально-экономическим и экологическим аспектам продовольственной безопасности российских регионов. Имеются в виду новые концепции рационального размещения сельскохозяйственного производства по регионам, обоснование рациональных уровней их самообеспечения продовольствием, проблемы разработки и реализации региональных систем сельского хозяйства в рыночных условиях, региональные особенности проектирования переработки

и товаропроводящих сетей, роль в этом инновационных решений. Не забыты и региональные особенности платежеспособного спроса населения в контексте реализации принципов здорового питания, продовольственные программы для населения с низким уровнем доходов. Предполагается также рассмотреть методы и механизмы государственного регулирования региональной продовольственной безопасности, вопросы устойчивого развития сельских территорий. И наконец, поставлена задача дать анализ продовольственной безопасности в условиях изменения климата и оценить опыт зарубежных стран по указанной проблематике.

Как видим, масштабность и комплексность необходимых исследований огромны. Тут должны быть привлечены не только экономисты, но и узкоотраслевые специалисты, управленцы организаций, технологи, аграрии, представители Роспотребсоюза, специалисты санитарно-эпидемиологической службы, диетологи с точки зрения полезности продуктов, наличия в них нитратов, ГМО, распространения болезней и вирусов. Я просто констатирую факт, что это комплексная и сложнейшая проблема, требующая государственного подхода.

Далее в своем выступлении мне хотелось бы коснуться вопросов организации всей этой работы. Когда в начале 1990-х годов мы впервые выбрали президента Российской Федерации, то оказалось, что в стране нет такого органа, на который бы он опирался в своей деятельности. В Конституции было сказано, что при нем работает Администрация президента РФ, но ни ее состав, ни задачи не были определены. Поэтому руководитель Администрации президента собрал группу ученых различной направленности, которые должны были подготовить положение о ее работе, положения о ее структурных подразделениях, их функциях и кадровом обеспечении. Предстояла колоссальная работа, нужно

было обосновать количество отделов и служб, их соподчиненность, требования к кадрам, функции различных структур, включая контрольно-правовое управление, управления внешней и внутренней политики, регионального развития.

Привлеченные специалисты подошли к решению этих проблем исходя из конституционных функций президента. В его подчинение должен был войти и Совет по национальной безопасности. Встал вопрос о том, чем же должен заниматься этот Совет, что входит в его функциональные обязанности. Представители Государственного университета управления, и я в том числе, предложили вписать в их перечень вопросы продовольственной безопасности. Но тогдашние чиновники высмеяли, обвинили в привычной приверженности к принципам административно-командной экономики, «предательстве» рыночных идеалов. В условиях доступа к мировому рынку, говорили они, не может возникнуть вопрос о продовольственной безопасности, ведь мы можем все купить, рынок, мол, все устроит и решит.

В результате вопрос о продовольственной безопасности был снят. Совершенно не обращалось внимание на то, что в то время закрывались тысячи перерабатывающих производств, колхозов и совхозов, сотни фермерских хозяйств, на которых были заняты миллионы рабочих рук. Этого чиновники не видели. Им важен был конечный результат — наличие импортных продуктов на полках магазинов. Этот примитивный, поверхностный подход к обеспечению страны продовольствием господствовал последующие двадцать лет.

Говорю об этом с горечью, потому что все же предпринималось несколько попыток в Государственной Думе разработать закон о продовольственной безопасности. В декабре 1997 года Государственная Дума приняла, а Совет Федерации одобрил проект федерального закона «О продовольственной

безопасности Российской Федерации». Однако документ был возвращен в Госдуму президентом без рассмотрения под предлогом отсутствия необходимых согласований. Новый одноименный законопроект поступил в Думу 11 февраля 1999 года, прошел ряд обсуждений и был принят в первом чтении, но так и не дождался последующих чтений и 1 июля 2005 года был снят с рассмотрения. Причина неудач всех этих попыток одна и та же — преувеличение роли рыночных отношений в агропромышленном комплексе страны.

Вопросы о продовольственной безопасности на уровне государства не были законодательно зафиксированы вплоть до 2010 года, когда президентским указом № 120 от 30 января была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

Что же эта Доктрина должна решать и что в соответствии с ней нужно делать? Прежде чем перейти к этому вопросу, хочу привести один интересный пример отношения к продовольствию в Китае. В начале 1990-х годов в составе делегации Союза промышленников и предпринимателей, возглавляемой А.И. Вольским, я изучал там последствия проводимых в стране экономических реформ. Наша программа была очень насыщенная, на одном из предприятий я познакомился с сотрудником принимавшего нас Общества дружбы Китайской Народной Республики с зарубежными странами и международными организациями. На прощание я ему сказал: «Будете в Москве, приезжайте ко мне в гости». Впоследствии он мне позвонил, что находится в России, я пригласил его на дачу, попросил взять с собой повара из посольства. Несколько дней они прожили у меня. Но я хочу вам не про этого повара и блюда китайской кухни рассказать. Моя дача была под Пушкино в Подмосковье, рядом система закрытых водохранилищ, однако у меня был пропуск в эту запретную зону. И как-то мы пошли с ним там прогуляться. Наши рас-

тения, кустарники, деревья поразили моего гостя. Он бегал по лесной опушке, рассматривал их и говорил, что у них многие из растений собирают и заготавливают, папоротник, например, срезают, солят, маринуют, квасят. Были там и грибы, которые в Китае также едят, он показал на купальницы, кувшинки, другие растения, которые в Китае очень ценятся, из них получают отличные лепешки, блины. Вот на этой полянке, говорил он, растет столько всего полезного, что могло бы прокормить многие китайские семьи. Вспоминаю об этом потому, что хочу напомнить, насколько богата ресурсная база продовольствия в нашей стране, огромная, разнообразная. И сегодня у нас идет разговор не о том, что продовольственная безопасность России упирается в ограниченность ресурсной базы, она упирается в несовершенные экономические механизмы и методы организации сельского хозяйства, это наше самое больное место.

Современная и эффективная организация сельскохозяйственного производства — вот та твердая почва, на которой должна стоять Доктрина продовольственной безопасности России, пока же она не отвечает требованиям, вытекающим из кардинальных вопросов обсуждаемой нами темы. Не буду занимать время присутствующих, перечисляя эти требования, хочу обратить ваше внимание на опубликованный на страницах «Российского экономического журнала» по этой Доктрине цикл статей Р.Р. Гумерова, кандидата экономических наук, заведующего сектором АПК и продовольственного рынка Института макроэкономических исследований. Лучших статей по механизму реализации Доктрины я не читал и призываю с ними ознакомиться, прежде всего со статьей «Обеспечение продовольственной безопасности страны: удался ли доктринальный документ?» в № 2 журнала за 2010 год. Автор дал в ней ретроспективу решения этой проблемы в стране, назвал претензии к содержанию Доктрины. С его

выводами я согласен, да и тот, кто прочитает его материал, думаю, что тоже с ним согласится.

Главные претензии к содержанию Доктрины заключаются в том, что в ней не просматривается целостное понимание проблемы, чем объясняются системные изъяны и внутренние противоречия. Официальная доктрина обязана ясно выражать позицию государства по ряду ключевых вопросов. Нет, например, определенного ответа на вопрос: каков круг национальных интересов, охватываемых понятием продовольственной безопасности, и по каким критериям эта безопасность должна оцениваться?

Представляется вполне обоснованным данный Р.Р. Гумеровым следующий круг этих интересов: 1) способность национальной продовольственной системы производить, импортировать, сохранять и продвигать к конечному потребителю продовольственные товары в объемах, необходимых для удовлетворения рациональных потребностей всех социальных групп населения; 2) равенство этих групп в потреблении минимально достаточного в количественном отношении и сбалансированного по ассортименту набора продовольственных товаров, отвечающего принятым стандартам питательности и качества; 3) максимальная автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы по отношению к внешним воздействиям, сокращающая ее чувствительность к колебаниям международного рынка и к политическому давлению; 4) надежность этой системы, под чем понимается ее способность минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение населения всех без исключения регионов страны продовольствием; 5) устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства.

К сожалению, документом устанавливается лишь один критериальный признак состояния продовольственной безопасности — удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка аналогичных продуктов — и конкретные «пороговые» количественные параметры данного критерия. По зерну, согласно Доктрине, — минимум 95%, сахару и растительному маслу — 80, мясу и мясопродуктам — 85, молоку и молокопродуктам — 90, рыбе и рыбопродуктам — 80, картофелю — 95, по пищевой соли — минимум 85%.

Доктрина ничего не говорит об отраслевых приоритетах и оптимальной траектории структурного развития отечественного АПК, определяющего динамику объема и структуры внутреннего продовольственного рынка. Это тем более важно, что совершенно необходимы крупномасштабный структурный разворот отечественной агроэкономики в пользу животноводства, производства мяса и молока, отказ от безудержной эскалации зернового экспорта.

Нужно согласиться с критикой Доктрины и в том, что в ней ничего не сказано о том, на какие хозяйственные структуры надлежит в приоритетном порядке ориентироваться государству. Общий принцип многообразия форм собственности и хозяйствования не исключает, конечно, определенных приоритетов в господдержке отдельных форм. Не дает Доктрина и принципиального решения относительно выбора модели поддержания региональной продовольственной безопасности либо преимущественно за счет собственного производства, либо ее обеспечения в рамках единого экономического пространства на основе углубления межрегиональной специализации и кооперирования. Нет ясного ответа и на ключевые вопросы о рисках и угрозах продовольственной безопасности России в среднесроч-

ной и долгосрочной перспективе, о перспективах торговли сельскохозяйственной продукцией в рамках Таможенного союза с Казахстаном и Белоруссией, об опасностях потери контроля над национальными ресурсами, прежде всего над землями сельскохозяйственного назначения. Целевые ориентиры Доктрины не имеют временных рамок, большинство из них не доведено до уровня количественно определенных показателей, что не позволяет оценивать ее эффективность. На основе сказанного можно согласиться с общим выводом: Доктрина нуждается в коренной переработке, конечно, с учетом нынешней ситуации и принятых экономических санкций против России.

Особо хотелось бы остановиться на вопросе о механизмах организации сельскохозяйственного производства. Получилось так, что по роду своей журналистской деятельности я проехал много разных стран и видел в аграрной сфере много разнообразных хозяйств и производств. Когда у нас стояла задача создать сто тысяч фермерских хозяйств, то в начале 1990-х годов мне удалось побывать в Испании и Англии, изучая программу ЕСОП, плюс еще прочитать работы о ее применении в США. Речь идет о хорошо известной программе развития индивидуальной собственности работников предприятий в коллективном управлении. Программа ЕСОП прекрасно работает на многих зарубежных предприятиях, а в России она не прижилась, хотя в свою время за нее стоял Святослав Федоров, знаменитый ученый, возглавлявший Ассоциацию народных предприятий. Теперь же оказывается, что наше законодательство не поощряет такую форму собственности. Здесь стоит вспомнить опыт Российской империи, в которой были весьма развиты артельные формы собственности, близкие к индивидуальной собственности в коллективном управлении.

Мы знаем, что из форм собственности рождаются самые разные формы и механизмы хозяйствования, которые учитывают все особенности местной жизни. Еще в советские времена в нашей стране имелись многочисленные промышленно-заготовительные артели в деревнях, которые заготавливали ягоды, грибы. А кто сказал, что колхозы отжили свое, почему они не могут существовать на земле, почему не могут объединять появившихся после колхозов собственников разных земельных долей? Можно упомянуть также опыт использования бригадного подряда, хозрасчета, снабженческо-сбытовых, кредитных, финансовых кооперативов. Ведь интересы сельскохозяйственных производителей реализуются не только в работе на земле, но и в доставке произведенного ими до потребителя, в переработке, хранении. Одним словом, задача по развитию различных форм собственности на земле пока еще далеко не решена.

Мы недавно были с ВЭО России на конференции в городе Тамбове, где обсуждалась судьба малых городов. Познакомился я там с руководителями нескольких успешных сельскохозяйственных предприятий, посетил их хозяйства, руководители которых были с докторскими степенями, хорошо понимающие экономические проблемы. Они уверены, что задачу продовольственной безопасности страны мы решим, непременно решим, если только развяжем аграриям руки, освободим от бюрократических пут, в том числе и по формам собственности, по механизмам хозяйствования, что мы можем вполне быть конкурентоспособными с продукцией, идущей из стран Евросоюза, если с учетом принципов ВТО возьмем на все «сто процентов» формы государственной поддержки сельского хозяйства, а то у нас они используются всего лишь на «пять — семь процентов». Представляете себе, какое это необъятное поле работы, какие открываются

возможности возрождения заброшенных ферм, полей, прудов, лесов.

Да, Доктрина сама по себе не решает всех накопившихся в АПК страны проблем. После ее принятия прошло уже четыре года, а конкретных результатов нет. Считаю, что Доктрина должна подкрепляться веером законодательных актов, которые призваны расшивать все ее узкие места, а основой этих актов должен быть закон о продовольственной безопасности страны.

Когда я в 1976 году мобилизовался из армии и поступал на экономический факультет Московского государственного университета, мне во многом помогло то, что в Советской армии на политзанятиях основательно изучали документы партии и правительства. Материалы прошедшего в том году XXV съезда КПСС я чуть ли не наизусть знал. На экзамене по экономической географии мне достался вопрос: перспективы развития зернового хозяйства СССР. Я рассказал то, что прочитал в материалах съезда, но одна цифра из них мне особо запомнилась. Речь шла о том, что для обеспечения растущих потребностей советского народа в продовольствии нужно на каждого жителя страны производить в сельском хозяйстве по одной тонне зерна. Это даст стране независимость по хлебу, прочную основу производства кормов для птицеводства, животноводства. Если согласиться с тем сорокалетней давности выводом и посчитать, то у нас сейчас должно бы производиться минимум сто сорок пять миллионов тонн зерна в год. А наше производство, насколько я знаю, обеспечивает лишь сто четыре. Задача эта поставлена была сорок лет назад, до сих пор не решена, хотя мы говорим с гордостью, что вывозим много зерна, его избыток вызван прежде всего недостаточным уровнем животноводства. Мне кажется, что в государственном масштабе нужно поставить вопрос об обеспечении зерновой безопасности страны. Нуж-

но добиться того, чтобы у нас производилось не менее тонны зерна на человека. Давайте зафиксируем это в законе, потом примем закон о плодово-овощной безопасности, потом о мясо-молочной. Необходимо последовательное стратегическое государственное видение продовольственной безопасности страны, не будем замахиваться на экспорт продуктов для всей планеты.

Продовольственная безопасность страны — чрезвычайно важная составляющая ее политической независимости. Нерешенность этих вопросов ощущает на себе каждый человек в виде нехватки продуктов питания, витаминов, замене натуральных продуктов генномодифицированными. Это не надуманная проблема, ее нужно решать четко, последовательно, постепенно. Для этого у нас есть все — природные, финансовые ресурсы, земля, руки, головы, было бы только желание. Есть замечательная русская пословица «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Слава Богу, экономические санкции других стран в связи с событиями на Украине заставили нас более серьезно отнестись к проблеме продовольственной безопасности, показали неосновательность безоглядных надежд на якобы безусловную и всемерную поддержку мирового рынка.

Транспорт России — стратегия развития *

Заявленная сегодня на Абалкинских чтениях тема «Транспортная стратегия России — «Пояс развития» крайне важна и интересна, о чем свидетельствует немалое количество публикаций в средствах массовой информации и научных изданиях, посвященных теме транспорта. Значимость его для России, как одной из крупнейших экономик мира, несомненна. Конечно, транспортная сеть позволяет, как кровоток, бесперебойно функционировать единому народно-хозяйственному организму России, от состояния транспортной сферы в нем зависит многое. Мне очень понравилось, что сегодня на нашем обсуждении Владимир Иванович Якунин не стал сосредотачиваться на оценке того, что есть, а сосредоточился на будущем транспортной системы. Разрабатываемый мегапроект планетарного масштаба, Трансъевразийский пояс развития (ТЕПР) крайне интересен, важен и нужен. В сопровождающем докладе Сергея Юрьевича Глазьева были отражены также нацеленные на будущее варианты ответа на вопрос о том, за счет чего мы должны модернизировать транспорт, как переходить к новому технологическому укладу, в том числе и в такой важной сфере, как развитие транспорта, реализуя проект «Трансъевразийского пояса развития». Мне понравилось выступление Гарегина Ашотовича Тосуняна, президента Ассоциации российских банков, который привел интересные статистические данные о нынешнем состоянии дел и показал существенные изъяны в реализации транспортной стратегии. Поэтому я свой доклад разбил на три части и на основе анализа хозяйственной практики рассмотрел узкие места в транспортной системе, что надо сделать, чтобы эти узкие места расширить и обеспе-

* Научные труды ВЭО России. Т. 183/№ 4. — М., 2014 (выступление в ВЭО России 15 октября 2014 года на «круглом столе» по теме «Транспортная стратегия России — «Пояс развития»).

чить поступательную реализацию мегапроекта, о котором говорил Владимир Иванович.

В одной из научных публикаций премьер-министра России Д.А. Медведева вполне справедливо отмечается, что уникальное географическое положение России делает ее «одним из крупнейших коммуникационных и логистических центров мира». Эта уникальность «создает предпосылки для формирования крупнейших транспортных коридоров, которые ускорят передвижение в мировой торговле...». Безусловно, место России в мировом разделении труда, равно как и темпы модернизации экономики, во многом будет зависеть от реализации ее потенциала глобального транспортного узла и ведущего игрока на рынке логистических услуг.

* * *

В дорыночный период транспортная сфера России (в рамках СССР) рассматривалась в качестве единого народно-хозяйственного комплекса как совокупность отдельных отраслей (железнодорожный, автомобильный, воздушный и другие виды транспорта), каждая из которых имела свои, наиболее эффективные границы применения. Оптимизационные принципы функционирования каждого вида транспорта в рамках единой транспортной системы (ЕТС) реализовывались Госпланом СССР, под эгидой которого работал Институт комплексных транспортных проблем, и отраслевыми министерствами. Учитывая монопольный характер отдельных видов транспорта, фактору снижения эксплуатационных затрат уделялось самое пристальное внимание как вышестоящими инстанциями, так и аппаратом управления отраслей. Тарифы на перевозку грузов и пассажиров отличались высокой степенью стабильности; проведение тарифных реформ было действительно крупным

событием в экономической жизни страны, сопровождалось трудоемкими технико-экономическими обоснованиями.

Проблем и недостатков в деятельности транспортной сферы дореформенного периода было более чем достаточно. Доля экономически нерациональных перевозок оставалась весьма существенной. Валовые планово-оценочные показатели (тонно-километры, пассажиро-километры) имели приоритетный характер. Взаимодействие железнодорожного, автомобильного, морского видов транспорта в комплексных транспортных узлах координировалось слабо, экономические интересы различных отраслей далеко не всегда стыковались. Железнодорожные вагоны, обращаясь по всей сети, практически не имели реального хозяина; какая «дорога» должна обеспечивать их ремонт, нести соответствующие затраты — извечный для плановой экономики вопрос.

В новейший пореформенный период произошли радикальные институциональные реформы транспортной сферы. Так, частными предприятиями на автомобильном транспорте выполняется около 95% перевозок грузов, на морском транспорте — 88,4, внутреннем водном — 98, воздушном — 87, промышленном железнодорожном — 86%. Существенно изменились институциональные и организационно-экономические условия функционирования ведущей транспортной отрасли — железнодорожного транспорта, на долю которого приходится 84,3% всех перевозок грузов в стране (без учета трубопроводного транспорта). Создана рыночно ориентированная госкорпорация холдингового типа ОАО «РЖД»; по принципу выделения был образован ряд ее дочерних и зависимых обществ (ДЗО). Система ценообразования стала более гибко реагировать на изменения рыночной ситуации и инфляционные процессы. Организована система частных компаний, которым передана значительная часть вагонного парка ОАО «РЖД».

Однако проблема обеспечения спроса грузоотправителей на качественные услуги по перевозкам пока не решена в достаточной мере. Транспортная система России (точнее сказать, ее отдельные элементы, имеющие лишь потенциал транспортной синергии, но не реалии таковой) еще не в состоянии учесть текущие вызовы структурной перестройки мирового хозяйства и его возрастающие требования к качеству услуг. Для значительной, если не основной, части российского населения транспортная доступность не приемлема в силу как неравномерности развития транспорта в отдельных регионах, так и явно завышенного уровня цен на пассажирские перевозки. Совокупные издержки народного хозяйства на транспортные услуги чрезмерно высоки, во многом сдерживают конкурентоспособность отраслей-пользователей. Процесс воспроизводства технической базы транспорта остается неотлаженным: продолжает нарастать степень износа подвижного состава, что становится причиной нехватки пропускной способности основных железнодорожных магистралей. Высокая доля автомобильных дорог федерального значения не соответствует нормативным требованиям. Обострился дефицит портовых мощностей. Количество аэропортов и аэродромов гражданской авиации за период рыночных реформ сократилось в 2,5 раза. Все больше жалоб населения на слабое развитие городского общественного транспорта.

Предоставленная государством транспортной сфере относительно (по сравнению с дорыночным периодом) высокая степень свободы в тарифном ценообразовании далеко не в полной мере разрешила финансовые проблемы отрасли. В частности, острыми вопросами остаются компенсация потерь доходов транспортных компаний в связи с госрегулированием тарифов, а также отставание роста доходных ставок от роста цен на топливо, электроэнергию, материа-

лы и технические средства. Ухудшение состояния основных производственных фондов в транспортной сфере (их доля составляет 27% в общем объеме показателя по стране) свидетельствует о реализации некапиталоемкой модели развития транспортных компаний.

Многочисленные факты «нестыковок» и узких мест в комплексных транспортных узлах выявляют несбалансированность и явно недостаточную управляемость транспортной сферы. Имеется также много примеров, говорящих о несбалансированности автомобильных и морских видов транспорта, неразвитости портового хозяйства, неспособности государства организовывать комплексные транспортные коридоры для стратегически значимых перевозок и оперативно разрешать возникающие проблемы, об отсутствии рациональных систем планирования в транспортных узлах и провалах в работе диспетчерских служб.

Изменение натуральных объемов перевозимых грузов есть один из надежных индикаторов экономической ситуации не только в самой транспортной сфере, но и в народном хозяйстве в целом. Объемы отправления грузов в последние годы были в 2,1 раза ниже, чем в базовом 1992 году, что характерно для всех видов транспорта, исключая трубопроводный. Это самым непосредственным образом подтверждает «сырьевые» приоритеты отечественной экономики. Об этом же говорит и структура погрузки грузов на железнодорожном транспорте. В ней по-прежнему преобладают каменный уголь, нефть и нефтепродукты, строительные грузы, руда железная и марганцевая. В августе 2014 года их суммарная доля в общем объеме погрузки составляла 66,4%.

Динамика роста средней дальности грузовых перевозок существенно опережала динамику отправления грузов, что вряд ли можно оценить положительно с точки зрения общей макроэкономической ситуации в народном хозяйстве. Особо

следует отметить темпы снижения пассажирских перевозок практически по каждому году пореформенного периода, — это одно из ярких свидетельств непроработанности экономических реформ в социальном отношении. Относительно стабильной оставалась ситуация на метрополитенах; устойчивый рост перевозок (с крайне низкого уровня 2000 года) продемонстрировал воздушный транспорт.

* * *

Транспортная стратегия разработана под эгидой Минтранса и утверждена Распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 года № 1734-р. В ней рассматриваются развитие транспорта как единого инфраструктурного комплекса, включающего железнодорожные, автомобильные, воздушные, морские, речные перевозки, а также работа наземного и подземного пассажирского транспорта. В составе железнодорожной отрасли выделены транспорт общего пользования и подъездные пути промышленных предприятий; автомобильной отрасли — дорожный комплекс и предприятия общего пользования, представляющие услуги перевозчика на коммерческой основе. В сферу воздушного транспорта включены транспортная авиация и обслуживающие ее наземные устройства (аэропорты); морского транспорта — флот, плавающий под флагом РФ и контролируемый РФ (как транспортный, так и обслуживающий — ледоколы, буксиры и т.п.), а также порты на территории страны.

Целевые задачи развития транспортной системы РФ в документе определены следующим образом: формирование единого транспортного пространства в стране на базе сбалансированного развития эффективной транспортной инфраструктуры; обеспечение доступности, качества и конкурентоспособности транспортных услуг для грузоотправителей, а также населения; интеграция в мировое транс-

портное пространство на основе реализации транспортного потенциала страны; повышение уровня безопасности и экологичности транспортной системы.

В документе отмечается тенденция нарастания диспропорций в развитии отдельных элементов транспортной системы. Например, есть явный дисбаланс между высокими темпами роста автомобильных перевозок и неоправданно низкой долей перевозок по внутренним водным путям. Внутри автотранспортной подсистемы растет диспропорция между ростом подвижного состава и введением в эксплуатацию новых автодорог. Общесистемными проблемами остаются неудовлетворительное качество транспортных услуг; ограниченный доступ к ним населения из-за высоких цен на билеты, отсутствия удобных схем прибытия к месту отправления; недостаточное развитие транзитных перевозок; недостаточный уровень безопасности, безаварийности и экологичности перевозок.

Стратегическая цель развития транспортной системы определяется как «удовлетворение потребностей инновационного социально ориентированного развития экономики в конкурентоспособных транспортных услугах». Подчеркивается необходимость обеспечить превышение предложения транспортных услуг над спросом, без чего невозможно создание конкурентной среды.

* * *

В транспортной стратегии рассматриваются три варианта прогноза потребности в перевозках на период до 2030 года: а) инерционный; б) энергосырьевой; в) инновационный. Два первых варианта исходят из сохранения ориентации экономики РФ на экспорт сырьевых товаров, хотя вариант «б» и предполагает определенную диверсификацию экспортной составляющей. Инновационный вариант, пролонгируя ряд

особенностей экспортно-сырьевой ориентации, предполагает значительный рост перевозок продукции высокотехнологичных секторов экономики и рассматривается как основной. Наиболее высокие темпы роста объемов перевозок грузов прогнозируются на автомобильном, морском и воздушном видах транспорта. Лидирующая роль в приростных объемах показателях перевозок пассажиров отводится воздушному транспорту и личному автотранспорту.

По инновационному варианту предусматривается значительный рост транзита грузов через территорию РФ к 2030 году — более чем втрое по сравнению с 2009 годом, но доля железнодорожного транспорта в них сократится с 97 до 76%, внутренний водный транспорт здесь занимает второе место. Прогнозируется высокий темп международных перевозок, прежде всего морским транспортом — рост к 2030 году более чем в 10 раз.

Положительно следует оценить наличие перечня индикаторов уровня выполнения стратегических целей. Так, индикаторами реализации цели «формирование единого транспортного пространства на базе эффективного развития инфраструктуры» предложено считать: по железным и автодорогам густоту транспортной сети (км/тыс. кв. км); долю железных дорог общего пользования, имеющих ограничения по пропускной способности; длину автодорог общего пользования, в том числе федерального, регионального, муниципального, местного значения; число аэродромов гражданской авиации; рост пропускной способности морских, речных портов; длину внутренних водных путей.

Индикаторы по цели «обеспечение доступности и конкурентоспособности транспортных услуг» (по критериям качества с позиций грузовладельцев): средняя скорость доставки груза (км/сутки), в том числе в контейнерных международных перевозках и маршрутных отправлениях; доля отправок,

доставленных в нормативный срок; рост коммерческой скорости автотранспортных перевозок; доля автотранспортных перевозок общего пользования во всем объеме перевозок; средний возраст грузовых автотранспортных средств.

Индикаторы по цели «обеспечение доступности и качества услуг для пассажиров в соответствии с социальными стандартами»: подвижность населения (пасс-км на 1 чел.); коэффициент использования воздушного транспорта (поездки на 1 чел.); доступность воздушного транспорта (отношение средней цены билета к средней заработной плате); прирост количества сельских населенных пунктов, имеющих автобусное сообщение с автодорогами общего пользования; средний возраст пассажирских автотранспортных средств; доля воздушных судов, эксплуатируемых более 10 лет.

Индикаторы по цели «интеграция в мировое транспортное пространство и реализация транзитного потенциала»: объем транзитных перевозок грузов (млн т); экспорт транзитных услуг (млн долл.); рост экспортно-импортных перевозок всеми видами транспорта; доля российских перевозчиков в международных перевозках автотранспортом; суммарное водоизмещение транспортного флота, контролируемого Россией; доля экспорта в общем объеме транспортных услуг, оказываемых российскими авиакомпаниями.

Индикаторы по цели «повышение уровня безопасности и снижение вредного воздействия транспортной системы на окружающую среду»: снижение аварийности на железнодорожном транспорте, а также социальных рисков гибели на автодорогах (число погибших на 1000 граждан); число катастроф на 1000 часов полета воздушных судов; снижение энергоемкости перевозок на железнодорожном и воздушном видах транспорта; снижение вредных выбросов на автомобильном и воздушном транспорте; доля парка грузовых автомобилей, использующих альтернативные виды топлива;

доля парка самолетов, соответствующих международным стандартам по уровню шума.

* * *

Стратегические мероприятия по развитию транспортной системы логически увязываются в документе с основными целевыми блоками и соответствующими индикаторами. Перспективное значение последних определялось с учетом ожидаемых параметров функционирования технических средств транспорта (реализации отраслевых НИОКР), а также размеров привлекаемых из всех источников финансовых ресурсов. Важнейшие мероприятия включают следующее.

1. Для реализации первой группы целевых задач на железнодорожном транспорте намечается строительство новых магистралей, подходов к морским портам, отходов крупных узлов, продолжение электрификации, модернизация крупных мостов и тоннелей. На автомобильном транспорте — масштабное строительство автодорог федерального и регионального значения, включая платные и высокоскоростные, а также высшей категории. Особое направление — обеспечение подъездов с твердым покрытием к небольшим сельским населенным пунктам. В сфере воздушных перевозок намечается формирование взаимоувязанной сети аэродромов федерального, регионального и местного значения, оборудованных в соответствии с международными требованиями.

2. Для реализации взаимосвязанных второй и третьей групп целевых задач предусмотрена разработка параметров и стандартов качества транспортных услуг при перевозке грузов, а также минимальных социальных транспортных стандартов обеспечения возможности передвижения населения по территории страны. Определены организация и стимулирование выполнения этих стандартов на основе

создания и использования высокоэффективных технических средств и технологий.

3. Для реализации четвертой группы целей основные усилия будут направлены на развитие постоянных взаимовыгодных связей с зарубежными партнерами, базирующихся на долгосрочных двух- и многосторонних договорах государственного и корпоративного уровней. Должно быть активизировано участие России в работе международных транспортных организаций для интенсификации процессов межрегиональной интеграции и продвижения российских товаров на мировые рынки. Приоритетными областями объявлены интеграционные транспортные процессы в рамках СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, создание межнациональных транспортных компаний с участием России.

4. Для реализации пятой группы целей стратегия предусматривает как приведение технических средств и квалификации персонала в соответствие нормам и стандартам технологической безопасности, так и обеспечение требований к выполнению особых функций в условиях чрезвычайных ситуаций, вытекающих из доктрины национальной безопасности.

В транспортной стратегии подчеркивается важность развития как внутренней, между перевозчиками и отдельными видами транспорта, так и внешней конкуренции, между международными транспортными системами. Данное положение соответствует реализуемой в экономике страны (начиная с 1990-х годов) идеологии, признающей конкуренцию основной движущей силой рыночного производства. Но все же разработчики, по всей видимости, вполне осознавали, что решить проблему обеспечения народного хозяйства качественными транспортными услугами без централизованной координации отдельных элементов транспортной системы вряд ли удастся.

Среди важных стратегических мероприятий отраслевого характера, упомянутых в документе, можно отметить следующие.

На железнодорожном транспорте общего пользования ставятся задачи: сохранения единого сетевого перевозчика как целостного хозяйствующего субъекта, оказывающего услуги по предоставлению инфраструктуры и собственно перевозочного характера; появления локальных перевозчиков, осуществляющих на условиях публичного договора перевозки в отдельных сегментах железнодорожного рынка; формирования института владельцев железнодорожного подвижного состава (локомотивы, вагоны, контейнеры) и определения требований к ним, а также правовых основ взаимодействия с владельцами инфраструктуры, перевозчиками, пользователями услуг.

На автомобильном транспорте предусмотрены: оптимизация структуры автомобильного парка и развитие материально-технической базы автотранспорта общего пользования, повышение его доли в коммерческих перевозках до 60% к 2030 году, то есть в 2 раза; разработка и внедрение комплексных проектов организации движения на международных маршрутах по наиболее грузонапряженным направлениям с использованием современных технологических принципов; развитие рациональных систем перевозок грузов в транспортных узлах с целью повышения эффективности использования автотранспортных средств.

На внутреннем водном транспорте намечено: внедрение и развитие транспортно-технологических систем для интермодальных перевозок (суда-контейнеровозы и др.); формирование крупных компаний, способных вести успешную конкуренцию на рынке услуг внутреннего водного транспорта, аккумулировать и инвестировать средства в свое техническое развитие.

Транспортная стратегия не могла обойти важные вопросы совершенствования отраслевой тарифной политики. Главными задачами здесь предложено считать: снижение тарифов на перевозку массовых грузов на основе более полного использования маршрутных и интермодальных технологий; совершенствование региональной, территориальной тарифной политики; усиление фактора госрегулирования тарифов на перевозки по минимальным социальным транспортным стандартам; компенсационные меры государства из бюджетов разных уровней по социально значимым пассажирским перевозкам; отказ от перекрестного субсидирования пассажирских перевозок доходами за счет перевозок грузов на железнодорожном транспорте.

Кстати, обещания покрывать потери транспортных доходов за счет бюджета можно услышать из уст правительственных чиновников достаточно часто. Например, это касается дотаций авиакомпаниям за перевозку пенсионеров, учащихся, детей из районов Восточной Сибири и Дальнего Востока, отечественных легковых автомобилей на Дальний Восток для коммерческой реализации населению. Но политика отказа от перекрестного субсидирования транспортных услуг далеко не всегда оправданна и может быть труднореализуемой из-за дефицитности бюджета, а также удобства и эффективности механизмов перераспределения ресурсов внутри транспортной компании.

Мероприятия для реализации транспортной стратегии предусматривают создание общей для всех видов транспорта технологической структуры на базе логистических парков как основы формирования современной товаропроводящей сети, обслуживающей внутрироссийский и мировой рынок. В рамках данной структуры ключевую роль должна выполнять единая информационная среда транспортного комплекса, включающая три уровня: управлен-

ческий, обеспечивающий Минтранс и его подразделения необходимой информацией для функции госрегулирования; технологический — информационное обеспечение операторов перевозочного процесса на всех видах транспорта; пользовательский — информационное обеспечение клиентов, например, о местонахождении груза, соблюдении графика доставки. Формирование такой единой информационной среды потребует, конечно, дополнительного технического оснащения аппаратурой спутниковой навигации, четкого представления об информационных потребностях всех ступеней и звеньев транспортной системы.

В числе других важных инструментов реализации транспортной стратегии нужно назвать постановку задачи стимулирования снижения удельных транспортных издержек в цене конечной продукции и мониторинга данного показателя. Предусмотрена разработка усовершенствованного механизма выполнения социально значимых, воинских и специальных перевозок в мирное время и особые периоды. Речь идет также о поэтапном внедрении принципа платности пользования автодорогами и компенсации вреда, причиняемого дорогам при перевозках опасных и тяжеловесных грузов с привлечением концессий на строительство, выпуска займов под дорожное строительство. В числе намеченных мер говорится о более активном госрегулировании пока стихийного рынка автотранспортных услуг с учетом общественных, экономических и социальных интересов, а также регулятивных функций отраслевых ассоциативных структур. Меры госстимулирования технического перевооружения парка транспортных воздушных средств отечественного производства предлагается сочетать со свободным приобретением перевозчиками зарубежных самолетов, которые не производятся в России. И наконец, стоит упомянуть о необходимости внесения изменений и дополнений в транс-

портное и смежное законодательство. К сожалению, соответствующие задачи, столь существенные для управления реализацией транспортной стратегии, лишь поставлены.

Говорится в документе и о необходимости увязки индикаторов достижения целей отраслевой стратегии со стратегиями более высокого уровня и о создании системы мониторинга выполнения федеральных целевых программ, посредством которых реализуется транспортная стратегия. Кроме того, для улучшения управления ее реализацией предусмотрено привлечение наряду с бюджетными и внебюджетных финансовых средств, использование системы долгосрочных контрактных отношений и специальных механизмов «обратной связи», способных оценить степень удовлетворения потребностей пользователей транспортных услуг, а также совершенствование конкурсных процедур при размещении ресурсов. Отмечена необходимость создания федерального научно-внедренческого центра комплексных транспортных проектов, обеспечивающих формирование транспортно-логистических систем оптимального товаропродвижения.

Особое внимание предполагается уделять развитию транспортных коридоров, проектам доставки грузов по интермодальным схемам, организации кольцевых и маятниковых маршрутов на автомобильном транспорте, созданию акционерных диверсифицированных компаний бассейнового и межбассейнового уровня на морском и речном видах транспорта. Повысить степень использования речного транспорта, а также снизить пиковые сезонные нагрузки на железнодорожном и автомобильном видах транспорта должно помочь научное обоснование и проектирование коридоров «Север — Юг» в Волжском и Азово-Черноморском бассейнах.

Основные этапы, результаты и риски реализации транспортной стратегии достаточно четко регламентированы, что,

безусловно, облегчит соответствующий мониторинг. На первом этапе (до 2015 года) намечается устранить имеющиеся узкие места в функционировании транспортной системы, а в последующем перейти к ее интенсивному инновационному развитию.

Общие социально-экономические итоги реализации транспортной стратегии:

- обеспечение подвижности населения до 13,5 тыс. км в год (показатель по РФ в 2007 году — 6 тыс. км);

- сокращение доли населения, не обеспеченного доступом к услугам автотранспорта общего пользования, до 2% (в 2010 году — 10%);

- увеличение коэффициента доступности (количество поездок на 1 жителя) авиаперевозок до 5,0 (в 2010 году — 1,75);

- снижение числа погибших в дорожно-транспортных происшествиях на 100 тыс. чел. до 8 чел. (в 2007 году — 23 чел.);

- снижение числа авиакатастроф на 100 тыс. часов налета до 0,008 (в 2007 году — 0,18, в США — 0,01);

- уменьшение количества вредных выбросов в окружающую среду (автотранспорт — на 40%, железнодорожный транспорт в части сброса сточных вод — в 3 раза);

- снижение транспортных затрат в конечной цене продукции — на 40%;

- рост коммерческой скорости продвижения товаров автотранспортом — до 1400 км/сутки; железнодорожным транспортом для контейнерных перевозок — до 1200 км/сутки;

- увеличение транзитных перевозок через территорию России до 100 млн т в год (2007 год — 28 млн т.), а также экспорта транспортных услуг в 7,8 раза.

Ресурсное обеспечение реализации целевых задач стратегии состоит как в бюджетных инвестициях, так и в

привлечении внебюджетных источников. Суммарные капиталовложения за счет последних по инновационному сценарию должны составить 107,5 трлн руб.; средства бюджета РФ — 39,1 трлн руб., бюджетов субъектов РФ — 23,9 трлн руб.

* * *

Высокая стратегическая значимость транспортной сферы для России в силу географических и политико-экономических причин диктует необходимость выработки перспективной политики государства в данной области и принятия соответствующих прогнозных и программных документов. Главный вопрос: какова должна быть содержательная «начинка» этих документов, чтобы они не стали, как это часто бывает в практике российского госменеджмента, малополезной для реальной модернизации экономики информационно-аналитической запиской. Критический анализ содержания транспортной стратегии стимулирует поиск ответов на ряд проблемных вопросов.

Первый — так ли необходим традиционный отраслевой подход к формированию стратегии развития транспортной сферы? Ведь роль государства как собственника средств производства в транспортных отраслях сегодня явно ослаблена и вряд ли будет возрастать. Никто не возбраняет Минтранс или Минпромторгу давать рекомендации бизнесу, как надо вести предпринимательскую деятельность в той или иной отраслевой сфере, но такие рекомендации не могут иметь статус государственной или национальной стратегии.

Отраслевой подход в стратегическом макроэкономическом планировании неоднократно и убедительно критиковался отечественными специалистами. Более рациональным представляется подход к макроуровневому прогнозированию (стратегическому планированию) развития транспорт-

ной сферы исходя из четко обоснованного, достаточно узкого спектра стратегических приоритетов. Например, к ним можно было бы отнести развитие с особой грузонапряженностью участков сети дорог; формирование определенных комплексных транспортных коридоров; создание управляющих центров перевозок, модернизацию транспортных узлов. Инновационные и социальные критерии выделения транспортных приоритетов должны играть ключевую роль.

Второй. Как обеспечить должную увязку транспортной стратегии и комплексного стратегического плана развития транспорта? В рассматриваемом документе как бы вскользь говорится о том, что результатом согласования федеральных целевых, а также региональных и муниципальных программ развития транспорта должен стать общий стратегический план развития транспортной системы, предусматривающий реализацию мероприятий различных программ в рамках стратегии. В тексте документа можно встретить множество предлагаемых мероприятий разного уровня и калибра. Например, их предостаточно в региональном разделе, хотя они даны скорее как иллюстрация общей компетенции региональных чиновников по проблеме, но без увязки с объемами и источниками финансирования. Не очень видна и связь предлагаемых регионами более или менее традиционных капиталоемких вариантов строительства транспортных развязок с рациональными приоритетами инновационного развития отрасли и экономики территорий.

Неотработанность взаимной увязки стратегических и программных документов развития отрасли очевидна и для самих разработчиков транспортной стратегии, материалы которой предписывают актуализировать ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)» и ее подпрограммы по видам транспорта. В будущем вполне очевидна необходимость базирования программно-плановых

документов развития транспорта, содержащих набор целереализующих мероприятий, увязанных по срокам и ресурсам, на предварительно разработанной стратегии. Надо принять четкую схему реализации базового стратегического документа с использованием комплекса взаимосвязанных программ различного уровня или общего стратегического плана развития транспортной системы без дублирования соответствующих материалов. Сам текст базового стратегического документа должен содержать: углубленный стратегический анализ внешних и внутренних угроз развитию транспортной системы; обоснование приоритетов ее модернизации (прежде всего, межотраслевого характера, обеспечивающего сбалансированное развитие отдельных видов транспорта); разработку перспективных целевых индикаторов, стратегических курсов их достижения, а также организационно-экономических механизмов реализации данных курсов.

Третий. Так ли необходимы отечественной экономике «гадательные» стратегические документы развития отраслей описательного характера? Сценарно-описательный подход создает лишь видимость научной обоснованности стратегии. Конечно, различные сценарии развития прогнозной ситуации нужны как возможные варианты событий по пути к заранее определенным стратегическим нормативным целям и задачам, но вряд ли целесообразно различные сценарии ставить во главу угла стратегического или программного документа. Так, цель перехода к инновационному и социально ориентированному типу развития транспортной системы должна рассматриваться как стратегический императив. Различные сценарии продвижения к данной цели могут быть специфичны, однако это будут уже другие сценарии, да и сам документ приобретает совершенно иной — мобилизующий характер.

Четвертый. Какова должна быть информационная база разработки транспортной стратегии? Вопрос крайне важный и сложный. Традиционные подходы, сверхкраткий предварительный анализ ситуации на базе традиционной статистики, как правило, не дают полную картину накопившихся проблем и достаточные возможности достоверного прогнозирования. Техничко-экономическая информация для разработки отраслевых стратегий национального масштаба, во-первых, должна давать ясный ответ об эффективности прошедших трансформаций — тем ли шли курсом, надо ли исправлять сделанные ошибки, затрудняющие или делающие невозможным достижение поставленной цели. Во-вторых, эта информация должна четко характеризовать параметры лучшей мировой практики развития соответствующих отраслей. В-третьих, данная информация должна отражать уровни и динамику тех целевых индикаторов, которые приняты для стратегического документа. В-четвертых, необходима надежная информация о потребностях основных отраслей-грузоотправителей в услугах транспорта (какие грузы, в каких объемах, когда и куда везти), а также о потребностях самой транспортной сферы в поставках техники.

Налаживание соответствующих информационных потоков и их аналитическая обработка в условиях неопределенности, закрытости товарных рынков требуют неординарных решений, привлечения к прогнозированию крупнейших предприятий-грузоотправителей, отраслевых профессиональных союзов, проведения специальных обследований. Думается, что мы находимся лишь в начале пути серьезного аналитического обоснования отраслевых стратегий развития.

Пятый. Какова должна быть стратегическая оценка целесообразности происшедших на транспорте институциональных изменений? В 1990-е годы в транспортной сфере

реализовывалась концепция развития конкуренции, стимулирующая разделение крупных производств на более или менее автономные предприятия, которые должны конкурировать между собой. Процесс разделения предприятий наиболее интенсивно происходил на автомобильном, воздушном, морском транспорте, однако положительные результаты не были получены, возникли новые проблемы. Так, вместо единого комплекса гражданской авиации на базе низовых подразделений (региональных авиаотрядов) возникли десятки небольших формально независимых компаний, неспособных обеспечивать содержание воздушных судов в соответствии с техническими нормами и правилами, а тем более заменять изношенные самолеты новыми. В результате ухудшилось качество обслуживания пассажиров, выросла аварийность, а в условиях кризиса резко снизилась финансовая состоятельность предприятий.

Следствием стал обратный процесс объединения небольших компаний под эгидой государства. Например, в 2009 году государство активы шести авиакомпаний, перешедших в его собственность после погашения долгов, передало ОАО «Аэрофлот», которое становится крупнейшим авиаперевозчиком на российском рынке, далеко обогнавшем по объемам работ и активов своего основного конкурента — компанию «Трансаэро». Принцип создания конкурентной среды был нарушен, однако это позволило Аэрофлоту обеспечить международную конкурентоспособность, условия для аккумуляирования средств на обновление парка самолетов, а также снижения шума двигателей до уровня международных стандартов.

Аналогично и даже более сложно положение на автомобильном транспорте. Вместо крупных предприятий, автокомбинатов появились сотни и тысячи индивидуальных владельцев автотранспортных средств, эксплуатирующих

изношенный подвижной состав и озабоченных экономией средств на его содержание. Производительность автопарка упала, возросли показатели порожнего пробега, простоя в ожидании работы. Положительно хотя бы то, что транспортная стратегия признает позитивный курс на создание крупных автотранспортных корпораций, имеющих собственную ремонтную базу и диспетчерскую службу, способную эффективно координировать перевозки и интенсивно использовать имеющийся парк.

На железнодорожном транспорте остаются остродискуссионные вопросы значительного роста транзакционных издержек и появления внутриотраслевых монополий. В процессе реформирования железнодорожной отрасли (путем выделения дочерних структур, филиалов, создания системы операторских компаний) появилось около 2 тыс. отраслевых субъектов рынка. Этот «рынок» пока является крайне незрелым, несовершенным, а финансовый кризис и спад объемов перевозок в последние годы крайне осложнил и работу большинства его субъектов. Скорее всего, многие из них не выживут в условиях сохраняющихся кризисных явлений в экономике.

Шестой. Следует ли принимать на государственном уровне стратегии развития отраслей, если в соответствующих документах отсутствуют ясные, логически завершенные разделы по их реализации? Отсутствие управленческих регламентов реализации стратегии позволяет считать ее разработку как низкокачественную. Весьма странно лишь в постановочном плане говорить о целесообразности создания системы специального мониторинга выполнения федеральных целевых программ, реализующих транспортную стратегию.

* * *

В заключение первого раздела доклада отметим, что определенная бессистемность, некомплексность все же присущи транспортной стратегии. Так, вне специального рассмотрения остались вопросы развития городского электротранспорта, несмотря на его возрастающую значимость. В достаточной мере не получила отражения деятельность отрасли по развитию туристского бизнеса, хотя в части пассажирских перевозок на морском и внутреннем водном видах транспорта его роль все более возрастает. В механизме реализации целевых задач стратегии не удалось отразить специфику требований, предъявляемых разными категориями пассажиров к условиям перевозок. Например, специфику пассажиропотоков, связанных с деловыми коммерческими поездками, ежедневными перевозками людей на работу или учебу в городах и сельской местности, что вызывает необходимость дифференцированного подхода к качеству и организации транспортных услуг. Специфичными должны быть стратегические требования и к различным типам грузовых перевозок с точки зрения срочности доставки, доли транспортных затрат в цене, что влияет на выбор видов транспорта и технологической организации перевозок.

Не нашли должного отражения в стратегии многие важные вопросы взаимодействия со смежными отраслями. Решение поставленных задач крайне зависимо от эффективной работы автомобильной отрасли, дорожного строительства и транспортного машиностроения. Созданной госкорпорации «Росавтодор» предстоит налаживание совместной работы многочисленных акционерных компаний, специализирующихся на строительстве и ремонте автодорог, а также с структурными единицами ОАО «РЖД». Резко возрастает значимость углубленной концептуальной проработки про-

блемы ЕТС в новых рыночных условиях и с учетом глобальных экономических угроз.

В чем же должно проявляться действительное, синергетическое единство работы транспортных отраслей? Ведь дело не в том, чтобы механически объединить их показатели или проблемы в общий документ. Важно определить потенциал синергетического взаимодействия и создать перспективные механизмы государственно-частного партнерства реализации такого потенциала. Разработка отраслевых стратегий должна быть содержательно, информационно и организационно состыкована с технологиями макроуровневого и корпоративного стратегического прогнозирования, программирования и планирования, чтобы объединять наиболее существенные аспекты групповых (отраслевые предприятия) и макроуровневых интересов воспроизводственного характера.

Исключительно важным для качества стратегических отраслевых решений является предварительный анализ, обеспечивающий выявление ключевых внешних и внутренних угроз, приоритетных направлений их нейтрализации и устранения, формулирование целевых индикаторов, адекватно фиксирующих состояние каждого приоритета.

* * *

Сложность процессов масштабного реформирования ведущей транспортной сферы — железных дорог — обусловлена как разнообразием теоретических подходов к анализу естественных монополий, так и неоднозначностью оценок зарубежной практики отраслевой модернизации и отсутствием собственного опыта. Отсюда — различия позиций экспертов при выборе адекватного стратегического курса изменений в управлении сферой железнодорожных услуг.

* * *

Железнодорожный транспорт играет ведущую роль в предоставлении транспортных услуг по грузовым и пассажирским перевозкам, поскольку обладает такими стратегическими, крайне значимыми для условий России достоинствами, как непрерывность основного перевозочного процесса, его устойчивость к климатическим и погодным воздействиям, высокая экономическая эффективность грузовых перевозок, особенно — на расстояния более 1 тыс. км и безопасность доставки пассажиров.

К середине 2014 года эксплуатационная длина железных дорог России составляла 85,2 тыс. км., из них электрифицированных линий — 43,3 тыс.км., доля в грузообороте транспортной системы России — 43,2% (с учетом трубопроводного транспорта, в пассажирообороте — 29%).

В первом десятилетии пореформенного периода отрасль практически сохранила сложившуюся в СССР централизованную 4-ступенчатую систему управления (Министерство путей сообщения; отдельные железные дороги, отделения дорог; линейные предприятия), а также государственную собственность предприятий. Постановлениями Правительства РФ от 18 мая 2001 года № 384 «О программе структурной реформы на железнодорожном транспорте» и от 18 сентября 2003 года № 585 «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» был запущен процесс реформирования по схеме консолидации госимущества в уставном капитале открытого акционерного общества (с 100%-м государственным участием) и придания железным дорогам статуса его филиалов. Отделения дорог как промежуточная ступень отраслевой структуры были впоследствии ликвидированы. Постепенно линейные предприятия получали статус дочерних и зависимых обществ (ДЗО), вагонный парк передавался на льготных условиях частным компани-

ям-операторам, были сформированы такие крупные дивизиональные структуры, как «Рефсервис», «Трансконтейнер», Первая и Вторая грузовые компании. Львиная доля вагонного парка — около 70% — под контролем частных игроков. Вагоны есть примерно у 2000 компаний, по сути, они могут зарабатывать лишь на сдаче вагонов в аренду, а потому называются не перевозчиками, а операторами.

Внешне реформирование отрасли шло по пути организации с участием заинтересованного частного капитала крупного госхолдинга, ориентированного на тесное межгосударственное взаимодействие с транспортной сферой Евросоюза и стран СНГ, создание устойчивых конкурентных преимуществ по отношению к автомобильным, морским, воздушным путям сообщения, использование современных принципов корпоративного менеджмента. Можно полагать, что наиболее масштабные мероприятия реформирования в отрасли уже реализованы, хотя официальные сроки реформы отодвинуты до 2015 года. Поэтому естественно появление многочисленных оценок процессов и результатов реформ. Их предельно сжатое обобщение может быть следующим.

Благодаря частным инвесторам, вложившим значительные средства в обновление парка вагонов, удалось улучшить состояние грузового подвижного состава. Позитивным считается становление коммерческого сектора пассажирских перевозок, включая скоростное движение, а также доставка пассажиров железнодорожными экспрессами в аэропорт. Но состояние основных фондов — путь, локомотивный парк, контактная сеть, инфраструктурные сооружения — не улучшилось, а показатели использования вагонного парка заметно ухудшились. Доля грузов, доставленных в срок, уменьшилась, порожний пробег, средний оборот вагона и его простой под погрузкой и выгрузкой резко возросли. Обозначился дефицит вагонного парка по ряду массовых грузов. Так, резко нега-

тивные оценки угольщиков привели к вмешательству первых лиц государства в «разруливание» ситуации с вывозом грузов. Не удалось адекватно решить проблему с убыточностью пригородных пассажирских перевозок, что создает реальную угрозу сокращения их объемов со всеми вытекающими социальными негативами. Не оправдались надежды на развитие конкуренции между многочисленными компаниями — частными операторами. Каждый из них более или менее успешно осваивает собственную нишу, к тому же предпочитает работать с наиболее выгодными грузами. Резко возросли риски невыполнения госзаказа по перевозкам специальных и воинских грузов, поскольку у грузовых компаний и частных операторов нет соответствующих обязательств и стимулов, а «РЖД» уже не имеет достаточного парка собственных вагонов.

Общие результаты деятельности госхолдинга в посткризисный период таковы. В 2010 году ОАО «РЖД» по объемам грузоперевозок превысило кризисные показатели 2008–2009 годов: 2501,8 млрд ткм против 2423 в 2008 году и 2271,3 млрд ткм в 2009 году. Этот показатель в 2011 году составил 2126,6 млрд ткм (снижение на 15% по отношению к 2010 году, однако обеспечен рост — 103% — объема перевезенных грузов). Таким образом, снижение грузооборота произошло за счет уменьшения средней дальности перевозок. Динамика пассажирооборота за последние годы практически не изменилась — около 139 млрд пасс.-км. Уровень показателя в указанном периоде был существенно ниже его значения в 2008–2009 годы.

Динамика прибыли компании за 2010–2011 годы была отрицательной (снижение на 20,4%). Самым негативным образом следует оценивать устойчивый рост убытков: на 16,8% в 2011 году по сравнению с 2010 годом и на 28,4% в 2010 году по сравнению с 2009 годом. Расходы корпорации в 2011 году превысили доходы на 20% (в условиях индексации тарифов

на 8%); на 12% уменьшилась чистая прибыль. К негативным финансовым последствиям, по оценке топ-менеджмента госхолдинга, привела также продажа контрольного пакета акций ОАО «Первая грузовая компания». Цена крупной приватизационной сделки, нарушившей изначально принцип формирования госхолдинга, — всего лишь 125,6 млрд рублей.

В 2013 году доходы от грузовых перевозок ОАО «РЖД» составили 1088,2 млрд рублей, что на 1,1 млрд рублей, или на 0,1%, ниже уровня 2012 года. Доходы от пассажирских перевозок дальнего следования достигли 8,6 млрд рублей, что на 5,4% выше уровня 2012 года, доходы от пассажирских перевозок в пригородном сообщении составили 0,06 млрд рублей.

Соотношение позитивных и негативных результатов трансформаций пока явно не в пользу принятой концепции реформирования. Пользователи железнодорожных услуг не удовлетворены своевременностью вывоза груза и соблюдением нормативных сроков доставки. Кроме того, появление массы посредников способствовало взвинчиванию цен и резко усложнило процессы планирования. Потому стоит еще раз с общесистемных позиций вернуться к истокам рыночных преобразований в транспортном бизнесе.

* * *

Технологическая и организационная сложность функционирования отрасли предполагает тщательный объективный анализ зарубежного опыта реформирования транспортной сферы. Для оценки отечественной практики весьма полезен анализ развития железных дорог в США и Европе. Общим для этих регионов было то, что до 1980-х годов подвижной состав, средства тяги и инфраструктура составляли единый производственно-транспортный комплекс, действующий в границах определенной территории. В данном комплек-

се в США преобладала частная, а в Европе государственная собственность.

Для американской практики организации перевозок характерно распределение линий сети железных дорог под воздействием в основном внутриэкономических факторов. В их числе: конфигурация грузопотоков и пассажиропотоков; наличие финансовых ресурсов у частных инвесторов; возможность получения ими прибыли за счет организации перевозок. Для железнодорожной отрасли США характерны высокая плотность сети, наличие многочисленных параллельных линий. Основной организационной формой функционирования предприятий являются вертикально интегрированные компании, разделившие сеть на сферы своего влияния и осуществляющие весь комплекс операций по перевозке грузов и пассажиров. Условия пропуска грузовых вагонов по инфраструктуре смежной компании определяются соглашениями менеджмента или собственников. Тенденцией последних десятилетий является укрупнение железнодорожных компаний, число которых за период 1980–2000 годов сократилось с 40 до 7.

В США внешними конкурентами железнодорожных компаний являются автомобильный и воздушный транспорт; внутриотраслевая конкурентная среда обуславливается соперничеством параллельных линий. Конкурентоспособность их определяется прежде всего уровнем технической оснащенности и, как следствие, пропускной способностью. Право доступа к инфраструктуре других компаний для транзитных перевозок определяется специальными соглашениями, где оговариваются соответствующие условия, включая размер оплаты. Распространена практика аренды «ниток» графика движения для стабильных перевозок. Американские железнодорожные корпорации добились передачи малорентабельных пассажирских перевозок дальнего сообщения

субсидируемой государством компании «Амтрак», а в пригородном сообщении — специальными компаниями, ресурсно поддерживаемым муниципалитетами. Пассажирские компании используют инфраструктуру железных дорог за плату. Для контроля за уровнем железнодорожных тарифов используется соотношение доходов и переменных расходов. Превышение установленного государством норматива может стать поводом для жалоб потребителей в регулирующий орган.

В отличие от США в России имеется крайне ограниченное число параллельных линий, на которых возможна полномасштабная конкуренция транспортных компаний. Внутрироссийские параллельные линии мало сопоставимы по потенциалу конкурентоспособности — длине линий, техническому оснащению, провозной способности. Например, одна линия — однопутная, другая — двухпутная. Следовательно, конкуренция параллельных железнодорожных линий в России в обозримой перспективе маловероятна. Препятствующим фактором является и то, что система железнодорожных тарифов построена на основе среднесетевых издержек, а не на индивидуальных издержках транспортных предприятий, в которых учитываются сложность профиля пути, наличие искусственных сооружений, требующих больших затрат на содержание, и другие моменты.

В западноевропейских странах в первой половине XX века железнодорожные компании были объединены в общие сети и национализированы. В 1980-е годы происходило разделение единых железнодорожных комплексов на перевозочный и инфраструктурный блоки. Степень такого обособления в различных странах варьирует от разделения форм финансовой и бухгалтерской отчетности до полной хозяйственной автономизации. Для железных дорог континентальной Европы характерна фрагментарность инфраструктуры в рам-

как национальных границ. Значительный объем перевозок в национальной сети дорог обеспечивается с использованием подвижного состава и тяговых средств железнодорожных компаний других стран. Поэтому разделение инфраструктуры и перевозочного комплекса не вызвало серьезных затруднений, лишь узаконило сложившуюся ситуацию. Право доступа к инфраструктуре регламентируется законом ЕС «О распределении пропускной способности железнодорожной инфраструктуры и взимании платы за ее использование». Операторы инфраструктуры в соответствии с законом обязаны публиковать в открытой печати данные о распределении пропускной способности и принципах формирования ставок платы за ее использование. Операторы-перевозчики обязаны заблаговременно заказывать «нити» графика по маршруту следования.

Европейская специфика состояла в том, что на процессы трансформаций сильное воздействие оказывал геополитический фактор — наличие близких границ между государствами. Размеры национальной территории имели решающее влияние на длину железнодорожных сетей — крупные сети в Германии, во Франции, в Италии, мелкие — в Бельгии, Голландии, Дании, Австрии. Развитие межрегиональных и межнациональных хозяйственных связей привело к росту перевозок. Как следствие, увеличились масштабы использования подвижного состава за пределами железнодорожных компаний конкретных государств. Возникла потребность создания специального механизма расчетов между ними за использование инфраструктуры при пропуске «чужого» подвижного состава.

Таким образом, различные процессы технологической и экономической фрагментации железнодорожной сети в США и европейских странах обусловили специфику современных национальных моделей управления отраслью.

Эти процессы в существенной степени определяются природно-географическими факторами, особенностями размещения производительных сил и масштабами национальной промышленности.

В главном реформа российских железных дорог осуществлялась в русле европейской модели в ее наиболее радикальном, «собственническом» аспекте экономико-правового обособления инфраструктуры и перевозочного процесса. Отечественным реформаторам в этом виделись прежде всего возможности развития конкурентных начал в отрасли. Такой стратегический выбор, закрепленный в правительственных документах, активно поддерживается антимонопольным ведомством и отдельными независимыми экспертами. Однако, на наш взгляд, механическое копирование европейской практики должно было вызывать серьезные опасения. Так, фрагментарность инфраструктуры европейских дорог является высокой, определяемой конфигурацией национальных границ и не подлежащей пересмотру, а число небольших национальных дорог увеличивается. Поэтому подвижной состав, груженный или порожний, часто использует инфраструктуру нескольких национальных сетей. В России же в связи с низкой фрагментарностью сети и общей тенденцией к регионализации экономики значительная часть грузовых и пассажирских перевозок совершается в пределах отдельных дорог, вся железнодорожная инфраструктура принадлежит единому собственнику — ОАО «РЖД».

Можно сделать важный вывод о том, что у железных дорог России объективно гораздо больше общих организационно-технологических характеристик с транспортной отраслью США, чем с европейскими путями сообщений. На железных дорогах США сочли нецелесообразным отделение перевозчиков от владельцев инфраструктуры, что вполне естественно, если учитывать высочайший уровень

технологической кооперации основного и обслуживающих бизнесов. Искусственный разрыв такой кооперации чреват значительным ростом транзакционных издержек, может быть оправдан лишь по геополитическим соображениям (как это и происходит в Европе).

* * *

Слабая концептуальная и проектная проработанность реформирования железнодорожной отрасли — одна из ключевых причин проблемности нынешнего этапа трансформаций. Необходимо отметить изначальную непроработанность целей реформирования и ее модели, призванной обеспечивать экономию совокупных издержек и лучшее взаимодействие с клиентурой. Установленные официальной программой реструктурирования цели и задачи институциональных изменений носили общий характер — удовлетворение спроса на услуги, обеспечение доступности, устойчивости, безопасности перевозок. Количественно измеримых индикаторов процесса и результатов реформ предложено не было. Поэтому сегодня каждая заинтересованная сторона (руководство ОАО «РЖД», клиентура, частные компании-операторы, ассоциативные структуры транспортников) трактует результативность происходящего исходя из собственных видения и интересов. Основной целью третьего этапа реформы объявлено «формирование конкурентного рынка транспортных услуг». Не ясно однако, каким образом эта локальная цель связана с общими целями повышения эффективности; к тому же очевидно, что формулировка этапа отражает не цель, а средство.

Отмечая тенденцию к ухудшению показателей использования подвижного состава, многие эксперты указывают, что они не являются адекватными транспортному рынку и на них можно не обращать особого внимания. Мы же

уверены, что такие показатели вполне адекватны: рыночно эффективная транспортная корпорация наверняка будет стараться не «гонять туда-сюда» порожние вагоны или использовать их не по прямому назначению — как склад. И для каждого этапа отраслевого реформирования было бы крайне полезно заранее сформулировать качественный состав процессных и результативных критериев успешности; кроме того, институциональным и организационным отраслевым изменениям, как правило, сопутствует рост транзакционных издержек, которые как императив надо особо тщательно учитывать и оценивать.

Превышение суммарного экономического эффекта над величиной издержек реформирования в приемлемые для общества сроки — условие экономической целесообразности отраслевых изменений. Не менее важна и организационная эффективность реформирования, показателями которой могут быть, например, следующие: удельный вес договоров на перевозки, выполненных с должным качеством и в установленные сроки; сокращение порожнего пробега вагонов, их простоя под погрузкой и выгрузкой; рост скоростей движения; увеличение доли маршрутных перевозок. Однако не было организовано качественного мониторинга результативности железнодорожной реформы, позволяющего ее оценивать с позиций интересов клиентуры и народного хозяйства в целом, содержащего наиболее адекватные показатели, например динамику транзакционных издержек, включая затраты на содержание управленческого аппарата.

Проблемы реформирования рынка услуг железных дорог следует рассматривать в общем контексте стратегического прогнозирования и планирования транспортной сферы исходя из перспективных целей развития последней. Автором данного доклада уже отмечались (см. раздел I. — Ю.Я.) ключевые недостатки действующей системы государственного

стратегического планирования всей транспортной системы: отсутствие обоснованного узкого спектра межотраслевых и отраслевых приоритетов; нечеткость формулировок стратегических мероприятий федерального уровня и отсутствие их увязки с ресурсным обеспечением; использование сценарно-описательного подхода при отсутствии нормативных требований к перспективным индикаторам развития, «выводящим» на международную конкурентоспособность. Указывалось, что в принимаемых государственных стратегиях не содержатся критерии для оценки планируемых институциональных изменений. Все сказанное имеет непосредственное отношение к внешнему «фону» реформирования железных дорог, не способствующему должной целенаправленности и эффективности изменений.

Проблемным вопросом стратегической значимости становится все более растущая несбалансированность в развитии инфраструктуры и перевозочного процесса. Ряд экспертов отмечает, что за последние годы частные операторы приобретали вагоны исходя из собственных задач и планов, не учитывая состояние общей железнодорожной инфраструктуры, которая не только не развивалась, но даже сокращалась вследствие спада объемов перевозок и закрытия отдельных станций. Выявилась диспропорция между увеличением парка вагонов и возможностями инфраструктуры по их обращению. Очевидно, что управлять вагонными парками по критерию доходности вагона без учета необходимости рациональных затрат на развитие инфраструктуры — явно нерационально исходя из общесистемных интересов. Обращается внимание и на такой аспект проблемы: выделенные из состава ОАО «РЖД» грузовые компании предпочитают работать с крупными клиентами, имеющими стабильную потребность в перевозках. Заявки мелких и средних клиентов удовлетворяются в последнюю

очередь, частные операторы назначают по ним завышенные ставки оплаты. По всей видимости, здесь необходимо регулирование верхних пределов тарифных ставок со стороны Минтранса и Федеральной антимонопольной службы (ФАС).

Все это определяет правомочность постановки задачи комплексного мониторинга состояния интеграционного взаимодействия корпораций с внешней клиентурой и экономической целесообразности разделения транспортной инфраструктуры и перевозочного процесса. Нужен поиск четких ответов на ряд вопросов. Какова должна быть рациональная степень тесноты, глубины технологических и организационных связей между инфраструктурными (путь, энергоснабжение) и основными (собственно перевозка) процессами? Могут ли эти процессы (и соответствующие структурные бизнес-единицы) быть эффективно реализованы в автономных юридических формах? Возможно ли развитие конкурентных отношений между инфраструктурными бизнес-единицами? Можно ли планировать, оценивать и ресурсно обеспечивать деятельность инфраструктурных и основных предприятий без их жесткой взаимоувязки? Очевидная проблемность разделения указанных бизнес-процессов состоит в том, что у инфраструктурных предприятий железнодорожного транспорта практически нет другого потребителя вне перевозочного процесса. По сути, инфраструктурные предприятия отрасли являются поставщиками промежуточных услуг для реализации конечной услуги — законченной перевозки, обеспечения доставки груза или пассажира.

Эксперты отрасли справедливо отмечают, что при решении проблемы выделения конкурентных сегментов транспортного рынка фактически произошла замена понятия «услуга по перевозке грузов» термином «услуга по

предоставлению вагонов для перевозки». Организаторы реформы посчитали, что именно сфера использования подвижного состава стала искомым конкурентным сегментом и решились на дерегулирование этой сферы (в дорыночный период весь вагонный парк имел общесетевую принадлежность и регулировался диспетчерским аппаратом МПС). Однако конечная клиентура железнодорожного транспорта заинтересована именно в перевозке, а какой используется подвижной состав и какому собственнику он принадлежит, для нее не имеет принципиального значения. Таким образом, сложность получения услуги для клиента, необходимость не только заказывать перевозку у ОАО «РЖД», но и дополнительно «искать» вагоны привели к ухудшению качества обслуживания многих, особенно мелких и средних грузовладельцев.

Слабость концептуального проекта реформы проявляется в уповании на то, что искусственно созданная конкуренция в отдельно взятых элементах общего технологического конвейера может оказать системное положительное влияние на конечные результаты. Эта слабость четко проявилась и в том, что Постановлением Правительства РФ от 20 декабря 2011 года № 1051 было предписано ОАО «РЖД» привлекать на условиях аренды полувагоны универсального типа, находящиеся в собственности или на ином законном основании у ОАО «Вторая грузовая компания». Тот факт, что решение данной операционной проблемы вышло на правительственный уровень, явно свидетельствует о потере контроля основного общества над своими ключевыми «дочками» и росте корпоративной неуправляемости. В этом постановлении даются указания на отражение в отраслевом законодательстве таких вопросов, как определение условий и порядка принятия Председателем Правительства Российской Федерации или его заместителями решений,

обязывающих операторские компании передавать в аренду ОАО «РЖД» определенное количество железнодорожного подвижного состава, принадлежащего операторам на праве собственности. Кроме того, дано поручение Минтрансу по разработке и принятию нормативного акта, устанавливающего порядок мониторинга обеспечения клиентуры железнодорожным подвижным составом, оценки эффективности его использования, информационного взаимодействия с основным обществом и другими участниками перевозочного процесса. Как видим, рутинный для отрасли операционный вопрос регулировки вагонного парка в условиях его передачи в частную собственность превратился в национальную проблему. А очевидный для самого начала реформы вопрос ее мониторинга был включен в повестку дня с десятилетним опозданием.

Стратегическая непроработанность проблемы проявилась также в том, что по традиционной схеме отраслевых реформаций рыночного периода изменения сосредоточились прежде всего на уровне высшей ступени управления. По оценке одного из ключевых идеологов транспортной реформы, «акционерное общество — это оптимальная форма, позволяющая реализовать задачи, которые поставлены президентом и правительством в части повышения эффективности железнодорожного транспорта». Понятно, что с формой можно определиться более или менее автоматически, а как же быть с технологическим процессом, организацией и экономикой производства, от состояния которых зависит гораздо больше, чем от смены «вывески»? Такого содержательного анализа на стадии проектирования изменений произведено не было. Этот идеолог справедливо указывал на то, что задача реформы — не создавать конкуренцию ради конкуренции, а оптимизировать издержки. Однако сам процесс создания сотен компаний-операторов,

породивший рост порожнего пробега вагонов, и дочерних структур, усложнивших процессы внутрикорпоративного взаимодействия, способствовал существенному росту трансакционных издержек. Очевидно, что планировать реструктуризацию следует так, чтобы четко просматривать синергетический эффект изменений на всех основных ступенях управления отраслью. Во-первых, на локально-корпоративном, представленном железными дорогами как корпоративными объединениями, в пределах которых создается результат — перевозка. Во-вторых, общекорпоративном, представленном ОАО «РЖД» — управляющей компанией, обеспечивающей внешние связи и общесистемное регулирование.

В настоящее время наблюдается общая непрозрачность формирующейся оргструктуры управления госхолдингом. Создаются опасности двойного подчинения линейных предприятий со стороны дорог и вновь созданных отраслевых субхолдингов. Ослабление роли железных дорог в регулировании работы линейных предприятий ведет к усилению централизованного начала в деятельности отрасли, однако не столько в отношении основного перевозочного процесса (диспетчеризация, обеспечение графика движения, регулирование вагонных парков), сколько в части инфраструктурных процессов. Но именно в данном аспекте целесообразно идти по пути децентрализации транспортного бизнеса. Нельзя не отметить исходную высокую степень сложности организационной и управленческой структур железнодорожного транспорта. Данные структуры зависимы от множества географических и производственно-экономических факторов, включая административно-территориальное деление страны, распределение объемов перевозок грузов и пассажиров по отдельным направлениям, информационно-технологические

возможности диспетчерского сопровождения поездов. В условиях реформы появляется дополнительный фактор, связанный с интересами и финансовыми возможностями частного капитала. Отсюда — значимость систематической настройки организационных регламентов деятельности как вновь созданных, так и традиционных субъектов хозяйствования реформируемой отрасли в целях транспарентности и упрощения интеграционного взаимодействия инфраструктурных и собственно перевозочных аспектов функционирования транспортной системы.

Анализ достигнутых итогов реформирования железных дорог позволяет сделать несколько обобщающих выводов, выделив следующие четыре позиции.

1. Приходится констатировать живучесть ориентации управленческой реформы отечественного железнодорожного комплекса на «создание конкурентных условий» как на некую абсолютную цель. Считается, что стремиться к достижению этой цели необходимо едва ли не при любом разбухании транзакционных издержек, несмотря на затруднение взаимодействия с внешними потребителями транспортных услуг и на ухудшение условий труда наемного персонала. Сторонники этой максимы опираются на ту умозрительную общетеоретическую конструкцию, что и приватизационная дезинтеграция государственных производственных объединений по вертикали и по горизонтали, появление на отраслевом рынке множества обособленных хозяйствующих субъектов с неизбежностью обеспечит мощную конкурентную среду, гарантирующую высокое качество конечной продукции при минимизации транзакционных издержек и управленческих затрат. Эта конструкция заимствована у западноевропейских борцов с рудиментами дотэтчеровского «британского социализма», остающихся и среди профильных специалистов Евробо-

миссии, новейшие «инновационные» требования которой идут дальше управленческого отделения «колес от стали», простираясь до отмены принципов холдингового управления железнодорожной отраслью. В принципе положения данной конструкции активно критикуются даже многими европейскими экспертами. Они полагают, что дальнейшая приватизация, акционерная автономизация железных дорог фактически осуществляется в интересах конкретных крупнейших операторских компаний и опасаются, что реализация планов Еврокомиссии лишь усугубит хаос в экономике Старого Света. Соответственно растет понимание необязательности разделения операторских и инфраструктурных компаний для развития позитивных элементов конкуренции, равно как и непротиворечивости холдинговой организации взаимодействия этих компаний интересам формирования общеевропейского транспортного рынка.

К сожалению, несмотря на эту полемику, известную руководству ОАО «РЖД», и, главное на радикальные различия условий функционирования европейских и российских железных дорог, намеченные дальнейшие шаги по реформированию управления отраслью остаются в концептуальном русле европейской автономизации. Продолжают утверждать о необходимости становления института локальных перевозчиков на локальных же участках, когда национальный перевозчик, обслуживающий основные магистральи, призван «принимать» вагоны у конкурирующих с ним частных перевозчиков и «сдавать» таковые последним на соответствующих стыках. Легко спрогнозировать серьезнейший «вклад» этой новации в сопровождающий реформу процесс роста трансакционных издержек и снижения управляемости операционной деятельности, тогда как ее преимущества непрозрачны. Возникает главный вопрос: почему национальный перевозчик — ОАО «РЖД» —

не в состоянии самостоятельно и ответственно доставлять подлежащие пространственному перемещению объекты, оказывать деловым контрагентам конечные услуги? И вопросы сопряженные: как обеспечить должный набор компетенций вновь создаваемых локальных перевозчиков, каким образом между ними появится конкуренция при отсутствии параллельных веток между одними и теми же экономическими центрами, не приведет ли реализация такого подхода к распаду национального рынка перевозок на отдельные выгодные и убыточные сегменты?

В качестве существенного элемента конструктивной альтернативы видится взвешенно-осторожный подход на каждом этапе реформы к приватизации соответствующих предприятий, как и любых элементов железнодорожного комплекса. Также необходима разработка единой концепции использования инфраструктуры отечественных железных дорог, реализующей дифференцированный подход к различным видам грузов (массовым, скоропортящимся, опасным) и категориям пассажирских перевозок (пригородным и дальним, обычным и «экспресс»). Учитывая особый, стратегический и приоритетно общественно значимый характер услуг отрасли, традиционный коммерческий подход «везем то, за что больше платят» проблемы не решает, а риски при воплощении принципа формально равного доступа к инфраструктуре становятся запредельными.

2. Согласно действующему законодательству, железнодорожные перевозки суть одна из сфер деятельности субъектов естественной монополии. Эта монополия, судя по статье 3 принятого в 1995 году Федерального закона «О естественных монополиях», трактуется как такое состояние товарного рынка, когда в условиях отсутствия конкуренции вследствие производственной технологической специфики удовлетворение спроса эффективнее в связи

с существенным снижением издержек производства единицы товара по мере роста объема выпуска, а производимые субъектами монополии товары (услуги) не могут быть заменены в потреблении какими-либо другими. Законодательство не содержит, однако, четких критериев для принятия обоснованных решений о целесообразности вычленения конкурентных звеньев в составе традиционных естественных монополий. А жаль, тем более если они представляют собой крупные диверсифицированные, жестко технологически сопряженные комплексы и системы, экономическое обособление отдельных элементов которых существенно снижает эффект масштаба и провоцирует дополнительные издержки на координацию деятельности.

Очевидно, что любые организационные трансформации монопольно-отраслевых компаний должны приоритетно учитывать интересы как клиентуры, так и других заинтересованных в успехе компании лиц. В данном случае речь идет об интересах грузоотправителей-грузополучателей и населения в обретении должных количества и качества конечных услуг, а не промежуточных, например подачи вагонов под погрузку. Значит, отправной точкой при проектировании тех или иных реформационных вариантов следует считать согласованную позицию заинтересованных сторон. Здесь важно согласование позиций представляющего интересы народного хозяйства федерального правительства, железнодорожного сообщества и ассоциативных структур потребителей в отношении качественно-количественных параметров транспортных услуг. Каждый из проектных вариантов призван предусматривать действенные экономико-правовые механизмы достижения соответствующих качественных, прежде всего, и количественных индикаторов. Развертывание обеспечивающего реализацию данных критериальных требований и исключаящего приоритет от-

раслевых самооценок мониторинга процессов и результатов реформирования представляется обязательным условием успеха в планировании и организации модернизационных изменений.

3. Очевидное ослабление управляемости железнодорожной отрасли провоцируется такими прежде всего причинами, как неотработанность взаимодействия центрального аппарата отраслевого управления с созданными «вертикальными» дирекциями и компаниями — локальными монополистами, безответственно-эгоистическое поведение множества частных фирм-операторов и деградация функции централизованного регулирования движения поездов. Все это критически обостряет вопрос об общей линии руководства ОАО «РЖД» по восстановлению управленческой дееспособности холдинга. Эта линия, думается, должна исходить прежде всего из технологической специфики отрасли, не ориентируясь, в частности, на традиции корпоративного управления в промышленности. То есть следовало бы в первую очередь нацелиться на сохранение за общекорпоративной штаб-квартирой операционной функции управления движением поездов и функции единого перевозчика, соответственно — на избавление управляемой системы от большого числа частных компаний-операторов.

4. В нынешних условиях объективно императивным является курс, альтернативный приватизационному дроблению отрасли. Поэтому с учетом ее объективной роли как органического элемента общенационального транспортного комплекса надо признать важной составляющей исковой альтернативы развитие различных интегрированных (межотраслевых) транспортных коридоров (маршрутов) и интермодальных технологических цепочек. На подобных маршрутах и по таким цепочкам организуется совместная деятельность транспортных предприятий разных отраслей,

в идеале синергетически усиливающая преимущества каждого отраслевого профиля хозяйствующих субъектов. Это, разумеется, не отменяет возможности конкуренции видов предприятий (железнодорожных, автомобильных, воздушного и водного транспорта), дислоцированных в одних и тех же регионах и соперничающих за получение заказов от соответствующих региональных потребителей транспортных услуг.

Одной из форм позитивного использования реальной конкуренции способно стать участие России в интермодальных международных цепочках, прежде всего, понятно, евразийских. Конкретный прецедент их выстраивания — создание ОАО «РЖД» и Дальневосточным морским пароходством совместного предприятия «Русская тройка», осуществляющего контейнерные перевозки из Японии, Южной Кореи и Китая в Европу. Перспективными нельзя не признать и межотраслевые интермодальные цепочки с участием железнодорожного и автомобильного транспорта, особенно с учетом запрета рядом европейских государств транзита грузов через свои территории с использованием большегрузных автомобилей (прежде всего — по экологическим мотивам).

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующее. Если один из основополагающих критериев успеха реформирования отрасли — снижение себестоимости перевозок как элемент оптимизации соотношения «цена — качество» транспортных услуг, то максимальным потенциалом в этом обладают именно крупные вертикально интегрированные корпоративные структуры, обеспечивающие экономию на масштабах производственной деятельности и способные аккумулировать большие средства для технологической модернизации. Так, в Соединенных Штатах, где на рынке железнодорожных услуг доминируют подобного рода

компании, себестоимость перевозок гораздо ниже, чем в странах Западной Европы, для которых, стоит повторить, характерны относительно компактные (вследствие действия фактора «густой сетки» национальных границ) корпорации. Кстати, в СССР, где предприятия железнодорожного транспорта функционировали как звенья единого общесоюзного производственно-хозяйственного образования, себестоимость перевозок была равна американской, а фондоотдача являлась втрое более высокой, чем в США.

Об этом обстоятельстве, конечно, не следовало бы забывать при концептуальном обосновании путей восстановления управленческой дееспособности общероссийского железнодорожного холдинга и при разработке планов его развития на постсоветском пространстве в интересах России и всех экс-республик СССР. Появившаяся в 2011 году Концепция стратегического развития железнодорожного транспорта стран Содружества Независимых Государств до 2020 года (с ее декларациями касательно желательности «согласования политики в сфере обеспечения безопасности движения и охраны окружающей среды», «увязки планов формирования и графика движения поездов в целях совместного взаимовыгодного использования подвижного состава», «создания совместных транспортно-логистических центров», «сбалансированного развития железнодорожных пограничных переходов и совершенствования процедур транспортного пересечения границ») — лишь первый шаг в этом направлении.

Участники СНГ углубляют и расширяют свою интеграцию. С января 2015 года по принятому его лидерами в октябре этого года в Минске решению прекращает свою деятельность Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое сменит Евразийский экономический союз (ЕАЭС), продолжающий традиции и открывающий

новые возможности сотрудничества своих членов. В его ряды уже принята Армения, готовится вступить Киргизия, определяет свою позицию Таджикистан. Несомненно, что в рамках ЕАЭС будут реализованы новые успешные проекты по развитию транспортной системы на огромной территории стран-участниц.

Великая Россия в глобальной перестройке мирохозяйственного порядка*

Перестройка мирового порядка, как подтверждает и посвященная ей обширная литература, — тема весьма актуальная, значимая, особенно в период обострения взаимоотношений между Россией и всем западным миром после введения против нас экономических санкций и действий России, направленных на то, чтобы переориентировать свои энергопотоки на Восток, обеспечить свою продовольственную безопасность и вообще безопасность страны в широком смысле этого слова. Анализ участия России в мирохозяйственных процессах после введения санкций важен и потому, что позволяет, если наложить его на канву более глубокой темы глобализации, отчетливо выявить многие аспекты различной роли стран и даже континентов в процессе казалось бы единой глобализации.

Прежде чем высказать свое мнение по этим вопросам, хочу сказать участникам нашей конференции, что примерно неделю назад Гавриил Харитонович Попов опубликовал статью по поводу сто двадцатипятилетней годовщины со дня кончины Н. Г. Чернышевского. В ней он рассматривал позицию Чернышевского перед подготовкой вариантов отмены крепостного права, во время реформы и после нее. Статья «Демократ в стране рабов» рассказывает о сути предложенного Чернышевским варианта реформы, его общественной деятельности после того, как этот вариант не прошел, о его взаимоотношениях с обществом и властями, да и вообще с читающей публикой. Речь идет о разных вариантах раскрепощения России, — известных уже прус-

* Научные труды ВЭО России. Т. 190/№ 1. — М., 2015 (выступление в ВЭО России 10 декабря 2014 года на Всероссийской научно-практической конференции по теме «Глобальная перестройка мирового порядка». Материал научно-дискуссионной части Пленума Правления ВЭО России)

ском и фермерском, а также обоснованной Чернышевским модели реформы, когда использовались возможности как общественного, так и частного владения землей крестьянами. Был реализован, однако, монархический вариант, при котором выкуп помещичьей земли растягивался чуть ли не на пятьдесят лет.

Меня эта статья заинтересовала в методологическом плане, ведь Г.Х. Попов, во-первых, обратил внимание на объективную возможность альтернативного развития общественных процессов, разных моделей реализации назревших перемен. Всегда важно учитывать имеющиеся альтернативные решения, условия их реализации, преимущества и недостатки. Поэтому говоря о глобализации, надо рассматривать ее вероятные модели. Вспомним хотя бы западную модель с лидерством США, которую навязывают сегодня нам, но есть и модель глобализации, которую реализуют страны БРИКС, этот процесс с другим знаком, так как участники такой модели пытаются в ее рамках согласовать свои интересы, добиться ее выгоды для всех. Во-вторых, Г.Х. Попов высоко оценивает позицию Чернышевского как подлинного российского демократа, который после того, как не состоялся предложенный им вариант деления земель крепостных крестьян, не пошел на какие-либо сделки или уступки с царским правительством, отвергал любое сотрудничество с ним и продолжал отстаивать демократический путь необходимых России преобразований.

Именно такого принципиального поведения не хватало демократическим силам России в годы перестройки и рыночной трансформации. Линия на конструктивную оппозицию окончилась полной неудачей. О поддержке и одобрении оппозиционными лидерами проводимых реформ общественность информировалась всеми средствами, а любая их критика замалчивалась и игнорировалась. В резуль-

тате победивший номенклатурно-олигархический вариант рыночных реформ в России не был своевременно развенчан в общественном мнении, а демократическая оппозиция лишилась его доверия.

Думается, что этот исторический опыт весьма поучителен как для оценки имеющихся вариантов развертывания процессов глобализации, так и для понимания их сущности, выработки принципиального отношения к механизмам их реализации в нашей внутренней и внешней экономической политике.

Выступавшие перед мной на сегодняшней научно-практической конференции также говорили о наличии разных моделей глобализации, вариантов трансформации на их основе в рамках либо однополярного с безоговорочным лидерством США, либо многополярного мира, позволяющего последовательно осуществлять принципы равноправия, уважения национальных интересов и взаимной выгоды.

Представляется, что в этой связи необходимо полнее учитывать объективную природу глобализации. Специалисты, исследующие ее, справедливо отмечают, что она стала результатом и формой проявления таких объективных процессов как усиливающееся по мере развития капитализма обобществление производства и углубляющаяся конкуренция на мировых рынках.

В своих выводах исследователи отмечают наличие двух тенденций — присущее глобализации нарастающее слияние разнородных производств в единый общественный процесс в рамках национального и мирового хозяйства, а также обособление отдельных производств в новых хозяйствующих субъектах, появление с научно-техническим прогрессом новых производств, которым лишь предстоит пройти в дальнейшем все объективные ступени обобществления. Почему для нас важен этот вывод? Хотя бы потому,

что этим объясняется объективная основа существования различных форм собственности — не только общественной в масштабах всего народного хозяйства, государственной, но и частной, индивидуальной. А ведь у нас многие ученые-экономисты, да и хозяйственники, занимающие ответственные посты, не признают эту объективную основу государственной собственности в форме, например, государственных корпораций. Тем самым отвергается не только необходимость их существования, но и сама возможность более активного их использования для проведения целенаправленной экономической политики по поддержке тех или иных отраслей, производств, среднего и малого бизнеса, что особенно важно для преодоления отрицательных последствий экономических санкций, для успехов курса на импортозамещение и модернизацию производства.

Ученые, изучающие глобализацию с политэкономической точки зрения, отмечают, что процессы глобализации объективно приводят к формированию нескольких одновременно существующих уровней хозяйствования. Если рассматривать глобализацию как процесс, развивающийся снизу вверх, от единичных хозяйствующих субъектов в пределах национальных экономик до транснациональных корпораций и наднациональных органов, регулирующих мировую экономику, то можно выделить пять таких уровней и структур хозяйствования. Это первичные хозяйственные структуры, отдельные предприятия; национальные, государственные структуры; региональные структуры, объединяющие национальные экономики; и, наконец, наднациональные структуры, представляемые транснациональными корпорациями и такими органами как Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ) и другие, подобные им. Как видим, в ходе глобализации усложняются мировой хозяйственный организм

и взаимодействие составляющих его частей. К тому же в хозяйственной жизни реализуются различные варианты существования и взаимодействия указанных хозяйственных уровней. На каждом из них теперь приходится обязательно учитывать, и общие для всех глобальные проблемы и вызовы хозяйственного развития — достаточности ресурсного обеспечения, экономической безопасности, искажения демографических процессов (бедность, перенаселение, миграция и т. п.), угроз терроризма, военной безопасности и другие.

Формы, методы осуществления глобализации и процессы ее протекания различны, многовариантны. Сегодня в мире стремятся утвердить господство лишь одного варианта, навязываемого нам западной цивилизацией, прежде всего США. Этот вариант предусматривает сохранение и продолжение сложившегося уже грабительского мирохозяйственного порядка, основанного на гегемонии финансового капитала, доллара и транснациональных корпораций. Характерны такие приводимые в печати данные. К началу 2008 года объем денежной массы в мире достиг 530 трлн долларов при мировом ВВП всего в 32 трлн долларов. На каждый доллар прироста реального мирового продукта в конце 2000-х годов печаталось денежных знаков на 40 долларов. Используя возможности доллара как мировой резервной валюты, прямо-таки свертхтекучности финансового капитала и новые его продукты США неограниченно, по сути, наращивают денежную массу, финансируя агрессивную экспансию своей экономики, свой разрастающийся военно-промышленный комплекс, свои действия во внешней политике, обеспечивающие установление выгодного для американцев мирохозяйственного порядка, отвечающего прежде всего их интересам.

Поскольку в процессе глобализации сохраняется и уровень хозяйствования в рамках национальных экономик, то неизбежно возникает противодействие диктату транснациональных корпораций и наднациональных организаций, усиливается стремление государств защитить интересы своих национальных экономик, свои формы хозяйственной жизни, ее традиции. Отсюда возрастает значимость различных региональных объединений. Россия противостоит давлению западной модели глобализации через участие в таких региональных объединениях как ШОС, БРИКС, а также, конечно, ТС — ЕЭП и ЕАЭС. Растущее число стран-участниц таких объединений убедительно свидетельствует об их активной роли в формировании нового мирохозяйственного порядка, который полнее отвечает потребностям национальных экономик. И если раньше такие региональные союзы ограничивались в основном формированием единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, то ныне укрепляют экономическую интеграцию стран-участниц через разработку и осуществление различных проектов в области промышленного производства, добычи полезных ископаемых, строительства транспортных магистралей, энергетических объектов, а также посредством развития координирующих функций в экономической сфере. Как свидетельствуют итоги прошедших в конце декабря 2014 года встречи лидеров стран Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и переговоров глав Евразийского экономического союза, России нужно будет и в дальнейшем всемерно содействовать развитию этих прогрессивных форм интеграционного взаимодействия.

В условиях глобализации хозяйственной жизни неизбежно должны меняться подходы к определению эффективности хозяйственной деятельности на мировых рынках и к оценке безопасности, защищенности национальных эконо-

мик от неблагоприятных влияний. Принятые против России экономические санкции со всей очевидностью выявили как уязвимость нашего сельского хозяйства, промышленного производства, финансовой сферы от мирового рынка, так и неоправданную медлительность в преодолении сырьевой ориентации российской экономики, отставание на многих направлениях работы по освоению новейших технологий. Стало очевидным, что ориентироваться при достижении безопасности страны в экономической сфере лишь на соотношение объемов и долей экспорта и импорта во внешней торговле совершенно недостаточно, нужны новые ориентиры и подходы в работе по усилению экономической защищенности страны.

Западная модель глобализации выстроена на изъятии доходов и обеспечении преимуществ в пользу развитых стран. Возьмем, к примеру, торгово-экспортные операции. Высокотехнологичное оборудование с высокой степенью стоимости продается нам странами Запада. От нас же они получают сырье, из которого и производят продукт с высокой добавленной стоимостью. Мы продолжаем находиться в начальном звене мировой цепочки ее создания и будем всегда проигрывать, если не переместимся в замыкающие эту цепочку звенья. Механизм функционирования мирового рынка таков, что обмен продукции стран сырьевой и аграрной специализации на продукцию передовых в технологическом отношении стран всегда складывается не в пользу первых. Их национальные затраты, стоимость продукции в национальных экономиках всегда выше интернациональной стоимости, формирующейся на мировом рынке, и не только из-за технического отставания, но и крайней узости номенклатуры товаров, что не позволяет выбирать оптимальный, выгодный вариант обменных операций. Происходящее ныне снижение цен на нефть пока-

зывает, что мы в любом случае будем упускать возможные доходы, как при цене в 120 долларов, так и при цене в 60 долларов за баррель, если в ближайшие годы не совершим диверсификацию нашей сырьевой экономики.

Глобализация, как видим, — разноуровневая и разнонаправленная, многовариантная и чреватая конфликтами, не говоря уже о противоречиях в сфере политики. Как же нам противостоять грабительской западной модели глобализации? Я вспоминаю слова Г.Х. Попова на 240-летнем юбилее ВЭО России. Он говорил, что Россия, как страна и участник мирового хозяйственного процесса, может быть успешной только в статусе великой державы и равноправного участника этого процесса, тогда она будет в состоянии защитить свои национальные интересы, свое будущее, свою цивилизацию. Именно возвращение стране статуса великодержавности нужно для России сегодня. По сути дела, об этом же говорит президент в своем декабрьском послании Федеральному собранию. Нам надо возрождать великую Россию, нужно поддерживать отечественного производителя, нужно менять структуру экономики, переходить к новому технологическому укладу, обеспечивать свою территориальную целостность, и обогащать свою великую культуру, язык, сохранять русский и другие народы России. Это все известно, об этом говорится уже, наверно, лет десять-пятнадцать, но практическая работа в этом направлении ведется крайне вяло. В рамках глобальной перестройки мирового хозяйства Россия еще пока не демонстрирует свою полнейшую вовлеченность в работу по необходимому прорыву, хотя на словах проартикулировано это желание, но внизу, на уровне предприятия, остающегося основой возрастающего обобществления производства, не видно радикальных перемен.

Как руководитель издательского дома, хозяйствующего субъекта, я могу сказать, что ныне стал подписывать бумаг гораздо больше, чем ранее. В их числе есть прямо-таки экзотические, которых я раньше и не видел. От меня требуют подтвердить, что предприятие не расположено в США, не являюсь ли я резидентом другой страны, указать, где имеются у меня финансовые счета. А ведь наше предприятие не крупное, это не завод, не банк, а издательство средней руки, со средним оборотом, хотя и не малое предприятие, но и не гигант. Людей, которые заполняют в издательстве подобные отчеты, становится все больше, бухгалтерия разрастается. Говорят, что меньше стало проверок. Да, на словах меньше, а на деле иначе. Как только какой-нибудь теракт в стране произойдет, как только начнутся сбои на финансовом рынке, в банковской сфере, так сразу же начинается тысяча проверок у предпринимателей. Проверяют у нас даже качество и оснащенность рабочих мест, а у наших сотрудников это стол, стул, ручка, компьютер. Почему чиновникам не проверить завод? Нет, идут к нам проверить уровень освещенности рабочих мест, а не уровень безопасности работы на заводе. Попробуйте быстро решить какой-нибудь хозяйственный вопрос — подключить газ, подвести свет, купить материалы за границей, то сразу окажется, что для этого нужно подписать тысячу бумаг. Экономической свободы для предпринимателей стало меньше, а бумажной работы больше.

То, что сказано в президентском послании по поводу подготовки страны к работе в новых условиях действительно крайне важно, а вот практических, реальных результатов в этом направлении до сих пор нет, не создаются в должном объеме нужные для импортозамещения производства, применяющие новейшие технологии, не обновляются методы и формы организации производства. Когда я учился

в 80-х годах на экономическом факультете МГУ, мы изучали послевоенную экономику Франции. Там неоднократно происходила то приватизация, то национализация энергетических объектов. Когда они работали плохо, государство их национализировало, вкладывало свои средства в энергетику, доводило ее до нужного уровня и потом осуществляло приватизацию, а когда положение в отрасли опять ухудшалось, снова прибегали к национализации, за которой при исправлении положения следовала приватизация. У нас такой последовательности нет. Мы говорим о том, что госкорпорациям нужны средства, вот и выпускайте их акции, делайте доступными для народа. Собирайте деньги населения, создавайте на них эффективные крупные государственные корпорации, работающие с такими ценными бумагами, пусть народ становится собственником. В конце концов во Франции довели эту идею до ума и там крупные государственные корпорации работают успешно, у нас же пока такая схема не применяется.

Еще раз возвращаюсь к статье о Чернышевском, его поведению как автора отвергнутой модели раскрепощения крестьян. После этого Чернышевский не призывал к кровопролитию, смене власти, продолжал последовательно отстаивать свою точку зрения на демократический путь развития России. Это и для нас важно. От того, как мы понимаем роль России в глобальном мире, процессы глобализации и ее возможные варианты, мы должны строить и внешнюю политику, и действовать в сфере экономики. Варианты этих действий могут быть разные у власти и оппозиции. Несмотря на это, нам всем надо последовательно работать на Великую Россию, не митинговать и протестовать без конца на сборищах и в глобальной сети, а эффективно работать практически. Сегодня у нас критический период жизни, продолжают санкции, экономическое

давление. Надо все же оставаться приверженцами Великой России и отстаивать ее интересы. В споре, как говорится, рождается истина, но давайте спорить не на площадях, а на рабочих местах, на производстве, в кабинетах, в нормальной конструктивной обстановке. Наступает момент истины, проверки жизнеспособности нашей экономики и цивилизации. Действительно, в мировом хозяйстве все противоречия обострились, маски сброшены. Чуть ли не в открытую США называют себя врагом якобы совершенно недемократичной России. Но в такой ситуации есть и положительный момент — у нас появляется хороший повод засучить рукава и начать энергично работать. Работать не на словах, а на деле.

Глобализация, интеграция и Россия*

Обсуждаемая сегодня тема — «Прогрессивные формы международной экономической интеграции». Мы, сидящие здесь, знаем, что от экономической интеграции в различных ее аспектах не уйти. Нам даже говорят, что все формы интеграции прогрессивны. Я считаю, что это не так, и ставлю вопрос по-иному: могут ли быть непрогрессивные формы международной экономической интеграции, есть ли регрессивные формы, могут ли быть вредные формы интеграции для ее участников? Наверно, каждый может привести пример того, что такая постановка вопроса правомерна. Но чтобы на этот вопрос отвечать обоснованно, нужно иметь критерий прогрессивности. Мне представляется, что слово «прогрессивный» здесь теряет свой смысл, тут больше подходит слово «эффективный». Речь должна идти об эффективной взаимовыгодной экономической интеграции. Да, есть и неэффективные, эксплуататорские формы экономической интеграции, сохраняющиеся и в глобальной экономике. Об этом мы говорили на научно-практической конференции «Глобальная перестройка мирового порядка» на Пленуме ВЭО России 10 декабря 2014 года. Это одна из форм интернационализации хозяйствования, процесса обобществления производства, который не может осуществляться вне интеграции национальных хозяйств в глобальной экономике.

В моем выступлении на Пленуме отмечалось, что глобализация в ее современном виде может быть представлена на пяти различных уровнях. Это первичные хозяйственные структуры, отдельные предприятия; национальные, государственные структуры; региональные структуры, объ-

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 40. М., 2015 (выступление 6 января 2015 года на XXIV ежегодном Собрании членов МСЭ по теме «Прогрессивные формы международной экономической интеграции», Индонезия, о. Бали).

единяющие национальные экономики; и, наконец, наднациональные структуры, представляемые транснациональными корпорациями и такими органами как Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ) и другие, подобные им.

На каждом уровне существует свой критерий прогрессивности. Как определить, выгодна или невыгодна нам экономическая интеграция, когда, к примеру, такие корпорации, как «Ernst & Young», «PricewaterhouseCoopers», «Shell», или другие международные компании выходят на российский рынок. Без детального анализа определить это трудно. Но если с «Shell» взаимодействуют конкретные предприятия, например, «Роснефть», то ни одна, ни другая компания себе в убыток работать не будут. Поэтому надо в каждом отдельном случае на каждом уровне интеграции разбираться, чьим экономическим интересам отвечает данное сотрудничество.

Еще пример: наш «Газпром» и турецкий «Botas Petroleum Pipeline Corporation». Они работают на глобальном рынке, сотрудничают как самостоятельные предприятия. Сколько «Газпром» бился за проект «Южный поток» на европейском рынке, но так и не смог получить нужного решения. То трубы объявлялись неподходящими, то нужно было, чтобы не совпадали владелец труб и владелец газа. Пришлось нам отказать от этого проекта, свои проблемы мы решили, договорившись с турецкой компанией, а Европа, привыкшая жить за наш счет и требовавшая: «Вы нам газ поставьте по своим трубам, да по цене которую мы вам укажем», теперь оказалась в трудном положении и должна иметь дело либо с турецкой инфраструктурой, либо создавать свою.

Значит, при оценке эффективности экономической интеграции надо учитывать прежде всего экономические интересы, выгоды для всех ее участников. И если мы договорились с Турцией сотрудничать в поставках газа на взаимовыгодных

условиях, то мы решили свои проблемы на европейском рынке, а Турция свои. Экономический эффект здесь выражается в прибыльности затрат, доступности, завоевании рынков, сохранении на них своего места.

В оценке эффективности экономической интеграции между странами, между региональными союзами и региональными блоками также должны присутствовать экономический интерес, экономическая выгода. Модель экономической интеграции, которую навязывают нам США, представители англосаксонского мира и крупные транснациональные корпорации, отвечает их интересам, они преследуют свой экономический интерес, подавляющий стимулы развития других участников. Здесь очевидно их противодействие высокоинтеллектуальному производству, они эксплуатируют бизнес других стран при помощи невыгодных для них схем работы, своего монополизма на рынке, своего диктата, огромных финансовых возможностей. Мы это видим ныне по ценовой ситуации на нефтяном рынке, когда в один момент они опустили цену нефти в три — четыре раза, это яркий пример экономической войны, когда кто-то хочет вырваться вперед, подавляя своих конкурентов. Возможности у них для этого есть, ибо США сами печатают доллары, у них сильно развит финансовый капитал, а международной валютой является доллар, которым как дубинкой можно лупить любую экономику. Россия, правда, сопротивляется такой модели интеграции, предлагает различные варианты для газового рынка на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Как видим, модели экономической интеграции могут быть разные, экономический эффект может идти в одну страну, а убытки несут другие. Нас заставляют по дешевке продавать ресурсы, буквально на нуле рентабельности, а на Западе покупать высокоинтеллектуальный продукт за большие деньги.

Нас такой подход не устраивает. Поэтому к каждому проекту экономической интеграции надо относиться с самым серьезным вниманием, просчитывать все, смотреть выгодно ли нам это или невыгодно — выгодно ли компании, выгодно ли и стране. Нам нужен национально ориентированный бизнес, учитывающий экономические интересы компании, акционеров, населения страны. Важно умело использовать для этого имеющиеся экономические механизмы.

Мы должны становиться равноправным партнером в отношениях с транснациональной корпорацией, любым экономическом союзом, будь то Евросоюз, зона свободной торговли США и Евросоюза, нам всегда нужно преследовать свои экономические интересы, торговать и сотрудничать взаимовыгодно. Для этого, кстати, необходимо, чтобы и в нашей экономике путь экономической интеграции был пройден до конца, ведь пока мы не можем сказать, что налажено интеграционное взаимодействие между российскими предприятиями различных регионов и различных отраслей, что наука прочно связана с производством. Надо делать все, чтобы экономическая интеграция интенсивно развивалась в России по всем направлениям, регионам, точкам роста.

Как добиться этого? До сих пор говорят, что рынок все устроит. Но рынок этого быстро не может устроить, тут требуется очень долгий путь, а времени у нас нет. Наши экономисты, влияющие на политику экономических ведомств, энергично отрещиваются от «мобилизационной модели экономики». Но ведь стратегическое планирование, долгосрочное управление тем или иным проектом обязательно подразумевает в той или иной форме мобилизацию, когда для осуществления проекта концентрируются ресурсы предприятий, отраслей, государства. Здесь ничего страшного нет. Такая мобилизационная экономика — это не военная, и не сталинская экономика, а экономика сегодняшнего дня, когда

в одном месте, в одной точке роста фиксируются ресурсы, консолидируются интересы науки, предприятий, государства. Этим задачам отвечает, например, государственно-частное партнерство. Примером мобилизационного управления, стратегического планирования, реализации долгосрочной цели могут в какой-то мере служить работы по подготовке Олимпиады в Сочи. Все там сделали на уровне лучших мировых образцов. Возведенный в Сочи комплекс спортивных объектов успешно работает и сейчас, принимает спортсменов, туристов, гостей. Инновационный центр «Сколково» может стать таким же успешным проектом. Надо поставить перед его участниками задачи создания современных востребованных наукоемких продуктов с высокой долей вновь созданной стоимости. Давайте с помощью «Сколково» сформируем современные производства и начнем активный переход в экономике к шестому технологическому укладу, чтобы производить высокотехнологичные товары, доступные для населения и бизнеса. Нам нужно создать современное судостроение, освоить речные пути. Где новые корабли для этого, где новые пристани? Их пока нет, а ведь водный транспорт — самый эффективный. А где у нас новые железнодорожные пути, новые железнодорожные составы?

Внутри страны надо прежде всего добиться качественных разнообразных современных форм экономической интеграции при помощи реальной промышленной политики, реального управления долгосрочными проектами, которые впоследствии вытянут на новый более высокий уровень всю экономику. Соответственно этому мы должны строить и свою внешнеэкономическую деятельность. Хороший пример дает договор с Китаем о проекте газопровода «Сила Сибири». Но почему мы с Индией не договариваемся о сотрудничестве в создании программного обеспечения, расширив наше взаимодействие в оборонной сфере? Большие

возможности экономической интеграции имеются и применительно к другим странам БРИКС.

В международной экономической интеграции Россия должна преследовать свои интересы, не ущемляя, разумеется, интересы других, развивать сотрудничество на взаимовыгодной, плодотворной основе. Здесь мы уже даем пример того, что есть альтернативы англосаксонской модели интеграции, которые вполне реальны. Поэтому к нам тянутся другие страны, которые поддерживают Россию в эти трудные для нас времена.

Уровням экономической интеграции могут соответствовать разные критерии, но в первую очередь критерии экономической эффективности. Иногда могут перевешивать социально-политические критерии, тогда снижается планка собственно экономического эффекта. Весьма выгодно, скажем, продавать оружие террористическим организациям, но мы на это не идем, потому что политически и социально это деструктивно.

Да, участвуя в международной интеграции, мы должны быть во всеоружии, опираться на крепкую, сильную экономику, не быть такими, как сейчас, когда нас ударили и мы зашатались. Хотя экономическая интеграция внутри страны прогрессирует, очень многое еще предстоит сделать.

Примером эффективной формы экономической интеграции обычно считается Евросоюз. Растет, однако, число жителей, поддержавших партии, выступавшие за выход их стран из ЕС, изменение миграционной политики. Увеличивается количество людей, недовольных курсом на быстрое расширение числа членов Евросоюза, его линией на усиление наднационального регулирования, ослабление традиционных ценностей. Об этом убедительно засвидетельствовали результаты выборов в Европарламент летом 2014 года, когда

значительно укрепили свои позиции так называемые партии радикальных консерваторов.

Представляется, что новый более высокий уровень экономической интеграции являет собой Евразийский экономический союз. Стоит упомянуть о значительном экономическом потенциале, который заключен в ЕАЭС, даже если пока рассматривать его в рамках стран-основателей, подписавших договор в Астане летом 2014 года. Это мировое лидерство по территории (Россия, Казахстан, Белоруссия) — 20,2 млн км², восьмое место в мире по численности населения — 172 млн человек, шестая экономика мира, поскольку совокупное ВВП достигает почти 3 трлн долларов. На страны ЕАЭС приходится пятая часть мировых запасов газа и почти 15% запасов нефти. Надо учитывать также наличие развитой промышленной базы, значительный кадровый, интеллектуальный и культурный потенциал государств-участников. О настоятельной необходимости евразийской интеграции лидер Казахстана Нурсултан Назарбаев говорил еще летом 1994 года, а последовательными этапами на пути к ЕАЭС стали Таможенный союз и Единое экономическое пространство (РБ, РК и РФ). Договор о Евразийском экономическом союзе вступил в силу с января 2015 года, к нему уже присоединилась Армения, а весной за ней последует Киргизия; ведутся переговоры с Таджикистаном о присоединении. Интерес к вступлению в Союз проявляют Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и даже Сирия и Турция.

В ЕАЭС достигается свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, делаются шаги в направлении согласования политики в сфере промышленности, транспорта, энергетики и сельского хозяйства. Для торговой политики сохраняется договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства, соответствующая правилам ВТО. К 2025 году должен быть создан единый

рынок нефти и газа. В общем, надежда на евразийскую интеграцию, особенно если иметь в виду еще и перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), велики.

Если проанализировать всю иерархию глобальной экономической интеграции, то на каждом ее уровне можно увидеть, что тон задает англосаксонская интеграционная модель. Суть ее всегда одна и та же — эксплуатация природных, сырьевых, интеллектуальных, человеческих ресурсов менее развитых стран в интересах стран западного «золотого миллиарда» (сюда входят США, Канада, Австралия, страны Евросоюза, Япония, Израиль, Южная Корея). Когда интеграция происходит в таком ключе, то она консервирует и даже расширенно воспроизводит неравноправные отношения между странами, ведет к сохранению сложившегося грабительского мирохозяйственного порядка, основанного на гегемонии финансового капитала, доллара и транснациональных корпораций, находящихся под диктатом США. На высокий уровень эксплуатации менее развитых партнеров на мировом рынке указывает хотя бы тот факт, что в 2009–2013 годах на каждый доллар мирового ВВП приходилось 42 доллара финансового капитала, то есть напечатанных в США бумажных денег. Значит, в мире снова создается финансовая пирамида, раздувается финансовый пузырь. Через него американский долг перекладывается на всю планету, Америка при этом себя прекрасно чувствует, понимая, что благодаря новым формам финансового капитала можно давить на нашу экономику, опустить, к примеру, стоимость нашего рубля до любой отметки.

Нам нужна взаимовыгодная интеграция по разным направлениям, а укреплять ее нужно начинать с самого первого уровня — с предприятий. Утверждать, что они сегодня полноценно присутствуют в интеграционном взаимодей-

ствии даже в пределах страны, активно в нем участвуют, вряд ли правомерно. Этому надо способствовать, но все соответствующие условия пока отсутствуют. Хуже того, к примеру, постоянно растут железнодорожные тарифы. Как предприятия европейской части страны могут успешно взаимодействовать с предприятиями на Дальнем Востоке, если у них сложилось большое различие в условиях хозяйствования, в инфраструктурном обеспечении? С точки зрения интеграции капиталов, производств, инфраструктурных узлов во многих случаях нужно начинать буквально с нуля.

Хорошим примером движения по пути интеграции может служить упомянутый выше проект создания инновационного центра в Сколково, нацеленный на научный и технологический прорыв. Вложенные в него деньги, капиталы, идеи обеспечивают мощный интеграционный процесс связи знаний и технологий, науки и производства, достижений экономики прошлого и будущего. Это также современный центр подготовки кадров высокой квалификации, открывающий возможность готовить кадры не только и не столько для Запада или Востока, сколько для модернизации отечественного народного хозяйства.

В своем докладе С.Ю. Глазьев говорил о том, что у нас инновации должны быть направлены на утверждение шестого технологического уклада, в который мир сейчас вступает («ядром» здесь являются нанотехнологии, биотехнологии и продвинутые ИКТ-технологии). Работа в этом направлении и есть наш ответ на вызовы «американоцентричной» модели интеграции, наша реакция на посягательство ТНК на российские природные богатства. Ответом становятся и переориентация на восточные мировые рынки, на новых партнеров. Не хотите работать с нами на взаимовыгодных условиях — будем искать новых партнеров и работать с ними на Ближнем и Дальнем Востоке, в Латинской Америке, в Азии.

Я веду к тому, что не стоит талдычить о легком преодолении санкций и поддаваться «ура-патриотической» эйфории. Не следует также пытаться копировать якобы абсолютно прогрессивный интеграционный прецедент Евросоюза. После вступления в него ни в Греции, ни в Прибалтике нет никакого «просперити», а есть эксплуатация этих стран Евросоюзом. Греция, к примеру, рассматривается только как потребительский рынок. А на что рассчитывает стремящаяся в Евросоюз Украина? Ее экономика развалена, долги колоссальны, военные расходы крайне обременительны. Мне довелось прочитать в одной из публикаций о том, что Украина по стандартам ЕС может поставлять в его страны только один продукт — веники, поскольку они экологически чистые и ручной работы. Не стыдно ли в таком духе говорить об экономике крупной европейской державы с ее созданным в советское время мощным промышленным потенциалом и развитым сельским хозяйством?

В России нужно плотно, содержательно работать над интеграционными процессами. На прошлом заседании Пленума ВЭО России я приводил пример послевоенной Франции, где национализировали и привели в порядок энергетические отрасли, обеспечили мощное производство, а затем в меру создания должных условий приватизировали часть госактивов, разместив акции среди населения. Когда же отрасль снова стала работать хуже, акции выкупили, пошли на повторную национализацию. То есть там смело использовали самые разные «модели» хозяйствования, включая те, что очень не нравятся доморощенным российским либералам. И нам нужны как рыночные, так и плановые методы. Для управления всеми соответствующими механизмами предстоит в полную силу задействовать мозги, опыт и возможности и государства, и частной инициативы. Только так мы доберемся и до вполне эффективных с народно-хозяйствен-

ной точки зрения форм международной экономической интеграции, научимся результативно противостоять экспансии и агрессии «американоцентричных» глобалистов.

Тихоокеанский регион: экономика опережающего развития*

Содержательные, интересные доклады, прозвучавшие в начале обсуждения на нашем «круглом столе», довольно обстоятельно осветили заявленную тему. Поддерживаю основные прозвучавшие здесь тезисы, но мне особо хотелось бы обратить внимание присутствующих на следующие два момента. Первый. Наш круглый стол проходит в год 250-летнего юбилея Вольного экономического общества России. Поэтому, обсуждая эту тему, пусть даже и в ее региональном разрезе, нам важно вспомнить, что было сделано Обществом ранее по данной проблематике, какие мнения и предложения были уже высказаны. Второй момент заключается в том, что в названии обсуждаемой темы поставлен знак вопроса, заставляющий выступающих все же обосновать, является или нет Россия тихоокеанской державой, этот момент мне представляется ключевым.

Нужно признать, что в истории Вольного экономического общества России не было, пожалуй, такого периода, когда бы его членов не волновали вопросы изучения и освоения Сибири, Дальнего Востока. И даже сугубо общероссийские вопросы всегда при их рассмотрении преломлялись с учетом сибирской и дальневосточной специфики. В опубликованной в нашем издательском доме «Экономическая газета» книге о президенте ВЭО Николае Семеновиче Мордвинове отмечается, что он был членом правления акционерной Российско-американской компании, которая занималась освоением тихоокеанского побережья Америки, помогала в этом российским предпринимателям в огромном регионе

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 40. — М., 2015 (выступление в ВЭО России 25 февраля 2015 года на «круглом столе» по теме «Россия — тихоокеанская держава?»).

от Аляски и почти до Мексики, здесь был такой мощный опорный пункт, как Форт Росс.

В архивных материалах адмирала Мордвинова чуть ли не треть документов связана с деятельностью этой Российско-американской компании. Будущий декабрист Рылеев, занимавший в ней пост управляющего, был принят Мордвиновым, долго с ним беседовал, а при расставании получил от него в подарок шубу. В архиве есть и обращения американских индейцев с предложением купить у них земли, так как им нужны были средства для борьбы с белыми переселенцами. От этих предложений компания отказалась, не имея денег для такого рода покупок. Как известно, индейцам приходилось за бесценок, за ящики виски отказываться от своих земель, уходить в бесплодные резервации. О Российско-американской компании многие знают по постановке московского театра Ленинского комсомола «Юнона и Авось», так как экспедицию этих судов и снарядила данная компания. Архивные материалы, публикации Вольного экономического общества, организованные им экспедиции свидетельствуют, что тема хозяйственного освоения Сибири, Дальнего Востока, Камчатки постоянно входила в круг интересов Общества. Поэтому совершенно неоправданно связывать предпринимаемые новые усилия по ускоренному развитию этих регионов страны только с экономическими санкциями и вызванными ими трудностями. На Сахалине, кстати, именем Мордвинова назван один из заливов, где мне удалось побывать. В рисунке окружающих залив скалистых берегов почудилось мне тогда лицо Мордвинова, обращенное в морскую даль и как бы вопрошающее — не забыли ли потомки усилия предшественников по исследованию, освоению этих пространств, не скрыло ли несправедливо прошедшее время русский след на Аляске и на тихоокеанском побережье.

Да, Россия всегда была и есть тихоокеанская держава. В этом не может быть никакого сомнения. Но все же этот статус мы можем не сохранить, потерять. Говорю об этом с полной ответственностью. Серьезные претензии на Курильскую гряду к нам предъявляет Япония, есть территориальные претензии у Китая. Причем новейшая история дает нам печальные примеры того, что Россия территориальные споры предпочитала нередко решать без широкого общественного обсуждения мнений законодателей, историков, экспертов, как говорится, втихую и в ущерб своим интересам. Так, наш министр иностранных дел Шеварднадзе в переговорах с госсекретарем США Бейкером легко и тихо уступил США значительные участки в подписанном 1 июня 1990 года соглашении СССР и США о линии разграничения морских пространств, хотя такого рода вопросы решаются на гораздо более представительном уровне. США тогда отошла часть исключительной экономической зоны Берингова моря площадью 23,7 тыс. км², фактически освоенных уже США в 1977 году, часть исключительной экономической зоны СССР в 7,7 тыс. км² и участок континентального шельфа, богатого нефтью, в 46,3 тыс. км² в открытой части Берингова моря. Речь шла о том, что обе страны выровняли якобы свои границы, однако СССР отошло всего 4,6 тыс. км², т.е. это несопоставимые по своей площади и экономической значимости территории. Вряд ли здесь можно говорить о незыблемых приоритетах территориальной целостности нашей страны. Это соглашение сейчас критикуется нами как противоречащее конвенции ООН по морскому праву, оно оспаривается в США штатом Аляска перед американским конгрессом, упрекается за нанесенный ущерб и отказ от решения других спорных вопросов по островам, на которые претендует Аляска.

Можно вспомнить и другой прискорбный для нас исторический факт урегулирования в 1969 году пограничного конфликта по острову Даманский на Дальнем Востоке. Остров назван в честь инженера-путейца Станислава Даманского, погибшего в 1888 году во время бури при прокладке Транссибирской магистрали, его тело нашли возле этого безымянного тогда острова на реке Уссури. В 1969 году там возникли повлекшие жертвы военные столкновения наших пограничников с военными подразделениями Китая из-за разногласий о принадлежности острова. Осенью 1969 года было подписано соглашение по урегулированию конфликта и сохранению занятых обеими сторонами позиций, а в мае 1991 года остров окончательно перешел под юрисдикцию Китая и называется теперь Чженьбао-дао, что значит драгоценный остров. Получается, что эти 0,74 км² не драгоценная для нас земля.

Территориальные претензии к нам и сегодня можно услышать в отношении дальневосточных земель. Так что вопрос о том, будет ли Россия тихоокеанской державой, отнюдь не является случайным с этой точки зрения. Конечно, Россия как великая держава должна иметь выход к Тихому океану. Но для этого надо проявлять постоянную заботу и о территориальной целостности страны, и о развитии экономического потенциала Дальнего Востока. Не секрет, что определенные силы в Китае не теряют надежды на экономическое покорение нашей Сибири и Дальнего Востока. Экономический захват этих регионов ими видится как усиленное проникновение туда китайского населения, китайского капитала, вытеснение российского бизнеса. И все эти направления такой «работы» не так уж безобидны, ведь Китай показал в других районах мира очень даже успешную свою геополитическую стратегию, внешне вроде бы не

очень агрессивную, но весьма удачную, поступательную, настойчивую.

Надо признать, что сегодняшние условия продолжающегося экономического кризиса, сохраняющегося режима санкций не очень благоприятны для реализации масштабных планов нашего ускоренного освоения Дальнего Востока. Что же можно все-таки сделать?

В полной мере надо использовать советский опыт комплексного решения территориальных проблем. Тогда специфика регионов, отраслей, особенности стоящих перед ними задач стремились учитывать в разработке планов комплексного развития территорий, систем распределения прибыли, в механизмах формирования фондов экономического стимулирования. Так, когда я в начале 80-х годов поступал на экономический факультет Московского государственного университета, то мне пришлось изучать шесть применявшихся в промышленности систем хозрасчетного стимулирования, различных, скажем, для легкой промышленности, металлургии и других производств. При переходе предприятий на полный хозрасчет и самофинансирование также учитывалась степень готовности к ним отдельных областей и республик. К примеру, Белоруссия в числе первых полностью смогла применить на практике эти новые рыночные методы хозяйствования. В советский период экспериментировались и возможности регионального хозрасчета, самые разнообразные модели образования и использования фондов экономического стимулирования, финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Думается, что и сегодня надо активнее предлагать различные системы налогообложения, использования тарифных платежей, предоставления аренды, налоговых льгот, налоговых каникул, кредитования для предприятий Дальнего

Востока. Тихоокеанский регион в этом смысле мог бы стать уникальной зоной экономического эксперимента.

Не останавливаясь на ее конкретных чертах, хотелось бы отметить общие безусловные требования к организации хозяйственной жизни на Дальнем Востоке, если сделать его полигоном освоения самых современных методов хозяйствования, чему, безусловно, будет способствовать создание такой новой управленческой структуры как Минвостокразвитие.

Первой общей чертой современных методов хозяйствования несомненно должно стать полное устранение возможности каких-либо коррупционных поборов. Следовательно, нужна жесточайшая бескомпромиссная борьба с коррупцией, подкупом, «откатами», «распилами» государственных бюджетных средств на госзакупки, финансирование инвестиционных проектов. Это сегодня самый распространенный и самый опасный корень зла в хозяйственной жизни. О коррупционных огромных поборах приходится, к сожалению, слышать про подрядчиков при строительстве космодрома «Восточный», про чиновников высшего ранга в Благовещенске, на Сахалине. Целесообразным поэтому представляется создание в регионе специального Бюро по расследованию коррупции по примеру Сингапура, где оно было создано в 1960 году и оказалось весьма полезным. Такое бюро «вырвано» из общей системы управленческих структур, опутанных коррупционными схемами, и может проводить самостоятельную линию, для чего важно также наделить его широкими полномочиями и подчинить непосредственно президенту. В числе основных задач бюро целесообразно прежде всего предусмотреть контроль за расходами чиновников и членов их семей, за их связями и отношениями с бизнес-структурами. Целесообразен та-

кой контроль и за расходами высших управляющих, служащих в госбанках, госкомпаниях и госкорпорациях.

Речь также должна идти о глубоком совершенствовании всей работы государственного аппарата по противодействию коррупции. Необходимо и развитие эффективных форм общественного контроля, воспитание нетерпимости общества к проявлениям коррупции. Борьба с коррупцией, как неоднократно заявляли руководящие работники высокого ранга, была и остается важнейшим государственным приоритетом. Работа по выявлению и наказанию коррупционеров стала более эффективной в последнее время, однако наблюдается и совершенствование коррупционных практик, что требует дальнейшего улучшения законодательства, мер по усилению ответственности за действия, способствующие незаконному обогащению.

Вторым условием успешной работы и создания благоприятного общего климата для предпринимателей надо признать усиление контроля над эффективностью функционирования банковской сферы. Средства, выделяемые банкам в рамках программы антикризисных мер, должны реально поступать на поддержку производственных структур, а не прокручиваться в валютных спекуляциях, не возиться в оффшоры. Банки целесообразно укрупнять и дальше, одновременно улучшая структуру их активов, развивая их связи с материальным производством, заставляя их работать на предпринимательство. Говоря словами упоминавшегося уже президента ВЭО Мордвинова, банки должны стать трудопоощрительными.

Что же касается налогообложения предпринимателей, то средний и мелкий новый бизнес надо освободить от налогов хотя бы на первые пять лет после перехода их в прибыльную зону деятельности. Оставить целесообразно лишь социальные платежи, а налоги на землю, на имущество сто-

ит в первоначальный период отменить, дать возможность предпринимателям упрочить свое положение, накопить средства, чтобы расширять и обновлять производство.

В последнее время стали много говорить о бесплатном предоставлении земли переселенцам на Дальний Восток. Это может стать очень эффективным средством, если вспомнить опыт мероприятий в этом отношении А. Столыпина. К этому в свое время призывал и Н.С. Мордвинов. Необходимость такого освоения земель Дальнего Востока признана, но нужные для практических решений по наделению землей правовые регламенты, конкретные решения, разъяснения и правила готовятся крайне медленно. К тому же мало поддержки оказывается уже имеющимся на Дальнем Востоке фермерским хозяйствам, которым крайне трудно получить для своего функционирования дополнительные земельные участки. Можно напомнить, что во времена Столыпина на семью могли выделить для обработки до 50 га земли. В 2015 году россияне, проживающие на Дальнем Востоке или пожелавшие туда переехать, смогут получить в бесплатное пользование землю. Наименьший участок определен в 1 га, размер надела будет зависеть от его расположения, целей использования. Землю предлагается выделять на пять лет для сельского хозяйства, создание лесного или охотничьего бизнеса, перерабатывающих производств. Если окажется, что земли три года не использовались, они будут возвращаться государству.

Большую роль могут сыграть принятые решения о территориях опережающего развития на Дальнем Востоке. Но опять-таки реализация этих решений осуществляется медленно. Конечно, и необходимые земельные участки, и инвестиционные проекты здесь надо отбирать весьма тщательно, чтобы не опорочить саму эту идею и эту предложенную новую модель хозяйственного освоения терри-

торий, но и затягивать практические мероприятия в этом отношении недопустимо. Время не терпит.

К началу марта 2015 года утверждены первые три территории опережающего социально-экономического развития и инвестпроекты для Дальнего Востока. Из 15 заявок от субъектов РФ на создание ТОР были отобраны такие проекты: «Хабаровский», «Комсомольск» и «Надеждинская». Решающим для отбора стало готовность инвесторов начать уже в этом году проектирование и строительство заявленных объектов, а также подготовленность к использованию необходимой инфраструктуры. По расчетам, для этих трех проектов бюджетное финансирование составит 6,2 млрд рублей, а частные инвестиции достигнут почти 50,5 млрд рублей. Ожидается, что будет создано свыше 7 тыс. новых рабочих мест. К тому же появятся условия для развития на этих территориях малого и среднего бизнеса, особенно в сфере сервисных услуг. В ТОР «Комсомольск» будет реализовано пять проектов. Здесь, например, намечено развивать выпуск комплектующих изделий для авиационного завода, продукция которого экспортируется. Кроме того будет развиваться производство кранового, станкостроительного оборудования и энергетики.

Для привлечения нужных трудовых ресурсов в Минвостокразвития создан специальный департамент управления человеческим капиталом и развития трудовых ресурсов. В задачи департамента входит подбор необходимых специалистов, их привлечение и закрепление. В законе о ТОРах предусмотрено также создание специального агентства, которое будет заниматься развитием человеческого капитала.

Приняты уже и налоговые поправки к закону о территориях опережающего социально-экономического развития. Предусмотрены существенные налоговые льготы и преференции для зарубежных инвесторов. В ТОРах бу-

дет действовать льготная ставка по социальным взносам на заработную плату (7% против примерно 34% по России), пятилетний мораторий на взимание налога на прибыль, льготная ставка налога на добычу полезных ископаемых. Предусмотрены также отмена ввозных и вывозных пошлин на товары и сырье, ускоренный возврат НДС. Налог на прибыль можно не платить в течение пяти лет после получения первой прибыли. В местные бюджеты предприятия в такой период будут платить налог на прибыль не выше 5%, а в следующую пятилетку налог на прибыль для уплаты в местный бюджет составит не менее 10%. Установлен понижающий коэффициент к ставке налога на добычу полезных ископаемых. Кроме того, предприятия освобождаются от уплаты налога на имущество организаций. Все это приведет к тому, что совокупная налоговая нагрузка составит примерно 12,2%.

Стоит упомянуть и другие меры стимулирующего порядка. В их числе возможность резидентам ТОРов возмещать НДС в упрощенном заявительном порядке, привлекать иностранцев без разрешения, уплачивать арендные платежи за землю по сниженной ставке, пользоваться приоритетом при подключении к инженерным коммуникациям. Всего в портфеле Минвостокразвития находятся уже 14 проектов ТОРов и 39 инвестиционных проектов высокой степени готовности. Так, предлагается проект создания свободного порта Владивосток, территорий опережающего развития на острове Русский и Курильских островах, проект по развитию Северного морского пути.

Прогнозные прикидки показывают, что в целом приток частных инвестиций на Дальний Восток превысит 600 млрд рублей, появится более 37 тыс. новых высокотехнологичных рабочих мест. Если эти ожидания оправдаются, то предусмотренные нововведения станут применяться

и на территории всей страны, т.е. Дальний Восток в реальности станет экспериментальным полем новых хозяйственных механизмов. В отличие от имеющихся уже в России 29 особых экономических зон территории опережающего развития имеют ряд преимуществ для предпринимателей и инвесторов. В них, во-первых, более значительны налоговые льготы. Во-вторых, ТОРы органично входят в общую концепцию социально-экономического развития регионов, а не ограничиваются определенной производственной площадью. В-третьих, деятельность в ТОРах сконцентрирована на экспортноориентированных проектах.

Развитию региона Дальнего Востока, несомненно, будут способствовать и другие крупномасштабные проекты, намеченные здесь. Состоявшийся в конце 2014 года в Пекине саммит 21 страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) принял решение начать конкретную работу по созданию зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЗСТАТ). «Дорожная карта» такой зоны должна быть подготовлена за два года. Это будет крупнейшее в мире пространство свободной торговли, на которое станет приходиться 40% населения планеты, 48% мирового ВВП и 56% глобальной торговли. В ближайшее время большое внимание в связи с этим проектом будет уделяться развитию финансовой и транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке.

Большое значение, несомненно, будет иметь намеченное на август 2015 года проведение во Владивостоке Восточного экономического форума, на котором будет представлен инвестиционный потенциал Дальнего Востока. В последнее время увеличивается приток сюда капитала из Южной Кореи и Китая. Главные статьи корейского экспорта в Россию — автомобили, электроника и суда, товарооборот обеих стран составляет около 25 млрд долларов. Объем

накопленных корейских инвестиций в нашу страну менее 3 млрд долларов, что все же незначительно. Южная Корея не ввела экономических санкций против России, а с 2015 года отменила визы для россиян. Возможные приоритетные сферы для корейских инвестиций — судостроение, переработка рыбы и леса, энергетика, строительство инфраструктур. Китай тоже весьма заинтересован в расширении экономического строительства с Дальним Востоком. Товарооборот России и Китая может составить в 2015 году 100 млрд долларов, китайские инвестиции уже превышают 30 млрд долларов. Особенно привлекательны для Китая сырьевые проекты — добыча руды, угля, леса, рыбы. Но в создаваемых на Дальнем Востоке территориях опережающего развития особое внимание будет уделяться перерабатывающим проектам, для которых предусмотрены льготные налоговые режимы.

Что создает определенные трудности для работы в ТОРах? Это, конечно же, малонаселенность региона, неразвитость систем энергообеспечения, инфраструктуры, особенно портового хозяйства, железных дорог. Решить эти проблемы должен помочь Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона, являющийся дочерней структурой Внешэкономбанка, который предполагается докапитализировать до 100 млрд рублей. Сейчас прорабатываются предложения по развитию свободных портов во Владивостоке и Зарубино (бухта Троицы в Приморском крае, в 18 км от границы с Китаем), которые позволят увеличить экспортно-импортные операции, внутрикитайский транзит через российскую территорию.

По данным Росстата, в 2014 году лишь немногим более 40 млн россиян живут на Урале и к востоку от него, на землях, составляющих более 75% территории страны. Огромные эти просторы теряют, к сожалению, население, так как

люди предпочитают уезжать на более благоустроенные территории. В 2014 году вроде бы наметились некоторые улучшения в этой сфере — количество жителей Дальнего Востока увеличилось на 1100 человек. Увеличилось, в частности, количество жителей на Чукотке, где заработали новые горно-обоганительные комбинаты.

Одним из весьма перспективных направлений инвестирования, заслуживающих усиленного внимания и поддержки Фонда развития Дальнего Востока, несомненно, должен стать туризм. Своеобразие природы, океанское побережье, наличие вулканов, такое чудо света, как Байкал, редкостный растительный мир, необычные продукты питания, неосвоенные еще цивилизацией обширные территории, малоизвестный образ жизни представителей коренных народов способны привлечь немалое количество как российских, так и зарубежных туристов. Но пока что потенциал развития туризма на Дальнем Востоке используется совершенно недостаточно. Ежегодно по нему путешествуют около 2 млн туристов, главным образом из других регионов России. Годовой оборот всей туристической отрасли Дальнего Востока в разы меньше выручки одного фестиваля «Мир снега и льда», ежегодно проводимого в китайском городе Харбине в феврале, широко известного своими ледовыми замками, ледяными горками, фейерверками, культурно-развлекательными мероприятиями. По оценкам специалистов, рынок выездного туризма в странах Азиатско-Тихоокеанского региона — самый крупный и быстрорастущий в мире. Возможности развития туризма на Дальнем Востоке необходимо реализовать в полной мере.

О растущей роли России в инвестиционной политике все большего числа стран АТЭС говорит тот факт, что за 2009–2014 годы прямые инвестиции из стран АТЭС в Россию возросли до 9 млрд долларов (суммарный объем).

Прямые накопленные российские инвестиции составляют, однако, всего лишь 1 млрд долларов. Для поддержки бизнеса и стимулирования взаимовыгодных торговых и инвестиционных связей со странами Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества в России создан Национальный коррупционный центр на базе Российского союза промышленников и предпринимателей, который активизирует работу с бизнес-структурами в этом регионе.

На страны Азиатско-Тихоокеанского региона приходится около четверти российского внешнеторгового оборота. Стоит напомнить, что в этом же регионе производится более 50% мирового ВВП. Россия как безусловная часть этого региона должна более эффективно использовать преимущества, которые предоставляет этот центр технологий и инноваций в быстро развивающихся здесь странах, более рационально использовать свои богатейшие природные богатства, включая земельные ресурсы.

Инновационное развитие: мировые тренды и российский ответ*

Прежде всего хотелось бы поблагодарить всех участников конференции за интересные, содержательные и очень нужные для сегодняшней экономической повестки дня предложения по поводу инновационного развития российской промышленности, основ ее технологического лидерства и национальной безопасности. Предваряя свое выступление, я бы хотел отметить два обстоятельства.

Первое. За последние пять-шесть лет ВЭО к этой проблеме возвращается не первый раз и все потому, что тема крайне актуальна и рассматривать ее надо с разных сторон. Сегодняшнее обсуждение, уверен, также не будет последним. Нужно продолжать держать эту тему в поле нашего зрения. Второе. Учитывая результаты наших предыдущих заседаний, хотел бы сосредоточиться на некоторых выводах, которые я для себя уже сделал, которые звучат также в литературе по данной теме как промежуточные итоги этой дискуссии и могут стать основой для дальнейшего научного поиска.

О чем идет речь? Во-первых, Россия не должна стоять в стороне от мировых трендов инновационного, модернизационного развития и научно-технического прогресса. Говорю это потому, что в связи с санкционной антироссийской политикой у нас стали слышаться голоса даже о целесообразности изоляции. Мы, дескать, сами с усами, сами все сможем. Мне кажется, что здесь такой «ура-патриотизм» не уместен. Сами мы можем, действительно, сделать многое, найти ресурсы для инновационного развития, однако поиск и опо-

* Труды ВЭО России. Т. 192/ № 3. М., 2015 (выступление на проведенной 20 мая 2015 года ВЭО России совместно с ФГБОУ ВПО МАТИ — Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского и Международным Союзом экономистов Всероссийской конференции «Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России»).

ра на собственные ресурсы не должны строиться на основе воздушных замков, без тесных контактов с мировым научным сообществом. В науке, научно-техническом прогрессе есть мировые тренды, и мы должны не просто опираться на них, но и вписаться в них, участвуя в международных проектах, перенимая опыт и делясь своими наработками. Надо вписаться, оседлать, участвовать в гонке инноваций, новых технологических прорывов, чтобы в тренде обеспечить лидерство в тех областях, которые наиболее для нас благоприятны. Это, на мой взгляд, очень важно. А чтобы вписаться в мировые тренды, нам надо хотя бы их оценить, отследить ключевые направления, вычленить их, посмотреть, что на краткосрочную и среднесрочную перспективу можем сделать в этом плане.

Итак, что же нам говорит мировой опыт, каков глобальный контекст инновационного развития? Тут каждый, кто интересуется вопросами экономики, развития промышленности, сразу же ответит, что все технологические прорывы последних десятилетий лежат на стыке современных информационных технологий и прорывов в области изучения предметного, физического мира. Например, мы знаем, как сильно ныне развилась фармацевтика на основе прогресса в микробиологии, физике, химии, исследовании основ здоровья человека. Фармацевтика превратилась в одну из важнейших отраслей народного хозяйства ведущих стран мира. Можно напомнить, что из 15 лидирующих по объему оборота мировых транснациональных корпораций чуть ли не пятая часть приходится на швейцарские фармацевтические гиганты, которые по объему капиталов, научных открытий, запатентованных препаратов, по своим наработкам во много раз превосходят все достижения, сделанные в области научно-технического прогресса в нашей стране. Давайте вспомним и современные цифровые технологии. Чтобы ре-

ализовать их в производственных процессах, Boeing и Airbus превратились из крупных научно-промышленных конгломератов в целую сеть логистических, технологических, инжиниринговых фирм и фирм, представляющих программное обеспечение. У них уже нет собственного производства, они превратились в крупнейших заказчиков тысяч предприятий по изготовлению научно-технической продукции. Еще одно перспективное направление — это 3D-печать. Мы уже видим, что можно не только печатать игрушки, модели домиков, различные инструменты и другие товары. Оружие уже печатается на принтере. Здесь перспективы значительны.

И если говорить о цифровых технологиях, 3D-печати, превращении научно-технических конгломератов в развернутые цепи реализации инноваций, то это все — ключевые моменты новых технологических прорывов и новых этапов инновационного развития. Сегодня львиная доля добавочной стоимости «производится» в центрах новых технологий, в штабах ученых, в лабораториях. Крохи прибыли достаются тем, кто ведет на базе предлагаемых ими инноваций научно-исследовательские, опытно-конструкторские разработки, а уж в массовых производствах изделий получают прямо-таки ничтожные доли прибыли на предприятиях тех стран, где рабочая сила подешевле. Производство там, а доходы идут управляющей компании, ответственной за проектирование, сборку и тестирование компонентов, присылаемых подрядчиками со всего мира. В научных лабораториях, часто в маленьких логистических центрах и рождаются ныне инновации, они выступают идейными разработчиками продуктов, дают заказ, получают программное обеспечение и в конечном счете формируют готовый продукт. Все эти моменты и определяют теперь новые требования к конкурентоспособности продукции на мировых рынках.

Стоит также упомянуть, что новые технологии — это основа неэквивалентного обмена между странами, новой формы эксплуатации технологически отсталых стран богатыми странами, потому что добавленная стоимость в большей своей части формируется у них, а изготовители продукта вынуждены консервировать отсталость, поскольку вся прибыль оседает в другом месте. Это изменения мы уже обсуждали на пленуме ВЭО России по поводу глобализации и участия России в глобализационном процессе.

Изменения в технологии, новые организационные структуры, которые формируются на базе прежних, влекут целую цепочку последовательных изменений во всей производственной сфере, инфраструктуре, в экономической обстановке, в социальном положении человека в обществе, ведут к переменам в глобальном состязании стран. На этом фоне, когда оцениваешь глобальные мировые тренды инновационного развития, видны и те заблуждения и ошибки, которые мы можем совершить на этом пути, если упустить из виду необходимость совершенствовать практически весь производственный строй и стиль жизни людей. Перемены здесь с неумолимой логикой диктуют направления, методы поведения в экономической политике, чтобы мы могли сохранить за собой не просто статус великой державы, а великой индустриальной, великой инновационной державы. И если как в начале XX века Россия, чтобы стать великой индустриальной державой, будет создавать лишь новые отрасли, пусть даже это отрасль шестого технологического уклада — судостроение, ракетостроение, военно-промышленного комплекса, мы этот статус не сохраним. Степень развития ВПК сегодня не может служить показателем развития страны. Такими показателями становятся ныне уровень развития человеческого капитала, уровень развития науки, образования, здравоохранения, возможность ученых

и изобретателей реализовывать научные разработки хотя бы в небольших, прогрессивных фирмах, которые занимаются созданием и реализацией инноваций и инновационных проектов.

В научно-технической политике нам часто советуют перенимать опыт Китая. Китай, мол, хороший пример для старта в области инновационного развития. Однако этот опыт для нас неприемлем. Во-первых, потому, что у нас нет такого источника дешевой рабочей силы, каким до недавнего времени было сельское хозяйство Китая, у нас рабочая сила дорогая. Во-вторых, Китай являет собой пример массового тиражирования продуктов, производств, но не создания новшеств, что теперь главное. Создается же новый продукт в головах ученых, которые находятся в Америке, Англии, Германии, других развитых индустриальных странах.

Для создания инновационных разработок, конечно же, нужны современные организационные структуры. К примеру, в создании Airbus участвовало чуть ли не 40 стран и Россия в том числе. Это не сугубо европейское производство. Пока же организационных структур, которые управляют всем проектом, кто снимает сливки с его реализации, таких организационных структур на базе транснациональных корпораций у нас еще нет. Они должны появиться. Это могут быть и гибкие небольшие фирмы, творческие группы, группы мозгового штурма, группы, отвечающие за какую-то проблему. Такие группы выдают возможные решения, и эти решения объединяются затем в головной компании в образе готового продукта. Вот такой гибкости, сгустка творческой и научной энергии у нас пока еще нет, и нам предстоит это создавать. Для этого надо давать преференции малому бизнесу, инновационному бизнесу, создавать бизнес-инкубаторы, научно-исследовательские центры, налаживать сотрудничество бизнеса, науки и образования. Нельзя ска-

зять, что в этом направлении ничего не сделано. Созданы «Сколково», наукограды, наши университеты превращаются в научно-исследовательские центры, бизнес активнее стал участвовать в подготовке кадров, но этого пока недостаточно. Мы должны все это держать в поле зрения и методично бить, бить и бить в одну и ту же цель, пока не получим инновационный продукт.

Используя уже сложившиеся заделы в отраслях, не распыляя денежные и человеческие ресурсы, надо наметить приоритетные направления для последующего применения уже имеющихся и вводимых в строй современных технологий.

Агентство стратегических инициатив (АСИ) выделило девять перспективных рынков, развитие которых нужно начинать уже сегодня. Три из них касаются безопасности страны и обеспечения ее ресурсами — это рынок питания, энергии и безопасности. Следующие три сферы транспорта — беспилотного автотранспорта, воздушного транспорта, а также морского и речного транспорта. И последняя тройка — рынок «цифрового» здоровья, новых финансов, нейрокоммуникации. Эти рынки, по мнению экспертов, уже через 15–20 лет будут иметь объем от 100 млрд долларов.

Главное, я считаю, что на данный момент промышленность должна остаться главным и приоритетным этапом развития нашей страны, но в новом качестве, она должна послужить также локомотивом для построения качественно новой среды обитания человека, его комфортной жизни. На базе уже сложившейся промышленной инфраструктуры мы должны как работать в отраслях хорошо нам известных, так и наращивать в ней долю выпуска новейшего высокотехнологичного товара.

Россия в связи с санкциями должна использовать созданный искусственный «ажиотаж» за право выхода иностранных компаний на наши рынки. На правах лидеров

проектов нам важно обозначить отрасли, такие как зеленые технологии, градостроительство, экология, сфера IT, возобновляемые источники энергии, медицина и медицинское оборудование и т. д., приоритетные для нас в международном сотрудничестве с западными компаниями. Реализуя намеченные проекты, надо выступать не просто в качестве заказчика готового оборудования и товаров, а привлекать партнеров с их компонентами и наработками, чтобы производить конечное оборудование и товары на нашей территории, с привлечением местного населения областей и регионов. Важно и тесно сотрудничать с нашими партнерами в области обучения и переобучения кадров, для последующего внедрения новых знаний и технологий во все сферы жизни. Мы должны максимально использовать имеющийся у нас здесь и сейчас человеческий ресурс, подготовить его к использованию новых технологий, обучить максимально эффективно с ними работать. Сегодня правительство готовит к принятию проект «О стратегическом планировании в РФ», в котором должны быть рассмотрены предложения по совершенствованию системы расселения и приоритетные направления размещения производственных сил на территории РФ. В этой связи хорошо бы не просто производить по проектам товар, востребованный у нашего потребителя и наших партнеров, но и учитывать влияние новых производств на развитие регионов, чтобы повышать качество жизни работников и населения, задействованного в реализации инноваций. Подготовка грамотных кадров для градостроительства, озеленения, урбанистики, логистики должна дать толчок благоустройству старых и появлению новых городов, сел, деревень, построенных с применением всех тех революционных технологий, о которых мы сегодня с вами говорим. Координирование работы государства и региональных властей должно стать обязательным в реализации таких проек-

тов, четкие дорожные карты здесь должны быть прописаны как для отдельного региона, так и для населенных пунктов. К тому же современные населенные пункты с занятым населением, доступной инфраструктурой, хорошей экологией, транспортной доступностью будут активнее привлекать частные инвестиции. «Красивая обертка» современных городов задержит отток российских капиталов из страны. Занятое население, располагающее достойными доходами, благоустроенным жильем, комфортной средой обитания послужит хорошей гарантией экономической, политической и национальной безопасности.

Что же ныне мешает быстрому инновационному развитию России? Прежде всего коррупция. На одном из обсуждений ВЭО модной темы модернизации России, всех сторон ее жизни мне предоставили слово. Я решил «раскрасить» свое выступление и рассказал такой современный куплет одного из красивых романсов, переделанный в остроумный анекдот, как мне кажется, злободневный и на сегодняшний момент. Вот он: «Бабочка-капустница, / В Кремль летит, распутница, / Знает ведь, негодница, / Где капуста водится!» Это как раз про нашу действительность. Ведь одним из главных тормозов инновационного развития сегодня стала коррупция. Капустница теперь не только в Кремль летит, но и в государственные корпорации, крупные научно-исследовательские проекты. Поразителен пример с космодромом «Восточный». Этот проект — наш ответ на современное развитие космической отрасли, в нем участвует государство. И все же там украли 99 млрд рублей. Это сколько же молодых ученых можно содержать за эти деньги, сколько новых исследований финансировать! Напомним и о случае с губернатором Сахалина. Найденные у него дома крупные суммы денег, явно изъятые из государственной казны, это ведь не проведенные исследования Охотского моря, возможные новые технологии

в области добычи полезных ископаемых, незаконченные совершенно уникальные для нашей страны проекты бурения. Этот губернатор чуть ли не 50% брал откатов от реализуемых проектов.

В сфере инновационного развития страны нужно проводить четкую государственную политику, но эта политика должна быть системной и комплексной. Инновационное развитие должно сопровождаться и защитой интеллектуальной собственности, и укреплением судебной системы, борьбой с коррупцией, развитием образования и возможностью любого творца, любого ученого предложить свой проект, получить без откатов госзаказ на его разработку, иметь возможность быстро создать под этот заказ фирму и выдать конечный продукт. Модернизации и инновации — это генеральный путь развития России сегодня.

Основные требования к эффективной модели экономического роста*

Много лет работая с Вольным экономическим обществом России, всегда радуюсь выходу каждого тома его трудов. Читаю эти материалы обязательно, и не только потому, что там появляются и мои статьи, а потому что можно многое, как говорится, мотать себе на ус, разбирать предложения и выводы ученых, новые постановки вопроса, возражать им или согласиться. Сборники научных трудов ВЭО всегда были и остаются не только своего рода летописью отечественной экономической науки, но и генераторами новых идей, способствующих выработке новых экономических решений, отвечающих духу и запросам времени. В 2008 году был опубликован сотый, юбилейный том научных трудов, участие в нем было для меня большой честью, а ныне готовится уже 200-й том, сквозной темой которого стали вопросы формирования и реализации эффективной модели социально-экономического развития страны.

Прежде чем приступить к обсуждению этой темы, хотелось бы кратко остановиться на весьма прискорбном событии, имевшем место в 2015 году, последствия которого вдруг высветили ценность трудов ВЭО с весьма неожиданной стороны. К сожалению, в начале года сгорело одно из подразделений Института научной информации РАН. Все мы с большим горем смотрели на это пожарище, в огне которого пропали тысячи и тысячи редких книг, поскольку лишились мощного слоя информации, заключенного в них. Конечно, следствие будет еще разбираться в причинах, чтобы не допускать таких потерь нашего культурно-

* Статья подготовлена для публикации в юбилейном 200-м томе Научных трудов ВЭО России.

го наследия. Как так произошло? Деньги-то государство выделяло на сохранение культурного фонда, о нем вроде бы заботились. К счастью, не все оказалось уничтожено. В апреле на книжных развалах Арбата и других старинных московских улиц стали появляться редкие книги со стыдливо затертыми штампами той библиотеки. Значит, их украли при разборке пострадавших комнат. В Следственном комитете подготовили уже справочку о том, сколько стоят похищенные и изъятые из торговли экземпляры. На первом месте стоят труды Императорского Вольного экономического общества за 1870 год, минимальная цена каждого тома от 5000 до 10 000 рублей. Следующими идут труды Киевской духовной академии (1895, 1901) от 3000 рублей, «Отечественные записки» 1848 года — от 3000, «Современник» (за 1864) — 2500 рублей, «Исторический вестник» (1886) — 1000 рублей, «Саратовские епархиальные ведомости» (1891) замыкают список с ценою 200 рублей.

Показательные цифры. Несмотря на сожаления о пожаре, приятно все же, что труды ВЭО оценены в такую сумму, занимают первую строчку. И понятно почему. Каждый том, выпущенный ВЭО, содержит не только анализ экономической политики, состояния дел в отдельных регионах, отдельных отраслях или во всей экономике России. Вместе с анализом, статистическим обзором этот материал всегда включал также виденье будущего региона, отрасли и экономики в целом. Более того, выводы авторов работают и сейчас, поскольку, перекладывая материал на современную статистику и современные данные, можно и ныне учитывать эти выводы и идти дальше. А нашу тему «Вопросы формирования и реализации эффективной модели социально-экономического развития страны» можно с полной уверенностью назвать сквозной для всех двухсот томов,

говорим ли мы о проблемах Тихоокеанского региона нашей страны, хозяйственном освоении Арктики, экономических экспериментах, нормах распределения полученной предприятиями прибыли, дирижистских наклонностях нашего государства и всесильной якобы руке рынка, индикативном планировании, строительстве дорог, импортозамещении, продовольственной безопасности России.

Вся это сквозная тема, конечно, меняется в зависимости от тех условий, в которых находится наша страна. Двухсотый том мы готовим в период, когда отмечается 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Модель социально-экономического выживания страны тогда была особая, начиналась она перед войной, в годы ее предчувствия, а была отменена не сразу же с победными салютами. Благодаря этой модели чрезвычайно быстро было восстановлено разрушенное войной народное хозяйство. Но и она тоже не вечна, встал вопрос о совершенствовании хозяйственного механизма. Уже в начале 1950-х годов стали проходить до сих пор памятные научно-практические конференции и семинары, посвященные проблемам экономической политики, развитию колхозного строя, освоения новых территорий, судьбе товарно-денежных отношений. Предлагавшиеся изменения поддержала в какой-то мере косыгинская реформа 1965 года, впрочем не осуществленная до конца. Попытки реформирования советского хозяйственного строя предпринимались и в 1979–1982 годах, но речь в основном шла об углублении хозрасчета, расширении сферы его использования, развитии производственных объединений. Подготовка к рыночным реформам по сути была начата в 1986 году Всесоюзной научной конференцией, организованной с инициативным участием возродившего дело ВЭО Научно-экономического общества. Тогда мы также были в поисках новой мо-

дели экономического развития, которые в конечном итоге привели к радикальной экономической реформе, трансформации плановой экономики в рыночную. Исчерпана ли эта тема? Нет, не исчерпана, хотя если взять все двести томов научных трудов ВЭО, то мы увидим, что она образует поистине Монблан новых положений научно-экономической, социологической, статистической мысли. Ведь каждый раз новое время ставит новые задачи. И чтобы сегодня определиться с тем, каким должен быть ответ на вызовы нашего времени, понять, в чем новизна его требований, надо учесть два основных аспекта.

Ныне нужно говорить о выборе эффективной модели социально-экономического развития России в глобальном мире, обеспечивающей ей прочные позиции в глобальных хозяйственных процессах, успешное продвижение по мировым рынкам. Но сначала надо все же говорить о том, как России утвердить и упрочить статус великой державы, укреплять и дальше развивать свое великодержавное положение в мире. С этих позиций, выбирая модель, оценивая, эффективна она или нет, необходимо прежде представить идеальный образ модели. А этот образ определяется тем, что Россия не может существовать вне ранга великой державы. Вот когда она велика в своей территории, численности населения, в экономике, в культуре, в разнообразии своих проявлений во всех жизненных сферах, вот тогда Россия действительно станет великой державой. Но чтобы быть великой, надо также решать задачи своего продвижения на передовые позиции в глобальном мире. Как видим, эти две задачи взаимосвязаны и взаимозависимы. Россия и сейчас великая держава, но не по всем названным позициям, к тому же этот статус постоянно нужно доказывать.

В нашем анализе важно определить отправную точку и уроки, которые мы не сделали из недавнего прошлого.

Для нас это кризис 2008–2009 годов, по-разному его оценивают, но эпицентр его был в 2008 году. Кто-то его называет мировым финансовым кризисом, кто-то просто финансовым, кто-то системным. Я полагаю, что это цивилизационный кризис, то есть кризис, связанный с изживший себя моделью потребления, с недостатками функционирования общества потребления. Эта модель формировалась на базе стиля жизни, экономического поведения США, которые воспитывают потребительское отношение к ресурсам, природе, жизни. В конечном итоге оказывается, что нам необходимо пять планет Земля, чтобы приблизиться к присущим США стандартам потребления. Но у нас всего одна планета, которая сможет прокормить возросшее население мира только в том случае, если поменяется модель потребления. Однако мы видим, что США навязывает миру англосаксонскую схему глобализации, пытаются сохранить потребительские ориентиры в мировом порядке и жить также, как до 2008 года.

Надо также учесть и те непосредственные причины кризиса, которые нам не стоит упускать из внимания и которые спровоцировали его начало. Но опять надуваются мыльные пузыри на финансовом рынке, расширяется круг всевозможных спекулятивных ценных бумаг, разрастается фиктивный капитал. Опять благодаря безудержному печатанию доллара безмерно возрастает государственный долг США, который уже перевалил за 17 триллионов долларов, что равняется двум годовым государственным бюджетам страны. Мир должен будет расплатиться за такое поведение Америки.

С учетом названных аспектов мы и должны рассматривать новую социально-экономическую модель, но к ним для нас добавились также проблемы, связанные с присоединением Крыма и западными санкциями против России.

Мне, кстати, понравилось их оценка, высказанная Е. Примаковым. Санкции, считает он, ударили нас там, где мы должны были уже давно начать изменения в экономике, ударили по нашим несовершенствам, указали больные места, и в этом состоит для нас позитивный смысл санкций. Значит, нужно устранять накопившиеся у нас несвободы, препоны на пути ускоренного социально-экономического развития, которые особенно видны в освоении новых технологий, производстве продовольствия, развитии торговой и банковской сферы, в значительной коррупционной составляющей. Все эти больные места известны, с ними борются, но пока недостаточно успешно.

Нужно также уточнить свое место в международном разделении труда, характер участия России в глобальных хозяйственных процессах. В этих процессах имеются разные уровни участия — в масштабах страны, в двухсторонних международных отношениях, в региональных союзах, в транснациональных корпорациях и т. д. Россия стремится работать на всех этих уровнях. Ныне выбор модели социально-экономического развития невозможен без активного присутствия России в глобальных мирохозяйственных процессах, где главенствующую роль начинают играть крупные региональные образования, как БРИКС, ЕврАзЭС. Конечно, на них нельзя замыкаться, есть и крупные наднациональные проекты в рамках двух государств, которые могут быть эффективны при усилении, скажем, восточного вектора развития нашей экономики. Пример — совместный проект Газпрома и Турции о строительстве газопровода, ставший отличным ответом на западные санкции, и их фактически запретительный для нас энергопакет Еврокомиссии. Важнейшее значение имеет и экономическое взаимодействие с Китаем, который в ближайшие годы опередит США по объему валово-

го внутреннего продукта. По объему потребления энергии он вышел на второе место в мире. В его энергетическом балансе три четверти занимает свой отечественный уголь, поэтому Китай весьма заинтересован получать российские нефть и газ, создавать с нашей помощью мощные атомные электростанции. Увеличение экспортных поставок энергоресурсов в Китай отвечает и интересам России. Поэтому уже ведется строительство нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан протяженностью 4800 км, увеличиваются поставки в Китай российского газа. Потребность Китая в газе оценивается к 2020 году в 140 млрд кубометров в год. Ожидается, что больше половины этой потребности будет удовлетворяться российским газом. В атомной энергетике при российском содействии строится Тяньваньская АЭС, где уже работают два из четырех агрегатов, а также решается проблема производства топлива для китайских атомных электростанций. Кроме сотрудничества в сфере энергетики весьма перспективными представляются предлагаемые проекты развития трансконтинентальных перевозок, трансконтинентального моста между Европой и Азией, более выгодного, чем морские перевозки через Суэцкий канал.

А взаимоотношения в сфере экономики России с участниками ЕврАзЭС? Разве это не характерная черта новой модели социально-экономического развития? Сюда относится также участие наших государственных и частных предприятий в реализации других государственных программ (Россия — Белоруссия, Россия — Казахстан, Россия — Индия). В новых проектах учитывается, что если раньше региональные экономические союзы создавались в индустриальную эпоху, к примеру, как Европейский союз, то ныне это происходит в постиндустриальную эпоху. Ей присуща иная экономика, в которой возрастает роль

финансовых рынков, науки и научного обслуживания, образования, новых технологических достижений, информационных и нанотехнологий, логистики. Таким образом, новая модель социально-экономического развития России встраивается в более крупную модель глобального позиционирования России в мировой экономике и мировых хозяйственных процессов.

Новая модель хозяйствования формируется не из фантазий ученых, их теоретических постулатов. В ней отражаются тенденции экономических процессов, новые социально-экономические явления, поскольку ученые отслеживают их позитивные стороны, предусматривают возможности устранения негативного, что мешает прогрессу. Можно выделить несколько составляющих таких отрицательных моментов. На первое место я ставлю коррупцию — это те путы, которые сковывают продвижение вперед практически в любой отрасли. Появился даже анекдот о том, что, принимая бюджет, не надо спорить об источниках его доходов, а прежде всего посадить в тюрьму всех губернаторов, отобрать наворованное ими и трехгодовой бюджет страны будет обеспечен средствами. У сахалинского губернатора, скажем, нашли при обыске миллиард рублей наличных денег, рассованных по всем углам его дома, а домов у него ведь несколько, и на Сахалине, и в Москве, не считая тех, что находятся на Западе. Что же это такое в государстве делается, если так нагло и масштабно воруют? Какие же щедрые откаты достаются мошенникам из бюджетных средств? Какая огромная коррупционная составляющая присутствует в ценах строительства, на промышленные изделия, продукты питания? Нужно бороться с этим, привлекая мировой опыт. Как известно, экономическое чудо Сингапура начиналось с того, что там смогли потеснить коррупцию, создав особый ко-

митет, наделенный большими полномочиями для борьбы с коррупционерами.

Коррупция, как ржавчина, разъедающая весь остов здания российской экономики, тесно связана с состоянием нашей банковской системы. Ни одна коррупционная сделка не проходит мимо банков. Либо здесь осуществляется платеж, либо выдача наличных денег, либо банки работают через офшоры. Офшорную банковскую схему российской экономики нужно очень серьезно реформировать. Вроде бы мы отказываемся от услуг офшоров, даже появился термин «деофшоризация». Но наши капиталы все равно пока уходят из страны. Если в Англии, к примеру, попросят доказать законность капитала из России, так он побежит в другую страну, а в Россию все же не вернется. Валютные счета, нужные нашим контрагентам, хорошо бы держать в России, но мы почему-то остановили работу по формированию Московского финансового центра, который может стать важным структурным элементом деофшоризации. После падения в конце 2014 года курса рубля мы робко об этом проекте замолчали, хотя обосновали его в 2008 году. Наоборот, об этом надо говорить и продолжать строить такой финансовый центр.

Наши банки настоящей банковской работой, по сути, и не занимаются, жируют на недостатках слабой еще рыночной экономики. Где еще есть такой огромный процент инфляции? Во Франции, в Англии она составляет 2–4%, у нас же инфляция проедает огромные деньги, дает возможность повышать проценты за кредит. Банкам поэтому не нужно заниматься инвестированием в промышленность, инвестиционной деятельностью на рынке ценных бумаг, новыми технологиями, они могут прожить на элементарном ростовщичестве. Если производственные инвестиции и финансируются, то в основном государ-

ственными банками, поддерживаются государственными гарантиями для государственных компаний, осуществляются под государственные нужды. А где частник найдет себе инвестора?

Я считаю, что для выбора нашей модели социально-экономического развития необходимы эксперименты, чтобы учесть все многообразие экономических условий. Страна огромная. В Советском Союзе всегда говорили о том, что модель хозяйствования должна быть гибкой, приспособленной к специфике различных регионов. И ныне нужно проводить эксперименты, чтобы создавать лучшие условия для развития предпринимательства, импортозамещения, активизации творческой и предпринимательской инициативы, стимулировать экономический рост в тех или иных отраслях и регионах. Если мы хотим видеть, к примеру, Байкал как развитую туристическую зону, изюминка которой — наличие в озере 20% мировой пресной воды, то там нужно строить хорошие гостиницы, приличные центры дайвинга, создавать возможности изучения местных достопримечательностей. Для всего этого не нужно привлекать высококолых ученых, нанотехнологии или делать что-либо сверхоригинальное. В туристической отрасли мы проигрываем Турции, Египту, да той же Кубе, а эта отрасль может стать весомым источником пополнения бюджета. Я уже не говорю о том, что можно преуспевать в высокотехнологичных отраслях, при создании высокотехнологичных заделов в рамках экспериментов на базе научных институтов и центров.

Организация экспериментов предполагает четкое понимание разделения ответственности между федеральной властью и регионами, местным самоуправлением. Местное самоуправление у нас пока не стало истинным, это скорее «подуправление». Сколько средств из госбюджета дадут,

настолько оно и развернет деятельность, а собственных источников, собственной хозяйственной базы нет. Имперская Россия на основе земств являла нам убедительные примеры существенных возможностей мест в решении хозяйственных и других практических вопросов.

И наконец, эффективная модель социально-экономического развития должна быть благоприятной для любого россиянина, создавать ему условия для успешной производственной деятельности и творческого роста. Но в России слишком велики различия в доходах граждан, значительна бедность, недостаточно пенсионное обеспечение. Отработал работник положенный срок, государство должно ему пенсию честно платить, чтобы работающие сегодня видели, что их не обманут. Пока, однако, государство свое слово не держит. Экономическая среда должна быть благоприятна для развития творческих способностей человека, а ныне в образовании, здравоохранении расширяются платные услуги. Бесплатное школьное образование, бесплатное медицинское обслуживание в Советском Союзе во многом способствовало духовному, культурному и физическому развитию нации. Надо найти оптимальный баланс платных и бесплатных услуг. Нужно также усилить борьбу с наркопритонами, наркоманией, распространением спайсов. Пока еще открыть торговлю табачными изделиями легче, чем детскую спортивную площадку, для чего требуется тысяча согласований.

Я не призываю выстраивать эффективную модель, в которой все predetermined. Модель сформируется сама, если мы будем четко видеть перспективу, устранять недостатки нашей экономики, учитывать новые элементы и тренды, чтобы обеспечить прочный фундамент будущей экономики России. Страна наша ныне пытается стать высокоразвитой, слезть с нефтяной иглы, стать современной

культурной державой, соответствовать высоким задачам, поставленным историей перед русской цивилизацией. Великодержавной России это все по силам.

Раздел 3.

**Вольное экономическое общество:
на службе Великой России**

Созидательная роль ВЭО в жизни России, уроки деятельности *

240-летняя история Вольного экономического общества (ВЭО) России — это, по сути, 240-летняя история страны. Готовясь к выступлению на Юбилейном Съезде Общества, наверное, каждый долго думал о том, с чего начать, как лучше рассказать о главном в его деятельности, об узловых пунктах его 240-летней жизни, ведь это были совсем не простые времена и совсем не просто было ВЭО в течение всех этих лет достойно нести возложенную на него ношу. Мне невольно помогло найти лейтмотив выступления высказывание знаменитого поэта Федора Ивановича Тютчева, которому принадлежит широко известная формула: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить». И вот великий патриот России, весь смысл поэзии которого заключался в заботе о Родине и ее будущем, человек, горячо любивший Отчизну, вдруг дает такую парадоксальную характеристику русской истории: «Вся история России до Петра I — сплошная панихида, а после Петра I — одно уголовное дело». Крепко сказано и, видимо, не без оснований.

Мысль Ф. Тютчева сразу помогла образно представить роль ВЭО в жизни России. Если говорить о послепетровской истории как об одном «уголовном деле», то, как и всякое уголовное дело, оно, видимо, имеет свои отягчающие «вину» обстоятельства и обстоятельства, ее смягчающие. Уверен, вся деятельность ВЭО, проводимые им дискуссии, обсуждения, исследования составляли только лишь смягчающие обстоятельства. Не случайно, как пишет первый историк Общества

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 18 (62). — М., СПб., 2006 (выступление 31 октября 2005 года на Юбилейном съезде ВЭО России — 240 лет на службе Отечеству); еженедельник «Экономика и жизнь», № 44, 2005.

А.И. Ходнев в своем обзоре его столетней деятельности, императрица Екатерина Великая при создании ВЭО подарила ему свой личный девиз: «Пчела, в улей мед приносящая» с обобщающей надписью: «Полезное». И на самом деле, ВЭО за всю свою 240-летнюю историю доказало полезность и крайнюю необходимость нашему Отечеству. Без Общества, без проводившихся им дискуссий и обсуждений, работ и исследований многие события российской истории приобрели бы совсем другой оттенок, совсем другое направление развития. А может быть, и вся история России сложилась бы иначе. Все это можно с большой долей уверенности предполагать и утверждать, поскольку авторитет ВЭО, значимость его исследований и выводов были настолько высоки, что к мнению Общества всегда прислушивались и власть, и оппозиция, и научная общественность, и публицисты, правые и левые политические деятели — все, кто заботился о благе России. Все они корректировали свою позицию с учетом полученных результатов и рекомендаций Общества, всегда стоявшего на реальной почве сдержанного и компетентного анализа научных фактов, исповедовавшего здравый прагматизм, рациональность и целесообразность.

Так в чем же состоят исторические уроки полезности Отечеству нашего Вольного экономического общества?

Первое. Нацеленность на будущее, на опережение.

Не отрываясь от реалий текущего дня, имея стратегический взгляд, не зашоренный сиюминутными интересами, а устремленный на перспективу, ВЭО во всех своих действиях стремится, отслеживая существенные связи прошлого, улучшить настоящее, формировать лучшее будущее. Причем с самого первого дня своего рождения. Работа на преодоление временных горизонтов стала важнейшей характеристикой деятельности ВЭО. Это подтверждает и сама история

создания российского экономического общества и объявленные им конкурсные исследования.

Надо признать, что аналогичные сельскохозяйственные и экономические общества в Западной Европе были действительно основаны раньше, чем в России. В Шотландии, например, такое общество было создано в 1723 году; в Ирландии — в 1736 году; в Швейцарии — в 1747 году; в Англии — в 1753 году; во Франции — в Ретъе в 1757 году, в Париже — в 1761 году. В Германии — в Тюринге в 1762 году, Лейпцигское и Цаллерское — в 1763 году. То есть по хронологии создания российское общество было уже десятым, а если учитывать без городов, «брать» только страны, то и здесь всего лишь седьмым. Но в этой «страновой» хронологии важно учитывать ступень экономического развития. Все упомянутые страны (кроме России) уже пережили в той или иной мере этап буржуазных революций, завоевали буржуазные свободы. В них уже утвердилась свобода оборота земли, свобода личности, было отменено крепостное рабство. Следовательно, в них уже появился лично свободный человек, человек, имевший единственный товар на продажу — свою рабочую силу, сформировались развитые товарно-денежные отношения.

В России же ВЭО создано в «золотой век» дворянства. Однако характерно то, что свою деятельность оно начало с обсуждения «революционного» вопроса, поставленного императрицей Екатериной Великой: «Нужна ли поземельная собственность крестьянину для благоденствия общественного?» А это значит, что, отвечая на этот вопрос, одновременно нужно было выяснить статус самого крестьянина: вольный он или не вольный, свободный хлебопашец или раб, подчиненный своему господину. Если он раб, то о какой принадлежащей ему земельной собственности говорить? Таким образом, в «золотой век» дворянства и крепостниче-

ства ВЭО стало досконально исследовать вопрос о судьбах дворянства, крепостного крестьянства, об основных путях социально-экономического развития России, то есть работать по крайней мере с заделом на сто лет вперед, поскольку крепостное право в России было отменено лишь в феврале 1861 года.

Это лишь один из примеров опережающей постановки общественно значимых вопросов развития России, которые решало ВЭО. Можно привести и другие примеры обстоятельного научного обсуждения фундаментальных задач социально-экономического развития России в XVIII–XIX вв. Научно-теоретическая разработка проблемы крепостничества, скажем, продолжалась и после отмены крепостного права. Исследовалось, например, влияние на экономику страны того обстоятельства, что крестьяне были освобождены с тысячами оговорок и ограничений, без земли, а это фактически лишило их необходимых средств производства.

Второе. Опора на весь научный потенциал страны, активное привлечение к работе ВЭО всего отечественного научного корпуса. В центре внимания Общества всегда были самые острые и фундаментальные социально-экономические проблемы. Прежде всего — развития промышленного производства; создания артелей, производственных товариществ, мануфактур, фабрик, акционерных обществ в различных отраслях и регионах народного хозяйства; таможенной политики; развития производительных сил страны во всех ее близких и дальних губерниях и губернаторствах. В деятельности ВЭО нашли свое развитие многие идеи, высказанные Ломоносовым, Менделеевым, Вернадским, Ковалевским и другими известными учеными. Неоценим вклад ВЭО в исследование и становление отечественной статистики, демографии, исторической науки, образования и культуры, права, издательского дела. Так, ВЭО активно содействовало ремес-

ленническому обучению, созданию в стране системы среднего специального образования наряду с высшим и начальным. ВЭО зачастую давало толчок, способствовало развитию новых отраслей сельскохозяйственного и промышленного производства — разведению картофеля, сыроварению, созданию новой техники, освоению новых месторождений и т. д.

И все эти проблемы обсуждались в Обществе с учетом исторической перспективы, прогрессивных направлений общественного развития, с привлечением самого широкого круга специалистов, научных работников, практиков.

В XIX — начале XX века к постоянной работе ВЭО подключаются виднейшие ученые, общественные деятели, представители педагогической интеллигенции. В его рядах трудятся не только экономисты, не только хозяйственники, но и представители других профессий — географы, химики, социологи, обществоведы и политологи. В их числе Семенов-Тянь-Шанский, Менделеев, Чаянов, Пржевальский, Сорокин... В выступлениях участников нашего съезда прозвучали и другие фамилии видных российских ученых, сотрудничавших с ВЭО. Иначе говоря, ВЭО никогда не замыкалось в своей «корпоративной» квартире, никогда не было обособленным, профессиональным, «цеховым» союзом экономистов. Оно привлекало к себе специалистов — представителей самых разнообразных отраслей знания, всех и каждого, кто мог бы внести свой вклад в решение поставленных Обществом задач.

Третье. Системная, комплексная, фундаментальная научная проработка стоящих перед страной народно-хозяйственных проблем. Со всей очевидностью можно смело утверждать, что ВЭО сразу же вышло из узкого круга своих уставных задач. Ведь, как известно, в первоначальном плане и уставе Общества было записано, что оно создается для совершенствования земледелия и домостроительства. И уже сама Екатерина Великая предложила для обсуждения

не подпадавший под уставные задачи вопрос о земельной собственности крестьянства, по сути, показав тем самым, что она придает деятельности Общества более высокий статус, ожидает от него вольных, независимых предложений по развитию социально-классовой, социально-сословной, духовно-нравственной структуры общества.

Приверженность ВЭО глубинной проработке уставных своих задач сохранялась на протяжении всего его славного жизненного пути. Фундаментальные работы ВЭО использовались практически во всех отраслях экономики, и не только в России. Добытые в России знания активно переводились на иностранные языки, чем ВЭО решало не только имиджевые задачи России, но и способствовало развитию ее экономической науки, новых направлений культуры, образования. Другими словами, работа ВЭО отнюдь не сводилась только к домостроительству и земледелию. Все было гораздо шире и глубже. В накоплении культурного, социального, политического потенциала страны — везде ВЭО сыграло свою созидательную роль. И все это благодаря тому, что оно всегда подходило творчески и основательно к трактовке своих уставных задач.

Четвертое. Высокий международный статус проводимых ВЭО конкурсов и исследований, придание широкого международного звучания всей деятельности ВЭО! Если вновь обратиться к истокам, к тому конкурсу, который объявила императрица Екатерина, то надо вспомнить, что по проблемам земельной собственности крестьянства из поступивших ста шестидесяти с небольшим работ всего только семь работ было на русском языке. Остальные были на немецком, французском и английском языках. Писали в основном из-за границы. Победил французский исследователь Беард де Л'Абей, который написал, что, прежде чем решить вопрос о наделении крестьянина землей, нужно решить вопрос о его об-

разовательной подготовке, привить ему профессиональные навыки и умение воспользоваться своим трудом.

Общество, проводя этот конкурс, сразу подняло его на престижную ступень научного поиска международного уровня. Все лучшие умы Европы приняли участие в обсуждении темы конкурса. Конкурс, следовательно, приобрел международное значение.

ВЭО смогло привлечь к широкому обсуждению лучшие отечественные и зарубежные умы. И такая нацеленность на привлечение лучших сил к работе и сотрудничеству с ВЭО также сохранилась на всем дальнейшем пути его развития.

Члены ВЭО не стеснялись ни использовать весь международный потенциал науки для того, чтобы продвинуть вперед отечественную науку, ни представлять свои научные наработки на международное обозрение. Мне кажется, это важно и сегодня, когда наши научные достижения, научные исследования нередко остаются в тени, не замечаются нашей и зарубежной общественностью. Есть ведь, например, замечательные труды Данилевского, который работал с ВЭО. Он задолго до сегодняшних институционалистов, цивилизационистов начал писать, причем в современных терминах, о цивилизации как научно-теоретическом объекте познания, в котором переплетаются научные исследования экономики, политики, культуры, духовно-нравственного менталитета, структуры общества — социально-сословной, социально-классовой. Он ввел в научный оборот исходные и основные характеристики многоаспектной категории «цивилизация». Нам, разумеется, тоже нужно подчеркивать и защищать свои научные приоритеты. ВЭО всегда этому смело способствовало, а международный размах его работы значительно облегчил решение этой задачи.

Пятое. Вольность, независимость, самостоятельность и гордая авторитетность ВЭО во всех его поступках и начинаниях. Само название Общества — Вольное экономическое — говорит о многом, и прежде всего, что это, конечно, и независимое самостоятельное Общество.

Если посмотреть на историю XIX века, обратить внимание на общественно-политические течения, господствовавшие в общественной мысли нашего Отечества, то неподготовленный человек может в них запросто запутаться. Были западники и славянофилы. (Я-то считаю, что спор между ними время, по большому счету, уже должно было примирить. Мы взяли все, что нужно, у западников, у славянофилов, у евразийцев. Пусть каждый из них смотрел на пути развития страны со своих, порой непримиримых позиций. Но Россия не жила и не живет в безвоздушном пространстве. Она должна была и контактировать со всеми своими соседями, должна была и сохранить свою индивидуальность, должна была, учитывая свои исторические особенности, свой национальный состав, свою культуру, впитывать в себя достижения других цивилизаций. Сегодня наглядно видно, как происходит исторический синтез полярных идей западников и славянофилов, как все противоположное, разнородное, не сводимое друг с другом, переплавляется в единое целое, как народ приобретает новые характерные черты, как кристаллизуется новый вектор развития России, как в нем единым световым спектром отражаются идеи и западников, и славянофилов, и представителей всех течений общественной мысли.) Были интеллигентные марксисты и антимарксисты, народники и рафинированные антинародники, решительные участники боевых организаций «Земля и Воля» и «чернопередыльцы». Можно еще вспомнить анархистов, кадетов, социалистов, эсеров, октябристов, монархистов, ничего не признающих нигилистов, атеистов и всех прочих вестников свободы.

И если посмотреть на каждое из этих общественных движений, то в них найдется немало интересных личностей, интересных теорий. Но что самое важное, представители всех этих общественно-политических движений активно пользовались трудами ВЭО, когда обосновывали свои воззрения и выводы. Это относится и к трудам по статистике, замерам социального климата в стране, к оценкам образовательно-культурного уровня ее населения и многому другому. Такого рода данные использовались в качестве весомых, неоспоримых аргументов в дискуссиях. Многие представители разных общественных течений принимали участие в организуемых ВЭО обсуждениях актуальных вопросов, а часто были и членами ВЭО.

Характерно, однако, что ВЭО никогда не принимало чью-либо точку зрения за единственно верную и правильную. Позиция Общества была как бы осевой, сердцевинной линией, через которую все эти течения и мнения переплетались, обогащая друг друга. ВЭО всегда стояло на твердых позициях реальной практики, на «земных» позициях, не улетало куда-то в воздушные эмпирии, не поддавалось митинговости, эйфории. Общество всегда имело свой независимый, трезвый, аналитический, практический, объективный расчет и взгляд. Этот взгляд все время был прикован к насущным проблемам сегодняшнего и завтрашнего дня нашей Родины.

ВЭО не попадало под влияние ни одной из ветвей общественных движений, оно само формировало общественные настроения и твердо стояло «на земле» благодаря своему знанию жизни, реальной практики хозяйствования и усвоению научных взглядов на социально-экономическую жизнь страны. Это тоже очень важный урок, существенная особенность деятельности ВЭО, его истории.

На базе ВЭО развивались многие общественно-политические или общественно-экономические объединения, ас-

социации, союзы. И сегодня ВЭО должно быть независимой трибуной для всех общественно-политических партий, представителей партийных блоков, движений, для всех, кто заинтересован в светлом будущем России, кто болеет за Россию, кто готов отдать для ее процветания все свои силы.

* * *

Можно ли сказать сегодня, что мы в полной мере усвоили уроки деятельности ВЭО? Мне кажется, нет, нельзя. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с работой одного из последних президентов ВЭО — Валентина Сергеевича Павлова. Для кого-то он до сих пор гэкачепист, для кого-то великодержавник, премьер-министр ненавистного Советского Союза. В книге из серии «Президенты Вольного экономического общества России», подготовленной к печати совместными усилиями сотрудников ВЭО и нашего Издательского дома, мы попытались посмотреть на В. Павлова как на патриота, сторонника глубоких преобразований советской экономики, пытавшегося сделать все возможное, чтобы при ее трансформации избежать кровавых столкновений, чтобы Россию обошли ужасы гражданской войны...

А сколько интересного можно узнать о деятельности первых президентов ВЭО! Мы сейчас готовим книгу об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове. Какие же любопытные и поучительные моменты российской истории открываются при исследовании его жизни. Приведу лишь один пример. По сути дела, все предложения по развитию экономики России у Мордвинова начинаются с того, что для ее экономического процветания нужно строить... гражданское общество (!), обеспечить реальное равенство разных форм собственности (!). Он пишет, что предприниматели должны быть равными перед законом, а когда судятся государство и предприниматель, перед судом они должны быть тоже равны (!),

потому что это равные хозяйствующие субъекты. Институты гражданского общества должны быть развиты, а судебная система, утверждал Мордвинов, должна быть независимой. То есть, по сути, мы сегодня, в XXI веке, пытаемся решить те задачи, которые ставились президентами ВЭО еще двести лет назад.

Издательский дом «Экономическая газета» хотел бы к 250-летию ВЭО как можно больше опубликовать исторических очерков о жизни и деятельности президентов ВЭО. Приглашаем всех участников Юбилейного съезда ВЭО принять участие в этой работе.

ВЭО играет заметную роль и в сегодняшней жизни России. К сожалению, его деятельность, его возможности недостаточно используются властью. Вспомним хотя бы прошедший в стране два года назад Гражданский форум. Среди приглашенных были представители множества организаций, но в их числе почему-то не оказалось ВЭО — старейшего института гражданского общества.

То же самое происходит и сейчас, когда формируется Общественная палата при Президенте России. Почему бы власти не предложить руководству ВЭО войти в эту палату, чтобы достойно представлять там значительный корпус экономистов — ученых и практиков, всех, кто кровно заинтересован в развитии экономики России.

Как показывает 240-летняя история Общества, в его рядах активно сотрудничали агрономы и ботаники, химики и металлурги, географы и статистики. Думается, что сегодня состав Общества должен быть таким же широким. Ибо не только и не столько внутри отдельных наук, но и на стыке различных областей знаний рождаются истины, прорывные технологии. Отсюда и интерес ВЭО к разнообразным формам работы со всеми специалистами и со всеми организациями, устремленными в своей деятельности к пользе России.

Прежде всего, с такими как РСПП, ТПП РФ, «ОПОРА», «Деловая Россия» и др. Были бы, конечно, полезны и постоянные контакты с различными министерствами, органами власти.

Да и самой власти, наверное, следует теснее сотрудничать с ВЭО. Президент России недавно объявил о значительных грантах на развитие культуры, образования... Но ни одного рубля не выделено на то, чтобы силами ВЭО России провести независимые исследования экономического состояния страны, ее отраслей и регионов. А ведь в царской России подобная практика была обычной.

Издательский дом «Экономическая газета» всегда связывали с ВЭО России тесные узы сотрудничества, творческого взаимодействия. В год 240-летия Общества по предложению президента ВЭО России Г.Х. Попова мы открыли в рамках изданий «Русской классической библиотеки. Экономика и духовность» новое направление, начали публикацию книг «Президенты ВЭО России». И к 250-летнему юбилею Общества хотелось бы издать исторические очерки о всех его президентах. В год 240-летия ВЭО желаем ему много новых интересных и полезных начинаний и дел во благо и славу России.

Роль Вольного экономического общества в реформе 1861 года*

19 февраля 1861 года император Александр II обнародовал Манифест, отменявший крепостную зависимость крестьян. Отмена крепостничества в России произошла позднее, чем в других европейских государствах. К 60-м годам XIX века безотлагательность этой реформы признавалась уже не только прогрессивной общественностью страны, она стала очевидной и императору. Основная же масса дворянства не только не собиралась отказываться от своих феодальных прав на землю и крестьян, но и настаивала на усилении их барщинных и оброчных повинностей. Александру I, отдавшему распоряжение о создании на местах комитетов по подготовке крестьянской реформы, пришлось даже изобразить все так, что якобы сами помещики просили его об этом. Здесь мы имеем дело с тем поистине уникальным случаем в истории российского самодержавия, когда оно решительно и неотступно своей высшей властью напрямую послужило освобождению от крепостного ига многомиллионного крестьянского населения, хотя и провело это освобождение прежде всего в интересах правящего класса помещиков. Предшественники царя-освободителя Александра II не решились на такой шаг, несмотря на то что и у Николая I, и у Александра I, и у Павла I, и особенно у Екатерины II можно найти и заявления о несовместимости крепостничества с благими устремлениями государей, и попытки частичного решения крестьянской проблемы.

Вопросы тяжелой участи крепостных, целесообразности или ненужности и опасности предоставления им личной свободы, наделения их землей стали весьма активно об-

* Научные труды ВЭО России. Т. 150/№ 3. — М., 2011 (выступление 21 апреля 2011 года на «круглом столе» по теме «150 лет реформы: опыт великой модернизации России»).

суждаться всеми слоями населения Российской империи начиная со второй половины XVIII века, хотя и раньше неизменно привлекали общественное внимание. Мнения высказывались полярные. Имеется обширная литература, в которой подробно исследована история отмены в России крепостного права, вопросы влияния на судьбы крепостничества крестьянских волнений, восстания крестьян и казаков под руководством Пугачева, французской революции, войны 1812 года, европейского похода русской армии, восстания декабристов, Крымской войны, деятельности участников различных направлений демократического движения. К сожалению, исследователи оставили без внимания значительную роль в отмене крепостного права, которую сыграло российское Вольное экономическое общество. Эта проблема практически не затронута даже в специальных трудах, посвященных его истории.

Юбилейная дата отмены крепостного права нельзя сказать, что прошла незамеченной, многие издания посвятили ей публикации. Но вот что характерно — в соответствии со своей специализацией они отметили в них какие-то отдельные аспекты, важные для изданий и авторов публикаций, представляемых ими школ экономической мысли, аспекты, отнюдь не главные для этого судьбоносного события в истории нашей страны. Хотя, может быть, все значение отмены крепостничества нам пока еще не дано понять, может быть, для этого потребуется еще сто и более лет. Величие начала тогдашней кардинальной реформы всей общественной жизни России еще предстоит раскрыть историкам. Хорошо уже то, что почти все газеты и журналы отметили эту юбилейную дату, пусть иногда весьма своеобразно. Так, буквально сегодня раскрываю по дороге на пленум ВЭО России «Комсомольскую правду» и вижу в ней в числе других анекдот и на эту тему: «В России фраза „Люди — наше богатство!“ произ-

носились искренне только до 1861 года». Какой же могучий и емкий русский язык! Как он мудро в коротком анекдоте выразил суть происшедшего. Да, действительно, сколько крепостных было у помещика, таково было и его богатство, так это и воспринималось всеми при господстве крепостного права. Иметь крепостных было и престижно, и выгодно. Наша желавшая быть прогрессивной императрица Екатерина II, которая вела переписку с французскими философами, выдающимися прогрессивными деятелями своего времени, высказывала свое удивление по поводу того, что настоятели монастырей, храмов обращались к ней нередко с просьбой: «Матушка, разреши нам владеть крестьянами». Ведь такие просьбы как-то не увязывались с положениями христианства о братстве и человеколюбии.

А можем ли мы сегодня утверждать, что люди — наше истинное богатство? На словах все вроде бы в стране делается для людей, во благо человека, но на деле мы видим, что это не так. Многое, конечно, изменилось коренным образом после отмены крепостного права. Однако человек до сих пор на последнем месте и далеки еще те великие цели, ради которых проводилась реформа, — дать человеку право на жизнь, свободу, собственность, на человеческое достоинство, дать право самому вершить свою судьбу, право участвовать в управлении государством, право быть на Земле творцом, соиздателем. Оценивая с этих позиций реформу 1861 года, мне хотелось бы обратить внимание на вызревание этих идей, мировоззренческую подготовку реформы. На то, что сделано было в этом процессе Вольным экономическим обществом, оценка роли которого в юбилейном многоголосии, по-моему, не прозвучала достойно, хотя ВЭО приложило к отмене крепостничества огромные усилия.

Поэтому представляется необходимым назвать основные значительные вехи участия Вольного экономического

общества в подготовке и осуществлении реформы по отмене крепостной зависимости. Эти вехи выбраны отнюдь не случайно, опираются на материалы и выводы научно-исследовательской работы подразделений Издательского дома «Экономическая газета», проделанной ими при подготовке к выпуску книг из циклов «Президенты ВЭО России» и «Российская школа социально-экономической мысли», входящих в серии наших изданий «Российская классическая библиотека. Экономика и духовность». Речь прежде всего идет о трудах таких ученых и общественных деятелей, как А.К. Шторх, Н.С. Мордвинов и К.Д. Кавелин. Однако рассказ об их деятельности в этом плане, изложение их мыслей о крепостничестве необходимо предварить хотя бы кратким напоминанием о том, что уже в 1766 году — на втором году своего существования — Вольное экономическое общество выступило организатором общественного обсуждения положения крепостных крестьян. Этот вопрос был поставлен так: нужно ли предоставить крестьянам собственность на землю, что подразумевало, конечно же, и предоставление им личной свободы. Вольным экономическим обществом тогда был объявлен конкурс на решение задачи «Что полезнее для общества: чтобы крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение и сколь далеко его права на то или другое имение простираются должны?». За решение задачи была объявлена золотая медаль в 25 червонцев и премия в 100 червонцев деньгами*. Эта смелая постановка такой конкурсной задачи объяснялось тем, что инициатором конкурса признавалась сама императрица Екатерина II.

Задача и премия были предложены в письме, переданном в Вольное экономическое общество и подписанном инициалами И.Е. К письму этой неизвестной особы была прило-

* История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. Составлена по поручению Общества секретарем его А.И. Ходневым. С.-Петербург: 1865. С. 367.

жена шкатулка с тысячей червонцев, которую она, узнавши о денежных затруднениях Общества, посылала для раздачи наградений за издаваемые сочинения, оплату труда переводчиков и переписчиков. Это было ее второе письмо на данную тему, о чем неизвестная особа напомнила сама, упомянув, что первое послание осталось без ответа. Все обстоятельства доставки письма, его стиль и связь с волновавшими тогда Екатерину II вопросами, о чем хорошо знали приближенные к ней члены Общества, указывали, что послание исходит именно от нее. Столь высокое авторство ускорило все последующие события. Письмо было получено 1 ноября 1766 года, а уже 6 ноября состоялось экстренное заседание Общества, обсуждавшее, как решать поставленную задачу. В газетах было помещено объявление об этом конкурсе. Ответы предлагалось присылать на русском, немецком или французском языках.

Об остроте и рискованности открытого обсуждения заявленной темы, если бы не участие в затее самой императрицы, неготовности к этому дворянства, можно судить хотя бы потому, что незамедлительно — 28 ноября — Обществу прислал свое резкое возражение статский советник А. Сумароков. Он был категоричен: «Свобода крестьянская не токмо обществу вредна, но и пагубна, того и толковать не надлежит... Не иметь крестьянам земли собственной; да и нельзя, ибо земли все собственные дворянские»*. Письмо отправили в архив, но представляется интересным привести доводы А. Сумарокова о вреде свободы для крестьян: «Потребна ли канарейке, забавляющей меня, вольность или потребна клетка; или потребна ли стерегущей мой дом собаке цепь? Естественно, канарейке лучше без клетки, а собаке без цепи. Однако одна улетит, а другая будет грызть людей...»

* История Императорского Вольного экономического общества. С. 24–25.

На конкурсную задачу пришло к сроку (1 ноября 1767 года) 120 сочинений, затем еще 40. Их авторами были ученые и экономисты не только из России, но и многих стран Европы, они были написаны на русском, французском, немецком, голландском, итальянском, латинском языках. Для рассмотрения поступивших работ пришлось создать три комиссии, а победителем («на 7 градусов выше всех других») был признан труд на французском языке члена Дижонской академии Беарде де Лабея (Дижон — главный город провинции Бургундия во Франции).

В сочинении Беарде на примерах древних и современных народов доказывалось, что рабство несет стране разорение и униженное положение населения, а свобода — благоденствие в противоположность невежеству и бедствиям. Приведем несколько фрагментов из этого сочинения: «Раб, сам в себе невластный, никогда не может иметь владения, как только мнимого, ибо собственность не может быть без вольности. Ясно, что прежде, нежели можно дать рабу какое имение, надлежит необходимо сделать его свободным...

Лучший способ привлечь, возбудить, поощрить хлебопашцев, без сомнения, есть тот, чтобы дать им в собственность ту землю, которую они обрабатывают. Трудится он для себя, для своих чад, для целого потомства; одним словом, он обогащает государство, умножая свою собственность... Свобода и собственность сопряжены нераздельным союзом»*. В вопросе о способах освобождения крестьян и наделения крестьян землей автор предлагал проявить осмотрительность и постепенность, начинать подготовку с народного образования и обещания через известный срок дать крестьянам волю и землю, которые они должны еще заработать.

* Там же. С. 30, 31.

Понятно, что такие смелые суждения вызвали среди членов Общества спор о том, публиковать ли труд победителя конкурса на русском языке? После четырех месяцев раздумий и сомнений было принято хитроумное решение: поднести оригинал и перевод этой работы императрице и ждать ее мнения. Та одобрила сочинение и не нашла в нем ничего такого, что нельзя было напечатать, но пусть, мол, решат то сами члены Общества. Однако при голосовании за печатание было согласных 12, несогласных 16. В числе тех, кто поддержал публикацию, были графы Григорий и Владимир Орловы, два брата Чернышевы, граф Воронцов, новгородский губернатор Сиверс, статский советник Теплов, вице-президент юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел Клингштет, обер-прокурор Мелиссино. Снова пришлось прибегнуть к уловке: заявили, что стоит положиться на просвещенное мнение этих российских господ, занимающих в государстве важнейшие должности, и сочинение Беарде напечатали.

Однако никаких властных решений после этого не последовало. В дневнике Екатерины II есть запись о том, что противно христианской религии и справедливости делать рабов из людей, которые все получают свободу при рождении, но освобождать крестьян она не решилась. Показательно, что некоторые депутаты Комиссии по составлению нового Уложения в 1767 году требовали даже расширить крепостное право, разрешить иметь крепостных купцам, казакам, духовным лицам. А 22 августа 1767 года, когда депутаты слушали статьи «Наказа» императрицы о свободе и равенстве, был издан указ, по которому если кто «недозволенные на помещиков своих челобитные наипаче ее величеству в собственные руки подавать отважится», то и челобитчики и составители жалоб будут биты кнутом и сосланы в Нерчинск на вечные каторжные работы с зачетом помещикам сосланных в рекру-

ты. К смертной казни, которую Екатерина II заменила ссылкой в Сибирь, был приговорен дворянин А.Н. Радищев за то, что в своем труде «Путешествие из Петербурга в Москву» резко осудил самодержавие и крепостничество. Императрица щедро раздавала своим фаворитом и приспешникам земли с казенными крестьянами в частное владение.

Крепостничество усиливалось, но постепенно набирали силу и демократические, антифеодальные настроения. Не оказались в стороне, разделяя или осуждая их, и члены Вольного экономического общества, связанные многими родственными, служебными, сословными, дружественными отношениями с представителями как прогрессивной, так и самой реакционной части дворянства, научных кругов, интеллигенции, армии, государственного аппарата. Отмечая заслуги Общества в решении задач отмены крепостного права, участники его заседания в ноябре 2010 года, посвященного 245-летнему юбилею ВЭО, с полным правом и обоснованной гордостью могли констатировать, что Общество никогда не ограничивалось, согласно своему Уставу, задачами лишь «поправления» земледелия и домостроительства, хотя решение этих задач само по себе представляет историческую ценность, и уже в золотой век дворянства ВЭО стало исследовать вопрос о судьбах дворянства, крепостного крестьянина, об основных путях социально-экономического развития России.

Анализ показывает, что позднее не было ни одной работы, ни одного конкурса, объявленного Вольным экономическим обществом, участники которых в той или иной степени не затрагивали бы вопрос о личной свободе крестьян, сравнении свободного и крепостного труда, шла ли речь о способах улучшения земли, пород скота, усовершенствовании сельскохозяйственных культур или технологий земледелия, орудий производства.

Так или иначе непременно ставился вопрос о том, что свобода помещика и работающего на земле должна быть сопряжена, что крепостная зависимость мешает улучшениям в работе, что свободный труд производительнее труда крепостного. Вольное экономическое общество всегда выступало на передовом фронте общественной мысли, поддерживало идею просвещенной монархии, прогрессивные устремления, изучало и обобщало на последующих этапах своей деятельности практику освобождения от крепостной зависимости в странах Западной Европы, всячески содействовало начинаниям власти по смягчению участи отдельных категорий крепостных в России или в некоторых ее регионах. Можно поэтому в общем виде выделить три значимых периода участия ВЭО в обсуждении проблем отмены крепостного права. Во-первых, теоретическое рассмотрение связанных с этим экономических и нравственных вопросов крепостной зависимости людей, изучение опыта других стран, во-вторых, участие в подготовке и обсуждении первых конкретных проектов ее устранения в России, и наконец, в-третьих, участие в подготовке концепции и мероприятий самой реформы 1861 года.

Говоря о первом периоде, надо прежде всего вспомнить о деятельности и научных исследованиях А.К. Шторха (1766–1835), первого русского академика в области политэкономии и статистики. Он тесно сотрудничал с Ф.Е. Ангальтом (1732–1794), который, будучи генерал-директором Дворянского сухопутного кадетского корпуса, пригласил в 1788 году Шторха туда на работу преподавателем истории и словесности, а затем всячески поддерживал его. Позднее, став президентом Вольного экономического общества (1788–1794), Ангальт привлекал Шторха участвовать в его заседаниях, читать лекции, давать заключения по разным проектам.

Проблемы крепостничества Шторх неизменно затрагивал в своих исторических и статистических работах, в которых он рассматривал условия и результаты социально-экономического развития России, но наиболее полно исследовал в своем вышедшем в 1815 году шеститомном «Курсе политической экономии, или Изложении начал, обуславливающих народное благоденствие». Шторх в этом труде прямо обращается к членам императорской семьи, дает им богатый фактический материал, убедительные научные выводы, свидетельствующие о весьма неблагоприятном влиянии труда крепостных на экономику страны в целом, на благосостояние и нравственное здоровье не только крепостных работников, но и их владельцев, побуждая тем самым читателя серьезно задуматься о целесообразности сохранения этого отжившего уже в других европейских странах признака феодального строя.

В июне 1794 года, когда Вольное экономическое общество скорбно прощалось со своим президентом графом Федором Евстафьевичем Ангальтом, траурную памятную речь было поручено произнести Андрею Карловичу Шторху, молодому тогда, но уже хорошо зарекомендовавшему себя своими познаниями, преподавательскими талантами, усердием в научных трудах и высокими нравственными достоинствами ученому. А.К. Шторха связывали с Ф.Е. Ангальтом дружеские отношения и научные интересы. В траурной речи Шторх отметил большие заслуги президента в совершенствовании деятельности Общества, его научную эрудицию, человеколюбивые устремления, постоянную заботу о приумножении приносимой Отчизне пользы. И мы вполне можем полагать, что мысли, суждения об истине и справедливости, жизненные наблюдения графа, которыми он делился в общении с начинающим преподавателем и ученым, не пропали бесследно, нашли отражение и были развиты в научных работах

Шторха, его размышлениях и выводах об исторической неизбежности повсеместного утверждения свободного труда.

Отметил Шторх и такие замечательные качества личности графа, как жажду истины, постоянное стремление к ней в научном поиске, стойкость в своих убеждениях, умение вести себя с достоинством в непростой придворной среде. И видимо, не раз впоследствии Шторх, став наставником детей императора Павла I, вспоминал об этих чертах истинного ученого, облику которого всегда хотел соответствовать. Ведь в 1809 году вдовствующая императрица Мария Федоровна, хорошо оценившая усилия и успехи Шторха в воспитании и образовании своих дочерей — великих княжон Екатерины, Марии, Анны, Александры и Елены, поручает Андрею Карловичу прочитать ей самой цикл лекций по политической экономии, чтобы получить представление об этой модной тогда у знати науки. А с 1813 года Шторх по настоянию Марии Федоровны начинает читать уже полный курс политэкономии ее младшим сыновьям — великим князьям Михаилу и Николаю Павловичу, будущему российскому императору Николаю I. Эти лекции и легли в основу «Курса политической экономии...»

Шторху пришлось решать при этом непростую проблему — как, в каком объеме, в какой тональности говорить членам августейшего семейства о крепостничестве и его влиянии на экономическое положение страны, поднимать ли вопрос о необходимости отмены крепостного права, как освещать опыт европейских стран, уже отказавшихся от крепостного труда? А может быть, ему стоит вообще избегать этих политически острых, грозящих опалой и ссылкой вопросов, или освещать их, привлекая лишь авторитетные высказывания известных европейских ученых? Но Шторх не стал уклоняться от обсуждения острой проблемы, не изменил своим представлениям о чести и достоинстве ученого.

Итак, как же рассматриваются вопросы крепостного права в ставшем знаменитым труде Шторха, получившем также широкую европейскую известность «Курсе политической экономии, или Изложении начал, обуславливающих народное благоденствие»*. Подчеркнем здесь, что лекции были изданы на французском языке по высочайшему разрешению и за государственный счет. Бескомпромиссная позиция ученого в освещении вопросов крепостного права в России, о которых он не считал возможным умалчивать, открыто заявлена им в предисловии, во вступительной лекции и в общем введении, представляющих размышления об основаниях и пользе политической экономии.

В России того времени приближенный ко двору ученый, конечно же, должен был бы «защищать» необходимость самодержавия, феодального хозяйства, крепостного и рабского труда. Проповедовать будущим монархам иное было весьма рискованно. Но Шторх пошел на это. Он спокойно говорит о тех выгодах, которые принесла европейским странам отмена крепостного права, критически оценивает российскую экономическую политику, выражает уверенность в неизбежности устранения крепостного права в будущем. Твердость его взглядов основана на глубокой уверенности в непререкаемости политэкономических принципов, в том, что «они вытекают из природы вещей так же непреложно, как и законы мира физического», что они «никогда не нарушаются безнаказанно» (с. 54).

Чтобы избежать упреков и подозрений в вольнодумстве, Шторх, конечно, мог в своих лекциях ограничиться лишь изложением взглядов известных экономистов, оградив себя упоминанием их трудов. Но Шторх считает это невозмож-

* Андрей Шторх. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Размышление о природе национального дохода. — М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2008. Ссылки даются по этому изданию.

ным для себя и объясняет почему. Он указывает, что политическая экономия затрагивает иногда довольно щекотливые вопросы, отмечая, что считает недопустимым представить эти вопросы своим высоким ученикам «в свете, отличном от света истины и разума» (с. 37). Тот, кто берется говорить насчет великих интересов человечества, но скрывает, умалчивает о них свое мнение, тот, пишет Шторх, «делается виновным в самой гнусной измене и навлекает на себя презрение даже тех, которых одобрения заискивает своим лицемерным молчанием» (с. 37). Полагая для себя невозможным уклонение от истины, он руководствуется в своем труде следующим принципом: «Если всякий писатель должен защищать истину и человечество, то в особенности этот долг лежит на воспитателе, обращающем свою речь к Великим Князьям, мнение которых столь сильно влияет на судьбу народа». Шторх хорошо осознавал всю опасность суждений по щекотливым политэкономическим вопросам, необходимость быть осмотрительным, «Однако эта осмотрительность, — замечает он, — не заставила меня отказаться от независимости моих мнений: иначе я бы не обнаружил своего сочинения» (с. 37). Поэтому с величайшим удовлетворением он заявляет: «Совість моя свидетельствует, что я исполнил священный долг, вытекавший из возложенной на меня обязанности...» (с. 37).

Публикуя свой труд, Шторх не сомневался, что он вызовет неприятие его положений о крепостном праве, и указывает основную причину этого неприятия, обусловленную материальными интересами людей. «...Ученый-экономист, осмеливающийся утверждать, что рабство служит величайшим препятствиям для народного благосостояния», пишет он, «всегда должен быть готов отражать неисчислимые нападки разных лиц и опровергать десятки, дюжины систем» (с. 54). Для Шторха эта истина экономического знания, изложенная

им в «Курсе...», относится к тем научным истинам, которые «доведены ныне до той же очевидности, как вращение Земли вокруг своей оси и ее годовое движение вокруг Солнца» (с. 54). Отчего же, спрашивает Шторх, эта истина часто оспаривается и с бóльшим ожесточением, чем истины физические или математические? Ответ на этот вопрос он совершенно справедливо видит в том, что она затрагивает «денежные интересы бесчисленного класса людей», которые часто встают против нее с внутренним убеждением своей правоты (с. 54). Денежными интересами питается в политэкономических спорах, по словам ученого, та «едкая и резкая нетерпимость, которая устрашает истину; или если она вооружена мужеством, то подвергается опале, а иногда и преследованию» (с. 54). Поэтому в своем исследовании он будет стремиться привести сторонникам крепостного права весомые доказательства экономической выгоды его отмены не только для крестьян, но и для помещиков и всего государства, основываясь на новейших примерах из разных европейских стран.

В каждой главе так или иначе Шторх выходит на социально-экономические проблемы России, которые оказываются неразрешимыми при сохранении крепостного права. Он пытается выявить, где первопричина того, что Россия отстает в той или иной отрасли, понять, почему она не берет примера с передовых стран, размышляет о том, как Россия должна приспособливаться к меняющимся экономическим условиям, выстраивая собственную экономическую политику народного благоденствия. И в этих рассуждениях опять приходит к выводу о необходимости строить экономическую жизнь на основе свободного труда.

В творчестве Шторха нашла яркое выражение такая характерная для российской школы социально-экономической мысли черта, как ориентация на защиту интересов не одной

какой-то социальной группировки, класса, а всех слоев населения. Социально-экономическая политика государства должна выстраиваться так, считает Шторх, чтобы выигрывали все слои населения. Наличие бедных и нищих ограничивает спрос, снижает стимулы к экономическому развитию. «Прогрессивное состояние для всех слоев общества есть состояние силы и здоровья» (с. 178). Резко осуждает он кричащую роскошь немногих, особенно вызывающую на мрачном фоне бедности большинства, опровергает жалкие попытки ее оправдания «научными» доводами: «Неверно утверждать и тысячу раз повторять, что роскошество богатых кормит бедных. Оно хорошо разве что для того, чтобы опустошить источник производства» (с. 514–515).

Непредвзятый взгляд Шторха свободен от экстремизма, радикализма, призывов к революционной борьбе. Спокойный, систематизированный, последовательный и подробный разговор идет в его «Курсе...» о том, как, используя опыт других стран, решать вопросы неизбежной отмены крепостного права посредством реформ и развития просвещения. И в результате весь его «Курс...» выносит научный приговор о неизбежности отмены крепостного права.

Свободный, рабский и крепостной труд у Шторха анализируется сначала как разной эффективности фактор, влияющий на рост национального богатства. Причем появление рабства, переход от рабства к барщине, использованию труда рабов-оброчников, применению труда крепостных, а затем к использованию труда свободных работников предстают как объективные этапы естественного направления движения труда у пастушеских, земледельческих, мануфактурных и торговых народов. Таким образом, для него как появление, так и исчезновение крепостного труда исторически предопределены и неизбежны. Этим вопросам Шторх, анализируя законы естественного роста национального богатства, по-

свящает в своем труде несколько специальных глав первой его части «Теория народного богатства»: глава VII «Изменения, которые рабство вносит в развитие земледельческого народа»; глава VIII «От рабства к барщине»; глава IX «О рабовладельцах как предпринимателях»; глава X «О рабах-оборочниках и крепостных»; глава XI «Дальнейшее обогащение земледельческих народов, использующих труд рабов или крепостных».

Количество и состав крепостных рабов подробно анализируются в шестом томе в Приложении XIX «О положении лично и поземельно зависимого населения России». Шторх дает общую картину сословного состава населения страны: 1) свободных классов общества, занятых производительным трудом; 2) поземельно зависимых и 3) лично зависимых (помещичьих крестьян) (с. 876). Свободные классы — это дворянство, купцы, мещане, свободные сельские жители — однодворцы, татары, башкиры, крестьяне Финляндии, колонисты, военные поселенцы, вольные хлебопашцы. Поземельно зависимые — это сословие в основном совпадает с государственными крестьянами. В 1782 году таких крестьян было 4675 тыс. душ мужского пола. Они делятся на крестьян, прикрепленных к земле, и работников, приписанных к рудникам и фабрикам.

Крестьяне, прикрепленные к земле, находятся на границе между крепостным состоянием и свободным. Они платят оброк Короне, подушную подать, поставляют рекрутов; могут покидать деревню, получив «покормежный паспорт» на один, два или три года. С разрешения общины и по решению суда могут записаться в мещане или купцы. Казенные крестьяне могут покупать общинные земли, но не имеют права приобретать крепостных. Неопределенность положения таких крестьян заставляет все же считать их несвободными. «Их могут приписать к рудникам, фабрикам, отдать в залог,

продать или уступить частным лицам, что обращает их в рабов» (с. 869).

Государство часто уступает казенных крестьян частным владельцам рудников и фабрик. Это приписные крестьяне, работающие на таких обязанных фабриках (за них Короне доставляется определенное количество полученных продуктов по умеренной цене). Лифляндские крестьяне (484 тыс., включая женщин) получили по Положению от 20 февраля 1804 году права, которые ставят этих бывших крепостных в один ряд с государственными крестьянами (с. 870).

Лично зависимых (помещичьих) крестьян в 1782 году было 6678 тыс. душ мужского пола (крестьян, дворян и лиц, имеющих права дворянства, — статских и военных чинов согласно Табели о рангах). Это крестьяне: 1) занятые на земледельческих работах; 2) работники, приписанные к рудникам, фабрикам и ремеслам; 3) дворовые люди.

Следует отметить, что в России не было четко определено крепостное состояние, в его трактовке основное значение имели устоявшиеся порядки, представления, обычаи, указы по отдельным категориям крепостных. Поэтому хотя в Приложении XIX Шторх достаточно детально характеризует различные слои крепостного населения, в основном тексте книги он предпочитает писать о рабстве и крепостничестве в России как об едином явлении, имея в виду прежде всего такое общее их качество, как личную зависимость, несвободу людей, характер их труда.

Много страниц посвящено вопросам рабства во второй части «Курса...» в «Теории цивилизации». Конкретные вопросы упразднения рабства автор дипломатично отнес в Приложение XXIV «О расширении личной свободы в Европе и в европейских колониях с середины XVIII века», содержательно иллюстрирующее мысли Шторха об естественном развитии цивилизации, изложенные им в главе X «Как рабство неза-

метно упраздняется в Западной Европе». В главе IX «Влияние рабства на цивилизацию» Шторх рассматривает отрицательное влияние рабства на создание нематериальных, внутренних благ на разных этапах истории человечества. Как видим, вопрос о свободном труде, свободе человека, условиях развития его личности и ущербности рабского труда стал одним из центральных как теории национального богатства, так и теории цивилизации Шторха.

Исследуя естественные направления движения труда и капиталов, Шторх после анализа труда членов охотничьих племен рассматривает причины появления рабства у пастушеских и земледельческих народов. Уже у пастушеских народов захват рабов во время войн становится системой и имеет целью обеспечить победителей рабочими руками или использовать рабов для последующей продажи (с. 554). У кочевых пастушеских народов рабы были менее несчастны, чем позже у земледельческих народов. Раб был одет, питался и работал так же, как его хозяин, хотя трудился не на себя, а на другого. Плохое обращение с рабами было редким; рабы могли легко убежать, так как полицейские системы общества были развиты еще плохо; положение рабов не считалось унижительным, поскольку человек тогда мало осознавал достоинство своей природы.

Постепенно у пастушеских племен стало усиливаться имущественное неравенство, богатые семьи захватывали земли в индивидуальную собственность, начинали заниматься земледелием и предпочитали перекладывать тяготы труда на других людей — на рабов или свободных, не имевших собственности. Шторх отмечает, что развитие производства пошло разными путями в зависимости от того, кто же — рабы или свободные работники привлекались для обработки земли. Появляются исполщики-арендаторы, которые работают на земле хозяина, отдавая ему часть, обычно

половину, полученного урожая, а также фермеры-арендаторы, уплачивающие собственнику земли ренту частью урожая или деньгами. С постепенным распространением свободного труда углубляется разделение труда, из класса земледельцев выделяются ремесленники, появляются торговцы, занятые исключительно торговлей, развиваются города, мануфактурное производство, внешняя торговля.

Изучив движение, которому следует земледельческий народ, когда все его работники свободны, Шторх переходит к анализу тех изменений, которые неизбежны в ситуации, когда все или большинство работников состоят из рабов. Это важное исследование, замечает он, можно успешно сделать только после того, как будут более глубоко рассмотрены природа рабства в целом и его естественное влияние как на труд раба, так и на предприятие его хозяина (с. 566). Анализ приводит Шторха к выводу, что у земледельцев рабство постепенно становится более суровым, требует больше рабочих рук и вызывает частые войны. «Рабы, — пишет он, — не имеют никаких мотивов для того, чтобы выполнять с рвением работы, к которым их принуждают; отсюда следует, что все работы выполняются очень плохо» (с. 567).

По мере того как войны приносят меньше пленных, земледелие не может обходиться лишь трудом привлекаемых иностранных рабов, особенно у крупных народов, окруженных мелкими племенами. Хозяевам земли приходится лучше обходиться со своими рабами, заботиться о них, а чтобы заинтересовать рабов в лучшем труде, устанавливая для них оброк. Часто при этом они не позволяли рабам покидать свои земли или заменять себя кем-то другим, появляется крепостное право, прикрепление крестьян к земле. Шторх замечает: «Когда земледельцев связывают с собственником такие отношения, их называют крепостными» (с. 568). Он показывает различие в положении раба и крепостного и отмечает, что

судьба крепостных лучше, чем судьба рабов: «Крепостные хотя и обязаны быть крепкими к земле, где они родились, они ни в коем случае не являются собственностью землевладельца; их нельзя продать без земли; законы определяют их обязанности по отношению к хозяину, которому также предписываются обязанности по отношению к крепостным; он дает им в собственность все, что позволено законами; наконец, законы позволяют им требовать защиты от тех, кто их притесняет» (с. 568).

Здесь Шторх, конечно, рисует картину положения крепостных, характерную для европейских стран. Ведь вряд ли он мог не знать, что в России положение помещичьих крестьян иное, что утвердился взгляд на крепостных как на собственность помещика, обязанности их не были регламентированы, а суд творили сами дворяне. Это своего рода напоминание царственным слушателям лекций Шторха о том, каким должно быть положение крепостных, каким оно было в свое время в Европе, где земледельцы постепенно становились «свободными людьми, хотя и были вассалами» (с. 569). В современной Шторху Европе земледельцы прошли уже через рабство, превращение рабов в оброчников и исполщиков, а затем в крепостных. Влияние христианской религии и просвещение также помогли сделать шаг в сторону гуманности. Шторх выражает уверенность, что таким же будет продвижение к прогрессу и в Восточной Европе. Он пишет: «Лишь в Восточной Европе улучшение их (рабов. — Ред.) судьбы было задержано медлительностью прогресса в благосостоянии и цивилизации; но то и другое развиваются сейчас быстрыми темпами; возможно, что мало-помалу рабство и равно крепостничество исчезнут» (с. 569).

Шторх подробно исследует положение раба вообще и раба на барщине, влияние этого положения на богатство нации. Примечательно указание, на то, что «результаты этого иссле-

дования будут также применимы к рабам-цензитариям (об- рочникам. — Ред.) и к крепостным» (с. 569).

Шторх характеризует сначала состояние раба, подчерки- вая, что «право собственности, которое хозяин имеет на своих рабов, равнозначно праву на вещи, которые ему принадлежат». Поэтому «человек, который принадлежит другому человеку, не может ничем владеть лично. Его дети рождаются рабами». «Раб — это прежде всего раб, и лишь затем человек». Раб составляет часть богатства своего хо- зяина (с. 569). Раба можно использовать либо для оказания непродуктивных услуг (в этом случае он относится к фонду потребления), либо для производства другого богатства (тог- да раб составляет часть капитала хозяина).

Существенным недостатком рабства, ограничивающим рост богатства, является то, что оно способствует непомерно- му развитию непродуктивных услуг. «Вина рабства, — отме- чает Шторх, — и вина очень тяжелая, заключается уже в том, что оно неизбежно порождает роскошь непродуктивных услуг». Поэтому класс домашней прислуги больше, чем это необходимо. «Дома богачей полны тунеядцев», такие рабо- чие руки ничего не производят, приговорены к бездействию. «Рабов держат для удобства, рабов держат для развлечения, рабов держат для роскоши» (с. 570). Хозяин, к примеру, име- ет труппу музыкантов, подобно тому, как он держит свору собак. В результате «рабство ведет к наиболее худшему виду потребления». Это наблюдение, подчеркивает Шторх, под- тверждается повсюду, «в Древнем Риме, Персии, у европей- цев и индусов, а также у нас в России» (с. 570).

Использовать раба в качестве капитала можно тремя спо- собами: применять на производительных работах для самого хозяина, сдавать в аренду или установить оброк. В первых двух случаях речь идет о принудительных работах, в треть- ем — о свободной от произвола хозяина работе. Оброк очень

распространен в России. Это, считает Шторх, менее притесняющий раба труд, менее пагубный во всех отношениях (с. 570). Но все же по сравнению со свободным работником труд раба-оброчника менее эффективен. «...В стране, где нет свободных работников, класс промысловых трудящихся состоит исключительно из предпринимателей, здесь работают с помощью людей, действующих как машины» (с. 571).

Еще одна линия анализа влияния рабства на рост богатства — это величина затрат на содержание рабов, величина платы за их аренду. Рассматривая расходы на содержание раба и свободного рабочего, Шторх отмечает, что в первом случае они больше. «Раб потребляет больше, чем работник, из-за своего воровства, совершаемых им хищений, порчи имущества и плохой экономии». «Поэтому необходимая плата за наем раба уже сама по себе выше, чем необходимый заработок свободного работника, и становится еще выше из-за способа, с которым им управляют» (с. 572).

Спрос и предложение на труд рабов влияют на величину платы за их наем. И здесь важно учитывать то, что хозяева рабов обычно имеют монополию на владение рабами. Это также вынуждает оплачивать наем рабов дороже, чем труд свободных работников. «Во внутренней части России и в столицах этой Империи мы можем увидеть доказательства этого тезиса» (с. 573).

Содержание раба определяется только личным интересом хозяина, и оно часто достаточно лишь для того, что рабу сохранить жизнь. «Все здесь зависит от характера хозяина, от его страстей, от его насущных нужд» (с. 573), что отрицательно влияет на прирост населения. Если сравнить страну, где основная масса народа свободна, и страну, где большинство рабы, то окажется, что «численность населения и благосостояние в первой выше, чем во второй». Затраты на содержание раба «в целом ограничиваются необходимым продуктом,

и все, что его плата за наем приносит сверх этого, — это уже прибыль хозяина». При рабском труде на сельскохозяйственных работах хозяин часто дает рабу часть земли для его содержания, сохраняя лучшие земли себе и определяя число дней недели для их обработки рабом. Работая на других, раб «теряет все, что составляет природу рабочего человека, он становится машиной и машиной часто крайне упрямой и очень трудной в управлении» (с. 574).

Спокойный, строго научный сравнительный анализ, предпринятый Шторхом, показывает преимущества труда свободного рабочего. Не эмоции, вызванные нарушением морали, не картины плохого обращения с рабами, а обоснованные доводы, опыт всех времен и народов видим мы в книге. Шторх указывает три причины, по которым свободный рабочий трудится лучше раба: 1) дополнительный труд свободного рабочего оплачивается; 2) для свободного человека стыдно считаться ленивым и плохо работающим, честь и достоинство заставляют его хорошо трудиться; существуют взаимный контроль и соревнование свободных работников; 3) прибыль свободного рабочего достается только ему. Отсюда вывод: «труд раба не может сравниться в количестве с работой свободного работника», «всякая попытка заставить раба работать лучше, никогда ничего не даст» (с. 575).

Чтобы заставить рабов лучше трудиться, обычно надеются на страх и кнут, но это негативная сила, а нужно использовать вознаграждение. Недостаточность наказаний раба признана всеми.

Что же касается качества труда, то и здесь раб трудится хуже. «Человек, опустившейся до стадии, на которой он — лишь животное в услужении, никогда не возвысится над слепой рутиной...» (с. 576). Рабы не заинтересованы в экономии, у них нет мыслей о завтрашнем дне, довлеет чувство незащищенности, они стремятся лишь к наслаждениям дня се-

годняшнего. «Это не пустая теория, а результат опытов всех времен и народов», подчеркивает Шторх (с. 577).

Общий вывод: 1) раб действует в производстве богатства как плохая машина; 2) «в стране, где нет других работников, кроме рабов, накопление капиталов и совершенствование ремесленного производства не могут произойти, кроме как при помощи экономии, ума и деятельности хозяев» (с. 577).

Столь же всесторонний, обстоятельный анализ показывает недостаточную эффективность усилий рабовладельцев как предпринимателей, о чем речь идет в специальной главе, где рельефно показан также нравственный ущерб, причиняемый рабством хозяину рабов.

В большинстве стран землевладельцы, являющиеся хозяевами рабов, составляют высшее сословие. Представители его обычно презрительно относятся к предпринимателям, а когда вынуждены сами заниматься предпринимательством, во всем проигрывают тем, для кого это единственный источник средств к существованию. Предприниматели, которые живут от употребления капитала и такие же работники, больше расположены к накоплению капитала, сбережениям, чем землевладельцы, имеющие доходы за счет ренты. Крупный земельный собственник живет в роскоши, расточительно, не экономит, не имеет желания заниматься промышленным производством или вверяет его случайно выбранному управляющему, не умеет вести выгодные проекты. Предприниматель же по роду занятий заинтересован в деле, смел в финансовых вопросах, умеет вести расчеты, экономить. Вывод Шторха: «Хозяева рабов столь же плохие предприниматели, как их рабы — плохие работники» (с. 580). Невозможно, чтобы в стране с такими предпринимателями капитал нации и промышленность обрели нужный размах. Как всегда, в таких рассуждениях Шторха нет прямых обвинений в адрес

российских крепостников-мануфактуристов, слушатели его лекций сами должны сделать соответствующие заключения.

Рассматривая роль рабов-оброчников и крепостных в производстве богатства, Шторх замечает, что перевод крестьян на оброк — «это одна из наиболее мощных причин, которые ослабили роковые последствия рабства». И если когда-либо решатся всерьез его уничтожить, такой порядок «ведения дел дает для этого способ наиболее легкий и удобный» (с. 581). Шторх называет четыре преимущества в положении оброчника сравнительно с барщиной: 1) его труд менее ограничен, не подвержен дурному обращению хозяина, сближается с трудом свободного работника; 2) оброчник более трудолюбив и изобретателен, чем тот, кто выполняет барщину; 3) у него есть причины и способы экономить; 4) оброчники помогают развивать мануфактуру и торговлю.

Однако зависимость раба от хозяина сохраняется, его положение по хозяйской воле в любой момент может измениться, что не способствует разделению труда, лишает уверенности в том, что выгоды от совершенствования производства обязательно достанутся работнику. Шторх приводит слова Екатерины II из Наказа комиссии о сочинении проекта нового Уложения: зависимые люди «закапывают в землю деньги свои», «боятся богатыми казаться; боятся, чтоб богатство не навлекло на них гонения и притеснений» (с. 581).

Крепостничество тормозит развитие промыслов. Села, населенные промысловыми рабочими в России, — это исключение, явная аномалия, они не отрицают опыт всех времен и народов, а доказывают «только, что в России хозяева действуют часто менее самоуправно по отношению к своим рабам, чем это обычно бывает в других странах» (с. 581). Таких исключений очень мало по сравнению с огромным количеством рабов. Прикрепление к земле мешает развитию

способностей человека, разделению труда, прогрессу производства (с. 582). В книге развенчивается широко распространенное в то время убеждение, что казенным крестьянам лучше живется, чем крепостным у помещиков. В России крепостные помещиков, замечает Шторх, часто находятся в лучшем положении, чем казенные крестьяне, так как первые все же имеют своего определенного защитника, а вторые зависят от злоупотреблений правительственных служащих, совершенно равнодушных к их бедам. Шторх подчеркивает, что «без защищенности, без уверенности людей и собственников свобода — это всего лишь пустое слово; поэтому, когда крепостные и свободные крестьяне несколько не пользуются этой уверенностью, их положение не лучше, чем положение рабов» (с. 582). Там же, где удается покончить с притеснениями правительственных служащих, «положение государственных крестьян, и еще больше положение вольных хлебопашцев, — это очевидное доказательство благодати свободы» (с. 583). Шторх спрашивает: «Почему развитие Северной Америки в отношении богатства, населения, промышленности более быстрое, чем в России, хотя есть столько схожего в положении этих стран?», и к тому же Россия находится в контакте с богатыми и цивилизованными странами мира. Ответ он видит в свободе жителей Америки (с. 583).

Продолжая исследование возможностей обогащения земледельческих народов, использующих труд рабов или крепостных, Шторх подкрепляет выводы своего анализа опытом исторического развития ряда стран. Этот опыт подтверждает, что «прогресс земледельческого народа, владеющего рабами или крепостными, может быть очень медленным и что рабство должно в конце концов совершенно остановить развитие производства именно тогда, когда оно готово принять наиболее решительный размах» (с. 583).

Шторх пишет о том, что, когда на полях Италии стали работать рабы, земледелие пришло в упадок. О благотельном значении свободного труда говорят примеры резкого повышения урожайности при освобождении крестьян в Германии и Польше. «Этих примеров достаточно для того, чтобы доказать, что земледелие никогда не достигнет высшей степени совершенства, пока им занимаются рабы или крепостные; итак, если рабство — это препятствие для прогресса земледелия, оно еще в большей степени должно препятствовать развитию мануфактур» (с. 585–586). Этот вывод подкрепляют данные Приложения XX «О нынешнем состоянии российских мануфактур». Шторх указывает, что в 1812 году их было 1332, на них было 118 993 работника, из которых 60 541 — вольнонаемный, 58 452 — помещичьих крестьянина, приписанных к заводам, и крепостных фабриканта из низших сословий. Причем свободные работники — это государственные крестьяне или крепостные, отпущенные по паспортам. «Нетрудно понять, что, пока существует такое положение вещей, мануфактурный промысел не может укорениться в России, не говоря уже о его развитии» (с. 875). Работники, обучившись ремеслу, через год-два вынуждены возвращаться в деревню и не всегда вновь приходят на прежнее место. Крепостное право ставит препоны на пути российских мануфактур.

Рабство, прикрепление к земле мешают разделению труда, ведут к натуральному хозяйству. Принуждение может заставить людей больше работать, «но оно не делает их изобретательными, ревностными, умными» (с. 586). «Поэтому в мануфактурах преимущество свободных работников над рабами еще более заметно, чем в земледелии» (с. 586). Показателен в этом отношении пример Древнего Рима. К тому же рабство было еще более пагубным для развития торговли. Поэтому богатствами в рабовладельческом Риме облада-

ло небольшое число граждан, эти богатства были в основном результатом военного грабежа.

В Европе освобождение рабов обеспечило быстрое развитие производства и торговли. «Отвратительные названия хозяина и раба, самые унижительные из всех для человеческой природы», были наконец преданы здесь забвению. Полное уничтожение рабства в Европе называется Шторхом великой и благодетельной революцией. «Эпоха полного уничтожения рабства в Европе — это заря всех великих открытий, которые прославили человеческий разум. Облагородили человеческое существование и сделали его более гуманным и приятным» (с. 588). Шторх пишет, что «было бы странно думать, что можно достигнуть богатства и цивилизации народов при сохранении рабства» (с. 589).

Очень убедительны, насыщены большим фактическим материалом, интересными данными страницы книги, где Шторх сравнивает мощный прогресс в Соединенных Штатах Америки и Ирландии с слабым прогрессом в разделении труда, развитии промышленности, росте экспорта, достигнутым в странах, где сохраняется рабство. «Посмотрите, какой решительный подъем наблюдался за последние пятьдесят лет в Соединенных Штатах Америки и Ирландии, и сравните с ними слабый прогресс, который был достигнут в России, Польше, Венгрии, Дании и повсюду, где существует рабство, хотя эти страны стали больше уделять внимания мануфактурам и торговле» (с. 589).

Соединенные Штаты имели в 1800 году население 5,3 млн человек. В среднем в три последующих года они экспортировали товаров на 98,55 млн рублей. Россия имела в 1800 году примерно 40 млн человек населения, экспортировала в среднем за три последующих года на 58,126 млн рублей. То есть население России в семь с половиной раз больше, а экспортная торговля составляет лишь 0,6 (с. 589).

Экспорт и импорт Ирландии в 1808 году поднялся до 118 млн рублей. В России внешняя торговля составляла в рублях серебром в 1802 году — 86 млн, в 1803 году — 98 млн. Это ниже, чем в Ирландии, соответственно на 32 и 20 млн рублей, а население России в 8 раз больше (с. 590). Почти половина экспорта из Ирландии — мануфактурные продукты. Россия же экспортирует только необработанные, грубо изготовленные продукты. Россия производит лен лучшего качества и снабжает им Европу, но продает только парусину, хотя мануфактуры, производящие ткани, получают льготы со времен царя Алексея. Здесь опять-таки подтверждается, что разделение труда несовместимо с рабством, без разделения труда нет усовершенствования производства, орудий труда, нет хитроумных машин.

В отсталости России нужно в первую очередь обвинять рабство. «Если, несмотря на все поощрения, которые делаются в отношении промышленности в течение полутора веков, она достигает у нас лишь очень небольшого прогресса; если нам еще не хватает... ремесленников по самым обычным и самым необходимым ремеслам; если разделение труда практически равно нулю; если наши работники еще работают в большинстве своем при помощи несовершенных орудий труда; наконец, если продукт их производства меньше, чем аналогичный продукт в других странах и по качеству и по количеству, нужно в первую очередь обвинять в этом рабство». Рабство — «основная причина, которая останавливает в России рост промышленности» (с. 590). «Деятельный, трудолюбивый, умелый, умный, скромный русский народ обладает всеми качествами, которые присущи хорошему труженику и которые обеспечивают рост капитала нации. Это не его вина, если он отстает от народов Ирландии и Америки...» (с. 590). Нет большего препятствия к богатству нации, чем рабство (с. 591).

Столь же детально, в различных аспектах Шторх анализирует во второй части своего труда отрицательное влияние рабства на развитие цивилизации. А его положение о том, что «рост благосостояния рано или поздно приводит к исчезновению рабства не только у богатых и цивилизованных народов, но и у тех, кто поддерживает с ними политические и торговые отношения» (с. 721), несомненно, имеет прямое указание на неизбежность исчезновения рабства и в России.

Влияние рабства исследуется Шторхом применительно ко всем выделенным им элементам цивилизации. Так, рабство «является одним из величайших препятствий на пути роста народонаселения» (с. 721). Рабов и в Европе, и в Америке предпочитали пополнять путем войн за счет пленных и торговли. Шторх приводит убедительные данные о том, что в Европе с отменой рабства население стран обычно быстро увеличивается. «Численность населения Франции, Англии и Германии в эпоху господства феодальных порядков бесконечно уступала их нынешним показателям, в настоящее время в этих странах проживает гораздо больше жителей, нежели в Польше на момент ее распада, в России по сию пору, в Венгрии и в других странах, населенных крепостными или рабами» (с. 724).

Рабство не способствует развитию ремесел. Там, где существует рабство, государственные должности занимают дворяне, для которых занятия наукой, искусством, ремеслом являются неблагоприятными. В этих занятиях дворяне трудятся в момент досуга, а не профессионально. С отменой рабства положение дел меняется, образуется третье сословие.

Рабство плохо влияет на просвещение, так как препятствует развитию третьего сословия, которое стремится к образованию, наукам, открытиям, искусствам. Хозяева же рабов избегают посвящать себя этим занятиям.

Отрицательное влияние рабства на нравы несомненно, оно «разъедает души рабов и их хозяев» (с. 730). Раб постоянно проявляет свой мятежный, свирепый, мстительный дух, он уязвлен несправедливостью, повадки его подобны повадкам пресмыкающегося. Хозяин же, обладая неограниченной властью, далек от справедливости. «Интересы хозяина всегда находятся в конфликте с интересами раба» (с. 731), что угрожает интересам семьи и государства бунтами, волнениями, проявлением жестокости, недовольства, недоверия, ненависти, страха.

Если вообще состояние рабства вызывает, пишет Шторх, отвращение, то особенно отвратительно оно в современных условиях. «...Какого рода люди составляют класс рабов в современной Европе? Люди того же самого цвета кожи и происхождения, что и их хозяева, люди, говорящие со своими господами на одинаковом языке, исповедующие одинаковую религию, имеющие те же нравы, тот же национальный характер, одним словом — это наши братья и сограждане. Такой вывод столь возмутителен, что только длительная привычка к подобному положению вещей может сгладить впечатление от этой неприглядной истины» (с. 734). И все же нужно отметить, что, излагая нравственные пороки рабства, Шторх не стремился вызвать волнение в умах читателей, ведущее к мысли о немедленном насильственном прекращении крепостной зависимости, упоает на влияние просвещения, развития производства и торговли, благоразумие правителей и даже хозяев-крепостников. «Хотя поступательное ускорение свободы происходит медленно, само направление этого движения не подлежит сомнению. Успешное развитие человеческого разума, морали, богатства, торговли — все вместе незаметно приводит к возрождению индивидуальной свободы» (с. 742). Примеры европейских стран, ограничения в них рабства, как это происходит и в России, показывают неиз-

бежность торжества свободы. «...Рассудите на этом основании, должны ли мы отчаяться увидеть исчезновение рабства до окончания нынешнего столетия по крайней мере в странах, подвластных европейским правительствам или населенных колонистами из Европы» (с. 742).

Но можно ли упразднить рабство, не ухудшив личную безопасность и материальное благосостояние рабовладельца? Шторх полагает, что да, и показывает возможность этого на примере Западной Европы и ее колоний. «Этот очерк, сообщая нам сведения о прошлом, покажет, что мы должны ожидать от будущего» (с. 735). Освобождение от рабства — великая революция, самый важный переворот из всех тех, что когда-либо совершались на протяжении столетий, считает Шторх. Этот переворот придал европейской цивилизации особые черты, сформировал ее уникальный характер. Именно им и датируется начало удивительных успехов в европейских странах (с. 741).

Даже быстрая и всеобъемлющая отмена крепостного состояния, пишет Шторх, нигде не приводила к потрясениям основ общественного порядка. Интересы крупных землевладельцев не были ущемлены. Материалы об этом представлены в Приложении XXIV, где Шторх рассказывает о расширении личной свободы в Европе и в европейских колониях с середины XVIII века.

Анализируя такой элемент развития цивилизации, как внутренняя безопасность, Шторх пишет о том, что истинные интересы крупных землевладельцев требуют отмены крепостного состояния: «...Правильно организованное земледелие несовместимо с крепостным состоянием хлебопашца; и упразднение рабства — чего так долго и безрезультатно требовали справедливость и человеколюбие — производится добровольно и без всякого принуждения в том случае, когда землевладельцы лучше осознают свои истинные инте-

рессы» (с. 695). Рассматривая взаимосвязь в развитии богатства и цивилизации в заключительных главах своего труда, Шторх подчеркивает первостепенную важность безопасности граждан, законной защиты прав их на собственность и свободу. «В иных государствах законы допускают крепостное состояние, т.е. лишают самый многочисленный класс жителей своей защиты. Одного лишь страха перед насилием со стороны своих господ достаточно для того, чтобы задушить стремление хорошо работать и делать накопления» (с. 756).

Неоднократно Шторх возвращается к положению о том, что отмена рабства окажет благотворное влияние на развитие страны, будет выгодна и самим помещикам. Ни одной из стран, о которых он упоминает в книге, отмена рабства, пишет Шторх, не причинила ни малейшего неудобства, повсюду сопровождалась ростом населения, производства, богатства и личного счастья: «Даже быстрая и всеобъемлющая отмена крепостного состояния нигде не приводила к потрясениям основ общественного порядка; крупные земельные собственники нигде не были ущемлены в своих материальных интересах; напротив того, их доходы возросли, а сами землевладельцы оказались избавлены от всех забот и неприятностей, неотделимых от надзора за крепостными людьми. Из боязливых господ они превратились в уважаемых помещиков» (с. 743). И хотя Шторх не касается конкретных способов освобождения крестьян, но развитая интуиция ученого позволила ему верно указать центральную проблему необходимой реформы и ее самое уязвимое и грозящее будущими потрясениями звено — удовлетворение и защиту интересов помещиков.

Таким образом, в рамках Вольного экономического общества активно изучался мировой опыт освобождения крестьян от крепостной зависимости, постоянно обсуждались эти проблемы, что привело, конечно, в последующем втором

периоде и к разработке конкретных путей освобождения от крепостного права. В этом отношении надо признать большие заслуги адмирала Николая Семеновича Мордвинова (1764–1845), президента Вольного экономического общества (1823–1840), который предложил свой вариант освобождения крестьян, указывая, что это процесс сложный, длительный, требующий большой предварительной подготовки и создания особых условий, позволяющих в новой обстановке после устранения крепостной зависимости успешно развивать сельское хозяйство и налаживать жизнь крестьян. В первой половине XIX века были приняты меры к отмене крепостничества в прибалтийских губерниях, улучшению положения крестьян в Финляндии, казенных крестьян. Мордвинов участвовал в обсуждении этих проектов, указывал на необходимость тщательного учета особенностей отдельных российских регионов, степени их готовности к использованию свободного труда в сельском хозяйстве и на промышленных предприятиях.

Остзейские крестьяне тогда получили личную свободу, но им было запрещено переселяться в другие губернии и приписываться к городским обществам. Помещичья земля была разделена на две половины. Одна предоставлялась помещику, другую он должен был сдавать в аренду крестьянам на условиях договорившихся сторон. Ясно, что помещик и выбирал с выгодой для себя землю для аренды, и диктовал свои условия аренды. Землевладельцы были председателями в судах для разбора возможных тяжб. Сохранялась также вотчинная полиция. Помещики освобождались от всех обязанностей по отношению к крестьянам, а власть над ними, как видим, сохраняли.

Эта региональная реформа оживленно обсуждалась в российском обществе, но такой вариант решения крестьянского вопроса не считался образцовым. Правительству были пред-

ставлены другие проекты, самые известные из которых адмирала Н.С. Мордвинова и графа А.А. Аракчеева, хотя и их проекты, как и другие, не получили никакого продвижения.

Вот как историк В.О. Ключевский характеризует проект Н.С. Мордвинова: «Адмирал Мордвинов находил справедливым и возможным выкуп личной свободы, об освобождении с земельным наделом не было и речи, земля должна была вся остаться во владении помещиков; но крестьяне получали право выкупить личную свободу, для этого автор проекта составил таксу — сумма выкупа соответствует возрасту выкупающегося, т.е. его рабочей способности. Например, дети от 9–10 лет платят по 100 руб.; чем старше возраст, тем выше плата; работник 30–40 лет — 2 тыс. руб.; работник 40–50 лет платит меньше и т.п. по мере рабочей силы». Этот проект В.О. Ключевский находил не очень справедливым и практичным, считал, что на волю в этом случае могли выйти прежде всего богатеи, имевшие капитал, но нам важно отметить, что проект Мордвинова был одним из первых общероссийских конкретных проектов, предложенных правительству для рассмотрения.

Адмирал Н.С. Мордвинов и как член Государственного совета, и будучи президентом Вольного экономического общества много внимания уделял вопросам положения крестьянства, активно содействовал распространению начинаний, направленных на преодоление отсталости сельскохозяйственного производства. Думая над тем, отчего в России, столь богатой возможностями и ни в чем не нуждающейся в помощи, повсюду царствует скудость, Н.С. Мордвинов приходит к выводу, что земледельческая страна и не может быть развитой, что случающиеся неурожаи неминуемо будут ставить ее на грань выживания. Не намного лучше будет обстоять дело и в благоприятные годы: перепроизводство сельхозпродуктов приводит к их разорительному обесце-

ниванию. Предлагая перейти в России от земледельческого быта к городскому, промышленному, он намечает ряд мер к этому: освободить город от излишних налогов; дать возможность казенным крестьянам переходить в ремесленный класс, в торговлю, в мещанское состояние только по одному объявлению в казенной палате; предоставить право помещичьим крестьянам откупаться и переезжать в города. По мнению Мордвинова, в сельском хозяйстве достаточно было держать не более трети населения.

Развитию городов, промышленности, совершенствованию самого сельскохозяйственного производства мешало крепостное право, которое Мордвинов полагал рабством, сдерживающим народную деятельность. Земледелец при этом, отмечал он, не имеет внутреннего движущего его начала; не имеет сознания, что дело рук его ему принадлежит.

В конечное уничтожение крепостничества Мордвинов безусловно верил и, чтобы приблизить «счастливую перемену», готовил собственные проекты о постепенном освобождении крестьян. На поэтапности он настаивает: в природе жизнь постепенна. Крутые же события связаны с потрясениями. Даровать свободу можно, но нельзя сразу научить ею пользоваться. Освобождение должно служить наградой трудолюбию и приобретаемому умом достатку. В предложенной адмиралом схеме плата, вносимая за личное освобождение, привязывается, как видим, к возрасту крестьян. Самую высокую должны были платить крестьяне в возрасте от 30 до 40 лет — 2000 рублей. Тогда это были очень большие деньги. Мордвинов почему-то считал, что у некоторых семейств капиталы достигают подобных сумм, но весь вопрос в том, сколько было таких семейств... Не был он особенно против и обезземеливания крестьян, освобождения их без наделов, так как это способствовало бы, по его мнению, появлению

в России рынка вольнонаемного труда и увеличению числа городского населения, о чем он в особенности ратовал.

Проект Мордвинова, относящийся к марту 1818 года, вошел в историю как один из первых вариантов постепенной отмены крепостного права, но не все современники оценили его по достоинству. «Помещик и защищает права помещика», — скажет о позиции адмирала видный русский экономист Н. Тургенев, автор «Опыта теории налогов». «В ваших глазах, — ответит ему Мордвинов, — все рабы святые, а все их владельцы — тираны»*.

Да, Мордвинов был крупнейшим помещиком. Да, число крепостных душ у него исчислялось тысячами, но согласиться с категоричностью Тургенева мы бы не торопились. Скорее всего уступка адмирала землевладельцам объясняется другим: мягкостью предлагаемых мер он надеялся добиться более верного успеха. Но как бы там ни было, к разочарованию Мордвинова, дело при его жизни так и не пошло далее разговоров. «Со времен Петра скорбим о судьбе рабов наших, крестьян, — сетует он на тех, кому даже его проект показался неприемлемым, — и за всем тем оставляем в полной силе своей рабство. Суета забот!» (с. 16).

В Архиве графа имеется материал, к которому рукой Мордвинова сделана следующая заметка: «Записка Фока, которую читал я Государю Императору и при сем случае убедил даровать право на покупку земель всех состояний людям». Это право осуществлено указом Сената от 12 декабря 1801 года о предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам права приобретать покупкой земли (с. 82).

В материале рассматривается многообразная польза государственная и частная от разрешения приобретать необработанные земли не только помещикам. Сей способ поощрит

* Особое мнение адмирала Мордвинова. — М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2008. С. 16. Ссылки далее даны по этому изданию.

к трудолюбию, к изысканию новых средств, к распространению и усовершенствованию земледелия, читаем в записке. Земли, в пуге лежащие, требующие трудов и времени к соделанию их способными к принесению пользы, обратятся в места плодоносные. «Никакая трудность не может остановить владельца к приведению в совершенное устройство своей местности, и хотя бы по летам своим предвидел он, что не может пользоваться плодами трудов своих, то приложил бы равную рачительность, ведая, что семейство его оными воспользуется... Рукоделие и разные ремесла как непременно последователи земледелия возрастут и размножатся на местах сих, а размножение их и изобилие плодов земных произведет понижение цен сих вещей, к жизни необходимых, которая польза будет общая. Сверх того, не может никто с основательностью отвергнуть, чтобы таковое устройство не послужило и к размножению народа» (с. 85, 86).

Вместе с тем Мордвинов выступил против предложения запретить продавать крестьян без земли и поодиночке, разделяя семейства. Объясняя свою позицию, он указывает, что в России достаточны законы, ограничивающие произвол помещика. «Перед законами нашими крестьяне в отношении помещиков их суть домочадцы. Никакого уязвления, никакого нравственного оскорбления делать им недозволительно. Жалобам их открыты суды; чиновники гражданские поставлены им покровителями, и за поступки, противные благонравию, за нерадение об их благосостоянии помещик лишается права власти над подчиненными ему крестьянами, и с лишением сей власти лишается даже права владения той землей, на коей оскорбленные им крестьяне жительство имеют. Наказание строгое и ограждающее в сильной мере благосостояние зависимых крестьян» (с. 92).

Поэтому на утверждение о том, что помещики продают и дарят человека равным образом, как и вещь, и что в сем

отношении поступают с человеком, как с вещью, как собственностью нашей, он возражает следующим образом: «...Продажа или дарование человека другому не дают купившему одного или получившему в дар иных прав, как тех только, коими продавец пользовался, и законы положили различие в правах над человеком и в правах над вещью. Первые означены и ограничены законами, вторые предоставлены беспредельной воли нашей, и потому, что над обладанием вещью воля наша не стесняется, то вещь и есть наша собственность.

На подобных сему рассуждениях основано мнение Департамента законов относительно продажи людей с землей и без земли...

Департамент законов не находит и потребности в издании воспретительного закона, основываясь на том, что продажа людей при настоящем гражданском России состоянии не заключает в самом деянии своем ничего предосудительного; но предосуждение или одобрение продажи зависит непосредственно от причин, побуждающих продавца к оной. Из них иные могут быть и противны благонравию, другие могут быть терпимы, а многие могут быть и благодетельны даже: первым поставлять должно источником корыстолюбие, вторые же терпимы могут быть по нужде и законным обязательствам продавца, а последние уважительны, по улучшению состояния проданных людей.

Для сего Департамент законов приводит на вид многие случаи, в коих самое предусматриваемое благосостояние продаваемых требует продажи их другому помещику, имеющему более способов к содержанию их, и в таковых случаях не может быть различия между продажей одного, или двух, или многих, с землей или без земли» (с. 93).

Почему-то адмирал забывает о том, что на деле законы не ограничивали произвола помещиков, наказание которых и случаи отдачи имений в опеку были довольно редки. Ин-

тересы помещика и крупного государственного чиновника, видимо, все же возобладали, хотя и прикрываются рассуждениями о различии собственности от зависимости и наличии многих степеней последней.

Никакие доводы не могли убедить Мордвинова в неправоте: «Доколе рабство между крестьянами нашими существует, до тех пор продажа людей поодиночке, без земли, должна в некоторых случаях быть допускаема. Она необходима и часто для проданного бывает благотворна; часто от лютого помещика проданный раб его переходит в руки мягкосердного господина, от скудной и тощей своей нивы переселяется на ниву просторную и плодородную. Отчего же участь его может соделаться горшею?» (с. 98).

Считая все же неизбежным освобождение крестьян от рабства, Мордвинов относил его к тем будущим временам, когда народонаселение с пространством обладаемой Россией «земли сравняется, когда возможем мы приобрести денежные капиталы, достаточные для предварительного найма рабочих рук, и когда продажа урожаев наших будет с избытком вознаграждать нас. Тогда никакой помещик не пожелает иметь на земле своей рабов и заменять труд их уступкой им половины из угодьев земли, составляющей его собственность. Тогда свобода крестьянина с обоюдной пользой, как его, так и помещика, сама собой воспримет начало и повсеместно водворится». Пока же страна далека от такого состояния и крепостное право необходимо: «При обладании великим пространством земель малонаселенных, если мы можем желать, чтобы земли таковые порядочно были обрабатываемы, чтобы сельские хозяйства наши доводимы были до благоустройства, то иначе нельзя нам совершить сего, как токмо через непосредственную власть нашу над рабочим народом. Без оной никакой помещик не решится смело и надежно приступить к устройению усадьбы своей со всеми потребными

для оной зданиями, осушать болота, распространять пашню, усовершенствовать сельские орудия, употреблять денежный капитал на все, что может привести земледелие наше в лучшее состояние, которое служит первым источником всеобщего народного изобилия и богатства» (с. 102).

Приведем еще один фрагмент из этого документа, направленного Мордвиновым в Государственный совет, так как рассуждения его верно передают настроения значительной части даже демократически устремленного дворянства: «Потерпим еще несколько, и рабство само собой исчезнет в России, если обращено будет внимание не к преждевременному уничтожению оногo, но к постепенному уменьшению необходимости содержать крестьян в зависимости от помещиков, на землях коих они живут. Сие необходимо последует, когда исчезнет на пахотных землях наших паренина, когда земледелие поместится в число наук, когда в городах наших признается по зданиям право собственности, когда употребим деятельные меры к восстановлению естественного порядка между рождающимися и умирающими, не будем считать числа тягл или брачных наполовину против всего народонаселения, и от каждого брака будем иметь по 2 и по 4 ребенка живыми, и когда помещик будет изобиловать денежным капиталом, достаточным к тому, чтобы нанимать работников для посева и жатвы.

Таков есть закон природы, умудряющий правителей государственных. Так во всей Европе водворилась свобода на нивах земли, в селах, деревнях. Таковой ход и для России есть благонадежнейший и безопаснейший.

Еще в 1818 и 1820 гг. адмирал Мордвинов излагал мысли свои: в первом случае, как удобнее возможно было бы достигнуть уничтожения у нас рабства, не потрясая ничьих прав собственности и назидая общее благосостояние, и во втором — о бесполезности воспрещать продажу людей по-

одиночке, без земли. При нынешнем случае он считает излишним представить те мнения свои на благоусмотрение Государственного совета в подкрепление вышеизложенных рассуждений его» (с. 103–104).

И наконец, третий период в деятельности Вольного экономического общества, направленный на подготовку отмены крепостного права, связан с именем К.Д. Кавелина (1818–1885), президента ВЭО (1882–1884), чьи труды сыграли огромную роль в выработке практических мер по освобождению крестьян в 1861 году. Высоко оценивает эту роль Н.П. Семенов-Тянь-Шанский, участник законодательных работ накануне великой реформы. Он отмечает, что еще в 1855 году К.Д. Кавелин выразил свои мысли по этому вопросу в Записке, ходившей по рукам и сблизившей его с лучшими людьми эпохи освобождения, особенно с Н.А. Милютиным. «Все помыслы обоих, — отмечает в своих воспоминаниях Семенов-Тянь-Шанский, — были направлены на дело освобождения крестьян, которые они оба считали первою и самую необходимою реформою при обновлении русского государственного строя. При обсуждении этого вопроса в кругу сочувствующих ему лучших людей столичной интеллигенции Кавелину бесспорно принадлежит первенство в установлении принципа земельного, а не безземельного освобождения крестьян. Указание на то, что это может быть достигнуто только путем правительственного выкупа крестьянских наделов, принадлежит К.Д. Кавелину и составляет его бесмертную заслугу в истории великой эпохи».

Можно также напомнить, что идеи Кавелина заинтересовали великую княгиню Елену Павловну. Она поручила ему вместе с Н.А. Милютиным составить положение для освобождаемых из крепостной зависимости собственных ее крестьян поместья Карловка Константиноградского уезда Полтавской губернии, что и было им исполнено в 1857 году.

Будучи профессором С.-Петербургского университета, он был приглашен к преподаванию правоведения наследнику цесаревичу Николаю Александровичу.

Сегодня мало кто знает, что отмена крепостного права в России накрепко увязана с именем Константина Дмитриевича Кавелина — русского ученого-энциклопедиста, горячего патриота России. Информацию об этом ныне можно найти, пожалуй, лишь в специальной литературе: ни школьные, ни вузовские учебники по истории и обществоведческим дисциплинам не акцентируют внимание на таком примечательном факте. А ведь, по сути, имя Константина Дмитриевича Кавелина стало знаменем крестьянской реформы 1861 года.

Издательский дом «Экономическая газета» в 2010 году выпустил книгу «Русский национальный интерес» с самыми значимыми работами ученого, в числе которых его знаменитая «Записка об освобождении крестьян», написанная им за десять лет до отмены крепостного права, в начале 50-х годов (окончательная редакция относится к 1855 году). В ней буквально с первых страниц Кавелин остро ставит вопрос о крепостничестве как «камне преткновения для всякого успеха и развития», как самом ужасающем явлении общественно-политической и экономической действительности России: «Двадцать пять с половиною миллионов жителей мужского и женского пола в нашем отечестве лишены самых первых, самых скромных зачатков гражданской свободы — права по своему усмотрению заниматься тем или другим промыслом и произвольно отлучаться из своего места жительства... Они лишены самого действительного побуждения к занятию промыслами — права требовать плату или вознаграждение за свой труд, чего он действительно стоит... Труд обязательный, без вознаграждения или с самым ничтожным вознаграждением, и притом не добровольно избранный по склонности, а по принуждению, — вот су-

щество крепостного права в экономическом отношении. Сколько от того пропадает без пользы сил, погибает и замирает способностей и талантов!»*

Кавелин поднял политический, нравственный и экономический аспекты отмены крепостного права как вопроса государственного престижа. Он отмечал, что в хозяйственном отношении крепостное право приводит все государство в ненормальное состояние и рождает искусственные явления в народном хозяйстве. «...Крепостное право, — писал Кавелин, — есть неиссякаемый источник насилий, безнравственности, невежества, праздности, тунеядства и всех проистекающих отсюда пороков и даже преступлений. Все общественные и частные отношения заражены у нас влиянием крепостного права: у наших чиновников нет чувства права и справедливости, потому что они большей частью из господ; у нас нет честности в гражданских сделках, потому что вследствие крепостного права два главных сословия в России, владельцы и крепостные, с малолетства привыкают к обманам и т.п.»**

В «Записке...» Кавелин рассмотрел вехи развития крепостнической системы. Он говорил, что впервые на вопрос об отмене крепостного права обратила внимание лишь Екатерина II, а отчетливо и ясно он представился «просвещенному уму» Александра I. Однако, несмотря на эту отчетливость и ясность, крепостное право не было отменено из-за мощного противодействия со стороны рядового дворянства.

К середине XIX столетия Константину Дмитриевичу Кавелину стало очевидно, что крепостное право не просто разоряет и развращает государство, но угрожает самому его существованию. Именно следствием крепостничества яви-

* Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян // Кавелин К.Д. Русский национальный интерес. М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2010. С. 67. Далее ссылки даются по этому изданию.

** Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян. С. 121–122.

лись такие потрясения государства Российского, как бунты Разина и Пугачева, многочисленные восстания крестьянства. Крымская война особенно остро поставила вопрос об освобождении крестьян. Крестьяне, к которым царская власть обратилась за помощью, призывая в ополчение, полагали тем самым, что своей службой они заслужат себе свободу от крепостной зависимости. Но, увы, надежды крестьян не оправдались. Крестьяне ответили массовыми выступлениями. Их число выросло: к 1859 году было зарегистрировано уже 797 крестьянских выступлений*. Но при всем этом помещики упорно ратовали не просто за сохранение как самого крепостничества и связанных с ним дворянских привилегий, но и за укрепление своих прав.

Предвидя коллапсы и потрясения, предостерегая, что в будущем крепостное право готовит России «великое горе», Кавелин рассматривает в своей «Записке...» все возможные варианты скорейшей его отмены. Первый — выкуп со всею землею, принадлежащей к имению, в котором крестьяне поселены. Кавелин называет его весьма неудобным и вредным, потому что он привел бы к исчезновению в России частной поземельной собственности и сосуществования разных форм хозяйств, совершенно необходимых для процветания сельской промышленности. Второй вариант — выкуп определенного количества десятин земли на душу населения. Этот вариант, по Кавелину, вполне применим, но может спровоцировать огромные издержки, злоупотребления и столкновения при назначении количества десятин земли. Поэтому Кавелин выдвигает третий способ освобождения крестьян с землей — выкупить только ту землю, которая находится в действительном владении и пользовании крепостных**.

* Всемилоуейший Манифест об отмене крепостного права // Христианское чтение, издаваемое при Санкт-Петербургской Духовной Академии. 1861. Часть I. С. 283–290.

** Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян. С. 145–147.

В итоге единственно приемлемым в сложившейся ситуации он назвал этот последний вариант. По нему крестьяне должны были быть освобождены с землей за выкуп крестьянских наделов у помещиков при активном содействии и помощи государства. Он писал, что освобождение крестьян без вознаграждения помещиков стало бы весьма опасным примером нарушения прав собственности.

Неудивительно, что расходившаяся в рукописных списках «Записка об освобождении крестьян» вызвала поистине революционный фурор в общественном сознании России, она стремительно сделала Кавелину политическое имя, ставшее знаменем перемен, имела большое значение и в его личной судьбе, и в подготовке крестьянской реформы 1861 года.

«Записка» настолько всколыхнула общественное мнение, что уже практически в самом начале своего царствования, в марте 1856 года, император Александр II публично высказывается на традиционной встрече с уездными представителями от дворянства о необходимости отменить крепостное право сверху, не дожидаясь, пока это произойдет снизу в самых непредсказуемых формах. И вот тут-то начался самый настоящий водевиль русской действительности под названием «Подготовка отмены крепостного права в России». И «Записка об освобождении крестьян» Кавелина сыграла в нем роль своеобразной нити Ариадны, сумевшей вывести страну из лабиринтов придворных хитросплетений, разногласий и дворянской оппозиции.

Дело в том, что спустя всего несколько месяцев, в ответ на высказывание государя об отмене крепостного права, в августе 1856 года ему с прискорбием донесли, что дворянство и не желает вовсе отмены крепостного права, за исключением лишь некоторых западнорусских губерний, прежде всего литовских. В этой ситуации царь негласно дает поручение Виленскому генерал-губернатору В.И. Назимову испод-

воль настроить дворян самим обратиться к правительству с просьбой улучшения положения своих крестьян. Назимов же сообщает государю о том, что дворянство решительно настроено сохранять существующее положение и не желает ни освобождения крестьян, ни перемены в их положении. Однако Александр II, невзирая на такую оппозицию дворянства, все же не остановился в осуществлении своих замыслов, как делали его предшественники, начиная с Екатерины II, и перешел к действиям. Правда, к действиям вполне в духе придворных интриг, а не к тем решительным и силовым методам, которые, быть может, от него ожидали более либеральные силы и которые, к примеру, предпочитал Петр I.

3 января 1857 года под личным председательством императора создается Секретный комитет для обсуждения аграрной проблемы. В числе его членов значились бывший шеф жандармов А.Ф. Орлов, М.Н. Муравьев, П.П. Гагарин, министр иностранных дел С.С. Ланской и другие. Всего 11 человек. Комитет должен был выработать общий план устройства и улучшения положения крепостных крестьян. Секретный комитет разрабатывает такой вариант реформы: 1) сохранение помещичьих крупных хозяйств; 2) отмена крепостного права с передачей крестьянам надельной земли в собственность за выкуп. По сути, это были кавелинские положения. За несколько лет до этого решения Секретного комитета Кавелин писал: «Крепостных следовало бы освободить вполне совершенно из-под зависимости их господ; их надлежало бы освободить не только со всем принадлежащим им имуществом, но и непременно с землею, и освобождение может совершиться во всяком случае не иначе, как с вознаграждением владельцев»^{*}.

^{*} Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян. С. 145.

В ноябре 1857 года император вынужден был пойти уже на самую настоящую хитрость. Он составляет рескрипт на имя Назимова, в котором с «удовольствием принимает выраженное Назимовым желание литовских дворян улучшить положение крепостных, поэтому позволяет местному дворянству образовывать комитеты из своей среды для выработки положения, которым осуществилось бы это доброе намерение»*. Далее рескрипт регламентировал организацию комитетов и те начала, на которых должны были быть основаны проекты реформы.

С полным непониманием встретили дворяне рескрипт, данный Назимову. Но как же были они удивлены, когда буквально следом пришел циркуляр Министерства внутренних дел, в котором говорилось, что так как петербургское дворянство выразило желание заняться улучшением положения крестьян, то ему разрешается устройство комитета**! Дворянство недоумевало, чем они подали такой повод государю и министру. На самом деле предыстория циркуляра такова: как-то, представляясь императору, воронежский губернатор Смирин обратился к С.С. Ланскому за разъяснением слов государя об улучшении положения крепостных и за получением некоторого предписания на этот счет для воронежского дворянства. В Министерстве внутренних дел вспомнили, что и петербургское дворянство обращалось с похожим желанием узнать точное положение крестьянских повинностей в пользу землевладельцев. Однако в министерстве это обращение было заброшено. Тут же о нем тотчас вспомнили, извлекли из бумажного завала и составили рескрипт на имя петербургского генерал-губернатора графа Игнатьева. Итогом и стала рассылка по регионам столь «вымученных» и «исхитренных» государственных документов для

* См.: Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 5. М., 1989. С. 265.

** См.: там же.

устройства комитетов по решению крестьянского вопроса. Сопrotивление Секретному комитету (преобразованному в Главный комитет) теперь стало опасно, и дворянство, косное и привыкшее к своему привилегированному и праздному положению, вынужденно приступило к обсуждению реформы. В провинции стали открываться губернские комитеты. Первый — в Рязанской губернии. Последний — в Москве, так как московское дворянство более всего противодействовало реформе. Свою основную работу комитеты начали в 1859 году. При Главном комитете по мере поступления проектов образовались редакционные комиссии для окончательной разработки реформы. Работой комиссий руководил Н.А. Милютин — друг Константина Дмитриевича Кавелина. Фактически существовала только одна комиссия под председательством Я.И. Ростовцева.

К осени 1859 года редакционные комиссии обработали проекты по 21 губернии. Из этих губерний были вызваны так называемые депутаты первого созыва. Однако деятельной работы не получилось.

К началу 1860 года были обработаны остальные проекты (по 24 губерниям), и в столицу были вызваны новые депутаты — «второго созыва», встреченные уже более радушно. На деле второй созыв оказался куда более консервативным, чем первый. Он настроен был окончательно затормозить дело отмены крепостного права. Не выдержавший накала отношений между правительством и дворянством, умирает Я.И. Ростовцев — человек эмоциональный и принимавший все близко к сердцу. Его преемником становится граф В.Н. Панин, министр юстиции. В глубине души этот человек был ярым крепостник, и его назначение было истолковано дворянством как признание, что смущенное правительство хочет отложить дело. Но это было не так: правительство и сударь настойчиво и последовательно вели государственную

машину к отмене крепостного права, и сворачивать реформу вовсе не собирались.

Все поступившие на рассмотрение проекты реформы можно было разделить на три части: 1) те, которые были против всякого освобождения крестьян, предлагая только меры улучшения их положения. Такие проекты защищал прежде всего Московский губернский комитет, на деле самый консервативный; 2) те, которые допускали освобождение крестьян, но без выкупа земли. Во главе представителей таких проектов стоял Петербургский комитет; 3) и, наконец, те, кто настаивал на освобождении крестьян с землей. Первым комитетом, высказавшим такую идею, был Тверской, руководимый губернским предводителем А.М. Унковским. Редакционные комиссии в итоге приняли окончательное решение о том, что необходимо обязательно выкупать помещичью землю во владение крестьян. Этот принцип как самый оптимальный и называл в своей «Записке...» Кавелин*. Для определения количества необходимой крестьянам земли Кавелин также предлагал создать специальные оценочные комиссии, роль которых и выполнили губернские комитеты.

Параллельно работе редакционных комиссий в обществе шла напряженная дискуссия о судьбе русской поземельной общины. Дискутировали в печати, в салонах, домах и на улице. Спорили славянофилы и западники, революционеры и либералы, дворянство и чиновники. В ходе споров четко выявились три позиции: либеральная — об общине как тормозе развития страны; социалистическая, ратовавшая за свободу общины, в которой утвердятся коллективный труд и коллективное присвоение результатов труда; и консервативно-охранительная, сторонников которой было больше всего. Они полагали, что община в перспективе должна ис-

* Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян. С. 147.

чезнуть, но пока что она сдерживает процессы люмпенизации и пролетаризации деревни и является опорой государства. Кавелинская же позиция относительно крестьянской поземельной общины стояла совершенным особняком от всех этих взглядов и подходов. К.Д. Кавелин был за сохранение в принципе общины, а не за оставление ее на какой-то исторически ограниченный срок, поскольку считал общину самобытным коллективным поземельным устройством русских крестьян, главной несущей опорой социальной и экономической устойчивости России. Он утверждал, что разрушение общины порушит вековые обычаи крестьянского мира, вызовет упадок экономики и падение самого русского государства. Поэтому Кавелин предлагал перевести крестьянам землю в пожизненное пользование с правом наследования, но без права продажи. Однако эти мысли Кавелина остались нереализованными. И, пожалуй, непонятыми. Кавелинское видение будущего общины свидетельствует об огромной пропасти между его позицией и взглядами современных ему государственников, отчасти тяготевших к славянофильству, и западников, все больше и больше склонявшихся к революционному экстремизму. Взглядами, доведенными позднее, в начале XX века, в работах П.А. Столыпина и В.И. Ленина по сути к единому знаменателю — требованию насильственного уничтожения общины. Столь разным, столь непримиримым между собой оппонентам община одинаково мешала. Одному — строить капитализм, другому — его разрушать. Мысли Кавелина о необходимости эволюционного развития общины, всяческого содействия постепенному вызреванию происходящих в ней внутренних процессов и соответственно модернизации страны (если употребить сегодняшние термины) без насилия, без революционных потрясений, при гармонизации интересов всех сословий и социальных групп оказались невостребованными ни его современниками, ни

их идеологическими потомками. Не были взяты они на вооружение и теми, кто подготавливал крестьянскую реформу 1861 года.

Таким образом, ситуация накануне отмены крепостного права говорила о следующем: общественное мнение в целом было за отмену крепостного права при сохранении (во всяком случае, в данный исторический период) крестьянской поземельной общины. При этом громадное большинство помещиков было вообще против реформы в каком-либо виде. Поэтому нетрудно представить, какое значение имела кавелинская «Записка...» и каким знаменем прогресса и свободы стало его имя, с какой ненавистью было встречено его назначение воспитателем наследника престола всей придворной кликой и камарильей...

Последние схватки происходили в 1860–1861 годах в Главном комитете по крестьянскому делу и в Государственном совете. Император дал распоряжение во что бы то ни стало закончить дело ко дню вступления на престол, т.е. к 19 февраля 1861 года. Ускоренным ходом редакционные комиссии, давшие окончательный вид общим положениям, провели их сначала через общую комиссию, а затем в комитет Государственного совета. Как только были приняты Манифест об освобождении крепостных крестьян и Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, Александр II отправил в почетную отставку всех активных деятелей крестьянской реформы, надеясь тем самым успокоить недовольство дворян и водворить мир в российском государстве. Это ему не удалось. Как известно, он был убит народовольцем И.А. Гриневицким 1 марта 1881 года среди бела дня. Царь оказался не понятым и не принятым ни либералами, ни консерваторами, ни революционерами, ни ретроgrадами. В государственных вопросах нужны все же не лавирование между группировками и кланами, а четкая и сильная по-

следовательная рука. С другой стороны, его сын, император Александр III, наученный горьким опытом отца, проводил жесткую консервативную политику, но и она не дала желаемых результатов, привела в тупик к началу XX столетия... Лавировал его сын, император Николай II, и тоже — безрезультатно... Трудно судить нам, сидящим на диванах у телевизоров, что может и чего не может правитель, какого стана ему держаться и какой системы управления...И какой крест нести...

Сама реформа, принципы землеустройства крестьян целиком совпадали с основными кавелинскими положениями. Кавелин предлагал выкупать крестьянам землю посредством ссуды и выплачивать в течение 37 лет по 5% ежегодно через специальный крестьянский банк*. Так и по Положениям о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, крестьяне уплачивали в казну в течение 49 лет 6% годовых с полученной ссуды. Кавелин говорил о необходимости вознаграждения помещиков. По реформе помещики получали процент из казны бумагами в качестве компенсации. И Крестьянский поземельный банк, о котором ратовал Константин Дмитриевич, был в итоге создан, но, к сожалению, лишь в 1883 году.

Реформа сохранила общину и переделы земли в ней. Однако сложилось неправильное расхожее мнение, что реформа способствовала формированию так называемой чересполосицы — расположения земельных участков одного хозяина попеременно с чужими участками. Возникла чересполосица гораздо раньше, складывалась постепенно на протяжении столетий и была следствием регулярных переделов общинной земли, особенно при отделении семей выросших сыновей. Кавелин как раз и пишет о ней в «Записке...», рас-

* Кавелин К.Д. Записка... С. 157.

смастривает варианты улучшения ситуации. Что в самом деле испортило крестьянские наделы после реформы 1861 года, так это то, что помещики в ряде губерний и в ряде случаев производили отрезки земли от крестьян, если размер надела был больше размера подушного участка, назначенного для той местности. Помещик, конечно, мог и уступить клочок земли, но зачастую он этого не делал. К сожалению, именно в больших имениях крестьяне пострадали от такого проведения реформы и получили наделы, почти равные низшей норме*. И об этом думал Кавелин, и это предлагал учитывать.

Вот и получается, что «Записка об освобождении крестьян» имела громадное общественно-политическое и практическое значение. Однако именно это-то и забыто. Издательский дом «Экономическая газета» попытался изданием трудов Кавелина вернуть его имя, его идеи и мысли на заслуженное место, исторически и этически связывать крестьянскую реформу 1861 года и ее «идеологическую предшественницу» — «Записку об освобождении крестьян» К.Д. Кавелина.

Хотелось бы надеяться, что отмечаемая в этом году юбилейная дата станет хорошим поводом развернуть серьезные научные изыскания в этом направлении, которые введут в научный оборот и существенно обогатят его новыми или малоизвестными именами и материалами. Желательно также использовать в этих целях и организуемые ВЭО России конкурсы студенческих работ, работ аспирантов и молодых ученых.

Когда весной 2011 года отмечался юбилей — 150-летие отмены крепостного права, президент России Д.А. Медведев принял участие в конференции «Великие реформы и модернизация России» в Мариинском дворце в Санкт-Петербурге.

* См.: Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 5. С. 273.

Выступая на конференции, он обосновал свои пять принципов развития государства, которые очень созвучны мыслям Кавелина. Первый принцип: «Нельзя откладывать свободу на потом и бояться свободного человека — это путь в тупик», — отметил президент. Именно об этом писал в своих работах и Кавелин, отмечая, что Россия идет своим путем к свободе, идет своей особой дорогой и должна обязательно ее пройти.

Второй принцип: «Политические и социальные преобразования должны быть продуманными, рациональными, постепенными, но неуклонными». И это положение обосновывал в своих работах Кавелин, который решительно осуждал кровавые революционные преобразования, считая, что обновление страны должно быть доступно тщательно обоснованными, постепенными политическими решениями, исключаящими вооруженные столкновения в обществе.

Третий принцип: «Врагами свободного развития надо считать нетерпимость, экстремизм и их крайние проявления — терроризм». Кавелин в свое время утверждал, что любые насильственные попытки перескакивать через этапы общественного развития, меры насилия неприемлемы, нарушают естественный ход развития общества и свободы. Грамотный, продуманный прогрессивный эволюционизм — вот что нужно, по Кавелину, России.

Четвертый принцип развития государства, о котором говорил Д.А. Медведев: «Государство — это не цель, а лишь инструмент. Только включение всего общества в процесс развития может дать положительный эффект». Такую же позицию мы видим и у Кавелина, который писал о том, что освобождение крестьян надо подкрепить реформированием государственного устройства — управленческих политических структур, судебных учреждений, чтобы крестьянин мог свободно участвовать в общественной жизни.

И наконец, отмеченный Медведевым пятый принцип: «Нация — это живой организм, а не машина воспроизводства господствующих идей. Страна не может держаться на закрученных гайках». Да и для Кавелина идея никогда не была самоцелью. Высшая цель прогресса — развитие творческих возможностей человека, его способностей к созиданию. Медведев сделал такой общий вывод: «Главное, что мы поняли за последние 150 лет: свобода лучше, чем несвобода».

Как видим, и спустя полтора века после отмены крепостного права мы продолжаем извлекать уроки из той великой реформы, не все из них мы еще усвоили. И среди них один из важнейших заключается в том, что мы должны знать историю развития своей страны, ее победы и утраты, гордиться достижениями, понимать, какими путями шла к ним Россия, какую роль в этом сыграло Вольное экономическое общество. Конечно же, нам нужно оценивать роль реформы 1861 года с позиций XXI века, с точки зрения тех задач, которые перед нами ставит намеченная всесторонняя модернизация страны.

Если спросить, знаем ли мы хорошо реформу 1861 года, понимаем ли мы ее, владеем ли ее материалами, то, наверное, придется дать отрицательный ответ. До сих пор нет ясной статистической информации о бывшей до 1861 года градации крепостных крестьян — различных их категорий — казенные, помещичьи, удельные, заводские, приписные, дворовые... Мы не знаем ни их численности, ни распределения по регионам, ни их обязанностей, особенностей положения. Фрагментами да, но общей картины не представляем.

Если вспомнить нашу историю, то мы должны с гордостью признать, что ученые-экономисты и земские статистики много сил отдали сбору и обработке статистического материала о ходе реформы. Но все же многие стороны пореформенного развития России изучены еще недостаточно. Можем ли мы,

к примеру, утверждать, что в полной мере овладели опытом становления российского предпринимательства в 1861–1913 годах в различных его ипостасях в промышленности в торговле, в строительстве и т. д. Сколько предпринимателей вышло из бывших крепостных, сколько из дворянской среды? Особенности становления российского предпринимательства требуют еще своего исследования. Значение реформы 1861 года велико и может быть понято нами еще полнее, когда откроются новые материалы. И одна из задач нашего пленума состоит в том, чтобы обратить внимание молодежи на анализ реформы, сказать, что это благодатное поле для научного поиска, изучения опыта модернизации страны, многое в этом направлении еще не вспахано, это поле еще пахать и пахать.

Российская модель экономического роста в трудах Вольного экономического общества*

По теме нашего Конгресса «Новые модели экономического роста» высказана уже масса точек зрения, особенно после разразившегося в 2008 году мирового финансового кризиса. Кризис в той или иной мере пережили все страны — развитые, развивающиеся, догоняющие или опережающие в своем развитии другие страны. Все государства в той или иной степени почувствовали на себе несовершенство современного экономического устройства, все ищут свой собственный вариант ответа.

Вроде бы такой ответ и нащупали уже. Многие сходятся на том, что новая модель должна быть модернизационной. Концепция модернизации, как очевидно, отвечает также и будущему нашей страны. Но хотя о модернизации страны и ее руководители, и специалисты говорят уже четыре года, никто пока так и не раскрыл, что это такое для нас, не высказал конкретных рекомендаций, не прозвучало ничего, кроме общих положений. Много говорится о реформах в отдельных сферах общественной жизни — в политической, судебной, военной, местного самоуправления, в здравоохранении, образовании, в транспортной системе... Но что это все должно дать в конечном итоге, к какому итогу должно нас привести? Какую модель экономического роста мы получим? Пока неизвестно.

«Стратегия — 2020» также не решает вопроса о новой модели экономического роста. К тому же она еще широко не обсуждалась, не принята научным сообществом, все еще дискуссионная. На самом деле она все еще продолжает те

* Научные труды МСЭ и ВЭО России. Т. 165 (36). — М., 2012 (выступление 2 мая 2012 года на XVII Международном конгрессе по региональному развитию по теме «Новые модели экономического роста», Федерация Малайзия, г. Куала-Лумпур, о. Лангкави).

тенденции экономического развития, которые были уже заложены раньше.

Любая модель социально-экономического развития включает, по моему мнению, три части. Первая — целевая установка, стратегическая задача, которой должны добиться в ходе реализации этой модели. Стратегической задачи сегодня у нас нет. Мы даже не знаем, какое мы общество строим — рыночный капитализм, рыночный социализм, регулируемое хозяйство, нерегулируемое... Нет основополагающих базовых вот этих понятий. Вторая — этапы достижения этой задачи, определенные ориентиры. И третья — необходимый хозяйственный механизм.

Ответ на вопрос о новой модели развития продолжает дискутироваться, а для своей успешной реализации она должна быть сформулирована в развернутой концепции, разработана в проектах и программах в качестве алгоритма действий. Где же найти консенсус? К нему можно подходить с разных точек зрения, предложу одну из них.

Недавно Вольное экономическое общество России обратилось к руководству страны поддержать идею президентского указа об общегосударственном значении приближающегося 250-летнего юбилея ВЭО России в 2015 году, о придании этому юбилею соответствующего статуса. На это можно вроде бы надеяться. В связи с этим мне бы хотелось обратить внимание на следующий факт. Если уж о России принято говорить как о стране невыученных уроков применительно к истории и опыту проведенных экономических реформ, то стоит, видимо, ныне вспомнить о рекомендациях и предложениях ВЭО России по проведению уже состоявшихся реформ в царское, советское и постсоветское время. Это неиспользованное еще наследие ВЭО, как представляется, может оказать существенную помощь при разработке новой модели экономического роста.

Здесь прежде всего стоит напомнить о том, что образованное в 1765 году по указу Екатерины II Вольное экономическое общество по ее же инициативе объявило и первый конкурс на решение самой главной тогда социально-экономической проблемы страны — о том, как рассматривать положение крепостного крестьянина, что нужно сделать, чтобы крестьянин трудился эффективно, чтобы появился заинтересованный в плодотворном труде земледелец. Это, замечу, глубочайшая проблема не только для XVIII века, но и для последующих веков российской истории. Выдвинутая в 1765 году на решение конкурсная задача звучала так: «Что полезнее для общества: чтобы крестьянин имел в собственности землю или только движимое имущество и сколь далеко его права на то или другое простираться должны?» Победителем был признан труд, в котором признавалось, что лучший способ привлечь, возбудить, поощрить хлебопашцев — дать им в собственность ту землю, которую они обрабатывают, а значит, и личную свободу. Важнейшей подготовительной мерой для освобождения крестьян в сочинении называлось народное образование и обещание через известный срок дать крестьянам волю и землю, в течение которого они смогут усиленно работать в пользу помещика, то есть зарабатывать свое освобождение и землю.

Екатерина II не решилась тогда провести реформу. Освобождение крестьян пришло через почти сто лет. Нам важно отметить принципиальную постановку вопроса, отмеченную премией ВЭО, о выборе пути, на котором можно было при освобождении крестьян учесть интересы и принести пользу и государству, и помещикам, и самим земледельцам. И если с этих позиций выбора центрального звена подойти к оценке сегодняшних возможностей свободного эффективного труда работника, крестьянина, предпринимателя в России, то приходится согласиться, что нам все еще необходимо

решать ту же задачу, на которую отвечало при своем основании Вольное экономическое общество. Оно совершенно справедливо указало в своем решении на вопрос о собственности как на центральный для свободного характера труда, условий его осуществления. Ныне же оппозиционные партии на передний план при решении задач модернизационного развития России выдвигают проблемы реформирования политической системы, избирательного права, регламента работы Госдумы...

Давайте поставим как стратегическую задачу модели нашего социально-экономического развития создание свободного предпринимательства, настоящего среднего класса, отвечающего современным, мировым меркам. Здесь ничего придумывать не надо. Нужен хозяин, предприниматель, наделенный собственностью, наделенный собственным бизнесом, не зависящий от государства, а живущий свободно в государстве и формирующий это государство. Это обеспечит создание того полноценного среднего класса, о котором нам сегодня говорил и докладчик из Малайзии. Вот это и будет наша целевая установка. Не будет среднего класса — не будет ни России, да ничего не будет. Останутся супербогатые, которые деньги держат за границей, а здесь живут за счет эксплуатации наших недр, или супербедные, которые рассчитывают только на помощь государства. Так вот это, мне кажется, главная стратегическая цель — свободные люди, свободно реализующие свой творческий потенциал, работающие без оглядки на произвол, на разорительное давление хозяев и государства... Они должны быть защищены в правовом поле, работать без коррупции, чиновничьего и административного диктата. Свободные люди, отвечающие за свой собственный выбор, за свою судьбу. Красивая хорошая цель. Почему ее не провозгласить?

Модернизация, если обратиться к начальному содержанию самого слова, это есть обновление, осовременение, придание современного облика. В культуре, искусстве движение к этому началось еще в XIX веке. Появились такие направления творчества, как модернизм, постмодернизм и другие. В экономике теперь также отмечаются различные толкования происходящих изменений, которым дают названия индустриального общества, постиндустриального общества, общества знаний, признавая влияние на эти изменения процессов глобализации и усиления роли финансового капитала. Возникает вопрос: какую же экономику мы строим? Как и куда отойти от ее нынешней сырьевой направленности? Понятно, что она должна быть современной, но все же какой именно? На этот ключевой, главный вопрос ответа пока нет. Отсюда идут и разногласия в предлагаемых решениях, шарханья в разные стороны.

Такого рода вопросы возникали, конечно, и раньше перед известными руководителями и участниками ВЭО — крупными учеными, видными общественными и государственными деятелями. Возьмем, к примеру, А.К. Шторха (1766–1835) и Н.С. Мордвинова (1754–1845), чья основная деятельность вместе с ВЭО приходится на первую половину XIX века. А.К. Шторх считал важнейшей задачей развитие производительных сил России, но делал упор прежде всего на развитие земледелия, повышение плодородия земель, более эффективное их использование, говорил о преимуществах свободного труда землевладельца. А ныне решена ли эта задача? Появился ли на земле эффективный собственник? Можно ли считать, что достигнуто эффективное, бережное, рациональное использование земли, соблюдение таких современных требований, как экологичность сельскохозяйственного производства, безопасность для здоровья людей новых технологий и продук-

тов? Эти требования выдерживаются у нас далеко не всегда, землю как главную производительную силу страны мы еще не научились использовать по-современному рационально, эффективно с этой новой точки зрения. Несомненно, что этот методологический подход к развитию экономики страны, присущий трудам А.К. Шторха, должен быть применен сегодня к разработке новой модели экономического роста России. В его работах убедительно показана эффективность совершенствования средств производства, необходимость образования и профессионального обучения работников, совершенствования их нравственных качеств для достижения обществом более высокой ступени цивилизации.

Можем ли мы сегодня сказать, что в современной России обеспечен свободный доступ к земле тем, кто готов на ней жить и трудиться? Нет, не можем. Трудностей на этом пути много, очень много. Земля не стала в полной мере матерью, основой производства. Огромные ее площади выпали из хозяйственного оборота или используются весьма неэффективно. Россия, к сожалению, не достигла необходимых показателей по продовольственной безопасности, продолжает значительно отставать от развитых стран по эффективности сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственные угодья Нечерноземья, да и средней России, Сибири используются совершенно недостаточно. Так что первоочередное развитие сельского хозяйства, обеспечение условий эффективного хозяйствования на земле по-прежнему является у нас важнейшим принципом разработки новой модели экономического роста.

Современник А.К. Шторха и его оппонент в оценках преимущественно сельскохозяйственного или промышленного развития экономики страны Н.С. Мордвинов, возглавлявший ВЭО почти два десятилетия, считал необходимым всемерно поднимать промышленность и обеспечить

независимость России от зарубежных производителей промышленных изделий, особенно новейшей техники, а также имеющих большой спрос потребительских товаров. А решена ли у нас проблема промышленного подъема, ликвидации промышленного отставания России? Обеспечен ли ей современный промышленный облик в конкретных отраслях производства? Ведь по многим из них ныне надо говорить о необходимости новой волны индустриализации, об устранении примитивизации технологических процессов, а не только об освоении новейших технологий.

Мордвинов, обращая внимание на необходимость укрепления финансовой сферы, многое сделал для развития в стране страхования, банковской системы, акционерных организаций, промышленного производства. И страхование, и банковское дело он рассматривал как обязательное условие накопления промышленного капитала. Как член Государственного совета Мордвинов последовательно отстаивал необходимость создания одинаковых условий хозяйствования для всех субъектов предпринимательства, искоренения в чиновничьей среде мздоимства и коррупционно обусловленной поддержки каких-либо «удачливых» в силу этого предпринимателей. Он высказывал поэтому за компенсацию заводчикам возросших затрат из-за повышения цен при выполнении государственных заказов. Мордвинову же принадлежит и такое смелое предложение, как отмена всех налогов с предпринимателей, чтобы максимально ускорить рост промышленного производства; оставить надо, считал он, лишь косвенные налоги на предметы роскоши, акцизы и таможенные сборы. Ни одно из этих мордвиновских положений об эффективном хозяйствовании в полной мере не реализовано. Наша налоговая система не благоприятствует бизнесу, тормозит его становление и развитие; банковская система не обеспечивает аккумуляцию имеющихся в хозяй-

стве и у населения капиталов на длительное инвестирование, страхование не стало еще органическим звеном экономики.

А если обратиться к опыту проведения крестьянской реформы 1861 года и земельной реформы П.А. Столыпина (1862–1911), то надо обязательно отметить, что и в предлагаемых, и в реализованных вариантах их проведения речь обязательно шла об учете региональных различий, что весьма важно для огромных российских пространств. Об этом убедительно писал в своем проекте освобождения крестьян К.Д. Кавелин (1818–1885), ставший позднее президентом Вольного экономического общества (1882–1884). Такой же подход к учету конкретных условий хозяйствования отмечен в трудах П.А. Столыпина, С.Ю. Витте (1849–1915).

Видим ли мы такую гибкость хозяйственного законодательства в современной России? Нет, принимаемые законодательные акты ориентированы на стандартные ситуации и действия в соответствии с разработанными для повсеместного применения стандартов и регламентов.

В деятельности принца П.Г. Ольденбургского (1812–1881), президента Вольного экономического общества (1840–1859), мы также найдем бесценные для нас примеры успешного решения задач социально-экономического развития страны. Он многое сделал для укрепления правовой системы, подготовки для нее квалифицированных кадров, для развития высшей школы, реальных и классических гимназий, профессионального образования, создания сети женских образовательных учреждений, поддержки благотворительных начинаний. И здесь опять-таки последовательно проводилась линия на наилучшее удовлетворение конкретных региональных, местных потребностей, подготовку нужных для этого специалистов. А ныне повсюду возобладал принцип использования одного шаблона, торжествует стандартное однообразие.

Характерно также, что в трудах и деятельности всех последующих президентов ВЭО вплоть до 1917 года прослеживается неизменное внимание к вопросам, обеспечения верховенства закона, развития в стране инфраструктурных отраслей. Эти вопросы и ныне не решены должным образом. Дороги, связь, современные информационные технологии, системы электрообеспечения, водоснабжения, газоснабжения нуждаются в огромных инвестициях, современных технических проектах. Нужна модернизация и правовой системы, здравоохранения, образования. Принимаемые уже здесь шаги не увязаны с общей концепцией и непоследовательны.

Ключевое слово в нашем обсуждении — новое, поскольку речь идет о новой модели экономического роста. Модель — если говорить о моде — это в обычном понимании образец для подражания. Есть и опытно-технические модели как первые разработки в мире техники. А в экономике прежде всего имеется в виду набор политико-экономических принципов достижения определенных социально-экономических целей, а также выстроенный организационно-управленческий хозяйственный механизм реализации этих принципов и достижения поставленных целей. Описать экономическую модель — значит прежде всего сформулировать эти принципы.

О принципах построения желаемой модели для России в последнее время не говорил, пожалуй, только уж совсем равнодушный к ее судьбе и ленивый человек. Свою модель предлагал любой экономист любой школы, любого направления. В начале экономических реформ 90-х годов прошлого века в разработке этих моделей преобладали безудержный монетаризм, упование на стихию рынка, неолиберализм. Сегодня от этих принципов отказываются даже прежде их ярые приверженцы.

Вот характерный пример из опубликованной в газете «Московский комсомолец» статьи В. Геращенко и Н. Кротова, посвященной оценке «Стратегии — 2020». Вывод авторов категоричен: «Созданная у нас система хозяйствования построена на основе примитивных рыночных механизмов, а система банковских и других финансовых организаций не предназначена для обеспечения экономического роста и развития». Почему же так получилось? Потому, что наши реформаторы безоглядно бросились разрушать плановую систему, подняв флаг свободного рынка. Но ведь весь мир движется уже в ином направлении. Авторы статьи пишут: «Печальным завершением триумфа рыночной идеологии можно считать выводы комиссии ООН под руководством лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица в докладе, представленном общественности в 2010 году». Во вступлении к докладу прямо заявлено, что нынешний мировой экономический кризис возник потому, что «ошибочная макроэкономическая политика, основанная на ошибочных идеях, привела к глобальному хаосу». Комиссия обосновывает свой вывод о том, что кризис выявил явные пороки теории рыночного фундаментализма, согласно которой ничем не стесненная деятельность рынка ведет якобы к созданию эффективной и стабильной экономики. То же самое касается и идеи саморегулирования рынков: она оказалась оксимороном... («умная глупость»).

Следовательно, принципы новой модели экономического роста не могут вытекать из концепции рыночного фундаментализма. Порочность рыночного фундаментализма многократно критиковалась на заседаниях круглых столов, на научно-практических конференциях, организуемых Вольным экономическим обществом России и Международным союзом экономистов. Была выявлена ошибочность постоянного следования рыночным принципам в российской экономической политике, что почему-то игнорируется

«Стратегией — 2020». Об этом же говорят и авторы упомянутой нами статьи: «Самое занятное в этой ситуации то, что, когда весь мир признал порочность рыночных механизмов, российские власти продолжают с упорством внедрять порочные идеи».

Любая модель не может обойтись без рычагов достижения стратегической цели. При советской власти одним из важнейших таких рычагов был Госплан, который в рамках нашей страны обеспечивал сбалансированность отраслей, регионов, их согласованное развитие. Сказали, что Госплан — это порождение советской власти, от него нужно отказаться, что и сделали. А во Франции индикативное планирование до сих пор есть, в Японии все время реализуются плановые программы. Почему же у нас нет вот этого механизма индикативного планирования или, по крайней мере, такого механизма, который бы стратегическую цель разбивал на оперативно-тактические задачи? Скажем, к такому-то году средний возраст населения должен быть такой, уровень образования должен быть такой, заработная плата должна быть такая, а вот эти отрасли должны быть так-то и так сопряжены между собой... Тогда хотя бы была видна общая картина, куда двигаться на пять, десять лет вперед. Должны быть также созданы соответствующие этой картине элементы хозяйственного механизма. По сути дела, весь хозяйственный механизм, который мы строили в ходе рыночной трансформации, был разработан, правда, в социалистической терминологии, еще до начала реформ. Мы живем все на том потенциале, а современного ничего не предложено. Ни одного экономического эксперимента не проведено в налоговой сфере. Ничего не сделано для того, чтобы полноценно стали функционировать свободные экономические зоны. То есть по всем трем коренным уровням реализации модели у нас наработок нет, у нас разговора по существу об

этом нет. Поэтому видим и шараханье из стороны в сторону, поэтому разговор идет ни о чем, разговор разных экономистов. Власть же слушает только себя и своих приближенных. Экономисты, ученые вроде бы что-то предлагают, но их предложения никому не нужны.

В подготовленной группой экспертов «Стратегии — 2020» мы видим абсолютное повторение тех же идей, которыми руководствовались творцы российских реформ в 90-х годах. Но только теперь от рыночной экономики спроса мы переходим к рыночной экономике предложения. По существу же такая смена полюсов не меняет рыночного фундаментализма. В этом смысле можно сказать, что полюса сходятся. Весь вопрос в том, как же регулировать рынок, какие принципы использовать. А если будут приняты ошибочные принципы построения модели социально-экономического развития, то и вся конструкция ее будет нарушена.

Приближающийся 250-летний юбилей Вольного экономического общества России дает еще раз замечательный повод обратить внимание на его богатейшее наследие в области теоретико-практических концепций и разработок. Многие результаты исследований и хозяйственные рекомендации не потеряли своей актуальности. Стоит основательно проанализировать поэтому те принципы, на которых базировался успешный опыт модернизаций, проведенных в России за последние столетия.

Отмена в 1861 году крепостного права дала ощутимый импульс к модернизации страны. Проведенные в то время реформы привели к обновлению не только отношений в сельскохозяйственном производстве, но охватили судебную систему, образование, местное самоуправление, армию, государственный аппарат внешние экономические отношения. Экономическое развитие страны ускорилось, приобрело новое качество. Можно напомнить и модернизацию советской

экономики после завершения периода новой экономической политики. Поставленные тогда задачи индустриализации страны она решила хотя и весьма жесткими методами, что стало решающим условием победы в войне с фашистским агрессором. Определенным вариантом модернизации стало также социально-экономическое развитие Советского Союза в 70-е годы.

Исходя из нашего исторического опыта, надо еще раз подчеркнуть, что выбор модели модернизационного развития не должен опираться на оторванные от реальной действительности теоретические концепции зарубежных экономических гуру, а определяться назревшими потребностями хозяйственной жизни с учетом национальных особенностей.

Все сказанное позволяет мне сделать вывод о том, что усилия по построению экономической модели, идеальной по меркам той или иной теоретической концепции, не принесут нам желаемых результатов. Целесообразно сконцентрироваться на выполнении назревших и не решаемых долгие годы задач, на ликвидации отставания в важнейших сферах хозяйственной жизни, достижении качественных показателей экономического роста, отвечающих современному уровню развития экономической, социальной, политической духовной жизни. И здесь многое нам подскажут принципы эффективного хозяйствования, достижения экономического роста, обоснованные в трудах Вольного экономического общества. Модель экономического роста, в моем понимании, повторюсь, будет в таком случае представлять и стратегические цели, и этапы их достижения, и набор политико-экономических принципов решения хозяйственных задач, поддержанных организационно-управленческими системами хозяйственного механизма. Такая модель обеспечит стабильность экономического роста, оздоровление демографической ситуации, повышение качества жизни

населения, формирование крепкого среднего класса и благоприятной экономической среды.

Что же в этом плане делать? Мне кажется даже то, что мы вот здесь все это обсуждаем, — это уже некий элемент реализации нужной модели. Потому что это все у нас отложится в голове, будет востребовано, весь этот интеллектуальный спор когда-нибудь будет полезен. Пригодится и тот богатый опыт реформирования, который Россия накопила за последние столетия. Можно все сделать, если определить цель и последовательно, шаг за шагом двигаться по пути ее достижения, корректируя, уточняя установки, но не теряя общего направления. Мы были отсталой страной, когда создавалось Вольное экономическое общество, но уже через 150 лет вышли на передовые позиции в мире по многим отраслевым и народно-хозяйственным экономическим результатам. Вышли вперед! И здесь можем выйти. Нужно знать стратегическую цель и поставить каждому солдату задачу своего маневра. Поэтому исторического оптимизма терять не надо.

Периодические издания Вольного экономического общества*

Императорское Вольное экономическое общество сразу же после создания поставило своей задачей выпуск научных «Трудов», которые всегда были его главным печатным органом, содержали информацию о делах и намерениях Общества, протоколы собраний, статьи его членов, а также разнообразные материалы по сельскому хозяйству, домоводству, достижениям отечественной и зарубежной науки, сообщения с мест. В «Трудах» было собрано все наиболее замечательное по этой части, включая переводы зарубежных сочинений, сообщения из иностранных журналов и газет. Первые десять лет, с 1766 по 1775 год, каждую треть года выходило по одной книжке «Трудов», затем они выпускались по одному тому в год, а иногда и вообще не издавались, но все же эти издания продолжали традиции экономической периодики. До 1797 года издания Общества печатались за счет Кабинета императрицы Екатерины Великой, затем была налажена подписка. С 1801 года на эти цели казна все же отпускала ежегодно по 500 рублей, а в 1825 году сумма была удвоена.

Для скорейшего распространения земледельческих и домостроительных познаний Общество постоянно занималось вопросами привлечения дополнительных средств к изданию «Трудов», бесплатно раздавало их в губерниях, рассылало учебным заведениям, обменивалось выпусками с другими научными обществами. Когда в 1801 году было решено присваивать томам нумерацию, учитывая число всех напечатанных до того томов, то оказалось, что в свет вышло 53 тома.

* Из статьи «Деловая пресса России: традиции, преемственность, новаторство» в книге: Н.Д. Архангельская. Россия нам мало ведома... — М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2013. См. также: Российский экономический журнал, № 5, 2013.

В 1821 году был напечатан уже 72-й том, но издание «Трудов» было прекращено до 1842 года, а вышедшие в 1833 и 1835 годах 73-й и 74-й тома содержали преимущественно ответные сочинения на конкурсные задачи Общества.

Издательская деятельность Общества продолжалась и тогда, когда журнал не выходил. Выпускались отдельные сочинения по вопросам сельского хозяйства, в их числе, например, о методах осушения болот, громоотводах, об истреблении саранчи, о коневодстве, шелководстве, виноделии. Кроме того, предоставлялись субсидии издателям других журналов («Общепользные сведения», «Посредник»), передавались им также отдельные статьи для публикации.

Издание «Трудов» было возобновлено с 1842 года. Решено было вновь выпускать их по одной книжке за треть года. С 1850 года выходит не три, а четыре тома ежегодно, значительно увеличивается число подписчиков. Сказалось, в частности, то, что в конце 1849 года Общество обратилось ко всем архиереям, предводителям дворянства, городничим, городским головам, почтмейстерам с циркулярным предложением содействовать подписке на журнал.

В истории Общества было и немало предложений о других периодических изданиях экономического содержания. Об этом, например, шла речь 23 января 1783 года на заседании Общества, когда рассматривалось пожелание издавать экономическое ежемесячное сочинение, «коею целью клонилась бы как к просвещению, так и наставлению сограждан». Предложение не было реализовано. В 1784 году 5 декабря было намечено издавать на казенном иждивении еженедельную газету, которую предполагалось назвать «Экономические ведомости». Идею удалось осуществить позднее. Газета стала выходить с 1788 года еженедельно под названием «Экономические известия» (в количестве 1200 экземпляров, расходы по печатанию уплачивались из кабинета императрицы).

«Экономические известия» получили в 1802 году название «Записки деяний И.В.Э. Общества». «Записки» издавались по 1811 год. Эти газеты включали обычно краткие статьи, предложенные членами Общества, составляли как бы его протоколы и дополнение к «Трудам».

В 1805 году Общество издавало ежемесячный журнал «Круг хозяйственных сведений», тогда вышло всего три тома этого издания. Затем издание ежемесячного сочинения возобновилось в 1812 году под заглавием «Хозяйственные записки или собрание полезных опытностей во всех частях хозяйства», однако журнал был больше технический, чем сельскохозяйственный, и выпускался только четыре года — с 1812 по 1815 год. В 1841–1848 годах издавался «Атлас музея Императорского Вольного Экономического Общества» с описанием и чертежами орудий и машин для сельскохозяйственного производства и ремесел. Журнал хорошо расходился, но вышло всего 16 его книжек. В 1846 году были изданы пропущенные номера «Лесного журнала» Общества поощрения лесного хозяйства, присоединенного в 1845 году к Вольному экономическому обществу. В июле 1846 года по желанию Министерства государственных имуществ этот журнал стал выходить в виде еженедельной газеты «Лесной журнал». В 1851 году «Лесной журнал» выпускался ежемесячно, но с 1852 года соответствующие материалы вошли в «Труды» Общества в виде «Отдела лесного хозяйства и вспомогательных наук».

В 1853 году в Обществе рождается идея начать издание своей еженедельной экономической газеты. Дело в том, что многие полезные и интересные статьи не могли быть напечатаны в «Трудах», поскольку эти сведения появлялись раньше в еженедельных периодических изданиях. Поэтому предлагалось выпускать еженедельный хозяйственный листок в виде

прибавления к «Трудам» под названием «Экономические Записки».

Автор развернутых публикаций о деятельности ВЭО, его ответственный секретарь А.И. Ходнев в своей работе «История Императорского Вольного Экономического Общества с 1765 по 1865 год», вышедшей в Санкт-Петербурге к столетию Общества, следующим образом объясняет необходимость такого периодического издания. К тому времени известность «Трудов» в широкой публике, интерес к публикациям в них имели своим следствием то, что значительно умножилось количество сообщавшихся в редакцию известий и замечаний о наблюдениях, опытах и улучшениях в разных отраслях сельского хозяйства, ремеслах, промышленности и домоводстве. Статьи такого рода обычно печатались в «Трудах» под рубрикой «Смесь», но эти материалы постепенно чрезмерно увеличивались в объеме. В результате обширные статьи других рубрик приходилось раздроблять на несколько номеров. Однако, несмотря на это, многие мелкие заметки, статьи, интересные для читателей «Трудов», часто или вовсе не помещались за недостатком места, или появлялись слишком поздно, когда подобные же сообщения были напечатаны в других периодических изданиях, выходивших еженедельно. Поэтому через министра народного просвещения было получено высочайшее разрешение на издание с 1854 года еженедельного к «Трудам» приложения под названием «Экономические Записки». Исходили из того, что в «Трудах» будут публиковаться статьи, интерес и достоинство которых не могут утратиться от помещения их в ежемесячном издании, а в газете — мелкие статьи из всех отделов «Трудов», а также краткие известия о новых книгах, объявления о выписке и продаже хозяйственных машин и орудий. «Экономические Записки» предлагалось издавать в один печатный лист еженедельно. Подписную цену на «Труды»

с «Экономическими Записками» назначили в 3 рубля серебром, а за газету отдельно — полтора рубля в год.

Это предложение совет Общества утвердил 27 июня 1853 года и довел до сведения общего собрания 3 октября того же года. Газета издавалась с 1854 до 1862 года включительно. Сначала на газету была возложена отдельная от «Трудов» подписка, но с 1856 года ее отменили в силу «издательской аксиомы, что малое издание должно идти с большим, а отнюдь не отдельно при большом». Подписка только на газету без журнала не допускалась.

В 1857 году были определены четкие правила, касающиеся порядка поступления и использования подписной платы, расходования средств на «Труды» и «Экономические Записки», а также обязанностей их редактора, назначаемого Советом Общества по предложению его президента. Особо отмечалось, что редактор обязан заботиться о том, чтобы журнал и газета Общества издавались по принятой программе, в литературном и научном отношении вполне соответствовали своему назначению и достоинству Общества, представляя не сборник случайно доставшихся редакции статей, а просвещенную летопись по всем предметам, входящим в круг занятий Общества в их современном движении и развитии. Подчеркивалось, что издание журнала и газеты в литературном, научном и материальном отношении находится под контролем Совета Общества. Постоянные наблюдения за ходом дел в изданиях Советом поручались трем членам, которые каждые три месяца сообщали свои замечания Совету. На основании этих правил «Труды» и «Экономические Записки» издавались в 1857, 1858 и 1859 годах. В ноябре 1859 года в новых правилах был уточнен порядок расходов на издания, а также обязанности редактора в их исполнении. Было определено, что «Труды» выходят книжками, не менее 10 печатных листов, в 8-ю долю, между 1-м и 10-м числом каждого

месяца, а «Экономические Записки» выходят листами в 4-ю долю, еженедельно по субботам. Но в апреле 1862 года Совет Общества, рассмотрев предложение комиссии об усовершенствовании изданий Общества, постановил ограничиться выпуском только «Трудов». Меры, предложенные Советом, были утверждены 26 апреля 1862 года.

Как видим, издания Вольного экономического общества не полностью отвечают ныне представлениям о журнальном и газетном их характере: не всегда выдерживалась объявленная периодичность, не было специального штата корреспондентов, как редакционных, так и местных, подбор информационных сообщений зависел от притока поступавших в редакцию материалов и в основном от активности и заинтересованности самих членов Общества, низкой была новостная оперативность публикаций, их жанровое разнообразие и т. д. Но немалой заслугой Общества, несомненно, надо признать его постоянные усилия всемерно способствовать развитию научных исследований и распространению самых прогрессивных и полезных знаний для экономики страны, особенно для сельского хозяйства, ремесел и промыслов, что имело такой важный результат, как формирование и расширение постоянной авторской и читательской аудитории экономической периодики и выработку определенных правил ее публикации, распространения и использования.

Роль ВЭО в становлении и развитии в стране гражданского общества*

Сегодняшний конгресс посвящен 250-летию Вольного экономического общества России, а также окрашен красками другой великой юбилейной даты, так как проходит в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Поэтому, предваряя свое выступление, хочу напомнить присутствующим о Параде Победы 24 июня 1945 года. Участники его представители всех родов войск, Герои Советского Союза, кавалеры орденов и медалей прошли в Москве по Красной площади, чтобы кинуть к стенам древнего Кремля штандарты и знамена фашистской Германии. Волнующее, незабываемое событие. Если же представить еще и более девяти с лишним миллионов погибших в военных сражениях и поставить их в торжественный парадный строй, то победный парад длился бы 19 дней и ночей. А если бы за ними шли женщины, дети, старики, все те, кто погибли в концлагерях, от голода и бомбежек, сгинули без вести, то эта человеческая река текла бы 57 дней и ночей. Все они победители, великие люди, обеспечившие нам независимость нашей страны, сохранение ее на экономической и политической карте мира. Участники парада не жалели в той священной войне свои жизни, чтобы защитить нашу Родину. Среди них были коммунисты, комсомольцы, беспартийные, люди разных национальностей и разных конфессий. Все они воевали за одно — за свободу Отчизны. И если почитать в современной прессе сохранившиеся их воспоминания, то мы увидим с какой надеждой, с какой верой в Победу сражались они за величие и процветание своей Родины. Они были уверены, что наша страна

* Выступление 23 апреля 2015 года на Всероссийском студенческом конгрессе, посвященном 250-летию первого института гражданского общества страны — ВЭО России, на тему «Гражданское общество России: становление и развитие».

пройдет это тяжелое испытание и заживет так, как достойна жить, станет процветающей мощной державой.

Теперь мы ответственны за наше будущее, за исполнение надежд участников той войны. Да, многое нами сделано, хотя и не все получилось. Мы помним и огромный труд по восстановлению народного хозяйства, и репрессии, мы помним все победы и поражения мирной жизни, но самое главное, что, несмотря на все испытания, мы сохранили веру поколения победителей в величие нашей страны. И я призываю наш студенческий конгресс также помнить веру в это величие и соответствовать этой вере.

Какие же уроки, важные для нас, дает нам 250-летняя история Вольного экономического общества России, этого первого института гражданского общества нашей страны? Первый из них — нашей целью всегда должна быть работа на Россию для достижения ее величия. Второй существенный урок — нужны постоянные усилия по развитию научной мысли, обеспечению научной обоснованности нашей деятельности, но в научных обсуждениях и дискуссиях всегда должна прослеживаться и научно-практическая значимость обсуждаемых вопросов. Вся история ВЭО показывает, что не важно, кто оглашал новую перспективную идею, были это либералы-западники или консерваторы и славянофилы, главное, чтобы человек нес интересную, практически реализуемую мысль. Третий урок связан с тем, что наши научные обсуждения не должны замыкаться только на выступлениях и прениях, а продолжались бы в общественных настроениях и практических делах. Нужно, чтобы всегда издавались доступные общественности научные труды, на базе которых развертывались новые производства, новые хозяйства, новые технологии, новые события в общественной жизни. И если ВЭО как первый институт гражданского общества выжил за истекшие 250 лет, то это значит, что все эти годы

время требовало его работы и усилий, что оно в их нуждается. И сегодня, когда страна находится перед необходимостью овладения более эффективной моделью экономического развития, ограничена экономическими санкциями, переживает трудности, Вольное экономическое общество России настойчиво ищет пути приумножить свой вклад в решение новых возникших проблем.

Обсуждаемая нами тематика развития гражданского общества — это не социальная тематика и даже не демократическая, поскольку сторонники его развития выдвигают, по сути, лозунги буржуазной революции. В них часто прославляются свобода, равенство, братство, а это изначально были лозунги французской антифеодальной революции. Гражданское общество, как показали исследователи того времени, начало формироваться в недрах феодального строя, а главным движущим элементом этого общества стала нарождающаяся буржуазия. Поэтому сегодня, когда мы вступили в постиндустриальную эпоху, осваиваем шестой технологический уклад, строим общество знаний, говорить о гражданском обществе как ориентире прогресса, на мой взгляд, достаточно странно. Общеизвестно, что развитого гражданского общества у нас так и не появилось. Можно, пожалуй, назвать лишь элементы гражданского общества, в числе которых, например, разнообразные партийные системы, всевозможные общественные организации. Но кто мне скажет, чем отличаются требования во многом формально ныне функционирующей КПСС от многих требований ее единомышленников-оппозиционеров, которые общаются в Интернете на сайтах, собирают свои тусовки, обсуждают свои общие темы, ведут анализ происходящих событий. Различий часто нет. Главное же — все эти люди собираются по своим интересам, часто отличным от интересов государства, отстаивают свои позиции, к примеру, через выступления на Болотной

площади в Москве. Представители такой, не присутствующей в Госдуме внесистемной оппозиции, не объединенные в партии либо общественные движения, довольно активны и тоже представляют элементы гражданского общества. Действуют они и заявляют о себе без формального членства в каких-то объединениях и без партийного руководства, хотя на сайтах у них есть и заводи́лы, которые ведут статьи и колонки, являются в сущности идеологами таких проявлений общественного мнения. И таких сайтов много, это характерно для нынешнего времени информационных технологий. Есть у нас и такие признаки гражданского общества, как свобода печати, парламент, отказ от монархической власти, представительство в органах власти всех сословий и другие, но стройной и действенной структуры гражданского общества все же нет.

Еще раз хочу подчеркнуть, что гражданское общество начало вызревать в рамках феодального строя и наше Вольное экономическое общество как раз и есть яркий пример того, что в феодальной имперской России вдруг появился этот институт общественной деятельности, свободной от всеобъемлющего государственного диктата, хотя появился по желанию самой императрицы. Вроде бы это противоречие несовместимо с государственной системой того времени, потому что империя — это единовластие, жесткий регламент, централизация, обязательное выполнение любого указания императора от верха до самого низа, всеилие властных структур, непререкаемая бюрократическая иерархия, четкое, беспрекословное исполнение государственных функций без какого-либо их широкого обсуждения и своеволия. Почему же Екатерина II пошла на такой шаг, создав в 1765 году в России Вольное экономическое общество? Мне нравится объяснение этого, выдвинутое в ходе обсуждения данной темы Гавриилом Харитоновичем Поповым. На са-

мом деле, сказал он, в сосуществовании государства и демократии нет противоречия. Это было и прежде, но особенно очевидно в современных условиях, когда государство может быть сильным только при эффективно работающей демократической системе, когда в демократической среде всеми активными гражданами вырабатываются нужные решения, а государство их успешно реализует. Тем самым устанавливается некая симфония между демократическими и государственными институтами, способствующая общественному прогрессу.

Императорское Вольное экономическое общество, несмотря на свою природу института гражданского общества, также помогало укреплению государства. Екатерина II при его создании, несомненно, задумывалась над тем, что надо сделать, чтобы удержать свою огромную империю в рамках существующего порядка, опираясь при этом на поддержку общественности. ВЭО и превращалось в очень важный институт содействия государственности и государству, потому что брало на себя функции выявления и обобщения общественных настроений и требований, не вынуждая власть следить за инакомыслием, а граждан доносить о каких-то странных взглядах. ВЭО поддерживало государство, помогая получать представление об умонастроениях в обществе через организацию — все-таки свободных в основе своей от ограничений — способов выражения разных мнений чтений, семинаров, конкурсов, выпуск литературы. Этому способствовало и то, что хотя и газет было еще очень мало, но ВЭО уже издавало свои ежемесячные журналы и боролось за свободный доступ общественности к печатным материалам.

ВЭО не просто ставило своей задачей рассмотрение самых насущных вопросов, таких как судьба крестьянского населения и крепостничества, но и разработку новых для России экономических тем и направлений — страхового дела,

пенсионного дела, обучения и воспитания молодежи, здравоохранения, других социальных проблем. Решение этих вопросов означало устранение имевшихся болевых точек в обществе и в конечном итоге реализацию обсуждавшихся идей. Все это означало, что одновременно не только наращивалась сила империи, но и умножались также возможности и значимость демократических институтов. И если смотреть с этих позиций на историю ВЭО, то оно было, несомненно, всегда флагманом гражданского общества, по сути дела, до 1919 года, когда его закрыли.

В России после 1765 года об институтах гражданского общества, демократических институтах можно, пожалуй, говорить, имея в виду именно ВЭО прежде всего. В рамках ВЭО с самого его начала и до 1861 года велось постоянное обсуждение вопросов положения человека в обществе и государстве, отмены крепостного права. Затем шел анализ указов Александра II и результатов проведенной им уникальной реформы по сохранению дворянства и расчистке пути для крепнувшей буржуазии, а далее ставились новые задачи экономического подъема России, развития промышленности, сельского хозяйства, внешней торговли, строительства железных дорог, формирования новых отраслей, поддержки предпринимателей, протекционизма. Страна за пятьдесят лет после реформы 1861 года выбилась в десятку мировых лидеров, занимала по разным подсчетам четвертое-шестое место в мире по экономическому развитию, в Европе — четвертое, а по экспорту хлеба, масла и т. д. вышла на первое место в мире.

О большой роли ВЭО в постановке и решении актуальных проблем экономического развития можно судить и по 80-м годам прошлого века, когда Общество выступило одним из инициаторов проведения в 1986 году всесоюзной научно-практической конференции, обсуждавшей назрев-

шие перемены в управлении экономикой. Тогда даже еще не говорили о перестройке, а говорили об ускорении научно-технического прогресса, придании социализму человеческого лица, совершенствовании хозрасчетных отношений, организационных структур. Наш еженедельник (ныне это «Экономика и жизнь», а в то время орган ЦК КПСС «Экономическая газета») поддержал эту конференцию, предварительно опубликовал ее постановочные материалы, в том числе статьи С. Шаталина, Г. Попова, А. Аганбегяна, Л. Абалкина и других видных ученых. Научно-практическая конференция стала провозвестником самого широкого спектра экономических реформ, которые начали реализовываться после 1987 года. Я не даю оценку этим реформам, но самое главное было в том, что мы тогда, и в этом большая заслуга ВЭО, при их подготовке отошли от вопросов сугубого хозрасчета, отраслевого управления, хотя это тоже было важно, а начали говорить о соединении плана и рынка, необходимости оптовой торговли, нормальной финансово-кредитной и банковской системе, малом бизнесе в лице кооперативов, фермерских хозяйств, новых форм и методов хозяйствования на селе, о развитии предпринимательской активности людей, их творческого потенциала. Конференция носила название «Проблемы эффективной организации управления экономикой», в ноябре 1986 года она дала всесоюзную трибуну для выступления 170 ученым и практикам, а в ее подготовке участвовало более 1300 ученых и специалистов. Был дан мощный толчок усилению общественного настроения на проведение радикальных экономических реформ.

Сделано было немало, но многие вопросы, рассматриваемые тогда, не решены и до сих пор. Мы и сегодня боимся признать необходимость гибкого сочетания планирования и рынка. До сих пор у нас преобладает неолиберальное утверждение, что сильная рука рынка урегулирует и нала-

дит в экономике все. Однако мы-то видим, что сильной руки рынка недостаточно для справедливого решения многих социальных, инфраструктурных проблем, быстрого становления нового технологического уклада. Рынок ведет и к кризисам перепроизводства, и к безработице, и к социальному обнищанию. Государству нужно поэтому регулировать многие экономические процессы, в экономической политике оно и в современных условиях играет важную роль, хотя задачи его меняются. Сегодня, например, мы все еще в лучшем случае говорим о среднесрочном бюджетном планировании, а пора говорить о стратегическом планировании промышленной политики, искать новые точки роста и активно поддерживать их. Встала задача широкого освоения природных ресурсов Арктики, Дальнего Востока, наших тихоокеанских рубежей. Никакой рынок здесь не поможет, не идут туда по доброй воле предприниматели на весьма затратные проекты, если государство не создаст там благоприятной экономической среды, не будет заниматься обустройством территорий опережающего развития, не станет и само инвестировать в инфраструктуру, создавать преимущества для производственных отраслей, привлекая в них бизнес. А без помощи государства, о чем свидетельствует сегодня опыт многих передовых стран, можно ли наладить конкурентоспособное производство высокотехнологичного товара, характерного для развивающегося шестого технологического уклада? Ответ очевиден. И поскольку у нашего бизнеса нет для инноваций своих необходимых финансовых средств, да и наша банковская система еще слаба, то предпринимателю нужно идти рука об руку с государством.

Все эти вопросы в той или иной степени обсуждались еще в конце 1980-х годов, они постоянно присутствуют в тематике обсуждений Вольного экономического общества России. И, обращаясь к участникам конгресса, нашим студентам, хочу

сказать, что, конечно, вам важно для себя определить, будете ли и вы заниматься этими вопросами в научном и практическом плане, продолжая традиции ВЭО. Не надо думать, что все уже сделано. Так, каждый раз вопросы плана и рынка, широты и глубины использования товарно-денежных отношений, взаимоотношений государства и представителей бизнеса повторяются, но в новом ракурсе. Роль кредита и ныне надо исследовать в новых условиях, как и роль инвестиций для развития, использования нанотехнологий, информационных потоков, современных задач промышленности. Ни один из этих вопросов не закрыт. Пытайтесь найти к ним новые подходы, действуйте: все в ваших руках. Разработке модели эффективного экономического развития страны будет посвящена и научная дискуссия на юбилейном съезде ВЭО России в конце октября 2015 года. Успех нашего конгресса, как представляется, будет заключаться в том, что вы прислушаетесь к сказанному с высоты своего исторического опыта участниками ВЭО напутствию: друзья, держайте, станьте будущими академиками, выдающимися менеджерами, предпринимателями, прославив своими успехами и российскую науку, и российскую экономику.

Президент ВЭО России Гавриил Харитонович Попов говорил, что Россия как государство, как держава не может существовать без статуса «Великая» Россия. Да, Россия страна великая не только своей территорией, народом, культурой, но и своим прошлым и будущим. Именно это величие и само существование нашей державы зависят от устремлений и дел молодежи. Духовное и научное наследие Вольного экономического общества России, огромный потенциал отечественной экономической науки, опыт десятков поколений российских экономистов-практиков ныне в руках молодых и инициативных людей. Использование этого наследия и потенциала должно быть направлено на благо нашего госу-

дарства. Вольное экономическое общество России дает вам широкие возможности реализовать свои творческие возможности и надеется на ваше заинтересованное активное участие в общественной и научной деятельности, направленной на развитие великой России.

Преемственность традиций ВЭО: поиск и новаторство*

Поздравляя всех участников Санкт-Петербургского международного экономического конгресса с проведением этого высокого научного собрания, знаменующего плодотворное торжество мысли, творческого поиска, участия в научной дискуссии, я хотел бы обратить внимание присутствующих на тему нашего обсуждения не с точки зрения ее содержания, а с точки зрения русского языка. Мне все же представляется, что название «Форсайт «Россия», звучит довольно странно. В английском языке «форсайт» имеет много разных значений — предвидение, воображение, образ будущего, проектирование, созидание. Можно было бы, конечно, поискать достойный русский эквивалент этих значений, тем более что наше собрание проходит в Санкт-Петербурге, городе русской культуры, во второй нашей столице, где русский язык, несомненно, должен господствовать. Также и другие слова из названия Конгресса «дизайн новой промышленной политики», безусловно, можно было бы передать по-русски, сказать, к примеру, «видение, облик, содержание новой промышленной политики».

Однако против содержания темы обсуждения никаких возражений нет. Мое замечание о названии не является каким-то ничего не значащим ворчанием, хотя оно не по существу, а по форме, но форма ведь тоже имеет содержательное значение, поэтому нужно и на нее обращать внимание. Тема действительно очень важная. Существенно и то, что в рамках

* Выступление 23 марта 2015 года на проведенном Институтом нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте в партнерстве с Институтом экономики РАН, Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институтом экономики Уральского отделения РАН, а также Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом, Вольным экономическим обществом России и Конгрессом работников образования, Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе (СПЭК-2015) «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики», посвященном 250-летию со дня образования ВЭО России и 100-летию памяти С.Ю. Витте.

Конгресса выделена особая конференция «Вольное экономическое общество России и вопросы формирования новой экономической модели развития России», которая посвящена 250-летию со дня образования ВЭО России и 100-летию памяти С.Ю. Витте.

Хотелось бы подчеркнуть, что роли Вольного экономического общества не случайно посвящена работа такой конференции, так как предвидением, угадыванием будущего, развитием его ВЭО в течение всего 250-летнего периода занималась прежде всего. Если посмотреть перечень проведенных им обсуждений, конференций, выставок, семинаров, симпозиумов, то наглядно видно, что вся их тематика настроена на то, чтобы обязательно решать текущие социально-экономические проблемы в стране с учетом ее перспектив, чтобы искать теоретические выходы из этих проблем в расчете на укрепление величия России. Только из таких теоретических выкладок и строились предложения ВЭО проводить промышленную, сельскохозяйственную, политику, политику безопасности страны, обеспечивать развитие культуры, образования, здравоохранения. Но ВЭО также постоянно занималось решением актуальных практических вопросов — оспопрививанием, развитием дошкольного и школьного образования, осушением болот, добычей и использованием торфа, семеноводством, разведением картофеля, пчеловодством и множеством других. То есть вся работа ВЭО в течение 250-летнего периода заключалась не только в предвидении будущего, но и в приближении его, в созидании будущего. С.Ю. Витте известен также тем, что, занимаясь текущей финансово-экономической политикой, никогда не забывал закладывать прочную основу экономического могущества России на будущее. Ведь раньше российское Министерство финансов выполняло, по существу, функции центрального экономического ведомства, и в таком

своим качестве оно постоянно работало на перспективу. Поэтому-то из начинаний Витте рождались затем мероприятия Столыпина, из финансовой реформы, из заложенных Витте основ финансовой и экономической политики рождались программы подготовки к Первой мировой войне. Во всех таких начинаниях всегда участвовало и ВЭО.

О роли ВЭО в развитии российской экономической мысли на нашем Конгрессе интересно говорил В.Н. Красильников. Поддерживая его тезисы, хочу обратить внимание нашей аудитории на то, что в принципе все проводимые ВЭО экономические конгрессы и семинары всегда рассматривали основные блоки социально-экономической политики государства, которые в своих исходных положениях были нацелены на укрепление фундаментальных основ экономического положения России. Темы научного поиска членов ВЭО: финансовые источники инвестиций, укрепление промышленности, подъем сельского хозяйства, протекционизм, конкурентоспособность и другие — это поистине вечные темы, но они всегда освещались по-разному в разное время, по-разному разрешая возникающие коллизии, что предполагало необходимость находить решения, отвечающие потребностям данного момента. Поэтому в каждое время, каждый день от ученых-экономистов ждут ответа на извечные вопросы экономического бытия. Поэтому для молодых ученых, ищущих экономических истин, всегда есть обширное поле научной деятельности, перспективы научного роста.

Возвращаясь к нашей истории, хочу напомнить, что Вольное экономическое общество России официально закрыли в 1919 году, полагаю, во многом и за то, что последним его президентом был знаменитый Александр Федорович Керенский, глава Временного правительства. Его избрали своим президентом наши предшественники потому, что он провел великолепную судебную реформу, которая высоко оцене-

на была в Европе, а не за политическую деятельность в качестве верховного главнокомандующего, главы Временного правительства. Вклад Керенского в правоприменительную систему, юриспруденцию России, по сути, забыт, а Вольное экономическое общество в свое время отдало ему должное уважение. В 1982 году советская академическая общественность приняла решение возродить Вольное экономическое общество, что и было осуществлено. Общество возродилось под названием «Научное экономическое общество СССР». Практически все всесоюзные научные организации приняли участие в создании этого общества, вся элита советской экономической науки. Когда я читал список тех, кто присутствовал на учредительном съезде, то обратил внимание, что не было академика-экономиста, не было члена-корреспондента, который бы там ни присутствовал, не было ни одного директора крупного завода, который ни прибыл бы на тот съезд. Присутствовали все руководители научно-технических, научно-инженерных обществ.

Это было знаменательное событие в истории советской экономической науки. И особенно знаменательно то, что Научное экономическое общество возродило и продолжило традиции ВЭО России. Кстати, его исконное название было возвращено в 1992 году, в период перестройки. История деятельности Обществ в первое десятилетие после возрождения еще ждет своих исследователей. Особенно важно оценить вклад ВЭО в подготовку и проведение экономических преобразований планово-административной системы. Здесь мне хотелось бы напомнить о незаслуженно забываемой Всесоюзной конференции по управлению экономикой 1986 года, в организации которой огромную роль сыграло Научное экономическое общество СССР.

И, обращаясь к вам, молодым слушателям, студентам, аспирантам, мне хотелось бы подчеркнуть, что опыт этой

конференции, как и весь двухсотпятидесятилетний юбилей ВЭО, убедительно говорит о том, что история экономики неразрывно связана с экономическими дискуссиями, которые не могут быть окончены, пока есть экономика. А раз она существует, то, казалось бы, известные традиционные вопросы все равно требуют нового решения, вызывают разногласия, обсуждения, способствуют появлению новых теорий, воспитанию молодых ученых.

Отталкиваясь от этого, я хотел бы сказать, что и в моей судьбе Вольное экономическое общество сыграло важнейшую роль. В 1986 году началась подготовка к радикальной экономической реформе, в обсуждении проблем которой активно участвовало Научно-экономическое общество СССР. Меня, в то время научного сотрудника кафедры политэкономии экономического факультета МГУ, направили в «Экономическую газету» помогать готовить к публикации материалы развернувшейся по этим вопросам дискуссии, но оказалось так, что вся моя дальнейшая работа будет связана с этой газетой, в которую меня пригласили работать после успешного моего участия в подготовке Всесоюзной конференции «Проблемы научной организации управления экономикой», которая прошла в ноябре 1986 года в Москве, в Колонном зале Дома союзов. Конференция была организована Центральным правлением Научно-экономического общества и Отделением экономики АН СССР при участии еженедельника ЦК КПСС «Экономическая газета», как тогда называлась газета «Экономика и жизнь», выступавшая, говоря современным языком, информационным спонсором. Эта конференция внесла много нового и в подготовку таких научных обсуждений, и результаты научных исследований.

Тогда впервые в практике подготовки научных конференций решено было с содержанием основных докладов познакомиться заранее и даже опубликовать предварительно в газете

под рубрикой «Дискуссия», чтобы не заслушивать большие тексты на пленарных и секционных заседаниях, а сделать их обсуждение более интересным и активным. Поэтому авторитетная Комиссия по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма, образованная в то время постановлением Совета Министров СССР, поручила большой группе ученых и специалистов дать сначала свои предложения по различным аспектам перестройки системы хозяйствования. Научные секции этой комиссии с привлечением практических работников представили также свои материалы Оргкомитету конференции, который сформировал несколько укрупненных рабочих групп, и обобщили полученные материалы, подготовив научные доклады. Руководители этих групп, ведущие ученые-экономисты возглавили затем на конференции работу ее секций.

Доклады были разосланы участникам конференции, широко обсуждались специалистами на предприятиях и в научных учреждениях. Выработке коллективного мнения научного сообщества и активных хозяйственников-практиков о ходе перестройки хозяйственного механизма во многом способствовала публикация основного содержания докладов в «Экономической газете». Мне с сотрудниками газеты пришлось в очень сжатые сроки, работая при необходимости с ведущими учеными-экономистами, готовить эти публикации, сокращать солидные материалы, выделять в них основное и дискуссионное. Это была хорошая школа редакционной работы, поскольку в числе авторов были такие известные экономисты, как Л. Абалкин, Р. Белоусов, Н. Гриценко, С. Шкурко, Б. Мильнер, В. Рапопорт, Г. Егiazарян, Е. Гайдар, А. Шохин, В. Щербаков, П. Бунич, Г. Попов, Е. Смирницкий, Н. Петраков, Е. Ясин, Л. Козлов. Статьи по основным докладам общим объемом в 10 газетных полос (почти половина одного номера) были опубликованы в трех

номерах еженедельника «Экономическая газета» (в № 46–48 «ЭГ» за 1986 год). Об итогах конференции в газете рассказал председатель ее оргкомитета академик А. Аганбегян. Наша напряженная подготовительная работа помогла сделать дискуссию на конференции весьма насыщенной и плодотворной. В работе конференции приняло участие свыше 1300 ученых и специалистов, много практических работников. Так как на пленарных заседаниях и в секциях не зачитывались все тексты докладов, а были заслушаны только их дискуссионные вопросы, в обсуждении приняло участие более 170 человек.

В газетных статьях, отражавших основное содержание обсуждавшихся на конференции докладов, рассматривались самые актуальные вопросы совершенствования хозяйственного механизма. Вот главные темы этих статей: совершенствование производственных отношений и хозяйственный механизм; воспитание квалифицированных кадров хозяйственных руководителей; участие трудящихся в управлении процессами производства; усиление территориального подхода в планировании и управлении; расширение прав республиканских и местных органов в управлении социально-экономическом развитием регионов и развитие организационных структур управления; реализация принципа распределения по труду; полный хозрасчет, самофинансирование на предприятиях — сущность, опыт, проблемы.

Конференция обобщила практический и научный материал по проведению радикальной реформы управления, осуществление которой в начале 1986 года было определено XXVII съездом партии. Свою задачу ученые-экономисты видели в том, чтобы подготовить целостную концепцию обновленного хозяйственного механизма. Обсуждение подтвердило обоснованность выбранных основных направлений экономической реформы, помогло уточнить мно-

гие научные представления о замене административной формы планомерного руководства народным хозяйством (например, в виде адресных предписаний, директивного распределения ресурсов) экономическими регуляторами, нормативами, товарно-денежными рычагами, стимулами. Были более конкретно поняты необходимые шаги по коренной перестройке ценообразования, финансово-кредитного механизма, материально-технического снабжения, развитию горизонтальных хозяйственных связей между предприятиями.

Существенным итогом считаю и то, что упрочилось понимание необходимости комплексного, одновременного продвижения по всем основным направлениям реформы. Особое внимание было уделено развитию полного хозрасчета на предприятиях, то есть в основном звене производства, а также вопросам лучшей реализации принципа распределения по труду, совершенствованию организационной структуры управления, демократизации управленческих процессов. Подчеркивалось, что в ходе реформы важно сохранить все возможности и преимущества централизованного управления экономикой при коренном улучшении ценообразования, финансово-кредитных отношений, развитии оптовой торговли, государственных планов-заказов, повышении роли потребителей продукции и уменьшении «диктата производителей».

Обсуждение на конференции дало возможность полнее представить те новые моменты в хозяйственном механизме, которые связаны с развитием на предприятиях и в объединенных самофинансирования, самоокупаемости, самоуправления. По итогам конференции были опубликован сборник ее материалов, подготовлено несколько монографий о содержании радикальной экономической реформы, что, несомненно, способствовало активизации научных исследований в этой области, повышению их практической значимости. Выво-

ды и положения конференции были использованы в работе Комиссии по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма при Совете Министров СССР, а также отражены в принятых впоследствии документах по совершенствованию хозяйственного механизма. Также конференция 1986 года выявила активных участников всей последующей работы по совершенствованию хозяйственного механизма, и стала поучительным примером эффективной научно-подготовительной организации при проведении в 1989 году Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам радикальной экономической реформы.

С тех пор прошло уже много лет. Но вот что характерно. Обсуждавшиеся на той конференции вопросы опять стоят перед нами, требуя новых решений с учетом того, что плановая экономика трансформировалась в рыночную, что усиливаются процессы глобализации мировой экономики, что кардинально изменились отношения между ее участниками, а в производстве набирают силу шестой технологический уклад, информационные технологии, другие существенные перемены. И все же вновь, в новом ракурсе экономисты продолжают спор о соотношении плана и рынка, который теперь предстает в дискуссии об участии и о роли государства в экономическом развитии. Вновь поднимаются вопросы об освоении хозяйственных ресурсов регионов, о приоритете тех или иных отраслей, смене моделей экономического развития. Не уходят из повесток научных конференций вопросы социальной политики, доходов работников, мотивации их трудовой активности, финансирования инвестиций из средств самих предприятий и кредитно-финансовой сферы. Опять выявляется необходимость комплексного и одновременного решения всех этих вопросов, что, говоря современ-

ным языком, и должно предопределить конструкцию новой модели экономического роста.

Мне очень нравится, что на нашем Конгрессе воссоединили 250-летие ВЭО с днем памяти премьер-министра Витте. Это ведь совершенно недостаточно оцененная фигура в нашей российской экономической и государственной политике. До сих пор нет полного собрания сочинений его трудов. Может быть, Вольное экономическое общество России вместе с Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте найдет возможность издать труды этого замечательного российского экономического и политического деятеля, подлинного патриота страны.

Сейчас ВЭО России готовит к публикации 200-й том своих научных трудов. Если хотя бы кратко просмотреть их содержание, пролистать все эти тома, то мы увидим там и обсуждение близких к нам проблем. Призываю молодых участников нашего Конгресса постоянно изучать наше драгоценное научное наследие, которым следует правильно распорядиться, к которому стоит почаще обращаться за советом, подсказкой, за опытом.

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

в совместном издании с Международным Союзом экономистов

Том сорок первый. Часть 2

Ю.В. Якутин. Великая Россия: потенциал и стратегия развития

16+

Информационно-аналитическое издание
для членов Международного Союза экономистов
и Вольного экономического общества России

Москва, 2015

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России — 125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Отпечатано в типографии
ЗАО «Новые печатные технологии»
тел.: + 7 (495) 223-92-00
info@web2book.ru, www.web2book.ru

Подписано в печать 24.09.2015. Тираж 1000 экз.

Заказ № 1343.

Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 46,75.

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность — ИД № 01775 от 11.05.2000

Подписной индекс — 10920
в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Ю.В. Якутин, 2015

© Вольное экономическое общество России, 2015

© Международный Союз экономистов, 2015

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

in a joint publication with The International Union of economists

Volume forty one. Part 2

16+

Information and analytical edition for members of
the International Union of economists
the Free economic society of Russia

Moscow, 2015

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Passed for printing 24.09.2015. Order № 1343.

Circulation: 1000 copies.

Printed by «New Printing Technologies»

Moscow, 2nd Kotlyakovskoe str. 18

+ 7 (495) 223-92-00

info@web2book.ru, www.web2book.ru

The certificate of Mass-media registration — PI № 77-3786 20.06.2000.

License for publishing activities — ID № 01775 11.05.2000.

Subscription code 10920 in the Catalogue
of Russian press by Russian Post.

© Y. Yakutin, 2015

© The Free economic society of Russia, 2015

© The International Union of economists, 2015